

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Шестые Пюхтицкие чтения

**СВЕТСКОЕ И ДУХОВНОЕ
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2017 г.

Куремяэ, Эстония
2017

**По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

***Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.***

Работу конференции поддерживает АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне, Музей славянской культуры г. Кохтла Ярве и другие организации.

Председатель оргкомитета – игумения ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научный куратор конференции – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор.

Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017 г. Пюхтицкий Успенский монастырь).- Куремаэ, Эстония, 2017.- 472 с.

В сборнике представлены статьи различных авторов, изучающих проблемы становления личности молодого современника в контексте как светской, так и православной культуры на ценностной основе светского и духовного наследия.

Авторами являются учёные, богословы, клирики, философы, педагоги, журналисты, общественные деятели, художники, литераторы, кинематографисты. Это позволяет разносторонне рассмотреть положительное влияние православной культуры на духовный мир человека.

Сборник предназначен всем заинтересованным лицам.

ISBN 978-9949-7213-0-6

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2017

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2017

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930 - 2011**

Московская Патриархия
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

« 04 » _____ 09 _____ 201 9 г.

№ ДК-01/1331

115191, Москва, Даниловский вал, 22
Тел.: (499) 578-03-55, факс: (499) 578-03-54
E-mail: udsokr@patriarchia.ru

**Игуменни ФИЛАРЕТЕ (Калачевой),
настоятельнице Успенского Пюхтицкого
ставропигиального женского монастыря**

Копии: Высокопреосвященнейшему ЕВГЕНИЮ, архиепископу Верейскому,
председателю Учебного комитета Русской Православной Церкви,
Высокопреосвященнейшему ФЕОГНОСТУ, архиепископу Сергиево-
Посадскому, председателю Синодального отдела по монастырям и
монашеству,
протопресвитеру Владимиру ДИВАКОВУ, секретарю Патриарха
Московского и всея Руси по г.Москве,
монахине ВАЛЕРИИ (Меркуловой), руководителю Личного секретариата
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Досточтимая матушка игуменния!

Настоящим сообщая Вам резолюцию Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на Вашем рапорте №77
от 04.08.2017г. с просьбой благословить проведение очередных Пюхтицких
чтений на тему «Светское и духовное культурное наследие как ценностная
основа формирования личности современника» в декабре 2017г.:

«02.IX.2017г. игуменнии Филарете:

1. Проведение Шестых Пюхтицких чтений в Пюхтицком Успенском
ставропигиальном женском монастыре благословляется.
2. Возглавить чтения и принять участие 6.12 на торжествах
Преосвященному архиепископу Верейскому Евгению».

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ + *Варенич*
МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

Патриарх Московский и вся Руси КИРИЛЛ

Игуменья Филарета (Калачева)
(Пюхтица, Эстония)

МИР И ХРИСТИАНСКОЕ МОНАШЕСТВО

Христианский монашеский аскетизм¹ – не просто «совершенствование в духовной жизни». Это призвание избранных, ревнующих о совершенной любви к Богу – любви, которой не знает ни одна религия; любви сыновней/дочерней, отвечающей на любовь Отца.

Высшая заповедь – триединая любовь к Богу, себе и ближнему – мерило христианского и *в первую очередь* монашеского преуспевания. Смирение – основа христианского и *в первую очередь* монашеского делания. Какую христианскую добродетель ни возьми, в монашестве она воплощается полноценней. Оно и понятно: иначе ради чего же монашество и зародилось, и существует? В том и смысл монашества как «подчеркнутого христианства»², чтобы христианину совлечься всякого бремени, отвлекающего от всецелого посвящения своей жизни Богу, Который так возлюбил мир, *что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16).

Бог возлюбил мир... Но вот, казалось бы, противоречащие этому слова: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2: 15). Но в Священном Писании нет противоречий. Мнимые противоречия – порождение плотского ума, превратно понимающего слово Божие и принимающего свое прочтение за истинный смысл. Священное Писание надо читать в ключе Священного Предания, согласно которому, по св. Иларию Арелатскому, под предосудительной «любовью к миру» следует понимать «любовь к почестям и высокомерию

¹ Слово **аскезис**, от которого произведено общеупотребительное теперь слово «аскетизм», происходит от глагола **аскео** – искусно и старательно перерабатывать, обрабатывать грубые материалы; украшать и во всем этом упражняться... **Аскео** означает – прилагать старание и заботу к чему-либо – *artificiose parare*, искусно обделывать, обрабатывать... искусно делать, изготавливать...» Если взять этот термин отвлеченно от сложившихся стереотипов, то «под „аскетизмом” в прямом и собственном смысле следует разуметь вообще *планомерное употребление, сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства* (курсив мой. – Ф.К.). <...> „Аскетизм” имеет свою прямую и ближайшую цель приспособить естественные силы и способности человека к восприятию воздействия благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности „вечной жизни”» (См.: *Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Православный паломник, 1996. С. I–X).

² См.: *Проценко П.Г.* Биография епископа Варнавы (Беляева). В Небесный Иерусалим. История одного побега. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1999. С. 251.

и тщетной славе»³. Блж. Феофилакт Болгарский объясняет, что не следует под «миром» понимать «совокупность неба и земли», а следует понимать, во-первых, «порочных людей, которые не имеют в себе любви Отчей», во-вторых, «то, что совершается по похоти плотской, что, действуя чрез чувства, возбуждает похоть», понимая под последней «всякое зло: прелюбодеяние, пьянство, неприличные любезности, убийства (совершаются ли они из корыстолюбия или для уничтожения соперников), коварство, под которым нужно разуметь и всякое противодействие, – вообще все, враждебное Богу, а нами совершаемое чрез похоть плотскую»⁴.

Прп. авва Исаия на вопрос, что есть «мир», о котором говорит апостол Иоанн Богослов, ответил, что «мир – это тенета обстоятельств, мир – это действовать вопреки природе и удовлетворять свои плотские желания. Мир – это думать, что ты так и останешься в этом веке. Мир – это думать о теле, а не о душе и похваляться тем, что от тебя осталось»⁵. И вновь приведем слово блж. Феофилакта, поясняющего, что под «миром», дружба с которым, в сущности своей, – *вражда против Бога*⁶, в данном контексте следует понимать «всю вещественную жизнь как мать тления, приобщающийся которой немедленно становится врагом Бога, ибо при рвении к бесполезному он небрежно и презрительно относится к предметам Божественным, каковы отношения мы допускаем к людям ненавистным и враждебным для нас»⁷.

Бог возлюбил мир, поэтому жизнь христианская – это путь христородающего крестоношения, и монашество – ревностное стремление к преуспеянию на этом пути. Поэтому оно, исполняя заповедь о любви к Богу, преуспевает в том числе в богоугодной любви к миру, *ибо*

³ Св. Иларий Арелатский. Трактат на семь Кафолических посланий. Цит. по: Библийские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джеральда Брэя / Русское издание под ред. Д.А. Федчука и Г.И. Беневича. – Тверь: Герменевтика, 2008. Том XI: Кафолические послания: Послание Иакова, 1-е и 2-е послания Петра, 1-е, 2-е и 3-е послания Иоанна, Послание Иуды. С. 58.

⁴ Св. Иларий Арелатский. Трактат на семь Кафолических посланий. Цит. по: Библийские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джеральда Брэя / Русское издание под ред. Д.А. Федчука и Г.И. Беневича. – Тверь: Герменевтика, 2008. Том XI: Кафолические послания: Послание Иакова, 1-е и 2-е послания Петра, 1-е, 2-е и 3-е послания Иоанна, Послание Иуды. С. 58.

⁵ Цит. по: Оптина Пустынь: Официальный сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря / URL: <http://bible.optina.ru/new:1in:02:15> (дата обращения: 14.09.2017).

⁶ См.: Иак. 4: 4.

⁷ Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Послание святого апостола Иакова // Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Апостол: В 3 кн. Кн. 1: Толкование на деяния и соборные послания святых апостолов. М: Лепта-Пресс, 2004. С. 304.

не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него (Ин. 3: 17).

Спасаясь, христианин освобождает из плена греха и мира самое малое – одну душу, а преуспевая в этом, личным примером и молитвой способствует спасению многих других. Так осуществляется нами отвоевывание мира Божиего из-под власти «миродержителей тьмы века сего, духов злобы поднебесной»⁸. И монашество как всецелое посвящение жизни Богу – гвардия Христова воинства. Монахи – молитвенники за весь мир⁹. Они покидают мир лишь ради того, чтобы все свои духовные силы сосредоточить для борьбы с извечным противником.

В прощальной беседе Господь говорит своим ученикам: *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15: 17–19).

Давая заповедь о любви, Господь сразу предостерегает о ненависти со стороны мира. Ее причина коренится, если хотите, в самой природе Церкви – в том, что созвал ее Бог, что ее природа **неотмирна**, и что она пребывает в сем мире на положении инородного тела.

В Послании к Филиппийцам апостол Павел пишет: *Наше же жительство*¹⁰ – *на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа...* (Флп. 3: 20). Вспоминая в Послании к Евреям о предках Спасителя, говоривших о себе, что они странники и пришельцы на земле, апостол Павел объясняет, что *те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться. Но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город* (Евр. 11: 14–16).

⁸ См.: Еф. 6: 12.

⁹ «Монах – молитвенник за весь мир; он плачет за весь мир; и в этом его главное дело. Кто же понуждает его плакать за весь мир? Понуждает Господь Иисус Христос, Сын Божий. Он дает монаху любовь Святого Духа, и от этой любви сердце монаха всегда печально о народе, потому что не все спасаются. Сам Господь до того был печален о народе, что предал Себя на крестную смерть. И Божия Мать ту же печаль о людях носила в сердце Своем. И она, подобно Своему Возлюбленному Сыну, всем до конца желала спасения» (Софроний (Сахаров), архим. Старец Силуан. Жизнь и поучения. – М.: Воскресение; Минск: Университетское, 1991. С. 366).

¹⁰ Греческое слово **полис** означает «город» или «государство», но не столько в смысле населенного пункта, геополитического пространства, сколько обустройства жизни, совокупности всех граждан. Отсюда слово **политевма**, которое переведено на русский язык в Новом Завете как «жительство», и означает некий *политический принцип*, способ управления государством, государственное устройство. Отсюда: **политис** – «гражданин».

Ценность земного патриотизма Церковь никогда и нисколько не при-
нижала, но ключевым принципом устройства ее жизни было понимание,
что отечество наше на небесах, что во Христе – ни эллина, ни иудея и что
все мы – граждане Неба.

Но ведь Церковь не только на небе, но и на земле... Значит, мы граж-
дане небесного отечества, временно проживающие в мире, законы кото-
рого нам указ только до той черты, за которой они начинают противор-
ечить законам нашего «небесного жительствова». Небесное гражданство
– это не «потом», это «сейчас или никогда». И древние христиане, пребы-
вая в мире, жили в соответствии со своим «политическим устройством»,
с тем самым «небесным жительствова», соименным Христу. Это законо-
мерно вызывало предсказанную Спасителем ненависть к христианам,
которая на протяжении трех столетий выражалась в гонениях, но с той
разницей, что поначалу инициатива преследований исходила в основ-
ном «снизу», а самосуд был промыслительно ограничен римским зако-
ном. Спустя некоторое время, благодаря неотступному и последователь-
ному свидетельству христианами своей веры (проявляемому не только в
мученичестве и исповедничестве, но во всем образе жизни), среди языч-
ников постепенно изменяется отношение к христианству. Зато государ-
ство начинает осознавать исходящую от него идеологическую угрозу.

Что немаловажно, греческое слово *мартис*, которое переведено, как
«мученик», буквально переводится, как «свидетель» и отражает сущ-
ность понятия в его изначальном смысле. Это удостоверение истинно-
сти исповедуемой веры, ее *свидетельствование* не только словом, но и
поведением, последовательно из нее вытекающим. Героизмом античный
мир было не удивить, но, как отмечает прот. Александр Шмеман, «хри-
стианский мученик не герой, а „свидетель“: приятие страданий и смер-
ти он утверждает, что царство смерти кончилось, что жизнь восторже-
ствовала; он умирает не за Христа, а с Ним и тогда в Нем же получает
и жизнь, „воссиявшую из гроба“. Церковь превозносит мученичество
так высоко именно потому, что для нее оно есть доказательство самого
главного христианского утверждения: воскресения Христа из мертвых,
победы над смертью»¹¹.

Но вот эпоха гонений в прошлом. Закончился ли вместе с ней подвиг
свидетельства веры? Нет.

Царство Мое не от мира сего (Ин. 18: 36), – таковы обращенные к
Пилату слова Иисуса. Христианская жизнь – это продолжающееся сви-

¹¹ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. – М.: Паломник, 1993. С. 62–63.

детельство Христа в христианах о Его Царстве, которое не от мира сего; свидетельство, выражающееся в особом принципе жизни Его чад в мире сем. В эпоху гонений наиболее радикальной формой этого свидетельства было мученичество. Когда же эта эпоха миновала, «эстафету» свидетельства, если так можно выразиться, приняло монашество. Именно как **«бескровное мученичество» монашество и понималось в древности самими подвижниками**. Церковь осознавала «норму» христианской жизни, как в мученичестве¹², так и в аскетизме¹³, по окончании гонений, наивысшим образом оформившемся в монашестве¹⁴.

Монашество – изначально не что иное, как свидетельство Царства не от мира сего в мире сем; оно не только последовательное и полное осуществление «небесного жительство» как принципа устройства жизни земной, но и его радикальная форма, к которой требуется особое призвание.

Как прекрасно выразился архим. Рафаил (Карелин), «монашество – любовь к Божественной красоте, неведомой миру, незнакомой и непонятной ему... <...> Это искание Божественной красоты, перед которой в какие-то мгновения душа человека застывает в невыразимом изумлении»¹⁵.

Свт. Василий Великий видел в монашестве не только совершенное осуществление общехристианского призвания к «неотмирности», но «наиболее благоприятную „среду обитания“ для произрастания, цветения и плодоношения евангельских идеалов, которые являлись общими для монахов, мирян и клириков. А подобное плодоношение данных идеалов, согласно святителю, немислимо было вне Церкви»¹⁶.

¹² См. Там же. С. 62.

¹³ Как отмечает С.М. Зарин, аскетизм рассматривался и практиковался в Древней Церкви, как приготовление к мученичеству, его замещение и подражание ему (см.: Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Православный паломник, 1996. С. 662–670). «...А поэтому не удивительно, что между обоими явлениями существует глубинная связь и внутреннее сродство» (Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества // Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и христианские древности. – М.: Сибирская благовонница, 1998. Т. 4: Древнее монашество и возникновение монашеской письменности. С. 43). Мысль об этом «сродстве» особенно решительно подчеркнул свт. Игнатий Брянчанинов, сказав, что «монашество и мученичество – один и тот же подвиг в разных видах» (Цит. по: Зарин С.М. Аскетизм... С. 670).

¹⁴ «Появившееся после прекращения гонений монашество сделалось как бы особою, новою, добровольною формою мученичества» (Зарин С.М. Аскетизм... С. 668).

¹⁵ Цит. по: Сидоров А.И. У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. – М.: Паломник, Сибирская Благовонница, 2002. С. 11–12.

¹⁶ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм... С. 115.

Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

О СОХРАНЕНИИ ЕДИНСТВА СВЕТСКИХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вряд ли можно привнести нечто принципиально новое в дуалистическую трактовку понятия «духовность», традиционно отражающего как светские, так и религиозные ценности. Одни подразумевают культурное наследие в широком смысле слова, другие полагают, что духовность связана, прежде всего, с религией. Такой семантический смысл давно «устоялся» (и полемика здесь бесплодна), но она иногда существенно осложняет задачу исследователя. С одной стороны, сложно разграничить религиозное и светское, особенно с учетом того, что сведение духовной жизни только к религиозному содержанию означало бы заведомое сужение ее смысла; с другой – следует помнить о семантических ассоциациях духовного со Святым Духом (лицом Троицы), важность которого в жизни верующих признают большинство христианских конфессий.

Нравственные ценности в религиозной культуре объединены принципом духовного единства, в то время как отмечающаяся противоречивость идеалов светской культуры обусловлена тем, что они исходят из разнородных, иногда трудно совместимых духовных источников. Это обстоятельство всегда накладывало определенный отпечаток на взаимоотношения между светской и религиозной культурами в христианском мире. Если первая время от времени порождала атеистические, антицерковные идеологии, то вторая нередко видела в светской культуре порождение греховных деяний человека.

Вся история российского государства, несмотря на периоды противостояния между религиозной и светской культурами (достаточно вспомнить амбивалентные взаимоотношения светской и религиозной культурной элиты императорской России – *дворянства и духовенства*), свидетельствует о том, что между ними не существует непреодолимого противоречия. В специальной литературе фиксируются не только определенные циклы и ритмы в жизни культуры общества, но и «приливы» и «отливы» в отношениях светской и религиозной культур.

Считается, что лишь за последние четыре века наша страна прошла три этапа взаимодействия данных культур. Первый этап относится к XVII-XIX вв. («обособление и развитие светской культуры»); второй, да-

тируемый большей частью XX в., («наступление светской культуры на религию») и третий, именуемый «религиозным возрождением» относится к концу XX – началу XXI вв. (2).

В настоящем докладе авторы, условно «разводя» светские и духовные ценности, исходят из того, что лишь во взаимосвязи с религией и ее ценностями человечество имеет шанс сохранить себя как цивилизованный социум, особенно в эпоху стремительно набирающей обороты глобализации, когда антихристианская, аморальная информация все слабее фильтруется СМИ и Интернет-ресурсами.

Характеру связей православия и глобализации посвящено немало публикаций, основанных как на христианском миропонимании, так и принадлежащих перу представителей «секулярного сознания». Не углубляясь в философские вопросы современной глобализации (представляющей, по мнению многих авторов, умножающуюся несправедливость и возрастающий хаос), отметим все более явственное размежевание верующих людей с глобалистами в сфере *религии и идеологии*. К сожалению, именно представители «секулярного сознания» все чаще выступают за принудительное обмирщение, превращение религиозных организаций в некие общественные структуры, которые решали бы исключительно утилитарные задачи, в том числе с помощью рыночных механизмов.

Своеобразным программным документом антихристианской глобализации (в основе которой лежит отрицание христианства и космополитизация человечества) можно считать труд Жоржа Аттали «На пороге нового тысячелетия» (фр. оригинал – «*Lignes d'horizon*» («Линии горизонта»), англ. перевод – «*Millenium. Winners and losers in the Com-ing World Order*» (3), в котором победа «секулярного сознания» запечатлена в следующем алгоритме: *мировой порядок сакрального – мировой порядок силы – мировой порядок денег*. Этот французский экономист и политик пришел к выводу, что новый торгово-денежный мировой порядок уже наступил, и что теперь ключевой универсальной ценностью служат деньги, причем не только в экономике, но и в духовной сфере. Притом подобный порядок правления, по Аттали, неизбежно порождает «*новую кочевую элиту*», оторванную от своих национальных корней и, разумеется, своих религий.

Казалось бы, в этой связи можно ограничиться известной реминисценцией из «Фауста»: «*суха, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет*». Однако усиливающиеся и, к сожалению, не безуспешные попытки ускорить процессы антихристианской глобализации и секуля-

ризации общественных отношений не могут не беспокоить христиан всего мира (и, разумеется, православной общественности), тем более что с глобализацией бороться яростными заклинаниями, отвержением, обличениями моралистов и анархистскими наскоками – бесполезно. Утешением служит тот факт, что задача религиозной унификации и создания некой глобальной религии (оформленной в Единую Всемирную Церковь), к счастью, не под силу не только Аттали, но и могущественной транснациональной финансовой олигархии.

Антихристианский, антиправославный характер современной глобализации подтверждается тем, что различные ее формы (будь-то *политическая, экономическая, демографическая, культурно-идеологическая, информационная* или *религиозная*), отражающие процессы унификации всего и вся и способствующие сближению людей в пространстве, на самом деле, сопровождаются не только их духовным удалением друг от друга, но, очень часто, и от Бога. Мы уже не говорим об усилении имущественного расслоения, обострении конкуренции на всех уровнях и, главное, снятии всяческих преград на пути для распространения греха и порока.

Проблема сохранения единства светских и православных ценностей в эпоху глобализации актуализируется, во-первых, глобальным характером православия, необходимостью координации действий тех, кто призван сохранять такое единство. Православие, как одно из главных направлений в христианстве (третье после католицизма и протестантизма место по численности верующих), снискало себе славу надежного хранителя традиций истинной апостольской веры, запечатленной в Священном Писании и Священном Предании.

Установить точную численность приверженцев канонических православных церквей по известным причинам очень трудно, но некоторые источники дают оценку общей численности в 250-270 млн. человек (вместе с древневосточными церквами). Кроме крупных православных общин в Европе, достаточно многочисленные общины эмигрантов из православных стран и обращенных из коренного населения имеются в США, Канаде, Ливане, Сирии, Иордании, Ливане и других странах. Сравнительно небольшие православные юрисдикции присутствуют во многих странах мира (чему способствовали активные миграционные процессы в прошлом, а также православное миссионерство).

Кстати, до 80% населения РФ считают себя людьми православными, из числа которых, по данным социологов, примерно 67%, по данным

социологов, Рождество Христово празднуют от 65 до 70%. К этому следует добавить, что в Московском патриархате насчитывается более 30 тысяч храмов и 800 монастырей в десятках стран, и праздничные литургии совершаются на десятках языков на всех континентах. *«Иногда меня по ошибке называют Патриархом Российским. Но Русская Церковь – это десятки миллионов людей, живущих в 62 странах мира – отмечает Святейший Патриарх Кирилл. – Когда вспоминаешь об этих странах, о людях, разбросанных по разным континентам, которые взирают на Москву как на центр притяжения, и по тому, что говорит, в том числе и Патриарх, стараются выстраивать свою жизнь, то понимаешь, какая огромная ответственность на тебе лежит»* (1).

Приверженцы православия обновленной России, следуя христианским нравственным нормам и воплощая в жизнь истины Нового Завета, не только стараются вытеснить из нашей жизни зло, несправедливость, дикость, варварство, язычество и т.д., но и сделать самих себя добрее и справедливее.

Во-вторых, отсутствие единства между основными христианскими конфессиями в противодействии процессам антихристианской глобализации возлагает на православную церковь повышенную ответственность. Наблюдающиеся эрозионные процессы в католической Европе находят свое проявление, в частности, в превращении храмов из домов молитвы в некие культурологические центры по интересам, где зачастую находят свой приют представители «секулярного сознания», наркоманы, содомиты, женщины с пониженной социальной ответственностью и просто празднующая молодежь. Печаль состоит в том, что эта публика, не понимая истинного назначения христианского храма, где возносятся молитвы Богу, приходит сюда не затем, чтобы покаяться в своих грехах, а для того, чтобы развлечься на рок-концерте, сфотографироваться в разных ракурсах, а то и распить алкоголь прямо в алтаре. Средства массовой информации приводят многочисленные примеры, когда отток истинных католиков из церквей, потерявших благодать Святого Духа, заканчивается их продажей под бары и рестораны. В этих случаях нетрудно видеть прямую связь между падением христианской морали и глобализацией.

Увы, процессы разрушения вековых нравственных устоев христианства уже имеют место и на постсоветском религиозном пространстве – особенно в зоне влияния греко-католической церкви. Так, в Украинском Католическом Университете (бывш. Львовская богословская академия,

основанная униатской церковью в 20-х гг. XX в.) галицкой молодежи многие годы прививают уважение к известной «теории гендера» под «флером» цитат из Библии о «евангельской любви»).

Происшедший на рубеже последних столетий «уклон» в сторону светского понимания духовных ценностей, приведший к материализации духовных запросов молодежи – главный результат культурно-идеологической и информационной глобализации. Неокрепшим «душам» исподволь внушается мысль о том, что иерархия ценностей – вещь относительная, что она может деформироваться, в зависимости от собственных предпочтений, индивидуальных желаний и интересов. Подобный взгляд не только отрицает саму иерархию ценностей, он может лежать в основе возникающих конфликтогенных ситуаций, поскольку ложно понимаемые истинные ценности часто как раз и обуславливают противоправные действия. На самом деле нравственность исходит только от Бога. «Где нет Бога – там все дозволено» – говорил Достоевский. Все остальное – следствие человеческого разума. Внушая молодежи миф о внешней «свободе», на самом деле насаждается внутреннее рабство: подчинение идее, концепции, неким правилам и т.д.

Абсолютному большинству граждан хорошо известно, что истинные ценности жизни – не материальные блага, а духовные, выступающие в форме идей добра и зла, справедливости и несправедливости, прекрасного и уродливого и т.д. И если представления о ценности материальных благ со временем меняются, то принципы морали и нравственности остаются незыблемыми в течение неограниченного периода времени. В условиях, когда государства и их правительства в долгосрочном плане «приходят» и «уходят», именно на мировые религии возложена историческая миссия надежно хранить духовные ценности человечества, именно вера является тем прочным фундаментом, который основан на многовековых традициях народа. Возвращаясь к эрозионным процессам в католической Европе (в том числе – католическом клире), когда, по мнению, многих общественных деятелей и православных иерархов, католическая церковь перестает быть «оплотом нравственности», православная церковь обязана осудить деструктивные, губительные процессы в религиозной сфере. Православные христиане должны быть внимательнее к проявляющимся процессам секуляризации, стоять на страже духовных традиций народа, чтобы не допустить нравственной деградации, десакрализации святынь православной России.

В заключение отметим, что в программных документах, отражающих

стратегические вопросы социально-экономической развития России (в частности, в «Стратегии «2020»), к великому сожалению, отсутствуют упоминания о ценностях и смыслах этого развития, о социокультурной составляющей нашего будущего и *духовно-нравственных ценностях*. И это происходит в то время, когда возможности глобализации позволяют недоброжелателям России и православного мира резко обострить негативные процессы в духовной сфере, влекущие за собой разрушение исторических, культурных, этнических и религиозных традиций.

Использованная литература

1. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном приеме губернатора Краснодарского края в честь Его Святейшества – Голос Совести, 11 (99), ноябрь 2010.
2. Лебедев С. О двух ветвях нашей культуры. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/107.html>.
3. *Attali J.* Millennium: winners and losers in the coming world order. – New York: Random House, 1991. – 132 p.

Шустров А.Г.
(Ярославль, Россия)

ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ВЫСШАЯ ШКОЛА И ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Понятие *образование* является одним из самых важных не только в школьной системе, но и в духовном мире любой цивилизации. Не вызывает особого возражения взаимосвязь данного термина с религиозной культурой, а если говорить о России, то с христианским представлением о человеке и задачах его жизни, термин *образование* в христианской мысли раскрывается как отражение в веществе творящей силы или энергии. Свойствами иметь внутри себя собственной сущностью Божественную жизнь в христианском мировоззрении из всего материального состава обладает лишь человек. Исходя из такого понимания образования, оно представляет собой не только процесс, но и имеет и высшую точку развития, заключенную в *преображении* человека, другими словами, в обожении, или полном и окончательном слитии его ума с Божественным светом. Это дает основание полагать, что образование в христианской культуре носит *личностный* характер. Смысл термина «научение», «наука» связывается с умом как духовной субстанции человека и имеет значение духовного взросления. С XVIII века слово «наука» в общественном употреблении стало больше склоняться к обозначению внешней системы рациональных знаний. Весь комплекс исконных духовных ценностей России потерпел серьёзные повреждения под влиянием европейского умонастроения. Так что многие, важные для культуры понятия и смыслы слов стали использоваться для иного употребления. Живя в России и имея в себе русскую жизнь, мы мыслим *чужеродно*, принося свою личную судьбу в жертву общественному прогрессу и реформам, влекущую человека в какую-то призрачную, чисто земную, и при этом никогда не сбывающуюся даль. В свое время о различиях русского и европейского образования писал И.В. Киреевский в трудах:

«Записки о направлении и методах первоначального образования в России»;

«О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России».

За свои идеи, выраженные в подготовительной форме, он потерял возможность развиваться в собственной стране как литератор. Много ли изменилось с того времени в этом отношении? Нельзя смотреть на христианство как на какую-то философскую или социальную идею, которая отчасти устарела, и хочется чего-нибудь другого, «новенького». Христианство не является философской, отвлеченной доктриной. Это спасительная истина, охватывающая всего человека. Может быть, мы сейчас только касаемся мировоззренческих глубин православия, и никогда к нему в полной мере и не приступали. Поэтому, возможности православной школы и духовного образования в России просто колоссальны и, как никогда, актуальны.

Духовное образование определяет путь персонального развития человека. Как и любое движение, оно регулируется и подкрепляется знаками или *знанием*. Как и тело человека, сокрывающее его душу и лишь отчасти ее выражающую, так и внешние, земные знания, образуют глубокую тайну, что-то *недосказанное*. В контексте христианского мировоззрения школа должна служить преддверием Церкви. В системе ее классов всегда сочетается безграничное, Божественное, и по природе ограниченное, тварное.

Если отнять традиционную религиозную составляющую образования, то ее место займет рационалистическая традиция, господствующая в настоящее время на Западе. В последнем случае в одежды Абсолютного «рядится» человеческий *разум*, который берется за дела, превышающие его возможности, что составляет суть невежества, с позиции христианского предания. [1] При таком *образовании* ведение вещей не совпадает с нравственным состоянием личности, словами Максима Исповедника [2] Рационально образованные нравственные невежды, как инфекции, загрязняют и подтачивают духовное пространство Русской цивилизации, ограничивая природные возможности национальной жизни и вызывая разного рода социальные уродства.

Два типа образования, сосуществующие в неравной пропорции, как в зеркале, отражают разные идеалы человека: эгоизм и любовь; самонадеянность и упование на Волю Божию; тщеславие и скромность; карьеризм и смирение. Даже одинаковые по звучанию понятия, взятые из разных традиций, наполняются различным смыслом, такие как любовь, творчество, просвещение, труд и т.д.

Таким образом, внутренние качества человека, его отношение к миру, становятся определяющими в моменты в моменты необходимых

преобразований и испытаний. Неслучайно, самодержец российский Александр II, проводя внутренние реформы страны, черпал кадры чиновников из духовных учебных заведений, полагаясь на их благочестие, трудолюбие, исполнительность, скрупулезность в работе. Этот пример может иметь силу и в современной России.

Кризисы всех мировых цивилизаций имели внутренние корни и сводились к личностному выбору. Нравственно невоспитанному человеку нельзя ничего доверять: ни оружие – он может стрелять по своим; ни профессию как способ служения ближнему, а не опыт самообеспечения; ни семью как путь святости, малую Церковь. Недолжное обращение с вещами определяется неправильным движением мысли. Даже хорошо организованные экономические системы с мотивом достатка эксплуатируют народный энтузиазм в чрезвычайных обстоятельствах.

Православный взгляд на школу строго разделяет конечное и бесконечное, преподаваемое в ней. Земные знания по своей природе всегда ограничены и не могут быть другими. Апостол писал о людях, постоянно учащихся, как о никогда не достигающих цели, как о безводных тучах, носимых ветром. Такая пагубная практика в последнее время получила широкое развитие в ошибочном мнении, что новые системы понятий (даже если их удастся системно усвоить) принесут желаемое удовлетворение. Духовно жить не остается времени. Вся энергия творчества уходит на временное, совершенно не подготавливая человека к вечности.

С позиции восточнохристианского предания школа для индивида и его последующая профессиональная специализация должна стать «крестом», т.е. сознательным и свободным ограничением чувственного мира, для процесса в духовном образовании, которое не ограничивается школой и продолжается всю земную жизнь человека, переходя в вечность. Воспринимая книжные знания и профессиональный труд как конкретные формы своей жизни, он будет относиться к ним серьезнее и ответственнее. Внешнего сознательного умаления будет достаточно, чтобы приносить пользу людям и развивать собственную природу. Святые отцы писали, что развитие человеческой природы связано с ее способностью воспринимать святость и тем самым обретать универсальность. Григорий Палом говорил, что Божественный свет *целостно* воздействует на человека и освобождает его от случайных земных незнаний. [3] Усвоение доброты относится к разряду сущностных знаний личности. Недобродеющий человек, к чему бы не прикоснулся, всему приносит вред. Вот ключ к решению. Насущных проблем России. На повестку для

выносятся кадровый вопрос. Поскольку знания и информация служат импульсом к действию, их нельзя накладывать на безнравственную основу – исторический таков был принцип школы любой традиции. Если знания соседей служили поводом военной, экономической и культурной экспансии и становились угрозой ассимиляции, объективное требование их заимствования сочеталось с усиленной работой народного духа. Такая ситуация сложилась в России, начиная с петровской эпохи, при становлении с отходящей от Христа европейской цивилизацией. Россия вела фактически внутреннюю войну с диверсиями европейских интеллектуальных ценностей, сосредотачивающихся, главным образом, в университетах. Имея у себя такую педагогическую новинку, «троянского коня», Россия использовала против него свой испытанный прием, введя в университет храм. Так было и в Московском университете, и в последующем за ним Ярославском Демидовском и других учебных заведениях данного типа.

Информационную интервенцию Запада можно сравнить по своему масштабу и последствиями с азиатскими вторжениями прошлого. Европейские университеты появились в позднем средневековье на духовной почве схоластических веропредставлений. Схоластика ярко контрастировала мистическому ядру восточнохристианского мировоззрения. Не случайно для рационально мыслящего европейца русская душа всегда была загадкой. Загадкой она становится и для тех, кто ведется иным образом жизни, поскольку по-русски жить труднее.

В войнах с Россией Европа мало что нашла своего, даже среди по-европейски образованного класса. Не случайно революционеры видели в Православной Церкви своего главного врага и вербовали сторонников в среде университетской молодежи и либеральных слоев общества. Им это не всегда удавалось. Можно вспомнить студентов Демидовского университета, принявших участие в Ярославском восстании 1918 года. И Добровольческую армию галлипольцев, преимущественно состоящую из образованных людей. Но семя внутренней вражды было посеяно и возрастало с каждым разом. В личном отношении борьба шла по линии интеллектуалов и знати, где последние понимаются не только как знающие, но и воспитанные в национально-духовной традиции люди. В годы революции и гражданской войны обе стороны, как ни странно, боролись за один и тоже, по-разному понимаемый идеал православия: одни подозревали в просвещенных классах повреждение духа, другие – невежественных слоях самообман.

В деле образования Россия сейчас решает для себя важнейшую задачу национального примирения и ликвидации духовной раздвоенности. И это не просто министерская реформа, а всесторонний общенациональный подход, привлекающий любые творческие силы общества: организации, организации, меценатов, мыслителей, государственные структуры. Мы видим, что сейчас способ подачи знаний и информации становится главным оружием и методом ведения войн, когда население не сопротивляется, а, разлагаясь, все делает под диктовку врага, не осознавая для себя вреда. Знания сами по себе пусты, если не обрамляют, т.е. образуют дух. В противоположном отношении они сами себе служат украшениями. Дух дышит где хочет, он доставляет человеку высшее образование. Истина сама себе находит формы. Поэтому культурный гений всегда национален. Князь Владимир заложил духовный фундамент русской цивилизации, укрепленный монашеским подвигом Сергия Радонежского. Наша оригинальность не в подражании соседям, а в нравственном прорыве, творчески преобразующем вещи, идеи быт, государственную систему. В этом отношении можно вспомнить альтернативу надвигающейся революции в виде Марфо-Мариинской обители, устроенной в самом центре Москвы, стараниями Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой.

А у нас, что ни возьми, – все не свое, чуждое, с непонятным содержанием. Гуманитарная наука – не наша, европейская. В тексты ни свободного изложения, ни русского слова вставить нельзя – ненаучно. Пиши, как перевод с немецкого. А отсюда евроцентризм и общечеловеческие ценности, крайности индивидуальной свободы. Наша самобытная русская наука с ее языком, постановкой проблемы, особым видением объекта исследования находится еще в зачаточном состоянии с конца XIX века. Нам предстоит ее воссоздать и развить, хотя бы в целях национальной безопасности. И сделать это возможно первоначально в каких-то особых центрах, выступающих рассадниками для массовых школ. Самое плачевное то, что смотрим на себя глазами западного человека и подражаем ему не только в знаниях, которые могли бы лечь в основу нашей обороноспособности, но и в образе жизни.

Русская «наука побеждать», известна нам со слов национального военного гения А.В. Суворова, в полководческом отношении и до этого была присуща нашим чудо-богатырям, Александру Невскому, московским воеводам и др. Последний раз она была продемонстрирована в Великой победе 45-го года в небывалой, в невиданной доселе миру очи-

стительной жертве, которую принес наш народ, и которая никогда не изгладится из памяти, потому что имеет продолжение на небесах.

Источники «Науки побеждать» лежат в христианской идее победы над смертью и опыте евангельской жизни святых отцов. Святоотеческая мысль сокрыта во всех формах русской самобытной культуры, как стремлении к свету, истине и правде.

С текстами вселенских учителей Церкви наши предки стали знакомиться с момента принятия христианства на Руси. Наибольшая интенсивность переводов на славянский и русский языки пришлась именно на духоборческий период XVIII–XIX вв и связана с именами Паисия Величковского, Макария (Оптинского), Феофана Затворника. К святоотеческому наследию мы обращались как к гаранту универсального пути нашей цивилизации и средству борьбы от уклонения в истине. Макарий (Иванов), старец Оптинской пустыни, привлек к переводам лучшие умы того времени, превратив обитель в очаг духовного просвещения народа. Поэтому в содержании любви к «отеческим гробам» и «родному пепелищу» находит место и почитание неброского подвига наших отцов-пустынников, а защита отечества предлагает также сохранения в чистоте их учения. Любовь к Родине доходит в том числе и до любви к матери – Церкви, духовно рождающей и преобразующей личность еще до ее окончательного истления на земле. Понятие «русская земля» и «русский человек» имеют, в том числе, и священный смысл.

После изложенных теоретических принципов в качестве практических рекомендаций можно предложить следующее: Рассмотреть возможность подготовки кадров по типу высшего образования для народного хозяйства и государственных структур на базе духовных образовательных учреждений с пансионной системой. Еще в процессе обучения студентов можно прикреплять к определенным вузам и производственным площадкам, а после окончания, направлять в наиболее ответственные, в нравственном отношении, отрасли хозяйства. Источниками финансирования данного проект могут быть гранты гуманитарных фондов, меценатство и самофинансирование обучающихся. Некоторым образом, для предполагаемого дела, может служить авторский университет в Ярославле, открытый при спонсорской поддержке отечественного ученого и мецената образования и науки П.Г. Демидове. Университет начал действовать по воле учредителя с последующей детальной проработкой образовательных программ, строительством учебного корпуса, поиском кадров и студентов. Никому не удавалось начать с того, чем должно закончить.

Второе, проводить обдуманно работу по сближению людей академического труда с указанными духовными образовательными центрами, создавая для них также своего рода пансионы для духовного восстановления, общения и творчества.

Третье, расширить деятельность по церковному просвещению маленьких компактных университетов, особенно с традиционно-патриотической и культурологической направленностью образования. Таким способом они практически превращаются в духовно-просветительские центры, где пансион заменяет всеобщие нравственные принципы воспитания, камерность и символичность интерьеров здания, тесное, почти что домашнее, общение студентов друг с другом. Примером такого удивительного учебного заведения в настоящее время является Государственная Академия славянской культуры, созданная, и долгие годы руководимая И.К. Кучмаевой. Началом просветительской деятельности ГАСК стало открытие в ее стенах храма преподобного Серафима Саровского, что произошло раньше, чем возобновление деятельности храма Великомученицы Татьяны в стенах МГУ.

И последнее, можно приблизить духовное образование без отрыва от производства к хорошо организованным, компактным трудовым коллективам, занятым в сфере частного бизнеса, земледельческого труда и иных видов производств.

Примечания

1. *Софроний (Сахаров)*. Подвиг Богопознания. М., 2010. С. 169.
2. *Максим Исповедник*. Творения. В 2 кн. М., 1993. Кн. 2. С. 129.
3. *Григорий Палама*. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 1995. С. 60.

Рыбаков И.Е.
(Резекне, Латвия)

ЦЕРКОВЬ И МИР: МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РИЖСКОГО ОПЫТА

*«Поверьте мне, что Россия погибнет только тогда,
когда иссякнет в ней Православие...»*

В.И. Даль

У латвийского православия многовековая история, и во все времена история эта неотделима от России, даже если, как сейчас, нас разделяют границы. У латвийских русских, как и у других диаспор на постсоветских окраинах, непростая судьба: не меняя места жительства, в один момент люди оказались за рубежом. Не они поменяли страну, а страна «уехала» от них. Именно поэтому так важны для нас так называемые восточки с родины: любые действия, показывающие, что о нас помнят и в нас нуждаются. Я работаю в политике, и знаю, что даже самые замечательные намерения невозможно реализовать, если нет хороших отношений на государственном уровне. Тем значительнее становится в этой ситуации роль церкви, которая соединяет то, что старательно разрушают некоторые официальные лица.

Но я не только политик, но и педагог. И как педагог я уверен, что у построенного на христианских ценностях государства и у церкви есть похожие задачи – в частности, воспитание нравственного и добродетельного человека с четкими моральными устоями.

Церковному опыту по религиозному воспитанию, по формированию морали и нравственности более 2 тысяч лет. И этот неоценимый опыт – лучшее доказательство правильности и жизнестойкости такого воспитания. Государству только предстоит освоить этот многовековой опыт, поэтому церковь обязательно должна оказывать такую поддержку.

Современное общество весьма нуждается в духовных ориентирах, и важно, чтобы поиски их приводили к христианскому учению. Охватить все вопросы, которые ежедневно ставит нам жизнь, невозможно, но и уклоняться от них нельзя. Без слова Божия, без духовных отцов трудно даже пытаться найти ответы. Именно поэтому наравне с традиционными методами окормления паствы так важны, на мой взгляд, новые формы общения и донесения христианских ценностей до каждого. Поэтому я посчитал нужным рассказать вам об опыте, накопленном в Риге.

В 2004-м году в самом центре латвийской столицы распахнул свои двери Дом Москвы в Риге – представительство правительства Москвы. Наравне с Латвией такие дома работают в Софии, Ереване, Севастополе, Минске, Вильнюсе, Бишкеке и других городах. Удачно подобранное название проекта, на мой взгляд, отражает и суть его работы. «Дом» – особое понятие для русского человека. Это и помещение, и семейное гнездо, и защита, и место, где всегда помогут. В рижском Доме Москвы с самого его основания помогают по мере сил обеспечить духовную защиту приходящих. Латвийской православной церкви ежегодно предоставляется возможность проводить в Доме Москвы традиционные церковные праздники – веселую Масленицу, светлую Пасху, православное Рождество. В январе детей встречает Архиерейская елочка. Перед каждым мероприятием к собравшимся с наставительным словом обращаются представители церкви.

Такие мероприятия важны не только возможностью прямого обращения к русской диаспоре. Каждый концерт и фестиваль – это и сбор единомышленников, объединенных христианским мировоззрением, а также своеобразный смотр художественных коллективов, представляющих духовное искусство. Перед зрителями выступают хоры, работающие при рижских храмах, ансамбли воскресных церковных школ и другие. С каждым годом все больше заинтересованных собирают богословские лекции, встречи с православными деятелями искусств, выставки, посвященные иконописи и церковному убранству.

Ежегодно в конце мая – начале июня в Доме Москвы проходит часть из обширной программы Дней русской культуры в Латвии. Фестиваль посвящен святым Кириллу и Мефодию, и начинается он всегда одинаково: с торжественного молебна и Божественной литургии в храмах города.

В Доме Москвы не только предоставляют площадку для общения отцов церкви со зрителями и слушателями. Там заботятся и о том, чтобы латвийские церкви стали лучше и краше. От лица правительства Москвы в дар местным храмам были переданы необходимые для ежедневной работы предметы церковной утвари от российского церковного предприятия «Софрино».

Московские подарки – подсвечники, лампы – теперь украшают Кафедральный собор святых благоверных князей Бориса и Глеба в Даугавпилсе, храм Александра Невского и Свято-Троицкий православный собор в Лиенае, а также Кафедральный Христорождественский собор в Риге.

Четкая и целенаправленная просветительская работа Дома Москвы была бы невозможной без неутомимой работы его руководителя Юрия Генриховича Силова. Его заслуги оценены отцами церкви по достоинству: за многолетнее благоуспешное сотрудничество с Латвийской Православной Церковью Митрополит Рижский и всея Латвии Александр удостоил Юрия Силова ордена священномученика Иоанна Архиепископа Рижского 3-й степени, а Епископ Даугавпилсский и Резекненский Александр наградил Архиерейской грамотой.

Когда возникает вопрос о том, насколько латвийцам важны христианские ценности, я всегда вспоминаю важное событие прошедших лет, когда в Ригу на несколько дней была привезена икона Тихвинской Божией Матери. За несколько дней в Христорождественском соборе побывало, по разным подсчетам, около 200 тысяч человек. Для города с 800-тысячным населением это немало.

Новые времена приносят нам свои новые вызовы. И вот уже в Латвии, сумевшей в тяжелое время сберечь неразрывную церковную связь с исторической родиной, находятся люди, которые в мирное время намереваются раскачать лодку, рассорить христиан. Но человеку, воспитанному по-христиански и богатому духовно усвоенные с ранних лет моральные понятия помогут отделить веру от политики. Поэтому так важны любые возможности донести слово Божие до каждого, и рижский Дом Москвы в меру сил принимает в этом активное участие.

Использованная литература

1. Сайт Дома Москвы в Латвии mkdc.lv.
2. *Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл*. «Мысли на каждый день года»//Центр учебной и научно-просветительской литературы – Познание. 2017.
3. *Осипов А.И.* «Что такое счастье?»// АСТ. 2017

Протоиерей Александр Зелененко
(Санкт-Петербург, Россия)

О СУЩНОСТИ, СМЫСЛЕ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ» В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Сегодня в педагогической сфере, в вопросах воспитания как никогда много противоречий и разномыслия: в ценностных приоритетах, в мировоззренческих взглядах, в педагогических концепциях, во взглядах на развивающуюся личность и на учебно-воспитательный процесс. В педагогической сфере на государственном уровне наглядно мы видим отсутствие:

- общепризнанного личностного идеала;
- единой духовно-мировоззренческой основы жизни и воспитания: единой педагогической концепции и цели воспитания, единых задач и принципов воспитания;
- единой направленной целеустремленной педагогической деятельности в соборном единстве усилий в воспитании цельной личности в семье, школе и в обществе;
- благотворной среды возвращения такой личности.

При полной расогласованности и беспринципности, царящей сегодня в сфере педагогики, неудивительно, что воспитанность детей стала большой редкостью, не говоря уже о воспитании духовном и нравственном.

Для правильного воспитания и жизни человека необходимо:

- ясное и верное представление об идеале совершенства как желанной цели, к которой призван и должен быть устремлен человек;
- реальное существование такого идеала и живая связь с ним;
- самопознание, открывающее человеку меру несоответствия и удаленности от этого идеала;
- знание пути, предстоящих задач, средств, методов и меры усилий, необходимых к устремлению и уподоблению ему.

Наряду с множеством видов воспитания ребенка (физическое, трудовое, эстетическое, умственное, патриотическое), пожалуй, самым тонким и трудоёмким, является духовно-нравственное воспитание (далее ДНВ). Но именно оно является наиважнейшим и судьбоносным, не только для периода земной жизни человека, но особенно для жизни вечной. И на сегодняшний день существует явная проблема – разномыслия вос-

питателей в понимании сущности, смысла и содержания понятия ДНВ и его процесса. Что ни диссертация, защищенная на эту тему, тем больше разномыслие и разногласия по данному вопросу. Буквально по поговорке: «всяк кулик свое болото хвалит». В педагогике и её главной ипостаси – воспитании – очень важен принцип единства педагогического влияния. Но предшествовать этому должно единство воспитателей в понимании сущности и самого процесса ДНВ. В противном случае их действия будут разрозненны, напоминая персонажей известной басни А. И. Крылова «лебедь, рак и щука». Во избежание этого вызрела данная тема «О сущности, смысле и содержании понятия духовно-нравственное воспитание детей» в многовековой православной традиции».

Традиция означает преданье, передачу жизненного опыта от старших к младшим, от предков к потомкам, все, что устно перешло от одного поколения на другое (2, с. 425). Передача веры, знаний, умений, жизненных навыков, обычаев, традиций (семейных, родовых, национальных, церковных и т. д.). Из всего этого формировались мировоззрение, профессиональные качества и свой жизненный опыт, в том числе и опыт воспитания в семье (10, с. 2). Интересное определение понятию «воспитание» даёт русский философ А. С. Хомяков: «Воспитание есть попечительная деятельность, посредством которой одно поколение приуготовливает следующее за ним к деятельности на историческом поприще отцов» (цит. по 8, с. 38). Согласно Библии существует Божие призвание о воспитании детей преемственно в вере: Веру и Заповеди Божии, определяющие пути человеческой жизни, в процессе воспитания следовало передавать как самое ценное достояние. «Передайте об этом детям вашим; а дети ваши пусть скажут своим детям, а их дети следующему роду» (Иоил. 1, 3). Это преемство веры от старших поколений к младшим заповеданное Богом, все люди должны передавать как ценнейшее завещание, наиважнейшую духовную эстафету, дабы не пресеклась вера и главное на земле дело – спасения душ человеческих. В этом и заключается ценность воспитания, как самого дорогого наследства для будущей жизни, которое должно преемственно передаваться как величайшее достояние и добродетель из поколения в поколение, в роды родов.

Чтобы нам подойти к раскрытию данной темы, важно обрести:

1. Верное осмысление самого термина – духовно-нравственное воспитание и его содержание, в духе православной традиции; путь к осмыслению его лежит через осмысление:

а) понятия духовно-нравственной жизни, к которой призвано возвести человека воспитание;

б) сущности и содержания понятия «воспитание»;

в) сущности и содержания духовного и нравственного воспитания.

2. Истинное понимание духовно-нравственного воспитания как жизненного процесса первостепенной важности, протекающего в семейно-родовой, церковно-общинной и социокультурной сферах.

3. Понимание практического осуществления процесса духовно-нравственного воспитания с учётом идеала, цели, задач, условий, средств и принципов. Каков же истинный смысл и направленность воспитания в православной традиции? В русском языке слово «воспитание» имеет общий корень со словом «питание», но существенно отличается от него по смыслу, содержанию и направленности.

Приставка «вос» придает смыслу направленность вверх, (вос – как вос-полнение, вос-парение и восхождение к горным высотам, к миру горнему духовному, что говорит о возрастающем совершенствовании человека в его становлении, с целью восстановления в нём повреждённого грехом образа Божия (4, с. 24).

Таким образом, питание есть насыщение тела земным, а воспитание есть насыщение души содержанием духовным. Такой пищей для души являются различные впечатления – духовные, словесные и образные. Добрыми впечатлениями душа восполняет обычное, земное, питание тела тем святым, чистым и возвышенным питанием, что исходит от Бога, святых и благочестивых людей. Особенно восполняют высокими, чистыми впечатлениями ума и сердца (внутреннего человека) – слова веры, мудрости и любви (1 Тим. 4:6) и Божественной истины Евангельского учения, ибо «не хлебом одним жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Насыщаться должна душа благодатию Святого Духа, являющегося (по слову свт. Николая Вельямировича Сербского) воздухом нашей души – об этом поет святая Церковь за богослужением: «Духом Святым всякая душа живится и чистотою Его возвышается» (5, с. 15).

Несказанно высокой пищей для души и благодатным питием для верных Богу христиан является Евхаристия, центральное Таинство Церкви – Причащение пречистым Телом и Кровью Господа нашего Иисуса Христа, в котором достойно причащающийся сподобляется высшего облагодатствования. «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»; «...имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6: 56; 54).

Не менее важно напитать души детей любовью к Господу и святым Его. А, значит, образами благочестия – Иисуса Христа, Матери Божией и святых угодников Божиих прославленных Церковью, а так же подвижников веры и благочестия, не забывая о благочестии самих родителей и всех, кто окружает и особенно воспитывает детей, чтобы по их примеру они зажили богоугодной жизнью.

Впечатления, передаваемые душе:

а) анализаторами пяти органов внешних чувств (зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые и осязательные);

б) впечатления, идущие от ума (мыслей, мыслеобразов, умопредставлений и воображений);

в) от сердца (как средоточия религиозно-нравственных чувств: веры, любви, стыда, совести, долга, надежды, ответственности, богобоязненности, благоговения, благодарности), его чувств (сердечных расположений, влечений, желаний, эмоций, переживаний, как добродетельного, так и эгоистически-страстного характера), непрестанно «питающих» и влияющих своим содержанием на душу человека (5, с. 15). Потому «добрый человек из доброго сокровища (сердца) выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца выносит злое» (Мф. 12: 35).

Сокровище сердца – это сокровенное (сокрытое в сердце как органе духа) духовное содержание, с преобладанием в нём духа Святого Божьего – доброго или иного – злого духа, который проникает в человека через грех, ибо «всякий, делающий грех – есть раб греха» (Ин. 8:34), а грех от диавола. Если телу потребны – для дыхания легких – чистый воздух, так душе человека потребен Святой Божий Дух – Божественная благодать, духовно насыщающая и укрепляющая наши души для её духовного возрастания в добродетели. Как для поддержания жизни тела необходимы – воздух, вода и еда, так и для жизни души необходимы – слово, образ и дух, дающие ей впечатления, пробуждающие в душе гаммы чувств и переживаний, которыми жива человеческая душа. Итак, душа человека «питается впечатлениями»:

а) духовно-энергичными – духовной атмосферой окружающей среды, которая изменчива и особенно зависима от характера человеческих отношений, которые далеко не стабильны, а постоянно колеблются, как говорят «от любви до ненависти»;

б) словесно-звуковыми – что по содержанию и по форме говорится при человеческих взаимоотношениях; что по содержанию читается, поется, какая музыка звучит, что из всего этого сильнее влияет на человека;

в) мысле-образными – впечатлениями образа мыслей, образа поведения, отношений, жизни и всего её содержания, направленности и духа (5, с.16).

Воспитывающее влияние на человека оказывает сама жизнь во всех её сферах: семейной, детсадовской, дворовой, школьной, церковно-приходской и социальной, во всём её многообразии. Душа человека подобно кинокамере запечатлевает духовно-нравственное и безнравственное содержание окружающей её жизни: особенно слов, отношений, поступков, поведения и образа жизни окружающих её людей. Напечатлеваясь и как бы питаясь всем этим, она хранит запечатленное, по-своему анализирует, синтезирует, что-то вытесняет из памяти, а что-то и воспроизводит. Поэтому воспитание есть планомерное содействие развитию и укреплению духовных, душевных, физических сил и способностей человека на пути к христианскому совершенствованию. Совокупностью всех совершенств является любовь (Кол. 3:14), путь к ней – через веру и богоугодную, церковную жизнь по Божьим заповедям (4, с. 25). В кратком выражении, воспитание – это процесс созидания нравственной и духовной основы жизни человека. А сама земная жизнь – лишь воспитательное поприще из двух слагаемых: воспитание и самовоспитание. Обратимся к рассмотрению духовности, духовной природы и духовного воспитания человека. Духовность – слово, производное от слова «дух». В науке дух – это нечто до конца непознанное, неизученное, сокрытое от сознания человека. В Православии понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Бог есть дух...» (Ин. 4, 24), поэтому, в абсолютном смысле и значении чистейшим духом является Бог, как высшая Основа бытия и всего сущего. И, согласно христианскому пониманию, духовен тот, кто наиболее уподобился Богу в добродетели, стал богоподобен (7, с. 18). Бог открыл себя и в максимальной полноте человечеству – в Иисусе Христе, Сыне Божиим. Поэтому Его образ, Его Слово, запечатленное в Евангелии, является выражением той духовности, которую христианство утверждает как высочайший идеал человеческой жизни» (3, с. 188). Духовность – способность руководствоваться в своем поведении (в личной, семейной и общественной жизни) высшими ценностями, следуя идеалу истины, добра и красоты, воплощенных в Богочеловеке – Иисусе Христе и ему уподобившихся – святых.

Духовность можно определить как «благодатность, благочестие, а в высшем проявлении – святость как цель всех человеческих стремлений» (3, с. 19). А что есть дух человека? По своему существу человек есть живой, личный дух. Дух в человеке – самое главное, есть та первоисточная

сила, которая направляет и управляет всеми жизненными процессами в человеке – мыслями, чувствами, желаниями, отношениями, поведением, характером и образом жизни (7, с. 28). При наличии трехмерности в устройении природы человека,

- дух является главной ведущей и управляющей силой человека;
- душа – воспринимающей и познающей (в себе хранящей и синтезирующей) силой (или свойством) человека;
- тело служебным органом разумно-свободной души, воплощающим ее желания. Цель и назначение духа «есть общение с Богом и миром духовным» (ангелами и святыми) с тем, чтобы вводить человека «в жизнь в Боге» и блаженство «через живое с Ним общение» (9, с. 88). Сущность духовного становления составляет путь воссоединения человека с Богом (как обожение). Это есть путь спасения падшего человека, путь его восстановления в перводанной чести (9, с. 88). Обратимся к сути нравственной природы человека. Истоки нравственности следует искать в самой духовно-нравственной природе человека. Основы ее заложены Богом в наше существо, они присущи всем людям, они общечеловечны. Апостол Павел удостоверяет, что нравственные потребности написаны в сердцах людей (Рим. 2, 14) и имеют силу постоянно действующего закона внутри самой же человеческой природы. Нравственный закон подчинен духовному и есть то, чему подчиняются биологическая и психическая стороны жизни человека.

Нравственность есть производное, одно из измерений и проявлений духовности человека.

Духовность – то, чему подчиняется нравственность, поскольку духовный уровень – вершина и средоточие бытия, в целом, и человека, в частности. Нравственность оценивается по нашим поступкам (которые внешне могут восприниматься добрыми), а духовность – по внутренним, невидимым мыслям, чувствам, сердечным расположениям, движущим мотивам души (которые могут быть худыми), в зависимости от степени ее нравственной чистоты или испорченности. Если человек в речах и внешнем поведении хорош, но в сердце своём корыстен, лицемерен и тщеславен, то он далек от подлинной духовности. Как и сказал Христос: «Приближаются ко Мне люди эти устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня...» (Мф. 15:8,9). Характер нравственных проявлений человека формируется из внутренних движений разумной души, ее сердечных расположений и требований, из ее стремлений к добру и отвращения от зла. Церковная традиция утверждает, что

один только Бог может, освобождая человека от смерти и греховного пленения, вернуть ему возможность обожения. Духовно-нравственное становление представляет собой процесс обретения человеком личностного бытия в церковной жизни (10, с. 4). Богоподобие человека проявляется через воссоздание соборного единства человеческой природы в жизни по христианским заповедям и добродетелям – смирения, кротости, терпения, целомудрия, любви, милосердия, чистоты сердца, миротворчества, твердости в исповедании веры (10, с. 7). Церковь, семья и школа образуют совокупность условий, определяющих духовно-нравственное становление человека в православной традиции. Создание условий для духовно-нравственного становления человека, для обретения им личностного бытия в Церкви, усвоение личностью спасительного, нравственно востребованного духовного опыта составляет сущность процесса воспитания в православной педагогике. Педагогическая поддержка врожденной потребности человека к познанию Истины и к Богообщению составляет суть обучения в православной традиции (5, с. 24).

Воцерковление есть наилучшее средство духовно-нравственного воспитания личности христианина, как двуединый процесс. «Воцерковить – значит, осветить светом веры весь круг понятий и практической жизни человека, положить в основу жизни не цель развития личности, а цель спасения человеческой души от греха и его последствий – страданий, как временных, так и вечных. Спасение не отрицает развития, но лишает его стихийной самоценности. Вне спасения, развитие понимается как самоутвержденческая самореализация, которая, как правило, разжигает страсти и питает человеческую гордость. В рамках спасения развитие реализуется в (возрастании в вере как верности и любви, её силе и качестве) в формах бескорыстного благотворения и жертвенного служения» (10, с. 10). «Воцерковить – научить не только жить, но и мыслить по-христиански, то есть обращаться за руководством, прежде всего, к учению Церкви, а не к науке; преодолеть разлад между мыслью и чувством, плотью и духом, знанием и верой; обрести полноту бытия в мире материальном и мире духовном; не исправлять и формировать, а освящать и преображать личность в Духе Истины и Любви» (10, с. 12). Именно в Церкви происходит неизменное единение человека со Христом, в Котором источник благодатной силы, позволяющей принести плод в духовной жизни и во всяком деле. ...Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне (Ин. 15, 4). Церковность есть одно из важнейших качеств православной веры, про-

являющаяся в том, что человек по вере строит всю свою жизнь, а главными формами общения с Богом полагает духовное чтение, молитву и таинства Святой Церкви. Таким образом, вся жизнь человека проходит в лоне святой Церкви, в живом интенсивном ритме годового богослужебного круга, в благодатном духе и строе церковной жизни. Можно провести сравнительную параллель, открывающую нам смысл и высокое назначение Церкви на земле. Как в утробе родной матери у каждого из нас формировалось наше тело и зачиналась жизнь души, подобно этому, но уже в утробе Матери-Церкви, в лоно которой мы входим через Таинство Крещения, под её благодатным водительством в течение всей земной жизни должно идти наше воспитание, обучение и образование, через стяжание даров благодати Святого Духа, для «вызревания души» к будущей вечной жизни (5, с. 24). Наиболее полно и точно раскрывает содержание воспитания русский философ А. И. Ильин: «Воспитать ребенка значит заложить в нем основу духовной жизни, сформировать характер и довести его до верного самоопределения в жизни и способности самовоспитания. Воспитать ребенка значит подготовить его к вполне самостоятельному существованию в сложном современном мире, принятию правильных решений в любых неожиданных ситуациях. Воспитать ребенка – значит, поставить его на стезю самоотверженного и радостного служения своим ближним, своему Отечеству, своему Господу» (6, с. 42).

Использованная литература

1. Библия. – М.: 1992.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. – Т. IV. – СПб. 1998.
3. Дивногоорцева С.Ю. Основы православной педагогической культуры. ПСТГУ. – М., 2014.
4. Зелененко Александр, прот. Важнейшие принципы православной педагогики. Канд. дисс. / СПбДА. – 1997.
5. Зелененко Александр, прот. О христианском воспитании и воцерковлении детей в наши дни. – СПб.: 2016.
6. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: 1995.
7. Нефедов Геннадий, прот. Духовная жизнь – М.: 2006.
8. Петрунина Т.А. Философско-антропологические основания Российской педагогики. Докт. дисс. – Екатеринбург: 2004.
9. Феофан Затворник, еп. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – М.: 2004.
10. Шестун Георгий, игумен. Православная традиция духовно-нравственного становления человека. – Самара, 2010.

Шустров А.Г.
(Ярославль, Россия)

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Христианское вероучение полагает жизнь человека после грехопадения сильно изменившейся. Без объединяющего ее духовного стержня она перестала быть целостной и творческой. Сильной перемене подверглись все составы души и тела. Главными чертами человека стали его страстность и смертность. Личность перестала носить универсальный характер. В соответствии с христианским мировоззрением ограничение, вообще, служит признаком творения, но страсти ограничивают человека вторично, искажая первоначальные способности восприятия (1). В контексте креационного содержания библейской картины мира, частная жизнь присуща тварному естеству. Человек создавался как универсальное существо. Причастным творческим энергиям он соединял в себе все вещество вселенной и мог преобразить его посредством ума. *Частность* человеческого бытия – состояние противоестественное. Оно приводит к возникновению, так называемой, *ноосферы* – самоограничению человеческого духа, замкнутости его на земном и стремлению ему уподобиться. Овеществление ума делает его одним из объектов вселенной, что христианским сознанием оценивается как источник повреждения творения, излишество. Такое духовное состояние человека святые отцы называют «*парением ума*». По словам Максима Исповедника, личность может быть надсущностной, внутрисущностной и околосущностной в соответствии со своим творческим состоянием (2). В соответствии с христианской мыслью стремление человека к границам законов как цели собственного бытия выражает его жизненную несостоятельность. Нахождении вне сущности составляет основное свойство *времени*. Временность жизни для человека означает отсутствие внутреннего постоянства и неизменную угрозу распада. Цепляясь за жизнь рода, как *призрак*, индивидуальное сознание со всей горестью переживает свою *частность*. В этом отношении осмысление *частной жизни* является сложнейшим предметом рациональной рефлексии, поскольку познавательные средства мысли внешни и принадлежат обществу.

Дедуктивные и аналитические исследования персональной жизни приносят лишь формальные результаты. В этом отношении аскетические творения святых отцов имеют непревзойденное значение, поскольку

ку в основе их человековедения лежит внутренний религиозный опыт. Данный метод не имеет ничего общего с рационалистической индукцией, поскольку осуществляется в свете Богооткровенных истин.

На языке церковной литературы *личность* и *индивид* означают одно и то же – отдельного человека, особь. При этом речь идет об отдельности как целостности человека, его обособленном положении в творении. Христианское мировоззрение – не естественнонаучное и не социальное, а глубоко личностное. Оно рассматривает человека не как составляющую физического или общественного мира. Библейское сознание видит в его первозданности собирательное и творческое начало, благодаря прямому диалогу с Творцом. То, что в экзистенциальной или персоналистической философии понимается как индивидуальная, личностная жизнь ничего общего с содержанием этих терминов у святых отцов не имеет. К тому же, в трудах церковных писателей духовный стержень человека чаще обозначается термином «ум». Грехопадение, или отделение от Бога, преломляет его, что приводит к качественному перерождению духовной жизни человека. Греческие отцы церкви византийского периода определяли ее такими признаками, как страстность, слепота, смертность, болезненность, безумие и другими видами и следствиями греха. Все это может уложиться, в соответствии с задачами нашего исследования, в понятие «эгоизма». Этот термин также часто встречается в христианской книжности.

С позиции христианской антропологии, потеряв опору в Боге, отгороженный от Него, человек в своем одиночестве ищет основу свою в текучести собственной психологической жизни. В стремлении к вымышленным целям он находит необходимость сомкнуться с другими такими же одиночествами с большей или меньшей выгодой для себя. Так формируется та сложенная внешняя сила, частью которой человек падения теперь себя ощущает, и которая у святых отцов обозначает, если не *ноосфера*, то понятием *мир*.

Исаак Сирий пишет: «Слово мир есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями... По умозрительному исследованию миром называется и состав собирательного имени, объемлющего собою отдельные взятые страсти. И когда в совокупности хотим наименовать страсти, называем их миром, а когда хотим различать их по различию наименований их, называем их страстями. Страсти же суть части преемственного течения мира... И страсти суть следующие: приверженность к богатству, к тому, чтобы собирать какие-нибудь вещи; телесное

наслаждение, от которого происходит страсть супружества; желание чести, от которого истекает зависть; желание распорядиться начальственно; надмение благолепием власти; желание наряжаться и нравиться; искание человеческой славы, которая бывает причиной злопамятства; страх за тело» (3).

Святогорский монах Симеон Афонский в своем труде «Искусство борьбы с помыслами» отмечает, что душа человеческая укрепляется в мире через себялюбие и эгоизм (4). В этом отношении следует ясно представлять, что христианство не является разнородностью метафизики. Суть его состоит в практическом *преодолении* внутреннего эгоизма. Даже первоначальная интеллектуальная интуиция дает представление о том, что жизнь человека не может и не должна носить частный характер. Та палитра душевных переживаний, эмоций, чувств, ожиданий, мыслей и тревожений, наполняющая повседневность, с позиции христианской психологии имеет определенную ценность. В трудах святых отцов она не является темой специальных исследований. Но в то же время в них содержится много интересных замечаний наблюдений и рассуждений, позволяющих просветить данные аспекты человеческой жизни.

То, что обозначается как индивидуальное в новоевропейской философии, не соответствует объему понятия ум, ипостась, лицо, используемого в текстах христианского предания. С точки зрения последнего, относимое к *индивидуальному* касается не внутреннего, а внешнего человека. Уникальность и неповторимость человеческой жизни святые отцы связывают с не сводимым к его природе духом. Телесно-психологическую сферу они считают общей для всех индивидов и отличающуюся лишь комбинацией душевных черт. Грехопадение, по мысли христианских авторов, разделило человеческую природу. Если для рационалистических мыслителей *самовыражение* человека в части природного мира, душевного и материального, совпадает с индивидуальностью как объектом исследования, то в святоотеческой традиции проблема ставится несколько по-иному: Для восточнохристианской антропологии ипостась связует все нити природных явлений человека в свете Божественной энергии. Личность – внутреннее собирательное начало. Она требует единства человеческой природы. Богооставленность имеет следствием для ума достоверность лишь *чувственных* данных, которые всегда *фрагментарны*. Трагедия грехопадения человека, для святых отцов, состоит в том, что универсальность и самобытность его духа реализуется в природной ограниченности и заканчивается распадом человеческого состава, или

смертью. Поэтому проблема *частной жизни* представляется в церковной литературе как неестественное состояние человека и связанные с этим *болезненные* проявления. Индивидуальное в этом смысле не расценивается как оригинальный вид жизни, а наоборот, видение жизни греховным человеком, его ошибочный взгляд на вещи, приводят к неизбежному результату его деградации.

Православная аскетическая литература проводит идею о том, что обозначаемое личностью, или ипостасью, вообще не может выражаться средствами греховной природы. Феноменологически ум находит себя в Богопочитании на почве церковной мистической жизни. В противоположном направлении деятельности личность образуется суммой дискретных действий своих природных сил. В пространстве естества она раскрывается набором, комбинацией, повторяющихся и присущих всей человеческой природе впечатлений, не позволяющих ей быть в полной мере самобытной. В этом отношении духовная жизнь человека, если ее называть индивидуальной, обезличивается и принимает фрагментарный характер.

По мысли отцов Церкви, данные органов чувств человека подтачивают фундамент его жизни. Григорий Нисский пишет, что чувственная жизнь недействительна и несостоятельна. Осуществляющаяся в теле, она представляется *трудом* (5). В другом месте указанный автор отмечает, что полная пустота вещественной жизни не ощущается из-за постоянного притока бременностей, делающихся пустотой для следующего (6). Архимандрит Софроний (Сахаров), рассуждая о трагичности человеческого бытия, видит выход из текущего, безличного существования в *конкретности* образа Христа (7). У Иоанна Кронштадтского мы читаем, что человек проводит жизнь не христианскую, а *своеобразную* (8).

Другими словами, вместо стремления к образу Христа, он сам для себя служит образцом. В связи с этим можно привести высказывание Григория Нисского, что истинная жизнь не путем естества следует, а отстраняется от него по *необычности* образа жизни (9).

Как следует из принципов святоотеческой философии, частная жизнь личности поверхностна и текуча. Не имея внутри себя определенного стержня, она представляется нагромождениями разного рода событий. Дух человеческий в грехопадении выражается в веществе лишь только отчасти, но воспринимает это состояние как единственно возможное, прикрепляется к миру как источнику существования разнородными формами деятельности, считая за свое «я» сочетание социальных свя-

зей, в которых он находится. Любовь к миру порождает *любовь к себе* фактически как условию существования этого мира. И наоборот, эгоизм продуцирует то, что называется *обществом*. «Самолюбие, пишет Григорий Синаит, – кормилица всех страстей» (10).

Безусловно, такая любовь к себе не имеет ничего общего с тем, что понимается под любовью как одним из имен Бога в евангельском сознании. Словами апостола, любовь созидает, делает человека выше своей природы, Богоподобным. Человеческому себялюбию трудно ответить на вопрос: «что такое я?» Чаше всего за такое принимается хаотическое движение мыслей, чувств, желаний, или, как это называется в святоотеческой литературе, *похотей*, связанных с плотью. Любовь к себе приобретает *охранительный* характер для собственной природы. Игнатий Брянчанинов отмечает, что поврежденные грехом люди живут, не думая о смерти, словно они *вечные*. Феофан Затворник расценивает чувственные потребности человека как попытку насадить рай вокруг себя (11).

В потоке всеобщего изменения индивидуализм безнадежно стремится законсервировать то, что у него есть – положение тела. Жизнь и смерть относятся ко всеобщему закону человеческого бытия. Между ними предполагается частное бытие как область, имеющая основанием отвлеченную мысль и фантазии самого человека. «Истинная жизнь, – читаем мы у Симеона Афонского, нашего современника, – нам не принадлежит. Мы в нее входим. В этом и состоит искусство спасения» (12). Софроний (Сахаров) пишет, что жизнь человеческая постоянно находится на грани бытия и небытия (13). Автор продолжает: «Жизнь, надо полагать, всякого человека настолько сложна, что даже при самом сосредоточенном внимании человек не в состоянии понять совершающихся в нем процессов, а может быть, что и самая эта сосредоточенность на себе приводит к еще большему недоумению, к более глубокому чувству тайны жизни» (14)

Рациональная саморефлексия не может воссоздать духовного континуума личности. Чувственно – рассудочная любовь к себе, в контексте святоотеческой антропологии, расценивается как желание спасти свою ветхую природу от смерти собственными силами. Индивид, подражая Богу, пытается творить собственный мир. Иоанн Кронштадтский отмечает, что, если кто хочет спасти ветхого человека, тот погубит свою жизнь, поскольку истинная жизнь состоит в том, чтобы распять и умертвить ветхого человека. Автор выражает общехристианское понимание того, что без умертвления ветхого человека нет истинной жизни (15). В противном случае, читаем мы у церковного писателя, жизнь будет

постоянным подкладыванием дров в топку тела для поддержания его состава (16).

Примечания

1. См., например: *свт. Игнатий Брянчанинов*. Аскетическая проповедь. Минск, 2002. С. 387.
2. *Свт. Дионисий Ареопагит*. Сочинения. преп. Максим Исповедник. Толкования. Спб., 2002. С. 311.
3. *Преп. Исаак Сирин*. Слова подвижнические. М., 2006. С. 22-23.
4. *Монах Симеон Афонский*. Искусство борьбы с помыслами. М., 2012. С. 8.
5. *Свт. Григорий Нисский*. Точное истолкование Екклесиаста Соломонова // Григорий Нисский. Экзегетические сочинения. Краснодар, 2009. С. 182.
6. *Он же*. О жизни Моисея Законодателя // Там же. С. 56.
7. *Архим. Софроний (Сахаров)*. Подвиг Богопознания. Сергиев Посад, 2010. С. 269.
8. *Прав. Иоанн Кронштадтский*. Моя жизнь во Христе. Минск, 2013. С. 428.
9. *Свт. Григорий Нисский*. О девстве // Григорий Нисский. Аскетические сочинения и письма. М., 2007. С. 132.
10. *Преп. Григорий Синаит*. Творения. М., 1999. С. 49.
11. *Свт. Феофан Затворник*. Внутренняя жизнь. М., 1994. С. 40.
12. *Монах Симеон Афонский*. Указ. соч. С. 15.
13. *Архим. Софроний (Сахаров)*. Указ. соч. С. 230.
14. Там же. С. 251.
15. *Прав. Иоанн Кронштадтский*. Указ. соч. С. 737.
16. Там же. С. 49.

Иеромонах Кирилл (Зинковский)

(Санкт-Петербург, Россия)

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ СОЗЕРЦАНИЯ: ОПЫТ СВЯТЫХ НИКОЛАЯ КАВАСИЛЫ И ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Литургия как великое таинство: призвание к сердечному размышлению и благоговейному переживанию Литургии

Пламенный служитель Божественной Литургии, великий русский святой Иоанн Кронштадтский († 1908), возвышенно переживал главное христианское богослужение, как «постоянно повторяющееся торжество о спасении всего мира и каждого... в отдельности», как брак божественного Агнца, брачный пир Сына Божьего, на котором «невеста – каждая верная душа, Уневеститель – Дух Святой» (3, п. 1187, с. 719–720). Одновременно святой пастырь сожалел о состоянии многих христиан, неспособных воспринять хотя бы малую часть божественных дарований Литургии. Именно поэтому всероссийский пастырь отмечал необходимость тщательной подготовки к святой Евхаристии посредством молитвы, «размышления и воздержания». В противном случае, когда вместо «возвышенных мыслей» христианин бывает в храме занят «образами и желаниями земных вещей» или даже страстными и нечистыми помышлениями, он становится подобен человеку из евангельской притчи, который, будучи приглашен на торжественный обед, не взял с собой «одежания брачного», но «имея оскверненную одежду страстей», был связан «по рукам и по ногам и выброшен вон из брачного чертога во тьму крошечную» (там же, с. 720).

В контексте выбранной нами темы особенно интересно то важное значение, которое святой Иоанн определял не только для поста и молитвы, но и для усердных размышлений «о великой тайне сей» (там же, с. 721). Воспоминание и размышление о домостроительстве спасения рода человеческого, о земной жизни не просто, пусть даже и великого, но земнородного человека, но Самого «Бога воплотившегося, пострадавшего и умершего за нас, воскресшего и вознесшегося, и паки грядущего судити миру» (3, п. 1187, с. 721), есть, по мысли праведного Иоанна, важнейшая часть подготовки и благоговейного переживания великой евхаристической тайны. Вообще «сердечное размышление» занимает важное место в духовном опыте прав. Иоанна. Он также настаивает, что и всякий христианин еще в своей земной жизни «должен подобиться многоочитому Херувиму – быть весь оком, весь умом и размышлением непрестанным,

кроме случаев, в которых требуется не размышляющая вера» (3, п. 903, с. 549). Для святого Иоанна сердечные размышления о сущности происходящего в храме Божиим, глубокомысленный взгляд с верой «на святые иконы в церкви и на все ее принадлежности» тождественны понятию созерцания (3, п. 1006, с. 604; там же, п. 407, с. 268).

Созерцание как необходимое условие участия в Евхаристии

Созерцание признается и святым праведным Николаем Кавасилой († 1391), известным византийским ученым и богословом-исихастом Средневековья, за необходимое условие достойного участия христианина в святой Евхаристии. Так, по мысли этого богослова, именно созерцание домостроительства Спасителя (θεωρία Σωτήρος οίκονομίας), когда оно находится «как бы у нас пред глазами», освящает «наши души... таким образом», чтобы мы «делались способными к принятию Святых Тайн» (10, п. 1, с. 294, 296).

Не случайно в самом начале литургической проскомидии священник произносит следующие слова: «В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». По объяснению св. Николая, это «воспоминание» (ἀνάμνησις), заповеданное Самим Христом (Лк 22. 19), относится ко всей службе Божественной Литургии, и не только ко священнослужителям, но и ко всем христианам. Святое воспоминание о страданиях и крестной смерти Спасителя заповедано для того, «чтобы мы не оставались неблагодарными», и призывает христиан к размышлениям не о чудесах, а именно о жертве Христа (3, п. 7, с. 308–309; там же, п. 9, с. 311).

Само именованье Литургии Евхаристией, восходящее к описанию Тайной Вечери евангелистами (Мф 26. 27; Мк 14. 23; Лк 22. 17, 19), а также к первым христианским богословам (сщмч. Игнатий Богоносец, сщмч. Иустин Философ, сщмч. Ириней Лионский и др.), призвано напоминать о благоговейно-благодарном расположении ума и сердца христианина при совершении «пренебесного таинства Евхаристии» (3, п. 671, с. 428).

Необходимость духовного труда христианина над соединением чувств и мыслей – стяжанием умно-сердечной молитвы

Воспоминания и размышления, о расцвете которых в уме христианина заботились праведные Николай и Иоанн, конечно же имеют цель раскрытия и соответствующих сердечных чувств в молящемся за богослужением. По свидетельству св. прав. Иоанна, «враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а

по делам совершенные язычники» (3, п. 15, с. 14). Святой молитвенник указывает на необходимость труда духовного над соединением чувств и мыслей в нашем внутреннем мире, то есть над стяжанием умно-сердечной молитвы, «молитвенного созерцания» (там же, п. 53, с. 38).

Например, рассуждая о скорости произносимой молитвы, праведный Иоанн поучал, что молиться с поспешностью можно лишь тем, кто научился «внутренней молитве чистым сердцем». Для человека, «не привыкшего к молитвенному созерцанию», за неперемное правило должно быть взято «редкое», то есть неспешное «произношение слов молитвы», при котором сердце доходит до чувствования истины того, о чем говорится в молитве, до «соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы» (там же, п. 53, с. 37–38). Святой Иоанн замечал, что «холодность к общественному Богослужению» происходит среди христиан либо из-за полного непонимания, или же из-за сухого умственного восприятия Богослужения, которое на самом деле должно быть, как «высоким созерцанием ума», так и «миром, сладостью и блаженством для сердца» (3, п. 838, с. 514–515).

Созерцание как призвание всех христиан

В приведенных цитатах очевидна убежденность св. Иоанна, что созерцание есть призвание всех искренних христиан. Сами его знаменитые дневниковые записи, известные под названием *Моя жизнь во Христе*, в оригинальном надписании имеют следующее дополнение: *Моя жизнь во Христе. Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге*. Публикуя свой многолетний дневник, прав. Иоанн имел в виду конечно же не небольшое число усовершенствовавшихся делателей молитвы, но широкую христианскую паству. Более того, в определениях молитвы святого мы находим и следующее определение: «Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, созерцание Бога» (3, п. 1301, с. 791).

Другой русский святой, современник святого Иоанна, святитель Феофан Затворник также специально разъяснял, что неверно считать созерцание достоянием только лишь высших ступеней христианской жизни. «Иным кажется, будто созерцание есть дело только глубоких отшельников; между тем как оно есть дело, обязательное для каждого и при каждом поступке. Действие, без соответствующего созерцания, есть тело без души, или истукан бездыханный... не имеющий жизни» (15, с. 82). По мысли святителя, все «болезнующие сердцем о находящихся в нужде», а также умом «припадающие к Богу» достойно благоугождают Ему, даже если не имеют возможности проявить свои добрые расположения внешним образом.

Если христианин имеет в сердце добрые евангельские чувства, то уже обладает «существенною стороною добродетели – созерцанием» (там же).

Святой Иоанн утверждает о призвании всех христиан к восхождению и по возможности все более «непрестанному созерцанию небесных, духовных, невидимых благ, уготованных любящим Бога», причем поясняя, что этого должен достигать «какой угодно человек-христианин, провождающий жизнь по вере, истребляющий в себе страсти и помышляющий – “елика суть истинна, елико, честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна” (Флп 4. 8)» (3, п. 193, с. 126).

Призвание каждого христианина к живой литургической молитве

По мысли праведного Николая Кавасилы, «благочестие, вера, любовь к Богу, полная горячности – это... такие чувства, которые непременно мы должны иметь, приступая к Святым (Тайнам), без которых даже и смотреть на них крайне нечестиво. Поэтому чин священнодействия, естественно, должен служить выражением того созерцания, которое бы могло возбудить в нас такие чувства, чтобы мы не умом только размышляли, но некоторым образом видели глубокую нищету Богатого, странническую жизнь Того, Кто объемлет всякое место, перенесение оскорблений Благословенным... видели, до какой степени Его ненавидели, и однако ж как Он сам любил... и, таким образом, пораженные удивлением при виде неожиданного спасения, изумленные множеством Его щедрот, мы почтили бы Того, Кто оказал нам такую милость... вверили Ему свои души... свою жизнь и воспламенили сердце огнем любви к Нему; потом, достигнув такого состояния, безбоязненно, как свои, приступали к пламени Святых Тайн» (10, п. 1, с. 297–298).

Таким образом, святые Николай и Иоанн, сами глубоко переживая таинство Евхаристии, настаивали также и на причастии каждого христианина хотя бы начальным степеням созерцательной литургической молитвы.

Путь молитвы: опасность ложной духовности и опасность духовного расслабления

Нельзя думать, что этим праведникам не были известны состояния прелести духовной, от которой издревле святые отцы предостерегали христиан, запрещая им поспешение в желании достижения умной и созерцательной молитвы. «Характер настоящего, временного жития – прелесть» – писал святой Иоанн (3, п. 688, с. 436). Однако, следует отметить, что его мысли о прелести в основном относятся к другому виду обольщения – прелщению мирскими пристрастиями, «прелестному

затмению сердца и ума», к духовному самообману при отсутствии здоровой духовной жизни. «Ты мечтаешь, что молишься, а ты давно оставил молитву: так называемая тобою молитва – это одни суетные звуки без значения для твоего сердца» (3, п. 1444, с. 863).

Также и прав. Николай предупреждает своих современников, не от поспешения в молитве, но от той прелести, когда мы спешим «к геенне, делая все, что низвергает в нее» (11, с. 148). Наблюдая всеобщее расслабление в духовной жизни христиан, святые Николай и Иоанн повторяли мысли преп. Симеона Нового Богослова, который в эпоху расцвета и относительно спокойной жизни Византийской Империи обличал тех, кто отрицал возможность «соблюсти заповеди Евангелия и быть, как были святые отцы... созерцательным, или Богозрителем, то есть зреть Бога, чрез просвещение от Духа Святого» (13, с. 427–428). Такое лжеучение преп. Симеон называет ересью, собравшей нечестие всех других ересей «поскольку эта ересь нечестием и богохулением своим превосходит и затмевает все другие и... низвращает все Божественные Писания» (там же; ср.: 14).

В то же время святые отцы, предупреждавшие об опасности поиска в молитве каких-либо видений, духовных созерцаний и сладостных ощущений, считали нужным оговориться, что делают это никак не с целью отвлечь христиан от стремления к умному деланию, но «чтобы нерассудно и дерзостно не стремились выше меры своей» и не впали таким образом в область тьмы и помрачения смысла (9, с. 25–26) на духовном поприще.

Праведные Николай и Иоанн своим духовным опытом свидетельствуют о великой степени обольщения христианского общества вялым и небрежным отношением к богослужению и домашней молитве. Любое греховное пристрастие происходит в душе в виду ложной мечты «о награде некоторого удовольствия» и в обольщении «приятностью благосостояния душевного» (12, с. 169). В итоге тот, кто осознанно или неосознанно пренебрегает необходимостью духовного возрастания и приближения к созерцательным состояниям, находится в великой прелести, возможно даже более опасной чем тот, кто, вступив на вышеупомянутый путь, совершил какую-либо ошибку.

Содержание литургических созерцаний

Размышления об истощании Сына Божия в Воплощении и Искуплении человечества

Каково же содержание тех литургических созерцаний, которые предлагают своим читателям эти святые?

Прежде всего, это воспоминание об истощании Сына Божия в Его Воплощении, зрение того, как во плоти «сокрылся Бог велий, Господь и Царь велий по всей земли», Его нищеты и страданий (10, п. 19, с. 341; там же, п. 17, с. 335). Святой Иоанн призывает созерцать Господа, как воплощенную Любовь, распятую на Кресте нашего ради спасения, и размышлять о том, для какого блаженства спас и от каких мук искупил нас Христос Спаситель, размышлять до благоговейного восторга о безмерном милосердии Бога и неопisanном бесконечном блаженстве, к которому Он хочет нас привести (3, п. 372, с. 248).

По наблюдению обоих праведников, особенное оживление человеческой души происходит при сопоставлении благодати, смирения и любви Божией (3, п. 31, с. 25) с нашими греховными пороками раздражительности и гневливости, гордыни и самолюбия. Так, святой Николай предлагает созерцать «величие благодати» Господа, «все богатство Его человеколюбия», ярким доказательством которых «для нас служит то, что мы сами так худы, и что, несмотря на то, Он не перестает нам благодетельствовать» (10, п. 12, с. 318–319). Прав. Иоанн, в свою очередь, созерцает неизреченную любовь Отца к миру, «даровавшую нам Сына Своего возлюбленного, Единородного» (3, п. 1011, с. 608).

Воспоминания событий земной жизни Христа на Литургии

Оба святых призывают вспоминать все события земной жизни Спасителя, но особенно «самую Голгофу» и распятого за грехи мира Господа (там же, п. 1006, с. 605), таинственное заклание жертвенное великого и священного Агнца, взявшего грех мира (10, п. 32, с. 270–272; там же, п. 27, с. 356). Предлагается нам также учиться ощущать самих себя как бы присутствующими на той «страшной вечери», когда Спаситель пред Своими страданиями преподал святым Своим ученикам миротворительную Жертву, установив таинство Евхаристии (там же, п. 27, с. 356).

Святые Иоанн и Николай учат нас видеть в евхаристическом хлебе очами веры то самое Тело Христово, которое прежде воплотилось (4, с. 405) «истинно принявшее все оные укоризны, поношения, раны, распятое, прободенное... претерпевшее заушения, биение, заплевания, вкусившее желчь», а в святой Чаше – святую «Кровь, истекшую из прободенного тела» (10, п. 27, с. 356–357).

На святом дискосе св. прав. Иоанн учит нас видеть всю Церковь небесную и земную, собранную около Агнца, и даже нас самих и наших близких в этом обществе святых, как «искупленников» Агнца Божия и «сонаследников святых, при условии, что мы сохраним верность Агнцу до смерти» (3, п. 1050, с. 634–635; 10, п. 10, с. 314).

Переживание Божия величия и своей личной греховности

Нам также предлагается живо созерцать «величие всех совершенств Божиих... Богоматери, св. Ангелов и святых Божиих человеков» (3, п. 490, с. 323), величие «небесных, духовных, невидимых благ, уготованных любящим Бога» (там же, п. 193, с. 126).

Общим для обоих святых учителей литургической молитвы является требование внимательного созерцания и познания своей и общечеловеческой природы, но особенно своей личной греховности. Святой Иоанн постоянно обращает внимание на опыт осознания себя, как «ничтожества» и «ничто» пред Богом (3, п. 616, с. 397; там же, п. 544, с. 360; п. 358, с. 238; п. 1363, с. 825; п. 858, с. 525), а в самой первой записи своего дневника объединяет самопознание себя самого и Господа в одно понятие «великой науки»: «великая наука самопознания и приближения к Тебе» (3, п. 1, с. 5). То время, когда «духовное око обращается внутрь самого человека», должно, по мысли святого, служить приобретению опыта «самоиспытания, самопознания, самоуглубления, священного бодрствования или трезвения над своими помыслами и желаниями» (там же, п. 1433, с. 858–859).

Прав. Иоанн поясняет, что на молитве христианину необходимо «намеренное, обдуманное крайнее смирение» (там же, п. 467, с. 309), требует, чтобы «началом и основанием, и источником всей... мыслительности... слова и... деятельности» нашей были «смирение, сознание своего ничтожества и полноты Божества» (там же, п. 693, с. 437–438). Глубина познания своей глубокой греховности, нечистоты и ничтожества возможна лишь по благодати Божией, когда человек поймет, что и «самомалейшее добро» в нем не его собственность, а дар от Бога (там же, п. 1087, с. 659).

Зрение и правильное переживание своего причастия падшему состоянию человеческой природы особенно усиливаются именно в виду созерцания той жертвы, которую принес за нас «Сладчайший наш Спаситель» (3, п. 167, с. 108; там же, п. 263, с. 173; п. 532, с. 352), и приводят к благодатному гармоничному сочетанию благоговейной благодарности и смиренного сокрушения.

Такое духовное устройство само по себе служит предотвращением от той мечтательной гордости и поспешения в молитвенном труде, от которого предостерегали древние отцы подвижники. Созерцание истощания и нищеты Христовой, принятой на Себя из-за нашей греховности, становится у праведных Николая и Иоанна главным антидотом духовной прелести.

Святые отцы о возможности благодатного и смиренного использования естественного свойства воображения

На первый взгляд, частое использование всероссийским пастырем призыва «вообразить красоту святых Божиих, святых ангелов, Божией Матери... неизреченную доброту лица Божия», «всемогущество и веле-лепоту ипостасного Слова Божия» (3, п. 818, с. 504; там же, п. 1095, с. 664; п. 733, с. 462), высказывание святого Иоанна о том, что «воображение помогает покаянию» (3, п. 847, с. 519), признание его о том, что для того, чтобы вообразить Христа в сердце, он наперед «воображал Его себе чувственно и представлял Его пред своими глазами» (там же, п. 1524, с. 904) может показаться нарушением святоотеческого правила избегать использования воображения при молитве, устремляться к достижению молитвы безвидной, без-образной. Так, например, преподобный Исихий Иерусалимский пишет: «Божественный свет Божества... начинает осиявать ум, когда он упразднится от всего и сделается совершенно безвидным (никакого вида и образа не представляющим). Ибо светлость она я проявляется в чистом уже уме, при условии оскудения его от всяких помышлений» (7, п. 89, с. 171).

Однако, внимательное изучение наследия святых отцов показывает, что, предостерегая от мечтательных фантазий на духовные темы, отцы пустынноики не давали полного запрета на использование воображения как такового. В частности, преп. Исаак Сирий, описывая «три чина, в которых человек преуспевает: чин новоначальных, чин средний и чин совершенных», отмечает, что находящиеся в первом и во втором, «если прекратят... ненадолго частое чтение Божественных Писаний и воображение в уме Божественных умопредставлений», то увлекаются в страсти (5, п. 220, с. 701–702).

Преп. Илия Иерусалимский пишет, что «молитва бывает хлебом, укрепляющим новоначальных; молитва, с каким-либо созерцанием соединенная, бывает елеем умащающим; а молитва безвидная (без воображений), – вином благоуханным, которое ненасытно пьющие приходят в исступление (Пс 103. 15)» (2, с. 441). Признаком созерцательной молитвы святые отцы называют слезы, бывающие следствием «памятования о чем-то тонком (духовном), совершающемся в уме», и «безпримесного и невысокопарного размышления» (6, с. 177), в котором ум не лишен благодатного и смиренного использования своего естественного свойства воображения.

Безусловно, святые Иоанн и Николай еще в земной жизни за свои подвиги были удостоены быть причастниками и самых высших со-

зерцательных состояний, когда сознание подвижника поднимается не только над обыденными чувствами, но также «над самими категориями времени и пространства» (8, с. 329), и над всяким воображением. Но неочищенным от страстей невозможно восходить к неимущему виду и образу Творцу без пособия того, что преп. Иоанн Дамаскин называет «сродственным нам и соприродным» (καὶ δεομένῃν οἰκείων καὶ συμφυῶν ἀναγυῶν) (16, 1241 В). Поэтому праведники-литургисты предлагают нам свой опыт, который вполне приемлем и даже необходим для тех, кому и не положено мечтательно устремляться к чисто духовному зрению того, что глаз «не видел... не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор 2. 9).

Святой Иоанн предупреждает, что «с благоговением и крайне осторожно нужно мыслить о троичности Божества» (3, п. 1581, с. 929), а по объяснению св. Николая, Спаситель желает, чтобы в Литургии мы в основном останавливались на земной жизни Христа, его страданиях, крестной смерти и воскресении. Такого рода рассуждения предлагает как сравнительно безопасные, по сравнению с попытками созерцать Святую Троицу, и свт. Григорий Богослов, когда предлагает любознательствовать «о мире или мирах, о веществе, о душе, о разумных – добрых и злых природах, о воскресении, суде, мздовоздаянии, Христовых страданиях. Относительно этого и успеть в своих исследованиях не бесполезно, и не получить успеха не опасно» (1, с. 391).

Цель литургической молитвы – раскрытие живых душевных чувств благодарного покаяния и сердечного умиления к Богу

Наконец, хочется предложить обобщение той безопасной «техники» благодатного воображения, которую мы можем извлечь из трудов наших святых. «Живое представление пред лицом своим Господа» (3, п. 29, с. 23; п. 257, с. 168), Его земной жизни и страданий должно быть в нашем сознании живо не красочным воображением подробных черт Его Лица или страданий тела, но теплотой сердечных чувств благодарения и покаяния. Легкое прикосновение ума к евангельским образам, ликам Спасителя и святых на иконах должно развивать умным трудом не к оживлению внешних, видимых умом, характеристик всплывшего в сознании или отпечатавшегося в нем образа / образов, но кропотливым трудом и прошением Бога к оживлению душевных чувств, чтобы чувствовать сердцем истину того, что вспомнил или увидел. Вот почему св. прав. Иоанн определяет в одной из своих дневниковых записей воображение как «зрение сердца, или души» (3, п. 123, с. 81).

Что же касается самой Божественной природы, то здесь нам заповедано оставлять все образы и подобию из нашего земного опыта: «Как представить Сущего? – Сочти все видимое и невидимое за ничто и представь, что един только Господь и есть» (там же, п. 1757, с. 1000).

Главной же и единственной целью приобретения христианином благодатных навыков литургической созерцательной молитвы должно полагать не откровение каких-либо «новых» тайн, но раскрытие всем известного евангельского благовестия в нашем внутреннем мире таким живым образом, чтобы благодарное покаяние и сердечное умиление стали не редкими гостями наших душ, а верными и постоянными друзьями. Тогда и великого Гостя, Христа мы сможем принимать во святом Причастии не как малознакомого на считанные минуты, но позволим Ему поселиться в нашем сердце, ибо к «бдительным, внимательным к себе и своему спасению и ищущим Его рабам Своим Он приходит Сам, гостит у них и беседует с ними, как с друзьями» (3, п. 1632, с. 946).

Использованная литература

1. *Григорий Богослов, свт.* Слово 27 против евномиян и о богословии первое // Он же. Творения. В 2-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1912. Т. 1. С. 385–391.
2. *Илия Иерусалимский, преп.* Цветособрание, излюбомудрствованное Илией, малейшим пресвитером и Екдиком // Добротолюбие. В 5-ти т. / Пер. свт. Феофана Затворника. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007–2010. Т. 3. С. 427–445.
3. *Иоанн Кронштадтский, св., прав.* Моя жизнь во Христе. Издание 4-е, исправленное. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013.
4. *Иоанн Кронштадтский, св., прав.* Творения. Дневники. В 7-ми т. М.: Издательство Отчий Дом, 2001–2006. Т. 2. Дневник 1859–1860. 2003.
5. *Исаак Сирин, преп.* Подвижнические наставления святого Исаака Сириянина // Добротолюбие. Т. 2. С. 627–732.
6. *Исаак Сирин, преп.* Слово 30. Об образе молитвы // Он же. Слова подвижнические. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008, С. 171–178.
7. *Исихий Иерусалимский, преп.* Преподобного Исихия, пресвитера Иерусалимского, к Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. 2. С. 153–198.
8. *Иустин (Попович), преп.* Путь Богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина // Он же. Собрание творений. В 5-ти т. Под общ. ред. А. И. Сидорова, пер. С. П. Фонова. М.: Издательство Паломник, 2004–2014. Т. 1. С. 310–337.
9. *Макарий Оптинский, преп.* Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. М.: Издательство Московского подворья ТСЛ, 1997.

10. *Николай Кавасила, св., прав.* Изъяснение Божественной Литургии // Симеон Фессалоникийский, архиеп. Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию Православного Богослужения. В 3-х т. Т. 3. СПб.: Типография Григория Трусова, 1857. С. 289–426.

11. *Николай Кавасила, св., прав.* Семь слов о жизни во Христе. Слово 6 // Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица / Пер. с греч. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 126–163.

12. *Николай Кавасила, св., прав.* Семь слов о жизни во Христе. Слово 7 // Там же. С. 163–199.

13. *Симеон Новый Богослов, преп.* Слово 47 // Он же. Творения. В 2-х т. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1890–1892. Т. 1. 1892. С. 424–433.

14. *Симеон Новый Богослов, преп.* Слово 64 // Там же. Т. 2. 1890. С. 125–129.

15. *Феофан Затворник, свят.* Созерцание и размышление. Краткие поучения. Собрание сочинений. В 25-ти т. М.: Издательство Правило веры, 2007. Т. 14.

16. *S. Joannes Damascenus.* Pro sacris Imaginibus Orationes tres. Oratio I // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca) (далее – PG). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 94: 1227–1421.

Протоиерей Игорь Прекуп
(Таллин, Эстония)

ПЮХТИЦКИЕ СВЯЩЕННИКИ: КРУПИЦЫ БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ

Настоящее сообщение – это своего рода анонс начинаемого проекта собирания исторической памяти о пастырях, когда-либо служивших в Пюхтицкой обители. Предполагается, что со временем, Бог даст, на основании материалов, которые удастся собрать в архивах и публикациях, будет издан биографический справочник. Пока что дело находится на стадии, скажем так, подготовки фундамента. Задача весьма непростая, поскольку в архивах не так уж много материала на эту тему.

Поминая добрым словом труд пюхтицких пастырей, важно представлять себе исторический контекст их деятельности. Точнее, контексты, которые существенно отличаются, в зависимости от того или иного исторического периода. Одно дело, например, – дореволюционная эпоха, и принципиально иное – сменившая ее эпоха первой республики с 1918 по 1940 гг., не говоря уже о советском периоде.

Пюхтица стала своего рода символом торжества Православия в Эстонии – торжества не одного поколения исповедников веры в Остзейском крае¹, в котором словно остановилось время: так называемые Великие реформы Александра II никак не повлияли на «особый порядок» этого региона, оставшегося каким-то заповедником феодализма. Вся власть принадлежала тут немецким баронам, которые называли себя подданными Русского государства, но не Российского государства, с которым не желали «смешиваться»². Каждый из них был в своем владении полновластным хозяином и судьей.

Бытует стереотип, что для нашего края Православие – чужеродный элемент, искусственно насажденный в имперских политических интересах. Это искаженный взгляд. На самом деле, исторические корни эстонского Православия уходят во времена, когда проповедь христианства здесь осуществлялась одновременно западными и восточными миссио-

¹ От немецкого названия Балтийского моря – Ostsee (Восточное море).

² Согласно Ю. Самарину остзейцы говорили: «Да, мы подданные русского императора, но с Россией мы не хотим смешиваться». По словам И. Аксакова они так излагали царю свою концепцию: «Нам... нет дела до русской нации; мы знаем только Вас, Государя вообще. – Мы не русской нации “хотим” служить; мы своему Государю хотим быть верными. – Но так как наш Государь есть в то же время и Российский император, – то, служа Вам верой и правдой, мы служим и России» (Сергеев С. «Императорские мамелюки» // Агентство Политических Новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article23320.htm>, свободный).

нерами. Мы не располагаем точными сведениями о времени зарождения Православия на этой земле, но можем с уверенностью предполагать, что это произошло, отчасти благодаря торговым путям и близости Новгорода и Пскова, еще до основания в 1030 г. Ярославом Мудрым города Юрьева (Тарту), где были построены православные храмы. О православной миссии косвенно свидетельствует «неизгладимый след в эстонском языке. Это касается, в частности, слов, именующих основные средства проповеди: **rist** – *крест* и **raamat** – *книга* (от славянского слова «грамота»). Эстонский глагол **ristima** – *крестить* тем самым, что происходит от слова **rist**, указывает на укорененность в сознании средневековых эстов просвещения с Востока, потому что именно в русском языке таинство рождения в жизнь вечную обозначается словом, устанавливающим связь как с Крестом Христовым, так и с крестом, который каждый христианин несет по жизни. Во многих европейских языках это таинство обозначается словами, происходящими от древнегреческого βαπτίζω (ваптизо) – буквально: *погружаю*, а немецкое **taufen** – *крестить* происходит от **tauchen** – *нырять, опускать в воду*»³.

С появлением рыцарских орденов, Православие ими здесь мало-помалу изводится. Но вот, по Ништадтскому мирному договору со Швецией, в 1721 г. этот край отходит России. Казалось бы, тут же, с подачи православного царя, должна возродиться и миссия... Нет. Восстановление Православия начинается через сто с лишним лет, в 40-х гг. XIX века, да и то не благодаря, а поначалу скорее вопреки Государю и Св. Синоду. Это было спонтанное движение среди крестьян – эстонцев, латышей и шведов. Причем движение бескорыстное. Несостоятельность версии, что ими двигала надежда на получение земли и всевозможные привилегии, якобы положенные единоверцам русского царя, доказана самой историей: жестокие гонения, которые устраивали немецкие бароны своим крестьянам-арендаторам возвращали в лютеранство лишь небольшую часть (например, во время второй волны обращения в 60-е гг. позапрошлого века, лишь ¼ уступила давлению).

Следует отметить, что Рижской епархии, учрежденной в Остзейском крае в 1850 г., очень везло на архиереев, которые, начиная еще с пострадавшего за свою архипастырскую любовь викарного епископа Иринарха, делали все от них зависящее, чтобы не только просветить местных крестьян, обращающихся в Православие, но и, по возможности, облегчить

³ Балашов Н., прот., Прекуп И., прот. Проблемы Православия в Эстонии: О книге архимандрита Григория Папатома «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране». – Таллинн, 2013. С. 22–23.

их скорби, в том числе компенсируя лишения (помещик, принуждая своих крестьян вернуться в лютеранство, мог взвинтить, например, аренду среди зимы, и если неопит ему не уступал, то он изгонялся с господской земли вместе с семьей, невзирая на мороз).

Существенно ситуация стала меняться с середины 80-х гг. XIX века, когда Ревельским губернатором стал С.В. Шаховской. Безусловно, его деятельности направленной на освобождение эстонских крестьян от практически тотальной зависимости, в которой они находились у своих помещиков-балтийских немцев, способствовал политический курс императора Александра III, но его личный вклад по сей день еще не оценен по достоинству. Тут следует отметить, что с именем Александра III в эстонской историографии прочно ассоциируется так называемая политика «русификации», которая, как правило, преподносится как попытка насильственной ассимиляции эстонцев, из-за «введения русского языка в качестве языка преподавания, хотя с точки зрения правительства целью этой меры (также как и переселения русских колонистов) было укрепление в Прибалтике „начал русской государственности“, а не превращение местных народов в русских»⁴.

И что еще важно отметить для ясного понимания исторической картины формирования эстонского Православия. Мы можем по-разному относиться к государственной политике, так называемой, русификации, можно спорить об ее концептуальной основе, о достоинствах и недостатках, о целях и средствах, о благих намерениях ее идеологов и головотяпстве отдельных исполнителей, но в том, что касается *церковной* политики, как это ни странно для синодального периода, мы наблюдаем *самостоятельный, независимый от веяний времени курс*.

Кто бы что ни утверждал, но инструментом ассимиляции Православие в Остзейском крае не было никогда. Наоборот, еще в 1865 г. ректор Санкт-Петербургской духовной академии еп. Выборгский Иоанн (Соколов), ревизовавший Рижскую духовную семинарию, рекомендовал обстоятельно изучать в ней историю латышей и эстов, чтобы «через приходских священников развивать в них национальное сознание», а «не изучившим местных языков не давать права на священство»⁵.

⁴ Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале 20 века // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pribaltiiskie-nemtsy-i-rossiiskaya-pravitelstvennaya-politika-v-nachale-20-veka#ixzz3LiG9j3SL>, свободный.

⁵ Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Православие в Эстонии. М.: Православная энциклопедия, 1999. С. 350.

Этот, казалось бы, парадоксальный курс на «развитие национального сознания» латышей и эстонцев через приобщение к Православии, в котором «ни эллина, ни иудея», и на религиозное просвещение с погружением в богослужebную жизнь на родном языке оставался неизменным.

Становление Пюхтицы, в самом деле, не случайно приходится на эпоху императора Александра III. Но не в том смысле, что она – этакий бастион ложно понимаемой политики русификации. Напротив, Пюхтица – это логичное продолжение православного свидетельства на Журавлиной горе, начало которому было положено самой Игуменьей – Пречистой Девой Марией, явившейся местным жителям в XVI в. и оставившей в расщелине дуба икону Своего Успения⁶. Но именно в эпоху Александра III стало возможно пресечь противодействие помещиков, обоснованно рассматривавших Православие, как угрозу их всевластию.

Было бы наивно предполагать, что трудности устройства обители обуславливались исключительно недоброжелательством врагов Православия. Сама послепетровская политическая система, подчинившая церковную жизнь государственным интересам, представляла собой фильтр, пройти который было не так просто. Право на монастырскую жизнь еще надо было заслужить. Разорение монастырей и самого монашеского уклада Петром Алексеевичем и некоторыми его преемниками на троне под недеклалируемым лозунгом «самодержавие плюс секуляризация всей страны» – это тема, достойная особого доклада. Скажу только, что основать обитель даже в XIX в. было не просто, при том, что государственная политика к тому времени существенно смягчилась. Тем не менее, заслужить право на монастырь община могла лишь в том случае, если доказывала свою полезность обществу. Поэтому зарождение Пюхтицкого монастыря начинается с учреждения женской общины при Иеввенском (Йыхвиском) отделении Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери.

Впрочем, следует отметить, что не только женской общине, но и самому отделению Прибалтийского православного братства предшествует, благодаря инициативе свящ. Карпа Тийзика, устройство в 1885 г. Пюхтицкого православного прихода, в территорию которого вошли деревни

⁶ См.: Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский: Монастырская летопись. Воспоминания сестер. Святыни обители / Сост. Схиигум. Варвара (Трофимова), В.А. Тимкина. – Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2009. С. 16.

Пюхтица и Овсово. В приходской Успенский храм была обращена часовня⁷, в которую до этого ежегодно для поклонения на праздник Успения приносилась из Ильинского храма с. Сыронец (Васкнарва) та самая, обретенная в расщелине дуба, икона⁸.

Первым священником этого прихода стал Иоанн Иогансон, только что окончивший Рижскую духовную семинарию со званием студента⁹. На момент своего рукоположения во пресвитера (24 ноября 1885 г.) о. Иоанну, происходившему из эстонских крестьян, а стало быть, изнутри знавшему все тяготы, сопряженные с исповеданием Православия, было всего лишь 22 года. Через четыре года он был перемещен в Феллин (Вильянди), где кроме службы в храме преподавал одновременно в нескольких учебных заведениях. В 1893 г. он был назначен на приход в Лайузе. Кроме прямых пастырских обязанностей, о. Иоанн состоял законоучителем в Техверском двухклассном женском училище Министерства народного просвещения, а также был председателем Поземельной комиссии Юрьевского (Тарту) благочиния 2-го округа. От этого же благочиния он был представителем на XXIV Съезде духовенства Рижской епархии в 1889 г. В 1908 г. по собственному прошению он был перемещен на Рижский Иоанно-Предтеченский приход. В 1916 г. о. Иоанн был возведен в сан протоиерея. Скончался он в 1920 году в отнюдь не старом возрасте: ему шел всего лишь 58-й год.

Поначалу Успенский храм был полон, паства прирастала за счет лютеран, присоединявшихся к Православию. Согласно клировой ведомости Пюхтицкого прихода за 1886 г. причт храма состоял из священника и двоих псаломщиков, а в приходе было две школы: приходская и вспомогательная. В первой, располагавшейся в доме, арендованном для причта, обучалось 30 мальчиков (6 православных и 24 лютеранина) и 6 девочек (все лютеранки). Во второй, находившейся в д. Овсово, обучалось 32 православных ребенка¹⁰. Однако в следующем учебном году паства в храме оскудела, а приходская школа опустела, из-за того, что помещик

⁷ Изрядно обветшавшая к тому времени, вскоре, в 1887 г., с помощью Прибалтийского православного братства и усердием нарвского купца Христиана Набора она была полностью обновлена (См.: Там же. С. 24).

⁸ См.: Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский: Монастырская летопись. Воспоминания сестер. Святыни обители / Сост. Схиигум. Варвара (Трофимова), В.А. Тимкина. – Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2009. С. 16–21.

⁹ Это звание присваивалось лучшим из лучших. О Рижской духовной семинарии см.: Древо: открытая православная энциклопедия / URL: <https://drevo-info.ru/articles/3685.html> (дата обращения: 09.10.2017).

¹⁰ См.: ЛГИА.4754.2.136.1194.

Дикгоф пригрозил изгнанием из поместья всем, кто посмеет переходить в Православие¹¹.

«Печальник земли Пюхтицкой», отец Иоанн Иогансон «постоянно докладывал в Комитет Эстляндского Отделения Прибалтийского Православного Братства сведения о жизни православного населения, о детях-сиротах, которых надлежало определить в школу и приют, немощных стариках, нуждающихся в помощи, а особое внимание он уделял судьбе тех эстонских крестьян, которые подвергались притеснениям за переход в православие»¹².

Поэтому «такое положение продолжалось недолго: губернским начальством были приняты меры к ограждению желавших принять православие крестьян от насилий со стороны помещиков-лютеран, и к пюхтицкой святыне снова стали стекаться многочисленные богомольцы»¹³.

Достоинно внимания, что еще до открытия в Пюхтице Успенского прихода, благодаря вмешательству о. Карпа Тийзика была сорвана, предпринятая еще в начале 1885 г. местным дворянством во главе с Дикгофом, попытка «застолбить» Богородицкую гору поспешной постройкой на ней лютеранского храма, минуя получение соответствующего разрешения. Можно даже сказать, что эта попытка рейдерского захвата места, издревле почитаемого православными, ускорила не только образование православного прихода, но и побудило князя С.В. Шаховского добиться отчуждения¹⁴ не только 5 десятин земли, положенных приходу, но и всей Богородицкой горы¹⁵, чтобы оградить священное для православных место от дальнейших посягательств. Даже ударные темпы строительства кирхи, благодаря которым ее стены в короткое время успели подвести под крышу (вероятно, в надежде, что с действующим храмом, хотя бы и незаконно возведенным, ничего уже не сделают), оказались во благо будущей обители, сократив расходы и время на постройку первой монастырской церкви (дворянство уступило это здание бесплатно).

¹¹ Из архива князя С. В. Шаховского: Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885–1894 гг.). – СПб., 1909–1910. Т. 3. С. 111–112.

¹² Православный словарь Эстонии / Вып. 1. – Таллин, 2011. С. 104.

¹³ Ребров С. Иеввенское братство и Пюхтицкий Успенский женский монастырь // Венок на могилу: Статьи, посвященные памяти бывшего эстляндского губернатора князя С.В. Шаховского / Под ред. Г. Янчевецкого. – Ревель: Изд. газеты «Ревельския Известия», 1896. С. 65.

¹⁴ Принудительное отчуждение земли государством – это не конфискация, а выкуп.

¹⁵ Высочайшее повеление об отчуждении этого участка «в собственность Духовного ведомства православного исповедания» было издано 22 апреля 1891 г.

Получилось, что своим демаршем противники Православия невольно активизировали меры по укреплению его позиций в этом крае. Опорной стратегической площадкой в этом деле стало местечко Иевве (Йыхви). В 1886 г. о. Иоанн Иогансон там уже нашел было помещение для школы с молитвенным домом, но по неизвестным причинам открытие не состоялось. Тогда на следующий 1887 год в Иевве по инициативе эстляндского губернатора С.В. Шаховского и под председательством его супруги Е.Д. Шаховской (урожденной Милютиной) было учреждено местное отделение Прибалтийского православного братства, при котором была открыта школа с домовою церковью в честь Черниговской иконы Божией Матери¹⁶. «Ближайшею своею задачею вновь возникшее братство поставило, на первое время, призрение и воспитание сирот православного исповедания, а также оказание медицинской помощи сельскому населению, без различия исповедания, посредством устройства приютов и лечебниц, по возможности, с постоянными кроватями»¹⁷.

Женская община при Иеввенском отделении братства возникает в 1888 г., когда для ухода за больными игумения Костромского Богоявленского монастыря Мария (Давыдова), направила туда монахиню Варвару (Блохину) и несколько послушниц. После этого в течение 1889–1890 гг. при общине были открыты «приют для православных сирот и рукодельная для приходящих учениц, без различия вероисповедания; устроен церковный хор и положено начало школе иконописи»¹⁸. Общину окормлял пюхтицкий священник. С декабря 1889 г. по январь 1892 г. это был выпускник Рижской духовной семинарии иерей Лаврентий Раудсепп.

Вскоре, весной 1891 г., Св. Синод «разрешил учредить на Богородицкой горе пюхтицкую Успенскую женскую общину на такое число сестер, какое община в состоянии будет содержать при своих средствах»¹⁹. Новоучрежденная община своим социальным служением очень быстро приобрела уважение не только среди православных, но и среди инославных, тем самым заслужив доверие священноначалия. Убедившись в жизнеспособности Пюхтицкой общины, епископ Рижский и Митавский Арсений в 1892 г., представил в Св. Синод ходатайство об ее преобра-

¹⁶ Сначала школа, где в начале 1888 г. обучалось 43 мальчика и 22 девочки, действовала в съемном помещении. В том же году братством в ноябре был построен деревянный дом для школы на 150 учащихся.

¹⁷ Ребров С. Иеввенское братство и Пюхтицкий Успенский женский монастырь... С. 65–66.

¹⁸ Там же. С. 66.

¹⁹ Там же. С. 67.

зовании в монастырь²⁰, которое вскоре было удовлетворено: определением Св. Синода от 23 октября 1892 г. община стала общежительным Пюхтицким Успенским женским монастырем, а монахиня Варвара была назначена его настоятельницей с возведением в сан игумении, которое состоялось в начале 1893 г.

Духовником и благочинным Пюхтицкой Успенской общины, с включением в его ведение и Успенской церкви, с августа 1891 г. до июня 1894 г. был настоятель, открытого в мае 1890 г. при храме общины самостоятельного прихода, прот. Иосиф Шестаковский. Родившийся в 1821 г. в семье униатского священника в Подольской губернии, по окончании гимназии, он поступил в Литовскую духовную семинарию, затем в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1847 г. со степенью кандидата богословия. В Остзейском крае начал служить с 1848 г. на приходах Лифляндии, сначала на территории нынешней Латвии, затем в 1856 г. был назначен Дерптскую (Тарту) Георгиевскую церковь, откуда в июне 1890 г. был перемещен на новооткрытый Иеввенский приход. В 1894 г. он по болезни вышел за штат и скончался в конце 1896 г., на 75-м году жизни. Погребен в ограде Йыхвиского Богоявленского храма.

После о. Лаврентия Раудсеппа, с февраля 1892 г. по август 1897 г. в Пюхтице служил прот. Александр Полетаев. Родился он в 1823 г. в семье священника. По окончании Псковской духовной семинарии в 1845 г., был рукоположен во пресвитера к церкви Загницкого прихода, а по его разделении в 1848 г. из-за многочисленности – Ильмярвского. Был членом комитета по переводу богослужебных книг с церковнославянского на эстонский язык, сотрудничал в журнале «Училище Благочестия». До своего назначения в феврале 1892 г. в Пюхтицу, служил еще на четырех приходах, в том числе и Екатерининском в Пярну, будучи в это время благочинным Пярнуского округа, а также законоучителем в Пярнуской гимназии и в высшем городском женском училище. Непосредственно перед назначением в Пюхтицу, он два года был духовником клириков Феллинского (Вильяндиского) благочиния. Скончался о. Александр в 1912 г. и похоронен на Рижском Покровском кладбище.

К сожалению, сведения о пюхтицких пастырях скудны и обрывочны. Буду благодарен, если кто поможет исправить возможные ошибки и неточности, а также восполнит пробелы. Работа над этой темой продолжается. Сотрудничество приветствуется.

²⁰ На тот момент в общине состояли 31 сестра и 24 воспитанницы приюта (См.: Пюхтицкая обитель... С. 52).

Литвинович В.Г.
(Минск, Белоруссия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема совершенствования внутреннего мира человека, его духовности и морали актуальна для белорусского общества. Перед педагогическими коллективами учреждений образования ставится задача воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа.

Система духовно-нравственного воспитания учащихся строится на приобщении его к культурному наследию своего народа. Культура белорусского народа всегда отличалась высокой духовностью. На всех исторических этапах в тяжелые времена культура помогала народу не только выжить, но и сохранить своё лицо, самобытность, высокую духовность и нравственность. Приобщение к культуре формирует душу, развивает ум подростка.

Мы говорим о том, что в нашем обществе происходит возрождение духовно-нравственных ценностей. И это действительно так. Но мы должны честно признать, что часто это возрождение оказывается самовнушением, с помощью которого мы будто бы пытаемся «заговорить» реальность. Нам нужно очень хорошо усвоить слова Спасителя: *«Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его»*. То есть нам необходим постоянный духовный труд, который способен преобразить наши будни и благодатную жизнь во Христе. Вернёмся к старым вечным истинам, которые были сформулированы не один раз. Старец Глинской пустыни Порфирий говорил «Богатые средства воспитания должны противодействовать растлению человеческой природы – усовершенствовать её, отсекают недостатки, дурные привычки и склонности, облагораживать нравы и чувства, пробуждать и раскрывать силы духа». (1)

Опыт Белорусской Православной Церкви в сфере духовной деятельности постепенно входит в образовательное пространство страны, становится объективной реальностью. Нравственная сила религиозной этики сегодня всё более активно используется при формировании нравственного и духовного мира подрастающего гражданина нашей Родины. Опросы общественного мнения в Республике Беларусь показывают, что в основе современных этических идеалов нашей страны лежат христи-

анские нормы морали. Тысячелетняя проповедь христианства на славянских землях способствовала тому. Что христианская нравственность вошла в плоть и в кровь народа, кажется ему естественной, а нарушение её выглядит вызывающе. Святой Иоанн Кронштадтский, размышляя о нравственном чувстве в душе человека, пишет, что у нехристиан оно «зависит от воззрений или учения веры и изменяется по качеству верований; иногда оно бывает совершенно извращено. Так, материалисты и натуралисты, полагающие все блага и всю жизнь в наслаждении чувственными удовольствиями, не считают чревоугодие, лакомство, блуд и прелюбодеяние за грех и говорят, что этого требует природа и её надо удовлетворять... Так, многие эгоисты дотоле уважают человека иного, доколе он им нужен, и коль скоро из него пользы извлечь нельзя, презирают и прогоняют его, и куска хлеба ему не дадут». (2)

Трудно согласиться с формулировками добра и зла, которые дают представители гуманистического направления этики. Они апеллируют к «общечеловеческим ценностям», которые по своей сути и есть усвоенные людьми Христианские заповеди. Зачастую оказываются бесплодными понятия, заимствованные у христианства, ведь они оторваны от первоисточника. Понимая под добром некую сумму « фундаментальных ценностей» (человек, семья, Родина, Земля), сторонники этого направления заводят в тупик общественную мысль, поскольку сами по себе эти понятия не абсолютны и не содержат нравственной оценки. Сделать это возможно только путём нравственного перерождения и усовершенствования, что осуществимо только в лоне Церкви, имеющей тысячелетний опыт воспитания. На современном этапе возросший интерес белорусского общества к христианству требует преемственности христианского просвещения со стороны семьи, педагогов, а также через системы образования и воспитания, научные организации, учреждения культуры, средства массовой информации. Ситуация, которая сложилась в Беларуси, осложняется воздействием западной массовой культуры и нетрадиционных религиозных культов – в таких условиях очень непросто отстаивать свои национальные устои, идеалы и ценности. Механизм духовно-нравственной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий, нацелен на согласование повседневных личных и общественных интересов, единство индивидуального и коллективного начал.

Что же негативно влияет на личность ребёнка?

Какие факторы педагогического, психологического и социального влияния способствуют прогрессу духовного развития или регрессу?

Что формирует «закон подростковой моды»?

Какие ценностные ориентации современных подростков?

Как они развивают душу молодого человека?

Размышляя над этими вопросами важно именно сейчас пытаться направить процесс формирования ценностных ориентаций по пути освоения духовных ценностей, сформированных историческим опытом Православной Церкви. Православное воспитание не противоречит задачам светского воспитания, а обогащает и дополняет образовательный процесс уникальными традициями православной педагогики и вносит в него особую одухотворённость.

Развитие системы духовно-нравственного воспитания на основе ценностей христианства должно происходить с учётом положительного опыта страны на протяжении всей её истории. Христианские ценности формируют нравственную культуру современного белорусского общества и отражают своеобразие менталитета белорусского народа. Формирование нравственной культуры белорусского общества должно исходить из осознания того обстоятельства, что спектр выбора возможностей созидательного социального развития весьма ограничен и строится на чётком понимании необходимости развития содержания духовной сферы социума. Система ценностей христианства в контексте развития нравственной культуры детей и молодёжи Республики Беларусь представляется действенным механизмом и эффективным средством всестороннего развития и объединения белорусского социума, организационной формой наиболее полной и целенаправленной реализации его важнейших духовно-культурных интересов.

Проявления нравственного нездоровья общества могут быть устранены путем использования потенциала православных традиций и ценностей в духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодёжи. Государство видит в лице Церкви надежного партнера в решении многих задач. Идет поиск наиболее эффективных путей сотрудничества учреждений образования и религиозных организаций в сфере духовно-нравственного воспитания детей, учащихся и молодёжи.

Главный результат, на который очень хотелось бы надеяться, заключается в усвоении учащимися вечных ценностей: любви к ближнему, милосердия, сострадания, в стремлении его к добру и неприятию зла.

Смысл работы состоит в том, чтобы помогать ребятам продвигаться от усвоенных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор.

Использованная литература

1. Формы, методы, инновационные подходы в организации духовно-нравственного воспитания в учреждениях образования. Работа по предупреждению пьянства, основанная на традициях православной педагогики: сб. докл. XI Свято-Ефросиниевских пед. Чтений (9 ноября 2010 г., Минск) / сост. А.А. Ананенко, А.В. Бройко. – Минск: Пачатковая школа, 2010. -128 с.

2. Св. Иоанн Кронштадский. Христианская философия. – СПб, 1902.- с.211.

3. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе /Е.М. Бабосов [и др.]; под ред. Е.М. Бабосова. – Минск. Современное слово. 2001. – 144 с.

Иеромонах Мефодий (Зинковский)
(Санкт-Петербург, Россия)

ЛИЧНОСТНОЕ СВОЙСТВО «ЛИЦЕТВОРЕНИЯ» ИЛИ «ЛИЦЕДЕЯНИЯ»

Богословие образа и богословие личности как контекст рассмотрения термина «лицетворение»

Начиная размышлять о свойстве «лицетворения» или «лице-деяния» сразу необходимо пояснить, что речь пойдет вовсе не о «становлении» человека «личностью» в результате некоторого процесса возрастания. Это весьма популярное ныне в светском и даже научном мире и весьма часто муссируемое в современных богословских и психологических размышлениях представление, строго говоря, требует отдельного критического анализа, поскольку православное богословие не может принять теорию «возникновения» личности в человеке по ходу его многомерного развития, но исповедует человеческую сообразность личному Богу с самого момента зачатия в материнской утробе. Это особенно становится очевидным при рассмотрении человека в свете христологического догмата. Мы будем рассматривать «лицетворение» или «лице-деяние» не как лице-возникновение или «возрастание в личность» (14, с. 275). Нас будет интересовать употребление в Священном Предании и богословское наполнение составного греческого термина «*πρόσωποποίησις*», состоящего из существительного «*πρόσωπον*» (лицо) и глагола «*ποιέω*» -- делать, творить, производить.

Термин «*πρόσωποποίησις*» дословно можно перевести как «лице-творение», «лице-деяние» или даже как «лице-действие», но смысловая нагрузка термина в святоотеческом мышлении гораздо глубже театрального контекста, хотя последний тоже имеет место быть. Действительно, помимо театрального и грамматического значений, термин «*πρόσωποποίησις*» имеет весьма важную богословскую нагрузку, тесно связанную с богословием образа и богословием личности.

Термин «лицетворение» в тринитарном богословии

Обратимся сначала к тринитарному богословию. С одной стороны, термины «*ὁλόκλησις*» и «*πρόσωπον*» равно призваны отражать сообразность абсолютно единосущных лиц Троицы: Сына – Отцу, и Духа – Сыну. Как утверждает выдающийся богослов русского зарубежья В. Н. Лосский, лицо Сына есть образ Божественной природы, принадлежа-

щей лицу Отца, именно благодаря единосуцию: «Несомненно, понятие Сына, как Образа Отца, предполагает личные отношения; однако то, что явлено в Образе, не есть лицо Отца, а Его тождественная в Сыне природа. Сущностная тождественность и показана в личностном различении» (12, с. 313–314). В свою очередь, Дух являет нам Божественную природу Христа, кенотически скрывая Свое Лицо, но, однако, именно своим личным действием в домостроительстве обнаруживая образ бытия Божественной природы, ипостасно соединенной с человеческой природой в воплощенном Логосе. Хотя В. Н. Лосский и настаивает, что одно лицо являет природу другого, единосущного лица, однако, поскольку природа Лиц едина, то стоит уточнить, что *одним из Лиц* является единая природа, но в ином модусе / тропосе существования, а именно в том модусе, в каком она содержится *другим Лицом!*

В целом термин «прѳσωπov» оказывается более подходящим для описания образа одного лица, явленного в другом, поскольку этот термин, в отличие от термина «ὄψoστασις», сохраняет в себе и смысловую нагрузку, соответствующую внешним характеристикам того или иного субъекта.

Лицетворение как метод «личной подстановки» у лиц, не имеющих полного единосуция

Аналогично, хотя и не вполне тождественно, термин «прѳσωπov» может применяться не только для богословского описания отображения одним лицом другого в тринитарной перспективе, но и применительно к лицам, не имеющим или не достигшим еще полного единосуция.

Свойство личности, вытекающее непосредственно из ее способности к любви, а также из свойства перихоретичности (от греч. «περιχώρησις», «перихоресис» – взаимопроникновение – способность к взаимопроникновению без насилия и взаимоуступание «с сохранением собственной идентичности») (см.: 13), называется сербским богословом преп. Иустином (Поповичем) «принятием на себя лица» другой личности или условным «воплощением в другого». Что это значит? Известно, что Священное Писание неоднократно прибегает к методу «личной подстановки», применявшемуся еще в древнегреческой литературе и носившему буквальное название «лицетворения» или «лицедеяния» – «προσωποποιία». Например, святитель Василий Великий говорит о Суде Божиим, что «Писание представляет сие олицетворенно» (ταῦτα δὲ προσωποποιεῖ ἡ Γραφή) (2, с. 651; 15, 201 А). А толкуя слова Соломона, святитель пишет, что «сие говорит Соломон от имени олицетворенной им премудрости» (προσωποποιήσας ἡμῖν τὴν σοφίαν) (2, с. 973; 16, 392 А) и др.

Румынский исповедник веры и выдающийся богослов XX века прот. Д. Станилоэ, размышляя о тайне Троичного бытия, говорит, что «каждое Божественное “Я” ставит другие “Ты” на место Себя» (21, р. 88). «Любовь переносит любящего в любимого», ищет воплощения в другом (9, с. 125–126), «переносит себя в других людей», что соответствует Бого-человеческому принципу жизни (10, с. 261–263), утверждающему бытие всякой иной личности.

Надо сказать, что с богословской точки зрения, в полном смысле «лицом» или «личностью» могут быть названы лишь «ипостаси разумной природы: человек, ангел, Бог» (11, с. 123). Библейские олицетворения неживой природы в свете этого вопроса являются лишь образными выражениями, не допускающими буквального понимания, но отражающими личное отношение Творца и человека ко всему сотворенному и способность неживой природы к некоторому «отклику», «обратной связи», благодаря пронизанности мира нетварными воипостасными энергиями Творца, не сливающимися, однако, с самим миром.

Лицетворение как явление большей личности через меньшую: примеры кенотического лицетворения Христа

Лицетворение или «лице-деяние» предполагает явление одной личности через другую, как равной через равную (Отец через Сына, Сын через Духа Святого), так и большей через меньшую, более живой через менее живую. Например, согласно житию святого апостола Фомы, Христос являет Себя через апостола, т. е. является в образе святого Фомы молодоженом, предварительно обращенным в христианскую веру святым апостолом. При этом Господь называет себя братом Фомы, тем самым обыгрывая смысл имени последнего — «близнец», и представляя нам образец несравненного личного смирения. Согласно житию святого великомученика Пантелеимона, Господь является неоднократно в образе духовного отца отрока-мученика, пресвитера Ермолая, для ободрения юного страдальца. И святые ангелы зачастую являются в образе людей (человек, в его нынешнем состоянии умален по отношению к ангелам Божиим, «Умалил еси его малым чем от ангел», Пс 8. 6). Можно продолжить эту линию и далее, ибо личность может являть нам свое живое действие даже через по сути неживое изображение на иконе, впрочем, оживляемое благодатью Духа, согласно тому же принципу лицетворения.

Очевидно, что во всех подобных случаях, когда большая по природе личность являет себя в виде меньшей, наделяя свойственными ей по природе качествами того, в образе кого она является, мы имеем дело с упомя-

нутым уже нами образцом любовного смирения, кенозиса или истощания ради привлечения меньших личностей к высшему их призванию.

Обратная перспектива лицетворения: присвоение большей личностью качеств меньшей

а) Относительное усвоение Христом человеческих немощей

Имеет место в «лице-творении» или в «лице-деянии» и обратная перспектива, когда качества, свойственные природе меньшей личности, являются в большей. Прежде всего это относится к тому, когда Господь Иисус Христос с определенной степенью условности воспринимает и изображает в Себе человеческие непогрешительные немощи. Дело в том, что когда речь идет о домостроительстве Сына Божия, то святоотеческое богословие различает два вида усвоения Логосом человеческой природы и ее бытия: «одно – естественное и существенное (φυσική καὶ οὐσιώδης), а другое – личное и относительное (προσωπική καὶ σχητική)» (19, 1093 В). Первое соответствует вечному усвоению предвечным Логосом человеческой природы, второе же, «относительное усвоение», соответствует тому, что происходит, когда «по соучастию и любви» Он принимает на Себя «наше лицо» (τὸ ἡμέτερον ἀναδεχόμενος πρόσωπον, καὶ μεθ' ἡμῶν τασσοόμενος) (19, 1093 В). Именно в соответствии с этим «Господь усвоил Себе и проклятие, и хулу, и оставленность Богом» (8, с. 145).

Конечно, здесь в соотношении образа и первообраза присутствует условность, связанная с ограниченностью и раздробленностью единосущия человеческого рода. Христос, будучи единосущен нам по природе, может являть в Своем Лице нашу природу, принадлежащую нашим личностям, лицам, но находящуюся в Нем в новом модусе / тропосе бытия, в обоженном состоянии.

Согласно мысли преподобного Иоанна Дамаскина, рассматриваемое нами «лице-деятельное» усвоение «бывает, когда кто-либо ради известного отношения, например, ради сострадания или любви, принимает на себя лицо другого». Соответственно этому и Христос «усвоил Себе и проклятие, и оставление наше... усвоил не потому, что Он есть или соделался таковым, но потому, что принял наше лицо и поставил Себя наряду с нами» (προσωπική δὲ καὶ σχητική, ὅτε τις τὸ ἕτερου ὑποδέεται πρόσωπον διὰ σχέσιν) (6, с. 291; 19, 1093 А В). Преподобный Иоанн пишет: «Иное... Он говорил, усвая Себе лицо иудеев и причисляя Себя к ним, как, например, Он говорит самарянке: “Вы кланяетесь, Его же не весте, мы кланяемся, Его же вемы, яко спасение от иудей есть” (Ин 4. 22)», (κατὰ τὴν τοῦ Ἰουδαίων προσώπου οἰκείωσιν, μετὰ τῶν Ἰουδαίων ἀριθμῶν ἑαυτὸν) (6, с. 328; 19, 1189 А).

Очевидно, что в данном случае, с одной стороны, одна личность представляет лицо друг-ого / -их, но это ни в коем случае не онтологическая смена субъекта или «подмена» его (22, р. 383), как собственно и во всех случаях «лице-творения». А с другой, — поскольку единосушие наших человеческих индивидуумов далеко от полноты задуманной Творцом, то и «изображаемое» носит условный характер.

Подобное условное усвоение наших немощей, отнесение их к Лицу всемогущего и всемогущего Богочеловека имеет временный характер, простирающийся до эсхатологической победы над «последним врагом» — грехом и связанной с ним напрямую смертью. Такой аспект «лице-деяния» очевидно носит домостроительный и педагогический характер, наглядно показуя нам вновь меру смирения и сострадания Бога нам, а также прокладывая и объясняя нам путь духовного совершенствования и победы над разными видами греха. Так, например, согласно преп. Иоанну Дамаскину, Христос, в своем молении к Отцу Небесному, как воплощенный Сын Божий, принимает наше лицо на себя, обучая нас молиться. Он молился потому, что «усвоил Себе наше лицо», изображал в самом себе свойственное нам, «сделался для нас образцом» (Ἡ δῆλον, ὡς τὸ ἡμέτερον οἰκεῖοῦμενος πρόσωπον, καὶ παιδαγωγῶν ἡμᾶς) (20, 561 В; см. также: 19, 1089 D; 18, 109 В).

Известные евангельские отнесения Господом нашим Иисусом Христом милостыни и сострадания, оказанных страдающим людям, к Себе Самому («Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне», Мф 25. 40), также относятся к изображению большим Лицом меньшего в Себе с высочайшими духовно-нравственными педагогическими целями. Подобные соотнесения многократно подтверждены и житийной литературой. Так, например, покаявшийся мытарь Петр видит Христа, облаченного в одежду, которую Петр ранее пожертвовал некоему нищему, и обращающегося к нему со словами: «Хвалю тебя за доброе твое дело, ибо ты одел Меня, погибающего от холода» (4, л. 111).

Собственно говоря, к этому же условному изображению в Боге нашего человеческого плана бытия относятся и разнообразные молитвы Церкви об «услышании» или «помиловании» нас Богом. По мысли Священного Писания и Священного Предания, Господь по Своей нетварной природе обладает абсолютным всеведением, Он даже есть само персонализированное Ведение. Он слышит все и всегда, знает все прошения наши прежде, нежели мы их изречем или подумаем о них. Он также безмерно милостив, всемилостив, Он есть сама Милость и Любовь, и потому

Он не меняет, как человек, гнев на милость. Это наши сердца способны меняться и становиться содействием Духа Святого в какие-то моменты прозрачными и способными принять неограничиваемую ничем и никем милость Создателя. Поэтому антропоморфные аналогии, весьма часто употребляемые, как в текстах Священного Писания, так и в богослужебных текстах, нам должно воспринимать отнюдь не буквально, но в свете православного богословия. Господь по безмерной личной любви Своей к нам, в Своем непрестанном кенозисе, смиренном истощании, образно говоря, «не стесняется», не гнушается изображать или «лице-деять» в Себе наши несовершенства, конечно за исключением греха. Господь снисходит к человеческой огрубленности духа, чтобы вести личную беседу с нами на доступном нам языке и терпеливо, постепенно возводит нас к высшим призваниям и смыслам нашего богообразного бытия.

В) Обратная перспектива лицетворения в человеческих отношениях

Надо сказать, что обратная лицетворческая или лице-деятельная перспектива относится и к отношениям между людьми, особенно, пожалуй, между членами Церкви. Так, по мнению многих толкователей Священного Писания, святой апостол Павел условно поставляет себя на место мучающегося от власти греха человека и от его лица произносит: «Бедный я человек» (Рим 7. 24) (17, р. 177). Сюда же можно отнести и повеление Господа Иисуса Христа о том, чтобы мы поступали с людьми так, как бы мы хотели, чтобы они поступали с нами: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф 7. 12). Другими словами: умеете поставить себя на место другого, хоть и условно, но принять на себя «лицо» другого. Будьте сильны Духом, учась входить в обстоятельства жизни другого человека, пусть даже серьезно ошибающегося, грешащего, обижающего вас и других в своей духовной болезни.

Древние наши патерики хранят немало примеров «лице-деяния», когда ангелы принимали на себя образ человека, находящегося в болезненном, падшем состоянии. Так было, например, в случае с ангелом, изображавшем собой больного нищего перед старцем Агафоном (5, с. 52), в случае с ангелом-хранителем монаха-обидчика, являвшим собой своего опекаемого и спрашивавшим за него прощения у обиженного им схимонаха Марка (7, с. 410), и в случае с ангелом из Пролога, изображавшем собой спасенного некогда женщиной-блудницей от самоубийства человека с целью ободрения ее перед смертью и призванию к своевременному совершению таинства святого Крещения (3, с. 431–432).

Лицетворение как подлинное свойство личности

Эти и подобные им многочисленные примеры, обильно и щедро предоставленные нам сокровищницей Священного Предания Христовой Церкви, вновь и вновь наглядно раскрывают богословский, духовный смысл «лице-творения» или «лице-деяния», как свойства личного начала в бытии нетварном и тварном, но созданном по образу нетварного и призванном к безконечному совершенствованию. Подлинная личность, как в Боге, так и в человеке, живет любовью к другим личностям и потому всегда осуществляет или стремится к осуществлению принципа «жизни в другом». Являя в себе другого, проживая жизнью другого, личность на самом деле нисколько не теряет себя, вопреки эгоистическим страхам современности, но наоборот, образно говоря, «дышит полной грудью», раскрывается как бутон прекрасного цветка, развивает свои сокровенные таланты, гармонизирует и отшлифовывает весь уникальный собор своих личных качеств. Яркий пример тому — жизнь православных святых, живших жизнью близких и дальних, лицетворивших в себе отнюдь не только свою персональную жизнь.

Конечно, мы знаем, что дьявол, будучи «обезьяной Бога», старается во всем пародировать Его, искажая при этом всякий смысл. И сатана может, по слову апостола, являться «в виде ангела света» (2 Кор 11. 14), приписывая своей личности качества непадших ангелов. Примеров тому достаточно в священной истории Церкви. Но дьявольское «лицетворение» есть всегда отпетое лицедейство, лукавый театр, никогда не имеющий ничего общего ни со смиренным истощанием, предпринятым ради другого, ни со стремлением наделить кого-то не имеющимися у него высшими качествами, ни попыткой возводить человека к подвигу преодоления своей гордости. Это всегда гордое выпячивание своего «я», не гнушающееся для этого никакими средствами.

Подлинное же, божественное «лице-деяние», всегда направлено на благо иных личностей, на их честь и славу, на их торжество в подлинном бытии.

Использованная литература

1. *Василий Великий, свт.* Беседа 12. На начало Книги Притчей (Притч 1. 1–5) // Он же. Творения. Т. 1. С. 971–989.
2. *Василий Великий, свт.* Толкование на пророка Исаию // Он же. Творения. В 2-х т. М.: Издательство Сибирская Благовонница, 2008. Т. 1. С. 611–864.
3. *Гурьев В., прот.*, Пролог в поучениях на каждый день. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2007.

4. *Дмитрий Ростовский, свт.* Житие 815, святого Петра, прежде бывшего мытарем // Он же. Жития святых (Четырнадцать миней). В 4-х т. Издание Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, 1764 (Издательство Аксион Эстин, 2009). Т. 1. Л. 110 об. – 112.
5. *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Отечник // Он же. Полное собрание сочинений. В 7-ми т. М.: Издательство Паломник, 2001–2007. Т. 6. 2004.
6. *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение православной веры // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. В 12-ти т. СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1913. Т. 1. С. 157–345.
7. *Иоанн (Маслов), схиарх.* Глинский патерик. М.: Издательство Самшит, 1997.
8. *Иустин (Попович), прп.* Догматика Православной Церкви. Сотериология // Он же. Собрание творений: в 4-х т. / Пер. с серб. С. П. Фонова. М.: Издательство Паломник, 2004–2007. Т. III.
9. *Иустин (Попович), преп.* Толкование на Первое соборное послание Святого апостола Иоанна Богослова / Пер. с серб. М.: Издательство Московского подворья ТСЛ, 1998.
10. *Иустин (Попович), преп.* Философские пропасти. На водоразделе культур / Пер. с серб. М. Н. Ященко. М.: Изд. совет РПЦ, 2004.
11. *Каприев Г.* Ипостась и энергии // Труды Киевской Духовной Академии. 2014. № 20. С. 113–136.
12. *Лосский В.Н.* Богословие образа // Он же. Богословие и Боговидение. Сборник статей под ред. В. Пислякова. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 2000. С. 303–319.
13. *Хоружий С.С.* Антропология Православия. URL: <http://synergia-isa.ru/lib/lib.htm> (дата обращения 12. 10. 2017).
14. *Хоружий С.С.* Проблема личности в Православии: мистика исихазма и метафизика всеединства // Он же. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Издательство Алетей, 1994. С. 263–275.
15. *S. Basilii Caesariensis.* Commentarius in Isaiam prophetam // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca) (далее -- PG). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 30: 118–668.
16. *S. Basilii Caesariensis.* Homiliae et sermones // PG 31: 163–618.
17. *Bennet B.* The Person Speaking: Prosopopoeia as an Exegetical Device in Didymus the Blind's Interpretation of Romans 7 // *Studia Patristica* / J. Baun et al. (eds.) Leuven: Peeters, 2010. V. XLVII. P. 173–177.
18. *S. Gregorius Theologus.* Oratio XXX. Theologica IV // PG 36: 103–134.
19. *S. Joannes Damascenus.* De Fide Orthodoxa. Lib. I–IV // PG 94: 781–1228.
20. *S. Joannes Damascenus.* Homilia In Transfigurationem Domini // PG 96: 545–576.
21. *Staniloae D.* Theology and the Church. Crestwood, New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1980.
22. *Zhyrkova A. Jh.* Damascene's Conception of Individual: Hypostasis versus Person // *Studia Patristica.* Peeters, 2012. Vol. LII. P. 375–387.

Галушко Т.Г., Петренко С.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ, ХРИСТИАНСКАЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ ПАЙДЕЙЯ КАК СМЫСЛОВАЯ МАТРИЦА ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение феномена древнегреческой Пайдейи (греч. παιδεία формирование ребенка, образование, воспитанность, культура), к которому восходят христианская и православная пайдейя, как смысловую матрицу духовно-нравственного воспитания, как импульс для решения трудных культурно-образовательных проблем XXI века.

Термин «пайдейя» не поддается точному переводу, и близкое по значению «образование» не раскрывает весь онтологический статус древнегреческой Пайдейи. «Существо Пайдейи предполагает обращение всего человека из круга первых встречных вещей в другое направление, где сиянием являет себя сущее» [6]. В притче Платона о пещере раскрывается существо Пайдейи. Несокрытость окружает пленника пещеры, но в существо человека уже заложено разворачивание к свету. Именно Платон сделал душевный мир видимым для внутреннего взора человека, и это открытие существенно изменило человеческую жизнь.

В Древней Греции «пайдейя» не сводилась только к обучению юношества, а должна была продолжаться на протяжении всей жизни индивида, развивая его природный, врожденный потенциал. Пайдейя выражала понятие внутренней культуры, которое ушло из западной цивилизации, когда «культуру души» поглотила идея научного прогресса.

С. Аверинцев отмечает, что слово «пайдейя» греки употребляли для обозначения культуры. Если поначалу это слово использовалось только в социально-бытовом контексте, в отношении ребенка, которого надо обучить и воспитать, чтобы он вошел в мир взрослых, то затем происходит чудо. Это слово начинает характеризовать дело, занимающее людей всю жизнь. Человек в новом смысле слова «пайдейя» обучается и воспитывается избираемыми им самим учителями, но также человек обучает и воспитывает себя сам всю свою жизнь, до самого конца. И эта пайдейя уже включает в себя философию, поэзию, риторику, литературу, математику и так далее [1].

Становление античной пайдейи происходит в Древней Греции в VIII в. до н. э., когда закладывается представление о единстве умственного,

духовного и физического воспитания, которое стало определяющим в течение всей истории образования. В IV веке с появлением мечты об идеальном государстве и демократии начинается поиск новой пайдейи, новой идеальной личности. Платон и Исократ заложили традиции классического образования, которое оформится в эллинистическую эпоху. Это образование человека во всей его сущности: души, тела, чувств, разума, характера и духа. Эти черты классического образования существует до сих пор как внимание к человеческой личности, приоритет нравственного воспитания.

Античная пайдейя вытесняется раннехристианской пайдейей. Апостол Филипп говорит: «Я пришел в Афины, чтобы открыть для вас пайдейю Христа». Античная Пайдейя становится христианской, ее идеи развиваются великими Отцами Церкви. Немецкий историк и философ Вернер Йегер посвятил этой теме трехтомник Пайдейи, который был переведен на русский язык в 2001 г. [3].

Рассмотрим некоторые положения работ В. Йегера относительно раннехристианской Пайдейи. Каппадокийцы, Василий Великий и оба Григория (Григорий Назианзин и Григорий Нисский, младший брат Василия) мыслят богословие как великую науку и имели в виду целую Христианскую цивилизацию, что было невозможно без глубокого осмысления христианства и греческого наследия.

Особый интерес представляет для нас учение о развитии личности человека Григория Нисского, который уловил сущность греческой пайдейи во всех ее аспектах и подчеркивал идею божественного содействия. Он развивает специфическое христианское понятие божественной благодати и мыслит ее как сотрудничество божественного духа с усилиями самого человека. Григорий учит, что содействие со стороны божественной силы увеличивается пропорционально человеческим усилиям (позже Блаженный Августин развивает это положение). Григорий вслед за Платоном полагает, что всякая человеческая воля и устремления направлены по природе к «благу».

В то время как греческая пайдейя представляла весь корпус греческой литературы, прежде всего Гомер, в основе христианской пайдейи лежит Библия. Воспитание христианина – это изучение Библии, вдохновленной Святым Духом, и именно от Него исходит педагогический авторитет библейских авторов. Сам Дух мыслится как вечно сущая в мире божественная воспитательная сила. Многоуровневость процесса интерпретации связана с воспитательным намерением самого Святого

Духа. Григорий Нисский считает Псалмы наиболее удивительными примерами пайдеветического действия святого Духа. То, что в греческой пайдеей было образованием человека, становится для христиан преобразованием, о котором говорил апостол Павел в послании к Римлянам: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, что есть воля Божия, блага, угодная и совершенная (Рим. 12, 2).

Греческая культура была плодом многих столетий, и попытка христиан плодотворно усвоить ее и превратить в инструмент новой религии способствовала развитию как самой традиционной культуры, так и христианства. Главенствующее положение в богословии Григория занимало представление о христианстве как о совершенном образовании. Пайдеей – это возвращение души к Богу, а человека к первозданной природе. Христианская пайдеей из родной Каппадокии Григория Нисского распространилась почти по всему миру. Христианская форма греческой пайдеей влияет на весь мир уже почти два тысячелетия. Учение о божественном воспитании человечества вступает сейчас в новый период своей истории, преобразовывая внутреннюю жизнь человека.

Греческая пайдеей – это придание формы самому себе (образование – создание образа, эйдоса), лепка себя. Греческий принцип «заботы о себе» является не столько этическим идеалом и требованием к человеку, сколько онтологической необходимостью. При этом забота о себе – это не столько составляющая пайдеей, сколько сама пайдеей как таковая. Забота о себе, счастье, удовольствие как некие центральные принципы античной этики и культурной парадигмы в целом навязывают ложное восприятие греков как великих эгоистов и гедонистов [4]. Однако забота о себе – это некая исходная точка, начало, основа, фундамент, на котором можно построить здание. В греческой пайдеей сочетались онтологическая забота о себе и забота о другом.

В античной Греции человек идентифицирует себя не изолированно, а на фоне включенности в горизонт других людей (родство, ученичество, общественные связи) и проявляет заботу о других. Воспитывая других, воспитывает себя, с помощью духовных практик вырабатывает этические максимы: помогаешь другим, помогаешь себе. Забота о себе, таким образом, удваивается, и форма общения становится философией общения [7].

Античная пайдеей постепенно вытесняется христианской, и в основе христианской и позднее православной пайдеей лежит заповедь Иисуса

Христа о любви, пайдейя Христа: **«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».** (Ин.13, 34-35). Апостол Павел раскрывает эту заповедь о любви как удивительный пример пайдеветического действия Святого Духа в потрясающем по силе Первом послании к коринфянам (1 Кор.13, 1-13).

Христианская и православная пайдейя, восходящая своими корнями к древнегреческой пайдейе, востребована в современном образовании и воспитании, что обсуждается на международных научных форумах [2].

Если нам удастся поняться над своим Эго, то мы поднимаемся на новый уровень бытия, мы учимся быть открытыми жизни, с большим доверием принимая происходящее с нами. Эгоцентризм, поразивший современную цивилизацию, негативно сказывается на процессе обучения и воспитания.

Американский психолог Абрахам Маслоу исследовал психологически и личностно здоровых людей. Этим людям открыты не только тайны успеха, но и тайны счастливой жизни. Эти люди любят в первую очередь людей и природу. Целью их жизни является любить, благодарить, верить, творчески трудиться, наполняя мир добротой и светом своей души. Они лишены эгоцентризма. Русский философ Борис Вышеславец подчеркивает, что человек не хочет видеть и сталкиваться со своим и чужим несовершенством. Это можно сделать только из пространства любви. Именно этому небесному дару открыты люди, преодолевшие соблазны современного мира. Через любовь они обретают глубокую связь с самими собой, с другими людьми и с миром в целом. В природе человека заложена потребность помогать другим людям, заботиться о них и любить их. Без глубоких и искренних отношений с другими людьми человек никогда не сможет быть счастлив по-настоящему. Могу ли я кому-нибудь помочь? В жизни и в процессе обучения и воспитания это часто забывается, и открываются пути к эгоцентризму, который поразил как социум, так и систему воспитания и обучения.

Известный австрийский психолог Виктор Франкл сформулировал парадоксальную мысль: *человек находит себя только тогда, когда себя покидает.* Без глубоких и искренних отношений с другими человек никогда не может быть счастлив по-настоящему. Любовь к близким, друзьям, родственникам помогает человеку, и также и ребенку выйти из замкнутого круга эгоцентризма и обрести новые, эффективные личностные опоры в жизни. Именно это качественно новое обретение себя через

помощь и любовь к другим имел в виду Виктор Франкл, когда говорил о том, что человек находит себя только тогда, когда забывает о себе.

Таким образом, пайдейя – это обращение человека из круга ближайших идей, в область, где является сущее само по себе, это способность меняться для достижения гармоничного сочетания физических и самое главное нравственных достоинств.

Православная пайдейя тесно связана с соборностью, под которой в русской философии понимается свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, в братстве и любви. Термин «соборность» не имеет аналогов в других языках. Желание и возможность понять идею соборности более глубоко, особенно с точки зрения нравственного осознания, означает лучше понять самих себя, свою историю и те события, которые происходили и происходят в настоящее время.

Православное понимание соборности, восходит к пониманию Церкви как Тела Христова, в котором все члены Церкви являются клеточками целостного Богочеловеческого организма и находятся в неразрывной взаимосвязи между собой. Соборность характеризуется взаимовлиянием всех своих составляющих. Соборность можно рассматривать также как способ общественной и культурной жизни.

Соборность, являясь уникальным явлением русской культуры с ее национальными особенностями восприятия пространства и времени, противоположна западноевропейскому индивидуализму. На протяжении веков идеал соборности составлял нравственную основу сознания и ментальности русского народа, поэтому сегодня очень важно, чтобы он снова стал этическим основанием и нравственным идеалом нашей жизни и являлся основой русской православной пайдейи.

Следующий принцип «путь и развитие» характеризует православную пайдейю. По словам Георгия Флоровского, «православие есть не только предание, но и задача, нет, не искомое, но данное, но сразу заданное, новая закваска, растущее семя, наш долг и призвание» [5].

На этом пути, ведущем в жизнь, мы ищем подлинного возвращения и пребывания в Том, Кто сказал о себе: **«Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня»** (Ин. 14, 6)

В Византии, чья структура образования также основывалась на греко-римской традиции, был сформирован новый образовательный идеал. Основным принципом здесь выступает синергия, то есть бытие и творчество в непосредственной связи с Богом. На первый план выступает

религиозно-нравственное воспитание, а идеал личности состоит в преобразении человека по образу и подобию Божьему. Можно говорить о специфической западноевропейской пайдейе, выразившейся через индивидуализм, и о восточноевропейской пайдейе, выразившейся через синергизм. Синергия становится основополагающим признаком и русской пайдейи с ее гуманитарностью и диалогичностью. Сейчас наметился процесс соединения на новом уровне западноевропейской и восточноевропейской пайдейи. Это уникальное и еще достаточно новое явление выражается в принципе диалога, который делает возможным познание многообразия мира при сохранении своей позиции и неустрашимой специфики Другого, что дает повод говорить о дальнейшей трансформации идеи пайдейи как диалога в процессе образования и воспитания.

Основной вывод вышеизложенного сводится к следующему: христианско-православная пайдейя, пайдейя Христа, восходящая в древнегреческой пайдейе, обусловленная национально-культурными особенностями восприятия времени и пространства, как смысловая матрица образует фундамент образования и духовно-нравственного воспитания, процесса нравственного преобразования и духовного развития современного общества, отвечающего на вызовы современного мира в XXI веке.

Использованная литература

1. *Аверинцев С.* Ссылка на лекцию <https://www.youtube.com/watch?v=T0p5HlOe0Xw>
2. XX Всемирный философский конгресс «Пайдейя: философия в воспитании и образовании человека» (1998 г.); Венская международная конференция «Пайдейя для XXI века» (2002 г.).
3. *Йегер В.* Раннее христианство и греческая пайдейя. Перевод с английского и вступительная статья О. В.Алиевой. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2014. – 216с.
4. *Сайкина Г.К.* Пайдйя как онтологическая «забота о себе». <http://libweb.kpfu.ru/z3950/phil/638121/003-005.pdf>
5. *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж, 1937, 1983. С.520.
6. *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. – 447с. 7. Пайдейя как непрерывная формовка и забота о себе <http://libweb.kpfu.ru/z3950/phil/638121/003-005.pdf>.

Иерей Олег Патрикеев
(Санкт-Петербург, Россия)

ГОРА АФОН КАК СИМВОЛ ВСТРЕЧИ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ

«Где ты, Адам?» (Быт. 3, 9).

Одно из мистических значений слова «гора» в христианстве обозначает Откровение – место встречи Бога и человека, но это скорее даже не место, а более свойство переживания происходящего здесь Божественного Откровения. Об этом пишет философ и историк русской культуры Александр Салтыков: «Гора никогда не является лишь «обстановкой», лишь внешним фактом. Напротив, она сама является участницей мистерии, она наполняет текст живым своим содержанием, она говорит в нём» [1]. По размышлению Алексея Лидова, автора концепции иеротопии (наука о создании сакральных пространств) словосочетание Святая Гора «прилагается ко всем местам высшей святости, удалённым от мира на горах и как бы находящимся между небом и землёй» [2]. Далее автор подчёркивает, что Афон представляет собой икону, которую пишет человек в своём сознании уже более 1000 лет: «С точки зрения иеротопии, важно осознать, что «Святая Гора» – это не просто красивое название или географическое понятие, но и иконический образ, возникающий в сознании православного человека, рождающий определённые ассоциации и являющийся плодом многолетнего творчества самых разных людей» [2, 18].

Поклонник Святой Горы 70-х годов XX века митрополит Николай (Хаджиниколау) в своих воспоминаниях об Афоне напишет: «Святая Гора воистину «свята» и воистину «гора». Это «гора Господня», место, где действительно почивает Бог. Это и «горнее место», место мистического восхождения, подъёма» [3]. А святому Петру Афонскому Сама Игуменья Святой горы открыла, что: «Есть гора в Европе, прекраснейшая и вместе с тем величайшая... монаху подходящее прибежище... и исключительное место для обитания... и за это будет названа Святой» [4].

Таким образом, Афон можно сравнить и со всеми горами, упоминаемыми в Библейской истории.

Ноев ковчег, согласно Писанию, остановился «в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. (Быт. 8:4). Так спаслись восемь душ семьи Ноя, так и к горе Афонской, как к тихому пристанищу, после бурного потопа житейского моря притекают уставшие от водоворотов жизни обременённые души, желающие получить или веточку

оливы с земли обетованной, или увидеть радугу, как знак, соединяющий сердце человека с миром Божественной любви, или услышать ангельский гимн: «Мир на земле и в человеках благоволение» (Лук. 2:14).

Дерзновенной молитвой на горе Кармил пророк Илия свёл огонь с неба, который попалил жертвенного тельца при народных восклицаниях: «Господь есть Бог! Господь есть Бог!» (3 Цар. 18:39), а теперь и на Афонской горе, под куполами древних церквей, звучит постоянное и неизменное славословие со сладкопением, нескоро и великим гласом: «С нами Бог, разумеите языцы, и покоряйтесь: Яко с нами Бог» [5]. И вот уже более 1000 лет ежедневно на престолы Афонских храмов сходит Дух Святой приготавливая Неземную Трапезу – Тело и Кровь Христа. Именно здесь в X веке, в день Преображения, ктитор Иверского монастыря, преподобный Евфимий, увидел Божественный свет, блистающий, словно горящий огонь, в час, когда он служил литургию: «Внезапно повсюду просиял ярчайший свет, и земля содрогнулась. Все пали ниц, и один лишь блаженный Евфимий стоял, подобный столпу огня, оставаясь недвижимым перед святым жертвенником [6].

На горе Хориву Моисею было явление Божие «в горящей купине и несоргаемой» (Исх. 3:2). Вот как описывает это Богоявление Александр Салтыков: «Он (*Моисей*) приближается к ней, не ведая о том. Приближается в качестве пастуха, ведущего своё стадо. И в этом уже отношении – на нём некий отблеск Пастыря грядущего. В его руках – жезл Господень. Он созерцает купину неопальную, огненный образ Духа, каким его представляла себе вся древность. Это огонь эфирный, а не земной, материальный» [1, 78].

Но и теперь афонские монахи в посте и молитве, в стяжании Духа Святого, подобно Моисею при купине и апостолам на горе Фавор, видят «сам сверхразумный и непрístupный свет, свет небесный, необъятный, надвременный, вечный, свет, сияющий нетлением» [7]. Это учение о нетварном свете и было документально закреплено Православной Церковью в Святогорском Томосе 1339 г., составленном святителем Григорием Паламой, и подписано старцами и игуменами Святой Афонской Горы. Там, на самой высокой точке горы Афон (2033 метра), где находится храм Преображения Господня, где гористые склоны с крестообразными макушками церковью отражаются в светлых водах Эгейского моря, таинственно соединяются две горы – Афон и Фавор, ведь отсюда нетварный афоно-фаворский свет освящает весь мир. О таких духовных переживаниях на Афоне писал Виктор Каминский в XIX веке: «Когда я вообразил себе, что в эти часы вся святая гора одушевлена одним благодатным ду-

хом, все её храмы равно освящены, везде раздаются священные гимны, совершается пламенное моление, то душа увидела в этой горе высший восхитительный мир, где святые обитатели сияют на земле, как звёзды на небесах, мне казались эти земные обитатели преобразованием тех небесных, о которых сказал Господь Своим ученикам: «В доме Отца Моего обителей много» [8]. А вот как об этом писал поклонник Святой горы в XVII веке иеродиакон Дамаскин: «В Афонской же Горе есть высочайшее место, самый святой верх Афона (только высок, яко с него за пятьсот верст Царьград виден бывает), стоит выше облаков, на нём же некоторые благоговейные отцы пустынницы видеша стоящу Пресвятую Богородицу, и покровом ризы Свояе всю Афонскую гору осияюща» [9]. Добавим и высказывание великого князя Константина Николаевича о неземной красоте Святой Горы: «Афон Божий, среди голубых вод Эгейского моря, так величествен и миловиден, что никакое слово не может изобразить великолепия его» [10].

Гора Елеон – Масличная гора. Самая высокая точка Иерусалима 826 метров. В Библейской истории Елеонская гора играет чрезвычайно важную роль. Впервые она упоминается в Библии в связи с бегством царя Давида от своего мятежного сына Авессалома: «А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал» (2 Цар. 15:30). Путешественник Муравьев во время своего путешествия по святым местам был поражен её красотой: «Более всех меня привлекала гора Элеонская, она поразила меня своей величественной красотой, возвышаясь в ярком сиянии вечера над склоняющимся к ней Иерусалимом. Я особенно любовался ей, когда последние лучи дня догорали на её священной вершине и румянили вдали туманы Мертвого моря или когда полная луна, подымаясь из-за хребта её, скромно катилась над Святым Градом, вызывая только из мрака его высокие башни и очаровательно сливая все развалины в нечто целое, чтобы прикрыть полусветом своим его падшее величие» [11].

На этой горе воскликнули апостолы: «Господи, научи нас молиться» (Лк. 11:1). «Отче Наш, да святится Имя Твое», – учил Христос, и теперь на каждой вершине нашего молитвенного стояния мы также дерзновенно просим Бога: «Научи меня молиться, Сам во мне молись» [12]. Сейчас оливковые деревья да огромный камень у подножия Елеонской горы в Гефсиманском саду остались единственными свидетелями, помнящими ту страшную ночь, когда Иисус молился в последние часы перед началом Своей «Via Dolorosa» [13]. Спустя века поэт Борис Пастернак оставит для потомков память об этой горе:

*Мерцаньем звезд далёких безразлично
 Был поворот дороги озарён.
 Дорога шла вокруг горы Масличной,
 Внизу под нею протекал Кедрон... [14].*

И когда Он «Смертью смерть поправ», на сороковой день по Воскресении Своем вознёсся на небо с горы Елеонской, то благословил Своих учеников: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

Как мистически похожи эти Великие Горы, ведь на этих Святых горах греки и сербы, болгары и румыны, украинцы и русские, хотя и на разных языках, но всегда находятся в постоянной молитве к Богу. В отличие от Вавилонской башни, здесь Бог дал язык, который понятен всем, язык любви и смирения:

*«Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱέ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησον με τὸν ἁμαρτωλόν (греч.),
 Господе Иисусе Христе, Сине Божји, помилуј ме грешног (серб.),
 Господи Иисусе Христе, Сине Божий, помилвай мен грешника (болг.),
 Doamne Iisuse Hristoase, Fiul lui Dumnezeu, miluieste-mă pe mine păcătosul
 (румын.),*

*Господи Исусе Христе, Сину Божий, помилуй мене грішного (укр.),
 Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного (рус.)».*

Вот как пишет об Иисусовой молитве поэт Осип Мандельштам:

*И поныне на Афоне
 Древо чудное растёт,
 На крутом зелёном склоне
 Имя Божие поет [15].*

Не хватит времени перечислять нам горы: Нево, где Господь показал Моисею, перед его кончиной, всю землю обетованную; (Втор. 32:48-52), гору Фаран, куда Давид удалился по смерти пр. Самуила (1 Цар. 25:1); гору Испытания, на вершине которой Иисус был искушаем дьяволом. А последнее упоминание Горы в Новом Завете находится в Апокалипсисе святого апостола Иоанна: «И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (Откр. 21:10). В этих стихах уже прямо сказано, что гора является мистической точкой для высшего духовного переживания. Но «лучше гор могут быть только горы, на которых ещё не бывал...» [16].

Заключение

Рассмотрев пики Библейских откровений, мы понимаем, что горы в Священном Писании являются реальным символом повышенного осозна-

ния и откровения. «Гора есть место молитвы, – подтверждает А. Салтыков, – на Гору удаляется для молитвы Иисус. Высшие точки Евангелия – Его ночные молитвы на Горе, молитвы под звёздами; в звучании гармонии сфер, в подчинении живущей в них воле Отца и находит Он свою пищу. Но Гора доступна и всем нам. Пусть горные вершины, далёкие, уединенные – уже в небесном плане. Но все мы можем восходить на них, по крайней мере, начать восхождение или, по крайней мере, их созерцать» [1, 74]. Каждая христианская душа «жаждет горних, животворных вершин, где ступает небесных ангелов нога. Она хотела бы вырваться из «густого слоя жизни», оттолкнуть всё удушливо-земное» [17]. Поэт Ф. И. Тютчев после посещения Киевских гор также возносит ум свой горним духовным высотам:

*Там, где на высоте обрыва
Воздушносветозарный храм
Уходит в высьрь – очам на диво,
Как бы парящий к небесам [18].*

Монастырь «Святая Гора» в устье реки Донец так поразил его дочь, Анну Тютчеву, что был увековечен в её стихах и духовно дополнен её отцом:

*Оттого, как дух блаженный,
Величавый и смиренный
Над Донцом утёс стоит,
И в тиши порой ночной
Он молитвой вековой
Спящий мир животворит [19].*

А вот как отразил вершины Кавказских гор великий поэт А.С. Пушкин:

*Парит, чуть видный, над горами
Далёкий, вожденный брег!<...>
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство Бога скрыться мне [20].*

И тогда сам воспринимаешь, что Святая Гора Афон, на которой один шаг до неба – это икона будущего преображения человека, это икона «восьмого дня» – дня будущего века. Вот как размышляет о сакральном Афоне Павел Троицкий: «Это единственное место на земле, где люди не рождаются, а только умирают» [21]. И ему же вторит Иосиф Бродский: «Здесь, на земле, все горы – но в значении их узком – кончаются не пиками, но спуском в кромешной мгле...» [22].

«И будет в последние дни явлена гора Господа, и дом Божий на вершине горы, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы». (Исаия

2:2). (Мих. 4:1). Можно сказать, что эти пророчества вполне свершились по отношению к Афонской горе. Святая гора Афон, духовно соединяясь с Библейскими горами, где Господь поселился «во святине Его» (Пс. 150:1) «в сонме богов» (Пс. 81:1), где пророк Давид с надеждой возводил очи: «Возвожу очи мои к горам, откуда придёт помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120:1,2), стала прообразом других «святых гор». Это – греческие Олимп, Латр, Ганос, гора святого Авксентия. Вершина Афона стала побратимом и святым горам Метеоры, где на самом пике стоит тезоименитый монастырь Преображения. Предводитель западного монашества монастырь святого Бенедикта также расположен на высоком холме Монте-Кассино, Фрушка-Гора в Сербии, согласно турецким документам, в XVI – XVII веках насчитывала до 35 монастырей. Горы Армении с её великим Араратом, Киево-Печерские, Карпатские, Донецкие горы. Кавказские: Грузинские и Абхазские горы; Уральские горы в России, Псково-Печерский холм, в котором находится Успенская церковь, также называется Святой горой, «святая горка» преподобного Серафима Саровского и, конечно, родная Пюхтица, ведь в XVI веке, по свидетельству Сыронецкой летописи, в Куремяэ было знамение – явление Пресвятой Девы Мари и обретение чудотворного образа Успения Богородицы, именно тогда из Журавлиной горы – Кууремяэ она стала Пюхтицкой – Святой Горой.

У каждого из нас есть свой Афон, свой Фавор, своя Голгофа, своя гора в жизни, на которую человек стремится подняться, и гора от горы разнятся во славе. Но есть гора, на которую каждый человек должен подниматься постоянно – это Литургическая Гора, восходя на которую мы находим точку соприкосновения, точку общения с Богом, и молитвенный призыв «Горе имеем сердца» должен стать нашим гимном при подъёме к Горнему миру.

Используемая Литература

1. Салтыков А. Гора в Библии // Журнал «Путь», №30. Париж, 1931, С.74.
2. Лидов А.М. Гора Афон. Образы Святой Земли. М., 2011, С. 17.
3. Николай (Хаджиниколау) митр. Святая Гора – высочайшая точка Земли. М., 2016, С. 6.
4. Свт. Григорий Палама. Слово на Житие прп. Петра Афонского. Издание пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, Святая Гора Афон, 2007 г. <http://www.isihazm.ru/?id=384&iid=1319> / дата обращения 14.06.17.
5. Часослов. Великое Повечерие.
6. Емилиан (Вафидис) архим. Афон и Фавор. Источник: Πεϋλτοϋσία <http://www.isihazm.ru/?id=384&iid=2413> / дата обращения 14.06.2017.

7. *Свт. Григорий Палама*. В защиту священно–безмолвствующих (Триады). Всеблаженного архиепископа Фессалонитского Григория Слово в защиту священно–безмолвствующих. М., 2011, С. 29.

8. *Каминский В.К.* Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 643.

9. Краткое повествование, чем разнствует Святая Гора Афон от нашего Соловецкого монастыря, и чем разнствуют монастыри Святой Горы от обители Соловецкой», иеродиакона Чудова монастыря Дамаскина (1705). РГБ. М., 2015. С. 11-12.

10. *Вах К.* Великий князь Константин Николаевич и Афон. Сб.: Гора Афон. Образы Святой Земли М., 2011, С. 64.

11. *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. Индрик; Москва; 2007 <https://religion.wikireading.ru/103692> дата обращения 14.06.17.

12. Молитва ежедневная святителя Филарета (Дроздова) <https://azbyka.ru/molitvoslov/molitva-ezhednevnaaya-svyatitelya-filareta-drozдова.html>.

13. Дорога в Иерусалиме, по которой прошел Иисус к месту Своего распятия, на ней расположены 14 остановок или станций, каждая из которых отмечена часописями или церквями.

14. *Пастернак Б.* Доктор Живаго. Гефсиманский Сад. Издательство «Азбука» СПб., 2015, С. 212.

15. *Мандельштам О.* Великие поэты мира. Осип Мандельштам «И поныне на Афоне», Эксмо, 2013. <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/mandelshtam36.html> (дата обращения 14.06.17).

16. *Высоцкий В.* Прощание с горами. <http://www.vtmir.kz/chst/chsv06.htm> (дата обращения 14.06.17)

17. *Тютчев Ф. И.* Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011, С. 11.

18. *Муравьев А.Н.* Путешествие по Святым местам Русским. Предисловие. Москва 2014, С. 40.

19. *Тютчев Ф.И.* Святые горы. Первая публикация — газ. «День». 1862. № 37. 15 сентября. Затем — Изд. 1900. С. 253—254.

20. *Пушкин А.С.* Монастырь на Казбеке «Высоко над семью гор...» // Стихотворения. Рос. АН. — СПб. Наука, 1997, С. 213. — (Лит. памятники).

21. *Троицкий П.* Гора Афон. Образы Святой Земли «Краткое описание Святой горы Афон» М.: Индрик, 2011, С. 25.

22. *Бродский И.* Разговор с небожителем. <http://www.askbooka.ru/stihi/iosif-brodskii/razgovor-s-nebozhitelem.html>, дата обращения 14.06.17.

23. Литургический возглас. Источник: *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений и писем: В 6 т. / РАН. Ин-т мировой лит. им. М. Горького; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Редколлегия: Н. Н. Скатов (гл. ред.), Л. В. Гладкова, Л. Д. Громова-Опульская, В. М. Гуминский, В. Н. Касаткина, В. Н. Кузин, Л. Н. Кузина, Ф. Ф. Кузнецов, Б. Н. Тарасов. — М.: Издат. центр «Классика», 2002.

Иванова С.В.

(Санкт-Петербург, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ПОДВИЖНИЧЕСТВА

Сегодня диапазон представлений о подвижничестве довольно широк. Подвижничество, как духовный опыт, присутствует в известных истории религиях. Поэтому изначально подвижничество рассматривалось исключительно как атрибут религиозной сферы. В мирском сознании подвижничество предполагает аскетический образ жизни, нищету как свободу от власти вещественного мира; посты; ночные бдения; послушание как победу над эгоизмом и индивидуалистическими устремлениями; отшельничество, и как следствие – искания внутренней клетки, где можно помолиться втайне; как выражение любви к Богу и ближнему; истовую веру (6).

Как правило, подвижничество соединялось с монашеством, схимой, затвором от всего мирского. Первоначально схема – это монашеское облачение, затем торжественная клятва (обет) православных монахов соблюдать аскетические правила жизни. Отсюда в сознании мирян возникает ассоциация подвижничества с отшельничеством. Между тем, как есть две степени схимы, так и в подвижничестве «три есть степени в преуспевающих в восхождении к совершенству: очистительная, просветительная, таинственная или совершительная. Первая свойственна новоначальным, вторая – совершенным. По трем сим степеням восходя по порядку, подвижник возрастает до возраста Христова – приходит в мужа совершенна...» (Ефес. 4, 13) – (Никита Стифат, 3-я 100, гл. 41, Добротолюбие, т. 5). (7). В периоды ослабления гонений на церковь подвижничество было продолжением мученичества как новый вид христианского самоотречения и крестоношения. «Распиная себе мир..., подвижники послушанием и крестоношением стараются распять и себя миру (Гал. 6, 14) и таким образом получить венец мученический. «Поистине – это сверхъестественный и пречудный подвиг», – говорит преподобный Иоанн Лествичник о подвижничестве (Лестница, 4, сл. 5), называя его духовным исповедничеством (сл. 4, 5). «Послушание, – бескровное мученичество, где вместо членов отсекается своя воля, вместо излияния крови извергаются греховные помыслы и пожелания» (Святой Феодор Студит, гл. 145) (7).

Сегодня мы наблюдаем улучшение отношения к церкви: признаны заслуги церкви перед государством, восстанавливаются и строятся но-

вые приходы, официально признаны равнозначность религиозного и научного путей познания мира. Поэтому современный верующий человек своё подвижничество обращает к миру совершает в повседневности и в профессиональной деятельности – где требуется подчас немало самоограничений, смирения, укрощения соблазнов и проч. Таким образом, смысл и цель подвижничества в версии православия заключаются в преломлении сквозь призму отдельно взятой личности христианских заповедей: любви к Богу и ближнему; любви к врагам и непротивлению злу, а кроме того – в особом «срастотерпстве» подвижников, связанном с переживанием крестных мук Спасителя (4).

Во всех религиях и во всякой человеческой культуре, даже безрелигиозной, присутствует в основе своей подвижничество, отличное от других в силу различия той или иной религии. Пожалуй, в смысле добролюбия педагогическую профессию можно считать подвижнической. Особый пример составляют взгляды на паритетность (равнозначность) подвижничества в религиозном и научном познании (2). Яркий пример служения науке и религии одновременно – Архимандрит Лука, (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий); архиепископ Симферопольский и Крымский, российский и советский хирург, учёный, автор трудов по анестезиологии, доктор медицинских наук, профессор; духовный писатель, доктор богословия (1959). Лауреат Сталинской премии первой степени (1946), архиепископ Лука стал жертвой репрессий и провёл в ссылке 11 лет. Реабилитирован в апреле 2000 года, в августе 2000 года канонизирован Русской православной церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских. Ещё пример признания подвижничества в профессиональной деятельности – Святой праведный воин Фёдор Ушаков. Впервые в истории христианства в лике святых прославлен флотоводец, мощи которого будут покоиться в соборе Рождества Богородицы в раке, имеющей форму корабля. Церковь причислила адмирала Ушакова к лику святых за его любовь к Богу и ближним. Он стал примером гармоничного сочетания христианской любви и исполнения служебного долга.

В современном мире победа человеческого духа над страстями и соблазнами составляет предмет самых разных отношений людей к нему: от изумления силой веры подвижника до стремления проявить себя в таком же служении людям и праведному делу. И наоборот – у прагматиков деяния подвижников вызывают сомнения в целесообразности самоограничений и мученичества в наши дни. Аналогично тому в каждом педагогическом коллективе образовательного учреждения одни

приходят в профессию по призванию, другие, прежде всего, соизмеряют затратность своих физических и нервных усилий с перспективами вознаграждения за свой труд. Отдельные миряне посчитали подвигом 6-ти часовое стояние в ожидании поклонения мощам Святого Николая, с благословения Божия прибывшими в Россию из Бари (Италия), а некоторые авторы считают, что в условиях распространения технологий и большого числа факторов, отвлекающих от духовной жизни, современные верующие приравниваются к подвижникам церкви (1) и т.п.

Итак, в любых проявлениях человеческой деятельности понимание подвижничества в контексте русской культуры можно определить, как свободно-разумный подвиг и борьбу за достижение христианского совершенства. Примечательно и то, что подвижничество не является самоцелью – оно есть средство; проявление свободы и разумности человека, идущего по пути обожения (6).

Через столетие гонений религии, приоритета науки на уровне правительственной идеологии, теперь непротиворечивость науки и религии в современном познании становится общепризнанной. Заслуга в признании равноправия науки и религии принадлежит многочисленным подвижникам, утверждавшим равнозначность религиозного и научного познания, их взаимодополнения. Но сегодня и в обыденной жизни, несмотря на признание религии, в широком круге образовательных учреждений, как и в социуме в целом, традиции православной культуры и предписываемое христианину благочестивое поведение встречают негативное отношение. Современному человеку подчас требуется проявить немало личного мужества, чтобы отстоять как нравственные ценности, так и истинные достижения науки. Духовной опорой в этом служит пример подвижников. Поэтому педагогу так важно сегодня обратиться к потенциалу подвижничества как примеру для повседневного профессионального и личностного развития.

Педагогическая профессия, кроме своей предметной направленности, имеет главный смысл – воспитание человека. Педагогические, как и любые другие духовные ценности, утверждаются в жизни не спонтанно. Они зависят от социальных, политических, экономических отношений в обществе, которые во многом влияют на развитие педагогики и образовательной практики. Причем эта зависимость не механическая: так как желаемое и необходимое на уровне общества часто вступают в противоречие, разрешает его конкретный человек. И педагог в силу своего мировоззрения, идеалов, выбирая способы воспроизводства и разви-

тия культуры, действует в контексте процесса воспитания конкретного классного коллектива [5]. Основным смыслом воспитательной деятельности православного педагога – наставление подопечного на путь истинный в соответствии с основными заповедями закона Божия [3]. При этом важно учесть, что специфика региона накладывает отпечаток на процессы духовного воспитания. Так, в Санкт-Петербурге проживает 45% православных христиан, 34% мусульман и остальные – приверженцы самых разных религий. В связи с этим задачи организации плодотворного диалога культур и религий предстают перед православным педагогом в многоконфессиональной аудитории и требуют адекватного решения в индивидуальном и групповом маршруте воспитания. Овладение духовными ценностями осуществляется в процессе педагогической деятельности, в ходе которой происходит их субъективация. С изменением социальных условий жизни, развитием потребностей общества и личности трансформируются и педагогические ценности (5). И в ходе этих изменений так важно не потерять православные ориентиры и утверждать их в профессиональной деятельности и в повседневной жизни.

В течение двух тысячелетий, влияя на педагогов-гуманистов светом духовного идеала, православное учение определяло содержание образования и воспитания. Христианство утверждало моральные законы человека в обществе. Покажем некоторые воззрения на взаимосвязь педагогического кредо и религии в воспитании.

Климент Александрийский считал, что педагогика помогает увидеть истину и указывает путь к нравственному продвижению. Этот путь – борьба со страстями, средство помощи ребенку в борьбе с грехом. **Иоанн Златоуст** выделил отдельно два способа обучения: творение и совесть. Взаимодействуя с творением и совестью, человек приобретает знание, необходимое ему для достижения цели, которую православная педагогика обозначает как спасение души.

Человеколюбие, любовь, кротость, сострадание, терпеливость и доброта – вот источники духовного делания по **Ефрему Сирину**. Смысл духовного воспитания в его сочинениях раскрывается для нас в свете идеи спасения. Воспитание рассматривается как руководство к богоуподоблению и спасению души. Основным в человеке, по мнению преподобного, является самосознание, в том смысле, что человек открывает в себе глубину неисчерпаемую. **Авва Дорофей** указывает, что в деле христианского нравственного воспитания важно сформировать сопротивление искушениям, соблазнам и сознательное свободное стремление следовать

с помощью божьей путем добра. Молитва и упражнения в добрых поступках стали традиционными христианскими средствами религиозно-нравственного воспитания, что в современной педагогике сродни социальной практике. Авва Дорофей учит, что зло не есть онтологическая реальность, есть лишь ослабление или отсутствие добра. Борьба со злом, совершающаяся без Бога, без Его помощи, внешними средствами, есть лишь увеличение зла. Добро нельзя «вложить», и никакие заученные правила не могут превратить добро в подлинную цель жизни. Этому вторит **Н.О. Лосский**: он предупреждает, что гуманизм, утверждающий ценность человеческой личности вне Бога, обречен на отрицание этой самой ценности. **Иоанн Лествичник** говорит об огромной ответственности учителя. Наставник, духовно подготовленный нести свое бремя, должен самоотверженно трудиться, положив свою душу за души тех, кого он наставляет (3).

Рассуждая об этих примерах, можно сделать вывод о педагогических и андрагогических смыслах подвижничества:

1) Противопоставлением безрассудному эгоизму и проявлениям «крутизны» в поступках подростков, ищущих способов самовыражения, может быть рассказ педагога о подвижниках в христианской религии и в науке. Это может стать опорной точкой для размышления подростка о выборе пути к вере и социальных смыслах своей жизнедеятельности.

2) Ведущая роль в воспитании и обучении принадлежит личности учителя. Поэтому для педагога, как в профессиональной деятельности, так и в социальной среде, его нацеленность на проявление нравственных идеалов представляет собой духовную опору.

3) Важным условием обретения педагогического авторитета является непрерывное самообразование и самосовершенствование. В периоды исканий и кризисов, в острые моменты взаимоотношений с коллегами и администрацией, педагог ориентируется на примеры подвижничества в науке и религии;

4) Поиски истины в науке и в проектной педагогической деятельности сродни подвижничеству в познании. Разницу некоторые учёные и богословы усматривают только в инструменте (в науке – разум, в религии – сердце). Заметим, что особая роль в познании в сфере науки принадлежит интуиции – когда сердце и разум сливаются в едином озарении.

Безусловно, полностью сводить роль педагога к аскетическому подвижничеству неадекватно актуальным задачам образования: современ-

ные дети, подростки, студенты хотят видеть рядом с собой человека общительного и контактного, обладающего лёгким характером, чувством юмора и креативностью в житейском смысле. Однако возникающие противоречия в общении, учебном взаимодействии, в методическом секторе деятельности педагога, в поисковой деятельности по предмету и воспитательной работе требуют не только харизматических качеств личности, но и подпитки волевого ресурса и духовных ориентиров. И здесь «Вера утешает боримый ум, воодушевляя его несомненностью в помощи; надежда, представляя уверованную помощь, отражает нападение сопротивоборцев; а любовь делает бездейственным для боголюбивого ума приражение врагов, совершенно обессиливая его устремлением к Богу» (*Преп. Максим Исповедник*) (7). Поэтому в педагогическом смысле подвижничество в его духовном, социальном и познавательном аспекте востребовано как ориентир в профессии учителя и может быть примером в профессиональном подвижничестве и наставничестве, в послушании в миру.

Используемая Литература

1. *Гришаева Е.И., Шумкова В.А.* Консервативная модель православной идентичности: на материале анализа конфессиональных массмедиа // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина Научный журнал № 1 Санкт-Петербург 2017.
2. *Иванова С.В.* Деятельность А.А. Макареки как организатора науки в аспекте феномена подвижничества// Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании М-лы XVIII Междунар. научн.-практ. конф.-. 2017. – С. 75-80.
3. *Мезинов В.Н.* Православные истоки гуманистической традиции педагогической деятельности/ Введение в педагогическую деятельность. – Учебное пособие // Елецкий госуниверситет им. И. А. Бунина. Елец – 2005. – С.17.
4. Назначение и смысл православного подвижничества http://studbooks.net/870253/religiovedenie/podvizhnichestvo_yavlenie.
5. *Сластенин В., Исаев И. и др.* Педагогика: Учебное пособие// http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/slast/07.php) (Дата обращения 05.07.2017).
6. Подвижничество как явление // http://studbooks.net/870253/religiovedenie/podvizhnichestvo_yavlenie (Дата обращения 01.08.2017).
7. *Протоиерей Александр Соловьев.* Необходимость монашества в жизни Церкви Христовой // Старчество [Электронный ресурс] http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/aleksandr_solovev/txt01.html (Дата обращения 05.07.2017).

Исакова С.С.
(Москва, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖИТИЙ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ

Во все времена люди выделяли воспитание как главную сферу общественной жизни. Именно в ней сосредоточены все ключевые позиции, влияющие на будущее, как конкретного человека, так и целого поколения. Огромную роль в воспитании всегда играл пример или идеал, которому подражает подрастающая личность. «Идеал, – отмечает С.Ю. Дивногорцева, – играет особую роль в педагогике. Изымание из практики воспитания идеала, потеря критерия человеческого поведения приводят не только к разрушению всей воспитательной системы, но и к потере нравственности в людях, поскольку теряется способность различения добра и зла» (5).

Большую роль в жизни ребенка занимают образы – родителей, учителей, друзей, литературных героев, выдающихся современников и других представителей близкого окружения. В прошлом столетии педагогика использовала в процессе воспитания различные идеалы: в первой половине XX века это были вожди революции, освоители целины и комсомольскихстроек, во время Великой Отечественной войны – боевые офицеры, защитники Родины, затем на их место встали космонавты, научные работники, талантливые инженеры и прочие. С распадом СССР сложный и многогранный процесс отечественного воспитания оказался в глубоком духовном кризисе по причине потери понимания его целевых ориентиров в результате крушения созданных идеалов. Идеология современного общества отстаивает либеральные ценности западной культуры, где очевиден приоритет земных интересов над духовно-нравственными. Но человек с такими ориентирами по природе своей обречен на разочарование, как пишет святой Феофан Затворник: «Ничто тварное удовлетворить нашего духа не может. От Бога исшедши, Бога он ищет, Его вкусить желает, и в живом с Ним пребывая союзе и сочетании, в Нем успокаивается. Когда достигнет сего, покоен бывает, а пока не достигнет, покоя иметь не может» (11). Таким образом, православная богословско-педагогическая мысль стремится помочь человеку достигнуть духовного совершенства, привести его к истинному счастью в Боге и с Богом.

Российская педагогика по сей день ищет оптимальный способ создания наиболее эффективных педагогических условий не только всесто-

ронного, но и прежде всего духовного развития личности. На протяжении веков культура нашей страны формировалась под воздействием Православия, а образование, как и все другие сферы общественной жизни, было глубоко связано с учением Православной Церкви и святоотеческим наследием. Благодаря этому именно духовность была базовой сущностной чертой русского человека, проявляясь в стремлении к вере, к высшим духовным ценностям, в относительном безразличии к материальным благам, в способности проявлять терпение в неблагоприятных условиях, в способности к самопожертвованию (7). Отличительной чертой православной педагогической культуры в России было то, что она всегда поднимала проблемы духовного и нравственного воспитания личности, проблемы сохранения культуры, национального языка и народности в целом. Так, К.Д. Ушинский не раз подчеркивал, что прививаемые ценности в системе образования должны быть вечными и независимыми от политических обстоятельств, потому что только они обеспечат преемственность поколений и сохранение наций и народов (10).

Воспитание с опорой на ценности и традиции русской педагогики, а, следовательно, ценности и идеал православной культуры – условие полноценного становления и развития человека как «субъекта собственной жизни, как личности во встрече с другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного бытия» (3). Таким образом, православие может стать той реальной живой содержательной основой современной педагогики, которая поможет нашему государству преодолеть внутренние кризисы, ответить на все вызовы современности, воспитать духовно и нравственно развитую личность.

Христианство с начала своего существования дает человечеству самый совершенный нравственный идеал в лице Иисуса Христа, вместившего все высшие духовные ценности и, как пишет митрополит Амфилохий (Радович), воплотивший «одновременно явление и раскрытие истинного человека» (1). С.Ю. Дивногорцева отмечает, что «в истории христианской культуры в целом и православной культуры, в частности, идеальный образ Иисуса Христа был осуществлен теми, кого здесь называют преподобными за их подобие Богу» (5). Описание их жизни находится в житиях, которые с начала Крещения Руси служили любимым чтением русского народа. Богатейшее агиографическое наследие стало весомым вкладом в культуру русской цивилизации.

Житие подобно иконе являет нам образ нового человека, преображенного, целомудренного. Как икона не передает точного сходства, так и

житие не стремится пересказать биографию, но ставит своей целью раскрыть понятие о святости, показать путь восхождения к богоподобию, осмыслить сущность подвига (9). Все святые – свидетели реальности Бога, они прошли евангельский путь и показали, что каждый верующий человек во все времена и при любых обстоятельствах призван к святости. Идеал святости стал для русского человека высшим моральным идеалом, воплощением непреходящих духовных ценностей.

Само предназначение жития, как примера для подражания, говорит нам о его педагогическом потенциале. Состояние нашей души во многом зависит от качества книг, которые мы читаем. Человек, глядя на чистую и непорочную жизнь святого, словно в незамутненном зеркале способен разглядеть свою греховность. В младшем школьном возрасте ребенок стремится подражать готовому образу, воздействующему на него внешним примером. Отметим, что идеал крайне важен в жизни ребенка. «Дитя всюду вносит смысл, всюду его ищет, – отмечал прот. Василий Зинковский, – и это есть ясный признак того, что дитя живет настоящей духовной жизнью» (6). Без помощи в поисках высокого идеала он рано или поздно вместо него найдет суррогат и, как правило, не самый положительный.

На отрицательных примерах учиться довольно сложно, но в реальной жизни невозможно без них обойтись. Такие примеры помогают детям увидеть последствия дурных поступков, эгоизма, равнодушия. Но для духовно-нравственного воспитания личности количество таких примеров должно быть незначительно по отношению к положительному фонду метода воспитания примером, что, к сожалению, отсутствует в современных реалиях детской жизни. Влияние СМИ, отсутствие устойчивого идеала и скудное количество реальных положительных примеров привело современных школьников, как отмечают современные исследователи, к деформации системы ценностей (2).

Эту ситуацию необходимо преодолевать, в том числе, путем осторожного и педагогически правильного знакомства детей и подростков с житийной литературой. Что отличает житийное повествование – это высокий риторический стиль, не исторический или психологический, а нравственно-назидательный характер, описание не внешних фактов биографии, а идеальный образ святого. Жития обращают внимание ребенка на истинный смысл жизни, к которому стремился каждый святой, показывают путь к святости, раскрывают понятие «подвиг».

Ставя перед собой задачу формирования духовных и нравственных представлений младшего школьника средствами житийной литературы,

необходимо тщательно подобрать такие примеры, которые будут отвечать определенной иерархически целостной системе принципов воспитания.

В школьной программе жития святых представлены в произведениях древнерусской письменности. Для формирования читательского интереса к новому для детей жанру важна подготовка. Весьма действенными, по нашему мнению, будут рассказы о поколениях святых, более близких к нам по времени. С них можно было бы вообще во многих случаях начинать приобщение детей к житийной литературе. Прошое столетие российской церковной истории – это героическая эпоха стояния за веру. Митрополит Антоний Сурожский обращал особое внимание на значение подвига святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, прошедших через горнило гонений за веру. Их жизнь, отмечал он, является вызовом для нас, показавшим «новую высоту любви Божией в человеческих сердцах, новую победу Божию» (8).

Так, житие святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны способно показать милосердие, святитель Лука Крымский явил пример самоотверженности, высокий образец христианской нравственности и терпения несет в себе подвиг святых Царственных Страстотерпцев Романовых, а также множество других святых. Это примеры известных довольно широкому кругу людей. А сколько их – мало или вовсе неизвестных?

В год столетия событий 1917 года важно вспомнить и рассказать детям о них – тех, кто стали мучениками и исповедниками за Христа в XX веке, святых, которые составляют самый большой сонм за всю историю христианства. На сайте Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета располагается крупнейшая база данных, собирающая уже на протяжении 27 лет сведения о неисчислимом множестве (примерно миллиона) пострадавших за Христа в годы советской власти. Этот уникальный в своем роде ресурс поставил изучение вопросов недавней истории на научную основу. Каждая биография базы данных представляет собой структурированное описание всей доступной информации о человеке с подробным списком достоверных источников. Благодаря этому кропотливому труду исследователей упростилась задача не только по поиску репрессированных родственников для многих людей, как в России, так и за рубежом, но и канонизация – Русской Православной Церкви сегодня открывается все больше и больше имен тех, кто принял ради веры во Христа страдания и даже смерть. Среди них мы увидим самых разных людей: как священнослужителей, так и мирян всех воз-

растов и сословий, объединенных преданностью и благоговением перед идеалом Святой Руси.

Почему люди даже под угрозой смерти не отказывались от Христа? Жития описывают, как в условиях массовых репрессий, гонений, святые остаются непоколебимы в своих убеждениях благодаря сильной воле, которая воспитывалась у них на протяжении их пути.

Так, например, читая житие священномученика Василия (Горбачева), мы видим не сломленного человека, до конца пронесшего свой крест. По воспоминаниям дочерей, во время страшных лет голода отец Василий всеми силами старался прокормить свою семью. Карточки на хлеб служителям церкви не полагались, поэтому он брался за любую работу. Однажды пришел налоговой агент, застав его за перетягиванием пружин матраса, и был удивлен, имея предвзятое мнение о том, что все священнослужители лодыри и тунеядцы. Чиновник поинтересовался, зачем ему церковь, если он может себе неплохо заработать своими руками, на что отец Василий ему ответил: «Пока будет открыт хотя бы один храм, я буду в нем служить».

Волю называют «госпожой всех наших сил и всей жизни», потому что она управляет всеми силами души человека и его телом. Одним из проявлений воли человека является самообладание, которое необходимо воспитывать не только в детях – оно необходимо родителям, воспитателям и педагогам. Священномученик Василий никогда не позволял ни одного бранного слова, а в ответ на обиды и оскорбления лишь говорил: «Ах, искушение!».

Преподобный Макарий Оптинский учил бороться против каждой страсти, противопоставляя ей добродетель. Таким образом, вооружившись примерами из подвижнической жизни святых Новомучеников и Исповедников Российских, мы можем решать задачу искоренения дурного и насаждения доброго в сердца детей.

В житии священномученика Василия (Надеждина) мы находим замечательные слова, сказанные ему еще в юности отцом: «несмотря ни на какие личные невзгоды и напасти следует спешить делать добро». Эти слова Василий Федорович пронес через всю свою жизнь. Когда его рукоположили, он стал служить в Никольском храме. Прихожане храма – научная интеллигенция, профессора – обратились к о. Василию с просьбой заняться христианским просвещением своих детей. Он с радостью стал заниматься с приходской молодежью, образовал церковный хор, вел духовные беседы с детьми об основах православия.

В те времена гонений на церковь и священнослужителей он не мог не понимать всю опасность такой деятельности, за что и был арестован и отправлен в тюрьму, где и сподобился мученической кончины. В своих проповедях он подчеркивал, что многие люди не в состоянии оценить подвигов апостолов Петра и Павла, потому что не просвещены христианством. И в наши дни необходимо ввести просветительскую деятельность подрастающего поколения на примере житий новомучеников и исповедников Российских, ведь иерархия ценностей последних – сосредоточение именно тех качеств, которыми характерен русский человек – совпадает с тем народным идеалом, который сложился за всю историю Святой Руси.

Проблема того, что жития новомучеников часто имеют схематичный вид – это вполне преодолимое препятствие. Вместе с житиями можно найти наставления, письма, труды – так, например, священномученик Владимир (Богоявленский), преданный миссионерскому служению из множества своих сочинений значительную часть посвятил темам педагогики и даже стал автором единственного в то время пособия по религиозно-нравственному воспитанию детей «Евангелие детства».

Святитель Иоанн Златоуст говорил, что почитание святого есть следование его примеру. Таким образом, мы видим, что житийная литература положительно влияла на многие поколения детей, и, конечно, окажет своё светлое воздействие и на детей нынешних. Только подбор сюжетов преподаватель должен осуществлять мудро, сообразуясь с возрастом и подготовкой ребёнка, и тогда урок станет праздником и для ученика и для учителя.

Используемая Литература

1. *Амфилохий (Радович), митрополит.* Человек – носитель вечной жизни / Пер. с серб. С. Луганской. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005. – 302 с.
2. *Бабурова И.В.* Категория примера в воспитании ценностных отношений школьников // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №52. – С. 91-103.
3. *Гальцова, Е.С.* Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 1 (32). – С. 25-32.
4. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-xx-veka/ (дата обращения: 27.07.2017).
5. *Дивногорцева С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры: дис. ... докт.пед.н. М., 2012. – 420 с.
6. *Зинковский В.В.* Психология детства. – Лейпциг: Сотрудник, 1924. – 348 с.

7. *Курячьева, А.Н.* Российский менталитет в условиях современного технологического переворота: Методологический аспект: дис. ... к.филос.н./ А.Н. Курячьева. – Ниж. Новгород., 2000. – 193 с.

8. *Кирилл (Каледа), протоиерей.* Подвиг новомучеников как свидетельство любви // Учиться видеть: материалы Четвертой международной конференции (Москва, 13-15 сентября 2013 г.). – М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2017. – С.100-108.

9. *Никулина, Е.Н.* Агиология: курс лекций. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 344 с.

10. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1/Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 416 с.

11. *Феофан (Затворник), святитель.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться: Письма. – М.: Отчий дом, 2012. – 304 с.

Белянова О.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ШКОЛА КАК ЦЕНТР ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА, ИЛИ НЕИЗВЕСТНАЯ РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

*Настанет время, когда беспристрастная история воздаст
должное Величайшему из Русских Царей Дома Романовых.*

Флигель-адъютант контр-адмирал С.С. Фабрицкий

*Не думаю, чтобы в какой-то другой стране ... образование стоило
так дешево и было так доступно до Великой войны, как в России.*

А.Ф. Керенский

1. Приведенное высказывание Керенского относится к состоянию высшего образования в Российской империи до революции, но его вполне можно распространить и на общее образование в стране в тот период, о чем и будет изложено в статье. Настало время оценить по достоинству вклад последнего русского императора в дело просвещения народа введенной ему Богом страны.

Наверное, мало кто знает, что в течение 22,5 лет царствования 16 лет Государь последовательно и в высшей степени заинтересованно трудился над фундаментальной реформой российского образования. За это время сменилось 9 министров образования, каждый из которых занимал пост год, два, реже – три. При последнем министре образования П.Н. Игнатеве, в 1916 году (несмотря на войну!), реформа была полностью завершена как теоретически, так и практически. Таким образом получается, что истинным автором реформы был Сам Государь! Сразу же документ о реформе образования был представлен в Правительство, одобрен им и, конечно же, заблокирована Третьей Думой, на совести которой уничтожение не только образования, культуры России, но и всего Российского государства тех лет вообще.

Что же подвигло Государя так неотступно трудиться над реформой русского образования? Думается, что прав Б.Г. Галенин, автор монографии «Царская школа», материалы которой легли в основание данной статьи, что император Николай Александрович видел, как значительное число образованного сословия России (сознательно или нет) постоянно пополняет ряды «5-й колонны», возникшей еще со времен Петра

Первого. Существовало стойкое взаимное недоверие между Государем и светской образованной верхушкой общества (исключение составлял военный корпус). Парадокс русской жизни заключался в том, что об руку с образованием шел упадок веры, верности монархии и идеалам отцов. Верные монархические настроения царили только в армии и в среде простого народа. «Вера и верность» – эти слова были девизом лучших сынов России во все времена! Николай Второй видел будущее империи на путях народной монархии: государства-семьи с Государем-отцом во главе. Образование должно было стать опорой царя, его домом, его крепостью. [2]

Одним из направлений реформы было обеспечение начального обязательного образования для всех жителей страны. С этой целью был заключен договор с земствами о сотрудничестве в деле строительства начальных школ по всей территории Российской империи. При этом огромные деньги на строительство школ были выделены из государственной казны. За счет государства были также профинансированы и выполнены необходимые архитектурные чертежи и строительная документация. Представители земств только лишь контролировали ход строительных работ. И вот в начале XX века вся территория Российской империи покрылась сетью новеньких 4-хклассных школ, отстоящих друг от друга на расстояние не более 3-хверст, чтобы они были реально доступны для ребят, приходящих учиться. Эти (теперь уже старые!) школьные кирпичные здания и сейчас можно увидеть в русской глубинке. Но вот парадокс! Вместо того чтобы именоваться по всей справедливости царскими, они вошли в историю как... земские начальные школы.

Повторимся, что ни одна страна Европы не имела таких достижений в области образования народа, как Россия, где реально и зримо была создана единая начальная сеть школ для обязательного обучения и воспитания подрастающего поколения.

2. Чего же хотел от образования Государь? – Он хотел, чтобы воспитание стало во главе угла! Высочайший Рескрипт от 10 июня 1902 года гласил: «Прежде всего подтверждаю Мое требование, чтобы в школе с образованием соединялось воспитание в духе веры, верности Престолу и Отечеству и уважение к семье, а также забота о том, чтобы с умственным и физическим развитием молодежи приучать ее с ранних лет к порядку и дисциплине. Школа, из которой выходит юноша лишь с курсовыми познаниями, не сродненный религиозно-нравственным воспитанием с чувством долга, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубные для каждого дела своеволие и самомнение». [2, с.149]

Обратим внимание на то, что Государь употреблял очень конкретный термин «религиозно-нравственное воспитание», в то время как наше педагогическое сообщество предпочитает ему более расплывчатый и не уточненный в своих смысловых «берегах» термин «духовно-нравственное воспитание», в понимание которого всякий волен вкладывать свой смысл.

3. Следующим выразительным моментом образовательной реформы было то, что родительская власть и родительская ответственность за ребенка были подняты на небывалую (ни до, ни после) высоту. Родителям было предоставлено право выбирать: их ребенок мог получать образование в домашних условиях, он мог получать его в общественном образовательном учреждении, основанном или правительством, или частными лицами, или иными юридически ответственными организациями: Министерством Промышленности и Торговли, Церковью, Военным ведомством и др. Суть такого богатого образовательного выбора, предоставленного родителям, назвали термином русского философа К. Леонтьева «цветущая сложность». Нельзя не согласиться с тем, что это было в высшей степени демократичное решение даже по меркам наших дней.

4. Главный нерв реформы – существенно ограничить, отнять полноту власти у ученой касты педагогов-предметников. Само устройство школы должно было перестать быть зоной ответственности только учебного сословия урокодателей, превращающих ее в казарму (их называли «немецкими мандаринами», подразумевая их китайски несокрушимую неприкосновенность и глухую отгороженность от реальной жизни, бурлящей за каменными стенами училищ и гимназий; образ чеховского учителя Беликова, всегда одетого в мундир и передвигающегося по городу в любую погоду под черным зонтиком – лучший собирательный портрет этих «педагогов»). По новым правилам, ученое сообщество школы должно было поделиться властью:

а) с родительским комитетом (его голос приравнивался к голосу педагогов), б) с советом инспекторов, представлявших государственную власть,

в) с попечительским советом (в его состав входили лучшие, достойные люди из местного населения),

г) с хозяйственным комитетом,

д) со священником или с инославными представителями религии (в Бурятии, в Татарстане, на Кавказе и проч.).

Таким образом, школа должна была управляться по принципу симфонии властей лучших представителей из народонаселения конкретно-территориального образования. И такая школа, по замыслу Государя, призвана была стать центром образовательно-культурной жизни местного сообщества. Она должна была представлять собой некий культурно-образовательный комплекс, где, кроме школьного здания, должны были быть сад, парк, игровая и спортивная площадки, а также клубное помещение, с тем чтобы родители с детьми могли там заниматься ремеслами и искусством.

Что сделало Временное правительство? – Оно тут же отделило Церковь от школы и отклонило положение о равноправном с педагогами участии родителей в образовательном процессе. Но идея школы как общественно-культурного центра была подхвачена в первые годы советской власти и воплощена в жизнь лучшими, самыми даровитыми ответственными педагогами: А.С. Макаренко под Харьковом, И.В. Иониним в Стрельне под Петергофом, С.Т. Шацким в Подмосковье, Н.З. Белкиным и В.С. Ершовым под городом Бийском в Алтайском крае, А.Ф. Мирандовым под Симбирском. Спустя десятилетия (в 50-60-годы XX века) она вспыхнет в опыте Павлышской школы под Кременчугом, руководимой Героем Социалистического Труда В.А.Сухомлинским. А в годы перестройки такими школами-звездочками покроеется весь педагогический небосклон российского образования. Их будет ежегодно собирать на конкурс достижений главный редактор журнала «Народное образование» Алексей Михайлович Кушнир. Кто хоть однажды побывал на съезде этих школ-хозяйств, тот навсегда обрел надежное мерило в диагностике качества педагогического труда. Можно таким образом считать, что Царский педагогический ориентир прошел испытание столетием!

5. Наконец, последний и очень немаловажный штрих к образу царской педагогической реформы.

Начало XX века было отмечено бурными дискуссиями вокруг проблемы совместной школы, где, начиная с подросткового возраста, мальчики и девочки стали обучаться сообща, в одном классе. Это было настоящим революционным новшеством! Все педагогические съезды тех лет свою пленарную часть открывали докладами о совместных школах как о новой светлой эре в образовании, сметающей все образовательные предрассудки; к ним было приковано внимание прессы, родителей, общественности, ученого сообщества. В России к 1910-му году насчитывалось около ста совместных школ. Но! Все они были или частными,

или принадлежали самому передовому и активному (капитализм шагал по стране!) Министерству Промышленности и Торговли. Женские ум, сила, культура потребовались для обслуживания многих реалий будущего прогрессивного общества (банки, телеграф, опытные лаборатории, железнодорожный транспорт, фабрики, заводы и проч., и проч.) Да и вообще, настала пора женщине стать независимым, самостоятельным субъектом общества: самой строить свою жизнь без оглядки на мужчину, самой учиться, самой зарабатывать на жизнь. [1] Определенного склада женщины нетерпеливо жаждали «освобождения» от семейных уз, так называемое прогрессивное общество ликовало и возгревало изо всех сил эти их настроения... А что же государственная власть?? Император Николай Александрович хранил сдержанное и очень выразительное молчание по поводу этого в высшей степени сложного явления. Напомним, что Он работал над реформой образования именно в то время, когда слава совместных школ входила в зенит. Нужно сказать и более того: чуть ли не под окнами императорского дворца в Царском Селе расцвела редкой красоты частная совместная школа Елены Сергеевны Левицкой с пансионом (очень смело!) для детей из богатых семей. [4] Это была самая первая, очень успешная школа с совместным обучением. На ее эмблеме красовался цветок подснежника, как бы пробивающий снега старой педагогической косности во взглядах на воспитание полов. Скажем более: начинание Е.С. Левицкой поддержал тогдашний министр образования Ванновский, ей пел хвалебные оды поэт И. Анненский, благословил опыт и сам К.П. Победоносцев. «Чего ж вам боле? Свет решил ...» Вот только Государь один, возможно, провидел на годы и десятилетия вперед, что уход женщины с сердцем, с живой душой из семьи на поприще широкой общественной деятельности будет ничем не восполнимой утратой и для семьи, и для этого же самого общества. И Он всей душой не хотел этого. Внешне это выражалось в том, что эксперимент Е.С. Левицкой разрешался Царем сроком... всего только на один год – и то всякий раз как следствие заступничества императрицы Александры Федоровны. Будучи человеком в высшей степени деликатным, Государь Николай Александрович учтиво уступал просьбе любимой жены.

Школа существовала 15 лет (столько же шла подготовка образовательной реформы), и всякий год Левицкой был проживаем как последний! Новый учебный год – новое прошение о возможности продлить эксперимент. Волнение, трудное ожидание и ...получение скупого разрешения. Заметим, что, по существовавшему в Российской империи почти

с начала XIX века законодательству, совместное обучение мальчиков и девочек разрешалось в школах начальной ступени, которыми, по инициативе Царя и с помощью земств, покрывалась вся территория страны к 1916 году. Это не было новостью или чем-то необычным. Другое дело, когда речь шла о совместном обучении подростков и молодежи в возрасте ранней юности. В этом случае на кон ставилось слишком многое...

А далее – внимание! Пришедшее к власти революционное правительство в августе 1918 года, реформируя школу, с чего решило начать? – Именно с того, чему, храня чистоту, целомудрие и саму природу полов, не дал ходу последний русский Царь. – С совместной школы! Вдумаемся, что ведь совсем не случайно самым первым параграфом самого первого раздела о новой школе Наркомпрос, возглавляемый тогда А.В. Луначарским, провозгласил обязательность совместного обучения во всех типах и видах учебных заведений на всех уровнях образования и на всем пространстве революционной страны. Вот так! [3]

Будем знать теперь, где и как зарождаются все революции, волнения и мятежи – в манипуляциях молодежью, ее душой и умом – на школьной скамье.

В небольшой статье пришлось ограничиться только тем в реформе образования, что касалось каждого человека и что является даже для нашего времени новым, свежим и передовым. Проблемы же высшей школы, содержания образования в среднем звене и преемственность всех уровней образования в условиях его «цветущей сложности» были также блестяще решены. Все это подробно представлено в монографии Б.Г. Галенина.

Использованная литература

1. *Белянова О.А.* Совместное обучение как педагогическая проблема в России 11 половины XIX-начала XX вв. – СПб: Издат-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014.
2. *Галенин Б.Г.* Царская школа. Государь Николай 11 и Имперское русское образование. – М.: Культурно-просв. русский издат. центр, 2014.
3. Народное образование СССР: Сб. документов. 1917-1973гг.
4. ШколаЛевитской (1900-1911). – СПб., 1911.

Сухоруков В.Д.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Глобальные процессы, захватившие мир, оказывают воздействие на все стороны современной индивидуальной и общественной жизни. Они влияют на характер труда, досуга, потребления, расселения, культуру, быт, сознание и поведение человека. Эти изменения усиливаются в результате небывало быстрого распространения информации, знаний, ценностей, вкусов и представлений от одного общества к другому. Некоторые из ценностных атрибутов могут не восприниматься, другие – легко и быстро присваиваться. В результате возникают новые культурные явления, которые получили название *«современная цивилизация»* и *«современный образ жизни»*.

Изменения текущей действительности воздействуют на человека неоднозначно. Они имеют как позитивные, так и негативные аспекты. Например, напряженное состояние психики человека, вызванное повышенным ритмом жизни, информационными и другими перегрузками, может превратиться в стимул к созидательной активности, но также способно привести к кризису, опустошению личности и утрате ориентиров поведения. Поэтому развитие человека в нынешних условиях является самостоятельной и важной мировой проблемой. Её практическое значение отражается в понятии *«человеческий фактор»*¹.

Считается, что содержание проблемы человеческого развития в настоящее время определяется в основном социально-экономическими условиями, в которых находится общество. Действительно, в индустриальных и постиндустриальных странах они будут иными, чем в аграрных и периферийных государствах. Однако сводить указанную проблематику к влиянию материальной среды – значит рассматривать человека только пассивным объектом внешних причин.

В реальности *«субстанция человека есть экзистенция»* и вопрос о целом человеке состоит в его телесно-душевно-духовном единстве, *«восклонении до Бога и Его Слова»* (13, с. 212, 48-49). Данная сущность

¹ *Человеческий фактор* – термин, означающий роль, место и влияние человека как субъекта общественно-исторической и созидательной деятельности; в узком смысле – психологические и другие характеристики человека, его возможности и ограничения, определяемые в конкретных условиях практики.

выражает «чтойность» человека, то есть то, без чего он не может состоять в жизненном потоке и выполнять свое *назначение* (7, с. 723-726).

Любая отличительность человека подчеркивается его индивидуальной природой. Будучи частью общества, коллектива, группы, человек остается индивидом, обладающим самосознанием, способностями и собственным «я», имеющим свободу выбора. При этом способы сочетания внешних и внутренних сторон в жизнедеятельности человека всегда исторически конкретны. В тех или иных эпохах и социальных системах степень выделения личности и диапазон выбора будут неодинаковыми. Обычно в периоды стабильного состояния общества, когда происходят лишь постепенные и малозаметные изменения, система социальных связей и проявлений индивидуальности остается устойчивой. В периоды быстрых изменений она ломается и перед людьми заново встает проблема определения своей личности и общественной идентичности. В такие времена в сознании и поведении человека возникает состояние напряженности и поиска. У людей обостряется интерес к моральным проблемам, к вопросам жизненных ценностей, смысла и цели бытия.

Подобное напряженное и «поисковое» состояние сознания и поведения людей является одной из примечательных черт современности. Причина здесь кроется в резких изменениях условий жизни и переменах в самом человеке. Революционные потрясения и глубокие социальные преобразования, а также вся обстановка возросшего динамизма, созданного научно-техническим и информационным взрывом, значительно раздвинули горизонты выбора для ныне живущих людей. Все это оказывает глубокое воздействие на внутренний мир человека.

Важнейшими проявлениями этих трансформаций являются сдвиги в системе человеческих потребностей. Во-первых, иными стали условия физического существования людей. Они уже не сводятся лишь к обладанию материальными предметами, удовлетворяющими биологические запросы организма, но включают все то, что необходимо для их получения. В современном обществе – это образование, коммуникации, условия отдыха, охрана здоровья и самой жизни. Во-вторых, усилились требования социального характера, связанные с доступностью информации, возможностями общения, самовыражения, творчества и другими гуманитарными нормами.

Расширение объема и «ассортимента» потребностей в свою очередь актуализирует значение *духовных* основ человека. Духовность здесь может быть определена как ощущение и осознание человеком своего

единства и неразрывной связи со всем окружающим миром. Духовное состояние определяет истинное место человека в обществе, а народа – в цивилизации. То есть, духовность является неизбежным условием движения людей к полноценной и устойчивой жизни.

Духовность как понятие включает всю полноту бытия и уникальный опыт внутренних переживаний человека. Духовность представляет «неорганическую природу» индивида (1, с. 23). По замыслу о личности, дух, дающий всему оценку, должен стоять во главе человека, руководя его умом, душой и телом. Точнее, ум и душа – помощники духа, а тело – воспитуемый ими объект. Это означает, что только сильные духом и чистые сердцем люди способны справиться с самыми трудными проблемами, стоящими перед современным миром (4, с. 125-127; 5; 9).

Стержнем человеческой духовности выступает *нравственность* как «живой мир», состоящий из «царства образованности» и «мира веры» (1, с. 257). Нравственная действительность позволяет людям выйти за пределы своих внутренних представлений и деятельно утверждать духовные ценности. Поэтому необходимость нравственного миропонимания является настоятельной и не подлежащей сомнению (3, с. LXII).

Нравственные нормы в отличие от правовых санкционируются не властью закона, но сознанием человека, силой традиций и общественного мнения. Тем самым нравственность определяет высшие качества человека, его гражданственность, патриотизм, веру и волю. Высоконравственный человек остается таковым и в экстремальных условиях, даже во времена великих социальных «давок». Это свидетельствует о том, что «нравственный закон» призван сохранять человека и продолжать жизнь. Напротив, «освобождая» себя от духовно-нравственных абсолютов и категорических императивов, человек легко становится жертвой открытого физического насилия и обмана. При этом личность понижается до уровня электронно-протонного комплекса и рефлекторного механизма, теряя достоинство, святость и неприкосновенность. Лишенные духовно-нравственных атрибутов люди как самоубийцы начинают уничтожать друг друга (8, с. 414-415).

К сожалению, духовность и нравственность являются дефицитом современной цивилизации. Общепринятым диагнозом сейчас считается деморализация общества и постепенное умаление духовного смысла жизни. В большинстве случаев духовно-нравственное отношение к происходящим событиям оказывается периферийным в сравнении с другими обстоятельствами – политическими, экономическими, технологиче-

скими, информационными и прочими. Это приводит к тому, что в мире начинает господствовать материальная сила, воздействующая на души и судьбы людей как «оружие массового поражения» (2, с. 335-337). В итоге увеличивается влияние «вооруженного человека» и принижается роль гуманитарных основ жизни².

Исчерпывающие свидетельства духовной и нравственной анархии, разрастающейся в современной цивилизации, приводил выдающийся русско-американский социолог П.А. Сорокин (1889-1968). Он с большой тревогой говорил о силах, порождающих революции, мятежи, волнения, войны и зверства. Его беспокоило возможное унижение величайших ценностей прошлого и замещение традиционной культуры беспорядочной массой элементов, лишенных единства и индивидуальности. Он предсказывал исчезновение в будущем громких имен в классической музыке, живописи, философии, литературе, но появление посредственных превдомыслителей, ремесленников от науки и искусства, шоумейкеров и всякого рода «звезд». При этом имена великих и знаменитых предков станут привесками к банальному пустозвонству, рекламирующему потребительские удовольствия. Особенно опасным он считал превращение мышления в «поиск информации», а просвещенного знания в «операционное управление». По этим причинам, считал он, уменьшится безопасность жизни и имущества, а, значит, покой в душе и счастье станут редкостью (10, с. 880-883).

Чтобы изменить негативный ценностно-мировоззренческий климат в современном мире необходимо усилить роль духовно-нравственной культуры. В реальном представлении данная культура – это гуманизм, мыслящий *человечность человека*, гуманизм, где во главу угла ставится не человек, но *существо человека* с его истоком в истине бытия. Человек, вытолкнутый из этой истины, вращается лишь вокруг самого себя и остается «animal rationale» – «говорящим животным» (14, с. 17). Огромное число «говорящих животных», которое наблюдается сейчас на всех уровнях, является следствием непонимания духовной сущности человека. Отсюда вытекает необходимость *учить* людей этому пониманию и воспитывать духовные качества, развивать сознание и интеллект, приближать человека к Божественному. В свою очередь нравственные нормы и когнитивные способности смогут реально воздействовать на окружающий мир и радикально улучшить пространство человеческого

² Примечательно, что сейчас очень большой известностью и размахом стали пользоваться, например, систематические международные ярмарки оружия и боевой техники. На них страны соревнуются в демонстрации не только средств обороны, но и инструментов войны.

обитания, позволяя конструировать заданные структуры бытия, которые для конкретного человека станут идеальной предметностью.

Таким образом, современный мир должен опираться на гуманитарно-ориентированную систему образования и превратиться в «образовательное общество», в котором обучение и воспитание будут эффективным социогенетическим механизмом развития и выживания. Главным императивом «образовательного общества» следует полагать единство качества человека и качества образования. (11, с. 62, 77).

Истинность образования, как известно, заключается в «поглощении человеком своей неорганической природы и овладении ею для себя», а также в искусстве «пропускать сознательное в бессознательное» (1, с. 23; б). Это говорит о том, что знания как решающее условие образования должны быть «полезными» и соответствующими структуре повседневной жизни. Человеку необходимо многое *понимать, чувствовать* и обладать *волей*, руководящей человеческими *желаниями*. При этом люди должны также многое уметь – заниматься предпринимательством, готовить, стричь, изобретать машины, вести исследовательскую работу, учить, проповедовать и добиваться во всем этом *мастерства*. Следовательно, образованный человек обязан не только *мыслить* действительность, но также *ощущать* систему мира, ее последовательное движение и обретать желания *действовать* в соответствии с требованиями времени (12, с. 596, 602). Только такое нравственно ориентированное образование делает знания ценностными, порождающими движения души и мудрость предвидения. Другими словами, через новое качество ценностного и непрерывного образования лежит путь в новое качество человека и мира.

В настоящее время единственным социальным институтом, обучающим человека высоким духовно-нравственным идеалам, является Церковь. Однако огромная «внецерковная» и «внерелигиозная» часть современного населения остается за пределами её влияния. Поэтому главным оплотом сознательного и духовно-нравственного общества, несомненно, должно стать *государство*, способное в условиях культурно-религиозной традиции и партнерства с Церковью качественно обучать и воспитывать человека, переводить нравственные правила в разряд общественной морали, а мораль – в законы общежития (2, с. 376).

Использованная литература

1. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.

2. *Гладкий Ю.Н.* «Профессорятник»: байки, приколы, эссе. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 382 с.
3. *Дюринг Е.* Ценность жизни. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.
4. Закон Божий для семьи и школы со многими иллюстрациями. Составил Протоиерей Серафим Слободской. Издание четвертое. – М., 1991. – 723 с.
5. *Козлов Н.И.* Дух, ум, душа и тело [сайт]. URL: <http://www.psychologos.ru> (дата обращения: 25.08.2017).
6. *Лебон Г.* Психология воспитания [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.08.2017).
7. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 962 с.
8. *Митрополит Иоанн (Снычев).* Русская симфония. – СПб.: Издательство «Царское Дело», 2007. – 494 с.
9. Патриарх об образовании, учебе и пастырстве [сайт]. URL: <http://sdsmp.ru> (дата обращения: 25.08.2017).
10. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1167 с.
11. *Субетто А.И.* Самосозидание через научное познание. – СПб.: Астерион, 2017. – 110 с.
12. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
13. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.
14. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме [сайт]. URL: <http://vk.com> (дата обращения: 25.08.2017).

Ковалевская Е.В., Комиссарова Т.С., Скворцов А.В.
(Москва – Нижневартовск, Санкт-Петербург, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Творческий акт есть всегда освобождение и преодоление.

Н.А. Бердяев

В современном российском обществе значительная роль отводится образованию, и, реагируя на подобный запрос общества, педагогическая наука «активно переосмысливается и наполняется новыми понятиями и категориями» (6, с. 119), к которым относится «проблемный подход», направленный на формирование творческой личности современника.

Что же такое творчество и формирование творческой личности? Как известно, понятие «творчество» может определяться через понятие «творение», где «творение» – возникновение мира и любой отдельной вещи из ничего благодаря всемогущему божественному творению. Согласно христ. учению о *creato continua* (лат. – продолжающееся творение), акт божественного творения является непрерывным, он не только создает мир, но и содержит его в бытии. В переносном смысле творением, творчеством называют всякое внесение нового, в частности создание образов в результате формирующей деятельности духа, творческой фантазии» (10, с. 448-449).

Существенно, что процесс создания нового и есть творчество, с одной стороны, порождающий творческую личность, с другой стороны, порождаемый творческой личностью. Вместе с тем, «...цели образования по своей сути остаются неизменными и диалектическое единство воспитания и обучения является педагогической константой» (6, с. 119). Если это диалектическое единство дополнить понятием «развитие», то получится диалектическое «триединство» обучения, воспитания и развития творческой личности, формирующейся в «образовании» при создании «образа» этой личности. И такой триединый процесс обучения, воспитания и развития творческой личности в образовании, как «работа по сохранению и воспроизводству человеческого качества как видового свойства идет от евангельской идеи изменения человека, улучшения его личных качеств» (6, с. 121).

Так, *обучение* формирует «творческую личность», которая может быть недостаточно воспитана и развита, а значит, эта личность, об-

ладающая «творческим мышлением», сформированным при освоении учебного предмета, не способна грамотно выстроить творческие межличностные отношения в процессе творческой деятельности. Именно таким образом порождаются «обученные» люди, но не реализованные в общении и в деятельности (тип личности – «ученый-затворник»).

Так же *воспитание* формирует «творческую личность», которая может быть недостаточно образована и развита, а значит, эта личность, умеющая выстраивать «творческие межличностные отношения», не обладает творческим мышлением и не способна к творческой деятельности по созданию творческого продукта. Таким путем порождаются «воспитанные» люди, умеющие выстраивать межличностные отношения, но не способные к творческому мышлению и творческой деятельности (тип личности – «общественный работник»).

Кроме этого, *развитие* формирует «творческую личность», которая может быть недостаточно обучена и воспитана, а значит, эта личность, способная к «творческой деятельности», умеющая создавать творческий продукт, не способна проанализировать и оценить адекватность собственной деятельности и ценность созданного ею продукта в ходе межличностного общения (тип личности – «деятельный неуч»).

Приведенные выше примеры говорят о необходимости учета всех элементов системы образования, поскольку формирование творческой личности реализуется: через *обучение* творческой личности в ходе становления *творческого мышления*; через *воспитание* творческой личности в процессе установления *творческих межличностных отношений*; через *развитие* творческой личности в реализации *творческой деятельности*. В связи с этим необходимо выбрать подход к образованию, который позволит системно реализовать поставленные цели, и этим подходом может стать проблемный подход.

Что же такое проблемный подход? Определяя понятие «подход», вслед за И.А. Зимней, можно утверждать, что «подход, как категория, шире понятия «стратегия обучения» – он включает ее в себя, определяя методы, формы, приемы обучения» (2, с. 75).

Однако прежде чем дать определение понятия «проблемный подход» необходимо охарактеризовать его основные категории: «Проблемность трактуется нами как главное условие развития творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в целом

в процессе совместной творческой деятельности. Способом создания проблемности являются *проблемные ситуации*, средством – проблемные задачи (проблемные задания), механизмом – *проблематизация* – вскрытие проблемы в учебном материале субъектами проблемного взаимодействия в процессе совместной социальной и профессиональной деятельности» (5, с. 4).

Таким образом, *проблемный подход* определяется как образовательная стратегия, нацеленная «на развитие творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе совместной творческой деятельности по постановке проблем, по формулировке проблемных задач, по разрешению проблемных ситуаций в социальной и профессиональной сферах на разных уровнях проблемности» (3. С. 123). Данное определение проблемного подхода в полной мере соотносится с вышеназванными целями образования, поскольку обучение соотносится с формированием творческого мышления, *воспитание* связано с формированием творческих межличностных отношений, *развитие* сопряжено с формированием творческой деятельности.

Но как реализуется проблемный подход? Идеи реализации проблемного подхода в теории проблемного обучения (Т.В. Кудрявцев, В.А. Крутецкий и др.) соотносятся с выделением уровней проблемности в обучении и описанием этапов формирования творческой личности в образовании.

Так, основываясь на *4 уровнях* проблемности можно выделить 4 уровня реализации проблемного подхода: проблемное изложение преподавателем учебного содержания; учащийся решает вместе с преподавателем, поставленную преподавателем проблему; учащийся сам решает проблему, поставленную преподавателем; учащийся сам ставит и решает проблему (5, с. 31).

Так же, опираясь на 4 этапа формирования творческой личности, можно зафиксировать *4 этапа* реализации проблемного подхода: бакалавры наблюдают за постановкой проблемы и ее решением преподавателем; бакалавры самостоятельно решают проблему, поставленную преподавателем, пользуясь в случае необходимости его помощью; бакалавры самостоятельно ставят и решают проблему через проблемные задания; бакалавры самостоятельно ставят проблему и решают ее, используя проблемные задания, в том числе и для создания проектов (9, с. 18).

На основе интеграции 4 уровней проблемности и 4 этапов формирования творческой личности, а также замены понятий «ученик» и «бакалавр» на «обучающийся», а «преподаватель» (обучение) – на «педагог» (обучение, воспитание, развитие) можно выделить этапы *процесса* формирования творческой личности на основе проблемного подхода. К данным этапам относятся: наблюдение обучающимися за постановкой и решением проблемы педагогом; решение обучающимся поставленной педагогом проблемы с его помощью; самостоятельная постановка и решение обучающимися проблемы; самостоятельная постановка и решение обучающимися проблемы для создания проектов.

Как же реализуется формирование творческой личности в контексте проблемного подхода? В свете проблемного подхода, формирование творческой личности реализуется в ходе разрешения проблемных ситуаций, возникающих в процессе решения проблемных задач, то есть выполнения проблемных заданий, которые должны формулироваться на основе проблем и соответствовать познавательно-коммуникативным потребностям и возможностям обучающихся.

Так, на основе анализа 4 моделей проблемной ситуации, систематизированных А.М. Матюшкиным, стало возможным разработать 4 типа проблемных заданий, используемых для формирования творческой личности обучающихся, на материале обучения иностранному языку (4, с. 55-58), иноязычному аудированию (8, с. 13), а также биологии и экологии (9, с. 17-18).

Как было отмечено, А.М. Матюшкин систематизировал 4 модели проблемной ситуации, соответствующих истории исследований психологии мышления, а также одной из сторон процесса мышления (7, с. 94-99). На основе этой идеи удалось предположить следующее: «Если признать существование 4 моделей проблемной ситуации, а не одной усредненной модели, то можно говорить о 4 типах проблемных заданий, являющихся средством создания проблемных ситуаций, где каждой модели проблемной ситуации должен соответствовать определенный тип проблемного задания» (4, с. 56-57).

Соответственно, систематизированные А.М. Матюшкиным 4 модели проблемной ситуации могут быть соотнесены с 4 типами проблемных заданий, стимулирующих соответствующую модель проблемной ситуации (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Соотношение моделей проблемной ситуации и типов проблемных заданий

		Способ решения			
		<i>по А.М. Матюшкину</i>	<i>по Е.В. Ковалевской</i>	<i>по Н.Н. Осиповой</i>	<i>по Т.С. Комиссаровой и А.В. Скворцову</i>
1	<i>Поведенческая модель.</i> Препятствие на пути к цели. Преодоление препятствия, обходной путь.	Задание включает препятствие на пути к цели.	Задание включает препятствие на пути к цели.	Задания на преодоление препятствия на пути к цели, при невозможности прямого преодоления – поиск обходного пути.	
2	<i>Геитальт модель.</i> Деструктурированность условий и предмета мышления. Создание хорошей структуры, понимание.	Задание указывает на деструктурированность объекта и необходимость восстановления правильной структуры.	Задание указывает на нарушение структуры.	Задания на создание и осознание структуры решения.	
3	<i>Вероятностная модель.</i> «Препятствие», выраженное в альтернативе. Выбор адекватного действия.	В задании есть указание на «препятствие», выраженное в альтернативе.	Задание указывает на включение альтернативы.	Задания на выбор наилучшего действия для преодоления препятствия, выраженного в альтернативе.	
4	<i>Информационная модель.</i> Несоответствие наличных и требуемых знаний. Достижение новых знаний, необходимой информации.	В задании указывается на недостаток информации.	Задание указывает на недостаток информации.	Задания на поиск новых знаний, получение необходимой информации.	

Действительно, 4 разработанных типа проблемных заданий лежат в основе проблематизации содержания обучения, воспитания и развития личности, то есть показывают, как именно нужно сформулировать проблемное задание, чтобы вызвать желаемую модель проблемной ситуации.

Таким образом, формирование творческой личности реализуется на основе проблемного подхода: к *обучению*, соотносимому с формированием творческого мышления; к *воспитанию*, сопряженному с формированием творческих межличностных отношений; к *развитию*, связанному с формированием творческой деятельности.

Использованная литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 414 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. – 2-е изд. доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 1999. – 384 с.
3. Ковалевская Е.В. Лингво-педагогическая модель воспитания личности в современном образовании // Православная культура и практика воспитания личности: Традиции и современный опыт: Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония. – С. 119-125.
4. Ковалевская Е.В. Модели проблемных ситуаций в процессе обучения иностранному языку // Проблемность и профильность в образовании – условия устойчивого развития цивилизации: Материалы VI Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых». – М.: Спутник +, 2006. – С. 55-58.
5. Ковалевская Е.В. Проблемность в преподавании иностранных языков: современное состояние и перспективы: Экспериментальная учебная авторская программа (для слушателей курсов повышения квалификации – учителей и преподавателей иностранных языков). – 3-е изд. доп., испр. и перераб. – М.: Спутник +. 2013. – 44 с.
6. Комиссарова Т.С. Взаимосвязь экологической культуры и духовности личности (философско-педагогический контекст) // Культурно-исторические традиции православия: Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2014 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2014. – С. 119-127.
7. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. – М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. – 720 с.
8. Осипова Н.Н. Проблематизация в обучении иноязычному аудированию при подготовке студентов неязыкового вуза: автореф...дисс...канд...пед...наук. – М.: МПГУ, 2015. – 24 с.
9. Скворцов А.В. Формирование готовности бакалавров к профессиональной творческой деятельности учителя: автореф...дисс...канд...пед...наук. – Спб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2017. – 26 с.
10. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА – М, 1999. – 576 с.

Свистунова Г.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В каждый исторический период на протяжении многих веков молодая поросль является актуальной и незыблемой темой для дискуссий и споров... Но, наше время – это особый период! В наш безумный век новые реалии общественной и международной жизни привнесли много негативной информации, насилия, жестокости. В наш стремительный век инновационных технологий, социально-экономических перемен и всеобщей глобализации проблема воспитания молодежи становится одним из ключевых вопросов жизни общества. Молодое поколение является легкой «наживкой» для продвижения нового формата воспитания и навязывания «прогрессивных» взглядов, направленное на растление наших детей. Огромное количество развлечений и различных «занималок» поглощает нашу молодежь, делая ее источником легкой «добычи» для разного рода экспериментов и сумасбродных идей. А молодежь – это наше будущее, и от того, как мы сумеем воспитать ее, зависит дальнейшая судьба страны. Это не пафос – это реальная ситуация! И задача старшего поколения – обеспечить целенаправленную передачу социально-культурного знания, поделиться своими навыками и опытом созидания! Молодое поколение полностью дезориентировано и, порой, даже растеряно. Я наблюдаю за этим явлением на протяжении вот уже 15-ти лет. Молодежи навязываются новые ценности: власть денег и власть имущих, искаженная толерантность, духовная деградация. Но наша страна нуждается в сохранении духовной составляющей русского народа, в сохранении традиций и передаче духовно-нравственного багажа молодежи. Говоря о различных видах воздействия на молодое поколение и взаимодействия с ним, мне бы хотелось остановиться на творчестве. Именно творчество оставляет неизгладимый след в душе ребенка, формирует человеческую личность, не «ломающая» его индивидуальность.

«Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление. В нем есть переживание силы. Обнаружение своего творческого акта не есть крик боли, пассивного страдания, не есть лирическое излияние. Ужас, боль, расслабленность, гибель должны быть побеждены творчеством. Творчество по существу есть выход, исход, победа» [1].

Во все времена и эпохи развитие творческих способностей является неотделимой частью каждого человека... И не особо важно, как творчество присутствует в жизни человека: будь то профессиональный аспект или любительский! Существует ли, в принципе, человек без творчества? Конечно, нет. С малых лет ребенок погружается в творческую атмосферу! Все образовательные методики для детей, начиная с младшего возраста, неразрывно связаны с творческим подходом. Творческий подход необходим даже в преподавании точных наук: в системе подачи материала педагогом или в выборе различных форм преподавания, что уже является творчеством!.. Ребенок, вырастая, учится самостоятельно решать многие жизненно важные вопросы!!! В каком направлении будут следовать его мысли и желания? Какова духовная направляющая его поступков? Эти вопросы должны стать приоритетными для педагога. Чрезвычайно важно... и я не открою Америку, если скажу, что в основе любого творческого процесса лежит духовная составляющая!!! Ответственность, которую несет руководитель творческого процесса чрезвычайно велика!

Меня, как и многих равнодушных людей, беспокоит тенденция к ранней потере нравственности среди наших детей, их отчуждение от евангельских заповедей и, зачастую, потеря смысла жизни. Ко мне приходят заниматься и такие ребята. Именно поэтому основной задачей творческого образовательного процесса считаю поднятие престижа духовно-нравственного направления. А творчество дает возможность использовать широкую палитру возможных методик и разработок на пути достижения этой цели.

Основные задачи духовно-нравственного воспитания, которые я ставлю перед собой:

- 1) Формирование личности ребенка через приобщение к традиционным ценностям.
- 2) Формирование у детей первоначальных представлений о духовном мире посредством песнопений и выступлений на храмовых мероприятиях, посвященным различным церковным праздникам.
- 3) Воспитание уважения к нормам христианской морали: воспитание моральной поддержки друг друга в коллективе, понятия добра и зла, прощение обид и др.
- 4) Ориентирование семьи участника студии на духовно-нравственное воспитание детей, приобщение родителей к общим мероприятиям, направленных на духовно-нравственное воспитание.
- 5) Социальная адаптация детей с неблагополучным семейным опытом.

Понятие «духовно-нравственное» включает в себя множество аспектов, основанных на таких базовых ценностях, как: 1) гражданственность, 2) социальное равенство и солидарность, 3) труд и творчество, 4) искусство и литература, 5) традиционные религиозные ценности, 6) толерантность, 7) патриотизм. Это совершенно реальные направления, на которые я ориентируюсь в своей работе. Для меня они являются приоритетными еще и потому, что именно занимаясь любимым делом через радость и творческий подход можно корректировать «личность», постепенно нивелируя негативные факторы ее развития. В следствии наработок и многочисленных репетиций, подросток начинает понимать, что он должен нести со сцены то самое «вечное, светлое, мудрое». Незаметно для себя он становится проводником света и добра.

Детско-юношеская студия, руководителем которой я являюсь, изначально была открыта в многонаселенном спальном районе г. Санкт-Петербурга. Этот отдаленный микрорайон обустроивался по социальной программе для многодетных и социально незащищенных семей со всеми вытекающими последствиями. В основном, это были ребята с девиантным поведением, и с ярко выраженным «дворовым» стилем. Моей главной задачей сразу стало вовлечение ребят в творческий процесс. Мне было важно, чтобы подростки ушли с улицы и пришли к нам!!!

Первое время единственным инструментом решения творческих задач – задач, не имеющих четких механизмов решения, – был «метод проб и ошибок» («метод научного тыка»). Но я понимала, что надо идти в ногу со временем, быть на одной волне со своими учениками, искать новые формы взаимодействия.

В результате своей практической деятельности и изучая работы и «технологии» других педагогов, я пришла к выводу, что педагогам необходимо координировать работу таким образом, чтобы создать систему деятельности по выявлению одаренных учащихся, развитию их одаренности, творческих способностей через активную и творческую деятельность ученика [2].

Процесс духовно-нравственного воспитания через творческий процесс необходимо начинать в раннем детстве, т.к. дошкольный возраст – это период, когда формируется эмоциональная сторона и ребенок доверительно и с чистым сердцем отзывается на все хорошее и негативное, что происходит вокруг него..., далее неокрепший ребенок превращается в подростка и процесс формирования личности становится сложнее и т. д. Только с опытом я почувствовала, как многообразен мир ребенка и

что ты – педагог, обязан «зреть» в глубь сердца того, кто пришел к тебе по собственной воле и принимает твое участие в его судьбе. И здесь становится ясно, какую ответственность несет педагог, воспитывая Человека!

Со временем стало ясно, что ребята, которые приходят заниматься в творческую студию, ждут от руководителя, педагога чего-то еще, пожалуй, самого главного – чтобы в них поверили, раскрыли их духовный и творческий потенциал. И кто, если не мы – педагоги и наставники, должны играть свою созидающую роль в раскрытии духовно-нравственного таланта, в данном случае, путем приобщения к правильному поэтическому и музыкальному материалу, любви к христианским традициям, духовному пению!

«Современное российское общество нуждается в новых поколениях образованных людей, способных не только к интенсивному овладению знаниями, но и активному продуцированию новых. В связи с этим общеобразовательная школа призвана акцентировать внимание на решении задач выявления и развития интеллектуально-творческого и личностного потенциала способных и одаренных детей, создания условий для их успешной самореализации в настоящем и будущем» [3].

Итак, мы видим, что базовая школа и творческие студии работают в одном направлении: развивая творческую личность, мы становимся главными участниками в формировании мировоззрения и вкуса молодых людей, подростков и детей. Заботясь о духовно-нравственной составляющей этого процесса, мы должны суметь донести до ученика осознание того, что духовность – это сопряженность человека в своих стремлениях к высшему Абсолюту, следовательно – к Богу. Совершенно очевидно, что духовная пустота ведет к деградации личности. Напротив, человек духовный проявляется в широте взглядов, эрудиции, культуре; также в общем развитии личности: стремлению к доброте, искренности, открытости в отношении с другими людьми. И это очень важный момент. Моя задача, как руководителя, наполнить душу своего ученика духом любви, надежды и веры. В своей творческой деятельности я следую Евангельским законам! Аккуратно знакоблю ребят с заповедями Божиими, и сама стараюсь не забывать, что семя прорастает не сразу. «Вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упа-

ло в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит!» [4].

«Душа ребёнка чиста как белый снег, падающий с неба. И писать на ней надо белой палочкой, такой же чистой, как она сама. Проведёшь один раз чёрной палочкой, то всю душу замараешь» [5]. Если вдуматься, вот этой «белой палочкой» и являемся мы с вами, чтобы прививать подрастающему поколению добрые обычаи и традиции, и все то хорошее, чем жив человек.

Использованная литература

1. Адольф В.А., Голубничая Е.В. Особенности профессиональной деятельности педагога с одаренными детьми в системе общего образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016, № 1. (2)
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // М.: Изд-во Леман Г.А., Сахаров С.И., 1916. (1)
3. Юхма М.Н. Белый снег и белая палочка: очерки, ст., рец. / М. Юхма. – Чебоксары, 2004. (5)
4. Св. Евангелие от Матфея 13:3-9, 18-23. Притча о сеятеле. (4)
5. Ушатикова И.И. Практика работы современной школы с одаренными детьми: опыт, проблемы, перспективы / И. И. Ушатикова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2013, №1. (3).

Мальцева Т.В.

(Санкт-Петербург, Россия)

«БОЖИЙ ЛИК» ПРИРОДЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале трилогии М. Горького)

Современная педагогика много занимается вопросами нравственного и духовного развития и образования ребенка. Результатом общественных дискуссий по вопросам образования стала организация диалога церкви и школы, церкви и дошкольных учреждений. В процессе взаимодействия был осмыслен воспитательный потенциал православия, родилось новое понимание категории духовности как интегративного качества личности, проявляющегося в деятельной любви к миру, человеку и Богу. Стали разрабатываться новые концепции воспитания и образования: «Концепция православного дошкольного воспитания» (3), авторские образовательные ресурсы для школы по курсу «Основы духовной культуры» (2; 5; 8; 13; 22) и дошкольных учреждений (1; 4; 6; 7; 9; 19). Во всех школьных программах духовного образования утверждается мысль о неразрывности его с литературным образованием. Изменилось и само литературное образование: развитие русской литературы стали связывать с христианством и его православными традициями, что способствовало значительной переработке школьных программ (программы Т.Ф. Курдюмовой (14), А.Г. Кутузова (18) и др.).

Действительно, потенциал русской классической литературы и ее наследников в деле православного образования неисчерпаем. Поэтому сегодня востребованы как специально обученные педагоги, которые ведут в школе курс «Основы духовной культуры и этики», так и педагоги, которые могли бы передать православный контекст классического литературного произведения. Мы заботимся о том, чтобы научить ребенка читать священный текст, правильно понимать вероучение, следовать традиции, но многие из нас не имеют личного детского опыта религиозной жизни в силу разных обстоятельств. Поэтому нам сложно представить, как ребенок воспринимает православные ритуалы, как они на него действуют, какие рождают ассоциации. Столкнувшийся с этой проблемой исследователь детского словотворчества и психологии К.И. Чуковский писал об откровенной материалистической детской теологии в статье «Малые дети и великий Бог» (1911 год): «Вообще это сплошное отчаяние говорить с ребятами о Боге. Они всё понимают буквально, их мышление – предметное, вещное, отвлечённых понятий у них нет, и,

преждевременно сообщая им о различных качествах Божьих, мы тем самым невольно побуждаем их богохульствовать, подстрекаем, так сказать, к кощунству» (21). Далее Чуковский рассказывает о мальчишке Куке (своём семилетнем сыне Коле), который воспринимает Бога как удивительного фокусника и говорит о нём «с каким-то спортсменским азартом»: «У Него миллионы тысяч глаз!! Он бежит и лежит в одно время! Одна нога на луне, другая на крыше! Он режет Себя на кусочки и – пролезет в любую дырочку!» (21).

Классическая литература может помочь восполнить этот пробел – она даёт уникальный материал, основанный на личных впечатлениях писателей о собственном детском восприятии православия и его ритуалов. Таких примеров много: «Детство» Л.Н. Толстого, «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «Обломов» И.А. Гончарова, «рождественские» рассказы Ф.М. Достоевского («Мальчик у Христа на елке»), А.И. Куприна («Чудесный доктор») и др.

Впечатляющий материал в этом отношении представляет «детская» трилогия М. Горького. М. Горький воспринимается литературоведами и читателями как исключительно социалистический писатель, творчество которого глубоко социально, реалистично, документально точно в отображении «свинцовых мерзостей дикой русской жизни» (10, XV, 193). «Живучая, подлая правда» трудного изматывающего быта особенно остро осознаётся писателем в детские и юношеские годы, что нашло отражение в автобиографической трилогии, насыщенной ужасающими подробностями нравов жителей Нижнего Новгорода и окрестных деревень. Эти описания потрясают и запоминаются на всю читательскую жизнь, но на одно важное обстоятельство в трилогии никогда не обращалось внимание. Трилогия не является произведением атеистическим, что кажется невозможным для основателя социалистического реализма. Но это так, важнейшее место в трилогии (особенно в повестях «Детство» и «В людях») занимает тема веры и восприятия бога. Трилогия написана в 1913-1914 годах, когда Горькому было уже 45 лет. Все последующие высказывания М. Горького о религии показывают его как атеиста, агрессивно отрицающего религию, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Один из самых показательных – выступление М. Горького в 1929 году на открытии Второго Всесоюзного съезда воинствующих безбожников (общественная организация «Союз воинствующих безбожников» действовала в СССР с 1925 по 1947 годы), в котором Горький сказал, что «в той любви, которую проповедуют церковники, христиане – огромное

количество ненависти к человеку». Известно, что во время речи Горького в президиум поступила записка, в которой было написано: «Горе тому, кто пререкается с Создателем». Горький зачитал записку вслух и резко ответил, что религии нет места в России: «Кто может быть сильнее нашей воли и сильнее нашего разума? Наш разум, наша воля – вот что создаёт чудеса. Кто создал богов? Мы, наша фантазия, наше воображение. Раз мы их создали, мы имеем право их ниспровергнуть» (11).

Тем не менее, известны и другие факты из жизни Горького. Сам писатель в 1922 году в очерке «Из воспоминаний», опубликованном в 1922 году в Литературном приложении в газете «Накануне», издававшейся в Берлине, свидетельствовал о своей душевной смуте: «...Меня крутил по земле вихрь сомнений, я ходил среди людей полуслепой, не понимая смысла их жизни, их страданий, почти до безумия изумлённый их глупостью и жестокостью, измятый своим бессилием, не находя нигде ответов на острые вопросы, а они резали душу мне» (12). В поисках жизненной опоры М. Горький встречался со старцами, бывал в монастырях – Курьяжском, Святого Тихона Задонского. В последнем он встретил старца-схимника, духовное вразумление которого запомнил на всю жизнь: «Держи сердце своё в чистоте, но и, загрязнив его, не отчаивайся... Помни: жив Бог – жива душа твоя! Но если умер Бог в сердце твоём – нет тебе спасения, и погибнешь ты яко червь...» (12).

Эти факты позволяют прочесть иначе «детскую трилогию» М. Горького и понять, что вера помогла ребенку, подростку и юноше сделать правильный выбор жизненного пути.

Обратимся к повести «Детство». Главный герой повести Алёша видит вокруг себя тяжкие, позорные, скотские поступки людей, которые Горький позже метко назовёт «свинцовыми мерзостями дикой русской жизни». Они так тяжелы, что Горький перед публикацией трилогии спрашивал себя, стоит ли говорить об этом? И решил, что – стоит, «ибо это – живучая, подлая правда, она не издохла и по сей день. Это та правда, которую необходимо знать до корня, чтобы с корнем же и выдрать её из памяти, из души человека, из всей жизни нашей, тяжкой и позорной». Из этой тяжёлой жизни ребёнок нашел выход. Благодаря рассказам бабушки о боге, святых Алёша интуитивно понял, что есть другой мир – чистый и справедливый. Невообразимо тяжела была жизнь бабушки Алёши – Акулины Ивановны, но она не озлобилась, любила мир и людей, была добра ко всем. Алёша всё это видел, замечал и незаметно для себя легко воспринял: «Её бог был весь день с нею, она даже животным говорила о нём. Мне

было ясно, что этому богу легко и покорно подчиняется всё: люди, собаки, птицы, пчёлы и травы; он ко всему на земле был одинаково добр, одинаково близок. Бабушкин бог был понятен мне и не страшен, но пред ним нельзя было лгать, стыдно. Он вызывал у меня только непобедимый стыд, и я никогда не лгал бабушке. Было просто невозможно скрыть что-либо от этого доброго бога и, кажется, даже не возникало желания скрывать <...>. **В те дни мысли и чувства о боге были главной пищей моей души, самым красивым в жизни**, – все же иные впечатления только обижали меня своей жестокостью и грязью, возбуждая отвращение и грусть. **Бог был самым лучшим и светлым из всего, что окружало меня**, – бог бабушки, такой милый друг всему живому» (курсив наш. – Т.М.) (XV, 58).

Для маленького Алёши бог проявляет себя прежде всего в природе. Впервые бабушка обратила внимание маленького Алёши на природную красоту, когда семья возвращалась на пароходе по Волге в Нижний Новгород: «Установилась хорошая погода; с утра до вечера я с бабушкой на палубе, под ясным небом, между позолоченных осенью, шелками шитых берегов Волги. <...> Незаметно плывет над Волгой солнце; каждый час всё вокруг ново, всё меняется; зеленые горы – как пышные складки на богатой одежде земли; по берегам стоят города и села, точно пряничные издали; золотой осенний лист плывет по воде.

— Ты гляди, как хорошо-то! – ежеминутно говорит бабушка, переходя от борта к борту, и вся сияет, а глаза у нее радостно расширены» (XV, 16). В этой картине главное – **богоданность** красоты; не человеческой рукой шелками шиты берега Волги, разбросаны по берегам пышные складки гор и пряничные города и села.

Природа благообразна, мир природы – это райский сад. Образ райского сада в повести предстает не в каноническом варианте, а в народном – в описании бабушки, которая обладает интуитивным знанием о справедливом мире: «Сидит господь на холме, среди луга райского, на престоле синя камня яхонта, под серебряными липами, а те липы цветут весь год кругом; нет в раю ни зимы, ни осени, и цветы николи не вянут, так и цветут неустанно, в радость угодникам божьим. А около господа ангелы летают во множестве, – как снег идет али пчелы роятся, – али бы белые голуби летают с неба на землю да опять на небо, и обо всем Богу сказывают про нас, про людей <...>. И так всё хорошо у него, что ангелы веселятся, плещут крыльями <...>.

— Ты это видела?

— Не видала, а знаю!» (XV, 53).

В описании благообразного мира прочитывается и еще один мотив – рукотворного места обетованного, созданного человеческим помышлением и человеческими руками благолепного места спасения. Можно предположить наличие в этом мотиве отголоска легенды о граде Китеже как справедливым мире, открывающемся только тем, кто хочет получить истинное духовное знание.

Китеж рукотворен. «Легенда о граде Китеже» немногословна в описании святого города Большого Китежа: «<...> князь Георгий <...> приехал к озеру именем Светлояру. И увидел место то необычайно прекрасное и многолюдное; и по умолению его жителей повелел благоверный князь Георгий Всеволодович строить на берегу озера того Светлояра город, именем Большой Китеж, ибо место то было необычайно красиво, а на другом берегу озера того была дубовая роща» (16). Необычайная красота места подчеркнута дважды, что особенно важно в условиях скупости древнерусской литературы на детали. Рукотворный город был невелик по размерам: «И город тот, Большой Китеж, на сто сажен в длину и ширину был, и была эта первая мера мала. И повелел благоверный князь Георгий еще сто сажен прибавить в длину, и стала мера граду тому в длину – двести сажен, а в ширину – сто сажен» (16). При пересчете на метры, учитывая, что сажень составляет примерно 2,1 м, размеры святого города составляют примерно 420 м x 210 м. Эта вполне обозримая территория, на которой находилось три храма, и есть рукотворное место спасения.

История Китежа, место его нахождения известны Алёше – в частности, из рассказанной бабушкой истории о пустынноике Ионе, которого рыбак после суда с мачехой «отвел в далекий скит, / Что на светлой реке Керженце, / Близко невидима града Китежа...» (XV, 158).

В повести Алёша строит себе такое место защиты и спасения, в том числе и нравственного. Оно имеет все признаки рукотворного святого града: уединенность, красоту, благоустроенность, защищенность. Интуитивно Алёша ищет себе укромное место в саду и переустраивает его: «В яме <...> лежал, спутавшись, поломанный снегом рыжий бурьян <...>. Мне сердито захотелось вырвать, выломать бурьян, вытаскать обломки кирпичей, головни, убрать всё грязное, ненужное и, устроив в яме чистое жилище себе, жить в ней летом одному, без больших. Я тотчас же принялся за дело <...> я обложил яму по краям, где земля оползла, обломками кирпичей, устроил из них широкое сиденье, – на нем можно было даже лежать. Набрал много цветных стекол и осколков посуды, вмазал их глиной в щели между кирпичами, – когда в яму смотрело солнце, всё

это радужно разгоралось, как в церкви. <...> Я всё устраивал и украшал жилище себе, <...> у меня стало совсем хорошо» (XV, 178).

Красоту этого уголка Алеша запомнит на всю жизнь. Эта мысль укрепитя во второй части трилогии – повести «В людях». Этому рукотворному укромному уголку противопоставлен другой мир – мир подземелья, которое создает, строит двоюродный брат Алёши Саша, служащий в том же магазине, что и юный Пешков. Он обещает Алёше: «...когда в саду станет суше, я покажу тебе такую штуку – ахнешь!» (XV, 224). В большой дыре под корнями дерева Саша устроил пещеру: «Она была довольно обширна, глубиной как внутренность ведра, но шире, бока ее были сплошь выложены кусками разноцветных стёкол и черепков чайной посуды. Посредине, на возвышении, покрытом куском кумача, стоял маленький гроб, оклеенный свинцовой бумагой, до половины прикрытый доскутом чего-то похожего на парчовый покров, из-под покрова высывались серенькие птичьи лапки и остроносая головка воробья. <...> Острия огней наклонялись к отверстиям пещеры; внутри ее тускло блестя разноцветные искры, пятна. Запах воска, тёплой гнили и земли бил мне в лицо. В глазах переливалась, прыгала раздробленная радуга. Все это вызывало у меня тягостное удивление...» (XV, 225 – 226).

Эти «укромные уголки», тайные убежища подростков противоположны во всем: одно *открыто* миру, другое *скрыто* под землей; хотя оба места украшены одинаково – разноцветными стеклами и черепками, но в одном из них стёкла *радужно горят*, как в церкви, в другом «*тускло*» блестя разноцветные искры, и прыгает «*раздробленная радуга*»; одно обливает *солнечный свет*, другое освещает «*синий свет*» свечных огарков; в одном – *сад*, в другом – *гроб* для собственноручно убитого воробья; в одном убрано всё грязное, там «*чистое жилище*» – в другом запах *гнили*; одно для *жизни* – другое для *смерти*; в одном «*совсем хорошо*», другое вызывает *страх* (курсив везде наш. – Т.М.). Все выделенные лексемы создают оппозицию живого (открытого, солнечного, радостного) и неживого (скрытого, страшного).

Подростки сравнивают свои убежища, свои миры. Алёше не нравится Сашина пещера. Саша ревниво восклицает: «Думаешь, у тебя в саду, на Канатной улице, лучше было сделано?». Я вспомнил свою беседку и уверенно ответил: «Конечно, лучше!» (XV, 226).

Участие в устройении и украшении мира подарит Алёше счастливую возможность видеть божественное проявление в природе. Самые поэтичные страницы повести – это описания дивной красоты природы,

остро воспринятой ребёнком в своем обустроенном «месте обетованном»: «Бывало – зайдёт солнце, прольются в небесах огненные реки и – сгорят, ниспадёт на бархатную зелень сада золотисто-красный пепел, потом всё вокруг ощутимо темнеет, ширится, пухнет, облитое тёплым сумраком, опускаются сытые солнцем листья, гнутся травы к земле, всё становится мягче, пышнее, тихонько дышит разными запахами, ласковыми, как музыка, – и музыка плывёт издали, с поля: играют зорю в лагерях. Ночь идёт, и с нею льётся в грудь нечто сильное, освежающее, как добрая ласка матери, тишина мягко гладит сердце тёплой, мохнатой рукою, и стирается в памяти всё, что нужно забыть, вся едкая, мелкая пыль дня. Обаятельно лежать вверх лицом, следя, как разгораются звёзды, бесконечно углубляя небо; эта глубина, уходя всё выше, открывая новые звёзды, легко поднимает тебя с земли, и – так странно – не то вся земля умалилась до тебя, не то сам ты чудесно разросся, развернулся и плависься, сливаясь со всем, что вокруг. Становится темнее, тише, но всюду невидимо протянуты чуткие струны, и каждый звук – запоёт ли птица во сне, пробежит ли ёж, или где-то тихо вспыхнет человеческий голос – всё особенно, не по-дневному звучно, подчёркнутое любовно чуткой тишиной» (XV, 184).

Пробуждение в этом райском саду дарит необыкновенную радость: «Прямо в лицо смотрит солнце, нагреваясь, тихо струится утренний воздух, листья яблонь стряхивают росу, влажная зелень травы блестит всё ярче, приобретая хрустальную прозрачность, тонкий парок вздымается над нею. В сиреновом небе растёт веер солнечных лучей, небо голубеет. Невидимо высоко звенит жаворонок, и все цвета, звуки росую просачиваются в грудь, вызывая спокойную радость, будя желание скорее встать, что-то делать и жить в дружбе со всем живым вокруг. Это было самое тихое и созерцательное время за всю мою жизнь, именно этим летом во мне сложилось и окрепло чувство уверенности в своих силах» (XV, 67).

Чувство божественной осиянности природы укрепляется у Алёши-подростка в повести «В людях», где противопоставляются городская «мертвая» и «живая» вольная природа. В повести противопоставляются город и природа как абсолютно полярные, как мёртвое и живое. Город почти всегда безобразен, грязен, будь это Нижний или мелкие пригороды вроде Кунавина, где прошло детство Алёши. Запертые в городе люди всегда злы, угрюмы, грубы: «Безглазые люди, огромные, распухшие во сне», «все люди напоминают птиц, животных и зверей». Угрюмы и убоги городские пейзажи, они не радуют жизнью, силой. Внешне разнообраз-

ная, шумная жизнь в постоянном движении и просторе оказывается парадоксально беззвучна, бесцветна, серо-грязна, стиснута в узкие рамки клетки, гроба, тесных комнат, подобна сну, смерти: «...люди молча мелькают мимо двери магазина – кажется, что они кого-то хоронят, провожают на кладбище, но опоздали к выносу и торопятся догнать гроб» (XV, 217). «Сумрачно и скучно в узкой галерее. <...> За улицей, в красном кирпичном *квадрате* двухэтажных лавок, – площадь, *заваленная* ящиками, соломой, мятой оберточной бумагой, покрытая *грязным*, истоптанным снегом. Все это, вместе с людьми, лошадьми, несмотря на движение, кажется *неподвижным*, *лениво* кружится на одном месте, прикрепленное к нему невидимыми *цепями*. <...> Жизнь почти *беззвучна*, до немоты бедна звуками» (XV, 409); «Я снова в городе, в двухэтажном белом доме, похожем на *гроб*, общий для множества людей» (XV, 258); «место донельзя *скучное*, нахально *грязное* я никогда ещё не видел так много *грязи* на пространстве столь *небольшом*» (XV, 259).

Мотив гроба, кладбища доминирует в описаниях города. Ярчайший эпизод в воспоминаниях подростка – ночь, проведённая на кладбище, на спор, за рубль. Ощущения, пережитые там, переносятся и на всю внешне живую городскую жизнь. Природа в городе оказывается во власти безжизненности. Поразительно мертвым выглядит городской сад, который видит Алёша: «На узкой полоске земли, между двух домов, стояло десятка полтора старых лип, могучие стволы были покрыты *зеленой ватой лишаев*, чёрные голые сучья торчали *мёртво*. И ни одного вороньего гнезда среди них. Деревья – *точно памятники на кладбище*. Кроме этих лип, в саду ничего не было, ни куста, ни травы; земля на дорожках плотно утоптана и черна, точно *чугунная*; там, где из-под жухлой прошлогодней листвы видны ее лысины, она тоже подёрнута *плесенью*, как стоячая вода ряской» (XV, 224). Природа описана через признаки искусственно созданного или умершего, погибшего, нежизнеспособного: *вата лишайников, деревья как памятники, земля чугунная, подернута плесенью*.

Вывод героя очевиден: «Я не хочу жить такой жизнью ... Это мне ясно – не хочу» (XV, 409). Как только наступает весна, Алёша убегает в другой мир и словно просыпается: «Ласково сиял весенний день. Волга разливалась широко, на земле было шумно просторно, – а я жил до этого дня, точно мышонок в погребке». Алёша каждый день бывает в лесу, здесь обостряются слух и зрение, природа вызывает разнообразные чувства, заставляет переживать эмоциональные потрясения: «хотелось плакать, слезы кипели в груди, сердце точно варилось в них; это было больно»

(XV, 301); «я видел восход солнца в этом месте десятки раз, и всегда передо мною рождался новый мир, по-новому красивый» (XV, 320); «я прихожу к вечеру усталый, голодный, но мне кажется, что *за день я вырос*, узнал что-то новое, стал сильнее» (XV, 321).

Приволжские пейзажи, увиденные глазами подростка, полны тончайших деталей, богаты цветовой палитрой, свидетельствуют о его наблюдательности: «любопытные синицы шумят и суетсяя, точно молодые кунавинские мещанки в праздник», «чижи по ухваткам похожи на мальчишек-школьников», «странное, трогающее душу движение» природы при восходе солнца – «все быстрее встает туман с лугов и серебрится в солнечном луче, а за ним поднимаются с земли кусты, деревья, стога сена; луга точно тают под солнцем и текут во все стороны, рыжевато-золотые» (XV, 320).

Юному герою сформировать представление о нормальной и правильной жизни, убедиться в ее целесообразности и разнообразии помогают вера и глубокое эмоциональное и психологическое впечатление от красоты и величия природы.

Использованная литература

1. *Алексеева Г.Г.* Нравственное воспитание на основах православия. Авторская программа для дошкольного и младшего школьного возраста // Сборник программ по Закону Божию для церковно-приходских воскресных школ. М., 1999. С. 93 – 126.
2. *Алексеева Г.Г.* Духовно-нравственное и патриотическое воспитание школьника: программа для общеобразовательных школ. Шиханы, 2000.
3. *Алексеева Л.В.* Концепция православного дошкольного воспитания // Просветитель. Вестник духовного просвещения. 1994. № 1. С. 34 – 55.
4. *Архиепископ Верейский Евгений (Решетников).* Возрождение православных традиций образования и воспитания – духовно-нравственная основа стабильного демографического развития // Церковно-общественный форум «Духовно-нравственные основы демографического развития России» 18 – 19 октября 2004 года. [Электронный ресурс]: http://www.r-komitet.ru/s_i_d/Dem-forum_181004.htm.
5. *Афанасьева С.Ю.* Основы христианской культуры. Занятия для детей младшего возраста (5-7 лет). Калининград, 2002.
6. *Бородина А.В.* История религиозной культуры: Основы православной культуры: учебник для основной и старшей ступени общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. М., 2003, 2006.
7. *Вишневская В.Н.* Программа духовно-патриотического воспитания детей 5-7 лет «Свет Руси»: пособие по реализации государственной Программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». М., 2004.

8. *Гладких Л.П., Зиновий, архим. (Корзинкин А.А.), Меньшиков В.М.* Основы православной культуры. Мир – прекрасное творение: научно-методическое пособие для педагогов детских садов. Курск, 2008.

9. *Гончарова Т.И.* Основы православной культуры. Учебное пособие. Владивосток, 2006.

10. *Горький М.* Полн. собр. соч.: Художественные произведения в 25 т. М.: Наука, 1972. Т. XV: Повести, наброски 1910-1915. Далее в тексте цитаты приводятся по этому изданию с указанием римскими цифрами номера тома, арабскими – страницы.

11. *Горький М.* Речь на открытии II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников // <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/articles/article-39.htm>.

12. (Горький М. Из Воспоминаний // file:///C:/Users/User/Downloads/Nakanune_1922-04-30.pdf).

13. Духовно-нравственное воспитание старших дошкольников. Методические рекомендации для воспитателей дошкольных образовательных учреждений / сост. Н. П. Шитякова, Т. Г. Феоктистова. Челябинск, 2002.

14. Каптерев П.Ф. Религия детей // Воспитание и обучение. 1905. № 9. С. 289 – 316.

15. *Лебедева О.В.* Семейные ценности и традиции русской православной культуры. – [Электронный ресурс]: semyarossii.ru/component/k2/item/333-семейные-ценности-и-традиции-русской-православной-культуры.html.

16. Легенда о граде Китеже // <http://www.rulit.me/books/legenda-o-grade-kitezhe-read-226972-1.html>).

17. Литература: Программа для общеобразовательных учреждений. 5 – 11 классы / под ред. Т. Ф. Курдюмовой. М.: Дрофа, 2010.

18. Православная культура: Концепции, учебные программы, библиография / сост. Д. Е. Самогаев; под общ.ред. иеромонаха Киприана (Яценко) и Л. Л. Шевченко. М., 2003.

19. Программа по литературе для образовательных учреждений (5 – 11 класс) / авт.-сост. А. Г. Кутузов, Е. С. Романичева, А. К. Киселев, И. И. Мурзак, А. Л. Ястребов; под ред. А. Г. Кутузова. [Электронный ресурс]: http://ku4mina.ucoz.ru/_ld/0/4_KbQ.pdf

20. *Султанова Н.Н., Цилько Н.В.* Программа «Духовно-нравственное воспитание дошкольников». – Печоры, 2003.

21. *Чуковский К.И.* Малые дети и великий бог // Речь. 1911. 10(23) июля. [Электронный ресурс]: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/detibog.htm>.

22. *Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л.* Основы нравственности. М., 2000.

Дивногорцева С.Ю.

(Москва, Россия)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. (на примере организации деятельности епархиального дома в Москве)¹

Деятельность Православной Церкви всегда была связана с образованием, которое в данном контексте мы будем трактовать максимально широко – как учительскую, воспитательную, просветительскую, миссионерскую виды деятельности Церкви, связанные с проповедью в апостольском духе Евангелия, поскольку преобразование в духе Христовом всего и всех всегда было ее первым долгом.

В этот юбилейный год и ранее, обсуждая причины и последствия трагических событий 1917 года в нашей стране, многие задаются вопросом: не было ли вины и Церкви в том, что произошло в нашей стране? Выполнила ли она сполна свою образовательную миссию? Или, как утверждал в свое время П.Ф. Каптерев, имея многие рычаги воздействия, она не смогла ими сполна воспользоваться? Ответ на этот вопрос требует длительных размышлений и дискуссий, и окончательная позиция вряд ли будет раз и навсегда высказана и принята. В данной статье остановимся на фактах и обрисуем характер образовательной деятельности Православной Церкви в России в начале XX века на примере деятельности Епархиального дома в Москве. Совсем недавно он был отреставрирован и возвращен к жизни в качестве главного корпуса Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Дом можно назвать особенной, великой и прекрасной страницей нашей церковной истории, полностью забытой, можно сказать, вырванной из летописи русской жизни начала XX века. Само существование Епархиального дома было предано забвению в такой степени, что опознать его, вернее то, что от него осталось при советской власти, было непросто.

Епархиальный дом в Москве по адресу Лихов переулок, дом 6, был задуман митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским), будущим священномучеником, как духовный, просветительский, образовательный и миссионерский центр Москвы. Им же он был освящен 18 ноября 1902 года. По нему же как первому русскому новомученику

¹ Работа поддержана грантом Фонда развития ПСТГУ «Церковь и школа в России в период 1900-1918 гг.» (01-0317/КИП 3).

в Князь-Владимирском храме Епархиального дома в начале 1918 года была совершена первая панихида.

По тем временам Епархиальный дом представлял из себя довольно большое здание. В нем разместились почти все известные епархиальные церковно-общественные организации, редакции церковных газет и журналов. Главным из них было Общество любителей духовного просвещения, основанное еще в 1863 году в Москве митрополитом Московским св. Филаретом (Дроздовым). В 1902 году все отделы этого общества – церковно-археологический, публичных богословских чтений, по устройству внебогослужебных беседований, по распространению духовно-нравственных книг – переехали в Епархиальный дом. Кроме того, здесь же обосновались и другие церковные организации, такие, например, как Православное миссионерское общество, Кирилло-Мефодиевское и другие. Здесь стали устраивать собрания, начали работать курсы, публичные чтения, вечера духовной музыки, вечера, посвященные историческим событиям и юбилейным датам. Чтобы нагляднее представить характер этой образовательной деятельности, остановимся на конкретных примерах.

Уже в конце 1902 года, сразу после открытия, в Епархиальном доме прошли торжественные богослужения и целый цикл разнообразных церковно-общественных мероприятий. Отметим, что вся образовательная деятельность в Епархиальном доме была рассчитана на разные социальные слои и разные возрастные группы городского общества. Так, 12 января 1903 года здесь состоялось торжественное открытие общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих. Перед началом занятий был отслужен молебен (пел хор рабочих), затем была прочитана вводная лекция. Немного позже было принято решение собирать в Епархиальном доме общеобразовательные чтения по воскресным и праздничным дням в течение года. Одно чтение должно было быть на богословскую тему, другое – по географии или истории русской литературы. Основной целью богословских чтений было ознакомление рабочих в духе и по руководству Церкви с вероучительными особенностями Православия в тех местах, которые чаще всего подвергаются перетолкованиям со стороны различного рода лжеучителей.

На первые чтения собралось до 500 человек. Лекции по географии сопровождались иллюстрированием «световыми картинками», что, конечно, служило привлечению слушателей. Тематика чтений была довольно разнообразной. Например, 9 февраля 1903 года священник С.

Марков провел беседу «О священном Предании», а В.И. Хитров прочел лекцию «О Белорусском крае и его географии»; 23 марта 1903 года священник В. Востоков прочел лекцию «Искушение рода человеческого Иисусом Христом», а священник Любимов посвятил свое выступление народным песням.

Иного рода чтения были рассчитаны на слушателей, имевших высшее образование. Они стали называться Публичными богословскими чтениями. Начались эти чтения еще Рождественским постом 1902 года, тематика, например, была такой: «Россия в Палестине», «О лжеучении графа Л.Н. Толстого», «Экономический материализм и религия», «Миросозерцание и герои М. Горького перед судом православного читателя» и др. Лекторами выступали довольно известные духовные деятели, преподаватели духовных семинарий и академий. Некоторые лекции были платными, причем можно было приобрести абонемент.

Больше всего мероприятий в Епархиальном доме проводило Общество любителей духовного просвещения и его всевозможные отделы, в том числе, занимающиеся вопросами религиозного образования. Так, 21 января 1903 года состоялось заседание секции по начальным классам Законоучительского отдела этого общества – братского собрания законоучителей и лиц, сочувствующих делу преподавания Закона Божия в учебных заведениях. Участники заседания – отцы-законоучители – анализировали книги по Закону Божию диакона Георгиевского, а также слушали реферат священника Востокова «Мысли и средства к сообщению жизненности урокам Закона Божия в начальной школе». Вообще своей целью этот отдел имел «взаимное общение законоучителей для обмена мыслей и братских совещаний по делу преподавания Закона Божия» (1). Кроме лекций и собраний Законоучительский отдел организовывал также открытые примерные уроки. В сентябре 1908 года здесь открылась двухклассная церковно-приходская школа. В декабре 1910 года – Первые законоучительные курсы для законоучителей церковных школ Московской епархии. 1 сентября 1911 года открылись Мужские церковно-учительские курсы, а в январе 1914 – основано Законоучительное братство.

В Епархиальном доме довольно часто проводило заседание и другое отделение Общества любителей духовного просвещения – Церковно-археологический отдел. На заседаниях слушали доклады и рефераты, посвященные истории московских храмов, иконописи, ее истории, например: «К истории Николаевской что в Кленниках церкви» (25.01.1902 года, свящ. С.В. Страхов); «Об иконе «Спас-Благое Молчание» из церковно-археологи-

ческого музея общества любителей духовного просвещения» (13.03.1918) и т.д. Отметим, что последние лекции этого общества, как впрочем, и многих других, читались в Епархиальном доме в мае 1918 года.

Епархиальный дом стал удивительным местом рождения все новых и новых обществ, различного рода образовательных курсов. Так, в 1904 году в Епархиальном доме родилось новое Епархиальное Братство Святого Алексея, внимание которого было обращено на детей, говоря современным языком, из неблагополучных семей. Целью Братства стало призрение и воспитание бесприютных и «нравственно-покинутых» детей, забота об их «дальнейшей участи». В январе 1905 года в Доме открылось общество хоругвеносцев, в октябре 1907 года основано Московское отделение Православного Палестинского общества. В этом же, 1907 году здесь начали проводиться регулярные Чтения по духовным и социальным вопросам, религиозно-нравственные беседы с народом. В октябре 1910 года открылись Первые женские богословские курсы.

В Доме постоянно проходили торжественные собрания и прочие юбилейные мероприятия, например, в связи с 1500-летием св. Иоанна Златоуста (1907), с 200-летием Полтавской битвы (1909) и др.

О деятельности Епархиального дома написана и издана в 2015 году прекрасная монография известного московеда, зав. кафедрой региональной истории и краеведения РГУУ В.Ф. Козлова «Епархиальный дом в Москве. Хроника жизни дома и Князь-Владимировского храма 1902-1918 гг.» (2) В ней можно более подробно и полно ознакомиться с той образовательной деятельностью, которая проводилась в Епархиальном московском доме накануне революции. Но даже из приведенных примеров очевидно, каков по объему был охват этой деятельности Православной Церкви в России накануне революции. Все слои московского общества, для которого предназначался Епархиальный дом, могли, как мы видим, найти здесь те формы духовного образования, в которых нуждались.

Судьба Епархиального дома была тесно связана с судьбой страны и происходящими в ней переменами. В тяжелые для страны годы в Епархиальном доме разворачивалась активная благотворительная и социальная деятельность. Так, 2 сентября 2014 года здесь открылся лазарет и центральная мастерская московского духовенства для изготовления белья и одежды для других московских лазаретов, а в ноябре 1915 года – Московское отделение общества попечения о русских беженцах и проч.

В июне 1917 года здесь открылся Всероссийский съезд духовенства и мирян, собравший около 800 делегатов, а в августе 1917 года в Епар-

хиальном доме начались заседания переехавшего из Петрограда Поместного Собора, продолжавшиеся по сентябрь 1918 года. Именно здесь принималось историческое решение о восстановлении патриаршества на Руси, а 5/18 ноября 1917 года московский митрополит Тихон был избран на Патриарший престол. В память о работе Собора большой парадный аванзал на втором этаже, в котором проходили заседания, стал называться Соборной палатой. Именно отсюда звучал в первые после-революционные годы голос святого Патриарха Тихона и избравшего его Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 годов, обличавший беззаконников и призывающий православный народ к покаянию и общей молитве за Россию.

В этот период в начале января 1918 года в Доме был основан Союз пастырей города Москвы и Московской епархии (Пастырский союз), проведший уже в конце января чрезвычайное собрание по защите храмов Москвы и их святынь. 24 июня (7 июля) состоялось торжественное открытие Православной народной академии богословских курсов – высшего учебного заведения, задуманного для соединения богословского образования со светским. Работать академия так практически и не начала, поскольку уже в августе-сентябре 1918 года начался процесс национализации Епархиального дома. 15 июня 1922 года Епархиальный дом был окончательно закрыт, его коллекции, библиотека, убранство храма были разграблены.

В советское время здание бывшего Епархиального дома занимали самые различные организации: Главполитпросвет, Академия коммунистического воспитания им. Крупской, кинотеатр «Артес», Химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, Центральная студия документальных фильмов; здание было перестроено кардинальным образом, прежде всего, снесены колокольня и купол. Дом в какой-то мере остался местом образования и просвещения, но уже иного характера. Так, в этих стенах была создана первая в СССР звуковая картина «Путёвка в жизнь», а в первые дни Великой Отечественной войны в здании монтировалась кинохроника.

Судьба духовных и светских лиц, принимавших активное участие в жизни Епархиального дома, сложилась в основном трагично. Большинство из них были в разные годы арестованы и уничтожены новой властью, как например, епископ Серпуховской Арсений (Жадановский), расстрелянный на полигоне в Бутово в 1937 году, прот. Иоанн Восторгов – с 1909 года настоятель Князь-Владимирского храма в Епархиальном

доме, с 1910 года — руководитель Высших Богословских женских курсов в Москве, в 1913 году преобразованных в Женский миссионерский институт, расстрелянный еще в 1918 году и прославленный в 2000 году в лике святых и многие другие. Отметим, что каждый второй участник Собора был репрессирован, или пострадал за веру, или принял мученическую смерть. Сейчас около 50 из них причислены Церковью к лику новомучеников и исповедников Российских.

Были и те, кто примкнули к обновлениям и умерли затем вне общения с Православной Церковью. Часть деятелей выехали за границу и там продолжили свою просветительно-миссионерскую деятельность, как, например, митрополит Восточноамериканский и Нью-Йоркский Анастасий, митрополит Антоний (Храповицкий) и др. Они и спасавшиеся с ними миллионы русских эмигрантов, среди которых было около двух тысяч священнослужителей, в том числе свыше сорока архиереев (3) не просто выживали в условиях эмиграции, но многие из них превратили свою жизнь в просветительно-миссионерский подвиг, утверждая: «Мы не в изгнании, мы в послании». Это послание о российских вековых религиозных ценностях касалось не только европейского общества, но прежде всего собственной молодежи, которую они надеялись воспитать в духе православной веры, избегая тех ошибок, которые, возможно совершали их родители. Насильственно оторванные от благ жизни, освобожденные от порабощенности материальными предметами, многие из них стали воспринимать посланные Богом испытания как возможность обратиться к той духовной жизни, христианским заветам и христианской правде, которыми, возможно они пренебрегали, живя в России. Замечательно в этом отношении наблюдение митрополита Антония (Храповицкого), который писал 18 сентября 1925 г. о посещении первого съезда Русского Студенческого Христианского Движения иеромонаху Амвросию (Курганову): «... Заседали и слушали рефераты целыми днями и ежедневно служили литургию и всенощную; юношество поразило меня своим умилением и благоговением. Можно ли было ожидать таких картин после революции? ...» (4).

Возвращаясь к теме Епархиального дома, отметим, что с 1992 году ПСТГУ стал добиваться его возвращения Церкви, что удалось только в 2004 после около 30 судов. Здание к этому времени находилось уже в аварийном состоянии, потребовался капитальный ремонт и перестройка, чтобы привести его в изначальный вид. В июле 2015 года здание было освящено Патриархом Кириллом. В настоящее время в нем два храма:

верхний – в честь равноапостольного князя Владимира и нижний – Отцов Поместного Собора 1917—1918 годов (до революции его не было). Таким образом, получилось, что просветительский подвиг православных пастырей соединился в этом святом месте с подвигом святителей, священников и мирян, будущих священномучеников и мучеников, восстановивших на Руси патриаршество. С началом 2016 учебного года в здании начала возрождаться та жизнь, ради которой дом сооружали. Сюда переместился основной, богословский факультет ПСТГУ, некоторая часть администрации университета, активно занявшаяся возрождение просветительско-миссионерской жизни Епархиального дома: здесь начали проводить свои заседания секции ежегодной Богословской конференции ПСТГУ, с начала этого года начал свою работу «Лекторий 1917», начали проходить пастырские, педагогические семинары, мастер-классы, концерты духовной музыки и другие виды образовательной деятельности Русской Православной Церкви.

Использованная литература

1. Правила Законоучительского отдела Общества любителей духовного просвещения// МЦВ. 1904. №39.
2. Козлов В.Ф. Епархиальный дом в Москве. Хроника жизни дома и Князь-Владимирского храма. 1902-1918 гг. – М.: ПСТГУ, 2015. – 656 с.
3. Митрополит Волоколамский Иларион. Слово на заседании круглого стола в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений «Культурное и духовное наследие русского зарубежья»// <https://mospat.ru/ru/2017/01/26/news141752/>
4. Митрополит Антоний (Храповицкий). Письмо N 27, к иеромонаху Амвросию (Курганову) от 5/18 сентября 1925 г. (Цит. по: Архиепископ Феофан Полтавский. Избранные Труды: Доклады о масонстве, обществе YMCA и Парижском богословском институте. – Электрон. дан. – М., 2001. – . – Режим доступа: <http://deistvo.chat.ru/mason.htm>).

Непечатова М.И.
(Москва, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ОПЫТ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ПРИМЕРЕ ИНИЦИАТИВ ГРЕЧЕСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Современная православная семья в целом и особенно ее младшие представители - дети, подростки, молодые люди сегодня сталкиваются с серьезными проблемами из-за активного влияния со стороны светского общества, диктующего образ жизни, систему ценностей, порой далеко отстоящих от традиционных. В эпоху глобализации подобные проблемы существуют практически в каждой стране мира, однако, в Европе и в России они ощущаются особенно отчетливо. В молодежной среде с ее специфической субкультурой, далекой от христианских идеалов, молодой человек, воспитанный в православной семье, часто оказывается перед сложной дилеммой: слиться с этой средой и принять ее ценности, либо сохранить веру и оказаться в изоляции. Собственная семья не всегда может найти возможность оказать эффективную помощь.

Именно Церковь в таком случае становится единственным институтом, способным помочь и семье, и молодым людям.

Во многих приходах Русской Православной Церкви созданы молодежные клубы и клубы многодетных семей, волонтерские организации, где объединенные верой и стремлением помогать ближним, молодые люди общаются, ездят в паломнические поездки и помогают нуждающимся, ощущая себя единомышленниками. В качестве только одного примера приведем деятельность духовенства и прихожан храма Казанской-Песчанской иконы Божией Матери в Измайлово Рождественского благочиния Восточного Викариатства города Москвы, где с успехом функционируют все вышеперечисленные форматы (4).

Обратимся к богатому опыту греческих православных организаций, действующих в лоне Элладской Православной Церкви. Следует отметить, что с одной стороны, Греция, как европейская страна, сталкивается со всеми вышеперечисленными проблемами современного светского общества, с другой стороны-это одна из немногочисленных православных стран в Европе, где Церковь не отделена от государства, страна, все еще сохраняющая приверженность традициям и нацио-

нальную идентичность. Вместе с тем, дети и подростки из православных семей Греции сталкиваются с вышеперечисленными проблемами в ходе своей социализации.

На примере деятельности известного в Греции православного монашеского богословского братства «Спаситель» рассмотрим конкретные инициативы и достижения. В качестве основной идеи, насколько можно судить по методам работы с семьями и молодежью, была взята мысль о необходимости полноценного «духовного сопровождения, помощи» православной семье на всех этапах.

Среди конкретных инициатив, реализованных братством, членами которого являются клирики и миряне, прежде всего, богословы, отметим основные:

1. Миссионерская, богословская, проповедническая и просветительская деятельность на базе прихода принадлежащего братству храма во имя св. Василия Великого в г. Афины.

2. Издательская.

3. Педагогическая.

4. Благотворительность и волонтерство.

Поддержка меценатов и благотворителей сделала возможной активную социальную работу, проводимую членами братства «Спаситель». Рассмотрим основные виды деятельности подробнее.

Православные братства и сестричества - весьма распространены в Греции, представляют собой сообщество людей, отказавшихся от мирской жизни, живущих по принципу общежития: мужского (братство) либо женского (сестричество), ведущих схожий с монастырским образ жизни, но не принимавших монашеский постриг. Располагаются организации обычно в собственных зданиях, в пределах крупных городов и видят свою цель в помощи нуждающимся. В случае с братством богословов, первоочередной задачей является просвещение и духовное окормление верующих, а также издательская деятельность.

Таким образом, братство «Спаситель» силами своих членов-клириков духовно просвещают паству, проводят активную миссионерскую деятельность, в том числе далеко за пределами Греции. Братья-богословы прежде всего заняты во многочисленных издательских проектах.

Многие десятилетия одним из видных деятелей братства богословов «Спаситель» был известный греческий богослов Николаос П. Василиа-

дис, автор 20-томного толкования Ветхого Завета и много других книг, посвященных славным и трагическим страницам истории Греции (3).

Вплоть до своей кончины в 2016 году богослов был бессменным редактором и автором статей в периодических изданиях братства. Труды Н. Василиадиса знают и в России. Была переведена и издана большим тиражом его монография «Таинство смерти» (1), богослов был большим другом нашей страны, неоднократно посещал Россию, часто восхищался стойкостью в вере русского народа, говорил о России, как о стране, на которую с надеждой взирает православная Греция, как о земле, которой надлежит хранить Православие и отстаивать традиционные ценности.

Итак, кроме богословских сочинений братство издает целый ряд периодических изданий, охватывающих все поколения читателей: это детский журнал, журнал для молодежи и подростков «Прос тин ники» («К победе»), ежемесячный журнал «И Драсис мас» («Наше дело»), разнообразные статьи которого рассчитаны на молодых людей, на их родителей, на учителей школ и преподавателей ВУЗов и воскресных школ. Каждый выпуск четко структурировал, постоянные рубрики позволяют читателю легко найти интересующие его статьи: статьи по богословию, истории Церкви, материалы о значимых событиях в истории греческого Православия, духовная поэзия и обязательно – статья на наиболее обсуждаемую в обществе тему. Последнее хотелось бы подчеркнуть особо: авторы журналов отлично ориентируются в политических событиях в Греции и мире, знают, что волнует читателя и своевременно освещают эти вопросы на страницах своих изданий.

В России существуют сегодня большое число православных журналов и газет, и это весьма отраднo и важно. Хотелось бы пожелать редакторам активнее следить за актуальными, даже болезненными для общества темами, и оперативно отзываться на них.

Среди педагогических инициатив братства «Спаситель» следует отметить формат, который также может быть весьма актуален для нашей страны. Речь идет об общежитиях для православного студенчества и летних православных лагерях для детей. И то, и другое призвано оказать деятельную помощь православной семье. Православные лагеря существуют и в нашей стране, однако, с общежитиями для православных студентов светских ВУЗов дело обстоит не столь хорошо. Не секрет, что по различным причинам, большинство православных молодых людей учатся в светских ВУЗах. И иногородние студенты вынуждены жить в общежитиях светских ВУЗов, где условия не позволяют полноценно и

спокойно соблюдать обряды и традиции православия. Снова молодой человек оказывается перед дилеммой: стать объектом критики, либо не соблюдать обычаев и предписаний Церкви.

Братство «Спаситель» некогда при поддержке благотворителей приобрело в крупных городах страны ряд зданий, где были оборудованы общежития: отдельно – для девушек, отдельно-для юношей. За порядком там следят члены братств либо сестричеств, в столовых готовится питание с учетом церковного календаря, а студенты находятся в среде единомышленников. Члены братства оказывают духовную помощь проживающим в общежитиях. Такая инициатива решает одну из самых сложных проблем современной православной семьи – адаптация молодых людей к самостоятельной жизни.

Православные лагеря для детей и подростков проводятся в летний период, с обязательной разработкой специалистами-педагогами из числа членов братств или сестричеств программы конкретного заезда. Как рассказали воспитатели-преподаватели таких лагерей из членов сестричеств, они заранее продумывают основную тему заезда, это как правило один из актуальных аспектов современного православия в жизни молодежи, т.е. то, что безусловно волнует детей и подростков. Экскурсии, спортивные мероприятия, праздники и представления обязательно связываются между собой сквозной темой заезда. Священники приезжают и обсуждают данную тему с детьми, дети получают реальную духовную помощь в ходе летнего отдыха, родители-помощь в воспитании.

Как и в русской православной педагогике, приоритет в воспитании и образовании молодых людей отдается не научным достижениям, но личностным качествам учащегося, ведется «напряженная духовная работа в ходе обучения».

Приближенный к монастырскому образ жизни с четким распорядком дня, субординацией, дисциплиной помогают формированию «навыков добродетели» в ребенке.

Таким образом, всеобъемлющая помощь со стороны религиозных организаций может быть особенно эффективной, если она осуществляется сразу в нескольких направлениях: миссионерство, катехизация, духовное окормление, издательская деятельность, благотворительность, волонтерство, педагогическая работа. В результате такого комплексного подхода охватываются сразу несколько базовых аспектов православного воспитания и становления личности. Развиваются и укореняются ориентиры на традиционные ценности, патриотизм, любовь к родной

истории и стремление к ее изучению, сострадание и стремление помогать нуждающимся, навыки общежития и общения со сверстниками, субординации и уважения к старшим, забота о младших, добровольчество и восприятие труда как нравственной ценности. Все это в совокупности формирует действительно нравственно-ориентированную личность.

Конечные цели такого комплексного подхода заключены в том, что описано в русской православной педагогике как положительный результат православного воспитания, а именно: в восстановлении истинной природы человека, всестороннем развитии человека, не ограничиваясь только душой или телом, одной какой-либо способностью, но охватывая все свойства и способности человека (2).

При этом надлежит искать новые, понятные, интересные формы подачи материала, применять новые методики, поскольку ребенок и подросток радостно воспринимает новое, и задача педагогов состоит в сохранении и усвоении традиций с использованием новых технологий. В этом контексте изучение опыта работы с молодыми в православных организациях других православных стран представляется полезным.

Использованная литература

1. *Василиадис, Николаос*. Таинство смерти. Свято-Троице Сергиева Лавра, 1996г. Перевод с греческого.
2. *Маслов Н.В.* Православное воспитание как явление русской педагогической культуры на материале трудов схархимандрита Иоанна (Маслова) // Сибирский педагогический журнал, 2007, С. 152 // [cyberleninka. ru//](http://cyberleninka.ru/)
3. Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и Вся Руси Кирилла – статья «Василиадис».
4. Электронный ресурс / Режим доступа: [http:// www. Peschanskij-hram.ru/](http://www.Peschanskij-hram.ru/) Дата обращения: 17. 09. 2017.

Николина В.В.

(Нижний Новгород, Россия)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА В ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Современный период развития общества находится в состоянии духовного кризиса, обусловленного не только научно-техническими, социально-экономическими, политическими изменениями в обществе, но в первую очередь кризисом ценностей как нравственными регулятивами взаимодействия общества и человека. Проблема воспитания духовно-нравственных ценностей – общечеловеческая проблема, поскольку от решения этой проблемы зависит будущая жизнеспособность современной цивилизации, ибо они создают и задают ценностно-смысловую основу пространства развития личности, пронизывают все другие ценности и состояния человека ввиду своей многомерности.

В условиях построения в России постиндустриального общества человек должен понимать новую ответственность жить в условиях безопасного, устойчивого мира, созидать гармоничное развитие природы и общества, чтобы не оказаться перед глобальной катастрофой. Созидание постиндустриального требует «иного человека» (А. Маслоу). Придерживаясь позиции Дж. Рифкина укажем, что в качестве «человека идеально-го» на смену виду «человек разумный» приходит вид человек соперничающий (1 с. 333). В этой метафоре соперничество выступает в качестве «социального клея» – скрепы, позволяющего скреплять личные и общественные ценности и связи, приобщать индивидуумов к цивилизационным процессам, решать проблемы, обусловленные вызовами времени, сотрудничать и взаимодействовать. Именно не агрессивное «понимающее» поведение обеспечивает воспитание ценностных ориентиров, связанных с эмпатическим расширением своего «Я» и доминированием в сознании высших ценностей, основанных на любви, добре, милосердии, вере, служении, прощении, понимания смыслов, что способствует переходу жизни для себя, своего «Я», в жизнь для других (семья, социум, других и жизни для общества (социальное служение, сотрудничество, воспроизводство).

По мнению С.А. Гончарова, «культура в этом плане – это система хранения и передачи социальности, формы и виды отношения человека к окружающему миру, найденные, обретенные и опробованные предшествующими поколениями, составляющие пространство об-

щезначимых смыслов, в которых живет, осуществляет и будет осуществлять себя человек» (с.11).

Человек, помогающий, дающий, возможный сопереживающий, способный к идентификации себя с Божественным разумом, с другими созданиями, вплетенный во взаимосвязи с другими «по мере развития смысловой сферы все реже осуществляет свои жизненные отношения напрямую один на один с миром, и все чаще – как представитель некоторого социального окружения» (3, с.17).

Созидавая воспитанника для современного общества осуществляется в целостном образовательном процесса, в котором воспитание понимается как смысложизненный процесс при котором он постигает смысл бытия не только путем усвоения сообщаемых ему знаний, умений, ценностных ориентиров (так надо), а в ходе созидательной, самостоятельной деятельности, при проживании, проектировании, рефлексии собственной жизни, жизненных установок, активного смыслостроительства своей индивидуальности, готовности к саморазвитию. Этот процесс рассматривается «как восхождение личности к высотам общечеловеческой культуры» (4, с.22) в соответствии с тем адекватным временем в котором они проживают.

В системе воспитания базовую основу составляют духовно-нравственное воспитание, придающее жизни подрастающего поколения осмысленный жизнотворческий характер. Оно создает смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности, обеспечивая «предпосылки к развертыванию своей человеческой сущности во всей полноте» (5, с.16). Духовно-нравственное воспитание реализуется «в процессе погружения в мир духовной культуры, которая связана с эстетическими установками христианства. Понятие блага, долга, последовательно вытекают из учения Православной веры» (6, с.39). Механизмом развития и обретения жизненных смыслов человека является духовность (Е.В. Бондаревская, Е.П. Белозерцев, А.П. Валицкая, В.П. Бездухов, Т.И. Власова, И.А. Колесникова, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, О.К. Позднякова, В.Г. Пряникова, Л.В. Загрекова, В.И. Слободчиков, Т.И. Петракова, В.Д. Шадриков) на основе взаимодействия светского и религиозного воспитания, в практике самого растущего человека в его культурно-творческом пространстве. Духовность рассматривается как интегральное качество, обеспечивающее целостность в развитии личности и определяющее видовую принадлежность человека к человечеству.

В этой связи воспитательный процесс следует рассматривать как практику социокультурного проектирования, позволяющего «выращивать новые способы конструктивного, социального и культурного действия и поведения осваивать ценностные ориентиры, адекватные строящемуся гражданскому обществу» (7, с.10).

Именно в социокультурной практике протекают и проявляются все воспитательные процессы по становлению духовно-нравственных ценностей посредством интеграции общечеловеческого, национального и личного опыта.

В проведенном нами исследовании (8, 9) «установлено, что социокультурная практика – действительность индивида, обусловленная его общечеловеческой потребностью в культурном, практическом созидании в соответствии с нормами, ценностями, традициями, правилами, способами деятельности социума, обусловленными как менталитетом, так и этническими, а также и новыми социокультурными реалиями на реализацию инновационных способов освоения «потребного будущего» и саморазвития индивида, духовный опыт есть величайшая реальность жизни человечества, выступая в качестве культурной нормы инновационных процессов образовательной деятельности» (8, с. 273).

В социокультурной практике осуществляется накопление духовного опыта. «Духовный опыт есть величайшая реальность жизни человечества» (10, с. 44). социокультурные практики осуществляются на основе деятельности, которая является ведущей для определенного возраста в детско-взрослой со-бытийной общности. В исследовании выявлено, что в основе социокультурной практики заложены мотивы помогающего поведения. Задающие жизненный ценностный смысл деятельности и влияющие на становление ответственно-созидающего поведения как добровольного служения людям, реализации «полезных дел», сотрудничества. На мотивы помогающего поведения влияют социальные нормы одобряющие подобное поведение, связанные с готовностью вносить личный вклад в развитие общества, а также инициатива и добровольность, забота, бескорыстие, позволяющие раскрытию у индивидуума полноты человеческого потенциала. Ответственно-созидающие поведение формирующееся на основе социокультурной практики рассматривается как естественная органическая форма гражданского самосознания в постиндустриальном обществе в противовес утилитарно-прагматическому, потребительскому подходу к природе, обществу. Социокультурная практика существует в виде социокультурных проектов, социальных

проб, социального проектирования, социокультурных практикумов, ориентированных на создание нового социально-значимого продукта, присвоение ценностей, получение опыта по конкретной проблеме в контексте их возрастнo-сообразной образовательной деятельности в условиях встраивания в индивидуальную деятельность каждого обучающегося, учета их интересов, желаний, опыта, ценностных ориентиров. Она реализуется как в известной для сообщества форме (акция, проект, субботник, недели добра, помощь детям-сиротам, одиноким людям) так и в форме индивидуального самоконструирования в виде персонального самовыражения, создавая условия для осуществления пробного практического социокультурного опыта в событийных ситуациях.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения осуществляется при условии включения на основе социокультурных практик (познавательных, проектно-исследовательских, художественно-эстетических, волонтерских, технологических, информативно-коммуникативных, досуговых) в решении значимых личных и социальных проблем, обеспечивающих развитие у детей и молодежи способности к продуктивному ответственно-созидающему действию, включению в общественные процессы построения гражданского общества, а также организации своей жизни на основе духовно-нравственных ценностей, основанных на любви, добре, добротоделании, милосердии и сотрудничестве с разными людьми для освоения взаимодействия в сложном социокультурном бытии человека, понимании базовых ценностей и смыслов жизни.

Использованная литература

1. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Д. Рифкин: пер. с англ. – М: Альпина НОН-фикшн, 2014.
2. *Гончаров С.А.* Методологические основания разработки концептуальной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий / С.А. Гончаров // Концептуальная модель системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий: Методологические материалы, СПб: Изд-во РГПУ им. А.М. Герцена, 2008.
3. *Ивков Н.Н.* Динамика и критерии сформированности ценностно-смысловой сферы развивающейся личности / Н.Н. Ивков // Педагогика, 2017, №2.
4. *Щуркова Н.Е.* Воспитание XXI века: Методика и искусство // Н.Е. Щуркова, М.И. Мухина – Волгоград: Учитель, 2016.
5. *Колесникова И.А.* Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии / И.А. Колесникова. – СПб, 2001.

6. Шапошников Л.Е. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: монография / Л.Е. Шапошников, В.В. Николина. – Н.Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014.

7. Исаев Е.И. Психология образования человека / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М.: ПСТГУ, 2014.

8. Николина В.В. Социокультурная практика как вектор современного образовательного процесса / В.В. Николина // Научный диалог 2017, №2.

9. Николина В.В. Социокультурная практика и ее реализация в линии учебников по географии «Полярная звезда» / В.В. Николина // География и экология в школе XXI века, 2017, №2.

10. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. – М: Республика, 1999.

Балабейкина О.А., Ефимова С. П., Нецвет В.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ (на примере повести Э. ЭМ. Шмитта «Дети Ноя»)

Художественные произведения с глубоким нравственным содержанием, как литературные, так и кинематографические, уже много лет прочно занимают важное место в качестве средства духовного воспитания в образовательном и воспитательном процессах средних и высших учебных заведений нашей страны (3).

Отечественными педагогами разработаны и успешно применяются самые разнообразные формы работы с литературной классикой (2, 4). Также широко представлен в научно-методической литературе выбор тем для обсуждения нравственных проблем, важных для становления личности, ориентированной на ценности христианской культуры с опорой на тот или иной сюжет. Особую ценно то, что использование содержания литературных произведений в воспитательном и образовательном процессах дает возможность использовать их не только в преподавании литературы, но и целого ряда других дисциплин, делая полезными и прочными межпредметные связи.

Раскрывая потенциал произведений русской литературы в целях духовно-нравственного воспитания студентов ВУЗов, мы уже касались того, как реализуются на практике упомянутые межпредметные связи в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете в рамках преподавания дисциплины «Этническая и конфессиональная география стран Зарубежной Европы» для специальности «Зарубежное регионоведение» (1). В течение семестра на семинарских и лекционных занятиях студенты работают с содержанием произведений, список которых получают заблаговременно. Задание к прочтению реализуется за счет часов в учебном плане, отведенных на самостоятельную работу. Перечень литературных произведений следующий: Н.С. Лесков «Соборяне», «На краю света», «Некрещеный поп», В.Г. Короленко «Без языка», Ю. Рытхэу «Сон в начале тумана», А. Кронин «Ключи Царства», Э. Шмитт «Дети Ноя», то есть, они представлены русской, советской и зарубежной классикой. В силу специфики рабочей программы дисциплины, где важное место занимают догматы, традиции и обряды православия и других христианских конфессий, в

нашем перечне преобладают произведения русской литературы. Между тем, потенциал произведений зарубежной классики в учебно-воспитательном процессе просто огромен.

Очень ценным с точки зрения духовно-нравственного содержания является повесть французского писателя и драматурга Э-Э. Шмитта «Дети Ноя», действие которой разворачивается во время Второй Мировой Войны. Основная сюжетная линия строится на том, что в оккупированной Бельгии католический священник отец Понс укрывает в приюте еврейских детей от нацистов. Туда попадает и главный герой произведения – семилетний мальчик Жозеф, который чудом спасается от немцев. Название повести отражает основную канву произведения – автор сравнивает своих героев с библейскими. Отец Понс, прообразно говоря, тоже собирает свой ковчег, где пытается спасти юные жизни и души, помогая при этом им сохранить свою культуру.

Повесть совсем небольшая по объему, но содержание ее позволяет поднять и обсудить на ярчайших примерах целый ряд актуальных проблем современности.

Главная тема произведения – вера в Бога и религия, а также самоопределение личности в отношении этих ключевых вопросов. Отец Понс всячески старается сохранить в душах еврейских мальчиков сознание их этнической и религиозной принадлежности, поэтому вместе с ними изучает Тору и иврит, чтобы у оставшихся в живых после войны не прерывались религиозные традиции. Любовь к Богу и людям у отца Понса проявляется, в том числе, в уважении к религиозным традициям другого народа.

Впервые Жозеф сталкивается с христианством лицом к лицу во время мессы, где ему необходимо было присутствовать, чтобы не вызывать подозрений. Его чуткое детское сердце впитывает происходящее с живейшим участием. *«В мгновение ока я все понял: Бог был здесь. Повсюду вокруг нас. Повсюду над нами. Это был Он – воздух, который трепетал, пел, взмывал ввысь, под своды, и изгибался под куполом. Это был Он – воздух, расцвеченный виражами, сияющий, ласковый, пахнувший миррой, воском и ладаном. Сердце мое было полно, я сам не понимал, что со мною. Я вдыхал Бога всеми легкими...»*

Как позже признается герой, ни разу после он не встречал Бога. Ни Бога Израиля, ни христиан. Так детское сердце воспринимает веру и откликается на образы, которые наблюдает вокруг себя.

Отношение отца Понса к желанию Жозефа стать католиком, ставит перед читателем большой вопрос. Священник не хочет, чтобы мальчик проявлял большой интерес к католическому катехизису. Негодование Жозефа вполне понятно, поскольку он жаждет равенства. Мысли священника становятся объяснимы позднее, когда открывается правда о так называемой его еврейской коллекции, хранилищем для которой отчасти становится Жозеф. Но имеет ли он право так поступать как христианский священник? Не должен ли он содействовать своим ученикам в их желании принять крещение? Вероятно, отец Понс хочет, чтобы это случилось осознанно, не под влиянием царящей в храме атмосферы на сознание ребенка. А пока он предлагает Жозефу углубиться в изучение веры собственных предков, ведь это так важно – осознавать и принимать свои корни.

Интересно и отношение к Промыслу, которое декларирует священник. По его мнению, Бог сотворил нас, дал сознание и разум, чтобы мы сами могли о себе позаботиться. Потому, по собственным мыслям, а не по прямому Божьему научению, ветхозаветный Ной *«стал собирать коллекцию»*. А Господь, в свою очередь, просто наблюдал все это с небес. Как теперь наблюдает и еврейский геноцид. И еврейская коллекция с подземной синагогой – способ все сохранить, если не исправить.

Проявление веры в Бога – любовь. Любовью пропитана вся повесть: Жозеф любит своих родителей (особенно нежные чувства он испытывает к матери), отца Понса, спасшего его от неизвестности, старшего товарища Руди, с которым до конца жизни они поддерживают связь. Отец Понс вообще представляет собой жертвенную любовь – как иначе можно назвать готовность идти на риск собственной жизнью ради чужих детей? Этот персонаж заставляет читателя вместе с главным героем задаваться большим количеством вопросов. Жозеф постоянно ищет мотивы его поступков. Куда отец Понс пропадает каждую ночь? Какую тайну он скрывает в старой часовне?

Являет, по сути, христианскую любовь и самая противоречивая личность в повести – мадемуазель Марсель. Причем, несмотря на свою грубость и показную нетерпимость к религии. Как бы грязно она ни ругалась, как бы ни кичилась своим образованием фармацевта, как бы ни отрицала способности собственной души, ее сердце все равно жалеет обиженных и беззащитных – детей. Это и видит в ней отец Понс, и потому определяет ее как светлого человека. В итоге, она жертвует своей жизнью ради спасения детей.

Именно аптекарша мадемуазель Марсель и графиня де Сюлли, рискуя собой, помогли Жозефу оказаться в месте, способном спасти его душу и жизнь, – приюте при приходе отца Понса, способного видеть доброту даже в тех, в ком её, на первый взгляд, нет:

«– Не в обиде, – подтвердил отец Понс, – я знаю, что вы добрая женщина.

Она заворчала, словно эпитет «добрая» слишком отдавал ризницей и ладаном:

– Никакая я не добрая, просто справедливая. Не люблю попов, не люблю евреев, не люблю немцев. Но я не могу допустить, чтобы трогали детей!

– Я знаю, что вы любите детей.

– Нет, детей я тоже не люблю. Но они же как-никак люди!»

Неким лейтмотивом все произведение пронизывает вопрос равенства, непрестанно тревожащий Жозефа. Вопрос одинаковости. В его голове постоянно рождаются сомнения по поводу ценности своего статуса относительно других людей. Он сравнивает себя с христианами, не евреями, благородными людьми... И каждый раз приходит к выводу, что еврейство, точнее, иудейство, так или иначе отделяет его от желаемого. Например, не позволяет ему вместе с другими идти ко причастию.

Господь сказал «возлюби ближнего своего как самого себя». Любовь превыше всего остального, но в реальной жизни это трудноосуществимо. Для обычного человека, пусть и христианина, любить каждого человека, встречающегося ему в жизни практически невозможно. Уважать же более реально. Такой посыл прямым текстом дает о. Понс Жозефу.

«Религия не бывает ни истинной, ни ложной, она просто предлагает определенный образ жизни», – говорит отец Понс, давая повод поразмыслить над разницей между религией и верой.

Использованная литература

1. Балабейкина О.А., Лемешко К.С., Нецвет В.Ю. Произведения русской литературы в нравственном воспитании студентов ВУЗов на примере рассказа В.Г. Короленко «Без языка» // Духовно-нравственная культура в высшей школе: 1917-2017 гг. материалы XXV Международных образовательных Рождественских чтений. Российский университет дружбы народов. 2017. С.36-39.

2. Балабейкина О.А., Лемешко К.С., Нецвет В.Ю. Русская проза XIX в. в духовно-нравственном воспитании студентов вузов // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония. С. 110-113.

3. *Куваева Л.Н.* Христианские традиции в русской литературе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/hristianskie-traditsii-v-russkoj-literature> (дата обращения: 17.07.2017).

4. *Мальцева Т.В.* Художественный смысл традиции и предания в драматургии А.Н. Островского //Историко-культурное наследие: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-13 дек.2015 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяз, Эстония. С. 259-264.

Машарова К.С.
(Москва, Россия)

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ В НАСЛЕДИИ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Одной из актуальных проблем современного образования, как и той, что стояла перед педагогами более ста лет назад, является проблема поиска эффективных методов, приемов и средств преподавания православного вероучения и культуры детям. Для решения этой проблемы педагогам стоит использовать не только наработки современной дидактики, но и учитывать точку зрения по этому вопросу святых отцов и учителей Русской Православной Церкви. Основываясь на глубоко и основательно пережитом личном опыте, они выработали свои идеи и концепции изучения православного вероучения и культуры, многие из которых, увы, их современниками услышаны и поняты не были. В данной статье мы обратимся к педагогическому наследию, касающемуся преподавания православного вероучения, изложенному в трудах св. прав. Иоанна Кронштадтского (1829г.-1908г.).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский преподавал Закон Божий в Кронштадтской гимназии для мальчиков и в Девичьем пансионате, делая это с горением сердца, с большой любовью и заботой о детских душах. В некоторых жизнеописаниях св. прав. Иоанна Кронштадтского сообщается, что «он с радостью принял назначение на пост преподавателя Закона Божия» [3, с. 62]. «Педагогическая деятельность отца Иоанна проистекала из его живой любви к детям, которая, в свою очередь, была, вероятно, истоком его пастырской любви ко всем» [3, с. 54].

Отец Иоанн оставил большое количество дневниковых записей, посвященных как общей «теме образования и просвещения юношества – от коротеньких набросков лекций до глубоких размышлений о том, каким должен быть законоучитель», так и частным, например, о том, как «преподавать Священную историю детям <...>» [9, с. 5].

Итак, прежде чем ответить на вопрос о том, как преподавать, необходимо определиться с целью преподавания. Главной идеей преподавания Священной истории отец Иоанн обозначал «веру в Бога и повиновение Богу», которое «делает нас довольными и счастливыми при всех обстоятельствах жизни», и наоборот, «неверие и непослушание Богу и <...>

Церкви бывает причиной всякого рода недовольства и несчастия» [9, с. 53]. Действительно, очень важно привить ребенку веру в промысел Божий, чтобы он живо чувствовал присутствие Бога в своей жизни, Его любовь и благодать.

Анализ педагогического опыта и наставлений Кронштадтского батюшки позволяет сформулировать основную задачу педагога-законоучителя, которая видится в создании условий и посильной помощи учащемуся в подготовке к самой важной встрече в его жизни, к встрече с Богом. Об этом пишет и наш современник, ректор Сретенской духовной семинарии, епископ Тихон (Шевкунов): «Задача – реально познакомить человека с Богом, подвести к Нему, лично представить перед Господом Иисусом Христом. Если у нас это получается – мы исполняем свое предназначение. <...> На самом деле именно этот вопрос – возможность встречи с Богом – и есть самый принципиальный и главный» [4].

Хотя бы однажды опытно прочувствовав бытие Бога, Его милость и благодать, ребенок будет ощущать силу и поддержку Отца Небесного, будет твердо знать, что он не один и, что «любящим Бога все содействует ко благу» (Рим. 8, 28). Эта живая связь с Творцом и ощущение своей причастности и нужности, осознание, что тебя любят и ведут, всегда, только благими путями, крайне необходима нашим современным детям, которые окружены людьми, потоками информации, но, при этом, часто в отсутствии личного, глубокого общения, ощущают себя одинокими и ненужными.

«Веру, веру насади в сердцах детей и взрослых: тогда они будут счастливы здесь и блаженны в вечности», – писал отец Иоанн в своем дневнике [9, с. 54]. Святой праведный Иоанн настойчиво призывал педагогов, прежде всего, осваивать с детьми «христианскую науку – Евангелие, и потом уже на этом краеугольном камне (Ср.: Еф. 2, 20) слагать другие, полезные для жизни временной, познания» [9, стр. 54].

«Обожение» как приближение человека к Богу – такова установленная в православной педагогической культуре раз и навсегда общая цель образования человека, реализуемая как через обучение, так и через воспитание личности [2, с. 174].

Но как сделать так, чтобы процесс обожения зародился, как донести слово и веру до сердец маленьких слушателей? На этот вопрос святой праведный Иоанн Кронштадтский дает такой ответ: «Жажда слова простого, душевного, искреннего, а не ученого, не искусственного, холодного, лицемерного, не согретоного неподдельным чувством» [9, с. 53].

Батюшка сам учил Евангельским истинам, заботясь, прежде всего, об усвоении правды Евангельской сердцем ученика [6, с. 315]. Удивительно, как часто близки бывают в своих воззрениях духовно высокие люди, подтверждая тем самым, что Истина одна и в Духе Святом исходит благодатью, просвещая тех, кто стяжал за свою любовь к Богу дар деятельной любви к людям. Так, например, словно вторит отцу Иоанну, практически наш современник, так же, как и Батюшка, много лет преподававший Закон Божий детям, отец митрополит Антоний Сурожский (Блум), часто называемый «Апостолом Любви» нашего времени [8], говоря, что «нельзя преподавать истины веры, как преподают историю или географию, их надо преподавать как жизнь», так как «заучивание Священной истории как рассказа только разрушает» [5, с. 159].

Изучение Ветхозаветной и Новозаветной Истории, писал отец Иоанн, имеет и еще одну важную задачу. Оно необходимо так же потому, «чтобы дети и взрослые знали верность слов обетований и угроз Господа Бога и трепетали грехов, <...> и чтоб жизнь свою устроили по заповедям <...>» [9, с. 55]. Для созидания учениками такого праведного образа жизни, как наставлял нас праведный батюшка Иоанн, нужно взрастить в учениках понимание того, «что человек – образ Божий и его обязанность уподобляться святостию жития своему Первообразу и соединяться с Ним, быть *одним духом* с Ним (Ср.: 1 Кор. 6, 17)» [9, с. 55].

Таким образом, дети в процессе изучения Священной истории должны понять кто они, откуда, и для чего призваны в этот мир; должны прийти к осознанности своего бытия, чтобы не просто «прожигать жизнь» и «потреблять блага», как того требует дух времени, а стремиться осознать себя как бессмертную душу, как образ Божий, который требует уподобления Первообразу, а значит требует жизни по законам Творца, жизни в Боге.

Чтобы не посеять гордость и вражду, отмечал святой праведный Иоанн Кронштадтский, нельзя забывать рассказывать детям, что все мы созданы *«от одной крови, от одного человека* (Ср.: Деян. 17, 26), а, главное, от одного Отца небесного созданы и одним Духом Его оживотворяемся <...>, – то и должны жить все во взаимной любви, чувствуя полное презрение к злобе, зависти, гордости и прочим страстям, которые происходят от диавола, врага Божиего и нашего <...>» [9, с. 56]. Отметим, что все святые отцы Церкви учат нас о необходимости понуждения себя к любви, к творению добра, *ведь Царствие Небесное нудится*, – говорит Спаситель, – *и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). И как раз о такой

работе над своим внутренним «ветхим человеком», о работе над своим сердцем и говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Отец Иоанн не оставил трудов по педагогике, раскрывающих конкретные методики преподавания православного вероучения и культуры, однако, анализируя его дневниковые записи и заметки об образовании и воспитании, а также воспоминания современников, наряду с теми ключевыми моментами, которые мы рассматривали выше, можно выделить ряд принципов, которыми Батюшка руководствовался в своей педагогической деятельности.

Так, отец Иоанн считал, что «душа человеческая по природе проста, все хитросплетенное отталкивает от себя», поэтому преподавать нужно максимально просто и ясно, выбирая из огромного потока информации и знаний «самое необходимое и приводя это в стройную систему» [3, с. 62].

К другим конкретным педагогическим принципам Кронштадтского батюшки можно отнести: поощрение свободы и инициативы учащихся, что кажется даже противоречивым, учитывая всю ортодоксальность и строгость отца Иоанна в вопросах веры и вероучения. На самом деле по-настоящему движим он всегда был только любовью, и к «детям в особенности, любовь эта питалась и освящалась его любовью ко Христу» [3, с. 54]. Биограф Иоанна Кронштадтского иеромонах Михаил (Семенов) приводит свидетельство одного из бывших его учеников о том, что «батюшка почти никогда не ставил нам дурных отметок, и иметь даже «три» по Закону Божьему у нас считалось большим стыдом и позором», настолько дети любили и уважали своего учителя [6, с.63]. Говоря языком современной педагогики, батюшка тяготел в сторону активных методов преподавания: не применял наказаний, спрашивал в первую очередь тех, кто вызывался отвечать, допускал вопросы, диалоги и дискуссии по ходу урока, а иногда и целые уроки-беседы.

Еще один важный принцип, на который всегда опирался отец Иоанн, это неотделимость обучения от воспитания, преобладание воспитания над обучением, поскольку «целостность человека обусловлена не жизнью ума, а сердца» [3, с. 61]. Этот принцип стал своеобразным кредо православной педагогической культуры, а современные исследователи его уточняют: «... воспитание как таковое нельзя свести ни к процессу обучения, ни к процессу развития, но каждый из них предполагает наличие некоего воспитательного начала: обучая и развивая ребенка в том или ином направлении, мы тем самым оказываем на него определенное воспитательное влияние» [1, с. 9].

Само же воспитание отцом Иоанном «сводится преимущественно к воспитанию сердца», а христианское воспитание сердца есть, в конце концов, научение любви [3, с. 58]. Для успешности такого воспитания, считал святой праведный Иоанн, нужно выделить по крайней мере два условия. Во-первых, воспитатель-педагог должен «гореть духом», исполняя свое высокое служение учителя и быть на высоте своего положения. Во-вторых, воспитание должно быть не только христианским (теоретически), но и церковным (практически), поэтому лучшим воспитательным средством для Христианской души Батюшка считал Богослужение [3, с. 59].

Сегодня смело можно утверждать, что и спустя столетие эта проблема «номинального христианства» не потеряла своей актуальности, учитывая, что крещеными в Русской Православной Церкви и считающими себя христианами, по одним из последних статистических данных, порядка 80%, а стараются жить церковной жизнью и принимать регулярное участие в Таинствах Церкви порядка 3% россиян. Конечно, в другом процентом соотношении, но все же фактически к нему постепенно шло российское общество в период жизни и деятельности святого праведного Иоанна Кронштадтского. Наверное, поэтому очень часто встречается в оставленных трудах и проповедях отца Иоанна всегдашний его призыв о приоритете и преваливании религиозного образования и духовного воспитания, без перегрузки детей другими уроками и знаниями. Отец Иоанн, прежде всего, всегда думал о том, как напитать живительною влагой любви и добра душу ребенка, открыть для него Христа, который *есть Путь и Истина и Жизнь* (Ин.14,6), внушал следовать словам Евангелия: *Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, все остальное приложится вам от Бога* (Мф. 6, 33).

Использованная литература

1. *Дивногоорцева, С.Ю.* Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногоорцева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 237 с.
2. *Дивногоорцева, С.Ю.* Основы православной педагогической культуры: Учебное пособие / С. Ю. Дивногоорцева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 240 с.
3. *Епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский).* Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. – М., 2011. Гл.4. С. 52-66.
4. *Епископ Тихон (Шевкунов).* О встрече с Богом, «проблемах» христианства, политике и литературе.// Православие и мир. – 20 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/92656.html> (дата обращения: 20/07/2017).

5. *Митрополит (Сурожский) Антоний (Блум А.Б.)*. Воспитание души / митрополит Антоний Сурожский. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 336с. – (Библиотека Ю. Б. Гиппенрейтер).

6. *Михаил (Семенов), иеромонах*. Отец Иоанн Кронштадский. Полная биография с иллюстрациями. Изд.: Общество памяти игумении Таисии, 2010(1903). – 425с.

7. *Праведный Иоанн Кронштадтский*. Дневник. Том VII. 1863—1864 // портал Азбука веры. Православная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/dnevnik-tom-7-1863-1864/2 (дата обращения: 24/07/2017).

8. *Прот. Николай Ведерников, Дмитрий Сафонов*. «Мы называли его Апостолом Любви» // Интервью. – 05/08/2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/my-nazyvali-ego-apostolom-lyubvi-intervyu-s-klirikom-xrama-svyatogo-ioanna-voina-na-yakimanke-protoiereem-nikolaem-vedernikovym/> (дата обращения: 12/07/2017).

9. *Серафима (Иванова), монахиня*. Учащим и учащимся: Из трудов святого праведного Иоанна Кронштадского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866 гг. / Сост. мон. Серафима (Иванова). – Изд-во «Отчий дом», 2014. – 208 с.

Селезнева Н.М.
(Саратов, Россия)

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СЕМЬЕ КАК МАЛОЙ ЦЕРКВИ

«Брак есть таинственное изображение Церкви»

Свт. Иоанн Златоуст

С ранних веков христианства дошло до нас выражение «семья – малая церковь» (*ecclesia domestica*). Можно предположить, что в то далекое время семья была малой церковью в полной мере (1).

Восточная традиция глубочайшим образом объединяет сообщество Церкви и сообщество супругов. Она рассматривает их в форме еще недифференцированного «начала» земного рая; тайна Церкви и общность первой человеческой пары образуют одну и ту же реальность. Первая семейная ячейка – это прообраз Церкви, она выявляет общинную сущность отношений между Богом и человеком. Библейский текст говорит об этом так: Бог ходил в раю во время прохлады дня, чтобы говорить с мужчиной и женщиной (Быт. 3, 8). Это событие предвосхищает все то, что откроет апостол Павел, говоря о великой Тайне (Еф. 5), божественно-человеческой брачной тайне, общем основании Церкви и брака.

Апостольская и святоотеческая традиции не содержат системного учения о семье как малой церкви. Причины этого ясны. Семья веками была само собой разумеющейся ценностью, и у отцов Церкви не было особой нужды заострять внимание на этой теме. Лишь когда семья стала разрушаться, Церковь стала активно осмысливать свое учение о браке. Более того, творения святых отцов Церкви, были написаны в основном монахами и мало касались вопросов семейной жизни и построения домашней церкви. Следует заметить, что превознося Девство, святые отцы никогда не хулят Брак, но, напротив, хвалят его. При этом девство сравнивается ими с ангельской жизнью (свт. Кирилл Иерусалимский прямо называет его «равноангельским достоинством»); при сравнении же девства с Браком святоотеческая традиция чаще всего упоминает последний в значении данного Богом человеку института, призванного сдерживать порывы плоти и реализовать Божественный библейский призыв к деторождению.

Религиозно-богословский взгляд на семью как малую или домашнюю церковь, опирающийся на христианское вероучение, в большей мере сформулирован в трудах святителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Григория Нисского, Василия Великого, преп. Максима Исповедника.

Важно, что все названные святые отцы опираются в своих рассуждениях на слова апостола Павла о семье как о малой, или «домашней церкви».

Именно у апостола Павла мы находим развернутое учение о браке и семье. Так, в своем Послании к Римлянам апостол приветствует близких ему христиан, супругов Акилу и Прискиллу и «и домашнюю их церковь» (Рим. 16, 4). Ап. Павел называет их сотрудниками своими во Христе, и пишет, что они «голову свою полагали» за его душу и что не один он их благодарит, «но и все церкви из язычников» (Рим.16:3–4). Упоминает он их и во Втором послании к Тимофею (4:19). В Послании к Колоссянам упоминается домашняя церковь Нимфана (Кол.4:15). В Послании к Филимону благословение шлется и самому Филимону, «возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, (сестре) возлюбленной и домашней церкви» (Флп.1:2). В Послании к Римлянам ап. Павел приветствует, по-видимому, супругов Андроника и Юнию, Филолога и Юлию, Руфа с матерью, которую он называет и своею матерью. К сожалению, Апостольские послания и Деяния почти ничего не говорят о внутренней жизни таких домашних общин: видимо она была и без того известна адресатам.

Называя семью малой церковью апостол уподобляет брак союзу Христа и Церкви: «мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна».

«Послание к Ефессянам» – одно из первых четко сформулированных, подробных изложений христианского учения о семье. Апостол Павел ярко живописует картину того, как все сказанное может воплощаться в отношениях между женами и мужьями, детьми и родителями, рабами и господами. Апостол пишет: Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть [глава] жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела (Еф. 5, 22–23). Апостол пишет о новом идеале человеческих отношений: жена должна повиноваться мужу, не как рабыня повинуется господину, а как Церковь повинуется Христу, то есть как Тело повинуется Главе. Мужья, в свою очередь, обязаны любить своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее (Еф. 5, 25). Любовь Христа к Церкви – жертвенная любовь. Христос отдал Самого Себя, Свою жизнь – за жизнь Церкви. Именно такой любовью муж должен любить жену.

Продолжая наставления, автор послания обращается к детям и родителям. Дети, – пишет апостол, – повинуйтесь своим родителям в Господе,

ибо сего [требует] справедливость (Еф. 6, 1). Родителям же он заповедует, в свою очередь, не раздражать своих детей и воспитывать их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 4). А рабов и господ призывает к взаимной любви. Состоятельный христианин, владеющий рабами, должен быть терпелив (не будем забывать, что в древности господин мог распоряжаться рабом как угодно, вплоть до лишения жизни), помня, что над всеми есть единый Господь – Иисус Христос. Рабы же должны служить господам искренне и с любовью, так же как мы служим Господу (2).

Слова апостола Павла о семье как о «домашней Церкви» (Рим. 16, 4), важно понимать не метафорически и не в одном только нравственном преломлении. Это, прежде всего, свидетельство онтологическое: настоящая церковная семья по сути своей должна быть и может быть малой Церковью Христовой (3).

Таким образом, Апостол Павел перенес образ Церкви на семейные отношения. Но что означает эта аналогия? Что общего у семьи и Церкви?

1. Как Церковь есть от Бога установленное общество верующих, так и брак есть установленный Богом еще в раю союз мужчины и женщины. Сама Церковь есть «дом Божий», «дом Христов», «дом духовный» и сопоставляется с домом семейным. Деятельность Церкви называется домостроительством. В этом доме апостолы и пастыри Церкви – отцы, члены Церкви – их дети.

2. И Церковь и брак есть великая тайна и мистическое воссоединение человеческого естества с Богом.

3. Как Христос является Главой Церкви, так и муж есть глава брачного союза.

4. Как в Церкви, так и в семье все члены соединены с Господом, как со своим главой, и в Нем – друг с другом. Церковь – это объединение, единство людей в Боге. Церковь своим существованием своим утверждает, «с нами Бог»!

5. Как церковная иерархия обеспечивает единство Церкви, так и семья представляет собой иерархическую систему.

6. Как сама Церковь есть единение любящих сердец, стремящихся к вечной жизни в брачном союзе с Богом, так и каждая христианская семья, есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Вступающий в брак отдает всего себя – свое тело, душу, жизнь другому (он уже в них не властен) и получает от другого его тело, душу и жизнь. Это выхождение из себя, это взаимоотдача по подобию Христа и Церкви.

7. Брак – это возможность для супругов постоянно открывать что-то новое в друг друге, заново узнавать друг друга. В этом смысле ее можно сравнить с религиозной жизнью, богообщением. Внешние формы нашего общения с Богом одни и те же, но при этом через те же молитвы или литургии Бог открывается каждый раз по-иному. В богообщении нет ничего однообразного, рутинного, обыденного. Так и в семье.

8. Церковь – это невеста Христа, жена Агнца: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Так и мужья должны любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

9. Как Церковь и Христос – «двое одна плоть», так и муж оставит отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 29-32). Подобное единение, действительно, имеет экклезиологическую природу, поскольку оно интегрировано во Христа и связано с Его присутствием. И хотя двое или трое верующих могут быть собраны и безотносительно семейного союза, но единение двух любящих во имя Господа – безусловно, фундамент, основа православной семьи. Если в центре семьи не Христос, а кто-то иной или что-то иное: наша любовь, наши дети, наши профессиональные предпочтения, наши общественно-политические интересы, то нельзя говорить о такой семье как о семье христианской. В этом смысле она ущербна. Истинно христианская семья есть такого рода союз мужа, жены, детей, родителей, когда отношения внутри него строятся во образ союза Христа и Церкви.

10. Сверхличное единство и тайна плоти возможны лишь один раз и брак вечен и единственен, как вечен и единственен союз Христа с Церковью и в полноте раскрывается лишь в жизни будущего века. Ибо в Евангелии говорится, что в воскресении не женятся и не выходят замуж, но пребывают как ангелы, то есть исчезает плотский характер брачных отношений.

11. Церковь Христова – это семья для всех уверовавших, где все мы должны повиноваться Христу, предавшему Себя за нас. А семья есть не только икона Церкви, но и сама являет ячейку Церкви. Райская семья совпадает с Церковью, так как другой Церкви человечество тогда не имело, а христианская Церковь есть продолжение Церкви райской, где новый Адам – Христос заменяет Адама ветхого. Этим объясняется, почему Новый Завет и святоотеческое предание изречения Священного Писания, имеющие отношение к браку, относят к Церкви, и наоборот (4).

12. Семья – это малая Церковь, а Церкви без Христа, то есть, без Евхаристии, не бывает.

13. Сказано «дом Мой домом молитвы наречется». Семья – тоже место молитвы. И в Церкви, и в семье слушают слово Божие, знакомятся с жизнью святых подвижников, праведников и мучеников Христовых, с нравственными заповедями христианства.

14. Церковь и семья – это место спасения и реализация жизни во Христе.

15. И, наконец, самое главное: как Церковь, так и семья освящается Духом Святым. По мысли П. Евдокимова именно дар Духа в день Пятидесятницы завершил созидание Церкви. Таинство Брака основывает домашнюю Церковь и осуществляет собственную Пятидесятницу. В центре таинства находится эпиклезис, то есть молитва прошения Отцу о ниспослании Святого Духа: «Господи Боже наш, славой и честью венчай их (супругов)». Эти слова обозначают момент схождения Духа, и это – супружеская Пятидесятница. Эпиклезис, испрашивающий дарование венцов супругам, связан с первосвященнической молитвой Господа: Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им – да будут едино (Ин. 17, 22). Брачующиеся также венчаются славой, чтобы стать единым целым, в *communio sanctorum* (лат. сообщество святых) Церкви (5).

Таким образом, мы видим почти полную аналогию с браком мужа и жены в союзе любви Христа и Церкви, их особую внутреннюю близость. Это воздвигает семью на такое возвышенное место, как ничто другое, но нельзя между ними ставить знак равенства хотя бы потому, что только о Церкви Христовой сказано, что она будет существовать вечно «и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18).

Использованная литература

1. Примером может служить семья святителя Василия Великого, где и отец (Василий) и мать (Эмилия) и брат (Григорий Нисский) и сестра (Макрина) – все были святыми; или родители свт. Григория Богослова: Григорий и Нона. Григорий Нисский, брат Василия Великого, упоминает, что у них в кругу семьи совершались служба и молитва 40 мученикам Севастийским.

2. См.: Куценко В. Быть чадами света // Православная вера. 2015. № 9 (533).

3. См.: Козлов М., протоиерей. Семья как малая Церковь. URL: /http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37977.php (дата обращения: 08.07.2017).

4. См.: Митрополит Киевский и вся Украины Владимир Христианская семья – залог благополучия общества // Вестник русского христианского движения. 2003. № 1. С. 71.

5. См.: Евдокимов П. Н. Домашняя церковь // Вода живая. 2008. № 1. Пер. о. В. Хулап.

Светлова Н.Е.
(Москва, Россия)

КУЛЬТУРНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

В современном мире часто обращаются к понятиям культуры, нации, этноса, но в основном при вопросе создания общего образовательного пространства в педагогике или характеризую экуменическую политику в церковной среде.

Для того чтобы выделить культурный и национальный аспекты в педагогической системе К. П. Победоносцева, необходимо понимать, что подразумевают под собой эти понятия, и почему их выделяют в педагогическом процессе.

Понятие национальное воспитание обычно связывают с воспитанием патриотизма, передачей молодому поколению национальной ментальности, культуры своего народа, социального опыта. Из истории известно, что несколько столетий подряд русский народ устремлял свои силы на утверждение и укрепление православия, развивая тем самым определенную национальную культуру, традиции, создавая уникальный образ русского человека с национальными особенностями и характеристиками, формировалась и крепла в сознании русская национальная идея, национальное чувство и сознание. По словам М. О. Меншикова, «в этой первой культуре нашей вырабатывалось существо нации – душа народная» [5, 40]. Известный русский педагог К. Д. Ушинский писал о том, что: 1) «...народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания»; 2) «в душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих»; 3) «воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое» [10, 160-163].

Знаменитый русский философ И. А. Ильин утверждал, что «национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека... С ним необходимо бороться настойчиво и вдохновенно. И вести эту борьбу необходимо с детства» [4, 236]. Он отмечал, что весь смысл русской идеи заключается в том, что у России стоят свои задачи, отличные от западных представлений, и, как следствие, и пути их решения различны. Религиозным источником идеи является «идея православного христианства» [3, 410]. Н. А. Бердяев поясняет, что понятие «русский» определяется понятием «православный» [1, 37]. Так, национальный аспект

воспитания будет у каждого отдельного народа проявляться в передаче и сохранении того, что принадлежит именно этой нации, в той форме, как она проявлялась у предшественников, исторически с ними связана. Для русского народа неотделимым от нации является его вера, православные традиции и мировоззрение.

Рассматривая следующее понятие, С. Ю. Дивногорцева отмечает, что для нашей страны свойственно говорить о православной педагогической культуре, поскольку образование с самого начала связано с принятием православной веры, а вместе с ней и восприняло православную культуру. В педагогическом контексте православная педагогическая культура выражалась и выражается, главным образом, в духовно-нравственном воспитании и развитии личности [2, 72-73]. Так, понятия культурного и национального воспитания находят свое пересечение в православной вере, раскрывая для ребенка ее значение в процессе воспитания.

Константин Петрович Победоносцев – государственный деятель конца XIX – начала XX века, профессор Московского университета, учитель праведения в императорской семье, обер-прокурор Священного Синода (1880-1905 гг.) – занимался вопросами образования в стране, развивая сеть церковно-приходских школ.

Для К. П. Победоносцева религиозный компонент имел главное место в государстве в целом, и в образовании в частности, в самой характеристике и национального, и культурного. Он неоднократно подчеркивал, что народ является не просто инструментом, материалом определенной этнической группы, на основе которого складывается та или иная история, но представляет собой духовную общность, в основе которой лежит единство мысли и взглядов: «Человек есть сын земли своей, отпрыск своего народа: кость от костей, плоть от плоти своих предков, сынов того же народа, и его психическая природа есть их природа, с ее отличительными признаками и недостатками, с ее бессознательными стремлениями, ищущими сознательного исхода» [7, 164]. Вся история зависит от народа, людей, которые ее образуют, «но столь же верно и еще более значительно, что человек образует себя не иначе как со всей своей историей» [7, 164] – так К. П. Победоносцев не только устанавливает связь между историей и человечеством, но и идентифицирует историю народа с конкретным человеком, определяя его религиозные воззрения и национальную принадлежность на основании «наследственных генов» своего народа и традиций. Тех, кто не принимают во внимание религиозный аспект, никак нельзя назвать членами той культуры, того наро-

да, к которому они себя относят. Причем именно в церковной культуре хорошо видно, насколько различны по духу национальные черты того или иного народа, потому что «никакую веру невозможно отделить от культа, соединенного с верой, то есть от богослужения, и особенности от нашего православного богослужения» [9, 491].

Учреждениями, которые способны развить в человеке этот «народный дух», национальное самосознание, являются только те, «которых корни глубоко утвердились в прошедшем и возникли из свойств народных» [6, 182]. Таким учреждением К. П. Победоносцев, в первую очередь, считает школу. Даже более того, он убежден в том, что проблемы, касающиеся развития русской культуры и общества в целом, должны быть решены посредством педагогики, принимая во внимание все этнические и религиозные аспекты, а «...единственным надежным средством к воспитанию нового поколения служит школа, и именно церковно-приходская, нераздельно связанная с церковью, самая близкая к народу и самая для него сочувственная» [6, 183]. Также он указывает на наличие культурного аспекта в образовательном процессе, что в развитии народа вначале должно быть усвоено то, что принадлежит этому народу исторически, тесно связано и является для него основой – культурный его облик, выраженный у русских в православной вере. На этом основании уже вытекают все нравственные понятия, образуя семейные и общественные отношения.

Школа обязательно должна быть народной. К. П. Победоносцев поясняет, что «по народному понятию, школа учит читать, писать и считать, но в нераздельной связи с этим, учит знать Бога и любить Его и бояться, любить Отечество, почитать родителей. Вот сумма знаний, умений и ощущений, которые в совокупности своей образуют в человеке совесть и дают ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновесие в жизни...» [8, 309]. Поскольку народность – главная характеристика школы, то из этого следует, что она должна «отражать в себе душу народную и веру народную – тогда только будет она любима народу» [9, 484] и будет способна достигнуть цели воспитания, чтобы подготовить человека к дальнейшей жизни.

В правильно устроенной школе традиция, культура народа передается от одного поколения другому, происходит постепенное осознание человеком своей национальной принадлежности, подкрепляемое чувством ответственности за сохранение национальных черт: «Старые учреждения, старые предания, старые обычаи – великое дело. Народ дорожит ими, как ковчегом завета предков» [8, 382].

Поскольку государство строится из всех отдельных его членов, то каждый должен понимать и быть воспитан в духе своей народности. Возращивание этого духа изнутри должна взять на себя именно народная школа: «Не лучше ли было бы начать преобразование изнутри, просветить сначала дух народный, углубить в нем идею, очистить и обогатить нравственный и умственный быт его?» [8, 383] – так ставит вопрос К. П. Победоносцев. Только после этого в уме человека, обогатившегося нравственными характеристиками, начинают рождаться мысли, понимание происходящего, гордость собственной верой и национальностью: «Чем явственнее означаются в уме отличительные племенные черты каждого вероисповедания, тем более убеждаешься в том, <...> что самое существенное связано и сплетено множеством таких тонких корней с психической природою каждого племени и с общими, сложившимися в нем началами нравственного мирозерцания, что невозможно отделить одно от другого» [8, 390].

Даже такой момент, как преподавание родного языка, умение правильно выражать мысли и строить свою речь, должно непременно содействовать сохранению культуры своего народа, утверждает К. П. Победоносцев. С введением многих новых слов в литературную речь, а также распространением привычек «легкого писания» обществом и учителями, может потеряться стиль в культурной среде русского народа, потому что язык – это значительная часть культуры [9, 501].

Итак, в педагогической системе К. П. Победоносцева школа выступает главным учреждением, через которое устанавливаются нравственные границы, определяется порядок общественной жизни, четко характеризуются положительные и отрицательные компоненты в предстоящей жизни человека – «в этом, и только в этом одном состоит национальное воспитание» [8, 317]. Особенную роль играет именно начальная церковно-приходская школа, поскольку ее призвание – «дать мальчику или девочке первые элементы культуры...» [9, 505].

Использованная литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб, 2012.
2. Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура России. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. М., 2011, № 1 (20).
3. Ильин И.А. О русской идее. // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е. А. Васильев; предисловие А. В. Гулыги. М., 2002.

4. Ильин И.А. Путь к очевидности: сборник. М., 1993.
5. Меньшиков М.О. Третья культура. // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2004.
6. Победоносцев К.П. Вопросы жизни. // К. П. Победоносцев. Сочинения. СПб, 1996.
7. Победоносцев К.П. Государь император Александр Александрович. // К. П. Победоносцев. Сочинения. СПб, 1996.
8. Победоносцев К.П. Московский сборник. // К. П. Победоносцев. Сочинения. СПб, 1996.
9. Победоносцев К.П. Ученье и учитель: педагогические заметки. // К. П. Победоносцев. Сочинения. СПб, 1996.
10. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Избранные педагогические сочинения. М., 1968.

Галушко Т.Г.

(Санкт-Петербург, Россия)

Н.В. ГОГОЛЬ КАК ПРОРОК ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Надо Гоголя искать и найти»

И.А. Ильин

В качестве эпиграфа мы взяли слова философа и писателя И.А. Ильина (1883-1954), искреннего и пламенного патриота России, который подчеркивал, что русская культура зиждется на Православии и вне его существовать не может. Если обсуждать морально-нравственные проблемы воспитания, которые нас всех интересуют, то невозможно не рассмотреть вклад Н.В. Гоголя в это крайне важную сферу, поскольку «в нравственной области Гоголь был гениально одарен; ему было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии, наметить ее религиозно-нравственный строй» [5].

Можно ли Николая Васильевича Гоголя назвать пророком православной русской культуры? На этот вопрос мы попытаемся ответить в этой статье, основываясь на публицистическом произведении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», (1843-1847) [2], программе которого автор кратко сформулировал: «в душе ключ всего». Содержание этой книги можно сформулировать как основы православной культуры. Гоголь подвижником входит в духовную нашу культуру. Его путь по загадочной странности лишь теперь начинает распознаваться. В предисловии к «Переписке с друзьями» мы читаем: «Сердце мое говорит мне, что книга моя нужна и что она может быть полезна... Никогда еще доселе не питал такого сильного желания быть полезным» [2].

Талант Н. В. Гоголя не померк в его публицистике в атмосфере трагического непонимания, а проявился в полной силе для расцвета Православия и православной культуры в широком смысле слова, что у древних греков называется пайдейей, и под которой понимается культура, обучение, духовно-нравственное воспитание, православие как единое целое.

Гоголь неоднократно подчеркивал, что для него эпистолярный жанр исповедальности гораздо важнее его печатных сочинений: «Бог дал мне многостороннюю природу, он поселил мне в душу, уже с рожденья моего, несколько хороших свойств; но лучшее из них, за которое не умею, как возблагодарить Его, *было желание быть лучшим*» (курсив наш).

«Если бы Гоголь жил в Средние века, то он, вероятно, был бы признан святым. И самое святое его наследие именно «Переписка с друзьями», гонимая и оклеветанная при жизни писателя [6]. В.С. Аксакова пишет в своем дневнике: «Гоголь – святой человек по своему стремлению... Какой святой подвиг вся его жизнь! Какая искренность в каждом слове! И этого человека подозревали в неискренности [1].»

В 1918 г. А. Блок сказал о «Выбранных местах...»: «Мы опять стоим перед этой книгой: она скоро пойдет в жизнь и дело». И в начале XXI века мы можем повторить эти слова след за А. Блоком.

С Гоголя начинается христианизация русской литературы (мы не имеем в виду древнерусскую литературу). Цитируем Гоголя: *«Мы должны работать не для себя, а для Бога. Человечество нынешнего века свихнулось с пути только от того, что вообразило, будто нужно работать для себя, а не для Бога».*

Современная культура вышла из-под охраняющей сени христианства и православия, что приводит к аморализму и эгоцентричности. Именно это предвидел Гоголь в своей книге. В условиях современного упадка нравственности Гоголь является для нас пророком, призывающий нас созидать мир в душе, а через это вносить мир в само общество. Профессор богословия В.В. Зинковский сказал о нем: «Гоголь остается донныне вождем и пророком для нас всех», а Святитель Серафим (Чичагов), оспаривая заблуждения писателей 19 века относительно последнего произведения Гоголя, пишет: «Русская православная церковь считает его возлюбленным сыном своим».

«Перечел я его (Гоголя) переписку, пишет Л.Н. Толстой, 3-й раз в жизни. Всякий раз, когда я ее читал, она производила на меня сильное впечатление, а теперь сильнее всех» [8]. Гоголь сам просил соотечественников прочитать эту книгу несколько раз.

Следующие поучительные для нас слова Л.Н. Толстого избавляют нас от школьных штампов: «Белинский без религии – из нижнего этажа. Гоголь религиозный – из верхнего [9]. Л.Н. Толстой называл «Выбранные места из переписки с друзьями» лучшим произведением сердца Гоголя.

К.В. Мочульский в работе «Духовный путь Гоголя» резюмирует «систему» Гоголя следующим образом: «Этическая гениальность автора «Переписки» заключается в небывалой силе и напряженности его *нравственного сознания*. Каждый человек обладает нравственной интуицией, различением добра и зла; у Гоголя она граничила с ясновидением, с пла-

менным вдохновением библейских пророков. У него было острое чутье, как особый орган восприятия зла в мире и в самом себе, он был подлинно ортодоксально верующим человеком. Для него зло не абстрактное понятие, а онтологическая сущность» [5].

Редко кто сознательно размышлял о вечной истине, изреченной Св. апостолом Павлом: «Мы все имеем знание, но знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-то, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него», как Н.В. Гоголь, который в удивительно глубокой по смыслу заключительной статье «Переписки» «Светлое воскресение» пишет замечательные слова, востребованные и актуальные в наше время: «Но есть страшное препятствие воспринять нынешнему веку светлый праздник, имя ему – гордость... человечество нынешнего века влюбилось в чистоту и красоту свою. Но особенно сильна ныне гордость ума. Ум для современного человека – святыня: во всем усомнился он – в сердце, в Боге усомнился – но не усомнился в своем уме, ... страсти ума уже начались – уже враждуют из-за несходства мнений, из-за противоречий в мире мысленном». За этим разбродом Гоголь ощущает силу зла, воцаряющуюся в мире: «... диавол выступил уже без маски в мире.... Люди начали было думать, что образованием выгнали злобу из мира, а злоба другой дорогой, с другого конца входит в мир – дорогою ума». Эти мысли предвосхищают произведения Ф.М. Достоевского.

Религия Гоголя – соборная. Люди – братья, живущие друг для друга, связанные общей виной перед Господом круговой порукой и ответственностью. Великий индивидуализм и эгоистическая обособленность – это от дьявола. В духовной области нет частной собственности: все Божие, все дары посылаются для всех. «Кто приобрел крупицу мудрости, тот уже не имеет права скрывать ее в себе от других: она не твоя, а Божие достояние. Бог ее выработал в тебе; все же дары Божии даются нам затем, чтобы мы служили ими братьям нашим». В этой гоголевской идее соборности и «службы» раскрывается глубочайшая истина восточного православия [5].

Весь смысл книги Гоголя «Выбранные места...» заключен в словах Гоголя: «Все дары Божьи даются нам затем, чтобы мы служили ими братьям нашим». Можно процитировать и другие слова великого писателя на эту тему: «...так тесно наша собственная жизнь и наша собственное образование соединены с нашими ближними, т.е. ничто не может заставить меня стать лучше, кроме возникшего во мне желания послужить людям. Мы все так странно и чудно устроены, что не имеем сами в

себе никакой силы, но как только подвигнемся на помощь другим, сила вдруг в нас является сама собой» [2].

Основное значение размышлений Гоголя принадлежит новому пониманию человеческой души, путей личности в ее созревании. В ранний период творчества до «перелома» у него сложилась «эстетическая антропология», позднее выдвигается на первый план моральная сфера, внутренняя жизнь души в ее отношении к Богу. В «Шинели» идея братства всех людей, включая и забытых людей, как Акакий Акакиевич, звучит еще отвлеченно и вне связи с религиозными началами. Позже в 1848 году Гоголь пишет: «...нужно людей видеть так, как видит их Христос». В 1949 году Гоголь выражает чисто религиозную установку духа: «...нужно людей видеть так, как велит видеть их Христос». И далее Гоголь выражает безграничную веру: «...Все наши несчастья от ложного понимания мирских дел и вещей, от неумения чувствовать в событиях жизни слова, обращенные Богом к нам».

В 1850 году он пишет о христианских путях жизненного и культурного творчества: «Мы должны работать не для себя, а для Бога. Человечество нынешнего века свихнулось с пути только от того, что вообразило, будто работать нужно для себя, а не для Бога». Религия для Гоголя призвана преобразить человека, его культуру, его творчество.

В основе православной пайдеи лежит заповедь Иисуса Христа о любви, пайдейя Христа: **«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».** (Ин. 13, 34-35). Апостол Павел раскрывает эту заповедь о любви как удивительный пример пайдеветического действия Святого Духа в потрясающем по силе Первом послании к коринфянам (1 Кор. 13, 1-13).

В «Переписке с друзьями» у Гоголя мы читаем: «Любовь к Богу без любви к человеку мертва...». И далее: «Один Христос принес и возвестил нам тайну, что в любви к братьям получаем любовь к Богу...Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям».

Глубиной мысли и лаконизмом слова Гоголя напоминают апостольские послания: «Начало, корень и утвержденье всему есть любовь к Богу. Но для нас это начало в конце, и мы все, что ни есть в мире, любим больше, нежели Бога» [3].

Для нас, педагогов и воспитателей, особенно важны слова Гоголя: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или

даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь» [2].

Согласно Гоголю, слово есть высший подарок Бога человеку. Слово – средство учительства, наставления, поскольку любая деятельность, использующая слово, становится учительной: театр – кафедра, с которой можно сказать много добра, литература – поприще слова. В «Переписке» Гоголь переносит свое внимание на внутренний мир человека, выходит к бесконечной теме божественного, – теме, которая всегда присутствовала в сознании и творчестве Гоголя, но лишь в последние годы в годы написания «Переписки» заняла центральное место... Идея пользы, звучавшая в ранних произведениях, обретает у Гоголя *этическую основу*, опирающуюся на христианское учение, становясь тем самым теорией и практикой нравственного воспитания.

Восторгаясь А.С. Пушкиным, он пишет: «...Если бы небо, лучи, море, огни, пожирающие внутренность земли, бесконечный воздух, объемлющий миры, ангелы, пылающие планеты превратились в слова и буквы, – и тогда бы я не выразил ...и десятой доли дивных явлений, совершающихся в лоне невидимого меня». О поэте следующие его слова: «Христианским, высшим воспитаньем должен воспитаться теперь поэт. Поэзия должна вызывать на другую, высшую битву человека, на битву уже не за временную нашу свободу, права и привилегии наши, но за нашу душу».

Гоголь цитирует Иисуса Сираха: «Наложи дверь на уста твои, растопи золото и серебро, какое имеешь, дабы сделать из них весы, которые бы взвешивали твое слово, и выковать надежную узду, которая бы держала уста твои» [2].

Гоголь – первый пророк возврата к целостной религиозной культуры, пророк православной культуры, Он обратился с проповедью и исповедью ко всей России. Он как бы ударил в набат. Призывая сограждан к пересмотру общественной и духовной жизни. Гоголь глубоко чувствовал и понимал дух православия.

Гоголь сознавал, что его книгу не поймут и осудят, что не признают ни его учительского, ни его пророческого служения. И он оправдывает свое дерзновение, как оправдывали его во все времена пророки: призыванием свыше: «Мне ставят в вину, – говорит Гоголь, – Что я заговорил о Боге.... Что же делать, если говорится о Боге? Что же делать, если наступает такое время, что невольно говорится о Боге? Как молчать, когда камни готовы завопить о Боге» [2].

В личном письме В.А. Жуковскому Гоголь писал: «Кто-то незримый пишет передо мною могущественным жезлом. Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня, и потомки тех же земляков моих, может быть, с глазами, влажными от слез, произнесут примирение моей тени» [4], что мы с благоговением и делаем. В трудное время трагического непонимания его друг профессор П.А. Плетнев сказал о Гоголе: «Ты стал гением помыслов и деяний» [7]. Эти слова мы можем повторить в начале XXI века, понимая, что **нам всем надо пережить духовную встречу с пророком православной культуры**, с Н.В. Гоголем, с его лучшим произведением сердца.

Использованная литература

1. Аксакова В.С. Дневник. М., 2204. С.29.
2. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями / Составление, комментарии, вступительная статья Воропаева В. А. – М.: Советская Россия, 1990.
3. Гоголь Н.В. «Правиле жития в мире», 1844.
4. Гоголь Н.В. Письмо В.А.Жуковскому от 12 ноября 1836 г, Париж.
5. Мочульский К.В. Духовный путь Гоголя» //Последняя книга Гоголя: Сборник статей и материалов. М.: Русский путь.2010. – с.210.
7. Из письма П.А. Плетнева к Гоголю от 1 января 1847г.
6. Погодин А.Л. Поразительная книга //Последняя книга Гоголя: Сборник статей и материалов. М.: Русский путь.2010. – с.203.
8. Толстой Л.Н. Полн. Собр. соч.: 90 т. М., 1937. С.89.
9. Толстой Л.Н. Полн. Собр. соч.: 20 т. М., 1965. С.159.

Егорова Л.В.

(Санкт-Петербург, Россия)

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ НА ПРИМЕРЕ ГЕНЕРАЛА И.Т. БЕЛЯЕВА

В истории российского государства выдающиеся и неординарные люди оставили значительный и очень важный след. Государственные деятели, ученые, исследователи были предметом подражания для всего народа. Одним из важных мест здесь занимают военные, которые собственным ратным делом и подвигом добывали множество побед для своей Отчизны. Во благо государства они жертвовали многим и даже собственной жизнью.

Одним из таких героев был русский генерал Иван Тимофеевич Беляев, участник Первой мировой и гражданских войн, ставший впоследствии почетным гражданином другого государства, в котором его помнят и уважают и в наши дни. Следует отметить, что генерал Беляев не был «баловнем судьбы», а почти всего добивался сам, своим упорством и тяжелым трудом.

Родившись в семье военного, путь его был практически предначертан – он станет военным. На службу он вступил 8 сентября 1892 года. И стойкость по отношению к работе и всему, что с ней связано, появилась у Ивана Беляева уже во время учебы во 2-м Санкт-Петербургском учебном корпусе, но не сразу.

Поначалу ему тяжело давались некоторые вещи, он с какой-то дикостью одомашненного ребенка смотрел на то, как кадеты сами себе чистили платье, сапоги и пуговицы, даже построение не сразу вошло у него в привычку. Он считал это не меньше, чем суровым режимом и первое время не мог думать ни о чем, кроме уроков и самообороны. Однако он в поте лица трудился в учебе, и это получалось у него лучше всего: «Я побивал все рекорды» (1, с. 22).

Иван Тимофеевич Беляев первым окончил корпус, во время отпуска работал в бригаде отца, а после поступил в Михайловское училище, где ему вновь пришлось вернуться к работе. В отличии от корпуса, в училище уроки давались ему не без труда, однако целеустремленный и непоколебимый характер помог ему и здесь показать одним из лучших. Как следствие, оценки он подтянул, хорошо сдал экзамены и окончил училище в 1893 году в звании подпоручика.

Позже он был переведен в лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду (в 1895 году). С 1899 года поручик, а в 1903 году получил звание штабс-капитана, а в 1907 году – капитана. Накануне первой мировой войны Беляев поступает на службу в 1-й Кавказский стрелково-артиллерийский дивизион. Был командиром 2-й батареи (с 1911 года), получив чин подполковника. Но вскоре война полностью приковала его мысли и чувства к России.

В 1915 году И.Беляев разрабатывает и безуспешно подает «наверх» идею создания в глубоком тылу особых запасных батальонов от каждого действующего полка, где уцелевшие кадровые офицеры и солдаты могли бы воспитывать в молодежи «дух старой армии». Следует отметить, что судьба Ивана Тимофеевича Беляева на фронтах первой мировой войны не отличалась особенным своеобразием, если сравнивать ее с судьбой большинства кадровых офицеров старой русской армии, верных присяге и не сомневающихся в справедливом характере войны со стороны России (2, с. 84).

В 1916 году он уже командир 13-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона. Принимал участие в Брусиловском прорыве.

В 1917 году И.Беляев, произведенный в генерал-майоры, остро переживал моральное разложение армии, стоявшей, по его мнению, уже на пороге победы, но «погубившей ее митингами и анархией». При этом его отношение генерала к временному правительству было негативным. Именно после 1917 года как бы произошёл разрыв нити поколений.

Но в ходе Гражданской войны он все чаще и чаще задумывался, что избранные «белыми» средства не приближают, а отдаляют поставленную цель – освобождение России от большевиков и иностранных интервентов, как падает моральный дух, мельчают люди, соблазненные дурным примером начальства. Нет ничего удивительно в том, что этот самостоятельно мыслящий офицер, не умеющий ладить с начальством, долго не удерживался на высоких должностях.

Следует сказать, что И. Беляев прекрасно понимал вред репрессивной политики в отношении собственного народа и добился принятия срочных мер по укреплению дисциплины в армии, предусматривающей введение смертной казни без различия чинов за убийства и грабежи мирного населения. Однако принятие этих мер носило запоздалый характер (4, с. 41).

В конце концов, он достаточно осознал, что белое движение не имеет успеха. Генерал И.Т.Беляев оказался в эмиграции: сначала в Европе, затем в Аргентине, и, наконец, в Парагвае. Он был военным инструктором, а в 1932-1935 годах принимал участие в Чакской войне между Парагваем и Боливией.

В это время в парагвайской армии служило около трех тысяч русских офицеров и солдат. И. Беляев был генералом-инспектором парагвайской артиллерии, начальником Генерального штаба парагвайской армии. Будущий парагвайский президент А. Стресснер (1912-2006) служил тогда под их началом и навсегда вынес убеждение, что русские офицеры – люди честные.

Так же его деятельность включала в себя обустройство русской колонии в Парагвае, развитие этнографической и географической наук, борьбу за права и свободу индейцев, исследование недоступных территорий Чако-Бореаль.

В мемуарах «Записки русского изгнанника» И.Т.Беляев описывал не только свое отношение к вере, но и влияние церкви на дух армии. Еще до войны он говорил: «Но ведь солдат идет на смерть за свое знамя, мученик за свою веру» (5).

Он считал, что именно вера помогает русскому народу видеть в царе эмблему чести и быть готовым умереть за него и свою страну. Фраза: «Боже, царя храни» была для него такой же торжественной, как троекратное «ура». Он призывал к тому, чтобы, если умереть, то ради веры и считал несчастным нынешнее поколение, т.к. оно умрет без тех восторженных порывов, под влиянием которых предыдущие поколения умирали, создавая Великую Россию.

Судьба генерала Беляева – это истинное доказательство того, что преемственность играет огромную роль в формировании не только характера военного, командира, но и самой личности. Он питал нежные чувства к той России, в которой жили его предки и которую он пытался воссоздать в Парагвае в проекте «Русский очаг». Он старался сохранить те светлые традиции, которые были в России до смуты, воспитать новые поколения русских в духе православия и русской культуры.

И в благодарность за стремления сохранить и воссоздать лучшее генерала И.Т.Беляева почитают как национального героя, как в России, так и в Парагвае.

Иван Тимофеевич Беляев, настоящий патриот своей страны, своего родового гнезда, серьезно относящийся к учебе и службе, искренне любящий свою жену, родных и товарищей.

Таким образом, образ русского генерала И.Т.Беляева может выступать наглядным примером в формировании личности подростков. Его настойчивость, целеустремленность, вера в Бога, ответственность есть образцом для молодых людей, как тех, кто планирует связать собственную жизнь с воинской службой, так и тех, кто в дальнейшем выберет для себя какой-либо совсем другой путь.

Поэтому целесообразно на основании жизненного пути генерала И. Беляева разработать проект, который будет включать в себя проведение тематических экскурсий в С.-Петербурге по местам, которые касались его жизни, а также воспитательных занятий для подростков во время учебного процесса. По возможности желательно подготовить выступления на научных конференциях, которые посвящены жизни и деятельности этой выдающейся личности.

Всем без исключения необходимо донести, что не стоит останавливаться перед трудностями, необходимо идти вперед, преодолевая их, творить благие дела, любить свою семью, уважать старшее поколение, чтить семейные традиции. Так считал и генерал И. Беляев, а это помогло ему заслужить уважение не только преподавателей, но и своих подчиненных в будущем.

Безусловно, проблема патриотического воспитания является одной из ключевых проблем государства и необходимо обогащать современные педагогические работы семейными традициями, как с воспитанниками военных закрытых учебных заведений, так и со школьниками. Чтобы в процессе занятий воспитать в подростках чувство любви к Родине, необходимо формировать в них ценностные ориентиры.

К ориентирам в первую очередь надо отнести такие устоявшиеся понятия как: семья и ее православные традиции. Именно в духовно богатой семье воспитывается духовно здоровый Человек.

Во все времена поддерживать русский дух в течение военных сражений было тяжело, и большую роль сыграла в этом церковь. Генерал И. Беляев стал удивительным примером мужества и чести. Он говорил, что именно вера в Бога помогают русскому человеку выживать.

Традиция вера в Бога, которая была заложена издавна в России, пытались искоренить после 1917 года, тем самым разорвать связь поколе-

ний. В нынешнее время с помощью примеров русских героев должны воссоздать эту связь, которая передается из поколения в поколение вместе с любовью к своей стране.

Можно подытожить, что в нашем мире старые ценности и идеалы претерпевают ряд изменений, что, естественно, пагубно сказывается на подрастающем поколении, а в дальнейшем и на мировоззрении страны в целом. Поэтому очень важно успеть найти тот рычаг, который позволяет остановить процесс разрушения прошлого и передать его в будущие поколения.

Использованная литература

1. *Беляев И.Т.* Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева. – СПб.: Питер, 2015. – 448 с.
2. *Кононыгина Т.М.* Диалог поколений. – Орел, 2001. – 112 с.
3. *Мартынов Б.Ф.* Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. – М., 1993. – 111 с.
4. *Мартынов Б.Ф.* Русский Парагвай: Повесть о генерале Беляеве, людях и событиях прошлого века. – М.: Воениздат, 2006. – 239 с.
5. *Сидорчик А.* Две жизни Ивана Беляева. Как русский генерал стал героем Парагвая. / Электронный ресурс. – Режим доступа к сайту: http://www.aif.ru/society/history/dve_zhizni_ivana_belyaeva_kak_russkiy_general_stal_geroem_paragvaya.

Яковлева Л.С.
(Калининград, Россия)

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО ЧЕРЕЗ ДУХОВНЫЕ КАТЕГОРИИ

Поворот современного образования от воспитания человека образованного к человеку мыслящему требует комплексных креативных подходов к изучению и духовно-культурного наследия. Так культурологические интерпретации имеют в своей основе подход к художественному тексту как к носителю модели картины мира, включающей в себя весь комплекс мировоззрения автора, отображенные при помощи системы знаков, понятий, образов, сюжетов и т.д. Необходимы комплексное взаимодействие с другими межкультурными семантическими единицами – философскими, историческими, религиозными – и лексико-семантический анализ художественно-речевых явлений, позволяющий произвести своеобразный синтез «земного и небесного», исключающий работу с общепринятыми штампами и клиширование аналогий. Немаловажную роль при этом процессе играют и системы мотиваций для работы с произведениями писателя.

Реконструкция духовного наследия писателя – дело весьма непростое. По-особенному напряженно это ощущается тогда, когда речь идет не о богословских и теоретических трактатах общепризнанных подвижников духа или профессиональных философов-моралистов, а о литературном, хотя бы и с большой буквы, наследии человека, который изначально не стремился оставить после себя учения или последователей. Именно такой проблемной сверхзадачей становится изучения творчества и литературного опыта значимого для русской культуры писателя как Ф.М. Достоевский; с духовной интерпретацией наследия которого повторяется тот же эксцесс, что и со многими мыслителями древности: когда их взглядам присваивался статус философского (религиозного) учения, которого сами они осознанно не создавали. Кроме того, ситуация осложняется ещё и тем обстоятельством, что художественное творчество рассматривается не столько в призме взглядов самого писателя, сколько, по большей части, созданных им литературных персонажей – титанику духа и философию нрава приходится буквально вычитывать из романов и произведений Достоевского. Практика показывает, что для большинства учеников смысл произведений Достоевского остается непонятным и ценностно невостребованным при том обстоятельстве,

что популярность творчества писателя в мире достаточно велика. Важно, чтобы ценностный опыт Достоевского и духовные императивы его творчества стали для школьников источниками размышления о том, что делает человека человеком, об основах культурной идентичности русского народа, необходимости нравственного поведения, ориентации на неутилитарные и прагматические интересы. И поскольку духовность для писателя неразрывно связана со степенью сближения человека с Богом, то и для учеников изучение его произведений должно быть связано с путем воспитания в себе внутреннего человека в перспективе становления их личного опыта. Здесь видится уместной дифференциация современной философизации творчества писателя, приводящей к искажению понятий и фальсификации смысловых ассоциаций, на содержательные духовно-нравственные категории: *Человек – Вечность – Бог – Вера – Надежда – Любовь*. Такой подход неотъемлемо должен включать в себя и литературно-этическую, и философско-религиозную составляющие. Это позволяет изучать литературное наследие, различая по ясным и простым критериям добро и зло, правду и ложь, безусловно руководствуясь в своих исследованиях онтологической евангельской истиной: «Каким судом судите, таким будете судимы; и какую мерою мерите, такую и вам будут мерить» [Мф. 7, 2].

Человек. «Меня зовут психологом, – пишет Достоевский в своем Дневнике, – неправда; я лишь реалист в высшем смысле, то есть я изображаю все глубины души человеческой» (3). Мотивы гибели и спасения душ человеческих могут рассматриваться структурообразующими как для сюжета, так и для духовно-нравственного содержания произведений Достоевского. В своих произведениях автор неустанно ведет поиск человека в человеке, исследует его нравственные основы. Для Достоевского в проблеме личности его героев фокусно сходятся все остальные проблемы человечества, поэтому отношение к человеку определяется в первую очередь не столько философско-религиозными императивами, сколько самой жизнью человека, её содержанием (4). Сопричастность извечным проблемами является главным резонатором для всех персонажей Достоевского, как положительных, так и отрицательных. Он противопоставляет самосознанию каждого героя не собственное сознание, а своеобразную репликацию множественных сознаний в их напряженном взаимодействии друг с другом. При таком полифоническом психоанализе раскрывается сакральный смысл человеческой природы: идея Бога имманентна человеческому сознанию, и само сознание человека по сути

своей есть осознание Бога, без этого немислимо существование человека (2). Более того, через эти терзания самопознания он существуют как личность, ибо страдание – это боль; и боль как признак жизни, делает героев Достоевского сопричастными своему автору. Чудовищная расщеплённость Богом устроенного мира на полюсы добра и зла доводит ум человеческий до последней несчастья – отчаяния, которое приводит к сумасшествию. Таким образом, человек должен либо духовно преобразиться через страдание, либо терпеть данность реального мира через физиологию, но в любом случае онтологическая предопределенность диктует сознанию неизбежность мук. Человек может прийти к преодолению этой всеобщей несчастья единственно личным путем, погружаясь в молитвенный опыт Православия, прочувствовав и пережив его содержание как свое, которое, единственное, и придает ценность всему и каждому. Достоевский показывает, что проблема человека – это проблема дьявола и Бога, и решение одной проблемы невозможно без решения другой. Он пишет в своем Дневнике за 1877 год: «... Сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека. Тут дисциплина» (3). Эта выделка-дисциплина включает в себя, в первую очередь, осознание своих недостатков и усмирение себя, приводящее к раскаянию. Именно такое состояние наполняет смыслом бытие человека, претворяя его из существования прозябания в жизнь, наполненную смыслом. Чтобы вернуться в утерянный рай, необходимо не познание природы вещей, а видение рая в себе через правду и истину, через их внутреннее усвоение. «Не вне тебя правда, а в тебе самом», – пишет Достоевский там же (3).

Вечность. «Я верую в полное Царство Христа. Как оно делается, трудно предугадать, но оно будет. Я верую, что это Царство совершится» [Дневник писателя за 1878 г.] (3). Представление образа вечности у Достоевского, изменяется от произведения к произведению, в зависимости от осмысления им самого образа, приобретая вариативные черты, но при этом оставаясь постоянной константой его творчества. Вечность у Достоевского входит во время, причем не сопрягается с ним, а как бы пронизывает его, оставаясь Вечностью по существу своей природы. В силу того факта, что Боговоплощение совершилось, – Предвечный Бог явил Себя людям в тленном пространстве и времени – то и сама Вечность неустранимо вошла в грешную жизнь людей. Образ её незыблемого присутствия одновременно и скрыт, и явлен в глубине всякого живого существа. Вместе с тем, ощущение её присутствия целиком зависит от доброй воли человека, позволяющей или не позволяющей открыться

Вечности во времени; и если нет на то согласия человеческого, преобразования не происходит. Вечность эта тем не менее, доступна пониманию тех, которые «не верят в бессмертие и другую жизнь, стало быть, и не могут верить в чудеса, потому что для них всё на земле совершенно» (3). Именно через таких персонажей, – Раскольников, Свидригайлов, Ставрогин – не верящих в будущую жизнь, вечность приобретает инаковый модус – «вечности пустоты и бездеятельности». Однако, при этом само понятие Вечности онтологически присутствует в их сознании как некоторое ценностное понятие, неизбежно сопутствующее жизни смертного человека. По природе своей человек устремлен в Вечность: «чело-век» считается именно, как чело (лицо) обращенное в века (бесконечность). Очевидно, что именно через бессмертие человек обретает подлинный смысл своей жизни, соответственно, в Вечности находит разрешение и проблема человеческой личности. Достоевский постулирует это так: «Если убеждение в бессмертии так необходимо для бытия человеческого, то, стало быть, оно и есть нормальное состояние человечества, а коли так, то и самое бессмертие души человеческой существует несомненно» (3). Вопрос о Вечности и Вечном бытии у Достоевского – это прежде всего вопрос о бессмертии души, о Боге, причем вопрос не столько о существовании Бога, сколько о вере в Него и доверии.

Бог. Теология Достоевского ясно звучит в Беседе старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы»: «На земле же воистину мы как бы блуждаем, и не было бы драгоценного Христова образа пред нами, то погибли бы мы и заблудились совсем, как род человеческий пред потоком. Многие на земле от нас скрыты, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных. <...> Мыслью так» (3). Отношение к Богу для Достоевского возможно только через отношение к вере, в которой Бог важен не столько как объект поклонения, но как субъект, благодаря которому возможно осуществления идеала добра и праведности, когда личностная сопричастность Христу выражена как насущная потребность. Здесь формального доказательства правды недостаточно, и одним только умозрительным пониманием нравственные ценности не осуществляются. Нравственные принципы вырастают из глубокого религиозного чувства, базирующегося на вере в живого Бога, коим для Достоевского несомненно является Христос. В своих произведениях Достоевский гениальным образом сумел показать личности своих героев таким образом, что каждый из них, осуществляя

свой жизненный план на земле, непременно оправдывает собою существование Бога или дьявола. Людей с нечистым сердцем и омраченным умом, отрицающих Христа как Спасителя, автор видит состоящими в рационалистическом союзе с дьяволом. В то время как сам он ощущает присутствие и вводит к нам со страниц своей литературы живого Бога, научая и нас любить Его.

Вера. Как справедливо отметил близкий друг Достоевского философ В. Соловьев, «Если мы захотим одним словом выразить идеал Достоевского, то это не будет слово – народ, но будет – Церковь» (6). Отсюда вытекают сотериологические диалекты Достоевского: очищение – прощение, духовное просветление – богопознание, милосердие – самопожертвование, воскресение – обожение. При всех своих внутренних колебаниях он решительно восстает на бесчеловечно-разрушительную, смертоносную философию атеизма. Он исповедует, что перед Высшей правдой – правдой Божьей – всякая другая, человеческая правда, есть ложь, а попытка навязать эту ложь другим оборачивается преступлением. Отрицание Бога терминологией Достоевского звучит как: нет преступления, нет греха, а зло является вынужденной необходимостью. Тройственная догма атеизма, таким образом, выражается следующим: нет Бога, нет бессмертия, нет дьявола, и неизбежно порождает анархический императив: все позволено (4). За мерило нравственности при этом принимается совесть, оскверненная нераскаянными грехами, чуждая Высшей милости, а значит, и сострадания. По Достоевскому: «...совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного. Недостаточно определять нравственность верностью своим убеждениям. Надо еще беспрерывно возбуждать в себе вопрос: верны ли мои убеждения? Проверка же их одна – Христос» (3). Мученически исповедуя смысл и цель бытия человеческого, Достоевский настаивает на целожизненном подвиге веры в Богочеловека Христа потому, что без Него всё ещё более трагично и до отчаяния бессмысленно.

Надежда. «Смири свою гордость, гордый человек, поработай на ниве надежды, праздный человек» (3). Смирение с надеждой – неподражаемая добродетель христианства – со смирения оно начинается, а без надежды оно невозможно. Надежда является скрепляющей основой всех добродетелей, эта мысль постоянно звучит в творчестве Достоевского. На фундаменте надежды строится им изображение внутренней драмы человека, редкостной по глубине и необычайной по силе, в которой мученически переплелись грехопадение и праведность

его пред лицом Божиим. В смиреннии с надеждой видит он и основу для исправления и нравственного возрождения человека, для принятия его Богом и другими людьми. Здесь у Достоевского прозрение божественной святости и правда неосуждения человечества. Молитва есть главная форма надежды, именно ею образуются в человеке новые чувства, развиваются новые мысли, которые и открывают двери в новую жизнь без страданий, жизнь со Христом. Таким образом, молитва есть метод воспитания, ею воспитывает и созидает себя каждая православная душа. «Молитва есть воспитание» – эта мысль, которой Достоевский выражает и всю сущность православной педагогики. Через подвиг веры смиренный человек, воспитывая себя молитвой, утверждает в себе надежду, перенося все содержание своего существа из юродивого земного в блаженное вечное. «Весь этот процесс самоотверженного упражнения себя, перенесения себя из временного в вечное, весь этот кенозис, есть не что иное, как детально осознанная и осуществленная первая и наибольшая заповедь: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею [Мк. 12, 30]» (4).

Любовь. «Полюбить кого-нибудь, – объясняет Достоевский, – это значит принять его душу в свою душу, полюбить его самого, его природу, его лик, преобразиться в нем до конца»; «Я объявляю, – пишет Достоевский, – что любовь к человечеству даже совсем немислима, непонятна и совсем невозможна без совместной веры в бессмертие души человеческой» (3). Бог по природе Своей вечен, и сущностью Его вечной природы является Любовь, поэтому и всё Его бытие есть абсолютная Любовь. Будучи сущностью Бога, Любовь неизменно является и сущностью человека, так как человек создан по образу и подобию Божьему. Любить для Достоевского значит жить, и жить с Богом. Кто познал Бога, тот только может любить по-настоящему, так, как любит нас Бог – вечной силой, воплощенной в богочеловеческой личности Иисуса Христа. Именно Им побеждены категории небытия и смерти, и человек, принявший Христа, вступает в Вечность Его божественной Любви и освобождается от ужасного бремени греха и страданий. Любовь – это рай, а нелюбовь – ад.

Любовь к людям онтологически обусловлена любовью к Богу; без первой невозможна и вторая. Истинное знание подлинной природы вещей приобретается через Любовь. Именно Любовь расширяет человека до божественной безмерности, благодаря чему человек становится сопричастным Логосу бытия и постигает Божественные смыслы, а вместе

с ними и красоту Творения (5). Таким образом, Любовь есть Красота, и именно такая Красота спасает мир!

Можно по-разному относиться к личности Ф.М. Достоевского: не соглашаться, спорить с ним, не любить, но игнорировать его творчество просто невозможно. По емкому выражению прп. Иустина (Поповича), «Достоевский, несомненно, наиболее загадочный «икс» в весьма непросто уравнении славянской жизни» (4). По мнению же А. Эйнштейна, Достоевский может дать больше, чем все физики мира, и это действительно так потому, что его творчество экстериоризируется в «новую», духовную, вселенную. Базисом для понимания представлений о мироздании в этой вселенной, служит рефлексия фундаментальных свойств человека в обществе, экстремум которой, однако, находится вне времени и вне пространства. Он, в отличие от философов предшественников, предлагает иную концепцию преодоления грядущего хаоса через духовное возрождение путем религиозного упорядочивания сознания, и предугадывает, подобно Д. Менделееву, неизвестные ещё обществу социальные типы-предвестники общечеловеческой энтропии. Вместо веры в жизнь с поиском ее переменчивых и несбыточных смыслов Достоевский учит нас любви и пониманию самой жизни здесь и сейчас.

Использованная литература

1. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. М: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.
2. *Достоевский Ф.М.* // Полное собрание сочинений: в 30 т. / Л.: Наука, 1983.
3. *Иустин (Попович), преподобный.* Философия и религия Ф.М. Достоевского. Мн: Издатель Д.В. Харченко, 2007. 312 с.
4. *Максим Исповедник, преподобный.* Послание к Иоанну Кубикулярию о Любви // Преподобный Максим Исповедник. Творения. Т.1. / М.: Мартис, 1993.
5. *Соловьев В.* Три речи в память Достоевского // Соловьев В. Собрание сочинений. Т.III. / М.: Наука, 2000-2001.

Морозова М.А.
(Елец, Россия)

РОЛЬ ЕВАНГЕЛЬСКОГО СЮЖЕТА В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ»

В творчестве писателей обращение к вопросам религии и веры не является редкостью, поэтому евангельские сюжеты часто становятся центральными в художественных произведениях. А.П. Чехов говорил: «Человек должен быть верующим или должен искать веры. Иначе жизнь его пуста» [Цит.: по 4: электронный ресурс].

Автор никогда не был равнодушен к религиозным вопросам, поэтому он вводит слово из Евангелия в свой авторский мир и делает его предметом размышления и осмысления. Сюжеты, взятые из Нового Завета, присутствуют во многих его рассказах, одним из которых является «Студент» (1894 г.). А.П. Чехов считал его своим лучшим произведением. Здесь нашли отражение некоторые детские впечатления писателя, с ранних лет воспитывавшегося в религиозных традициях. В то же время рассказ обладает чертами, свойственными поздним творениям автора: глубокое духовное содержание, философичность и одновременно ярко выраженный лиризм [См: 1]. Это произведение выделяется своей лаконичностью, но вместе с тем отличается необыкновенной смысловой насыщенностью.

Цель статьи – попытаться раскрыть роль евангельского сюжета в рассказе «Студент» для понимания образа главного героя.

Из экспозиции рассказа мы узнаём, что события происходят в Страстную пятницу, накануне Пасхи. Произведение открывает картина мрачной весенней природы: Погода вначале была хорошая (...) затем стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо (...) самой природе жутко, и оттого вечерние потемки ступились быстрее, чем надо. Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно [С. VIII, 306]. Описание окружающей героя среды и его внутренний монолог передают настроение студента. Иван Великопольский думает о том, как беспросветно все в окружающем мире: пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше [С. VIII, 306]. Он размышляет также о бедности и ужасах, существовавших во все времена: точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом,

мрак, чувство гнета [С. VIII, 306]. Но стоит отметить, что, по мнению православного человека, именно в нищете и страданиях кроется путь к святости.

Пессимистичный настрой студента развеивается с появлением в рассказе жарко горящего костра и двух женщин: вдовы Василисы, когда-то служившей нянькой у господ, и её дочери Лукерьи, маленькой, рябой бабы, забитой мужем, простонародность, бедность и обездоленность которых подчеркивает А. П. Чехов. Именно они и являются олицетворением народа, о судьбе которого недавно размышлял Иван Великопольский. Вместе с этим женщины невольно напоминают о евангельских вдовах, о женах-мироносицах, о Марфе и Марии – сёстрах праведного Лазаря, – иначе говоря, о тех женщинах, которые были преданы Христу, находились рядом во время Его мучений на кресте и затем видели Спасителя воскресшим. Студент рассказывает вдовам отрывок из Евангелия от Луки об отречении апостола Петра от Христа, о том, что происходило с ним в такую же холодную и мрачную ночь, как представленная в рассказе. Василиса говорит о том, что слышала эту историю в церкви, отвечая на вопрос Ивана: - Небось, была на двенадцати евангелиях? – Была [С. VIII, 307]. Но студент передает её по-особенному, по-своему, пропускает через себя то, что чувствовал Иисус тогда в Гефсиманском саду, и то, что ощущал Петр, трижды отрекаясь от своего Учителя. Иван рассказывает так, будто сам был свидетелем событий той жуткой ночи, отождествляя себя с Петром: ах, какая то была страшная ночь, бабушка! До чрезвычайности унылая, длинная ночь! [С. VIII, 307]. Используемые в монологе лексемы-эпитеты унылая со значением 'наводящая уныние' [Ожегов, 2014: 1246], страшная 'вызывающая чувство страха' [Ожегов, 2014: 1150], длинная 'длительная, долго продолжающаяся' [Ожегов, 2014: 261] характеризуют отношение героя к событиям, о которых он говорит. При этом студент испытывает те же чувства, что овладевали учеником Христа: с ними около костра стоял Петр и тоже грелся, как вот я теперь. [С. VIII, 308]. Состояние апостола передается с помощью лексем: изнеможенный - 'крайне обессиленный, выражающий полное изнеможение', [Ожегов, 2014: 372], замученный - 'изведенный мучениями' [Ожегов, 2014: 328], предчувствуя, что вот-вот на земле произойдет что-то ужасное [С. VIII, 307]. Стоит отметить, что Иван, как и Пётр, который предал Христа, испугавшись за собственную жизнь, грешен и раскаивается в этом. Дело в том, что студент, обучающийся в духовной академии, позволяет себе охотиться в Великую пятницу, что строго запрещено религиозными за-

конами: Иван Великопольский, (...) возвращаясь с тяги домой, шёл все время заливным лугом по тропинке [С. VIII, 306]. Этим можно объяснить упадническое настроение героя, а окружающая природа лишь помогает понять его страдания.

При передаче евангельского текста А.П. Чехов не мог не использовать слова церковнославянского происхождения: вечера – ‘вечерняя церковная служба’ [Ожегов, 2014: 127], темница – ‘место заключения, тюрьма’ [Ожегов, 2014: 1181], петел, значение которого автор приводит в самом рассказе, используя речевой оборот: не пропоет сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня [С. VIII, 307].

Особую роль играют в произведении однокоренные лексемы, также церковнославянские по происхождению: пустыня, пустынно, пустынная: кругом было пустынно и как-то особенно мрачно [С. VIII, 306], пустынная деревня [С. VIII, 306], такая же пустыня кругом [С. VIII, 306]. С их помощью автор показывает эмоциональное состояние человеческой души, отражает степень одиночества героя: пустынный - ‘безлюдный, необитаемый’ [Ожегов, 2014: 949].

После разговора с женщинами студент продолжает свой путь. Автор подчеркивает, что окружающий мир остается неизменен: Дул жестокий ветер, в самом деле, возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра Пасха [С. VIII, 307]. Но в душе Ивана происходят значительные перемены. Он думает о том, что Василиса заплакала совсем не случайно. Значит, есть что-то, что связывает этих женщин с Петром и событиями, происходившими той ночью. Именно в этот момент происходит встреча студента духовной академии с Богом, переосмысление ценностей. Иван начинает смотреть на мир абсолютно другими глазами, Чувства переполняют молодого человека: радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился на минуту, чтобы перевести дух [С. VIII, 309]. И происходит это так же неожиданно, как известие о Воскресении Христа. Такая внезапность невольно ассоциируется с громким звучанием тропаря «Христос воскрес из мертвых» после минутного затишья в полночь Страстной субботы.

Завершают рассказ размышления о счастье, написанные непрерывным текстом, не содержащим ни одной точки, как бы на одном дыхании: невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной и полной высокого смысла [С. VIII, 309]. Счастье, по мнению Ивана, и, без сомнения, автора, заключается далеко не в материальном благополу-

чий: правда и красота ... всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле [С. VIII, 309].

Итак, роль евангельского сюжета, введённого в ткань повествования писателем, заключается в раскрытии образа главного героя. С его помощью А.П. Чехов помогает проникнуть в тайны человеческой души, ищущей истины. Евангельский сюжет пробуждает в нас самые светлые чувства, помогает понять жизнь, полную высокого смысла.

Использованная литература

1. *Матюшенко А.Г.* К вопросу о духовном содержании рассказа А.П. Чехова «Студент» [Электронный ресурс] / А.Г. Матюшенко. – Электр. дан. – Режим доступа: http://www.hram-lublino.ru/?id=16_7.
2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2014.
3. *Чехов А.П.* Студент // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. – Т. 8. (1892-1894). – М.: Наука, 1977.
4. *Чехов А.П.* Святая простота (Б-ка духовной прозы) [Электронный ресурс] / А.П. Чехов. - Электр. дан. – Режим доступа: www.pravoslavie.ru/sm/print34535.htm.

Морозова Е.Г.
(Москва, Россия)

АКТУАЛЬНОСТЬ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО УЧЕНОГО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЕСТЕСТВЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ

В условиях постнеклассического общества наибольшей проблемой современников является сохранение целостности личности. Отсутствие абсолютных ориентиров, плюрализм мнений, вседозволенность и, часто, просто утрата здравого смысла – это те вызовы, противостоять которым может только человек с сформировавшимся целостным естественным мировоззрением, каковым является и православное мировоззрение. В отличие от естественнонаучного мировоззрения, в рамках такого мировоззрения все объекты и явления рассматриваются не в рамках искусственно сконструированных учеными модельных систем, направленных на решение тех или иных конкретных научных задач, а в естественных системах где место явления определяется целеполаганием, замыслом о его существовании. При таком подходе знание об явлении мы получаем не путем расчленения объекта (редукционистский научный подход) а путем анализа взаимодействий объектов в системах, выявления сил, определяющих существование объекта и системы в целом (целостный естественный подход).

Вопрос о естественных и искусственных системах был поставлен известным русским естествоиспытателем и мыслителем Николаем Яковлевичем Данилевским уже в труде «Россия и Европа» [1]. К числу искусственных теоретических систем оказавших и оказывающих разрушительное влияние на мировоззрение общества в целом он относил теорию Чарльза Дарвина. Полный глубокий и основательный анализ теории Дарвина Данилевским изложены в его книге [2], посвященной критике дарвинизма. Осмыслению теории, прежде чем его труд, завершающий активную творческую деятельность, вышел в свет, Данилевский посвятил более 20 лет.

В отличие от многих других ученых, критиковавших теорию Дарвина, Данилевский обращает внимание на необходимость опровержения учения изнутри, т.е. показывая ложность предпосылок теории, а не из вне, демонстрируя только несоответствие теории фактам.

Данилевский отмечает, что учение Дарвина скорей можно отнести к разряду философских, а не естественнонаучных. Пагубность теории Дарвина Данилевский связывал с тем, что благодаря Дарвину укреплялись позиции материалистического мировоззрения, в рамках которого люди оставались при одной случайности, не требующей Творца.

Идеализм же, по мнению Данилевского, с появлением Дарвинизма, «потерял всякую фактическую почву, лишился главной – фактической, положительно-научной точки опоры. Из последовательного он сделался непоследовательным.... Опорой ему оставался лишь субъективный духовный мир». Но «во что обращается этот духовный мир, когда главный и даже единственный наличный представитель его – человек, со всеми его свойствами и дарами, происходит от обезъяновидных животных, без привнесения, при этой медленной, постепенной метаморфозе, чего бы то было нового, особенного, – когда человек отличается от своих родоначальников только количественно, а не качественно, и когда эти родоначальники сами, нисходя или восходя (как угодно смотря по смыслу, который будет придаваем этим словам) со ступени на ступень, в конце концов происходит от наипростейшей органической клеточки?» Такое разрушительное воздействие теории Дарвина на идеалистическое мировоззрение, по мнению Данилевского, не смягчает признание Дарвиным того факта, что сама клеточка не столь проста и что она сотворена Богом. По выражению Дарвина: «Есть величие во взгляде на жизнь с её различными силами, по которым она была первоначально вдохнута Творцом в немногие или в одну форму» [2]. Далее Данилевский размышляет по поводу того, насколько величествен взгляд на мир, при котором Творцу осталось вообще только два дела [2]: 1. дать первоначальный толчок материи и 2. вдохнуть жизнь в крошечные пузырьки или комочки. Для всего прочего можно было и без Него обойтись. «Но и при таком взгляде, от первого Творец отстранен гипотезой вечности и прирожденности движения веществу, а от второго Его грозит удалить тот факт, что на аэролитах найдены следы органического вещества...»

Принципиальной ошибкой теории Дарвина является нарушение естественной системности. Дарвин предположил, что закономерное развитие отдельных индивидуумов есть сокращенное повторение развития органических форм нисхождением одних от других (принадлежащих различным естественным системам) путем накопления случайных индивидуальных различий, оказавшихся полезными в борьбе за существование.

Источником ошибки Дарвина, по мнению Данилевского является специфическое потребительское мировоззрение, свойственное англичанам. Анализируя внутренние причины ошибок Дарвина Данилевский к числу специальных причин относит то, что его учение чисто английское, включающее в себя не только все особенности английского ума, но и свойства английского духа. Практическая польза и состязательная борьба – вот две черты, которые дают направление английской жизни и науки. Именно на полезности, утилитарности основаны Бентамова и Спенсерова этики, Гоббесова теория политики, экономическая теория Адама Смита, задача народонаселения Мальтуса, философия Бекона. Известны также любовь англичан к скачкам, состязаниям животных. Николай Яковлевич считает, что англичанам наиболее свойственно «заниматься в обширных размахах и с успехом приноровлением растений и животных к потребностям и вкусам человечества (т.е. их одомашниванием)» [2].

Данилевский приводит многочисленные цитаты Дарвина, которые указывают на то, что Дарвин сам считает своё учение основанным на случайности. Закономерность в истории развития организмов он подвел, в конце концов, под начало случайности, которая таким образом и составляет верховный принцип, объясняющий и дивное разнообразие и дивную целесообразность органического мира, принцип, который уже сравнительно и не трудно распространить и на прочие менее сложные области бытия.

Мозаичность является характерной чертой учения Дарвина. Она вытекает из требований постепенной изменчивости. В соответствии с учением Дарвина «органическое существо не вылито целиком из одной массы в полную и цельную форму, как статуя, а сложено из кусочков, которые даже нельзя пришлифовать друг к другу, как это делается с мозаикой. Всё, что допускается – это постепенная замена одних кусочков другими. Только этим мозаичная фигура медленно совершенствуется и не только достигает, наконец, высокой, изумительной степени законченности и художественности, но и во всё время своего образования должна всегда быть и законченной и относительно совершенной.

По мнению Данилевского, главная причина распространения Дарвинизма – это устранение целесообразности в природе, объяснение её, не прибегая к идеальному началу. «Из изложенных мною недостатков, теории, пишет Н.Я. Данилевский, по одному взгляду... оказывается, что напрасно причисляют её к числу теорий развития – теорий эволюционных. Под развитием разумеется ряд изменений необходимо одно из другого

проистекающих, как бы в силу определенного постоянного закона, хотя бы мы в сущности этой необходимости и не понимали, как на деле почти никогда и не понимаем, а заключаем о ней лишь из постоянства повторения ряда. Так развивается бабочка из куколки, куколка из гусеницы и вообще всякий органический индивидуум из зародыша. Но ничего подобного у Дарвина нет. У него вместо развития по некоторому закону – накопление случайных мелких изменений под влиянием не внутренних, а внешних причин, отвергающих одни и принимающих другие». Данилевский писал: «Дарвиновское учение столь же мало имеет права быть причисленным к учениям эволюционным, как и к учениям механистическим». Выражение: «Чему хочется, тому верится» очень подходит для теории Дарвина [2].

Говоря о философском и мировоззренческом значении теории Дарвина, Данилевский отмечает, что в «Origin of Species» Дарвин предпринял решить двоякую задачу. Во-первых, решить вопрос о происхождении разнообразия органических форм. Это научная, специальная зоологическая, ботаническая часть задачи. И, во – вторых, рассмотреть вопрос о целесообразности в природе. Это общефилософская часть задачи. Первый вопрос важен в соприкосновении с общечеловеческими интересами происхождения человека имеет глубокое философское значение. «Если этот мир не более как бессмысленное скопление случайностей, принявшее только вид ложного подобия разумности, то право, совершенно всё равно, как и от чего бы ни происходил человек, от обезьяны, свиньи или лягушки. Он, во всяком случае, происходил бы от бессмысленности, и сам был бы вопиющей бессмыслицей». Николай Яковлевич снова и снова возвращался к обоснованию необходимости опровержения Дарвинизма, обусловленной мировоззренческой значимостью вопросов, на решение которых претендует учение Дарвина. «Вопрос, решаемый «Дарвинизмом», неизмеримо важнее и всего имущества и всех благ, и жизни не только каждого из нас в отдельности, но жизни всех нас и всего нашего потомства в совокупности Дарвинизмом устраняются последние следы того, что принято теперь называть мистицизмом, устраняется даже мистицизм законов природы, мистицизм разумности мироздания [2]. А если разумность, то, конечно, и сам разум, как божественный, так и наш человеческий, устраняется или является одним из частных случаев нелепости, бессмысленности, случайности, которые и остаются истинными, единственными господами мира и природы». Так пишет Данилевский о значении и о необходимости опровержения дарвинизма и чётко опре-

деляет свою позицию в этом вопросе: «Я принадлежу к числу самых решительных противников учения Дарвина, считая его вполне ложным».

Парадигма современного постнеклассического общества продолжает утверждать эволюционизм, утвердившийся в науке и в обществе благодаря теории Дарвина. Это выражается в признании современной парадигмой универсальности эволюционных процессов, происходящих во Вселенной, которые реализуются в науке в концепции глобального эволюционирования, в укреплении и постепенном распространении в более широком масштабе идеи коэволюции, включая молекулярно-генетический и биосферный уровни, а также в превращении современной науки в науку о развитии. Во всех проявлениях эволюционизма мы наблюдаем разрушение системы ценностей общества, основанных на православной вере, к разрушению систем общества, всех связей и смыслов. Рассмотрение в едином процессе развития разнородных систем – характерная черта теорий, в основе которых лежат эволюционные идеи. В результате теряется целостность Божественного Смысла, Слова, четкое разделение всех систем в мире в соответствии с Замыслом о них. В частности, в теории большого взрыва, предполагающей возникновение нашего мира из некоей энергетической точки, возможно и по воле Божией, объединены все существующие системы, в теории ноосферы происходит объединение духовных и биологических систем, в полезной экологической деятельности, которую эволюционисты берут под свое покровительство, они почеркивают единство человека и природы и т.д.

Каждое творение Господне имеет свои характерные постоянные признаки, служащие основой для их объединения в подсистемы «по роду и виду», как говорит нам Божие Слово. Все системы в мире взаимосвязаны, но не искусственными построениями эволюционных теорий, а Вседержительством Божиим, Его Законом, познание которых возможно для верующего человека. В своем слове Святейший патриарх Кирилл в праздник торжества православия сказал [3]: «Мы часто говорим, что православный человек — это тот, кто хранит веру. Но хранить веру, просто повторяя старые формулировки догматов, недостаточно, да и мало кто эти формулировки знает и помнит. Нужно хранить веру, отраженную в церковных догматах, по существу. А для того чтобы хранение веры было активным и, я бы сказал, творческим, мы должны соотносить Божественные истины, запечатленные в догматах, с реальностью нашей жизни. И если живем по вере, по тем самым догматам, то возникает возможность сопротивляться лъстецу-диаволу, врагу рода человеческого,

который вновь и вновь пытается наполнить человеческие суждения своей ложью. В этом актуальность, сила, злободневность того, что мы называем православной верой. И да поможет нам Господь молитвами наших святых предшественников, имена которых мы сегодня торжественно вспоминали, хранить веру православную и утверждать ее разумно и убедительно для каждого последующего поколения людей. Аминь».

Использованная литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа // М., Изд-во «Известия», 2003.
2. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование // С.-Пб., 1885.
3. Святейший Патриарх Кирилл. Слово в Неделю Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя в Москве. 5 марта 2017 года // <http://www.patriarchia.ru>.

Кублицкая О.В.

(Санкт-Петербург, Россия)

ТРАВЕЛОГЕМА СУБЪЕКТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ПАЛОМНИКА В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Сентиментализм – мощное литературное течение, породившее множество актуальных жанровых моделей, востребованных и современной словесностью, к числу которых относится и травелог.

Травелог как жанровая разновидность художественно-документальной прозы крайне удачно приумножил все то, чем славится русская проза рубежа XVIII–XIX века: это и напряженный поиск нового авторского идеала, и наработка дескриптивных техник, и попытка установить связи между описаниями внешнего и внутреннего мира человека. Подавленные авторитетом Карамзина, писатели начала столетия ищут свою нишу – отрицая и принимая традиции, сформированные автором «Бедной Лизы».

Авторская интенция, определяющая стратегию текстопорождения, часто выходит на первый план в актуальной модели травелогемы; отметим, что под травелогемой «мы будем подразумевать вариативную структурно-семантическую модель организации рассказа о путешествии, основанную на актуализации одного из трех элементов – субъекта, дестинации или интенции» [2]. Значимой моделью авторской интенции становится анализ взаимодействия ключевых религиозных конструктов – христианства и мусульманства.

Для обоснования данного тезиса обратимся к сочинению М.И. Невзорова «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году». Максим Иванович родился в 1763 году в Москве, обучался в рязанской духовной семинарии и Московском университете, затем проходил стажировку за границей и получил степень доктора медицины. По подозрению в революционном заговоре был заключен под стражу, но впоследствии помилован Павлом I и смог вернуться в Москву. В 1800 году сопровождал И. В. Лопухина в его поездке по России и сочинил свое «Путешествие».

Автор избрал жанровую форму эпистолярия, имеющую богатую литературную историю и символическое значение – достаточно вспомнить «Письма русского путешественника» (1791–1792) Н.М. Карамзина. Текст включает 27 писем, содержащих помесечную датировку (январь – февраль), и открывается предисловием, которое предваряет эпиграф – ци-

тата «Посланий с Понта» Овидия. «Их (стихи) породили на свет польза и дружеский долг», – пишет изгнанник с берегов Черного моря. Такова его авторская интенция. Что Невзоров? А Невзоров отмечает, что, хотя его поездку сопровождала внешняя (государственная) интенция (сенатор Лопухин путешествовал по губерниям с ревизией), мысль вести записи «для удовольствия и пользы» читателей пришла ему в голову как закономерная популяризация идей Карамзина: «дарования путешественника в полудикую Россию цену свою всегда иметь будут» [3; 440]. Важно, что «основой книги послужила переписка, которую он вел во время путешествия “с одною почтеннейшею особою”» [1].

Невзоров обозначает маршрут: Владимир (описан детально, с историческим экскурсом, 1–3 письмо), с. Мошки (описывается контраст времен года, 4-е письмо), Муром (представлено подробное описание города и приведена легенда о Петре и Февронии Муромских, 5-е), с. Зябликовский Погост (размышление о Природе, 6-е), с. Павловское (быт и нравы кузнецов, 7-е), Нижний Новгород (подробная историко-географическая характеристика, 8–9), с. Осташиха (величие Волги, размышления о крестьянах, 10), Василь-Сурск (исторический комментарий, 11), с. Сумки (быт крестьян, 12), Кузюдемьянск (историческая справка, 13), Чебоксары (этнографический комментарий, историко-географическая справка, 14–15), Свияжск (исторический экскурс, 16–17), Казань (пространное описание, религиозные обычаи, 18–27).

Эпистолярный всегда подразумевает обратимость коммуникации, и именно в таких обращениях наиболее четко видится авторская интенция: «желая удовлетворить вашему любопытству», «сердце ваше требует точного и подробного сведения о нашем путешествии», но «позвольте мне иногда прибавлять и рассуждения свои», «с желанием всех благ и в трудах успехов, спешу вам сообщить сердечные мои чувствования», «я не буду принуждать вас с ним соглашаться» [3; 441–462].

Авторская позиция обнаруживается и в комментариях, прямо к адресату не обращенных: «мир сей так устроен, что надобно ходить и по ровным местам, и по горам, и по злачным долинам, и по кремнистым скалам», «одно повиновение всякой власти и терпение суть здесь лучшие средства к спокойствию» [3; 448–450].

Что же выступает системообразующим смыслом авторской рефлексии? Памятуя о том, что мы размышляем о путевой прозе, отметим стремление Невзорова отметить на карте Казани ключевые сакральные места, обозначив тем самым пространственные сакральные маркеры.

Так, в 19 письме он прежде упоминания светских сооружений отмечает, что в Казанском кремле находится «Благовещенская церковь, Спасо-Преображенский 2 класса мужской монастырь, церковь Киприана и Иустины, архиерейский дом <...> Вне крепости города имеется мужеских монастырей нештатных два, Ивановский и Федоровский, и один женский второго класса, называемый Казанским» [3; 473]. В 20 письме автор сообщает, что с берега Казанки видны «два монастыря, Зилантьев и Кизический» [3; 474], дает некоторые сведения из истории Соборной Благовещенской церкви и жития св. Гурия Чудотворца, приводя даже фрагмент письма архиепископу от Ивана Грозного. В 21 письме подробно описаны Спасо-Преображенский и Казанский монастыри, в 22 – обедня в Петропавловской церкви и история Казанского университета. Наконец, в 25 письме автор пишет о посещении мечети и подробно рассказывает о религиозных обрядах, включая в текст перевод обращения муллы. Особый акцент сделан не только на необходимости чтить предписанные Кораном законы, но и верно служить своему государству. В 26 и 27 посланиях Невзоров характеризует быт и нравы татар, в том числе многоженство. Только начав разворачивать мысль, автор внезапно обрывает ее: за коротким «Прощайте!» больше ничего не следует. Таким образом, два сакральных пространства не то чтобы не совмещаются, но оказываются параллельными, застывшими в своих инореальностях.

Между тем, становится понятно, что, поиск системообразующих духовных смыслов впоследствии станет не только продуктивной авторской интенцией, не исчерпанной в своих многообразных формах, но и способом трансформации локального топоса в универсальный космос. И этот космизм будет обретен уже в классической русской литературе.

Использованная литература

1. Кублицкая О.В., Мальцева Т.В. Травелогема: к определению объема понятия // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: науч. журн. 2017. № 6. С. 167.

2. Кочеткова Н.Д. Невзоров Максим Иванович // Словарь русских писателей XVIII века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=941>.

3. Невзоров М.И. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году // Ландшафт моих воображений: Страницы прозы русского сентиментализма. М., 1990. – С. 440–500.

Мещерякова О.А.
(Елец, Россия)

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В силу стремительно развивающегося технического прогресса вопрос о взаимодействии человека и природы, вероятно, следует признать ключевым для современной действительности. Однако писателей и поэтов он интересовал и раньше в качестве проблемы гармоничного / дисгармоничного отношения между миром и человеком.

Идея Божественного согласования человека с природой представлена уже в повествовании Книги Бытия, когда говорится о материальном мире, созданном Богом, и о созданном Им человеке.

Творец наделил человека правом господствовать над землей и управлять ею: «Наполняйте землю и обладайте ею» (Быт.1: 28). По промыслу Божию, рай включал «всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» (Бытие 2: 9), человек же призван был возделывать и хранить «сад Едемский» (Бытие 2: 15).

Гармония, возможная до первородного греха, становится невозможной после, потому что совершенное Адамом и Евой противно воле Божией и замыслу Творца о людях. Само грехопадение, по словам митрополита Иоанна, «понимается <...> как раскрытие и актуализация ограничений и потенциальной опасности, присущих творению, если оно предоставлено самому себе» (1: 99). Человек оказывается лишенным благодати, что проявляется не только в отношениях между человеком и Богом, но и в отношениях природы и человека.

Онтологический аспект описания взаимодействия человека и природы, представленный в художественном тексте, особенно в поэтическом, основывается на индивидуально-авторском постижении неразрывной связи человека и природы, и отражается в языке художественного произведения через употребление слова, отражающего поэтическую мысль.

К числу наиболее частотных лексем в пейзажной лирике относится лексема земля. Контекст ее употребления может быть связан с поэтическим восприятием окружающего мира: *Сходит дымовая пелена, // но туманом выбелен подлесок, // и земля едва еще видна // черная в проталинах, порезах* (М. Айзенберг. Март-апрель, а по углам зима...). Вместе с тем включение слова земля в поэтический текст нередко указывает на ху-

дожественную трактовку того, что Бог создал тело человека из земного праха, вдохнув в него дыхание жизни, а потому само существование человека неотделимо от природы: *Коснется нас мудрой рукой Творец – // И в жизнь облакается серый прах; // И ты, и земля, и лист, и скворец – // Мы все только глина в Его руках* (Л. Алексеева. Я липовый лист в лесу сорвала...). Как основа основ бытия человека земля вечна: *Проеду мимо пашен, мимо рек, // В окне земля российская мелькает, // Обочь несется, дальше проплывает, // А далее стоит из века в век* (Ю. Кузнецов. Водолей). Земная природа не может быть забыта, так как в ней человек черпает то, что ему необходимо для жизни. *И по земле ходить люблю я тоже* – говорится в поэме З. Н. Гиппиус «Последний круг (И новый Дант в аду)».

В описании отношений природы и человека ключевыми часто становятся не только номинации компонентов природы, но и глаголы, указывающие на отношение к природе: нравиться, любить: *Как нравились всегда пустыни мне. // Люблю я ветер меж нагих холмов, // И коршуна в небесной вышине, // И на равнине тени облаков* (М. Лермонтов. 1831-го июня 11 дня: Моя душа, я помню, с детских лет...). Трижды повторяется слово люблю в стихотворении К.Д. Бальмонта «Задымленные дали». Сначала поэт признается: *Я люблю задымленные дали. // Предрассветность, дремлющую тишь. // Озерки, как бы из синей стали, // Ширь и даль, куда ни поглядишь*. Используя конструкцию однородных членов, он продолжает и перечисляет великое множество природных объектов – больших (*Солнца шар, из золота литой*) и малых (*качанье // Цветика к другому, рядом с ним*). Но размер не имеет значения, так как, независимо от него, все природные объекты меняют человека: *Я шепчу вослед благословенья, // Чувствую, как силы возросли, // Как, испив рассветное мгновенье, // Дали, дрогнув, манят быть вдали* (К. Бальмонт. Задымленные дали).

В природе человек находит для себя силы и вдохновение. Именно поэтому традицию признания в любви к природе чтут многие поэты. Стало хрестоматийным стихотворение Ф. Тютчева, в котором поэтом особо выделяется гроза: *Люблю грозу в начале мая <...>*. А Осип Мандельштам говорил о своей любви к началу зимы: *Как подарок запоздалый // Ощутима мной зима: // Я люблю ее сначала // Неуверенный размах* (О. Мандельштам. Как подарок запоздалый...). Любовь к этому времени года присуща и В.Каверину, потому что со снегом ассоциируется покой: *Я люблю этот снежный, // Этот вечный покой, // Темноватый и нежный, // Голубой, голубой* (В. Катаев. Ах, какие сугробы...).

Ощущение связи с землей, где ты родился, определяет, пусть «странную», как ее называет поэт, но все же любовь – к родине, отчизне: <...> я **люблю** – за что, не знаю сам - // Ее степей холодное молчанье, // ее лесов безбрежных колыханье, // Разливы рек ее, подобные морям (М. Лермонтов. Родина). Если такая связь кажется невозможной, тогда ключевое слово **люблю** помещается в вопросительное предложение: *За что я родину **люблю**? // За то ли, что шумят дубы?* (И. Сельвинский. О родине).

Однако гораздо чаще лексема **люблю** употребляется в повествовательном предложении, утверждающем особое чувство к тому месту, с которым у человека обнаруживается некая глубинная связь. В этом случае в контексте стихотворения, наряду с глаголом **люблю**, особо важными становятся такие номинации, с помощью которых осуществляется указание на определенную часть земли, что вызывает у человека ощущение своей, родной.

В стихотворении Н.М. Рубцова этой цели служат топонимы *Россия, Русь*. Они звучат рефреном и в конце завершают произведение, подчеркивая силу чувств лирического героя, нерасторжимость человека и его страны: ***Люблю** твои избушки и цветы, // И небеса, горящие от зноя, // И шепот ив у омутной воды, // **Люблю** навек, до вечного покоя... // *Россия, Русь!* (Н. Рубцов. Видения на холме). В стихотворении Б. Пастернака, напротив, топонимы служат для обозначения «чужого» пространства, а «свое» кодируется с помощью флоронимов – наименований растений, произрастающих в родном краю поэта – именно к ним он испытывает особую тягу: *Не чувствую красот // В **Крыму** и на **Ривьере**, // **Люблю** речной **осот**, // **Чертополоху** верю* (Б. Пастернак. Не чувствую красот...).*

Живя в мире греха, человек не может избежать социальных катаклизмов – революций и войн, однако любовь к природе помогает ему выжить, сохранить в себе доброе начало, противостоять злу. Поэтому совершенно искренне звучит признание в любви к земле у О. Ф. Берггольц, написавшей в 1942 году: *Всю в крови, / в тяжелых, ржавых ранах, // я **люблю, люблю** тебя, **земля!*** (О. Берггольц. ...Третья зона, дачный полустанок...). В страшные дни войны равнодушие к природе подчас помогало советскому человеку, воспитанному в духе атеизма, задуматься о Боге: ***Люблю** бегущую к холмам // Пустынную дорогу; // Неведомый для чувства **храм** // **Ненайденному Богу*** (Л. Бартольд. Вот все, что сердцем в эти дни...).

Контекст употребления слова **люблю** подсказывает, что любовь к природе базируется на нравственном чувстве, формируется и меняется в соответствии с ним. Так, человеку свойственна любовь к родным местам, но в своем развитии она может перерасти в чувство органической

близости природе в целом. Например, С.И. Кирсанову, родившемуся в Одессе, жившему в Москве, становится родным и Кавказ – автор передает новое чувство словесным рядом люблю-влюблюсь: *Я снег твой люблю // и в лед твой влюблюсь, // двугорый верблюд, // двугорбый Эльбрус* (С. Кирсанов. На кругозоре). Однако могут происходить и обратные процессы. Примечательно в этом отношении стихотворение «Метель» С. Есенина, созданное им в 1924 году. В нем он наделяет своего лирического героя грубостью и даже жестокостью по отношению к природе, поэтому люблю, свойственное всей русской поэзии, меняется на не люблю: *Я не люблю // Распевы петуха // И говорю, // Что если был бы в силе, // То всем бы петухам // Я выдрал потроха, // Чтобы они // Ночью не голосили*. Причина черствости, овладевшей лирическим героем, видится поэту в нравственном надломе: *Никогда с собой я не полажу, Себе, любимому, Чужой я человек*. Разлад с самим собой приводит к разладу с природой. Причем все происходит, как и во времена Адама, из-за несоблюдения нравственных законов: *Но я забыл, // Что сам я петухом // Орал всюду // Перед рассветом края, // Отцовские заветы попирая*. И, как Адама, это попрание приводит к смерти – смерти духовной: *Себя усопшего // В гробу я вижу...* (С. Есенин. Метель).

В поэтическом тексте часто вербализуется мысль о кровной связи человека с землей. Но в силу библейской истории сама эта связь трактуется по-разному. Одно из направлений противопоставляет землю и небо. Так, лирический герой стихотворения семнадцатилетнего М. Лермонтова, кажется, корит себя за отсутствие чувства связи с землей: *Как часто силой мысли в краткий час // Я жил века и жизнь иную, // И о земле позабывал* (М. Лермонтов. 1831-го июня 11 дня). Однако за словом земля здесь подразумевается нечто материальное, которое встает за грубой действительностью и противостоит мечтам. Осознание грешной природы человека заставляет лермонтовского героя сопоставлять себя, живущего на земле, и небо: *Чем ты несчастлив, // Скажут мне люди? - // Тем я несчастлив, // Добрые люди, что звезды и небо – // Звезды и небо! – а я человек!* (М. Лермонтов. Небо и звезды). Представленная в лермонтовском творчестве соответствующими лексемами оппозиция я (земля, человек) – небо, звезды отражает человеческую устремленность к первородной чистоте, которую символизируют природные сущности – звезды, небо. Эти образы органично входят во многие художественные пейзажи и природные зарисовки не только у классика русской поэзии XIX века, но и у многих других авторов XX-XXI в.в.

В их поэзии звезда близка самому Творцу: *Бриллиантом лучистым и ярким, // То зеленым, то синим играя, // На востоке, у трона Господня, // Тихо блещет звезда, как живая* // (И. А. Бунин. Крещенская ночь); через звезду и небеса познается Благо и Бог: *И снова – Зло, и снова – звездность Блага, // От грома бурь до сказки ручейка* (К. Бальмонт. Видение, похожее на сказку...); *И только небеса моею были сутью, // И только в небеса я верил, как в залог, // Когда в юдольной тьме бродил я на распутье // И был моей звездой и обретеньем – Бог* (В. Блаженный. ...И если говорил я «небо», то затем ли...). Любовь к звездам отражает возвышенный мир человеческих устремлений: *От великих наших печалей // Звезды манят нас с небосклона* (Д. Самойлов. Захотелось мудрым землянам...); *Я люблю только синие звезды... Была бы свобода, // Я бы к ним полетел, как всегда, беззаботен в пути...* (А. Есенин-Вольпин. Из-за сильной тревоги...). Противопоставление земли и неба определяет нахождение человека в этом пространстве: *Забывтая старинною игрой // в историю / извечная избенка // и тихий безнадежный плач ребенка. // Земля и небо. Между – человек* (Б. Слуцкий. Деревня, а по сути дела – весь...).

В числе тех, кто стремится к поэтическому осмыслению оппозиции неба и земли как двух противоположных начал бытия тела и духа человека, входит и Е.Ю. Кузьмина-Караваева. Один из своих поэтических циклов она так и назвала – «Земля». В стихотворении «В двух обликах я землю поняла...» ею обрисовывается амбивалентная природа земли. То это земля-мечта: *<...> и мчит она сияющим фрегатом // Надежды наши, мысли и дела // В восторге и безумии крылатом.* То это земля-плоть: *И облик есть еще. Как грузна плоть, // Распластана, разъята, неподвижна.* Синонимами лексеме земля выступают слова *тлен, прах*: *И вечность Божья плоти непостижна. // Земля моя, ты только тлен, ты прах, – // И я с тобой во прах разъята.* Однако художественное осмысление дилеммы в духе православной культуры позволяет найти ответ на сложный вопрос: *Куда идти? Кого, зачем бороться?* Поэту-христианину кажется необходимым, чтобы земля соприкасалась «с небом (православной верой), ибо оттуда нисходит сила, наполняющая землю» (2: 139). Поэтому заключительным аккордом стихотворения звучат слова: *Такой приемлю землю и люблю, // И вижу я ее такую* (Е. Ю. Кузьмина-Караваева В двух обликах я землю поняла...). Идея сакрального соприкосновения земли и неба как способ преодоления оппозиции выражается и другими поэтами: *Так медленно / В мае смеркается, // Как будто под бледной звездой // В купель со святою водою // Земля опускается...* (Л. Мартынов. Зори).

Таким образом, рассматриваемое в онтологическом аспекте взаимодействие человека и природы может быть представлено лексемой *земля*, глаголом *любить*, антонимичной парой *звезда – земля*. Контекст их употребления раскрывает сложность взаимодействия человека и природы, тем не менее авторы стихотворений находят пути снятия противоречий. Мерой истины выступает любовь к земле, к родине, а способность освещать «земное» «небесным» дает гармонию материального и духовного.

Использованная литература

1. Митр. Иоанн (Зизиулас). Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви. М., 2006.
2. Юрвева М.В. Поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004.

Лактионова Н.Я.
(Москва, Россия)

НОВАЯ «КЛАССИКА»: ПОДМЕНЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕДРЕНИЯ

Есть большие потенции, заложенные в энергии слова. Оно – важнейшая составляющая нашей идентичности. Именно слово первым подвергается деформации, когда ухудшается национальное самочувствие. И именно здесь, в этой сфере, необходима особая бдительность.

Проводники политики вестернизации как вне, так и внутри России уничтожающие отечественную систему образования, искажающие историю, заинтересованы в деградации личности, а она и есть носитель культурных и языковых традиций. Отторжение молодежи от культуры (с ориентацией на псевдокультуру) означает одновременно уничтожение полноценной языковой среды и той традиционной базы, на которую всегда опиралась нация. Вступающие в мир молодые люди вынуждены испытывать «прелести» российского капитализма, открывающего широкие возможности для массовой дебилизации населения. И совершенно правомерными казались некие подвижки снизу, попытки отстоять родную речь в пределах России. Так, с 2004 г., по инициативе студентов Новосибирского университета (НГУ), стала активно разворачиваться ежегодная акция с несколько претенциозным названием «Тотальный диктант», в рамках которой желающие могли бы проверить свой уровень знания русского языка. Цель – популяризация грамотности, сохранение русской речевой культуры. Год от года этот проект стремительно набирал обороты, превратившись со временем из университетского мероприятия в городскую, а затем – в федеральную и даже – в международную акцию. Если в 2004 году диктант писали 150 человек, то к 2015 г. – это уже 93,7 тысяч человек из 58 стран мира¹.

К сожалению, хорошее начинание в последнее время вызывает все больше вопросов. Одна из вполне предсказуемых задач проекта – привлечь внимание СМИ и общества к проблеме грамотности. И в этом плане успех превзошел все ожидания. В январе 2011 г. учредители образовательного проекта «Тотальный диктант», которому «все возрасты покорны», стали лауреатами престижной национальной премии «Серебряный Лучник», а уже в апреле очередным «эталонным» текстом для «Диктанта» (оставим

¹ Лишь 2% участников «Тотального диктанта» написали его на «отлично» // <http://www.aif.ru/society/education/1495778>

в стороне несуразное в данном случае определение «тотальный») вместо известных, проверенных временем классиков как русской, так и советской литературы, стал плодовитый и популярный в новой России писатель, поэт, журналист, кинокритик, когда-то – телеведущий и известный пропагандист сквернословия Дмитрий Быков. Затем в качестве автора выступал еще один современный молодой писатель Захар Прилепин (вернемся к нему позднее). И, наконец, в 2013 г. разразился скандал.

Напомним, что на первом этапе тексты совершенно правомерно замещались у классиков (были и Лев Толстой, позднее – Николай Васильевич Гоголь, и известные советские писатели: Иван Соколов-Микитов, Александр Бек (хорошо скроенная фронтовая проза) – все они отторжения не вызывали. Несколько спорной в этом ряду была, пожалуй, фигура Бориса Стругацкого. Но последующий выбор все больше демонстрировал некую заданность. Итак, в 2013 г. «эталонным» автором для «Диктанта» была назначена Дина Рубина. Поводом к большому возбуждению в медийном пространстве послужило следующее, связанное с ней обстоятельство. Текст «Тотального диктанта-2013» в Ульяновске был заменен, по настоянию губернатора Сергея Морозова, который привел более чем убедительные резоны: «Творчество писателя, активно использующего в своих произведениях ненормативную лексику, не соотносится с концепцией «Тотального диктанта», акция, прежде всего, выступает за чистоту русского языка ...»². Подчеркнув необходимость сохранения классических форм русского языка, губернатор Сергей Морозов выдвинул предложение проведения **региональной акции** в поддержку языковой культуры.. В самой Ульяновской области диктант состоялся. Здесь писали текст (В. Пескова) о знаменитом земляке художнике Аркадии Пластове. Все губернаторские инициативы вызвали бурную реакцию в СМИ и блогосфере. В поддержку Сергея Морозова выступили с заявлением такие тяжеловесы как Союз писателей России³, правомерно указав на известных авторов, своим творчеством продолжавшим традиции русской классической литературы – В. Распутина, В. Лихоносова, В. Личутина, В. Кострова. Действительно, почему не они, а эмигрировавшая из Средней Азии израильская подданная?

Год от года все большее число участников акции проявляет интерес к проверке своей грамотности – а значит у автора, чей текст пишется

² 6 апреля 2013г. Официальный сайт губернатора и Правительства Ульяновской области. <http://ulgov.ru/news/index/permlink/id/27909/>

³ Под чью диктовку? Заявление Союза писателей России о Дине Рубиной и «Тотальном диктанте» – <http://svpressa.ru/blogs/article/66685/>

под диктовку, может появиться огромное количество новых читателей. Диктант, естественно, стимулирует интерес к его творчеству. И, если ненормативная лексика отсутствует в предложенном отрывке, то доступ к сквернословию открывается в книгах той же Дины Рубиной. А участие последней в столь серьезной образовательной акции, какой является «Диктант», как бы легитимизирует бранное слово. Похоже, что сквернословие – это одна из неприкасаемых коров господ либералов. И еще. Быть может, самое печальное. Подзаголовок текста Дины Рубиной, предложенного за образец звучит как: «Евангелие от Интернета⁴» ... Евангелие в переводе, как известно, означает «Благую Весть» о Спасении, посланную от Бога человечеству. Это главная книга христиан. А здесь, напротив, – легковесное жонглирование тем, что является сакральным, связывающим человечество и Всевышнего. И тысячи наших сограждан под диктовку невольно, но неблагочестиво спрягали это великое слово с ... интернетом.

Вернемся к Захару Прилепину. Вроде бы далекий от либеральных литераторов модный прозаик, текст его для диктанта был вполне достойным. Однако есть то общее, что роднит его с Диной Рубиной и прочими раскрепощенными в литературе либеральными литераторами – это все то же сквернословие. А дальше можно себя позиционировать сверхрусским, заявлять о любви к России, но инфернальная лексика, не совместимая с православным сознанием, отталкивает от этого автора. Матерщина – это не русское, а антирусское явление. Истинный русский гармонизирован православной культурой. И это было проявлено в массе своей и в советских поколениях, где было различие Добра и зла. Тиражирование нечистоты душевной, демонизация слова есть оскорбление Бога и Богородицы. Никогда в России так не пестовалась матерщина, как в настоящее бесславное время. К сожалению, скверна⁵ из пьес названного автора шагнула еще и на театральные подмостки.

И не следует искать нецензурное слово, словно заблудшую блоху, у русских классиков или ссылаться на грязные частушки. Современные писатели-сквернословы для придания легитимности своей матерщине стремятся подверстать под себя и русских классиков. Так, например, Захар Прилепин уверяет по поводу знаменитого творения Михаила Шолохова «Тихий Дон», что «мат в этом романе встречается в каждой главе»⁶.

⁴ У нас, к сожалению, принято писать слово «Интернет» с прописной буквы. Аналогично – сеть и паутина. Со-знательно ухожу от употребления заглавной буквы.

⁵ Захар Прилепин заставил ругаться матом московских актеров // http://www.nn.ru/news/society/2013/05/16/zakhar_prilepin_zastavil_rugatsya_matom_moskovskikh_akterov/

⁶ Там же

Такое можно заявить только в твердой уверенности, что «Тихий Дон» никто не читал и читать не будет. Или вот еще: «... мало кто подозревает, что и в абсолютной классике этого добра навалом, включая зрелую лирику Пушкина или Лермонтова»⁷. В том же материале, на той же странице, что и рассуждения «креативного» (употребим популярное слово), писателя, есть итоговая фраза, куда более соответствующая известным реалиям для любого мало-мальски грамотного человека: «... что бы там ни говорили, в наследии писателей-классиков доля мата ничтожно мала»⁸. Да и то, что с трудом разыскали пристрастные любители, как правило, не предназначалось к публикации. У современных авторов, напротив, черное слово выставляется напоказ, а потом всячески пропагандируется и защищается во всякого рода публичных выступлениях.

В мае 2014 г. Президент России подписал закон о запрете нецензурной брани в литературе, продукции СМИ, фильмах, театральных постановках и зрелищных мероприятиях. По этому поводу некоторые уже упомянутые фигуранты объявили себя вне этого закона, другие, именуемые «медиными» лица, вполне благонамеренно изъявили готовность к законопослушанию⁹. Несмотря на волне ожидаемый саботаж, важна правоприменительная практика. Она и демонстрирует, насколько сильны позиции государства, сумеет ли оно обуздать словесную вакханалию? Пока реалии неутешительные. Однако у известного губернатора Белгородской области борьба со сквернословием уже давно увенчалась успехом. Так что положительные примеры есть.

Пойдем далее. В 2014 г. автором диктанта, который обычно проводится в апреле текущего года, был утвержден Алексей Иванов, названный организаторами акции не как-нибудь, а «известным русским писателем»¹⁰. Наиболее обсуждаемым в медийном пространстве оказался фильм со знаковым для нового российского времени названием – «Географ глобус пропил», снятый по одноименной повести А. Иванова и его сценарию.

Повесть означенного пермского автора пришлось читать, всю осилить не смогла, не впечатлила. Пустота, некий литературный, если употребить любимую нашими либералами Пустота, некий литературный, если употребить любимую нашими либералами иностранщину, фастфуд. Грязно-

⁷ Там же

⁸ Интервью с доктором психологических наук Андреем Гостевым. Люди много матерятся, потому что пере-полнены злом // http://www.trud.ru/article/24-05-2013/1294110_mnenie_ljudi_mnogo_materjatsja_potomu_chno_perepolneny_zlom.html

⁹ Деятели культуры и шоу-бизнеса прокомментировали закон о мате. // <http://litcult.ru/news2/7602>

¹⁰ Официальный сайт: <http://totaldict.ru/news/699/>

вато ... Тем не менее, фильм по сценарию Алексея Иванова получил свои награды¹¹. Заметим попутно, что в нем все та же визитная карточка новых «классиков» – ненормативная лексика. И фильм, и повесть имели много хвалебных отзывов. Если они реальны, то само их наличие озадачивает. Неужели людей, в национальном багаже которых – высокая классика, так запросто можно было приобщить к литературе совершенно иного свойства? Деятели искусства теперь одернуть некому. Вполне, возможно, что потребитель современной литературы, действительно, отвык или не приучен к литературе настоящей. У него не воспитан литературный вкус. Но значительная часть населения новой России получило кода-то приличное образование. Как бы то ни было, но большее доверие вызывают совсем другие отзывы. Вот некоторые из них: «Если это кино и книга о российской жизни, то у России нет будущего! Пьющий учитель и гора бутылок в походе с семнадцатилетними!», «Считаю фильм антироссийским и очередным «антишкольным»... Видимо, наша творческая интеллигенция явно училась где-то не там, в каких-то ущербных школах (с точки зрения нравственного климата). Мне их всех очень жаль. С их ущербным детством». И еще: «Никчемная жизнь, никчемного человека» или следующее: «Хватит позорить Россию...», «Оказывается важно не бороться с трудностями... главное... покурить». Или вот еще, очень конкретно, и про фильм, и про сценарий: «Признать этот фильм лучшим?! Критики, вы одурели!!!»¹². Такова реакция здоровой части населения.

В 2015 г. с автором диктанта как будто произошли некие положительные подвижки. Речь идет о петербургском писателе, специалисте по древнерусской литературе Евгении Водолазкине. Его роман «Лавр» получил в 2013 г. престижную литературную премию «Большая книга»¹³. И в этом случае, как и с «Географом», – много восторженных откликов. Пусть с оговорками и даже безоговорочно, но этот роман рассматривается читателями и критиками преимущественно как «христианский», «православный» и даже как «большое событие в русской культуре». Написан он с прицелом на житийную литературу – «святой из XV века глазами современного автора». Вроде есть замах и на тему греха, и покаяния, и гибели души. И тем отвратительнее используемая в повествовании не-

¹¹ «Кинотавр», «Золотой орел», национальная премия кинокритики и кинопрессы «Белый слон».

¹² См.: <http://www.megacritic.ru/film/2420.html>

¹³ Однако премия не ввела этот роман в круг безусловных лидеров. Вот газетные публикации на этот счет: «...к сожалению, год за годом проходит, а большой, главной, центральной книги всея Руси все нет и нет. Не было ее в и этом году (увь, и роман Водолазкина не станет настольным для всех и каждого)» // Солнцева А. Большая книга: увенчанный «Лавр». // <http://ria.ru/analytics/20131127/980106974.html>

цензурная лексика – эдакая современная фишка «модных» литераторов. Удручает, что, за мизерным исключением¹⁴, наличие сквернословия не стало предметом критики или даже простого сожаления. Черное слово бросает свою грязную тень на мир Православия, разрушает нравственные основы личности. Именно чистое (а не с непотребной примесью) писательское слово может дать толчок к истинным духовным исканиям. Разухабистое пространство либерал-матерщинников в чем-то даже более пристойно, чем этот замес – святости и скверны. И еще: как бы ни приклеилось в сознании доверчивого читателя непотребное слово как некий атрибут русского юродства, которое всегда было особой формой святости на Руси. Относительно сквернословия в Церкви нет неоднозначных суждений. Это – тяжелый христианский грех, искажающий все духовное пространство. В таком случае – какой это «православный роман», за который его принимают многие? Следует громко говорить о том, что в вульгарные нормы сегодняшнего дня искусственно втягивается святость. Итак, организаторы акции «Тотальный диктант» вновь выдержали свой формат – наличие нецензурной лексики в произведениях автора эталонного текста. Только на этот раз грязное слово, вплетаясь в тематику, претендующую на духовное содержание, стало прямо-таки иезуитским приемом в известном романе приглашенного для участия в Диктанте-2015 автора. ***Удержание христианской Нормы в современном, вздыбленном, легализующем содомию мире – важнейшая задача традиционной русской культуры.*** И никакие компромиссы в этом случае действовать не должны.

2016 год. Автором текста диктанта стал детский писатель и драматург Андрей Усачёв. На, первый взгляд, показалось, – детский писатель, значит – далекий от сквернословия, не лишенный мягкого юмора. Видимо, следует констатировать некие положительные подвижки в деятельности организаторов акции. Но ложка дегтя, к сожалению, есть. У последнего, приглашенного на диктант писателя своя профессиональная предыстория.

Есть какая-то закономерность при выборе автора «тотального диктанта». Как будто выискивается в творчестве писателя что-то не совсем нравственно здоровое.

На пресс-конференции в пресс-центре ТАСС, где проходило представление Андрея Усачева акцент можно было сделать на каких-то героях его детских книг, вероятно, вполне симпатичных. Но главным оказалось

¹⁴ См., например: Заседание Виртуального Книжного Клуба «Борцы с долгостроем» №31. Декабрь 2014. // <http://www.livelib.ru/review/429187>

иное. В качестве визитной карточки, писательского кредо А. Усачева, названа «серия книг с пионерскими страшилками, написанная совместно с Эдуардом Успенским»¹⁵. Преподносится она в качестве «знаменитых работ автора»¹⁶. Все это затем тиражировалось в многочисленных СМИ. Таким образом, писатели собрали «жуткий детский фольклор»¹⁷ (отталкивающее словесное сочетание) и разнообразили его своими комментариями. Книга, о которой идет речь, производит удручающее впечатление – это, если помягче выразиться. Напрашиваются куда более жесткие слова. А вот это из обращения авторов к читателям: «... ребята нашей страны ... показали себя героями. Потому что узнавать и передавать из поколения в поколение все эти жуткости могут только очень сильные люди»¹⁸. То есть заложен призыв – читайте, живите в этом тусклом, искаженном, отвратительном мире – и будете героями. Ничего созидательного, один смрад. И его рекламируют, приглашают в него окупнуться.

Кстати, задолго до советских пионеров всякие вурдалаки, скелеты, привидения и пр. будоражили сознание тех, кто ими интересовался, еще во времена гораздо более древние, чем XX век. Причем о небезопасности всей этой тематики, губительном воздействии ее на человеческую душу, независимо от того, знает ли об этом интересующийся или находится в неведении, было также давно известно.

Если уж образовался повод, позволим себе рассуждения на означенную тему, оставив в стороне. Итак, легитимизованные эпохой безвременья страшилки вовсе не были серьезным атрибутом нашего детства. Мы-то как раз воспитывались на лучших, в том числе, и зарубежных, литературных образцах. Книги В. Осеевой, С. Маршака, Е. Ильиной, рассказы о пионерах-героях и пр. – все они будили совесть, воспитывали душу. Рядом с нами были герои для подражания. А вся эта чернуха, возведенная в литературный жанр, если и присутствовала как-то отдаленно в нашей жизни, то только на совсем маргинальных задворках и отнюдь не будоражила вполне созидательное жизнелюбивое сознание советских пионеров.

В России демократического выбора давно отставлена в сторону задача воспитания ответственной творческой личности. Эту роскошь мог позволить себе Советский Союз, где критерий успешности отнюдь не сводился к прибыли. В постсоветской России детям давно уже навя-

¹⁵ Автором «Тотального диктанта-2016» стал детский писатель Андрей Усачев. 10 марта 2016. // <http://tass.ru/obschestvo/2728024>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Э. Успенский, А. Усачев. Ужастики. // <http://4itaem.com/book/362351/reader>

¹⁸ Там же.

зываются монстровидные игрушки. Прилавки детских магазинов завалены всякой нечистью, которую, как говорят священники, не стоит даже в дом вносить. А уж, если она там побывала – следует окропить святой водой. В нашем случае речь идет о детской литературе. И деструктивная задача все та же – погружение детей в inferнальный мир. Жаль, что неплохие писатели, обуздываемые в свое время совершенно правомерной цензурой, пошли по пути конъюнктуры, формирующей низкопробный спрос. Через личность автора текста «тотального диктанта», вновь обретается посыл ко всей этой мутной дребедени, тем более, что разрекламированная и раскрученная международная акция, шагнула далеко за пределы отечества.

Тяга к inferнальному, суррогатом, дешевыми подменами, формирующими современную конъюнктуру, да еще в детской литературе порождает, к сожалению, грустные вопросы, но будем надеяться, что никакие отдельные выверты не смогут затмить великую русскую, да и советскую литературу. Следует, видимо, возрождать ее, а не выставлять в качестве эталона дешевые суррогаты и подмены, формирующие современную конъюнктуру.

Все это очень далеко от традиций русской классической литературы. И в этом смысле, в рамках акции, претендующей на всеохватность, важна проверенная временем классика. Названный «Диктант» – это как раз та площадка, которую важно было бы наполнить истинным содержанием. Русская классика, вобравшая в себя духовную вертикаль, – важнейшая часть идентичности нашего народа и его миссии в мире. «Очевидно и не требует особых доказательств то, что подобные всеобщие предприятия /«Тотальный диктант» – Н.Л./, связанные с унификацией представлений об общенациональном языке, имеют исключительное значение для воспитания народа и не могут преследовать только утилитарные цели. Эталонами для подобных проверок грамотности могут быть только произведения литературы, выдержавшие испытание временем и подтвердившие своё право на представление русского языка в его эталонном качестве. Обделывать собственные дела за счёт духовного здоровья нации, пользуясь сложившимися преимуществами, есть признак глубокого онтологического отчуждения от российский духовных корней...»¹⁹.

И еще: уже в названии акции заложена речевая безграмотность. Слово «тотальный» несет в себе некий отрицательный заряд, жесткость и

¹⁹ Голубничий И. Возвращаясь к тотальному диктанту. 19 апреля 2013г. // <http://webkamerton.ru/2013/04/vozvrashhayas-k-totalnomu-diktantu%E2%80%A6/>

даже определенную безысходность – «тотальная зачистка», «тотальная война». В данном случае куда более подходящим было бы определение – «всеобщий». Меньше эпатажа и больше ответственности – это очень важно при проведении подобных мероприятий. Тогда они, действительно, могут стать событиями национального масштаба. Впрочем, тенденции к изменению в рамках названной акции пока не просматриваются. В связи с чем, в реалиях сегодняшнего дня, видимо, нужна новая национальная площадка. В деле возрождения Нации и родного языка полезной и вполне востребованной могла бы оказаться ранее упоминавшаяся инициатива Ульяновского губернатора. Регионы, способные стать на защиту родной культуры, вполне могут писать свои диктанты, где эталонным станет, действительно, значимое русское слово и бессмертная великая классика.

Классиков не делают, они заявляют о себе во времени... и не только русскому, а всему многоязычному большому разноголосому миру и их слышат и передают в веках. На них и стоит мировая культура... И она навсегда останется альтернативой тому пошлому антихристианскому разгулу, который сегодня выдается за навязчивую норму.

Зарецкая А.Ю.
(Москва, Россия)

АРТ-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ КАК СПОСОБ СТАБИЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Не только педагогов и психологов, но и любых ответственных взрослых ужасает современная картина разложения, развращения и растления человечества, особенно детей и молодежи (как самой незащищенной от этого части) выражающаяся в повсеместно распространенном сожительстве молодых людей до брака; культивации вражды и ненависти; многочисленных митингах ЛГБТ-сообществ, добившихся разрешений на государственную регистрацию и даже благословения католической церковью однополых браков; бесконечных сообщениях об отобрании детей у заботливых родителей (как на западе, так и в нашей стране) с последующей их передачей для растления через органы опеки, однополым семьям, которые не в состоянии иметь и растлевать собственных детей, но могут получить для усыновления и растлевать чужих; пропаганде детям (уже с детского сада), еще не умеющим мыслить критически и отделять правду от лжи большей значимости гендера (психологического ощущения принадлежности к определенному полу), чем реального пола от рождения, и лишение родителей права быть несогласными с такой пропагандой.

Однако все это и не только является лишь следствием современной тенденции трансформации ценностей, вследствие которой можно поверить в реальность плана Даллеса, с успехом реализуемого не только в нашей стране. Истинные ценности подменяются на ложные деструктивные ценности псевдодемократического толерантного потребительского общества (культ секса, педофилии, гомосексуализма, насилия, садизма, предательства, хамства и наглости, лжи и обмана, пьянства и наркомании, животного страха друг пред другом и беззастенчивости, предательства и национализма – словом, всякой безнравственности). А инструментами такого влияния неслучайно избраны СМИ, Интернет, киноэкраны (особенно новые кинокартины и даже мультфильмы по давно известным книгам, не имеющим растлевающего подтекста, в частности кинокомпании Dis-neу: фильм Красавица и чудовище, анимационный фильм Петсон и Финдус: маленький мучитель и большой друг) и тому подобное. А для распространения некоторых из таких извращенных ценностей сторонники их активного внедрения пытаются провести

и утвердить соответствующие законодательные акты на государственном уровне. Так, сенатор и доктор педагогических наук В.А. Петренко известна законопроектами, продвигающими ювенальную юстицию, хотя это объясняется сомнительностью ученой степени, полученной за защиту докторской диссертации: анализ диссертации, опубликованный сообществом «Диссернет» спустя десять лет после ее защиты, выявил некорректные заимствования из других работ, сделанные с нарушениями правил и требований, предъявляемых регламентом ВАК и другими нормативными документами (3, 8), и стал причиной просьбы со стороны научного сообщества о пересмотре результатов защиты, но по непонятным причинам привело не к лишению ученой степени, а к удалению с сайта общества ученых всей информации об этом инциденте. В связи с такими обстоятельствами, когда даже государственные чиновники, ответственные за судьбу народа, за образование, которое получает подрастающее поколение, способны принимать не конструктивные, а, напротив, наносящие вред, решения, особо остро встает вопрос сохранения и присвоения молодым поколением традиционных ценностей как основы стабильности их развития и благоденствия Отечества и народа. Обусловлена такая необходимость тем, что ценности как фундамент личности, определяют вектор ее развития и преломляются в нравственных ориентациях личности, определяющих нравственный выбор, конкретных мыслях, словах и поступках. Таким образом, именно подмена истинных ценностей способна изменить поведение человека, сделать его животным, преступником, моральным уродом и т.д.

При этом важно помнить, что пропаганда фальшивых ценностей построена на притягательных образах красивой жизни, которые под лозунгами «бери от жизни все» и «живем один раз – все надо попробовать» ориентируют человека на деструктивный вектор развития. И основная психолого-педагогическая проблема заключается в том, чтобы сделать столь же желанными, притягательными и выгодными для личности конструктивные ценности, ибо выбор принимаемых ценностей человек осуществляет сам, зачастую основываясь именно на притягательности их пропаганды в силу включения разных психологических механизмов, которые невозможно не учитывать, но которые не всегда осознаются личностью. Такими механизмами являются:

идентификация с весьма симпатичным в силу своих личностных качеств, носителем ценности и *подражание* ему, зачастую основанные на чувстве уважения и любви;

непосредственное или опосредованное *подкрепление* (положительное (поощрение) или отрицательное, аверсивное (наказание)) проявления данной ценности другими, в первую очередь референтной группой;

игра (особенно актуальная в дошкольном возрасте, хотя ее значение не уменьшается с взрослением, что доказывается успешностью применения игротерапии в самых сложных случаях психологических проблем у взрослых);

внушение (суггестия), *разъяснение*, *убеждение*, накладывающие особую ответственность на того, кто реализует данные методы воздействия в особенности на детей;

перенос (трансфер) (7).

Кроме того, процесс осознанного выбора ценностей и их превращения в лично значимые достаточно сложен, долг и трудоемок, в связи с невозможностью их прямой передачи. Да и выбирать ценности осознано в нашей стране, к сожалению, не учат. Исключение составляет практика А.В. Курбатова именуемая «Практической философией» и представляющая собой ценностное соуправление, реализовывавшаяся до недавнего времени в школе №1804 «Кожухово» в г. Москва, до ее рейдерского захвата с разрешающего бездействия органов управления образованием, а ныне реализуемая им же в одном из детских домов на территории Дмитровского района Московской области.

Обеспечить притягательность истинных ценностей возможно лишь при условии, когда сам предъявитель таких ценностей лишен дидактизма как желания поучать, желания «навешивать ярлыки», оценивать или осуждать, другими словами способен принимать других как образ Божий, видя светлые или сильные стороны, конструктивные ценности, поддерживать их, и понимая какую боль причиняют человеку его темные или слабые стороны и деструктивные ценности и какой стыд он может испытывать, тактично помогать человеку увидеть это самостоятельно, направляя его лишь необходимыми вопросами, но, не указывая ему напрямую на его недостатки.

Это основные требования, которым должен удовлетворять педагог, держащий направлять детей, подростков, молодежь, а возможно и взрослых людей к освоению и присвоению традиционных конструктивных, исторически обусловленных и проверенных временем ценностей. Им соответствует арт-педагог как специалист, способный помочь личности посредством различных изобразительных техник заглянуть в свою

душу, перепроверить те ценности, которых она придерживается, и в режиме безоценочности увидеть ценности других, «примерить их на себя», оценить возможность их принятия как лично значимых, а значит встроить в собственные ценностные ориентировки с целью опираться на них в последующем, даже в более широком, чем на арт-педагогическом занятии, социуме, где, как правило, трудно рассчитывать на безоценочность окружающих. Именно безоценочность арт-педагогического сопровождения эмоционального выражения ценностей, их рефлексии и осмысления, соотнесения с ценностями других в таком щадящем пространстве, позволяет тренировать критичное отношение к собственным мыслям, словам, действиям и ценностям, на которых они базируются, рефлексию как основу сознательного выбора и принятия ценностей, и способы проявления, выражения в поведении принимаемых ценностей.

Включенные в арт-педагогическое занятие ритмопластическая, изобразительная и музыкальная деятельность являются субстратом и поводом для взаимодействия участников.

Понимая вслед за И.М. Сеченовым, Е.П. Ильиным, А. Лоуэном, М. Фельденкрайцем и др. движение как отражение нашей внутренней сущности считаем одной из важнейших задач развитие рефлексии телесных самоощущений ребенка посредством формирования оптимального сенсомоторного опыта как комплекса экономичных и гармоничных движений, обеспечивающих оптимальное психоэмоциональное и нервно-психическое состояние субъекта. Нормативными признаками оптимального движения выступают телесная *пластичность* как способность к плавным, мягким, округлым изменениям направлений движения, отражающего позитивно-уравновешенное состояние индивида, необходимое для конструктивного мышлеобразования. В то время как импульсивно-угловатые, отрывистые двигательные реакции отражают негативные переживания субъекта, его стремление к защитно-дистанцированному отношению и негативно-оценочным (возможно, агрессивным) тенденциям поведения и сенсомоторная *статичность* выражающаяся в правильной осанке: *позе стояния и позе сидения* (1).

Продукты детского изобразительного творчества как выражение *поиска порядка* в сложном социуме, искреннего *стремления к духовности* через творчество представляют для арт-педагога показатель общего феномена психологии детства. Поскольку детское рисование, в связи с тем, что передача на рисунке видимого облика вещей не является для ребенка ни главной, ни даже важной целью рисования (2; 4), может лишь услов-

но считается деятельностью изобразительной, а в его процессе, как и в игре, неразрывно слиты *речь, действие и изображение*, то и сам рисунок является лишь частью деятельности игрового типа, включенной в игру для метафорического обозначения и замещения того, что словами ребенок передать не может. Кроме того, преимущественная художественность человеческого мировосприятия проявляет намного сильнее и значительно ярче в детские годы, а художественные способности являются в этом возрасте общими (4), в отличие от специальных способностей к какому-либо виду искусства у взрослого, и проявляются в легкости, с которой человек достаточно точно изображает разные объекты окружающего мира, и в том, что он быстро усваивает в обучении различные способы изображения. В своей творческой деятельности ребенок созидает самого себя, «строит» *оптимистическое отношение* к жизни, ощущает *свою ценность и востребованность* в этом мире (1). В связи с этим, метод творческого самовыражения (5; 6) как выполнение любого нравственного дела по-своему, сообразно своей духовной индивидуальности, помогает вернуться к себе самому, яснее, отчетливее почувствовать себя собою, смягчиться душевно, посветлеть, яснее видеть свой путь, обрести осмысленность жизни (1). А содержательность встречи с самим собой в творчестве, кристаллизация индивидуальности обнаруживаются душевным подъемом и духовным самосовершенствованием. Учитывая эти преимущества арт-педагогике перед традиционными объяснительно-иллюстративными методами художественного образования, можно сохранить на всю жизнь у человека устойчивый интерес к самовыражению и самопознанию с помощью изобразительных средств (1).

Музыка как искусство прямого и сильного эмоционального воздействия в силу эмоциональности ее сущности, ее непосредственному содержанию, в котором опредмечены человеческие эмоции, по выражению Б.М. Теплова становится «эмоциональным познанием», дающим ни с чем несравнимые возможности для развития эмоциональной сферы человека, особенно в детстве как наиболее восприимчивом из всех возрастов, в котором эмоции, согласно Л.С. Выготскому, долго остаются генетическими формами регуляции поведения и *регуляторами* становления личности *в процессе ее развития*. Таким образом, музыка, служа *импульсом к погружению ребенка в собственные раздумья и мечты*, создающие новые, подчас нереальные, фантастические образы, являющиеся проекцией его внутреннего мира, способствует формированию в процессе занятий системы осознанных отношений между эмоциями, чувствами и образами,

размышлениями ребенка, выражающейся в единстве эмоционального и интеллектуального процессов, развивает его эмоционально-перцептивную сферу, эмоционально-нравственную отзывчивость.

Профессиональная способность арт-педагога учитывать психологические условия организации музыкальной деятельности детей предоставляет мощные возможности для выражения аффектов – интенсивного выражения своих чувств, – в процессе которого высвобождение подавленных эмоций может привести личность к пониманию своих внутренних барьеров, трудностей и имеющегося потенциала перспектив развития (9).

А в процессе арт-педагогического сопровождения развивается рефлексивная способность осознанно-конгруэнтного отношения к содержанию результатов ритмопластической, художественной и музыкальной деятельности (1). При этом, организация арт-педагогического сопровождения деятельности личности по самопознанию, прежде всего как открытию и осознанию своего внутреннего мира, а значит и ценностей является той красивой и привлекательной формой, которая способна сделать процесс самопознания мягким, притягательным, выгодным и достаточно безболезненным для самой личности.

Использованная литература

1. *Анисимов В.П., Сметанина А.Ю.* Арт-педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития личности. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-т, 2008.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 1986.
3. Общество научных работников обвинило 9 сенаторов в списывании и фальсификации данных в диссертациях. Режим доступа: http://polit.ru/news/2013/09/26/copy_paste_sovetfed/ Дата обращения: 23.08.2017.
4. *Полуянов Ю.А.* Диагностика общего и художественного развития детей по их рисункам. – М. – Рига, 2000.
5. Практикум по арт-терапии / Под ред. А.И. Копытина. – СПб., 2000.
6. Практическое руководство по Терапии творческим самовыражением / Под ред. М.Е. Бурно, Е.А. Добролюбовой. – М., 2003.
7. *Розум С.И.* Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.:Речь, 2007
8. Скандальная слава хакасского сенатора Валентины Петренко выходит на новый виток // <http://www.19rus.info/index.php/vlast-i-politika/item/6747-skandalnaya-slava-khakasskogo-senatora-valentiny-petrenko-vykhodit-na-novyy-vitok/> Дата обращения: 23.08.2017.
9. *Франк Л.К.* Проективные методы изучения личности // Проективная психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – с.68-83.

Луценко М.А.
(Тихорецк, Россия)

ДУХОВНОЕ ПЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ

Главное предназначение школы – воспитание. Современная школа должна стремиться помочь ребенку стать самостоятельным, одухотворенным, нравственным человеком, личностью. Школьное образование должно быть нацелено не только на то, чтобы вложить в ребенка определенный багаж знаний, но и прививать нравственные ценности, воспитывать целомудрие, готовить молодежь к созданию крепкой семьи, основанной на верности и целомудрии. Для достижения этих целей, школе помогает Церковь, стремится содействовать в ее воспитательной миссии. Неразрывная связь Православия и Государства являлось традиционным многовековым укладом Руси. Только Православие может дать современному образованию главное- умение различать добро и зло.

Исторически так сложилось, что каждая культура имеет свою идею, несет определенную миссию. основополагающим признаком русской культуры является её соборность, терпимость в национальных отношениях, глубокая привязанность народа к своим истокам. В этом ключе большое значение имеет совместная просветительская работа педагогов и представителей Православной церкви. Ведь от нравственного облика каждого воспитанника зависит будущее всего человечества.

Русская культура своими корнями глубоко уходит в Православие, органически и исторически взаимосвязана с ним. основополагающая ценность русской цивилизации – духовность. Историческое бытие человека убедительно свидетельствует об органическом единстве христианства и культуры. Соприкасаясь с сокровищницей христианского духовного богатства, мы формируем духовный мир ребенка не только словом, но и средством эстетического воздействия. Если педагог хочет вывести на новый духовный уровень своих воспитанников и себя, то изучение православия просто необходимо. Чтоб быть культурным человеком необходимо знать духовные корни нашей страны.

Невозможно заниматься воспитанием, если не можешь ответить на вопрос: какого человека ты хочешь воспитать. И перед школой, в первую очередь, стоит вопрос: Как это сделать? Никакие знания, эрудированность, информированность не сделают человека нравственным. Р.

Карцев, в одном интервью, сказал: «Интеллигентность проявляется не в количестве знаний, которыми ты владеешь, а в умении не поставить другого человека в неловкое положение». Воспитание начинается, прежде всего, с воспитания внутреннего мира ребенка.

«Никакой государственный строй, – писал известный философ И.А. Ильин, – не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства».

Сегодня, особенно важно формировать в подрастающем поколении любовь к своему Отечеству, чувство патриотизма. Именно на этом пути обретаются подлинные нравственные ориентиры: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч.22: 6).

Задача современной школы – это возрождение, сохранение и преумножение духовно-нравственных традиций родного края. Решить эти задачи должны занятия по внеурочной деятельности. Школьная хоровая студия предназначена для тех, кто любит музыку, желает научиться петь. Коллективное и сольное пение играет важную роль в воспитании детей и формировании у них музыкальной культуры. Пение – самый увлекательный и активный творческий досуг. Совместная коллективная работа удовлетворяет потребность детей в общении, сплачивает, формирует чувство ответственности за общее дело. С самого рождения ребенок окунается в атмосферу музыкального искусства, когда мама поет ему колыбельные песни. Музыка сопровождает его на протяжении всей жизни, и это влияет на его нравственное, духовное, интеллектуальное развитие.

В процессе коллективного пения дети приобщаются к достижениям национальной, российской музыкальной культуры, традициям и многообразию музыкального фольклора родного края, образцам народной и профессиональной музыки.

В обществе, в целом, остро назрел вопрос о возрождении православных традиций, русской культуры. В рамках работы этого направления возникло желание создать музыкальный коллектив, который по своему содержанию и репертуарному наполнению отличался бы от других музыкальных коллективов. Несколько лет длилось накопление материала и изучение специфики нового предмета. Приходилось самостоятельно разрабатывать сценарии, систематизировать имеющиеся материалы, планировать работу так, чтобы заниматься с неподготовленными детьми целенаправленно и организованно. Многие дети вообще впервые запели только в школьном хоре. У многих отсутствует координация между слухом и голосом. Специфика работы от этого усложняется, так как

разучивать произведения приходится не по нотам, а по слуху. Социальное положение многих детей не дает возможности им посещать другие центры детского творчества, поэтому бесплатные занятия в школьном хоре, дают возможность таким детям раскрыть свои способности, общиться к творческой, конкурсной и концертной деятельности. Делают они это с огромным удовольствием и желанием.

Для начала, необходимо добиться хотя бы чистого унисона. Для этого важно исполнять специальные упражнения для развития голоса, скороговорки. А еще очень много говорить о репертуаре, о планах на дальнейшее развитие. Очень важна дружественная обстановка в коллективе. Важно заинтересовать воспитанников научиться чему-то новому, ставить достаточно высокие цели.

Дети, которые занимаются в каких-либо творческих коллективах, гораздо больше развиты. Особенно те, которые занимаются пением, так как хоровые занятия охватывают множество разных действий: пение, ритмические, танцевальные движения, образная эмоциональность, умственная работа.

В процессе занятий все музыкальные проявления ребят обнаруживаются более отчетливо и ясно. Ребенку необходимо быть все время предельно внимательным, так как нечеткость музыкально-слуховых представлений тотчас же передается исполнению, влияя на точность воспроизведения разучиваемого материала. То же можно сказать и о выразительности исполнения. Если ребенок не понимает характера музыкального образа, если произведение не освоено эмоционально и технически, то и исполнение будет поверхностным, неглубоким. При правильной организации хорового коллектива общая музыкальная культура немедленно передается и исполнению. Оно становится осмысленным, ярким, художественно выразительным, подлинно музыкальным.

В последние десятилетия традиция школьного хорового пения практически исчезла из школьной воспитательной работы. Одной из основных причин является то, что школа, в большей мере, нацелена на образовательный процесс, а воспитательная работа имеет второстепенное значение. В такой ситуации роль учителя на уроке музыки и возрождение традиций вокально-хорового исполнительства в школе становится весьма актуальной. Вернуть учащихся в мир музыкально-эстетических ценностей сегодня – первоочередная задача. В настоящее время процесс организации кружковой работы решается за счет внеурочной деятельности учащихся.

В этой ситуации проверяются на прочность не только профессиональные качества преподавателя, его педагогическое умение организовать коллектив, вывести его на должный уровень исполнительской культуры, сделать работу системной. Руководитель хора должен быть сам глубоко увлеченным этой деятельностью, быть умелым, талантливым организатором и воспитателем. Иначе добиться высоких художественных результатов, высокого уровня исполнительской культуры будет невозможно. Важно уметь создать дружный, увлеченный коллектив единомышленников, для которых хоровое пение является важной духовной потребностью.

Следует подчеркнуть, что хоровое пение оказывает оздоравливающее воздействие – дыхательные упражнения, ритмические движения, благоприятный психологический климат, эмоциональные переживания благоприятно влияют на здоровье ребенка, воспитывают гармонически развитую личность. Учеными доказано, что ребенок, который хотя бы раз выступавший на сцене, уже никогда не будет злым. Специфика хорового пения как коллективной формы исполнительства способствует развитию хороших человеческих качеств: уверенности в себе, раскованности, коммуникабельности, дружелюбия, ответственности, справедливости и др.

Хоровое пение – это идеальная форма развития творческих способностей, к которому должно быть направлено внимание детей со стороны руководителя хорового коллектива.

Количественный состав хора определяется после прослушивания каждого участника. Важно не ограничивать численность коллектива, прийти и заниматься может любой желающий. Коллектив должен формироваться не как одноразовый проект для участия в одном только конкурсе, а быть нацелен на долгое и продуктивное существование. На этом основана должна быть основана работа по формированию музыкальных навыков и умений. Формирование репертуара возможно в процессе бесед, дополнительного обсуждения, поэтому выбор произведений религиозного содержания ни у кого не вызовет отторжения. Работу хора можно тесно связать с занятиями по основам православной культуры, активно вовлекать семью, организовывать досуг детей, устраивать отчетные концерты. Все эти методы положительно влияют на формирование и организацию воспитательного процесса в школе.

Воспитание эстетического вкуса должно быть неразрывно связано с русской культурой. Отрыв образования от православной культуры ис-

кореняет чувство любви к Родине, без которого невозможна ни культура, ни нравственность, ни само существование государства.

Жизнь детей должна быть интересной, насыщенной, запоминающейся. Сделать ее таковой нам помогает музыка. Возможно, со временем полученные знания о православной культуре, истории, искусстве потеряют свою яркость, но приобретенные вместе с ними и вросшие в личность ребенка духовно-нравственные качества останутся с ним навсегда.

Использованная литература

1. Грозовский В. Православное воспитание (советы священника). СПб, 2007 г.
2. Лепин П.В., Стрельцова М.И. Церковь и образование: пути сотрудничества. Статья. <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2005/26.doc>.
3. Лепешинский И. Детский музыкальный катехизис. Восхождение, 2009 г.
4. Орлова Т.М., Бекина И.С. Учите детей петь. Песни и упражнения для развития голоса. Просвещение, 1987 г.
5. Воспитание и дополнительное образование: Классному руководителю. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 2001 г.

Васильева И.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДОМАШНИЙ ТЕАТР В КУЛЬТУРЕ ДВОРЯНСТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*«... Ибо от избытка сердца говорят уста»
(Мф. 12:34)*

Проблемы формирования личности современника все чаще побуждают нас обращать свой взор к ценностным установкам и способам их формирования в условиях дворянской культуры. Отмечая значение дворянства в России, Н.А. Бердяев называет его «передовым культурным слоем», создавшим великую русскую литературу, красоту старого русского быта, благородный стиль русской жизни с настоящей, глубокой и утонченной культурой, в которой «всегда чувствуется раса, кровная связь с культурными преданиями, обретавшими свою крепость и глубину во многих поколениях» (1). Большое значение философ придает периоду начала XIX века, который называет эпохой возрождения, когда особенно была проявлена руководящая роль дворянской интеллигенции, время «зарождения первоначального славянофильства», появления целой плеяды поэтов, писателей, драматургов, театроведов, философов.

В многочисленных исследованиях традиций дворянской культуры очень мало уделяется внимания такому явлению как «домашний театр». Домашние представления являлись самобытной формой бытия театрального искусства в рамках российской дворянской культуры XVIII-XIX вв., а на рубеже XIX-XX вв. входили в быт российских сословий. В работах Слуцкой Е. А. представлен анализ развития театральной культуры в период правления Романовых от царствования Алексея Михайловича до Николая II, а история становления и развития домашнего театра определяется как феномен, рожденный дворянской культурой и имевший определяющее значение для истории русского театра и отечественной культуры. Прослеживается динамика развития домашнего театра от «пратеатральных» истоков, уходящих в средневековье, до времени «угасания» этой театральной формы, связанного с социальными катаклизмами, принесенными Октябрьской революцией XX в.

Рассматривая основные достижения главных «сословных» разновидностей домашнего театра: придворного, крепостного, дворянского, купеческого в контексте формирования и динамики развития основных

направлений театральной культуры дореволюционной России, можно сказать, что в разные периоды их развития, преобладали определенные функции основных разновидностей домашнего театра – досуговые, воспитательные, образовательные, художественно-творческие.

Слуцкая Е.А. дает определение «домашнего театра»: «Это постановки театральных спектаклей любых видов и жанров, а также различные театрализованные представления, разыгрываемые как актерами-любителями, так и профессиональными актерами на домашней территории, будь то специально возведенная сцена, открытый летний усадебный театр или обычная гостиная. Целью таких представлений является удовлетворение культурно-творческих потребностей, а не получение материальной выгоды или коммерческой прибыли» (3).

Модным поветрием в XVIII веке к жизни были вызваны музыкально-театральные гостиные, представлявшие собой интеллектуальные светские вечера и ставшие прообразами знаменитых литературных и музыкальных салонов XIX века. Домашние театральные вечера этого времени выстраивались по модели царских придворных театров. Однако нельзя не отметить и различие: если основная функция придворного театра – культурно-развлекательная, то основная функция домашнего дворянского театра – культурно-просветительская. Содержанием интеллектуальных гостиных являлось знакомство с музыкально-театральными новинками: театральные постановки осуществлялись с целью популяризации новых оперных и драматических сочинений. Немаловажное значение в процессе домашних постановок имела и семейно-нравственная, воспитательная функция. В работе над спектаклем были задействованы, как правило, все члены семьи, что, несомненно, служило сближению и созданию общих духовных интересов среди всех домочадцев. Домашний театр был органично встроен в культурный быт семьи и семейного окружения.

Анализируя исследования, мемуары, статьи хотелось бы обратить внимание на наиболее яркие примеры, служащие доказательством того, что домашний театр является фактором, объединяющим семью, раскрывающим творческий потенциал каждого участника театрального действия, формирующим отношения к миру, в семье, к историческим и социальным явлениям, фактором, побуждающим к самопознанию.

Не обойти вниманием театр Смольного института благородных девиц, театры при кадетских корпусах, особенно, в период, когда в течении целого 10-летия Главным Начальником и затем до дня своей кончины

Главным Инспектором всех Военно-учебных заведений империи был вел. кн. Константин Константинович Романов (К.Р.).

Будучи незаурядным государственным деятелем известный своими творческими способностями – как талантливый поэт, драматург, композитор, музыкант, режиссер, актер, он был любящим и заботливым отцом и прежде всего христианином, заботящимся о благочестивом воспитании своих детей.

Как при организации Измайловского кружка первоначальной целью великого князя было через творчески организованный досуг отвлечение офицерского состава от порочного времяпрепровождения, так и при всевозможных литературно-музыкальных, исторических и театрализованных вечерах в кругу семьи и близких людей Константин Константинович отслеживал их благотворное влияние на формирование личностного мировоззрения своих детей. Ярким примером воспитательного влияния репетиционного процесса, который сопровождался непрерывной молитвой, можно назвать постановку пьесы К.Р. по евангельскому мотиву «Царь Иудейский» (1914 год), где сам драматург сыграл роль Иосифа Аримафейского, используя полковой творческий опыт «Измайловских досугов», а также талантливое участие своих детей (Иоанна, Гавриила, Константина, Олега, Игоря).

На премьеру драмы был приглашен император Николай II, который дал ей самую высокую оценку. «Сколько раз я читал Евангелие», – говорил Государь, после окончания спектакля. – «Сколько раз присутствовал в церкви на богослужениях Страстной Недели, но никогда я не переживал Страстей Господних, как сегодня «у вас» в театре. Мне приходилось сильно сдерживать себя, чтобы не расплакаться...» (2, с. 80).

«...Зрители не удерживали слез, все были потрясены, все были взволнованы. С таким впечатлением нельзя не считаться и прежде всего, ранее всякого разбора и критики, нужно признать, что мы стоим перед новым и значительным литературным событием...» («Новое Время» А. Столыпин).

Дочь Татьяна вспоминает, как все репетиции сопровождалась непрерывной молитвой, называет это произведение «лебединой песней отца».

«В корне изменился мир, и изменились люди, но лебединая песня из царской лебединой стаи продолжает с такой же силой, как много лет тому назад, трогать человеческие сердца, смягчить их и рождать в них ощущения и чувства столь не похожие на те, которыми теперь живет

мир. Придет час, когда дрогнет непроглядная духовная мгла, охватывающая сейчас Русскую Землю. Придет час, когда, освободившись от страшного наваждения, русские люди вернуться в свой Отчий Дом и найдут там непревзойденные духовные ценности, созданные поколениями лучших русских людей. Среди них не последнее место займет и та благочестивая драма К.Р., которая когда-то так трогала и волновала последнего российского венценосца» (2, с. 81).

О степени владения словом в семье вел. кн., о неизменной заботе родителей о чистоте русского языка и, в том числе, отсутствии празднословия и пустословия, о силе благоговения перед глубочайшим смыслом во время домашних богослужений, можно прочитать в книге Юговой «Благочестивые Константиновичи», где описывается случай слезного коленопреклоненного молитвенного чувства у закоренелого старого генерала Киреева, оказавшегося в доме К.Р., когда кн. Олег читал шестопсалмие («И когда он начинает читать, я не могу не молиться») (8, с. 139).

В семье «благочестивых Константиновичей» домашние богослужения и домашний театр играли не последнюю роль в воспитании детей и формировании мировоззрения – это и рождественские театральные представления, и постановка библейских сюжетов и притч.

Читая Евангелие, невозможно не обратить внимание, что Господь, часто обращаясь к ученикам, призывает их к бодрствованию, к пробуждению, и этот призыв, обращенный к душе, к духу имеет конкретный адрес и подразумевает конкретное действие. Не спать – значит слышать, видеть, чувствовать, выходить из забвения, глухоты, слепоты и бесчувствия.

Хороший режиссер от своих актеров требует того же, иначе не состоится спектакль, зритель уйдет холодным и разочарованным, а актер неудовлетворенным и опустошенным.

Интересными наблюдениями о своей сценической театральной деятельности делятся Ф.И. Шаляпин в своих воспоминаниях «Маска и душа. Мои сорок лет на театрах», К.С. Станиславский «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой», М.А. Чехов «Путь актера. Жизнь и встречи». Всех этих людей, сопричастных театральной культуре, объединяет преданность своему делу, можно сказать, неуемность, жажда, поиск правды на сцене, постоянная работа над собой, бесконечное трудолюбие и стремление к самопознанию, миропознанию, а значит и Богопознанию. Определяющими и судьбоносными в их жизни были детские впечатления, в том числе от сопричастности к одухотворенному действу,

будь то домашний театр или церковное богослужение, или уличные впечатления от балаганных представлений на народных гуляниях.

В своих мемуарах Федор Иванович Шаляпин, рассуждая о значении театра в своей жизни, задает себе вопрос – «почему театр не только приковал к себе мое внимание, но заполнил целиком все мое существо?» (7, с. 5). Свой выбор, избрание Шаляпин сравнивает с Причастием, определяя для себя степень значимости и святости такого выбора. «Я считаю знаменательным и для русской жизни в высокой степени типичным, что к пению меня поощряли простые мастеровые русские люди и, что первое мое приобщение к песне произошло в русской церкви, в церковном хоре, хотя я был еще очень молод, в глубине души решил раз навсегда – принять, именно, это причастие...» (7, с. 7)

Невозможно оставить без внимания впечатления Ф.И. Шаляпина о церковном пении. Не считая себя религиозным человеком, именно, благодаря своему профессиональному, Богом ведомому творческому театральному пути, этот талантливый трудолюбивый оперный певец и актер раскрывает глубокий подтекст в церковных службах – «...всегда, приходя в церковь и слыша «Христос воскрес из мертвых», чувствую, как я вознесен. Я хочу сказать, что короткое время я не чувствую земли, стою как бы в воздухе... А единственная в мире русская панихида с ее возвышенной одухотворенной скорбью? Благословен еси господи... А это удивительное «Со духи праведных скончавшихся...» А «Вечная память»! ... «Надгробное рыдание» выплакало и выстрадало человечество двадцати столетий. Так это наше «Надгробное рыдание», а то «Надгробное рыдание», что подготовило наше, – не десятки ли тысяч лет выстрадало и выплакало его человечество?.. Какие причудливые сталактиты могли бы быть представлены, как говорят нынче, в планетарном масштабе, если бы были собраны все слезы горестей и слезы радости, пролитые в церкви! Не хватает человеческих слов, чтобы выразить, как таинственно соединены в русском церковном пении эти два полюса радости и печали, и где между ними черта, и как одно переходит в другое, неуловимо. Много горького и светлого в жизни человека, но искреннее воскресение – песня, истинное вознесение – песнопение. Вот почему я так горд за мой певческий, может быть, и несуразный, но певческий русский народ...» (7, с. 7).

Читая рассуждения известных театральных деятелей о работе актера над собой, понимаешь какой колоссальный труд нужно совершить, чтобы «глубоко в душе прочувствовать роль» (7, с. 20). Необходимо проанализировать, понять, усвоить, запомнить слова, действия, чув-

ства, мышление, взаимоотношения всех персонажей, атмосферу времени, среды, исторических событий, уметь взглянуть на обстоятельства с позиции любого персонажа – «...он прямодушен и наивен или же себе на уме и тонок. Чиста ли у него совесть?..» (7, с. 34). Михаил Чехов называет это «дисциплиной труда», без которой не может обойтись даже очень одаренный человек (6, с. 9). Такой труд формирует в душе человека способность взглянуть на себя как изнутри, так и снаружи, увидеть свои недостатки, оценить силу и значимость слова в жизни и на сцене, понять, по словам Ф.И. Шаляпина, «...что во всяком искусстве важнее всего чувство и дух – тот глагол, которым пророку было поведено жечь сердца людей. Что этот глагол может звучать и в краске, и в линии, и в жесте – как в речи» (7, с. 19).

Возвращаясь к теме «домашнего театра» в наше время, можно лишь пожелать успехов в деле его возрождения в рамках семьи, приходо-в, учебных учреждений. Пространство театра помогает ребенку взрослеть, а взрослому возвращаться в детство и как ребенок познавать мир.

В книге «Моя жизнь в искусстве» Константин Сергеевич Станиславский рассказывает о своем творческом пути в искусстве – от скромных домашних спектаклей молодежи до вершин актерского и режиссерского мастерства – «...театр лучше всяких школ подействовал на мое духовное развитие. Он научил меня смотреть и видеть прекрасное» (4, с.35).

В то же время Федор Иванович Шаляпин отмечает для своего времени, что исчезают из актерского лексикона словосочетания – «святое искусство», «храм искусства», «священный трепет подмостков» и задает очень актуальный и для нашего времени вопрос – «Почему русский театр потерял свою прежнюю обжигающую силу? Почему в наших театраль-ных залах перестали по-настоящему плакать и по-настоящему смеяться? Или мы так уже обеднели людьми и дарованиями?» (7, с. 34).

Использованная литература

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письмо шестое об аристократии [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/neraven/06.html> (дата обращения: 24.04.2016).

2. Игуменья Тамара. К столетию рождения поэта К.Р. Только в отрывочных картинках, каким я помню отца: Сб. памяти вел. кн. Константина Константиновича, поэта К. Р. / Игуменья Тамара. – Париж, 1962. – 144 с.

3. Слуцкая Е.А. Домашний театр в культуре русского дворянства: автореф. дис... канд. искусствоведения: 24.00.01/Е.А. Слуцкая. – СПб, 2013. – 220 с.

4. *Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве*/ К.С. Станиславский. – М.: Искусство, 1983. – 424 с.
5. *Станиславский К.С. Работа актера над собой*/ К.С. Станиславский. – М.: Искусство, 1985. – 479 с.
6. *Чехов М.А. Путь актера. Жизнь и встречи.*/ М. Чехов. – М.: Транзиткнига, 2006. – 57 с.
7. *Шаяпин Ф.И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах* [Электронный ресурс] /Ф.И. Шаяпин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shaljapin_f_i/text_0040.shtml (дата обращения: 24.08.2017).
8. *Югова Л.Л. Благочестивые Константиновичи* / Л.Л. Югова. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2008. – 389 с.

Григулевич Н.И.
(Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ¹

В ходе работы над проектом «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития» сектор этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН организовал и провел в сентябре 2017 г. экспедиционные выезды в два малых города центральной России – Белёв Тульской области и Старицу Тверской области. Города эти славны своей историей, как древней, так и сравнительно недавней (1,3). В разные эпохи рождались в этих краях известные люди, в значительной степени определявшие ход истории в нашей стране и даже за ее пределами. Назовем только самых известных. На старицком посаде родился будущий первый патриарх Руси святитель Иов (1529 [?] – 29 июня 1607), а неподалеку от Белёва – патриарший экзарх русской православной церкви за границей митрополит Евлогий Георгиевский (22 апреля 1868 – 8 августа 1946).

Одна из тем, которые разрабатываются в ходе работы над этим проектом, это устная история коренных жителей, старожилов этих городов. Их осталось не так много, тех, которые помнят предвоенные годы, которые пережили страшные дни немецкой оккупации, голодные годы послевоенной разрухи и восстановления. Их детство и юность пришлось на самые тяжелые годы середины прошлого века, и очень важно сохранить для будущих поколений эти живые свидетельства гражданского мужества простых людей, жителей русской глубинки. Программа опроса местных жителей разрабатывалась нами в ходе многолетних ежегодных экспедиций на Верхнюю и Среднюю Волгу (2), где мы опрашивали старожилов преимущественно в сельской местности. В данном исследовании основной акцент был сделан на воспоминания о предвоенных, военных и послевоенных годах жизни людей.

В данной статье мы приведем рассказ о жизни одной из жительниц г. Старица, учительницы с многолетним стажем, Прокофьевой Валентины Ивановны. 19 сентября 2017 г., после обеда в одном из кафе Старицы, я набрала телефон Валентины Ивановны, чтобы договориться о встрече.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», № 17-01-00274.

И вдруг она мне говорит: «Я тут на этой же улице нахожусь, хотите я к вам приду?».

Через пятнадцать минут ко мне подошла стройная моложавая женщина, бабушкой я бы ее не назвала, а как потом выяснилось, она уже давно прабабушка. Я представилась, рассказала о нашем Институте, о секторе этнической экологии, который проводит исследования по проекту: «Население малого русского города», и начался наш с Валентиной Ивановной долгий разговор о ее жизни, часть которого я тут привожу.

Родилась она 3 августа 1934 г. в деревне Ново-Прасковьино Старицкого района, что расположено в семи километрах от Старицы. В то время это было довольно большое село, примерно в тридцать домов, в которых жили 200-250 человек. В каждой семье было от пяти до десяти детей. Общественного транспорта тогда не было. Поэтому в ее детстве они ходили пешком до Старицы. Старший брат провожал ее до большой, многолюдной деревни Коньково, которая и сейчас находится рядом с городом, чтобы «ее волк не съел».

В селе была церковь и старинное кладбище, где теперь уже никого не захоранивают. Церковь называют Прасковинская. Скорее всего это был храм, освященный во имя Параскевы Пятницы. Валентина Ивановна жила в доме церковного причта. Оставалось три-четыре дома, принадлежавших когда-то сельским батюшкам, а самих священников перед войной уже не было в селе.

На мой вопрос: «А родители Ваши были верующие?» она отвечает: «А как же. Дедушка говорил только одно слово ругательное: «Халка». Это, наверно, сокращенное от «нахалка». Он меня очень любил. Я вылезала из-за стола, а в углу висела иконка и сразу бежать куда-то. А дедушка и говорил: «Халка, перекрестись!». Я сразу перекрещусь и иду. Что такое «угол», мы не знали, такого не было. Помню, я разорвала платье, из Ленинграда прислали. Полезла на черемуху, зацепилась и порвала. Зашила, как могла, мне было семь лет. Мама жалуется отцу: «Вань, уйми ты их» – все-таки мы баловались. А папа говорил: «Даша, радуйся, у нас здоровые дети, больные так играть не смогут». Вот какой мудрый папа был...».

Иконы в их доме висели всегда. Как-то раз, уже после войны, в дом пришла работник райкома партии и говорит: «А что это у вас там в углу? А, где? Я думала, паутина, что ли какая-то», рассказывает Валентина Ивановна. Последовал приказ: «Это надо снять!». А Валентина Ивановна в ответ: «Это мамыны, я не могу их трогать». Это было в 1950-х годах. Все люди в селе были верующие, у всех висели иконы в избах.

Она закончила четыре класса в своем селе и ходила пять километров на станцию в другую школу, где просидела два года в одном классе. В школу Валя ходила одна. Утром по дороге ее догоняет сосед дядя Вася, оттирает щеки и говорит: «Марш домой». И так ей пришлось пропустить много уроков из-за морозной зимы. На следующий год Валя пришла опять в пятый класс, а директор, Степан Васильевич и говорит: «Ну чего, в шестой пойдешь, или в пятом еще посидишь? А я чего, ребенок, родителей почему-то не вызывали, так я и осталась сидеть в пятом классе еще на год. Я училась-то прилично. Вот приехал к нам новый учитель русского языка. Вызвал меня, я ответила очень хорошо, а дети говорят: «А она два года сидит в одном классе...». Он ответил, что она сидит второй год, вот и результат».

Маму Валентины Ивановны звали Рулева Дарья Терентьевна. Папа Рулев Иван Кузьмич, работал в колхозе счетоводом, он погиб в 1941 г. Был очень добрый, петуха не мог зарубить, хотя и жил в деревне. На фронте он служил в штабе, при прямом попадании снаряда получил смертельное ранение и умер от ран в госпитале под Ленинградом. Старший брат Шура тогда сказал: «Отомщу за папу» и ушел тайком от родных добровольцем на фронт. Его тоже убило в день его рождения (он сгорел в танке в Белоруссии) и мама говорила потом: «Ты только мне отомстил, сынок».

Валентина Ивановна возмущается, когда читает в некоторых СМИ, что это Советский Союз готовил нападение на Германию: «И это они мне говорят, которая ребенком видела все своими глазами, что Россия напала на Германию. Какими же надо быть невеждами! Я это не могу никак принять, простите мои эмоции. Я же это сама все видела, знала, как мы все это переживали, как погибли мои родные. Никогда мы ни на кого не нападали!»

Вспоминая отношения родителей, она говорит: «Мои родители были преданы друг другу Мама была святой человек, простите меня, у всех мамы самые лучшие. Она от рождения была великий педагог. Это я теперь только понимаю, так как работала учительницей в младших классах. Нас никогда не шлепали, не били. Шлепнуть ребенка – это мы не знали. Перед смертью мама переживала, плакала, что когда-то погналась за сыном, который начал курить и хотела его отхлестать хворостинкой. Никогда при нас никого не осудила. И упаси Бог, о ком-нибудь сказать плохо при ней. Поэтому память о моих родителях и моей деревне до сих пор святая».

Когда в октябре 1941 г. их село заняли фашисты, односельчане закупывали продукты на дороге, где скотный двор. Этот схрон немцы обнаружили и люди были обречены на голод. Шура, старший брат Вали, выкопал землянки к лесу, и они ушли туда жить, а немцы поселились в их доме. С ними оставался жить только дедушка, который говорил: «Ну вроде бы ничего люди, такие же как мы». Как-то раз мама Вали полезла в подпол за картошкой, немцы сразу стали кричать «Партизаны!». Они очень боялись партизан. Когда она им объяснила, что это подпол, где хранятся продукты, они успокоились. Один из них показал маме фото, на котором она увидела маленький домик и женщину с детьми. Он заплакал и сказал: «Матка, я их больше никогда не увижу». Простые немецкие солдаты были в большинстве своем нормальными людьми.

Но не все было так просто. Старших брата и сестру Вали (Нину и Шуру) немцы хотели угнать в Германию, так как они хорошо говорили по-немецки. Тогда в школе хорошо учили языкам. Близкие их спрятали. Оккупанты расстреляли подростка Сережу Новикова на глазах его матери и всего села, за то, что он украл патроны. Когда пришла похоронка на отца Вали, ее брат Шура пошел на краткосрочные курсы танкистов и погиб, сгорел в танке в Белоруссии. В Старице, в Свято-Успенском монастыре, во Введенском храме во время оккупации фашисты заживо заморозили семьдесят восемь наших раненых бойцов. Этот факт, в числе многих других, фигурировал на Нюрнбергском процессе.

Наши солдаты освободили Ново-Прасковьино зимой, в январе 1942г. Людей предупредили, что будет бой. На чердаке немцы поставили пулемет, а на мельнице стоял миномет. Больше немцев в селе не оставалось, они сбежали, когда стало ясно, что предстоит сражение. Полдеревни тогда собралось в подвале одного дома. Девочки время от времени выбегали, докладывали обстановку наверху и вдруг закричали: «Наши!!!». Командир части был ранен, он разрезал валенок, вытряхнул его, наверное, там была кровь. «Это были пять или семь сибиряков в валенках, в полушубках, рослые, красивые, а немцы-то нашими платками обвязывались от холода. Женщины только на них повисли, плачут, воют, кто на ногах, кто на руках, от радости, конечно. Сколько же наших погибло за нашу деревню! Ой, только бы не было войны, только бы не было войны! Все остальное можно пережить, любые трудности. Я вот молюсь за Владимира Владимировича Путина. Он только один за мир борется сейчас. Не будут мне пенсию добавлять, и не надо! Будет один хлеб и соль, и ладно! Мы на крапиве и на клевере выросли. На подножном корме, как

скот. Клевера в торбочку наберем. Мама его засушит в печке, перетрет, лепешек напечет. Они вкусные, сладковатые, такие», – вспоминает Валентина Ивановна.

Когда пришли наши красноармейцы, мама ее позвала: «Валя, иди, какой суп вкусный из грача». Кто-то из солдат подстрелил грача, и они сварили суп. Во время и после войны ели одну траву, мяса никакого не было. Мама Вали свезла трюмо и все, что еще дома оставалось, на рынок, привезла отруби, напекла хлеба, есть было нечего. В основном ели щи из крапивы, щавель, лебеду, клевер.

После войны на трудодни давали зерно, муку и главное, на трудодни давали льняное масло. Благодаря этому маслу люди выжили: «На мельницу снесем, нам дядя Вася наметет муки, мама на льняном масле испечет блинов или чего хочешь. Сейчас оно так не пахнет, нет такого аромата, как раньше. Горчит по-прежнему, а вот аромата того, прежнего, нет».

Дети работали в колхозе, как взрослые. Валя с подругой теребили лен на перегонки, кто больше сделает, потом плакали всю ночь, так как ободрали все руки. По вечерам они садились верхом на быков и лошадей, вели их в табун, в ночное. Валентина Ивановна вспоминает: «Костер горит. Шурка Андриянов сидит, ест хлеб и дремлет около костра. Утром проснулся, дожевал хлеб и на работу. Жили лесом и огородом. Куры питались подножным кормом, нечем их было кормить».

А какие были учителя! Какие яркие были личности, как они запали в душу маленькой Вали: «Александра Сергеевна, бывало пишет на доске, а я думаю: «Вот как бы мне также писать!» А Василий Иванович математик был, выгонял меня вон с урока. Но не я виновата была, кто-то подсказал, а он меня выгнал. Но я не обиделась, я его очень любила. Помню, как я сдаю экзамен в седьмом классе и достался мне самый трудный билет, ну не знаю я его. Василий Иванович радуется, а я трясусь, девчонки мне показывают чертеж, я пока его рисовала, начала вспоминать и рассказывать. А он и говорит, хорошо, достаточно, садись, пять. Я школу любила очень».

Сначала Валя поступила в педагогическое училище в Ленинграде, но там негде было её прописать. Пришлось вернуться в Старицу, где экзамены уже закончились. Любовь к школе была взаимная с детьми, которых она учила. Валентина Ивановна считает, что на выбор профессии повлияли ее учителя, которых она очень любила. Пока не появилась вакансия учителя в школе, ей пришлось работать в группе продленного дня. Сейчас она уже давно на пенсии, но отдыхать ей некогда. Родные

Валентины Ивановны (сын, невестка, два внука, три правнучки, племянница) всегда могут положиться на нее и получить добрый совет, помощь и поддержку. Она любит бывать в родном Ново-Прасковьино, с которым связано столько воспоминаний о детстве и отрочестве, переживает за его будущее, ведь от когда-то многолюдного села теперь осталось всего несколько домов. Недавно в него приехала большая семья из Твери. Этому очень рада Валентина Ивановна: «Будут там жить и работать люди, не погибнет и Ново-Прасковьино».

Использованная литература

1. *Барбашов Е.Р.* Река руссов. Тула, «Аквариус», 2014. 416 с.
2. *Григулевич Н.И.* Методика полевых исследований в историко-экологических экспедициях школьников на Верхней Волге (1990-2010) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Вып. 8 / Отв. ред. Т.К. Щегловой. - Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 195-199; Григулевич Н.И. Опыт исторического и этно-экологического анализа Верхневолжского региона // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М., 2015. № 247. 47 с.
3. *Шитков А.В.* Имена в истории Старицкого края: энциклопедический справочник. Старица, «Старицкая типография», 2014. 203 с.

Кошечко А.Н.
(Томск, Россия)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННОМ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Для российской образовательной парадигмы 2010-х годов вполне традиционным и устойчивым стало представление о необходимости перенесения акцентов с образования, развития сугубо интеллектуальной сферы обучающихся, на воспитание, которое предполагает целостное и гармоничное развитие всех сторон личности и обеспечивает ее потенциалом для самостоятельного развития на основе сверхценностей, сверхсмыслов и сверхмотиваций.

Поскольку **воспитание представляет собой мегатренд современного образования**, вопросы созидания личности на основе традиционных духовных ценностей Православия представляют собой конкретную методологическую и методическую задачу, необходимость решения которой приобретает приоритетное положение в образовательной политике страны. Впервые за последние десятилетия российское общество пытается договориться о содержании и методах воспитания: «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие *высоконравственной личности* (здесь и далее в цитате курсив мой – А.К.), разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей *актуальными знаниями и умениями*, способной *реализовать свой потенциал* в условиях современного общества, готовой *к мирному созиданию и защите Родины*» (1).

Содержание и методика духовно-нравственного воспитания как **система деятельности** должна учитывать и реальные социокультурные вызовы, отражающие глубинные духовно-мировоззренческие тенденции современной российской действительности: «задержка развития души», инфантилизация, кризис ответственности, разрушение иерархии, «переворачивание» ценностей и смыслов, смещение критериев оценки, соблазн расширить границы нормы (особенно в ценностной сфере!), приоритет прагматических интересов массовой культуры, деструктивные религиозные культы и разного рода ценностные суррогаты, «компенсирующие» личности дефицит общения, понимания и признания, несоот-

ветствие между внутренней реальностью человеческой души и внешними масками «состоятельности» и «социальной успешности».

Приоритетным направлением деятельности в вопросах духовно-нравственного воспитания является реализация аксиологического подхода как комплексной методической системы, ориентированной на доминанты православной педагогики с ее установкой на созидание личности, мировоззренческое и нравственное воспитание через формирование духовно-нравственной культуры, освоение и интериоризацию высших смысложизненных ценностей, выработку нравственных качеств. Использование в педагогической деятельности аксиологического подхода предполагает соблюдение следующих **педагогических условий**: обеспечение пространства свободы аксиологического выбора в различных сферах личностно-ориентированной жизнедеятельности обучающихся; создание полноценной культурной среды, где может реализоваться духовно-нравственный потенциал традиционных духовных ценностей русской православной культуры; отбор адекватных средств и методики передачи духовного и нравственного опыта.

Будущее России неразрывно связано с воспитанием Человека в человеке, формированием духовности, нравственности, исторически сложившейся российской ментальности. Но процесс воспитания, в котором приоритет отдается задаче становления духовно-нравственных качеств человека, сложен и неоднозначен. Высокая цель – воспитание «высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности», – не освобождает от ответов на ключевые вопросы: Как воспитывать? Кого воспитывать? На что опираться? Каким должен быть результат? Ценностно-мировоззренческим фундаментом аксиологического подхода является практический, теоретический, духовно-нравственный опыт русского народа, в основе которого лежало православное вероучение. Составной частью этой традиции является и практика духовно-нравственного воспитания, основанная на православной аксиологических доминантах православной педагогики.

Несмотря на то, что сейчас в опыте практической реализации приоритетов национальной образовательной политики духовно-нравственные ценности русской православной культуры определяются как основа воспитания в семье и школе, нерешенной остается фундаментальная педагогическая проблема – отсутствие православного мировоззрения и национального самосознания у подавляющего большинства народа. В полной мере весь спектр духовных потерь раскрывается только тогда,

когда мы пытаемся вернуться на исходную, восстановить то, что было утрачено. Но без самосознания невозможно никакое возрождение и никакие реформы в национальном духе. Это касается и практики духовной жизни, и семейных ценностей, и образования и воспитания как нравственно-мировоззренческих процессов развития сознания личности. Особенно важно, что сейчас, впервые за несколько десятилетий, российское общество, опираясь на нравственные уроки предшествующей эпохи, пытается договориться о содержании и методах воспитания.

Ключевой установкой духовно-нравственного воспитания в рамках православной педагогической традиции является созидание личности. В Русской Православной Церкви слово «воспитание» означает руководство, которое приводит человека к главной цели – любви к Богу, спасению души, открытию вневременного смысла своего существования. Мир с его множественностью истин не может дать человеку ничего, что способно вернуть ему целостность. Только духовное основание, которое закреплено в опыте воспитательной и миссионерской деятельности Церкви, ориентирует человека на вневременный смысл существования. Оно возвращает его к приоритету духовного начала над внешним и сиюминутным.

Православная антропология дает нам целостный и всеохватывающий образ человека. Она рассматривает человека как созданный Богом по Его образу и подобию, цель жизни человека не исчерпывается земным существованием и продолжается за его пределами. В вопросах воспитания православная духовно-педагогическая традиция акцентирует детерминантность духовности. Причем духовности именно религиозной, для которой первоисточником духовного начала в человеке является Бог как воплощение идеала, возможности преодоления кризиса сознания через со-бытие с Другими, через отказ от разрушительных устремлений собственного Я. Образ Божий в человеке, с точки зрения православной антропологии, наделяет личность разумом и свободой, открывает возможность уподобления Творцу. Человек духовен и способен развивать эту духовность – подниматься до совершенства. Логика духовного пути развития личности выстраивается следующим образом: от самопознания к богопознанию, которое предполагает соблюдение двух важнейших принципов существования личности – человеколюбия и самопожертвования. Но возможно все это только при условии веры в Бога, в бессмертие человеческой души: «ибо коли Бога бесконечного нет, то и нет никакой добродетели, да и не надобно её тогда вовсе» (2). От самого человека,

от «качества» его земной жизни, от состояния его души зависит, с точки зрения православного вероучения, где он будет после смерти, с Богом или без Бога, поэтому воспитание должно быть направлено на спасение души (сверхценности и сверхмотивации). Но нравственное усовершенствование важно не только для жизни вечной, но и для жизни здесь, на земле, поскольку, считая это самым главным и необходимым делом, человек легче будет достигать своего временного назначения: «Школа есть посредник, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству. Образование, особенное адресованное детям и подросткам, призвано не только передавать информацию. Возгревание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре – должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть и в большей мере, чем преподавание знаний. Церковь призвана и стремится **содействовать школе в ее воспитательной миссии**, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода» (3).

С точки зрения православной антропологии, человек, наделенный свободой воли, никогда не бывает только дан, он «никогда не закончен, он всегда «задан», перед ним всегда раскрыта бесконечная перспектива духовного развития» (4). «Будьте как дети» – эти слова Спасителя можно отнести к особой мировоззренческой установке на постоянное духовное возрастание. Поэтому духовно-нравственное воспитание предполагает создание мотивации к осознанному нравственному поведению, которое предполагает постепенное самосовершенствование человека через прохождение ситуаций персонального выбора и ответственности за совершенный поступок, нравственного дискомфорта, соизмерения себя, своего внутреннего состояния с высшей вертикалью, вершиной которой является Бог. Только в этом случае человек может избежать «искуса индивидуальности» и обрести духовный иммунитет, поскольку сознательно выбирает целостность, вневременные смыслы своего существования, приоритет духовного начала над внешним, сиюминутным. Эта идея особенно актуальна для современного общества суррогатов и симулякров, которыми человек пытается заполнить пустоту сердца, ума и существования.

Оптимальный подход к воспитанию, с точки зрения православной антропологии, – не объяснять, а приводить пример. Формировать на-

циональное мировоззрение современного человека необходимо на богатую образцами высокой духовной жизни и любви к своему отечеству русской литературы, которая задевает совесть, пробуждает человека, ставит мучительные вопросы человеческого бытия, побуждают человека ставить на первое место не свои интересы и свой эгоизм, как европейская литература, а приоритеты духовные, нравственные. Этот нелегкий путь, требовавший большой работы ума и нравственных сил, прошли Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и др.: «В русской литературе, в великих русских писателей религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира. Вся наша русская литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни. Для человеческой личности, народа, человечества, мира в самых значительных своих творениях она проникнута религиозной мыслью. Соединение муки о Боге с мукой о человеке делает русскую литературу христианской даже тогда, когда в сознании своем русские писатели отступали от христианской веры» (5).

В судьбах и житиях новомучеников нам открываются лики святых, является не только идеал земной жизни, пример для подражания, материал для воспитания собственных душ и подрастающего поколения. Это великий Дар, это задокументированный опыт страданий, земная перспектива испытаний, которые ожидают каждого из нас на пути в вечность. Устояли только те, кто шел евангельским узким путем и в повседневной жизни, и в экстремальных обстоятельствах, даже до смерти: «Верный в малом и во многом верен, неверный в малом, неверен и во многом» (Лк. 16, 10). Святые боялись греха, а страх человеческий отступал (митрополит Петр (Полянский) просил прощения у своего мучителя Тучкова – восстановление душевного мира). Их мученичество являлось мученичеством совести – это исполнение заповедей Божиих при любых обстоятельствах, по слову Апостола: «Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). Исполнение заповедей в то же время является и воспитанием совести.

Путь священноисповедника митрополита Агафангела (Преображенского), одного из истинных подвижников веры и благочестия, выдающихся творцов русской церковной истории XX века, верившего в способность Русской Православной Церкви строить свою внутреннюю жизнь на принципах свободы и любви даже в ситуации тотальной духовной и социальной несвободы. Исключительное миролюбие, кротость

и любовь, с одной стороны, и активная реформаторская позиция, с другой, определяли церковно-просветительскую деятельность святителя Агафангела, который считал литургическую жизнь основополагающим началом духовного развития и стремился к тому, чтобы богословское богатство православного богослужения было открыто чадам Церкви, современным ему православным христианам, через понимание содержания и смысла совершаемых духовенством действий, стало органичной частью их духовной жизни. Не ища ничего личного, как истинный вестник любви, в своей архипастырской деятельности Владыка стремился к соборному управлению деятельностью епархий, находящихся в разные периоды жизни на его попечении. Глубокая горячая вера, братская любовь и архипастырское доверие патриарха Тихона в дальнейшем определили назначение святителя Агафангела Местоблюстителем Патриаршего Престола. Самый трудный этап служения Владыки – сопротивление религиозно-политическому террору «Высшего церковного управления» (ВЦУ), которое возглавили обновленцы протоиерей Александр Введенский и священник Владимир Красницкий. Это был вопрос не только политического характера, но и вопрос важнейшего духовного выбора: вера ценой жизни или жизнь ценой предательства веры? Практика показала, что ответы на этот вопрос были очень разными. Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), также назначенный Патриаршим Местоблюстителем, за отказ от сотрудничества был арестован и расстрелян. Некоторые епархиальные архиереи и священнослужители, оказавшиеся введенными в заблуждение или сознательно пошедшие на компромисс с новой церковной властью, признали обновленчество. В этой сложнейшей ситуации святитель Агафангел совершает величайший акт исповеднического мужества – 18 июня 1922 года обращается с посланием ко всем чадам Русской Православной Церкви, в котором дает отрицательную оценку религиозно-политической деятельности обновленцев, называя «власть и деяния их» «незакономерными», направленными на разрушение единства русской церковной жизни и использования Церкви как инструмента пропаганды богоборческих идей. Владыка настаивает на сохранении канонической церковной иерархии, которую архипастыри, вынужденные в этот момент самостоятельно управлять своими епархиями, могут сохранить «сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом», ориентируясь не на временное, ситуативное, а на духовную традицию Церкви и Ее многовековой опыт. Понимая, что такой путь налагает на архипастырей необходимость выбора и принятия решений, святитель Агафангел говорит и об инструментах

духовной регуляции поступков – совести и архиерейской присяге. По сути, это послание становится четкой программой действий в ситуации, когда Церковь оказывается перед страшной угрозой внутреннего разрушения, противостоять которому можно только соборно и при этом только при совершении пастырями персонального духовного выбора. Сила духа и крепость веры, проявленные святителем Агафангелом, помогли ему выдержать тяжелейший путь через пересыльные тюрьмы до Нарымской Голгофы, которая, вопреки ожиданиям ГПУ на кончину святителя в суровых условиях одного из отдаленных районов Сибири и ситуации полной изоляции от церковной жизни, стала пространством настоящего подвижнического жития. Не имея возможности вести богослужения, он духовно окормлял жителей с. Колпашево Томской области, приходивших за молитвенной помощью и утешением.

Аксиологический подход позволяет создание мотивации к осознанному нравственному поведению, которое предполагает постепенное самосовершенствование человека через прохождение ситуаций персонального выбора и ответственности за совершенный поступок, нравственного дискомфорта, соизмерения себя, своего внутреннего состояния с четкой и лично принимаемой системой ценностей традиционной духовной культуры.

Воспитание, построенное на православном понимании человека, – это **двуединный процесс мировоззренческого и нравственного воспитания**, приобщения человека к православному мировоззрению, освоение и присвоение им высших смысложизненных ценностей, выработка соответствующих данному мировоззрению нравственных качеств, духовно-нравственной культуры. Поэтому в данном случае мы можем говорить об «**эффекте отсроченного результата**» (6), который всегда связан для личности с актом персонального выбора и принятия ответственности за его результаты. Каждый вправе делать его самостоятельно. Но необходимо помнить, что результат выбора – это годы жизни, это поступки и события, которые сложно, а порой, и невозможно, исправить. Личный подход, персональная позиция, ориентация на внутреннее возрастание, – то, что позволяет преодолеть желание «казаться», развиваться в русле номинальной духовности, не дающей личности ресурса для созидания себя и своей жизни: «Нужно сознательно хотеть делать добро. Нельзя просто быть хорошим, потому что кто-то говорит вам быть хорошим. Рано или поздно ваша свобода обязывает вас активно выбирать добро, или иначе оно не станет частью вас самих» (7).

Использованная литература

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Российская газета. 08.06.2015. № 6693 (122). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (Дата обращения: 20.09.2017).
2. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1986. Т. 15. С. 67.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (Дата обращения: 20.09.2017). (Дата обращения: 05.11.2016).
4. *Зинковский В.В., прот.* Психология детства. Берлин: Русская книга, 1923. С. 307.
5. *Бердяев Н.А.* О характере русской религиозной мысли XIX века // Бердяев Н. А. О софиологии. О характере русской религиозной мысли XIX века. В защиту А. Блока. М.: Directmedia, 2009. С. 39.
6. *Кошечко А.Н.* Преодоление апостасии: ценностно-мировоззренческая позиция учителя в практике современного духовно-нравственного образования и воспитания // Духовно-нравственное воспитание. 2014. Выпуск 1. С. 27–35.
7. *Роуз С., иеромон.* Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христианское православное ведение. М., 2004. С. 178.

Немчикова О.Н.

(Санкт-Петербург, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЖИТИЙ СВЯТЫХ ДЛЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Жития святых – это особый церковно-исторический и духовно-учительный жанр литературы, которому свойственен особый дидактический и проповеднический пафос. Как это ни парадоксально, эти жанр и форма (особенно сюжетная) крайне востребованы современной молодежью, но существует ряд проблем. Главными из них являются узкая направленность изучения области, к которой относится житийная литература (преимущественно курсы древнерусской и ранне-европейской литературы в педагогических, филологических и исторических вузах), а также время и сроки обучения. Чаще всего, знакомство с житийной литературой происходит «на 1 курсе, студенты которого по своим знаниям и эмоционально-психологическому складу не слишком сильно отличаются от старших школьников» (3, с.106).

Тем не менее, интерес молодежи к житиям святых довольно велик. Он может базироваться на самых разных интересах: кто-то видит в житии историю приключений и побед, кто-то преисполнен самых благочестивых мыслей, а кто-то и подавно обращается к этому жанру скептически, недоверчиво, желая разоблачить – а потом с удивлением обнаруживает себя среди его поклонников. В связи с этим, можно смело утверждать, что – особенно учитывая возможности современного мира, как технические, так и информационные – можно и должно использовать многообразие форм и возможностей, позволяющих знакомить молодежь с житиями святых. Поговорим подробнее о некоторых из них.

Одной из современных возможностей популяризации житий святых для учащейся молодежи является такой формат как квест. В наше время эта форма пользуется огромной популярностью и, как ни странно звучит, имеет большое значение. Что такое квест? Это ряд заданий, связанных друг с другом, которые участники игры должны выполнить, чтобы получить какой-то общий итоговый единый ответ или ключ. Более подробное определение понятия «квест» включает в себя рассмотрение нескольких значений, как то: компьютерная игра, текстовая игра, задание в ролевой игре. То есть, так или иначе, любое определение квеста сводится именно к какому-либо заданию в какой-либо форме реальности. Не лишним будет также обратиться к самому первому, изначальному

значению слова: «Квест (калька с англ. Quest – «поиск, предмет поисков, поиск приключений, исполнение рыцарского обета»). В мифологии и литературе понятие «квест» изначально обозначало один из способов построения сюжета – путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей (например, миф о Персее или даже 12 подвигов Геракла). Обычно во время этого путешествия героям приходится преодолевать многочисленные трудности и встречать множество персонажей, которые помогают, либо мешают им. Герои могут выполнять квест как из личной выгоды, так и из других мотивов. Выполнение некоторых квестов связано с решением нравственно-этических задач. Большую популярность подобные сюжеты получили в рыцарских романах, в частности, один из наиболее знаменитых квестов рыцарей Круглого Стола – поиски Святого Грааля. Рамочный тип квеста в романе, по-видимому, совпадает с некой глубинной повествовательной структурой» (1).

Таким образом, можно сказать, что совмещение в одном предложении понятий «квест» и «жития святых» в какой-то мере является возвращением к своим средневековым истокам, а не жутким нововведением.

Рассмотрим конкретный пример: квест под названием «Святые Псковской земли», который проводили непосредственно в Псково-Печорском монастыре студенты магистратуры РГПУ им. А.И. Герцена «Духовно-нравственное воспитание» для участников Дня православной молодежи в феврале 2015 года. Целью этого образовательного и просветительского квеста было знакомство участников (порядка 120 человек) с многообразием Псково-Печерских святых, ведь среди них встречаются не только прославившиеся монашеским подвигом, но и жены священников, матери, просто миряне. Основой каждой «станции с заданием» были выбраны те добродетели, которыми прославился каждый святой. Например, подвижнический подвиг святого преподобного Лазаря Прозорливого, в чью келью едва проникал дневной свет, так как она со всех сторон была застроена лавками, из которых торговали свечами. Лампада перед скромным медным Распятием являлась практически единственным источником света. Несколько досок, покрытых грубой рогожей, служили кроватью, вместо подушки был камень, а для постоянной памяти смертной в келье всегда стоял гроб. Постился святой Лазарь истово, одеждой была простая власяница, а под ней вериги. После смерти в келье преподобного осталось 10 рублей с запиской «на угощение братии». Исходя из жития этого святого, «его» остановка квеста рассказывала о такой добродетели, как воздержание. Задание было следующим: каждый

участник получал листочек бумаги с одним словом, из которых все вместе должны были составить высказывание святого Игнатия Брянчанинова («Благоразумное воздержание чрева есть дверь ко всем добродетелям, удержи чрево – и войдешь в рай»).

Подобным образом формировались и другие остановки – святой, его основная добродетель и какое-то сообразное ей задание. Участники на каждой остановке узнавали подробности жития каждого святого, выполняли какие-то командные задания и «практиковали добродетель». Присутствовавший на мероприятии настоятель обители архимандрит Тихон (Секретарев) высоко оценил и саму идею, и факт проведения подобного квеста для учащейся молодежи. Отзывы участников были сплошь положительные, особенно отмечался тот факт, что до этого дня многие лишь отрывочно представляли себе жития подавляющего большинства Псково-Печорских святых, в то время как теперь они не просто ознакомились с фактами жизнеописания, но отдельно связали их с важными добродетелями. Таким образом, можно утверждать, что квест – это вполне достойный способ популяризации житий святых в деле обучения и воспитания молодежи. Отмечу, что студентами магистратуры «Духовно-нравственное воспитание» РГПУ им. А.И. Герцена также проводились такие квесты как: в честь Александра Свирского, для детей старшего школьного возраста из разных детских домов; о Сергии Радонежском, проводился на Покровском форуме в Вырице, основной аудиторией были студенты; об Иоанне Кронштадтском для разновозрастной аудитории.

Другой не очень значимой, но обладающей огромным потенциалом формой популяризации житий святых являются театральные спектакли. Естественно, речь не идет об откровенно кощунственных или странных постановках, но о тех, которые способны донести до зрителя если не Слово Божие, то хотя бы заронить интерес к святому, совершить миссионерское деяние. Здесь кажется уместным единожды упомянуть (и более не возвращаться к этой теме), что прекрасное с визуальной точки зрения произведение массовой культуры – в данном случае, кинокартина «Матильда» – может быть откровенно вредной и неприятной в духовной области, так что к популяризации житий святых посредством театра или кино следует относиться очень серьезно и внимательно. Впрочем, добавление буквально в режиме on-line тоже заслуживает внимания: на днях при храме в РГПУ им А.И. Герцена прошел просмотр с последующим обсуждением фильма «Пролетая над гнездом кукушки». Обсуждение вел

священник Русской Православной Церкви. Нет смысла приводить подробно его выступление, стоит лишь упомянуть, что от образа главного героя была очень просто и логично выстроена связь с католическими святыми Франциском Ассизским и матерью Терезой. То есть мы видим яркую иллюстрацию того, как самое неожиданное явление можно использовать для разговора с учащейся молодежью о святых подвижниках.

Вернемся к театру. Помимо откровенно православных спектаклей (православных или народных театров), есть и ряд светских постановок, о которых, тем не менее, можно говорить, как о средстве популяризации житий святых. Одним их таких спектаклей является постановка Санкт-Петербургского Александринского театра «Ксения. История любви». Это пьеса драматурга Вадима Леванова, которую он сам сопроводил эпитетом «в клеймах», она содержит много авторских допущений и даже произвола, но основная событийная и содержательная канва сохранена – от момента событий жизни Ксении и до XX века, плюс какие-то узнаваемые штрихи века уже XXI. Не будем подробно останавливаться на театроведческом анализе, разбирать все хитросплетения или изгибы сюжета. Важным кажется привести один конкретный пример зрительского отзыва. Это простые люди из подмосковной глубинки, о святой Ксении не слышали до той минуты и ничего о ней не знали, они не сильно разбираются в театре, во многих чисто театральных хитросплетениях постановки они не поняли ничего. Однако на следующий после спектакля день они поехали на Смоленское кладбище, к святой блаженной Ксении Петербургской. Сложно привести более миссионерский пример. Конкретно этот пример – разновозрастной, но представляется совершенно очевидным, что учащаяся молодежь с большим удовольствием познакомится с неизвестной до той поры кому-то легендой города на Неве, а также бесспорно получит духовную пользу. Вот еще «молодежный пример», из отзывов на сайте Александринского театра: «Тема сложная. Я была с внучкой (13 лет). По дороге в гостиницу пришлось объяснять непонятные для неё моменты, но... после просмотра она сказала» ... я буду ходить в театр, не всё поняла, но мне понравилось». Во время спектакля я видела её глаза, её фигуру, устремлённую вперёд (чтобы ничего не пропустить, услышать все реплики и монологи). Спасибо, друзья, за то, что ещё раз заставили задуматься о том, как живём, что творим» (2). Этот и многие другие отзывы позволяют сделать вывод, что спектакль «Ксения. История любви» подходит для возраста и старших (и даже средних) школьников, и для студентов. Он может не понравиться слишком вольной и даже

огульной трактовкой образа святой Ксении, но он заставляет задуматься именно об ее образе, ее истинных мотивах, ее вере и, как следствие, о Христе. Оказывает огромное влияние на душу человека, сам по себе становится фактором духовно-нравственного воспитания, лишняя раз доказывая, что театр вполне может служить делу популяризации житий святых для учащейся молодежи.

Еще одной современной возможностью популяризации житий святых как для учащейся молодежи, так и для любого среднестатистического гражданина является краеведение. Следует упомянуть, что в РГПУ им. А.И. Герцена существует семинар, называющийся «Духовное краеведение как основа духовно-нравственного воспитания» – с выездными занятиями-экскурсиями, посвященными жизни и подвигу тех святых, которые жили и трудились в этих краях. Однако подробнее хочется остановиться на таком молодом (не более 15 лет существующем) явлении Санкт-Петербурга, как так называемые «КПП». Само по себе это название уже содержит в себе шутку, приглашение к игре: «официальной» расшифровкой этой аббревиатуры значатся слова «Культурно-просветительская поездка», но участники нередко предлагают всё новые и новые варианты: крайне-паломническая поездка, клуб православных путешественников и так далее.

Чем важен и ценен формат КПП в рамках нашего разговора? Дело в том, что организаторы этих мероприятий настаивают на естественном переплетении, на синтезе элементов паломничества, краеведения, экскурсионной поездки и просто приключения-игры (чем, несомненно, отличаются – и порой осуждаются – от традиционных форм паломничества, от сугубой научности краеведения и проч.). «Ребята с удовольствием едут в такие путешествия, так как они знают, что в этот день отдохнут, узнают много нового, познакомятся с новыми интересными людьми, пообщаются со своими друзьями в комфортной обстановке, обязательно посетят храм, (...) пройдут несколько километров пешком, поиграют на улице, на обратном пути споют песни под гитару, поиграют в интеллектуальные игры, (...) прикоснутся к живой истории и живой вере, и т.д., и т.д.» (4, с.116).

И в этой связи такая форма нам крайне интересна. Рассмотрим на примерах.

Самая «традиционная» поездка в рамках проекта «КПП» – это однодневное путешествие в Александро-Свирский монастырь. Участники поездки успевают на литургию в монастыре (желающие причащаются),

затем заезжают в храм в Кондушях и Введено-Оятский монастырь, а параллельно с этим знакомятся с кулинарными традициями вепсского края, узнают о военной истории этих мест и посещают мемориалы, на протяжении всей поездки выполняют групповые задания «на знакомство» и получают раздаточный материал не в виде привычных распечаток, а как рабочую тетрадь, «навигатор». То есть, при общем подчинении одной идее (жизне святого Александра Свирского), поездка не становится исключительно чтением акафистов в микрофон и посещением мест, связанных только с жизнедеятельностью преподобного и его родителей, чем нередко грешат сугубо паломнические группы, совершенно отвращающая молодежь не только от себя, но и от самой идеи паломничества.

Другим КПП-примером является поездка «Связь времен, конфессий и национальностей» по Крыму (локально: Симферополь и Восточный Крым). Здесь четко просматривается, но при этом не является основной идея паломничества к мощам святителя Луки Войно-Ясенецкого, хотя, в определенном смысле, именно посещение Троицкого собора в Симферополе является центром всего путешествия. Помимо этого, участники поездки знакомятся с православными храмами и монастырями этого района (в частности, окунаются в источник в Топловском монастыре), заезжают в Армянский монастырь, посещают памятник Новейшей истории Вежливым людям и памятник Екатерине II, восстановленный взамен поставленного в Империи и некогда утраченного монумента в честь присоединения Крыма.

Еще среди вариантов различных современных форм популяризации житий святых можно назвать викторины, телемосты, круглые столы, выездные семинары, выставки и прочая, и прочая. Интернет-сайты сделали доступными любые тексты – и, например, несколько лет на сайте www.matrony.ru я вела проект «Святые жены», рассказывающий о святых женщинах, причем не только православных, но и католических. Он заслуживает отдельного упоминания именно как образец современного варианта переложения традиционной агиографии в формат разговора, рассказа о далекой святой как о любимой подруге. Конечно, в этом случае крайне важно грамотно соблюсти грань, отделяющую опрощение, «очеловечивание» от кощунства, в которое так легко скатиться. Смею верить, что мне удалось выдержать эти границы.

Перечисленные форматы (квест, спектакль, поездка) – малая часть всего многообразия, которое позволяет вести разговор о житиях святых. Более того, даже в самом разговоре об этих форматах упомянуты

лишь некоторые вариации представления их учащейся молодежи. А потому смело можно сказать, что дело популяризации житий святых для учащейся молодежи имеет самые безграничные современные возможности. Давайте не упустим их, потому что молодежь на самом деле заинтересована в этой теме гораздо больше, чем может казаться.

Использованная литература

1. Академический словарь он-лайн: <http://dic.academic.ru>.
2. Александринский театр. Официальный сайт. Страница спектакля «Ксения. История любви»: http://www.alexandrinsky.ru/repertuar/repertuar_105.html.
3. Козлова А., Немчикова О. Педагогические условия популяризации житийной литературы в духовно-нравственном воспитании учащейся молодежи. В сб.: Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание»: коллективная монография. Вып.2. – СПб, 2017. – 235 с.
4. Немчикова Л.А. Генезис смыслообразующей деятельности по взаимодействию Церкви и высших образовательных учреждений в духовно-нравственном воспитании молодежи. В сб.: Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви: коллективная монография/Под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. – СПб.: РХГА, 2017. – 303 с. – (Христианство. Человек. Общество). Глава 5.

Немчикова Л.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ МАГИСТРАНТОВ

В современных условиях глобализации для духовно-нравственного развития учащейся молодежи, получающих образование, например, в Санкт-Петербурге, центром генерирования культурнообразующих смыслов может выступать социокультурная среда мегаполиса. Но в качестве фактора духовного воспитания магистрантов помимо социокультурной среды необходимо использовать обширные возможности историко-культурного наследия, педагогический потенциал которого может способствовать созданию условий духовного развития, содействовать усвоению и восполнению традиционных ценностей, моральных норм, нравственному становлению личности.

Говоря о духовном воспитании магистрантов образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» (РГПУ им. А.И. Герцена, кафедра истории и теории педагогики), вероятно, правильнее говорить о взаимовоспитании, о взаимодополняемости, о восполнении и развитии тех духовных качеств, которыми уже обладают наши обучающиеся. Мы рассматриваем духовное воспитание в контексте религиозности, и в этой связи важно отметить, что с момента открытия магистратуры в 2008 году, нашими студентами становятся люди разного возраста (от 22 до 65 лет), разных профессий – и при этом все они являются христианами, хотя нет никаких ограничений в приеме по конфессиональному признаку. Из более чем 250 человек, к православию относят себя 91 % слушателей, к протестантизму – 4 %, к православным, но невоцерковленным – 5 % магистрантов. Показательно также то, что, получая в результате обучения диплом светского педагогического университета, часть наших обучающихся или продолжают работу в различных церковных образовательных организациях, или целенаправленно начинают работать в подобных местах. При этом магистрантами программы являются и священники, и монашествующие (6 человек), а после завершения образования в университете уже три человека приняли постриг и служат иеромонахами в разных епархиях, один выпускник стал священником. Эти данные приведены для того, чтобы проиллюстрировать возможности и подчеркнуть тот основной принцип, на котором строится как обучение, так и воспитание по программе: принцип обогащающего обучения (Рен-

зулли Дж.С.). Более подробно ознакомиться с этим принципом применительно к подготовке наших магистрантов можно в работе директора магистратуры А.Г. Козловой «Управление подготовкой студентов магистратуры на основе принципа обогащающего обучения» (1).

Говоря о взаимовоспитании в развитии духовности магистрантов, стоит отметить тот факт, что в педагогическом ученом сообществе до сих пор не выработана единая точка зрения на содержание и структуру духовности, не выявлена специфика ее изучения; существует терминологическая неопределенность рассматриваемого понятия, до сих пор не раскрыта взаимосвязь социальных, педагогических, психологических факторов в процессе развития духовности личности (В.А. Беляева, Т.А. Берсенева, Б.С. Братусь, А.С. Галицкий, протоиерей Григорий Григорьев, С.Ю. Дивногорцева, М.Я. Дворецкая, М.В. Захарченко, Е.И. Исаев, А.Г. Козлова, Ф.Н. Козырев, Е.Ю. Коржова, А.А. Корольков, В.Х. Манеров, И.В. Метлик, Т.И. Петракова, И.В. Понкин, Т.В. Склярова, В.И. Слободчиков, И.А. Соловцева, Шестун Е.В. (иеромонах Георгий) и др.). Поскольку данная категория является как философской, так и этической, религиозной, эстетической, педагогической, психологической, то и рассмотрение духовности происходит через различные аспекты. Для нашего понимания педагогической возможности развития духовности взрослых людей, уже определившихся в христианском мировоззрении, которые сами воспитывают или будут воспитывать подрастающие поколения, важно выделить общее и самое главное в определении духовности – что это есть процесс и результат развития человека до уровня осознания своей бытийной сущности и трансцендирования за пределы собственной жизни.

Известно, что идеалы и ценности формируются и развиваются посредством окружающих возможностей. Соответственно, направления воспитательной деятельности в рамках действующей программы магистратуры «Духовно-нравственное воспитание» должны выступать факторами, ориентирами для создания такого благоприятного пространства мегаполиса, который способствует качественному самообразованию и духовному развитию учащейся молодежи на традиционной историко-культурной основе, но с учетом современных вызовов общества.

При этом, говоря о факторах воспитания, напомним, что в педагогике под ними принято понимать те внутренние и внешние явления, процессы, ситуации, которые оказывают прямое или косвенное воздействие на формирование качеств личности, системы установок, ценностей, отношений, мотивов, моделей поведения. Очевидно, что практически все

явления и процессы имеют воспитательный потенциал, реализуемый при определенных условиях, которые, в свою очередь, можно не только учитывать, но и педагогически конструировать. В нашем случае все педагогические условия определены историко-культурным наследием. Назовем некоторые из них.

1. Определение содержания и структуры учебного года через единство церковного, народного, гражданского календарей. Конечно, наличие в учебном плане базового федерального компонента, общего для всех магистерских программ кафедры, не позволяет составлять расписание с учетом церковных постов и праздников. Но при этом внутри программы возможно наполнение содержания тех или иных занятий в зависимости от календарных кругов. Например, обучение магистрантов проведению педагогических мастерских может быть реализовано через такие темы, как «Покаяние», «Пост», «Пасха», «Красная горка» и др. Разработка и проведение образовательных квестов возможно достаточно жёстко связать с днями празднования Рождества, Сретения, Днём снятия блокады, Днём Победы, днем рождения города и др. Поездки по Санкт-Петербургу и области также возможно проводить в русле событийного туризма и паломничества: знакомство с деревянными храмами Карельского перешейка традиционно проходит именно на Крестопклонной неделе, паломничество в Тихвинский, Александро-Свирский монастырь и др. – во время Рождественского и Великого постов и т.п. А знакомство с трагическими событиями блокады Ленинграда по Дороге Жизни происходит либо в сентябре, либо в январе месяце. Очень важным фактором для духовного воспитания магистрантов становится то взаимодействие, при котором сокурсники узнают об особенностях соблюдения церковных постов, празднования событий календарных годовых кругов. Некоторые магистранты открывают для себя возможность и необходимость выполнения догматических церковных установлений в современном мегаполисе, а многие утверждают через общение с единомышленниками в своей вере.

Важным фактором воспитания при выполнении рассматриваемого условия является общая молитва по соглашению, которая с первого дня действия образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» по благословию читается всеми желающими магистрантами и преподавателями в 23:05 по московскому времени. По отзывам выпускников и обучающихся, для всех весьма важным становится осознание молитвенного единения, что позволяет в течение не только обучения,

но и после него осознанно просить молитвенной поддержки в разных жизненных обстоятельствах и получать её.

2. Поиск новых педагогических форм нравственно-культурного обогащения и развития духовности магистрантов связан сегодня с разработкой и внедрением эффективных методологий интерактивного формата, который впоследствии выпускники активно используют в своей практике. Авторы многочисленных психолого-педагогических исследований с горечью констатируют, что имеющиеся традиционные средства развития духовно-нравственных качеств молодежи, особенно подростков, сегодня во многом потеряли авторитетность. Поэтому такие инновационные практики, как использование образовательных квестов, познавательных флешмобов, педагогических мастерских, кейс-технологий, разнообразных интеллектуальных игр и других интерактивных форм особенно эффективно способствуют общению, объединению, знакомству магистрантов друг с другом, с их коллегами, родственниками, учениками. До сих пор в педагогическом сообществе идут споры, возможно ли использовать квесты в паломничестве, в изучении житий святых; уместно ли проводить длительные фото-флешмобы в русле православной тематики и проч. Десятилетний опыт постепенного внедрения и развития названных интерактивных форм показал, что работа с современной молодежью в условиях мегаполиса позволяет очень мягко, деликатно, ненавязчиво знакомить с традиционным историко-культурным наследием, вызывая искренний интерес. Понятно, что магистранты должны владеть подобными интерактивными форматами, с которыми многие знакомятся впервые в процессе обучения в магистратуре (4, с.154-162).

3. Целостность и системность подачи и усвоения развивающей информации является одним из важных педагогических условий формирования духовно-нравственной составляющей личности. Понятно, что выполнение вышеназванных условий уже создают основу для осуществления целостности восприятия предлагаемой информации, но все же отметим отдельно, что для человека всегда важно: содержание полученной информации, формат и условия её получения, духовная и социокультурная значимость приобретенных знаний и опыта. Уникальная полифония петербургской культуры позволяет формировать у магистрантов собственные ориентиры на основе традиционных ценностей, участвовать во всех жизненных сферах, переосмысливать существующую социальную позицию и интегрировать получаемые знания и опыт

в социокультурное, и, что особенно важно, в духовное пространство мегаполиса.

4. Важным педагогически условием для воспитания духовности магистрантов является проведение целенаправленных научно-педагогических исследований по изучению особенностей использования историко-культурного наследия. С 2008 года уже защищены 163 магистерских диссертации, в декабре 2017 года выходят на защиту 21 магистрант, ещё 68 слушателей проводят исследования по выбранной тематике в области духовно-нравственного воспитания. Проблемы исследований затрагивают вопросы изучения житийного опыта святых в образовательном процессе, темы благотворительности, добровольчества, миссионерства, монастырской педагогики. Выпускники изучали влияние на светскую учащуюся молодежь церковных традиций, иконописи, изучения библейских текстов, церковно-славянской азбуки, занятий в воскресной школе. Разрабатываются вопросы семейного, школьного, военного воспитания через призму церковного наследия и т.д.

Результат магистерских исследований по поиску новых эффективных форм и источников духовно-нравственного развития позволил, в том числе, выделить историко-культурное наследие в качестве источника положительного воздействия на развитие духовности молодежи. Более подробная характеристика уже завершенных исследований магистрантов изложена в сборнике авторефератов (3).

5. Создание комфортной образовательной среды является одним из важнейших педагогических условий духовного воспитания магистрантов. Понимание уникальности каждого обучающегося, учёт их способностей, интересов, мировоззренческих позиций и опыта позволяет осуществить эффективное взаимодействие не только в процессе обучения, но и во внеаудиторной деятельности. Межпоколенное и неформальное общение слушателей, преподавателей и магистрантов во время совместных путешествий по святым местам Петербурга и области, празднования именин и церковных праздников, традиционных ежегодных встреч выпускников, магистрантов и абитуриентов позволяет осуществить эффективный обмен деятельностью. Историко-культурное достояние тех мест, откуда прибыли в магистранты (от Калининграда до Читы), становится доступным для других. В результате дальнейшего взаимодействия выпускники реализуют на своих местах педагогические проекты в области духовно-нравственного воспитания, одновременно духовно возрастая и самосовершенствуясь. В многочисленных отзывах выпускников

магистратуры «Духовно-нравственное воспитание» основной акцент по итогам обучения сделан именно на эту возможность обмена опытом в вопросах веры и духовности (2, с.107-268).

Итак, выше перечислены лишь некоторые педагогические условия, благодаря которым реализация магистерских программ университета в социокультурной среде мегаполиса будет оптимально адаптирована к реалиям современного общества и источникам духовного развития молодого поколения. Осознание пока ещё недостаточной теоретической и практической разработанности проблемы может быть рассмотрено в качестве обоснования необходимости ее дальнейшего изучения, а проблема поиска наиболее целесообразных и эффективных путей развития духовности обучающихся должна быть определена как важная и актуальная в педагогической науке и практике.

Использованная литература

1. Козлова А.Г. Управление подготовкой студентов магистратуры на основе принципа обогащающего обучения. Наука і освіта. 2014. № 7. С. 103.

2. Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг. Сборник статей и очерков/ Сост. Козлова А.Г., Немчикова Л.А. – СПб.:Лингвистический Центр «Тайкун», 2016. 270 с.

3. Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание». Коллективная монография. Вып.2./Под общ. ред. А.Г Козловой, Л.А. Немчиковой. СПб.: Лингвистический центр «Тайкун», 2017. 235 с.

4. Немчикова Л.А. Генезис смыслообразующей деятельности по взаимодействию Церкви и высших образовательных учреждений в духовно-нравственном воспитании молодежи. В сб.: Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви: коллективная монография/Под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. - СПб.: РХГА, 2017. – 303 с. – (Христианство. Человек. Общество). Глава 5. С. 104-164.

Козлова А.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВВЕДЕНИЕ МАГИСТРАНТОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Магистратура в отличие от бакалавриата и специалитета сдвигает пропорции между образовательной и исследовательской функциями в сторону исследовательской. Приобщение к исследовательской деятельности магистрантов начинается с первых дней обучения в магистратуре. Выбор темы, назначение научного руководителя, составление программы исследовательского поиска, защита магистерской диссертации включает магистранта в органичный процесс педагогического поиска.

Помимо работы с научным руководителем каждый обучающийся в магистратуре по направлению «Педагогическое образование» непрерывно и последовательно участвует в комплексной системе освоения методологии и методики научной деятельности при освоении учебного цикла по Основной профессиональной образовательной программе (ОПОП). Этому способствует наличие в учебном плане ОПОП таких разделов как: Научно-исследовательская работа в семестре; Научно-исследовательская практика; Научно-педагогическая практика; – Профессионально-ориентированная практика; Подготовка и защита выпускной квалификационной работы.

Значительную роль в становлении исследовательской культуры магистрантов играют такие дисциплины как: «Современные проблемы науки и образования», «Методология и методы научного исследования» (Базовая часть Учебного плана ОПОП), а также учебная дисциплина «Концептуальные основы современных исследований в области ДНВ» (Модуль 2. Методологические и концептуальные подходы в области ДНВ) и др.

Преподаватели отмечают, что за все время работы в магистратуре по ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» (ДНВ) накоплен определенный опыт развития познавательного интереса магистрантов к творческой исследовательской деятельности, вовлечения их в разнообразную самостоятельную работу. Вместе с тем стоит согласиться с мнением профессора Роботовой А.С., что «несмотря на приобретенный опыт, читать курс «Методологии» сложно в силу объективных

причин: огромный тезаурус, много имен, понятий, которые разными учеными определяются по-разному, учебные пособия, написанные «для всех», независимо от получаемого магистерского образования, от специальности» (7, 31).

Такого же мнения придерживается Гальцова Е.С., которая пишет: «Представленное в настоящее время многообразие трактовок одних и тех же понятий («духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание», «ценность», «личность» и т.д.), авторских мнений и концепций рождает неразбериху в восприятии сложившихся категорий в связи с практикой их рассмотрения с разных позиций (светской и религиозной)» (2,25). Педагогика ДНВ в стадии становления, что и порождает отсутствие единого тезауруса и научной методологии исследования.

По мнению А.В. Коржуева: «педагогика есть инструмент воспроизводства интеллектуального и духовного потенциала нации» (5,7). Наблюдение показало, что в течение всех 10-ти лет реализации в магистратуре ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» 79% студентов, как правило, не имеют педагогического образования. В связи с этим и преподавателям, и магистрантам необходимо преодолевать затруднения обучающихся в освоении содержания и методов педагогики духовно-нравственного воспитания.

Анализ и систематизация литературных данных, отработка понятийного аппарата, построение логической структуры теоретической части исследования проходит на первом (теоретическом) этапе. Это один из сложных периодов в работе над диссертацией, так как еще у начинающего исследователя не сформировано оценочное суждение достижений других ученых.

Научное исследование – это субъективный процесс получения новых научных знаний. Но прежде чем приступить к исследовательской деятельности магистранту необходимо включиться в информационно-исследовательскую среду, так как любое продвижение в познании действительности «строится на плечах предшественников». Но исследовательская деятельность не простое воспроизведение, а скорее обновление существующего содержания и методов воспитания в условиях меняющегося мира.

Рассмотрим процесс введения магистрантов в сферу научного поиска на примере дисциплины «Концептуальные основы современных исследований в области ДНВ».

Анализ современных исследований в области духовно-нравственного воспитания как основа совершенствования знаний магистрантов по методологии

Одной из первых задач учебной дисциплины «Концептуальные основы современных исследований в области ДНВ» является задача полноценного освоения магистрантами огромного пласта результатов проведенных исследований в области педагогики, философии, социологии, психологии и др. наук по проблемам духовно-нравственного воспитания.

С целью создания учебно-методического комплекса (УМК) по данному учебному предмету было проведено исследование научных изысканий ученых в области ДНВ. В разработанный УМК входят: 1. Хрестоматия, включающая в себя тексты 1648 авторефератов; 2. Сводная таблица данных о проведенных исследованиях; 3. Методические рекомендации по самостоятельной работе с объектами УМК. 4 Комплект профессиональных задач по изучаемому курсу.

Оксфордский словарь определяет «исследование», как систематическое изучение материалов и источников с целью установления фактов и достижения новых выводов. В нашем случае при разработке УМК мы использовали аналитическое исследование.

«Аналитическое исследование - это «самый углубленный вид социологического анализа, ставящего своей целью не только описание структурных элементов изучаемого явления, но и выяснение причин, которые лежат в его основе и обуславливают характер, распространенность, остроту и другие свойственные ему черты». Этот вид исследований очень часто используется на практике. Если в ходе описательного исследования устанавливается связь между характеристиками изучаемого явления, то в ходе аналитического исследования определяется, имеет ли обнаруженная связь причинный характер» (1).

Если в социологии для выяснения причин, лежащих в основе изучаемого явления, достаточно часто используется аналитическое исследование, то аналитических работ по педагогике духовно-нравственного воспитания крайне мало.

Как одну из наиболее примечательных работ в педагогике надо отметить монографию Т.В. Скларовой «Профессиональная подготовка социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях». В аннотации автор пишет: «В монографии изложены теоретико-методологические основы профессиональной подготовки

социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях, представлена концепция социально-педагогического образования в православном вузе как принципиально новая система профессиональной подготовки социальных педагогов, интегрирующая традиции российского православного образования в систему высшего педагогического образования» (8). В монографии представлен обстоятельный анализ выполненных исследований, и на его основе показан путь профессиональной подготовки социальных педагогов.

Объектом нашего аналитического исследования стали первичные качественные данные, представленные в авторефератах кандидатских и докторских диссертаций. Целью нашего аналитического исследования являлось определение степени участия представителей гуманитарных наук в разработке проблем ДНВ.

Для реализации задачи постижения магистрантами картины исследовательской деятельности в области ДНВ был создан перечень (т.е. система-произведение) проведенных исследований в России за последние 30 лет.

В течение 7 лет собирался массив авторефератов по проведенным исследованиям в области становления, генезиса идей ДНВ. К 2017 году было проанализировано содержание 1648 авторефератов, отражающих проблемы духовно-нравственного развития и оздоровления общества, формирование духовно-нравственной культуры человека, ценностно-смысловая регуляция духовно-нравственного саморазвития личности, духовно-нравственное воспитание детей, а также духовно-нравственные ценности как основа гражданского воспитания и идеологической работы с молодежью.

Исследовательская база формировалась на основе использования материалов:

- а) Научной электронной библиотеки диссертаций и авторефератов disserCat;
- б) Библиотеки диссертаций и авторефератов DsLib.net; в) elibrary.ru - научная электронная библиотека;
- г) Электронной Библиотеки Диссертаций 2003-2017;
- д) Российской государственной библиотеки (РГБ);
- е) Электронной библиотеки диссертаций РГБ;
- ж) Электронной библиотеки диссертаций new-disser.ru, cyberleninka.ru,
- з) Портала «Вера и Время» и др.

Рассмотрим полученные качественно-количественные данные аналитического поиска. В системе-произведении: «Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания: научные изыскания (по материалам диссертационных исследований – 1984-2016 гг.)» представлены авторефераты кандидатских и докторских диссертаций. Как уже отмечали, за истекший период проведено свыше 1648 исследований по проблемам педагогики, социологии, философии, психологии, культурологии духовно-нравственного воспитания. В исследовательскую базу отобраны авторефераты, по ключевым словам, в названии диссертаций «духовно-нравственное воспитание». Вполне возможно, что существуют не учтенные работы, так как они по формальным признакам не попали в изучаемые базы. Но вместе с тем произведенную выборку вполне можно считать адекватной и достаточной по объему. Это дает возможность провести убедительный анализ результатов исследований.

Есть и еще одна особенность в осуществлении аналитического подхода. Надо понимать, что расстояние от задуманной идеи до ее воплощения и защиты диссертации обычно равно 3-5 годам. А в некоторых случаях и более. Поэтому, когда мы констатируем, что защита состоялась в 2008 г., то это значит, что идея исследования возникла примерно в 2005 г., а результаты, представленные в рефератах, имеют отсроченный вариант. Это примечание существенно при анализе причин, способствующих выбору темы исследователем, проведению самих исследований, актуализации научных идей и воплощению их в практику, при попытке связать проблему исследования с процессами, происходящими в обществе.

В целях оптимизации процесса изучения значительного по объему массива информации об исследованиях в области ДНВ была проведена наряду с контент-анализом формально-количественная кластеризация. Изучение материалов включало два этапа. На первом этапе теоретического анализа проводился количественный анализ, на втором – качественный.

Выявлено, что из общего количества изученных авторефератов диссертаций за обозначенный период докторских диссертаций было защищено 243 (15% от общего числа исследований), а кандидатских – 1405 (85%).

Изучение динамики проводимых исследований. В ходе исследования было установлено, что с 1984 года по 2016 год количество защит диссертаций по проблемам ДНВ было неравномерным. Так, если за период с 1984 г. по 2002 г. включительно (в течение 20 лет) были защищены 72 (12%) докторских диссертации и 268 (44%) кандидатских, то за период

с 2003 г. по 2016 г. включительно - 171 (28%) докторская диссертация и кандидатских 1137 (69%).

Отслеживая динамику проведения защит, следует отметить, что наиболее «урожайными» были годы с 2003 по 2011 (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Количество защищенных диссертаций за период 2003-2011 гг.

Годы защиты	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Докторские	9	15	12	27	27	15	27	11	18
Кандидатские	104	110	98	185	150	135	128	100	76

Как видно из Таблицы 1 своего апогея по проведенным защитам достигает 2006 год. Чем же вызван такой повышенный интерес к проблемам духовно-нравственного воспитания в эти годы?

В начале 2000-х годов мы наблюдаем рост массированного влияния либеральных идей и проникновения их в гуманитарные науки и образовательную среду. Но определенная часть научного сообщества продолжает оставаться на консервативных позициях, что приводит к углублению раскола в восприятии национальной идеи и видения будущего развития нации. Переломной точкой отсчета в проникновении либеральных идей в образование и гуманитарные науки является мировой кризис, разразившийся в 2008 году. Этим можно объяснить повышенный интерес исследователей к проблемам ДНВ и первые попытки ввести в образовательный процесс область ДНВ, а также всеобщий курс ОР-КиСЭ. На протяжении 5-ти лет велись ожесточенные дискуссии в обществе, связанные с определением содержания и методов ДНВ.

И, казалось бы, судя по этим результатам, можно было бы сделать вывод, что ДНВ подрастающих поколений как педагогическая проблема по-прежнему остается в числе наиболее актуальных в нашей стране. Но только до определенного момента. В 2014-2017 гг. происходит существенное сокращение исследований в области ДНВ. Даже скорее можно сказать, что произошел просто спад интереса ученых к проблемам ДНВ (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Количество защищенных диссертаций за период 2012-2017 гг.

Годы защиты	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Докторские	9	—	—	—	—	—
Кандидатские	32	8	1	6	3	1

В настоящее время этот спад можно объяснить глубоким кризисом либеральных идей не только в науке, но и на бытовом уровне. Здесь есть

и объективные, и субъективные причины. Так и напрашивается мысль: может быть в области организации и проведения исследований в сфере ДНВ уже все проблемы изучены и в данный исторический период просто идет использование результатов научных изысканий в практике? Или этот всплеск был данью моде и очередная кампания?

Стоит согласиться с мнением Т.И. Петраковой «процесс духовно-нравственного воспитания должен стать стержневым в системе отечественного непрерывного образования, так как он длителен и непрерывен, является сферой духовного производства». Хочется верить, что проблемы ДНВ станут вновь предметом активных диссертационных изысканий.

Междисциплинарный характер исследований.

Изучение проблем в области ДНВ носит междисциплинарный характер. Поэтому при изучении разработанности, состояния и динамики развития современных исследований мы опирались на результаты научного поиска в различных отраслях гуманитарного знания – педагогики, социологии, культурологии, философии, психологии, истории, антропологии, этнографии и др.

Таблица 3. Межпредметный анализ проведенных исследований

№ п/п	Область исследования	Докторские диссертации	Кандидатские диссертации	Общий итог по областям
1	Педагогика	73 (4%)	589 (36%)	662 (40%)
2	Философия	72 (4%)	343 (21%)	415 (25%)
3	Психология	23 (1,4%)	147 (8,6%)	170 (10%)
4	Культурология	26 (2%)	124 (7%)	150 (9%)
5	Филология	20 (1%)	89 (6%)	109 (7%)
6	Социология	14 (1%)	64 (4%)	78 (5%)
7	История	7 (0,4%)	38 (2,6%)	45 (3%)
8	Остальные (политология, юриспруденция, Богословие, библиотековедение, искусствоведение):	Менее 1% каждая специальность		

В статье показаны лишь некоторые шаги в процессе организации и систематизации содержания УМК по учебной дисциплине «Концептуальные основы современных исследований в области ДНВ». В настоящее время проводится качественный анализ, применяемый как элемент количественного, который помогает раскрыть сущность понимания аспек-

тов изучаемого феномена авторами кандидатских и докторских диссертаций. До сих пор не существует устоявшихся понятий качественного анализа. «Качественное наблюдение» фиксирует лишь факт наличия, либо отсутствия чего-либо, в отличие от «количественного наблюдения» которое измеряет присутствие чего-либо» (9, 9).

В дальнейших публикациях мы раскроем на основе сравнительного качественного анализа понимание категориального аппарата проблемы ДНВ в изысканиях ученых, генезис идей в становлении педагогики духовно-нравственного развития и др. вопросы.

Использованная литература

1. Аналитические исследования: назначение, методы, этапы [Электронный ресурс] //URL: <http://www.nazaykin.ru/AD/effect/research/analytic.htm>.
2. Гальцова Е.С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2014. Вып. 1 (32). С. 25–32.
3. Гринёва Е.А., Давлетишина Л.Х. К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1; (Электронный ресурс) URL: www.science-education.ru/107-8458 (дата обращения: 11.08.2017).
4. Козлова А.Г. Текстологический анализ материалов сборника «Модернизация общего образования: проблемы самоопределения ученика в современном образовательном процессе» /В сб. «Роль учителя в самоопределении школьника в выборе профессии инженера». // Сб. статей Четвертой Межрегиональной научно-практической конференции (23.03.2016 - Санкт-Петербург) «Формирование престижа профессии инженера у современных школьников», VII Петербургский образовательный форум-2016./Под ред. Козловой А.Г., Раскова-лова В.Л., Горина Е.А., Дмитриенко С.А., Федотовой Е.Ю., Крайновой Л.В. СПб., 2016. —286 с.
5. Коржув А.В., Садыкова А.Р. Общонаучные основы педагогики и педагогического поиска. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
6. Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг. Сб. статей и очерков/ Сост. Козлова А.Г., Немчикова Л.А. – СПб.: Лингвистический Центр «Тайкун», 2016. 270 с.
7. Роботова А.С. Методология магистерского исследования. // Высшее образование в России № 1, 2006, С. 28-36; (Электронный ресурс) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9574125>.
8. Складорова Т.В. Профессиональная подготовка социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях (Электронный ресурс) URL: https://bookz.ru/authors/tat_ana-sklarova/professi_729/1-professi_729.html.
9. Kirk J., M. Miller. Reliability and validity in qualitative research //Qualitative research mtthods. V.I Sage. 1986.

Титова Е.Е.
(Москва, Россия)

ЛИЧНОСТЬ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важнейшее место в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения занимает религиозное образование. Религиозные знания определяют уровень духовного содержания личности человека, способствуя адекватному формированию духовно-нравственного сознания обучающихся. Огромное значение в процессе становления учащихся как индивидуумов играет личность учителя, в частности, законоучителя, его мировоззренческие взгляды, профессиональные компетенции и педагогическая подготовка.

Закон Божий в дореволюционных школах России являлся обязательным предметом во всех образовательных учреждениях государства – церковно-приходских и воскресных школах, начальных и средних учебных заведениях и цель его преподавания предполагала «обучение истинам религии и правилам нравственности, на религиозном учении основанным, а также сообщение сведений о богослужении и истории данной религии, ее учреждений и установлениях» (7). Таким образом, в содержание данного предмета входило четыре раздела: катехизис, Священная история, молитвы, учение о богослужении. В средних учебных заведениях дополнительным предметом была история христианской Церкви.

Законоучительством занимались исключительно священнослужители и лица, окончившие духовные школы не ниже семинарии. Личность законоучителя, его профессиональная, духовная и педагогическая компетентность, а также желание и способность преподавать учащимся истины Христова учения, безусловно, оказывали влияние на подрастающее поколение.

Однако отмечались и определенные недостатки, неточности и негативные моменты в преподавании Закона Божия, которые пытались решать путем обсуждения на различных всероссийских законоучительских съездах, в Учебном Комитете Священного Синода, в Министерстве народного просвещения, в педагогическом сообществе, или просто в родительской среде. Нередко законоучителя, не имея должных педагогических знаний и навыков, проявляли формальное отношение в проведении уроков, отходили от своего призвания по духовному просвещению детей.

Отсутствие у законоучителя должного педагогического образова-

ния, формализм в преподавании религиозных дисциплин, обучение без должного духовного воспитания – основные проблемы, оказывавшие отрицательное влияние на религиозное образование обучающихся в дореволюционной России. Об их последствиях горестно восклицал святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Наши современные безбожники считают Евангелие за басни... они смутили все современное русское учащееся юношество, поколебали веру в недоучках и переучках, подкопали своею ложью и дерзким вольнодумством все основы веры и нравственности, произвели безнравственность, анархию, неповиновение детей родителям, учащихся! Дух льстивый уловил современных ученых на доверии к разуму человеческому, на обожении его, на доверии к греховной свободе человеческой» (3).

В то же время многие законоучителя вели скромную, но кропотливую работу по обучению и воспитанию детей и юношества. Сохранилось немало свидетельств о законоучителях, достойно служащих Богу, исполнявших долг религиозно-нравственного воспитания учащихся и стоящих на высоте своего призвания. Образ праведного Иоанна Кронштадтского как законоучителя дореволюционного времени оставил яркий пример для подражания. Вот как вспоминает о святом один из его учеников: «Нужно было видеть с каким воодушевлением, с какою удобопонятностью и ясностью отец Иоанн передавал нам свои познания христианского учения. Так и представляется глазам его доброе лицо с ясным, любящим взором, обращенным на нас. И во всю жизнь впечатление этого взгляда и этой любви не изгладится из нашей памяти» (6). «Слова его умиляли и несказанно трогали, согревали той теплотой, которой была полна его душа. Румянец оживления на лице его становился ярче. Пламенная вера, дышавшая в каждом его слове, и трепетная восторженность рассказа передавались нам» (6).

Революция 1917 года изменила весь строй и уклад жизни России. Отделение Церкви от государства, а школы от Церкви привело к проблемам в образовании детей и юношества, в том числе, в обучении религии и религиозно-нравственным истинам. Была утрачена материальная база, отобраны здания, ликвидированы учебные пособия, разогнаны и репрессированы законоучителя. Все школьное образование стало светским, пропитанным основной идеологией коммунизма и материализма.

В начале 90-х годов XX столетия ситуация стала меняться. Деидеологизация государственной политики привела к созданию благоприятных правовых условий для развития целой системы религиозного об-

разования детей и взрослых в таких православных образовательных учреждениях, как воскресные школы, православные гимназии, вузы или богословские курсы (2). Наряду с общеобразовательными (или профессиональными) дисциплинами, содержание религиозного образования стало включать и духовные компоненты (теоретическое изучение основ вероучения и построенную на религиозных ценностях систему воспитания). Также на законодательном уровне в российские государственные общеобразовательные школы был введен курс «Основы религиозных культур и светской этики», одним из модулей которого стал «Основы православной культуры» (4).

Несмотря на достаточно успешную деятельность системы образовательных церковных учреждений по введению религиозного образования в общество и ознакомление обучающихся в светских школах с основами христианской веры через дисциплину «Основы православной культуры», появляется серьезная проблема, связанная с развитием личных и профессиональных знаний и умений преподавателей. Уровень их богословских и (или) педагогических компетенций в большинстве случаев не отвечает определенным требованиям.

Здесь возникает задача – определить, какой же должна быть личность педагога, его индивидуальное отношение к религиозному образованию, профессиональная компетентность, а также педагогические умения и навыки, позволяющие в установленных государством правовых рамках эффективно обучать школьников основам христианского вероучения.

В своей книге «Словесный венок на главу российского педагога» протоиерей Артемий Владимиров выделяет основные качества, которыми должен обладать православный педагог, для того, чтобы его учительская деятельность была по-настоящему успешной. По словам отца Артемия, педагог, «как истинный воин, призванный для ратного подвига за души своих питомцев», должен иметь целостное христианское мировоззрение, основанное «на библейских, христианских началах», которое «позволяет охватывать все уровни бытия и ясно, доходчиво доносить до детского ума истины философского порядка; объяснять разнородные явления политической, общественной, культурной жизни; слагать знания в яркую и внутренне непротиворечивую панораму» (5). Он должен стремиться к правде и любви, проявляющейся «в педагогическом великодушии, благородстве, терпении, милости и строгости, приветливости и требовательности, в умении добиваться от детей необходимых результатов» (5). Ярким примером для подражания должна стать его собствен-

ная жизнь, направленная на воздержание от «неполезного, чрезмерного», на употребление «все в меру, разумно, с пользой для дела и без вреда для здоровья» (5). Важным оружием для каждого педагога должно стать слово – «слово живое, ясное, простое и прекрасное, которое имеет великую силу над душой ребенка» (5). Обладая самокритичностью, взвешивая свои недостатки и слабые стороны натуры, мужественно переоценивая собственные падения, каждый педагог призван к совершенству своей учительской деятельности.

Таким образом, стоит признать, что религиозное образование личности – совершенно особая отрасль педагогики и она как никакая иная предъявляет свои, особые требования к личности законоучителя, его духовно-нравственным качествам и общей религиозной настроенности. В то же время не следует упускать из виду необходимость совершенствования не только профессионально-личностной подготовки современных законоучителей, но и развития методики религиозного образования, основанной на учете исторического опыта и современных научно-педагогических достижений (1).

Использованная литература

1. Дивногорцева С.Ю. Методика преподавания православной культуры как новая область дидактической науки / С.Ю. Дивногорцева// Вестник ПСТГУ. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2015. - №2. – С. 89-97.

2. Дивногорцева С.Ю. Основы православной педагогической культуры: Учебное пособие / С. Ю. Дивногорцева. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. – 240 с.

3. Иоанн Кронштадтский. Об истинных причинах современных нестроений [Электронный ресурс]// URL: <http://www.odigitria.by/2015/06/15/svyatoj-pravednyj-ioann-kronshtadtskij-ob-istinnyx-prichinax-sovremennyx-nestroenij> (дата обращения 20.08.2017).

4. Комментарий к ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [Электронный ресурс]// Православное образование [Офиц. сайт]. URL: <https://pravobraz.ru/kommentarij-k-fz-ob-obrazovanii-v-rossijskoj-federacii-273-fz/> (дата обращения 20.08.2017).

5. Протоиерей Артемий Владимиров. «Словесный венок на главу российского педагога, или размышление о нравственном подвиге учителя» [Электронный ресурс]// Золотой корабль (Православная библиотека) [Офиц. сайт]. URL: http://www.golden-ship.ru/load/slovesnyj_venok_na_glavu_rossijskogo_pedagoga_vladimirov_artemij/1-1-0-1103 (дата обращения 20.08.2017).

6. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. [Электронный ресурс]// Православная энциклопедия «Азбука веры» [Офиц. сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/otets-ioann-kronshtadskij/1_1_6 (дата обращения 20.08.2017).

7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]// Словари и энциклопедии на Академике [Офиц. сайт]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/4163 (дата обращения 20.08.2017).

Лазарева И.К.
(Санкт-Петербург, Россия)

РОЛЬ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Задача учителя-словесника – приобщить детей к богатствам родного языка, к истории, к нашей великой литературе, корни которой всегда питало Православие.

Если же человек равнодушен к своему прошлому и ему все равно, кто были его предки, все равно, где он родился и живет, то для него нет и будущего. Остается только мгновение настоящего, которое и принимается за действительную жизнь. Отсюда возникает желание немедленного извлечения максимума удовольствия, обогащения при минимуме затрат, не прилагая труда, не заставляя работать душу.

«Без чувства неизбывной и кровной связи со всей землей ее историей человека не существует», – писал в одной из последних статей В.Г. Распутин. (1, С. 211).

Православная духовность способствует созреванию и формированию личности.

Хорошо, когда дети с малых лет читают и знают молитвы, изучая и познавая тот язык, на котором говорили деды и прадеды. Высокий, изысканный, одухотворенный язык, которым написаны молитвы, благородство чувств – это человек должен воспринимать с детства.

Подростки должны усваивать духовно-нравственные ценности и твердо знать, что можно и что нельзя.

«Корни творчества Державина, Пушкина, Толстого, Некрасова, Горького и многих, многих великих и малых русских писателей не случайно восходят к древнейшим слоям русской литературы», – писал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Также ученый отмечал, что русская литература, предшествующая литературе XVII века, известна крайне мало. (6, С. 15).

А как эта литература нужна детям!

«Больного посетите. Праху мертвеца поклонитесь, ибо все мы смертны. Не проходите мимо человека, не обратившись к нему с приветом и добрым словом... Лениость – мать всех пороков. Не ленись ни на что доброе, а особенно не будьте ленивы к церкви...». Это «Поучение чадам» Владимира Мономаха (1053-1125г.г.) (6, С. 14).

В «Молении» и «Слове» Даниила Заточника (XII или XIII век) тоже такие необходимые детям мудрые мысли:

«Девица губит красоту свою блудом, а мужчина мужество – воровством», «Как псам и свиньям не надо злата и серебра, так глупому – мудрых слов». (6, С. 14).

Удивительная поэтичность слога! Сложный художественный язык, при этом точность и понятность духовного, образного.

Всего два урока отведено в 6 классе на изучение древнерусской литературы.

Обзорная статья в учебнике, глава из «Повести временных лет» – «Сказание о белгородском киселе». Спрашиваю учащихся: «Кто такой летописец и каким вы себе его представляете?» Маленькая самостоятельная работа на уроке.

Интересно размышляют дети. Вот раскрываю тетрадь Суминой Вероники. Стихи...

*В монастырской келье узкой,
В четырех глухих стенах
О земле о древнерусской
Быль записывал монах.
Он писал зимой и летом,
Озаренный тусклым светом.
он писал из года в год
Про великий наш народ.
О нашествии Батя
Написал он в грозный час.
И слова его простые
Сквозь века дошли до нас. (5)*

«Мне очень понравилась книга, и я эти стихи выучила наизусть», – прокомментировала девочка. Несомненно, история России, деяния наших предков вызывают живой интерес у школьников.

XV–XVI века – расцвет духовной поэзии. Пелись стихи «каликами переходжими». Их можно было услышать и в начале XX века, судя по стихотворению Сергея Есенина «Калики», 1910 год:

*Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церквей пред затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.*

*Пробиралися странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иисусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси... (4)*

Духовные стихи – народные песни на религиозные сюжеты. «Народ их пел от полноты сердечного чувства, созидавая духовную поэзию как молитву, под благодатным покровом покаяния и умиления», – пишет об этом митрополит Иоанн в книге «Русская симфония».

*У нас белый свет взят от Господа,
Солнце красное от лица Божия,
Млад-светел месяц от грудей Его,
Зори белые от очей Божьих,
Звезды чистыя – то от риз Его,
Ветры буйные – от Свята Духа...
Роса утренняя, дробен дождик
От слез Его, самого Христа. (6, С. 68)*

С этой поэзией я тоже знакомлю школьников.

В 9-ом классе изучается творчество М. В. Ломоносова, поэта и ученого, всесторонне образованного, внесшего огромный вклад в разные отрасли отечественной науки.

Н.В. Гоголь справедливо писал: «Ломоносов стоит впереди наших поэтов, как вступление впереди книги. Его поэзия – начинающийся рассвет». (6, С. 72) Именно рассвет в духовности в русской литературе.

Изучаем оды Ломоносова, знакомим с этим жанром. Анализируем «Утреннее размышление о Божием Величестве». Но великий поэт создавал и рифмованное переложение псалмов. Михаилу Ломоносову, находящемуся на вершинах научных познаний, дороги простые и прозрачные истины.

Переложение псалма 14

*Господи, кто обитает
В светлом доме выше звезд?
Кто с Тобою населяет
Верх священный горних мест?
Тот, кто ходит непорочно,
Правду всегда хранит
И нелестным сердцем точно,
Как языком говорит.
Кто устами льстит не знает,*

*Ближним не наносит бед,
Хитрых сетей не сплетает,
Чтобы в них увяз сосед.
Презирает всех лукавых,
Хвалит Вышнего рабов
И пред Ним душью правых,
Держится присяжных слов.*

Не закона человек боится, но Бога. Ведь закон можно обойти...

*В лихву дать серебро стыдится,
Мзды с невинных не берет.
Кто так жить на свете тцится,
Тот веки не падет.*

Такой рецепт от нравственного падения.

Переложение псалма 26

Господь – Спаситель мне и свет:

Кого я убоюсь?

Господь сам жизнь мою блюдет:

Кого я утрашуся?

Услыши, Господи, мой глас,

Когда к Тебе зываю,

И сохрани на всякий час:

К Тебе я прибегаю.

У учителя русского языка и литературы есть не только программа, которой он обязан четко следовать, но и уроки развития речи, на которых мы пишем изложения, сочинения и другие творческие работы, а также уроки внеклассного чтения. Важно привлекать не примитивный дидактический материал, который публикуется в методических пособиях, а то, что проникает в души и воспитывает, учит высоко и духовно.

Владимир Иванович Даль. Пишем изложение о жизни этого замечательного человека. В 13 лет он поступил в Петербургский морской кадетский корпус, о чем сегодня напоминает мемориальная доска на его фасаде. Затем Даль решает пойти по стопам отца и поступает в Дерптский университет на медицинский факультет. Учился на «отлично» и получил серебряную медаль.

Во время Русско-турецкой войны оказался в действующей армии в должности военного врача. Он оперировал в палаточных госпиталях и прямо на полях сражений, показав себя блестящим хирургом.

«Я видел тысячу, другую раненых, которыми покрылось поле... резал, перевязывал, вынимал пули», – вспоминал он потом.

Главное детище этнографа, лингвиста, лексикографа – «Толковый словарь живого великорусского языка».

Когда этот словарь был собран до буквы «П», Владимир Иванович ушел в отставку, поселился в Москве и решил посвятить всю оставшуюся жизнь своему любимому детищу. В это время он познакомился с А.С. Пушкиным, который подарил Владимиру Ивановичу свою сказку «О попе и о работнике его Балде» с примечательным автографом «Твоя от твоих!». Восторженно отозвался поэт и о собранных Далем пословицах и поговорках. Владимир Иванович был с великим поэтом до того самого момента, когда Россия потеряла Пушкина. Статья Даля «Смерть А.С. Пушкина» является подробной историей последней болезни поэта.

В.И. Даль был не только искусным врачом и замечательным лингвистом, но также членом-корреспондентом Петербургской академии наук по физико-математическому отделению и членом-корреспондентом по естественным наукам. Написал два учебника – «Зоология» и «Ботаника». Прославился как этнограф, собрал лучшую в России коллекцию русского лубка. Составил этнографические описания народов Нижнего Урала и Казахстана.

Над этим портретом великого человека работаем, размышляем, пишем на уроках русского языка.

А на уроках внеклассного чтения обращаемся к творчеству Даля – писателя, автора замечательных рассказов.

Рассказ В.И. Даля «Шила в мешке, а грех на совести не утаишь» поражает: солдат обкрадывает вдову, остается безнаказанным, так как виновным считают ее зятя. Все сошло с рук. Не пойман – не вор. Можно жить и радоваться. Но деньги не приносят солдату счастья. Его начинает мучать совесть, он спивается. Сослуживец заставляет его признаться во всем. И солдат рассказывает начальству о краже, возвращает украденное. Вместе с другом идет к вдове и трудится на ее огороде...

Для православного сознания это все понятно и справедливо и единственно правильно.

Рассказы Владимира Даля отражают психологию и образ мышления православного человека, его отношение к жизни и смерти. В рассказе «Сражение» показано отношение православного воина к войне и защите Отечества:

«Раным-ранешенко в день праздничный, в день Спаса, уготовано было спасение праведным воинам. Собирались наши солдатушки пир пировать разгульный, погулять вольною волей, разгульем молодецким: собирались бить неприятеля, сходились штык со штыком и грудь с грудью...». Предстоящее сражение, случившееся в пору православного праздника, не только не омрачает сей праздник, но наоборот, воспринимается как особая честь. И воин творит подобающую сему случаю молитву:

«Господи! Еже ли хочешь, то да мимо идет меня чаша эта; но да будет воля Твоя, а не моя. Молод я и чашу смерти испить не хочется; но да будет воля Твоя, а не моя...»

Защита Отечества – это святое дело, и поэтому не только карать призван русский солдат, но и миловать – все по совести.

«Легко и весело стало солдатушкам п молитве; освежила их вода святая, которою иерей окропил ряды бесстрашие; беззаботно, весело шагают наши солдатушки... песни развеселые сливаются с барабанами звучными...» (3). Дело святое! Таким воинам Господь победу и дарует.

У учителя-словесника есть возможность работать со Словом и во внеурочное время. Это и литературная гостиная, литературный театр, где школьники приобщаются к «великому русскому слову» писателей-классиков, к творчеству. Звучат со сцены строки «Евгения Онегина», поставлена композиция по произведениям, написанным Пушкиным в Болдинскую осень 1830 года.

Старшеклассники читают «Пир во время чумы» – потрясающий контраст между священным таинством смерти и легкомыслием людей, способных отдаваться наслаждениям на краю могилы. Душа ведь может совершенствоваться и обрести спасение только при земной жизни человека. А жизнь человеческая быстротечна. Кульминационным моментом становится появление священника.

Священник:

*Я заклинаю вас святою кровью
Спасителя, распятого за нас:
Прервите пир чудовищный, когда
Желаете вы встретить в небесах
Утраченных возлюбленные души –
Ступайте по своим домам!*

Таким образом, духовно-нравственные основы личности являются одним из важнейших показателей ее зрелости, очень важно создать обра-

зовательное пространство, которое помогает обучающимся задуматься о самых базовых данностях бытия человека, развивать глубокую личностную рефлексию, мировоззрение, помогает совершенствоваться подрастающему поколению, способствует пониманию других людей, себя.

Использованная литература

1. *Андреев И.М., проф.* Русские писатели XIX века. М., 2009.
2. Библия и русская литература. Хрестоматия. СПб., 1995.
3. *Даль В.И.*, Избранные произведения. М.:1983.
4. *Есенин, Сергей.* Стихотворения и поэмы. М.: Детская литература, 1975.
5. *Кончаловская Н.П.*, Наша древняя столица. М.: Детская литература, 1972.
6. *Козлов А.Ю.*, Десять веков русской литературы. СПб., 2005.
7. Уроки русской литературы (Православная культура в школе). М.: Духовные истоки, 2004.
8. *Порудоминский В.И.*, Повесть о Толковом словаре. М.: Книга, 1981.

Беленчук Л.Н.
(Москва, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АРХИЕПИСКОПА ЕВСЕВИЯ (ОРЛИНСКОГО) В РАБОТЕ «О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ДУХЕ ХРИСТИАНСКОГО БЛАГОЧЕСТИЯ»¹

Архиепископ Евсевий – иерарх русской православной церкви, профессор богословия, один из ярких представителей духовно-академической педагогики XIX века. Евфимий Поликарпович Орлинский, родился 21 декабря /2 января 1806 года в селе Чёрный Верх Белёвского уезда Тульской губернии, в семье дьячка. Учился в Белёвском духовном училище, Тульской духовной семинарии, Московской духовной академии, где был пострижен в монашество с именем Евсевий. Отметим вехи его педагогической деятельности: получив степень магистра богословия, он был назначен инспектором и одновременно профессором церковной истории и греческого языка Вифанской духовной семинарии (как инспектор он надзирал за дмитровскими и звенигородскими духовными училищами), с 20 ноября того же года преподавал древнееврейский язык, с конца 1834 г. – пастырское богословие. В конце 1834 г. он был назначен инспектором и профессором по классу философии в Московскую духовную семинарию, а в 1838 г. – инспектором и бакалавром богословских наук в МДА, В 1840 г. архимандрит Евсевий, получив должность экстраординарного профессора, стал читать лекции по новому предмету – церковному законоведению. С 1841 г. – архм. Евсевий – ректор Московской духовной академии, с 1847 – Санкт-Петербургской. В академии на него была возложена обязанность наблюдения за преподаванием Закона Божия в учебных и воспитательных заведениях всех ведомств в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Именно в этот плодотворный в педагогическом отношении период и была написана главная книга архиепископа Евсевия – «О воспитании детей в духе христианского благочестия» (1844 г.).

Архм. Евсевий настолько хорошо зарекомендовал себя как в духовной, так и в педагогической сфере, что в 1850 г. (вскоре после учреждения Самарской губ.) был направлен в Самару, где открыл и возглавил Самарскую и Ставропольскую епархию. Здесь особую заботу он проявил о духовном училище, переведенном из Ставрополя в Самару, пожертвовав для его библиотеки 300 наименований книг (700 томов), впоследствии

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017-2019 годы (№ 27.8089.2017/БЧ).

присылал автографы своих проповедей. Епископ Евсевий предложил преобразовать училище в семинарию (семинария открылась после его отъезда, в 1858). Многократно ревизовал разные духовные семинарии.

В 1858 г. еп. Евсевий был возведен в сан архиепископа. Много потрудился архиепископ и на миссионерском поприще. Он ввел в Иркутской духовной семинарии преподавание монгольского языка, чтобы будущие священники могли проповедовать среди монгол и бурят на их родном языке. Много путешествовал по епархии, проезжая в день до 100 верст, зимой спускался в низовья р. Ангары, от устья Илима до Илимска (где нельзя было проехать летом), посещал Кяхту, оставил дневниковые записи о путешествиях. Участвовал в отправке в Китай в 1857/58 г. 14-й Пекинской духовной миссии. В конце своей жизни архиепископ Евсевий был архипастырем в Могилеве, где заботился об уменьшении антиправославного и антирусского влияния католической и униатской церквей (2; с. 1349-1350). В Могилеве он также уделял большое внимание образовательным учреждениям, расширив и укрепив Могилевскую духовную семинарию, духовное училище и женское епархиальное училище. Владыка лично следил за всей учебной жизнью этих заведений.

Многочисленные беседы, поучения, проповеди вл. Евсевия печатались в «Прибавлениях к Творениям святых отцов в русском переводе», «Душеполезном чтении», «Христианском чтении» и др. Собрание проповедей выдержало несколько изданий, некоторые из них были помещены в качестве образцов в сборнике «Избранные поучения двенадцати архипастырей Русской Церкви, с их портретами» (М., 1861. С. 396-444). Большую часть бесед архиепископ посвятил нравственным вопросам, в т. ч. проблеме христианского воспитания детей.

Несмотря на разнообразную педагогическую деятельность, фигура архиеп. Евсевия практически остается за кадром историко-педагогических исследований. При жизни его педагогическим творчеством заинтересовался профессор словесности, декан философского факультета, первый заведующий вновь учрежденной в 1851 г. кафедры педагогики Московского университета С.П. Шевырев. Его педагогические сочинения часто имеют ссылки на «Воспитание детей в духе христианского благочестия». Так, в статье «Цель воспитания» С.П. Шевырев, говоря о национальном русском подходе к воспитанию, отмечает: «Замечательно, что все западные учителя науки воспитания, даже и те, которые стараются утвердить ее на основах христианских, или ничего не говорят о поврежденном состоянии человеческой природы, или, если и говорят,

то слишком мало обращают на это внимания при разрешении вопросов своей науки. Важнейший и первый из этих вопросов о цели воспитания не может быть разрешен надлежащим образом, если не примем в соображение состояния нашей природы.

Не так поступил русский наставник педагогики, желавший утвердить науку на истинно христианской основе. «Он (архиепископ Евсевий – Л.Б.) начертал, прежде всего, образ совершенного человека, указал на признаки повреждения в настоящем его состоянии и согласно с этим так определил цель воспитания: «Воспитание есть руководство и как бы возведение человека к тому, чем он должен быть. Человек сотворен по образу Божию, и его назначение состоит в том, чтобы в продолжение своего земного поприща искать всегда большего уподобления Богу чрез подражание Его Божественным совершенствам, а в будущей жизни навеки соединиться с Ним как Источником жизни и блаженства» (6). Мысли архиепископа Евсевия используются С.П. Шевыревым и в лекциях «Вступление в педагогию».

Из учебных пособий и обобщающих монографий архиепископу Евсевию посвящены несколько абзацев в классической книге П.Ф. Каптерева «История русской педагогики». Сам факт упоминания его имени, практически единственного у Каптерева из церковных педагогов после конца XVII века (уважаемый историк педагогики полагал, что церковная педагогика кончается именно этим временем, главы его книги и названы соответственно: «Церковная педагогика» (XI-XVII вв.), «Государственная педагогика» (XVIII – 1-я половина XIX в.) и начиная с середины XIX века – «Общественная педагогика»), говорит о многом. Отмечая оригинальность книги, П.Ф. Каптерев пишет: «Его (архиепископа Евсевия – Л.Б.) сочинение «О воспитании детей в духе христианского благочестия» замечательно тем, что оно есть если не первое, то одно из первых руководств по педагогии, не переведенное и не переделанное с какого-нибудь иностранного сочинения, а самостоятельное произведение, в стройном виде излагающее теорию воспитания. Основа сочинения, как показывает заглавие, религиозная, все оно проникнуто горячим религиозным чувством; автор постоянно старается свои взгляды подкрепить текстами Священного Писания. Стоя на религиозной почве, автор весьма правильно и широко определяет задачи педагогики и весьма последовательно и стройно развивает ее содержание» (3; с.270). Действительно, в 40-е годы XIX в. в России была не только создана книга по педагогике, систематизирующая все имеющиеся к тому времени знания по этому предме-

ту, но встраивающая их в Божественную картину мира, в систему миропонимания православного христианства. Эта книга ничуть не уступала произведениям ведущих педагогов мира по своему системному изложению проблем воспитания и обучения человека, исходя из христианской антропологии (трехсоставности человека) и понимания его природы как поврежденной грехопадением. Во введении раскрываются самые общие понятия о человеке и его воспитании как возделывании, взращивании того, что в нем заложено, и в этом автор идет за такими корифеями педагогики как Коменский, Песталоцци, Фребель. Но в отличие от всех троих, митрополит Евсевий главную задачу педагогики видит в обоении человека, максимальном приближении его к христианскому идеалу.

Часть 1 («Наука воспитания») разделена на 2 отделения: общее воспитание и воспитание частное. В первом речь идет о развитии способностей всего человека, о предупреждении различных опасностей, как физических, так и духовно-нравственных, о самовоспитании. Во втором – о развитии отдельных сил и способностей человека: телесных, душевных, духовных, чувственных, желательных. Воспитанию благонравия посвящен отдельный подраздел.

Идеал воспитания архиепископ Евсевий видит в максимальном приближении к Божественному идеалу, а цель воспитания – в двояком: в стяжании спасения души и одновременно в «образовании полезного члена земного общества». Эти цели взаимосвязаны, без первого трудно достичь второго, а без второго – первого. Им подчинено содержание физического, умственного, и духовно-нравственного воспитания. Основу социальных достоинств личности (гражданская ответственность, патриотизм, семейный лад (у Евсевия это – социальное качество), законопослушание и др.) автор видит в воспитании христианского миропонимания и христианской нравственности. «Человек сотворен по образу Божию, и его назначение состоит в том, чтобы в продолжение настоящей жизни искал он всегда большего уподобления Богу, чрез подражание Его Божественным совершенствам, а в будущей на веки соединился с Ним, как Источником жизни и блаженства» (1, с. 12).

Характерным для педагогической теории архиеп. Евсевия является понимание жизненного поприща как перманентной борьбы с собой. Об этом же писал в своих знаменитых «Вопросах жизни» Н.И. Пирогов. Поэтому образование должно не столько приспособлять человека к существующим условиям, сколько учить правильно относиться к ним, различая Добро и Зло.

Источник всякого воспитания – евангельская любовь. Продолжая традицию Руссо, архиеп. Евсевий раскрывает гуманистический характер воспитания детей, однако он исходит не из идеализации природы человека, как у последнего (любим детей потому, что они априорно хорошие), но из Евангельского милосердия и сопереживания (любим детей, хотя в их природе заложено всякое). Евангельская любовь предполагает и огромную ответственность воспитывающих за своих подопечных. Отсюда в труде архиеп. Евсевия много предостерегающих советов, которые помогли бы оберечь ребенка от неверных поступков. Ребенка, по его мнению, надо обучить осторожности, рассудительности в поведении, самообладанию и выдержке. Поэтому в книге есть такие главы как «Удаление от опасных предметов», «Охранение от опасностей», «Образование предусмотрительности», и пр. Безопасность ребенка автор тесно связывал с его духовным состоянием, воспитанием нравственного целомудрия, чистоты помыслов и т.п.

Разбирает автор и проблему наказаний, которые также вытекают из ответственности взрослых за детей: «Там нет истинной любви к детям, где для удержания детского своенравия и вольности не хотят употреблять нужной строгости: хотя и с прискорбием, но надобно поступать вопреки детскому легкомыслию, когда это нужно» (1; с. 69). Он как будто отвечает сегодняшним противникам родительской строгости и адептам ювенальной юстиции: «Напрасно мечтаем мы, будто наша любовь к человечеству возведена на высшую степень, если ни в каком случае при воспитании не дозволяем себе мер благоразумной строгости, Напротив, это показывает в нас не полноту, а недостаток любви к человеку» (1; с. 355).

Но наказания, являясь производным от любви, должны строго соответствовать проступку, и непременно иметь в виду добрые их последствия: «Никогда не употребляй такого наказания, которое не ведет к цели или более вредно, чем полезно. А таким бывает наказание, когда им повреждается здоровье наказываемого, подавляется в нем чувство стыда и чести, а в прочих детях, свидетелях наказания, жестокосердие и т.п.» (1; с. 356).

Часть вторая – наука обучения. Она недаром поставлена на второе место, т.к. имеет подчиненное значение. Если мы посмотрим соотношение частей в книге, то выяснится, что «наука обучения» занимает примерно пятую часть книги (80% – «наука воспитания»!). «Наука обучения» состоит из трех глав: о выборе предметов обучения, о форме обучения, о наилучших средствах к собственному дальнейшему образованию уче-

ников. Следующее за систематическим обучением самообразование человека продолжается всю жизнь: в качестве его главных средств выделяются: жизненный опыт, чтение книг и общение с людьми. Важнейшее положение автора – о том, что образование всегда должно исходить из личных свойств воспитанника, его интересов и дарований.

В заключении автор, резюмируя сказанное, приходит к следующему выводу: «Поэтому все воспитание должно совершаться в духе христианского благочестия, так, чтобы животворное дыхание Святой Веры, проникая во все его ветви, всегда более оживляло и укрепляло юные отрасли человечества, и произрастило на них прекрасные цветы и плоды христианских добродетелей» (1; с.542).

Таким образом, архиепископ Евсевий, опираясь на всю имеющуюся теорию и практику педагогики, и огромный церковный опыт воспитания, создал свою собственную систему, основывающуюся на сочетании воспитания как для земной, временной жизни, так и для вечности, показав, что если не будет выполнена вторая цель, то выполнение первой столкнется с непреодолимыми трудностями.

Использованная литература

1. *Архиепископ Евсевий*. О воспитании детей в духе христианского благочестия. Изд. 4-е. СПб., 1877. – 543 с.
2. *Глубоковский Н.Н.* Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор (1847-1850) Санкт-петербургской духовной академии. /Христианское чтение, 1909, № 10, с. 1332-1351.
3. *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. СПб., Алетейя, 2004. – 560 с.
4. *Макаров М.И.* Провиденциалистская идея воспитания в православной педагогике второй половины XIX – первой половины XX века. Электронный ресурс. URL: <http://www.dogmon.org/pedagogicheskoe-nasledie-proshlogo.html?page=9> (дата обращения 28.07.2017).
5. *Плеханов Е.А.* Педагогика христианской любви архиепископа Евсевия. Электронный ресурс. URL: <http://pominoventie-iv.narod.ru/statie/pleh.html> (дата обращения 28.07.2017).
6. *Шевырев С.П.* Цель воспитания. Электронный ресурс. URL: <http://orthgymn.ru/sites/default/files/istved/2004-1.pdf> (дата обращения 07.08.2017).

Иерей Анатолий Высоковский

(Калининград, Россия)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПРИХОДСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

За последние полвека на тему преподавания в воскресных школах написано немало статей, разработаны различные формы и модели, но проблема организации эффективного учебного процесса по-прежнему остается. Экстремумом здесь выступает тот фактор, что глобальные трансформационные изменения нашего времени затрагивают все сферы общественной деятельности, а значит и локализация предлагаемых моделей в любом другом конкретном сегменте образования неизбежно сталкивается с инаковостью факторов формирования (местечковыми особенностями), пробуксовывает и в конечном счёте не дает даже отдаленно желаемых результатов. В данной статье предпринята попытка самой общей классификации и систематизации основополагающих принципов для создания самостоятельных методик сопоставимых с задачами, ставящимися в конкретных воскресных школах.

Итак, прежде всего, преподавателю воскресной школы, как педагогу-практику, важно помнить, что эффективность обучения в образовательном процессе должна рассматриваться по трех ключевым позициям: информативном, поведенческом и эмоциональном. Именно к возможности повышения этих трех составляющих в конечном итоге должны сводиться все осуществляемые на практике методики. В современном образовательном процессе метод обучения априори реализуется через доминирующую идею обучения, что на практике выглядит в виде определенной образовательной стратегии, осуществляемой с помощью специфических подходов. Подходы строятся на основании принципов обучения, и тогда уже сам процесс обучения, как особый вид человеческой деятельности, будет представлять собой целостную социально-педагогическую систему. Именно поэтому, подход к обучению основывается на общих положениях, которые базисно описываются дидактическими принципами. В эффективном учебном процессе все дидактические принципы очень тесно переплетены, интегрированы друг в друга так, что не всегда представляется возможным выделить определяющий принцип процесса обучения. Однако, именно следование принципам создает возможность создавать методологии и технологии обучения, осуществляя его таким образом, чтобы оно соответствовало логике познания как такового, при учете соответствующих условий обучения (2).

В контексте заданной темы представляется уместным выделить и рассмотреть следующие дидактические принципы, которые являются на наш взгляд основополагающими для организации эффективного преподавания в воскресной школе: **принцип Свободы; принцип Сознательности; принцип Инновации; принцип Интеграции; принцип Коммуникативности; принцип Единства.**

1. Принцип Свободы. Для реализации этого по истине основополагающего принципа в современном образовательном процессе необходимо рассмотреть составляющие его подходы – индивидуализацию и лично ориентированную направленность обучения.

Индивидуализация является доминирующим подходом для практики обучения в небольших учебных группах, т.к. гармонично ориентирована на каждого обучающегося и учебную группу в целом. Этот подход основан на создании оптимальных режимов работы и предоставлении необходимой помощи каждому ученику в зависимости от его субъективных способностей. Здесь совместная деятельность учащихся является ключевым фактором в развитии их личных способностей при обучении и предполагает учет и использование параметров, присущих личности: личный опыт, контекст деятельности, интересы и склонности, эмоции и чувства, мировоззрение, статус в коллективе и т.д. Совокупность перечисленных факторов позволяет вызвать у учащихся подлинную ситуативную и коммуникативную мотивацию, фронтальная работа, предполагающая явное доминирование преподавателя, при этом сводится к минимуму (1).

Основное содержание *принципа лично ориентированной направленности* обучения заключается в последовательной активизации имеющихся у каждого обучающегося способностей – интеллектуальных и эмоциональных – с целью обогащения его личностного опыта. Для организации такого вида деятельности планируется развитие индивидуальных качеств личности, необходимых в первую очередь для плодотворного сотрудничества. Оптимизация самого вида деятельности при этом направляется на осознание учащимися зависимости успеха общего дела от активности каждого из них и радости сотрудничества. Сочетание общения с другими видами деятельности позволяет приблизить процесс обучения к реальному общению, которое обслуживает при этом другие виды деятельности, протекающие одновременно с этим процессом, стимулирует речемыслительную, познавательную и творческую активность учащихся, а также способствует созданию в процессе обучения атмосферы психологической комфортности.

II. Принцип Сознательности. Этот принцип основан на сознательной активности учащихся ориентированной на реальность переживания Бога. Общеизвестно, что только те знания становятся убеждениями человека, которые усвоены им сознательно, поэтому одной из важнейших целей обучения является формирование у обучающихся правильного отношения к самому процессу познания. Однако, в процессе обучения учащимся передаются априори знания, а убеждения каждый человек вырабатывает для себя уже самостоятельно в силу присущей ему сознательности. Сознательность в усвоении профессиональных дисциплин во многом достигается благодаря деятельности учителя, генерирующего и стимулирующего процесс активизации внимания обучающихся благодаря живому опыту Богообщения, благоразумно избегая при этом вовлечения учащихся в состояние когнитивного диссонанса. Помимо норм и правил, регламентирующих процесс религиозного обучения и воспитания детей, необходимо учитывать и тот личный положительный опыт миро- и Богопознания, который уже сложился у детей к моменту начала их обучения в системе церковного духовного образования. Этот опыт может быть весьма вариативен в зависимости от возраста, религиозной грамотности и воспитания ребенка. В любом случае к такому опыту лучше относиться как к некоторой сложившейся традиции. Задача педагога состоит в том, чтобы интегрировать этот опыт в общую систему религиозных ценностей как в копилку, максимально комфортно и ненавязчиво для обучающегося. Следование несложной аксиоме «умения формируют навыки» приносит ощутимый результат, иначе существует опасность того, что сторонние навыки будут выданы за умения, что не только формализует процесс обучения, но и обесценивает его результат (3). За основные критерии сознательной активности учащихся могут быть приняты следующие:

- обучающимся должен быть близок и понятен смысл установок и задач, решаемых посредством данного урока;
- обучающиеся должны проявлять интерес к преподаваемым знаниям, который может проявляться благодаря использованию ярких примеров дополнительного материала и т.д.;
- формирование у учащихся в процессе обучения элементов самоконтроля и самокоррекции.

III. Принцип Инновации. Это принцип, при котором обучение строится таким образом, чтобы все его содержание и сама его организация были пронизаны новизной. Данный принцип базируется на использова-

нии материалов, обязательно содержащих нечто новое для обучающихся и отказе от принципиального заучивания однотипного материала. Использование этого принципа крайне необходимо и хорошо сказывается на формировании в процессе обучения таких базовых навыков учащихся, как: умение облекать свои знания в правильные словесные формы; сознательность, выраженная в позитивном отношении к изучаемому материалу, иначе заинтересованность; степень самостоятельности в сочетании с сознательностью и активностью учащихся. Этот принцип, предполагает максимальную ориентацию на творческое начало в обучении школьников и приобретение ими индивидуального творческого опыта. Использование творческого подхода подразумевает вежливый отказ от идиомы «древнее – значит лучше». Здесь речь идет, прежде всего, о формировании у обучающихся способности самостоятельно находить решение для не встречавшихся ранее задач, генерировании новых способов действия. При использовании таких подходов развивается эвристичность и продуктивность умений учащихся, значительно повышается интерес к учебной деятельности в целом. Использование этого принципа крайне необходимо в реализации образовательных стратегий, нацеленных на получение результатов в лингво-коммуникативной деятельности: речевое сообщение, прямое указание на объект, диалог на заданную тему, визуализация представлений и понятий и т.д. (1).

IV. Принцип Интеграции. Содержание этого принципа сводится к следующему: заложенное Творцом в природу человека стремление к познанию окружающего Мира, может и должно быть эффективно использовано в образовательной деятельности воскресных школ. Принятые решениями Священного Синода в 2011-2012 гг. документы «Положение о деятельности воскресных школ (для детей) Русской Православной Церкви» и «Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации» предполагают привлечение воспитательного потенциала не только вероучительных дисциплин, но и предметов гуманитарного, естественнонаучного профиля (6). Согласно стандартам, рекомендуемым выше обозначенными документами, образовательные программы воскресных школ должны быть ориентированы на *«воспитание творческой, мыслящей, активно и целенаправленно познающей мир личности»* (7). Вовлечение учащихся в активную познавательную деятельность признается сегодня одним из самых перспективных подходов духовно-нравственного воспитания. Решить эту задачу без привле-

чения дисциплин естественнонаучного направления не представляется возможным, о чем свидетельствует и большой воспитательный потенциал этих предметов. Основными навыками, в данном случае, выступают: развитие у детей потребности получения новых знаний, способствующее повышению мотивации к обучению, и формирование духовно-нравственных ориентиров, базирующихся на традиционных ценностях. Процесс усвоения учащимися воскресных школ конфессиональных знаний в совокупности с научным подходом позволяет воспитать у них эмпирически-ценностное отношение к духовному миру, формируя при этом правильный подход и к естественно-научному восприятию окружающего мира. Тем не менее, усвоение отдельных фактов и деталей необходимо приводить к их систематизации с конфессиональными предметами.

V. Принцип Коммуникативности. Уровень овладения конфессиональными дисциплинами не может быть однозначно определен только из непосредственного контакта с преподавателем. Знания определений, правил и текстов явно недостаточно для того, чтобы ощутить себя верующим человеком – необходимо как можно глубже погрузиться в культуру самой традиции, приобщиться к духовной стороне изучаемого предмета. В этой связи для преподавания в воскресных школах предлагается использование элементов межкультурной коммуникации – перспективного современного научного направления. Межкультурная коммуникативность учащихся может рассматриваться как *«комплекс аналитических и стратегических способностей, расширяющий интерпретационный спектр индивида в процессе межличностного взаимодействия с представителями другой культуры»* (5). Формирование межкультурной коммуникативности у обучающихся подразумевает использование следующих составляющих:

- чтение и толкование в рамках языковой традиции текстов на церковно-славянском языке;
- изучение понятий, связанных с культурой и этносом, сопутствующих конфессиональным знаниям;
- использование языковых и грамматических структур, связанных с упоминанием смежных культур в контексте изучаемых дисциплин;
- непосредственное приобщение к культурному наследию, имеющему прямую связь с изучаемыми конфессиональными предметами (1).

Тесная связь и взаимозависимость преподавания конфессиональных дисциплин и межкультурной коммуникации происходят из того очевид-

ного факта, что каждый урок в воскресной школе, при соответствующем подходе, может стать перекрестком культур, импульсом для кросскультурного взаимодействия. Сама практика межкультурной коммуникации утверждает мысль о том, что слово отражает мир и связанную с ним культуру, следовательно, за каждым термином стоит представление о мире обусловленное национальным сознанием. В основе национальных структур всегда лежат структуры социокультурные (5). Очевидно, что в основе изучения конфессиональных дисциплин должно происходить исследование социокультурной картины мира, нашедшее свое отражение в языковой картине мира носителей данной духовной традиции – именно поэтому без представления картины мира изучаемой традиции невозможно понять и саму традицию, как способ передачи культуры и знаний. Включение элементов межкультурной коммуникации в уроки воскресных школ содержит огромный обучающий, развивающий и вместе с тем неформальный материал. Однако, этот потенциал может быть реализован только при правильной, соответствующей возрасту организации процесса, продуманно включающий в себя такие составляющие как: тематика, содержательность, индивидуальная и духовная ориентированность и т.д.

VI. Принцип Единства. Важнейшей образовательной задачей всех времен и народов является задача формирования у учащихся целостного видения материальных и духовных законов, способствующих развитию восприятия ими ценностного отношения к окружающей природе и людям. Особое значение здесь отводится способам познания мира, благодаря которым формируется представление о целостности и единстве всего сущего. В формате воскресной школы такая модель может выглядеть как триада: *школа – приход – семья*, в которой каждый элемент связан в своем развитии с двумя другими, и вместе с тем способен служить восполнением их недостаточности (3). Пожалуй, не существует идеальной ситуации, когда все ипостаси этой триады развиты полноценно, следовательно, движение в их развитии может быть предопределено к любому из обозначенных полюсов.

Использование данных принципов приводит к успешной реализации самого процесса обучения, итогом которого должно стать формирование духовного самосознания и закрепление личностных убеждений, а не накопление формализованных знаний и умений. Главное же при этом состоит в том, что убеждения, сформированные в процессе сознательной познавательной деятельности, будут иметь абсолютную ценность

и на всех последующих стадиях обучения. Основывая свою педагогическую деятельность на современных образовательных подходах, инновационно и вдумчиво внедряемых в образовательный процесс, воскресные приходские школы, как неотъемлемая часть системы церковного духовного образования, смогут способствовать формированию у учащихся целостного мировоззрения и всестороннего понимания окружающей действительности на основе духовно-нравственного ее восприятия.

Использованная литература

1. *Высоковский А.В.* Принципы формирования межкультурной компетенции школьников на уроках английского языка // Статья. URL: <http://ucom.ru/doc/na.2015.04.085.pdf>
2. *Голуб Б.А.* Основы общей дидактики. Учеб. пособие для студ. педвузов. - М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1999. - 96 с.
3. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. М.: Мартис, 1994.
4. *Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской.* Творения. Записки по дидактике // Книга 2, Тверь: «Булат», 2003. 436 с.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие - М.: Слово / Slovo, 2000. - 624 с.
6. Положение о деятельности воскресных школ (для детей) Русской Православной Церкви на территории РФ / Отдел религиозного образования и катехизации РПЦ, 2012.
7. Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории РФ / Отдел религиозного образования и катехизации РПЦ, 2012.

Тимченко С.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

О ФАКТОРАХ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ ОПК

Одной из главных задач, выдвинутых государством, является задача духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Практическую реализацию данная задача получила после встречи Президента Российской Федерации Д.А. Медведева с лидерами российских конфессий 21 июля 2009 г. и выразилась в Поручении Президента, распоряжениях Правительства, Указах и методических письмах Министерства Образования и Науки Российской Федерации по дальнейшей реализации намеченных договоренностей. В результате этого, с 2012 года в базисный учебный план начальной школы во всех субъектах Российской Федерации был введен комплексный модульный учебный курс Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ). В него вошли шесть модулей: *основы православной культуры (ОПК)*, основы исламской культуры, основы иудейской культуры, основы буддийской культуры, основы светской этики, основы мировых религиозных культур.

Введение курса ОРКСЭ в масштабе всей России остро обозначило проблему отсутствия подготовленных учителей к преподаванию курса, так как вести те или иные модули, в большинстве случаев, предстояло учителям начальных классов, не имеющих ни базовой, ни специальной профильной подготовки в данном направлении.

Ситуация была осложнена и тем, что вместо обобщения ранее накопленного опыта и опыта апробации курса с 2009 года – этот опыт оказался невостребованным: ОПК как региональный компонент был исключен из учебного плана школ, методические наработки и пособия по ОПК – не рассмотрены в качестве базы будущего учебника, подготовленные учителя ОПК – не задействованы, методические рекомендации по введению курса не согласованы с позицией Русской Православной Церкви и принятыми ранее договоренностями (3, 4, 5, 6, 7).

Повсеместное, без детального учета результатов апробации, введение курса ОРКСЭ, привело к стихийному ускоренному процессу подготовки учителей, подходу государственных структур к подготовке учителей ОРКСЭ как подготовке специалиста «широкого профиля»: один специалист для преподавания любого из модулей. Введение курса обнажило

проблемы недостаточной готовности администраций школ, родительской общественности, образовательных организаций повышения квалификации учителей, религиозных организаций – к взаимодействию, сотрудничеству, помощи в плановом введении данного курса и подготовке педагогов. Многие учителя, начиная 2012-2013 учебный год, оказались совершенно не готовы к преподаванию модулей курса ОРКСЭ.

Первоначально вопрос об участии Русской Православной Церкви в подготовке учителей ОПК был обозначен в Поручении Президента В.В. Путина (10), методическом письме Министерства Образования и Науки РФ (9).

В дальнейшем это участие было закреплено в ст. 87 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», п. 6: «К учебно-методическому обеспечению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), а также учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) в области теологии *привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации*» (11).

Следовательно, вопрос об участии, помощи в подготовке учителей со стороны религиозных организаций определенных конфессий решался как необходимый. Однако насколько заинтересованные стороны были готовы к сотрудничеству в данной области?

В педагогике понятие готовность – характеризуется как сложное личностное образование, включающее в себя мотивационный, содержательный-деятельностный, интеллектуальный, коммуникативно-методический (технологический), результативный и прогностический компоненты.

Различают также психологическую и профессиональную готовность. В свою очередь, психологическая готовность влияет на профессиональную готовность и профессиональную успешность (1, 2).

Психологическая и профессиональная готовность неразрывно связаны друг с другом, однако необходимо отметить первенство психологической готовности, которая определяет дальнейшее направление деятельности педагога в приобретении профессиональных компетенций.

В современной науке *фактор* определяется как причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные свойства (1, 2).

В этой связи, факторы готовности педагога к преподаванию Основ православной культуры выступают как причины, обуславливающие устойчивый, добровольный выбор учителем ситуации личностного духовного роста и развития, приобретения и совершенствования теологических знаний, передачи этих знаний в их методической и профессиональной интерпретации учащимся, развития коммуникативных навыков в области социального партнёрства по вопросам духовно-нравственного воспитания с представителями религиозных организаций и родительского сообщества.

Некоторыми из таких факторов, на наш взгляд, в подготовке учителя к преподаванию предмета ОПК, являются психологическая мотивация и конфессиональная помощь, поддержка, участие, иными словами – конфессиональное сопровождение учителей православной культуры.

Опыт деятельности в рамках подготовки учителей ОПК одним из первых был представлен и описан Смоленской Православной Духовной семинарией, оказывающей конфессиональное сопровождение преподавания православно-ориентированных дисциплин в школе.

В своей статье, к.п.н. Любовь Николаевна Урбанович (8), обоснована необходимость конфессионального сопровождения православно-ориентированных дисциплин в общеобразовательной школе. Автор отмечает, что конфессиональное сопровождение исторически обусловлено и предусмотрено современными нормативными документами, и правовыми актами в сфере российского образования.

Конфессиональное сопровождение определяется как деятельность, которая осуществляется религиозной организацией соответствующей конфессии в определенной системе и в открытом диалоге с образовательными структурами с целью создания оптимальных условий для преподавания религиозных дисциплин в школе.

Согласно нашему опыту деятельности в Царскосельском благочинии Санкт-Петербургской епархии (территориально соотнесено с Пушкинским районом г. Санкт-Петербурга), нам удалось установить, что конфессиональная поддержка на своем первоначальном этапе формирует и усиливает психологическую мотивацию, минимизирует существующие стереотипы по отношению к церкви, снимает домыслы и страх в общении со священниками, смягчает острое противление преподаванию курса ОРКСЭ как дополнительной «лишней» нагрузки и «изъятого в ущерб» литературного чтения, настраивает на восприятие основ православной культуры. Создается благоприятное поле для формирования положи-

тельной психологической мотивации, которая имеет потенциал перехода в педагогическую мотивацию и активного, осознанного обретения необходимых знаний и навыков.

По мнению Л.Н. Урбанович, «... конфессиональное сопровождение преподавания дисциплин с религиозным содержанием предполагает открытый диалог православных организаций с педагогической и родительской общественностью, особые виды деятельности (наблюдение, мониторинг, консультирование, личное участие, стимулирование) с целью выявления сути проблемы и поиска ее решения». Автор отмечает, что «важным аспектом любого сопровождения является тот факт, что оно строится на результатах *диагностики*, учитывает общественные запросы и осуществляется в конкретных действиях» (8).

В нашем случае, мы согласны с определением к.п.н. Л.Н. Урбанович, и представим анализ конфессионального сопровождения педагогов на примере деятельности Царскосельского благочиния, с 2012 по 2016г.

Необходимо отметить, что необходимые договоренности с местными органами образования достигнуты и закреплены в соглашении между администрацией района и руководством благочиния в 2015 году.

Диагностика может быть представлена результатами анкетирования. Количество опрошенных за 5 лет педагогов: 188 человек.

При поступлении на курсы повышения квалификации по ОПК (организованные совместно благочинием и СПб Академией постдипломного педагогического образования), входная анкета включала вопрос о цели посещения курсов. Практически все учителя указывают: «получить необходимые знания и практические навыки преподавания курса», около 10% педагогов воспринимают обучение как возможность для личностного духовного развития, роста, совершенствования, встречаются (до 10%) высказывания о том, что «направила администрация, получить свидетельство».

В процессе проведения лекций и занятий, встреч со священниками, мнение и отношение педагогов к преподаванию меняется: появляется живой интерес к предмету, устанавливаются контакты с духовенством приходов.

По окончании курса, на вопрос: «Собираетесь ли Вы посещать в дальнейшем различные мероприятия духовно-нравственной направленности для педагогов?» 90% ответили положительно.

Анализ ответов на вопрос: «Какой дальнейший формат встреч Вы предполагаете?», показал востребованность учителями следующих форм:

- тематические беседы со священником в группе – 90%,
- годовой регулярный цикл встреч по наиболее трудным темам курса ОПК – 50%,
- паломнические и экскурсионные поездки по местам, связанным с православными святынями – 85%,
- индивидуальные встречи со священником – 10%.

Кроме того, выявилась необходимость проведения семинаров – практикумов – на что указали 85% опрошенных. В дальнейшем это привело к созданию районного методического объединения учителей ОРКСЭ – уже через год после введения курса.

В дальнейшем, как показывает практика, в течение года примерно 80% слушателей, обучившихся на летних курсах, принимают участие в районных и городских семинарах, конференциях, посещают экскурсии, участвуют в педагогических конкурсах, посещают индивидуальные консультации. Педагоги приобщают к участию в мероприятиях духовно-нравственной, православной направленности своих учащихся, активней взаимодействуют с родителями, помогают учителям 3-х классов проводить родительские собрания по выбору модулей ОРКСЭ и открытые уроки. Мероприятия проводятся по заранее согласованному и утвержденному плану между районным Информационно-методическим центром и Центром духовной культуры и образования благочиния.

Таким образом, исходя из нашего анализа и имеющегося опыта, готовясь к преподаванию конфессионального модуля курса ОРКСЭ, педагогу необходимо конфессиональное сопровождение в различных его формах. Мы представили этот процесс на примере взаимодействия с педагогами православной культуры.

Отзывы учителей, прошедших подготовку к преподаванию на базе благочиния, говорят о том, что после курсов, включающих общение с духовенством, педагогами-практиками, преподающими основы православной культуры, методистами. Отмечается повышение интереса, желание преподавать новый предмет, заниматься духовным саморазвитием, приобретать новые знания в области православия.

Конфессиональное сопровождение помогает решать вопрос самоопределения педагога в выборе преподаваемого предмета – выбор является неотъемлемым правом учителя. Подготовка учителей ОПК с участием духовенства и светских православных специалистов решает задачу психологической мотивации, определения профессиональных предметных

компетенций педагога и реализует право родителя на добровольный выбор предмета ОПК – так как снимает вопрос о том, кто и как будет преподавать, ведь преподавание, в данном случае, будет вестись педагогом, подготовленным не по «общей» методике, а с участием церковных специалистов, носителей основ православной веры.

Конфессиональное сопровождение, на наш взгляд, необходимо каждому педагогу, планирующему преподавать или преподающему один из конфессиональных предметов курса ОРКСЭ. Однако, следует отметить, что опыт, сложившийся в некоторых епархиях РПЦ, требует систематизации и осмысления.

Использованная литература

1. *Воробьева Д.В.* Понятие психологической и профессиональной готовности педагогов в работе с детьми с ОВЗ в инклюзивной практике / Д.В. Воробьева // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть I.* – Новосибирск: СибАК, 2011. Электронный режим доступа: <http://sibac.info/conf/pedagog/x/26035>.

2. *Гладких В.Г.* Формирование профессионально-педагогической компетентности бакалавра технологического образования как научная проблема/ В.Г. Гладких, М.С. Емец, М.С. // *Вестник Оренбургского государственного университета.* №2 (121) /февраль`2011. Оренбург: Издательство ОГУ, 2011. – С. 133-139.

3. *Киприан (Яценко), игумен.* Православное воспитание: лекции интервью, воспоминания/ игумен Киприан(Яценко). – М.: Благотворительный фонд «Покров», 2012. – 314 с.

4. *Метлик И.В.* Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе. // И.В. Метлик, И.А. Галицкая, А.В. Ситников. Под ред. Д.п.н. И.В. Метлика. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2012. – 264 с.

5. *Метлик И.В.* Проблемы методики преподавания православной культуры в школе в аспекте государственно-церковных отношений/ И.В. Метлик, О.М. Потаповская // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* Серия: Педагогика. Психология. – 2015. № 4(39). С. 29-49.

6. *Розина О.В.* Православная культура в школе: формирование и развитие профессиональных компетенций педагога: моногр./ О.В. Розина; под ред. В.А. Попкова.- 2-е изд., испр. и перераб.-М.: Наука и Слово, 2015. – 252 с.

7. *Склярова Т.В.* Теория и методика преподавания религиозной культуры в школе/ Т.В. Склярова // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* Серия: Педагогика. Психология. – 2012 № 4(27). С. 8.

8. *Урбанович Л.Н.* Конфессиональное сопровождение преподавания православных ориентированных дисциплин в школе / Л.Н. Урбанович // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* Серия: Педагогика. Психология. – 2015. №. 2(37) С. 106-116 Электронный режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/>

konfessionalnoe-soprovozhdenie-prepodavaniya-pravoslavno-orientirovannyh-distiplin-v-shkole-regionalnyu-aspekt.

9. Письмо директора Департамента государственной политики в образовании МОН РФ Реморенко И.М. № 03-1032 от 21 мая 2010 г. «В дополнение к методическим материалам по преподаванию ОРКСЭ». Электронный режим доступа: http://www.k-istine.ru/orp/orp_remorenko.htm.

10. Поручение Президента РФ Д. Медведева от 02.08.09 г. Электронный режим доступа: <http://orkse.apkpro.ru/193.html>.

11. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» Электронный режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

Берсенева Т.А.

(Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) ведется в школах Российской Федерации в 4-х классах согласно учебному плану (34 часа) с 2012 года. Цель курса – формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании культурных и религиозных традиций многонационального народа России и уважении к ним, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. В соответствии с Федеральным Государственным Образовательным Стандартом (ФГОС) основного общего образования вводится предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее – предметная область ОДНКНР), которая является логическим продолжением предметной области (учебного предмета) ОРКСЭ. В этой связи по-новому встает вопрос о результативности изучения курса ОРКСЭ.

В поисках ответа на этот вопрос мы обратились к исследованию доктора педагогических наук, профессора, действительного члена РАЕН архимандрита Георгия (Шестуна) и доктора философских наук, профессора Захарченко М.В. (1). Они полагают, что результатом освоения программы, в частности, может стать «умение формулировать информационный запрос».

Опираясь на этот тезис, мы посчитали, что оценивание результатов изучения курса ОРКСЭ может осуществляться на основе исследования развития мотивации учащихся к дальнейшему изучению православной культуры, что проявляется как «умение формулировать информационный запрос» посредством либо выбора тематики занятий предложенной учителем, либо формулирование интересующих тем занятий самими учащимися.

Как методологически было выстроено исследование?

Во-первых, мы исходили из того, что содержание образования в рамках модуля «Основы православной культуры» (далее ОПК), согласно общей цели курса ОРКСЭ, должно быть направлено на «формирование мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России». Понятно, что для курса ОПК содержание выстраивается на этических и духовных основаниях вероучения Пра-

вославного христианства, тысячелетнего опыта и уклада жизни в лоне православной культуры.

Во-вторых, для проведения исследования нами была разработана анкета, состоящая из трех частей:

I. «Закончи предложения». Эта часть анкеты направлена на рефлексию учащимися пройденного материала и на выявление наиболее значимого для них содержания.

II. «Оцени по 5-ти балльной шкале, какие темы ты хотел(а) бы изучать в 5-ом классе (5 – наивысший балл, 1 – не хочу изучать)». Предлагалось 15 тем занятий. Эта часть анкеты направлена на выявление умения формулировать информационный запрос посредством выбора тематики занятий предложенной учителем.

III. «Какие еще темы ты хотел(а) бы изучать в 5-ом классе?» Открытый вопрос на формулирование личного информационного запроса.

В-третьих, нами были отобраны методики обработки полученных результатов: контент-анализ, ранжирование, метод простого распределения.

Пилотное исследование было проведено в 4-х классах двух школ Санкт-Петербурга в конце учебного года. Общая выборка составила 100 человек.

Остановимся кратко на полученных результатах.

Первая часть анкеты: «Закончи предложения».

На уроках Православной культуры мы учимся (чему?) _____

Мне больше всего запомнились темы уроков _____

Я узнал(а) _____

Я понял(а) _____

Мне захотелось _____

К наиболее примечательным ответам на вопрос, чему *учимся* на уроках православной культуры, мы отнесли следующие высказывания: «Понимать окружающую меня жизнь»; «Понимать смысл жизни»; «Сохранять мир, добро, различать добро и зло»; «Быть не равнодушными к миру, понимать связь между Богом и человеком»; «Жить по десяти заповедям»; «Быть добрее, делать себя лучше»; «Понимать духовные ценности человека»; «Не совершать грехов и контролировать свой характер». На уроках Православной культуры: «Мы узнаем как нам жить»; «Изучаем жизнь людей, с которых нужно брать пример, чтобы приблизиться к Богу»; «Узнаем историю нашего человечества».

На вопрос, какие темы уроков **запомнились** больше всего, было установлено, что наиболее запоминающимися явились темы «Рождество Иисуса Христа» и «Пасха» (указали 72% опрошенных), семья Николая II и православная семья (44%), «Православные Таинства» (41%), «Заповеди» (35%), Православный храм, икона (26%), жития святых (24%), «Сотворение мира» (14%), «Православные чудеса» (13%), «Защита Отечества» (10%).

К наиболее содержательным ответам на вопрос, что учащиеся **узнали** на уроках православной культуры, мы отнесли следующие: «... что Иисус Христос наш Спаситель, Он забрал людей из ада», «... что заповеди – это законы, которые должен соблюдать каждый человек», «... что очень важно не поддаваться на искушениям», «... что есть на свете чудеса, не объяснимые наукой», «... что семья Николая II была сослана в Сибирь, и они не хотели покидать Родину, даже когда им предлагали уехать», «... что семья Николая II была православной».

Учащиеся (как они пишут) **поняли**: «... что Господь есть!», «... что добро сильнее зла», «... что нужно верить и любить Бога, ведь Он создал нас и наш мир», «... что надо жить по десяти заповедям и верить в Бога. Просить помощи у Бога», «... что плохой поступок отдаляет от Бога», «... как мне жить, чтобы всем вокруг меня было хорошо», «... что Бог все наши поступки видит. Он всегда рядом с нами», «... что богатство и деньги не самое главное в жизни. Я научилась ценить близких, находить маленькое «хорошо» в большом «плохо», «... что каждый наш поступок за собой несет последствия», «... что православие очень важный предмет», «... что надо ценить то, что у тебя есть, и любить Бога», «... что нужно всегда верить в Бога, и Он обязательно поможет мне в трудных для меня ситуациях. И побольше времени уделять моей семье», «... что семья всегда связана с Богом».

К глубоко личностным выводам можно отнести такие высказывания учащихся как «Я поняла, что не надо врать!», «... не быть жадными, прощать долги, помогать людям и не причинять зло другим», «... не надо завидовать», «Мне захотелось изменить свой характер», «... что надо любить родных», «... что надо быть добрее, чтобы приблизиться к Богу, честнее».

Учащиеся отмечают, что им **захотелось** «посмотреть на все те события, о которых я узнал, живую»; «трудности жизни монахов», «после очень интересных уроков найти в интернете побольше об этом», «сделать себя лучше», «все больше и больше узнавать о Боге, Его учениках и заповедях», «поехать в Иерусалим».

Как предостережение звучат слова ученика «я понял, что когда говорят то, что знаешь, получается скука. Мне захотелось узнать чего-нибудь нового». Видимо, учителю не хватило умения дифференцировать работу на уроке с учетом знаний и опыта церковной жизни некоторых учеников.

Вторая часть анкеты. «Оцени по 5-ти балльной шкале, какие темы ты хотел(а) бы изучать в 5-ом классе (5 – наивысший балл, 1 – не хочу изучать)».

Темы занятий были сформулированы так, чтобы они способствовали построению учащимися собственной системы ценностей через соотношение собственного жизненного опыта и опыта православной традиции. Учащимся предлагались следующие темы: «Об Императоре Николае II», «Чистота помыслов – чистота души. О царской семье», «О России с любовью», «Размышления о Любви», «Размышления о счастье», «О труде и деньгах», «О сквернословии», «Что посеешь, то пожнешь», «Воспитание характера», «Жития святых», «Наша ответственность за жизнь и здоровье», «Информационная безопасность», «Духовная безопасность человека», «Музыка – искусство или оружие?», «О звуке и шуме в нашей жизни».

Ответы учащихся ранжировались по баллам на четыре интервала. Первый интервал (4; 5] – высокий уровень мотивации на изучение предложенной темы, второй интервал (3; 4] – средний уровень мотивации, третий интервал (2; 3] – низкий уровень мотивации, четвертый интервал [0; 2] – отсутствие мотивации на изучение предложенной темы.

Высокий уровень мотивации учащихся к изучению получили темы «О России с любовью» (4,397 балла), «Воспитание характера» (4,231 балла), «Духовная безопасность человека» (4,228 балла), «Размышления о счастье» (4,200 балла), «Жития святых» (4,128 балла), «Чистота помыслов – чистота души. О царской семье» (4,065 балла). Интересно отметить, что наивысший балл имеет тема «О России с любовью», тем самым подтверждается педагогический потенциал православной культуры в патриотическом воспитании (2), (3).

Наименьший интерес вызвала тема «О сквернословии» (3,425 балла). В интервалы низкого уровня мотивации или отсутствия мотивации на изучение темы не попала ни одна тема. Возможно, это свидетельствует о высоком познавательном уровне классов и интересном преподавании предмета учителями.

Третья часть анкеты.

Какие еще темы ты хотел(а) бы изучать в 5-ом классе?

Ответы учащихся можно поделить на две группы: темы четвертого

класса, изучение которых учащиеся предлагают продолжить в пятом классе, и новые темы, сформулированные самими учащимися.

Учащиеся хотели бы продолжить изучение тем «Монашество. Житие монахов. Монастыри» (16%), «Библия и Евангелие» (13%), «Православные храмы, иконы» (12%), «Православные Таинства» (6%), «Заповеди» (5%), «Православные праздники» и «Молитва» (по 4%).

Информационный запрос, сформулированный учащимися: «О жизни Господа и Божией Матери» (11%), «О семье Пресвятой Богородицы» (1%), «Святые покровители Санкт-Петербурга» (5%), «Святые места» (3%), «В чем смысл жизни» (2%). Единичный запрос на темы: «О православной музыке», «Церковное пение», «Как сделать чистое сердце», «О воспитании святых», «О богослужении», «Явления темного мира».

Отдельно хочется привести текст одной анкеты «Закончи предложения»:

На уроках Православной культуры мы учимся (чему?) сохранять мир, добро. Мы учимся добру, миру, узнаем о святых. **Мне больше всего запомнились темы уроков** «Царская семья», «Храм», «Православные праздники». **Я узнал**, что православие – это не ФУ (я католик и если слышал о православных, то думал, что это ФУ). **Я понял**, что православная икона – это очень красиво. Православный храм тоже очень хороший. Что у вас православных свои традиции. Мне это все очень интересно. **Мне захотелось** побывать на схождение благодатного огня. Побывать в православном храме и монастыре.

Какие еще темы ты хотел(а) бы изучать в 5-ом классе? Проблемы мира и их решение. Ветхий завет. Православные иконы. Интересные церкви. Православие: плюсы и минусы. Разные религии. Раскол. Сотворение мира. Православие в России. Католическое и православное христианство.

Из текста анкеты видно, действительно, насколько важен курс ОРКСЭ постижения культурных и религиозных традиций народов России и уважения к ним, для диалога с представителями других культур и мировоззрений. Практика преподавания «Основ православной культуры» показывает, что далеко не единичны случаи выбора этого модуля представителями других религиозных конфессий и мировоззренческих позиций.

Итак, проведенное исследование показывает, что результативность изучения курса «Основы религиозных культур и светской этики» мо-

жет осуществляться на основе исследования мотивации учащихся к его дальнейшему изучению и проявляться как умение формулировать информационный запрос посредством либо выбора тематики занятий предложенной учителем, либо самостоятельного формулирования учащимися тем занятий.

Использованная литература

1. *Архимандрит Георгий (Шестун), Захарченко М.В.* Цивилизационный подход к разработке концепции предмета «Православная культура» // Педагогика. 2013. № 7.

2. *Берсенева Т.А.* Педагогический потенциал православной культуры в патриотическом воспитании / Академический Вестник СПб АППО. 3 № (33). – СПб, СПб АППО, 2016. – 91 с.

3. *Захарченко М.В.* Патриотизм как содержательная идея и вопрос обновления содержания образования / Академический Вестник СПб АППО. 3 № (33). – СПб, СПб АППО, 2016. – 91 с.

Афанасьева С.Ю., Харитоновна А.В.
(Калининград, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Практика отечественного образования в настоящее время претерпевает изменения, связанные с личностно-ориентированным, субъектным подходом в образовании. Новые принципы требуют новых методов обучения, направленных на всестороннее развитие личности обучающегося и ставящих перед учителем непростые задачи: сформировать «не просто умения, а компетенции, то есть умения, непосредственно сопряженные с опытом их применения в практической деятельности; развить познавательный интерес учащихся, реализовать принцип связи обучения с жизнью» [Сергеев, 2008: 5]. В связи с этим педагогическое сообщество активно ищет новые педагогические методы, формы и технологии, способные отвечать всем заявленным требованиям. Проектирование как незаменимый вид учебно-познавательной деятельности занимает в этом перечне ведущее место. Проектная деятельность сегодня — неотъемлемая часть ФГОС. В основе процесса проектирования лежит умение ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои знания, способность творчески и креативно мыслить [Романовская, 2006: 5].

Однако говоря об аспекте проектной деятельности применительно к специфике области духовно-нравственного развития обучающихся, мы хотели бы затронуть те ключевые моменты, которые не рассматриваются при реализации проектов, не нацеленных на данную область.

Отметим, что с целью поддержки проектирования в образовательных организациях, стимулирования развития данного направления деятельности, в Калининградской области проводятся различные конкурсы муниципального, регионального и всероссийского уровня. Одним из таких конкурсов, нацеленных на поддержку процесса духовно-нравственного воспитания в школе, приобщение детей к отечественным культурно-историческим традициям, является региональный конкурс творческих работ обучающихся «Вечное слово». Конкурс реализуется в Калининградской области уже с 2003 года, и включает в себя номинацию «Проекты». Ежегодно в данной номинации рассматривается около 30 работ, присланных из различных муниципальных образований области. Осо-

бенностью данной номинации является форма ее защиты: авторы проектов защищают их очно, благодаря чему экспертная комиссия имеет возможность проанализировать различные стороны организации проектной деятельности в школе. Главный и отличительный аспект данных проектов – ориентация на духовно-нравственное развитие и воспитание ребенка – должен позволить эксперту оценить степень приобщения ребенка к тем или иным ценностям в результате работы над проектом. Безусловно, данная оценка может быть субъективной и не являться главным критерием оценки всего проекта. Однако она выявляет следующие положения, немаловажные для качественного проекта в сфере духовно-нравственного развития: степень педагогической составляющей проекта и качество педагогической организации детской деятельности, способствующее или не способствующее формированию тех или иных ценностей у ребенка. Исходя из данных положений обозначим проблемы на примере работ, представленных в проектах конкурса «Вечное слово».

Первой и очевидной проблемой проекта, нацеленного на духовно-нравственное развитие ребенка, является авторитарная педагогическая позиция. Она четко прослеживается в том случае, когда проект целиком и полностью организован учителем. Это можно легко определить в процессе презентации проекта ребенком. Например, некоторые школьники озвучивали задачу своего проекта как «формирование у учащихся» каких-либо навыков, что является ясным показателем несамостоятельности работы. Или данная проблема может выражаться и в самой идее проекта, если она придумана взрослым: она может не соответствовать возрастным особенностям детей.

Отметим, что определение задачи проекта как «формирование у детей тех или иных навыков» не представляется методологически точным по отношению к ценностно-смысловой сфере личности как таковой. Педагогу необходимо помнить, что он может только способствовать формированию какой-либо ценности у ребёнка, поскольку формирование ценностных установок является выбором самой личности. Следующий проблемный аспект касается результата проекта в сфере духовно-нравственного воспитания. Традиционно считается, что результатом проекта является его продукт. [Романовская, 2006: 57] Безусловно, это же относится и к сфере духовно-нравственного воспитания. Продуктом может выступить созданный ребятами фильм, разработанный альбом или Книга Памяти ко Дню Победы, или же проведенная экологическая акция. Все это, безусловно, формирует ценностно-смысловую сферу ре-

бёнка, однако, здесь ещё более важным оказывается не конечный продукт, а сам процесс подготовки проекта, который обычно отодвигается на второй план и нередко не озвучивается на презентации результата проекта и рефлексии. Но именно в ходе реализации проекта происходит приобщение ребенка к тем или иным ценностям. Например, в ходе исследовательского проекта, посвящённого истории семьи ребёнок погружается в определённый исторический контекст, в атмосферу дома, где когда-то жили его близкие, в те взаимоотношения, которые складывались между родственниками, то есть происходит приобщение ребенка к ценностям его рода, актуализация давно забытых страниц прошлого, восстановление родственных связей и т. д. Именно степень глубины такого погружения чрезвычайно важна с точки зрения духовно-нравственного становления личности и именно она может являться главным в проекте. Задача педагога здесь – мотивировать ученика на глубокую работу, требующую значительного труда. Важно не останавливаться на первичной справочной информации, а помочь ученику за скупыми данными, старыми фотографиями и письмами *разглядеть судьбу человека*.

Именно поэтому в специфике проекта по духовно-нравственному воспитанию факт обретения ребёнком своих семейных истоков, сопереживания событиям и людям (то есть эмоциональная составляющая проекта, которая оказывает влияние на мировоззрение подрастающей личности) можно отнести к одному из главных результатов, а не просто как к сопутствующему эффекту.

К результатам проекта с точки зрения процесса духовно-нравственного воспитания можно отнести также то, что В. И. Слободчиков называет феноменом формирования со-бытийной детско-взрослой общности. [Слободчиков, 2005: 153-157] Это в большей части относится к групповым проектам обучающихся с участием родителей, педагогов, социальных партнёров школы, когда вокруг какой-то интересной идеи (события) выстраивается некое пространство общих интересов, дискуссий, личных контактов, выходящих порой за рамки данного проекта. В ситуации, когда складывается такая общность, эмоциональная составляющая, оставаясь персонифицированной, приобретает аспект со-единения, со-причастности, некоего родства в общем проживании (бытии) периода реализации проекта и за его границами.

Таким образом, говоря о проекте с позиций духовно-нравственного воспитания, следует учитывать важную особенность: развитие эмоционально-волевой сферы личности ребёнка рассматривается как важ-

нейшая педагогическая цель. Педагогу важно осознать, что развитие эмоционально-волевой сферы личности ребёнка – главный результат педагогической деятельности, без достижения которого продукт проекта, как бы он не был оформлен, остаётся только формальностью.

Использованная литература

1. *Романовская М.Б.* Метод проектов в образовательном процессе. М.: центр «Педагогический поиск», 2006.
2. *Сергеев И.С.* Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. 6-е изд., испр. и доп. — М.: АРКТИ, 2008.
3. *Слободчиков В.И.* Очерки психологии образования. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005., С. 153-157.
4. *Шустова И.Ю.* Событийная детско-взрослая общность. Режим доступа: <https://www.ipk.ulstu.ru/files/ipk/project-dialog/tezis/shustova.doc>.

Пинегина А.А.

(Санкт-Петербург, Россия)

ВОСПИТАНИЕ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К ЛЮДЯМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ РАБОТУ ШКОЛЬНОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА

В последние годы вопросы воспитательного потенциала образовательных учреждений широко рассматриваются в науке, СМИ, обществе. И, неизменно, ведущая роль в воспитании, особенно патриотическом, единогласно отдается школьной образовательной среде. Воспитательно-му воздействию этой среды посвящены труды таких авторов: С.С.Аверенцев, Г.Ю. Беляев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.В. Миронов, В.И. Панов, В.И. Слободчиков, М. Черноушек, В.А. Ясвин и др.

Согласно государственному заказу, из стен образовательного учреждения должен выйти человек не только с образованием, соответствующим принятому минимуму, но, прежде всего, личность с государственным уровнем мышления, умеющая ценить и сохранять свои здоровье и жизнь, готовая сделать всё для сохранения жизни своих близких, своего народа. Последнее требование обуславливает создание во многих школах патриотических объединений (клубов, школьных музеев, кружков патриотической направленности и т.д.), которые раскрывают перед учащимися величие России, её народа, формируют патриотическое сознание высокого уровня, готовность молодёжи к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Одним из значимых направлений деятельности школьных патриотических объединений является воспитание уважительного отношения подростков к людям пожилого возраста и формирование у них готовности к ценностному общению. Это направление становится особо актуальным в связи с тенденцией непрерывного старения населения, которая считается глобальной проблемой современности, особо характерной для нашей страны и для Санкт-Петербурга в частности (18). Данная проблема активно изучается как в социологии и психологии, так и в педагогике. Анализ литературы по теме позволил выделить общие вопросы, интересующие виднейших ученых:

- Роль пожилых людей в современном социуме (Т.К. Арефьева, М.С. Ахметова, И.Н. Бондаренко, О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, А.А. Смолькин, О.В. Хухлаева);

- Изменение семейно- ролевых функций поколений (Н. Бердникович, Г.А. Парахонская, М. Поздняев, М.В. Сапоровская, А.А. Смолькин, О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов);
- Эйджизм в современном обществе (О.А. Алексеева, Е.Н. Альдохина, М.А. Дуарова, П.Ф. Кравчук, О.В. Краснова, А.В. Микляева, Т.В. Смирнова, Ю.В. Стригунов, С.В. Чернецкая, Ю.Ю. Шкарина);
- Педагогический потенциал людей пожилого возраста и пути формирования уважительного отношения к пожилым людям (Т.А. Афанасьева, Б.М. Бим-Бад, Ю.О. Галушинская, Н.А. Дорохина, В.А. Пошехонова, А.В. Толстых и др.).

На сегодняшний день общественная обстановка для старшего поколения отнюдь не благоприятна. Разрыв в уровне технической грамотности между поколениями все увеличивается. Современная молодежь, отдаляясь от живого общения, отдавая предпочтение гаджетам, скептически оценивает значимость накопленного опыта и жизненной мудрости пожилых людей. В результате наблюдается взаимное непонимание и неприятие, отрицательное, а порой и агрессивное, отношение. В данной ситуации центральным моментом социальной политики в отношении пожилых людей должно стать не только сохранение физической жизни, но и поддержание социальной, трудовой, образовательной и творческой активности пожилых людей, что, одновременно являясь условием, способствует ценностному отношению к людям пожилого возраста и повышению их социального статуса.

Мы представляем опыт работы школы № 323 Санкт-Петербурга, Культурно-Образовательного Центра «Оккервиль», где, с учетом востребованности современным социумом различных моделей школьного образования, была найдена оптимальная для современности форма работы – клубы. Клубная деятельность, в рамках конкретного образовательного учреждения, в настоящее время - одна из наиболее привлекательных форм для современных детей, молодежи и взрослого населения. Формат создания и деятельности клубов, их взаимодействие может быть различен в зависимости от поставленных задач, возможностей школы, потребностей всех субъектов образовательного процесса (17).

Первым, и самым массовым, стал клуб «Патриот», реализующий концептуальную модель патриотического воспитания. Многолетний опыт работы данного клуба (с 2003 года), позволил выстроить четкую и эффективную систему воспитательной работы всего образовательного учреждения, с приоритетным направлением в патриотическое воспитание. В данной

статье представлен опыт воспитания уважительного отношения подростков к людям пожилого возраста именно через работу клуба «Патриот».

Все начинается с семьи, и **первым вектором** воспитания уважительного отношения к пожилым людям становится знакомство с историей собственной семьи учащихся, генеалогические изыскания, составление родословно-поколенных схем, поиск информации о семейных реликвиях. Жизнь родных предстает перед учащимися неотделимо от жизни государства – это уже не пожилые родственники, это ученые, военные и рабочие, люди с интересным и богатым прошлым, это положительные примеры и повод для гордости. Знание основ генеалогии, примененное школьниками для воспроизведения истории своей семьи, позволяет сформировать и закрепить в их сознании мотивированный интерес **к познанию и почитанию предков** из глубины веков до наших дней, что является главным признаком духовного роста самосознания личности.

Второй вектор – это знакомство учащихся с историей народов, населяющих Российскую Федерацию, их обычаями, обучение детей и подростков бережному отношению к традициям своих предков, взаимопониманию, толерантности. Знакомясь с историей своего рода, учащиеся одновременно узнают много нового о том, в какой обстановке жили их предки, с какими людьми общались, чем занимались. Для некоторых совершенно неожиданной становится информация о национальных корнях предков, их быте, секретах кухни, культуре. Огромная работа, проводимая руководителями клуба «Патриот», позволила выявить в нашей школе представителей 29-ти национальностей, после чего Фестивали национальных культур стали доброй традицией. Знакомство с культурой не только своего, но и других народов стимулирует уважительное отношение к другим национальностям, их наследию, их предкам. Презентация школьных исследований на классных, общешкольных конференциях, выступления на районных краеведческих чтениях позволяет показать связь поколений, национальностей в мировой истории, в истории города, страны.

Клуб «Патриот» долгие годы дружит с различными ветеранскими и военными организациями, военными учебными заведениями города Санкт-Петербурга, члены которых приходят в школу не только в «Красные дни календаря». Связь поколений: школьники – курсанты – офицеры ВС РФ – ветераны – помогает хранить живую историю народа и ощущать себя ее частью, продолжением. Особая привилегия для наших учеников – вручать цветы или получить грамоту из рук ветеранов на об-

щешкольных мероприятиях, за эту честь идет отдельное соревнование. Вот **третий**, самый важный, **вектор** означенной работы – ветераны ВОВ, афганской и чеченской кампаний в процессе общения знакомят школьников со своим прошлым, раскрывают свои биографии на фоне истории Великой страны, проводят параллели с семьями учеников. Отдельно отмечу общение с ветеранами, работающими в нашей школе, так особым откровением для нескольких поколений школьников стало знакомство с героическим прошлым таких близких всем детям гардеробщиц и нянечек, среди которых и блокадницы, и малолетние узники концлагерей.

Общение школьников с ветеранами происходит как на традиционных уроках мужества, так и в неформальной обстановке, когда приглашенных в школу гостей надо встретить, проводить в гардероб, помочь подняться в актовыв зал или учебный кабинет, после угостить чаем. Такая забота о ветеранах позволяет школьникам поближе узнать своих гостей, пообщаться на любые темы, проявить себя с лучшей стороны.

Изучение проблемы воспитания уважительного отношения к людям пожилого возраста позволило сделать следующие выводы:

- специально организованное межпоколенное общение обладает значительным педагогическим потенциалом и более эффективно тогда, когда является неотъемлемой частью школьной образовательной среды;
- воспитание уважительного отношения к пожилым людям основывается на традиционной идее почитания старших и начинается с собственной семьи учащихся;
- важнейшими средствами для воспитания уважительного отношения к пожилым людям являются общечеловеческие ценности, национальная история, культура и язык;
- позитивное отношение молодежи к пожилым людям необходимо выстраивать через личные контакты, желательно в процессах неформального общения, тесное знакомство, коррекцию возрастных стереотипов.

Использованная литература

1. Александрова Н.А. Историко-генеалогическое краеведение учащихся: формирование, опыт, перспективы// «Гербовед», 2002, № 57.
2. Алексеева О.А. Ущемление интересов пожилых людей// «Вопросы соц. Обеспечения», 2008, №20.
3. Альдохина Е.Н. Стереотипные представления детей и подростков о пожилых людях// «Психология зрелости и старения», 2002, № 3.

4. Бим-Бад Б.М. Бабушки и дедушки как воспитатели//[Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=173&binn_rubrik_pl_articles=107.
5. Вдовина М.В. Специфика межпоколенных конфликтов в семье// [Электронный ресурс], Режим доступа: www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=13&idArt=435
6. Виды сред в образовании// [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://courses.urg.ac.ru/eng/u7-9.html>.
7. Вульф В.Б., Семенов В.Д. Школа и социальная среда: взаимодействие// М.: Знание, 1981.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное // М.: Лабиринт, 2001.
9. Газман О.С. Ответственность школы за воспитание детей // «Педагогика», 1997, № 7.
10. Дерябо С.Д. Диагностика эффективности образовательной среды// М.: Молодая гвардия, 1997.
11. Ермолаева М.В. Дети и пожилые: диалог через поколение // «Мир психологии», 2010, №1.
12. Иванов Д.В. Психолого-педагогические подходы к исследованию образовательной среды // «Мир психологии», 2006, № 4.
13. Краснова О.В. «Мы» и «Они»: Эйджизм и самосознание пожилых людей // «Психология зрелости и старения», 2000, №3 (11).
14. Кукушкина А.Г. Волонтерская деятельность подростков и пожилых людей как основа оптимизации межпоколенных отношений// Ментор, 2012, №3.
15. Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского // «Психологическая наука и образование», 1998, № 1.
16. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. //СПб.: Речь, 2009.
17. Образовательный кластер как форма организации клубной работы в школе. Учебно-методическое пособие под редакцией Флоренковой Л.А., Щербовой Т.В.// СПб, 2010.
18. Санкт-Петербург - город демографической старости. Справка (сентябрь 2009) // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://spb-family.ru/news/news_425.html.
19. Подогов Г.А. Исследование межпоколенческих отношений современными гуманитарными науками // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2010, №3.
20. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования // М.: Экспоцентр РОСС, 2000.
21. Смолькин А.А. Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России // «Социологический журнал», 2008, №3.
22. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию// М.: Смысл, 2001.

Бочко К.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Важнейшим путём преодоления кризисного состояния современного общества, утрачивающего высокие идеалы и ценности, должно быть признано духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Под духовно-нравственным воспитанием можно понимать освоение человеком высших смысложизненных ценностей, наиболее значимых мировоззренческих представлений о мире, и воспитание соответствующих нравственных качеств; и как результат выработка мировоззрения (2). На сегодняшний момент исследователи отмечают такие кризисные явления в развитии современных детей, как высокий уровень агрессии и культ силы; размытость представлений о добродетелях и пороках; установки на эгоцентризм и потребительское отношение к жизни; фрагментарность мировоззрения (5). Одной из форм духовно-нравственного воспитания, которая должна разрешить современные вызовы, является проведение специальных занятий с группой детей в системах основного и дополнительного образования, воскресных школ; а также занятий в специальных учреждениях для детей-сирот и т.д. Некоторые педагоги указывают на ряд негативных факторов при организации подобного рода занятий с детьми, имеющих связь с вышеперечисленными явлениями: трудности при создании рабочей обстановки и поддержания дисциплины; незаинтересованность детей; непривлекательность целей занятия; критическое отношение к духовным и моральным ценностям, декларируемыми взрослыми; неусидчивость; протестные реакции и т.д. (10).

С учётом этих факторов возникает проблема эффективной организации занятий, которые будут способствовать достижению поставленных целей воспитания. Этому достижению способствуют применение таких форм занятий, которые бы максимально отвечали потребностям детей. Одной из них, по свидетельству многих педагогов, является игровая деятельность. Но в то же время для того чтобы игровая деятельность служила целям духовно-нравственного воспитания, она требует внимательного анализа и педагогического мастерства в разработке и проведении игровых занятий. В данной статье мы попытаемся обозначить основные особенности такой деятельности, которые должен учитывать педагог, собирающийся использовать игру.

Теория игры с середины XIX в. привлекала внимание исследователей. Существует достаточное количество взглядов на сущность игры и её роль в развитии личности. Не вдаваясь в подробности изложения мнений различных исследователей, отметим те из них, которые, на наш взгляд, имеют большое значение при использовании игры в духовно-нравственном воспитании.

Теория Гроса объясняет игру с точки зрения подготовки к жизни, имеющей характер *упражнения, развития сил* (4). Также и в духовно-нравственном воспитании игра может носить характер подготовки к совершению нравственных поступков, умения принимать собственные решения в соответствующих ситуациях, закрепления положительных качеств.

На более глубокое значение игры указывали отечественные педагоги и психологи XX века. Так, например, прот. Василий Зинковский и Даниил Эльконин, представители совершенно разных взглядов на развитие личности, имеют много общего при анализе игры. В. Зинковский пишет, что «игра оформляет перспективу творчества, создает новые стимулы развития» (4). Д.Б. Эльконин рассматривает игру, как процесс *кристаллизации* потребностей, «оформление первоначальной неясной смутной тенденции в потребность» (9). После такого оформления потребности находят свою реализацию в историческом процессе, в неигровой деятельности. Подобные подходы к игре можно в успешности использовать и в организации игр на духовно-нравственные темы.

Какие же потребности в духовно-нравственной сфере может формировать игра? Это общие потребности: творчество (или как выразил Бердяев – добротворчество), познание, обретение смысла жизни, потребность преодоления препятствий (сила воля), сочувствие и сострадание. В контексте ценностей православного воспитания можно также выделить такие потребности как: Богообщение и Богопознание, следование евангельским заповедям, ведения добродетельной жизни и борьба со своими страстями. Что же касается механизма возникновения и кристаллизации потребностей в игровой деятельности, то в качестве такого можно предложить идею Л.И. Божович о превращении ценностей взрослых в игровые правила (1). Столкнувшись с правилами, основанными на духовных ценностях, почувствовав их красоту и притяжение, у ребёнка возникают потребности в духовно-нравственной сфере. Таким образом, соблюдение игровых правил, сопряженное с эмоциональным одобрением, способствует реализации этого механизма.

Следует также обратить внимание на взгляды И.П. Иванова о том, что игра представляет собой деятельность, в которой создаются «*ситуации-образцы*» (6), образцы «себя-лучшего». Выполняя игровые действия, воспитанник поднимается над самим собой, осуществляет такое поведение, которое пока что не доступно в повседневной жизни. С точки зрения духовно-нравственного воспитания – это может быть осуществление поведения образа-эталона (в соответствии с идеалом воспитания). Образцами для подражания в системе православных ценностей могут быть названы личности Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, святых и национальных героев (защитников и устроителей Отечества).

Многие исследователи указывают на воображаемую или мнимую ситуацию, как на центральное ядро любой игры. Эта ситуация всегда является отражением какой-либо сферы человеческой жизни. Проигрывая эти ситуации, дети познают и овладевают этими сферами, а также поддерживают контакт со взрослыми (через общность интересов). Познавание может быть направлено на *умственное освоение принципов* духовно-нравственной области бытия. Также нельзя без внимания оставить и *эмоциональное познание действительности*, которое происходит в игровом процессе. Эмоциональное познание создает живой отклик ребёнка на вышеуказанные принципы, о которых он раньше имел только рассудочное представление.

Часть специалистов в области педагогики и психологии указывали на игру как на особую деятельность, выходящую за рамки утилитарных нужд и корыстных интересов. По свидетельству С.Л. Рубинштейна игре чужды расхождения между мотивом и целью. Игру можно рассматривать и в контексте снятия «противоречия и противостояния взрослых – детей», преодоления разногласий внутри самой группы детей. В правильно организованной игре должен происходить некий выход за пределы эгоистических интересов каждого участника, они должны научиться «ставить себя на место других». Резюмирую вышесказанное, можно выделить такую функцию игровой деятельности как «создание со-бытийной общности». Понятие «со-бытийной общности» рассмотрено в трудах В.И. Слободчикова, и может быть определено как внутреннее единство, сплетение судеб людей в уникальной встрече при внешней противопоставленности (8). Эта внешняя противопоставленность выражается в различии статуса воспитателя и воспитанника, противоречиями в среде детей, разностях жизненных установок и места в иерархии коллектива.

И появление такой общности в игре, пусть и на короткое время, может, на наш взгляд, оказывать колоссальное влияние на развитие духовно-нравственной сферы; объединять все прочие функции; позволять личности «встать в отношении к своей жизнедеятельности». Данная функция должна реализовываться в каждой игре, которую проводит педагог.

Проанализировав различные взгляды на значение игровой деятельности, можно создать функциональную модель игровой деятельности. Данная модель, отражающая преломление общепедагогических функций игры в области духовно-нравственного воспитания, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Функциональная модель игры в духовно-нравственном воспитании

Данной моделью уместно воспользоваться для проектирования и реализации игровой деятельности в системе занятий по духовно-нравственному воспитанию. Рассмотрим этот процесс в несколько этапов.

На *I этапе* определяются основные условия, в которых будет протекать игровая деятельность. Среди них можно выделить как внутренние условия (связанные непосредственно с детьми), так и внешние. К внутренним условиям относятся ведущие духовно-нравственные ценности детей; уровни интеллектуального, эмоционального и морального развития; взаимоотношения в коллективе; интересы и потребности. Внешние условия: отведённое под игру время, пространство, возможности материального обеспечения игровой деятельности и т.д.

На *II этапе* важно определить идею игры и её концептуальные основы. На том этапе целесообразно воспользоваться функциональной моделью и выделить функции, которые будет выполнять игра. Нам представляется более уместно использовать функции игры 2, 4 в тех случаях, когда нравственные ценности и ориентиры воспитанников слабо выра-

жены или искажены; а функции 1 и 5, когда уже достаточно устойчивы на уровне убеждений, и существует устойчивые положительные отношения между воспитанниками и педагогом.

На *III этапе* определяется вид и содержание игры, разрабатывается сюжет. В качестве основных видов игр можно выделить: предметные, сюжетно-ролевые, подвижные с правилами, результативные, интеллектуальные (дидактические), деловые, игры-драматизации. Данный этап можно реализовать двумя способами (7). Первый способ заключается в том, чтобы идти от идеи к форме. В контексте духовно-нравственного воспитания на основе ценностей православной культуры, идеи могут: отражать и раскрывать евангельские образы и притчи; моделировать правильные нравственные взаимоотношения; прояснять основные заповеди; показывать поведение образца для подражания.

Второй путь заключается в том, чтобы идти от формы к идее. Здесь уместна аналогия «прививки ветки сортовой яблоки к дичку», приведённая в работе Ю.Б. Гиппенрейтер (3). Этот способ требует от педагога владения методом наблюдения за воспитанниками с целью определения тех игр и игровых действий, которые наиболее привлекают внимание воспитанников и соответствуют их индивидуальным способностям. Так для детей дошкольного возраста актуальны будут предметные и ролевые игры; для младшего школьного возраста – подвижные игры; для среднего – подвижные и интеллектуальные; для старшего – интеллектуальные и деловые.

На *IV этапе* продумываются правила игры, время, система ролей, место в структуре занятия; подготавливается необходимый материал (игровые предметы, выполняющих замещающую функцию).

V этап характеризуется проведением игры на занятии. Начало игры знаменуется кратким объяснением правил, распределением ролей и игровых предметов. Весьма важным представляется включённость ведущего в игровой процесс. Конец игры обязательно должен содержать подведение итогов с выработкой духовно-нравственного принципа или правила, заключённого в содержании игры. Максимальный эффект от игры достигается тогда, когда сами воспитанники могут сформулировать этот принцип.

VI этап – этап оценки и диагностики. Педагог анализирует проведённую игру с разных позиций и делает заключение о степени выполнения возложенных на неё задач. При анализе уместно воспользоваться вопросами. Понравилась ли форма игры детям? Насколько увлечённо они играли? Все ли были включены в игру? Как действовали игроки? Выпол-

няли ли игровые правила? Смогли ли понять принципы, заложенные в игре? Какие были реакции при знакомстве с новыми реалиями из духовно-нравственной сферы?

Ниже приведены некоторые примеры игр из деятельности благотворительного фонда «Православная Детская миссия им. преп. Серафима Вырицкого» по проведению занятий с детьми-сиротами по программе «Азбука нравственности».

«Совесь и покаяние». Форма и содержание игры: детская игра по типу «холодно-горячо». Функции игры: оформлении потребностей (пробуждения желания работать над собой и исправлять недостатки), познание принципов духовно-нравственной реальности (совесь – помогает увидеть грехи; покаяние – исправляет их). Вид игры: результативная, подвижная с правилами. Игровые предметы: таблички «совесь» и «покаяние», конверт со списком грехов.

«Цель – смирение». Форма и содержание игры – по принципу боулинга. Функции игры: упражнение в добродетели (отличие «смиранных» поступков от «лжесмиранных»). Вид игры: подвижная с правилами, дидактическая. Игровые предметы: пластиковые стаканчики, мяч, список тематических ситуаций.

«Добрый самарянин» (игра-сцена). Форма и содержание игры: ролевое представление по евангельской притче. Функции: реализация поведения нравственного образца (взятие на себя роли положительных героев – доброго самарянина, хозяина гостиницы, путника). Вид игры: игра-драматизация. Игровые предметы: таблички для игроков и специфичные атрибуты каждого персонажа.

«Переселенец». Форма и содержание игры: настольная экономическая стратегия (создание поселения, основанного на принципах взаимовыручки). Функции: оформление потребностей в духовно-нравственной сфере (творчество, взаимопомощь, познание). Вид игры: деловая. Предметы: карта, карточки построек, ручки.

Выделение основных функций игровой деятельности и определение этапов её организации создают предпосылки для эффективного применения игр на занятиях по духовно-нравственному воспитанию. Функциональная модель поможет педагогу сориентироваться в вопросе целесообразности применения игр при определении путей решения воспитательных задач, а этапы – самостоятельно создать и провести игру. Правильно организованная игра создает особую среду, в которой

происходит усвоение духовных и нравственных ценностей, происходит развитие положительных качеств и взаимное общение детей и взрослых. Игра, как средство духовно-нравственного воспитания, поможет сделать его цели привлекательными для воспитанников, обеспечит и взрослых, и детей «пищей для ума и сердца».

Использованная литература

1. *Божович Л.И.* Личность и её формирование в детском возрасте. – СПб: Питер, 2008. – 750 с.
2. *Галицкая И.А., Метлик И.В.* Понятие духовно-нравственное воспитание в современной педагогической теории и практике // ПЕДАГОГИКА. 2009. №10. С. 36–45.
3. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Общаться с ребёнком. Как? – М.: М.: ЧеРо, 2004 – 240 с.: ил. — Издание 3-е, исправленное и дополненное.
4. *Зинковский В.В., проф.* Психология детства. – Лейпциг: «Сотрудник», 1924. – 348 с.
5. *Козлова А.Г., Роботова А.С.* Проблемы воспитания молодого поколения в эпоху информационного общества. В двух томах. Том 1. СПб.: ООО «АСТЕРИОН» 2010. – 472 с.
6. Реабилитация детей с девиантным поведением: педагогика любви, заботы и риска/ Сост. А.Г.Петрынин. – М.: Эврика, 2004. – 304 с.
7. *Рожков М.И., Байбородова Л.В.* Теория и методика воспитания: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2012. – 415 с.
8. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
9. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. – М., 2009. – 243 с.
10. *Яковлев В.А.* Проблема духовно-нравственного воспитания учащихся в современной школе: тенденции и перспективы// ВЕСТНИК ТОГИРРО. 2015. №1 (31). С. 192 – 194.

Крупенникова А.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ЦЕННОСТЬ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В последнее время забота о здоровье человека приобретает особую значимость в наше время. Все большее количество людей обращается к теме сохранения здоровья, к его улучшению. Средством для выполнения такой задачи является ведение здорового образа жизни.

В современной России, как и во всем мире, стало модно быть здоровым. Внедрению моды на здоровье способствует государственная политика, большое внимание здоровому образу жизни стали уделять в СМИ. Открываются все новые и новые спортивные и оздоровительные центры. Быстро движется вперед и наука.

Исследования показывают, и это подтверждается данными Всемирной организации здравоохранения, что к основным факторам, которые воздействуют на здоровье, относятся: социальные (материальное неблагополучие и приоритет материальных ценностей, беспризорность, духовно-культурная деградация общества, алкоголизм, наркомания и др.) – 15-20%; генетические (наследственность) – 18-22%; экологические (воздействие природной среды) – 17-20%), неэффективная работа системы здравоохранения (уровень медицинской помощи) – 8-10%; образ жизни человека, характер его ведущей деятельности – 50-53% (5).

Так же, исполнительный комитет Всемирной организации здоровья отмечает, что осознанная ответственность общества и каждого человека за сохранение и поддержание на должном уровне собственного здоровья – ключевой фактор, без которого усилия служб национального здравоохранения по достижению здоровья для всех будут оставаться недостаточно эффективными (3).

Состояние здоровья детей – важнейший показатель благополучия общества, который отражает его настоящее и дает прогноз на будущее. Поэтому проблемы сохранения и укрепления физического и психического здоровья школьников имеют острую значимость. Особенно это актуально в настоящее время, поскольку современная ситуация отличается высокими показателями детской заболеваемости, снижением уровня жизни, социальными потрясениями, зачастую недостаточно качественным медицинским обслуживанием, ухудшением состояния экологической обстановки.

Модернизация системы образования в России, вызванная потребностью в пересмотре образовательной парадигмы, обусловила появление новых форм и содержания образования, а также инновационных решений в сохранении здоровья обучающихся.

Идея здоровьесбережения учащихся в образовании – красная нить национального проекта «Образование», президентской инициативы «Наша новая школа». «Именно в школьный период, – отмечается в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», – формируется здоровье человека на всю последующую жизнь. Многие здесь зависят от семейного воспитания, но учитывая, что дети проводят в школе значительную часть дня, заниматься здоровьем должны, в том числе и педагоги» (4).

Одним из направлений обозначенной инициативы является реализация нового Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), в котором в качестве основного направления выделяется формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни (6). Формирование здорового образа жизни должно происходить непрерывно и целенаправленно. Особенно актуальна эта проблема для начальной школы, что связано с возрастными особенностями младших школьников и их восприимчивостью к воспитательным воздействиям, кардинальными изменениями в привычном укладе жизни ребенка, освоением им новой социальной роли «ученик». Федеральный государственный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) обеспечивает формирование знаний, установок, ориентиров и норм поведения, которые обеспечивают сохранение и укрепление здоровья, заинтересованного отношения к собственному здоровью, знание негативных факторов риска здоровья и т.д. Так же, он предполагает проведение ряда отдельных мероприятий: традиционные «Дни Здоровья», третий час физкультуры, система участкового врача, наличие целевой программы Здоровьесбережения, которые направлены на формирование культуры здоровья, сохранение и укрепление здоровья детей в современной школе (1).

Таким образом, очевидно, что проблема сохранения и укрепления здоровья младших школьников на сегодняшний день является педагогической. Об этом свидетельствуют так же немалое количество научных исследований, которые направлены на поиски путей и способов сохранения и укрепления здоровья учащихся, на формирование у них ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни в условиях

педагогического процесса и педагогическими средствами. Важно отметить разнообразие направлений данных исследований. Так, некоторые из них ориентированы на решение проблемы сохранения здоровья учащихся путем создания на базе школ кабинетов физиотерапии, лечебной физкультуры, фитотерапии, массажа и тому подобного. Другим исследователям видится целесообразным усилить контроль над соблюдением в образовательных учреждениях санитарно-гигиенических требований к организации учебного процесса. Так же, существуют научные работы, в которых предлагаются различные способы по модернизации, интенсификации и оптимизации системы физического воспитания, так как, по мнению исследователей, процесс сохранения, укрепления и формирования ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни – прерогатива именно системы физического воспитания.

Безусловно, исследования во всех обозначенных направлениях полезны, так как они ориентированы на сохранение и укрепление здоровья школьников, а также на мотивацию учащихся к ведению здорового образа жизни в условиях обучения в школе. Но повсеместное их внедрение в педагогическую практику весьма затруднительно в силу того, что они являются весьма затратными в материально-финансовом плане.

Так же, анализ результативности реализации ФГОС НОО и предлагаемых подходов в приведенных исследованиях, на сегодняшний день, кардинальных изменений в сфере здоровья младших школьников, как показывает практика, не обеспечивают и порой носят лишь декларативный характер принимаемых мер.

На наш взгляд, такое положение дел объясняется тем, что здоровье человека – это достаточно сложное явление, как и его носитель – человек. Следовательно, сложившаяся в современной общеобразовательной школе ситуация требует новых, нестандартных подходов к решению проблемы сохранения здоровья детей в процессе обучения и формированию ценностного отношения к здоровому образу жизни.

Выбор в пользу здорового образа жизни требует высокого уровня понимания и заинтересованности, так как именно создание у человека эмоционально-ценностного отношения к данному способу жизнедеятельности является наиболее эффективным способом ориентации на здоровый образ жизни. Поэтому необходимо заблаговременное формирование иерархии ценностей у ребенка, где здоровью, как общественному и индивидуальному достоянию, отводится первостепенное и основополагающее место (2).

Таким образом, для создания у младших школьников эмоционально-ценностного отношения к здоровому образу жизни на уровне образовательных учреждений, необходимо не только решать задачу использования здоровьесберегающих технологий в образовании, но и обратить пристальное внимание на средства и способы формирования иерархии ценностей, установок и мотивов, а также на интеграцию медико-биологического, социального и психологического знаний, которые, в свою очередь, ориентированы на духовно-нравственное становление личности ребенка.

Человек – это единство физического, психического и духовного начал. В человеке все ценно, тело должно быть сильным и здоровым, ведь по меткому выражению Святителя Феофана Затворника «оно есть орудие духа», которое надо развивать так, чтобы оно содействовало развитию жизни духовной. Поэтому, важно понимать, что формирование ЗОЖ не сводится только к пропаганде отказа от вредных привычек, занятиям спортом или отдельным видам медико-социальной деятельности.

Создание установки у школьников на здоровый образ жизни весьма трудная задача, но осуществима через систематическое, направленное духовно-нравственное воспитание. Задача современной школы – помочь детям осознать ценность здоровья и значение здорового образа жизни (ЗОЖ) для современного человека, сформировать ответственное отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих.

Нравственные знания являются основой жизни человека в обществе, еще К.Д. Ушинский называл нравственность «золотой оправой образования». Именно нравственные знания определяют мировоззрение, деятельность, поведение и поступки людей.

Патриарх Кирилл утверждает: «Нравственная основа человека является критерием истины. Нравственность — это способность отличать добро от зла посредством внутренней сигнальной системы, которой является голос нашей совести». Можно сказать, что нравственность – это некий внутренний выбор человека, связанный с различением добра и зла. Иными словами: «Духовное воспитание — это воспитание помыслов, а нравственное — поступков».

Безусловно, дисциплины гуманитарного цикла в начальной школе (литературное чтение, окружающий мир) решают задачи по формированию духовно-нравственного здоровья школьников, но не в полной мере. Курс ОРКСЭ, помимо своего прямого назначения, дает огромное пространство для воспитательной работы. Это воспитание духовно-нравственных качеств, эстетическое воспитание, патриотическое

воспитание. Формирование таких качеств как: человечность, отзывчивость, сердечность, уважение к другим людям, сопереживание, доброта, умение прощать.

Поэтому, очевидно, что роль духовно-нравственного воспитания в процессе формирования ценности здорового образа жизни учащихся весьма значительна. Стремление к здоровому физическому телу – это по большей части духовно-нравственный процесс, так как душа без тела не может сделать на земле ничего, ни хорошего, ни плохого, ровно, как и тело без души. А безнравственная душа в даже очень красивом теле может наделать много беды для себя и для окружающих.

А именно духовный фактор является наиболее важным компонентом здоровья и благополучия. Он включает понимание здоровья как способности к созиданию добра, самосовершенствованию, милосердию и бескорыстной взаимопомощи.

Использованная литература

1. Данилюк А.Я. Воспитание и социализация младших // Педагогика, 2009, №5, с. 7-27.
2. Нефедова А.С., Сахарова Н.А. Формирование ценностного отношения к здоровью как психолого-педагогическая проблема // Молодой ученый, 2014, №13, с. 274-276.
3. Осяк С.А., Соколова Е.В., Чистов Р.С., Яковлева Е.Н. Факторы, влияющие на здоровый образ жизни студентов // Современные проблемы науки и образования, 2014, № 4.
4. Проект национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» [Электронный ресурс]// <http://nasha-novaya-shkola.ru/?q=node/4>.
5. Смирнов Н.К. Руководство по здоровьесберегающей педагогике. Технологии здоровьесберегающего образования // М.: АРКТИ, 2008, 288 с.
6. Федеральный Государственный Образовательный стандарт начального общего образования: текст с изменением и дополнением на 2011 г. // Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2011 г.

Сазонова Н.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

РОЛЬ ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Педагогика объединяет данные всех естественных и общественных наук о ребенке, законах развития воспитательных отношений, влияющих на социальное становление подрастающего поколения. Научные знания позволяют рассмотреть воспитание с точки зрения целенаправленного воздействия на каждого растущего человека как на неповторимую человеческую индивидуальность. В результате такого воздействия обеспечивается рост и совершенствование нравственных и творческих сил ребенка. Как наука, педагогика имеет свой *предмет, объект* исследования, *задачи*, а также *общую, специальную и частную методологию*. Это позволяет ей прогнозировать будущее развитие изучаемых процессов. **Объектом педагогики является человек, а предметом – процесс его воспитания.** Однако в процессе развития общества, выдвигавшего в каждую историческую эпоху свои требования к воспитанию детей и связанным с ним наукам, выделилась единая, объединяющая все воспитательные и образовательные действия, система, получившая название *педагогический процесс*, включающий в себя формирование, развитие, воспитание и обучение вместе со всеми условиями, формами и методами их протекания. Все это и составляет в настоящее время предмет педагогики.

К источникам развития педагогики можно отнести:

- многовековой практический опыт воспитания, закрепленный в образе жизни, традициях, обычаях людей, народной педагогике;
- философские, обществоведческие, педагогические и психологические труды;
- текущую мировую и отечественную практику воспитания;
- данные специально организованных педагогических исследований;
- опыт педагогов-новаторов, предлагающих оригинальные идеи и системы воспитания в современных условиях.

Педагогика, пройдя длительный путь развития, накопив информацию, превратилась к настоящему времени в разветвленную *систему научных знаний*, поэтому современную педагогику называют системой наук о воспитании. При этом дошкольная педагогика является самостоятельной отраслью педагогического знания. В обобщении опыта воспи-

тания, создании концептуальной базы образования немаловажную роль играет **история педагогики**. Исследование того, что уже было, сопоставление его с настоящим не только помогает лучше проследить основные этапы развития современных явлений, но и предостерегает от повторения ошибок прошлого. (2)

Анализ поведения детей раннего возраста показывает, что присутствие в их жизни взрослого, который постоянно обращается к ним со словесными высказываниями, требуя при этом адекватной реакции, в том числе речевой, стимулирует речевое развитие, которое должно опираться на определенные биологические предпосылки. Если же ребенок рождается, например, глухим, то без специального обучения он не только станет немым, но и его эмоционально-волевая сфера будет формироваться совсем по-иному. Ведь если глухой малыш в ответ на свои капризы, плач или крик не услышит ответа, то вскоре совсем перестанет реагировать на обращения к нему взрослого. Если же его в ответ будут чаще брать на руки, улыбаться, поглаживать, чтобы поддержать интерес к какой-либо деятельности, то вскоре наладится и межличностное общение со взрослым, и впоследствии ребенок не будет чувствовать себя изолированным от общества.

В наиболее тесном сотрудничестве педагогика находится с **психологией**, которая изучает закономерности и механизмы психики, определяющие познание человеком действительности и регулирующие его поведение. В свою очередь выделяется **социальная психология**. Социальная психология изучает особенности формирования личности, включенной в различные социальные группы, помогает педагогике разработать методы и средства воздействия коллектива на личность. (4)

Содержание обучения и воспитания детей также пополняется благодаря связи педагогики с **историей, литературой, географией, антропологией, экологией, экономикой**. Есть точки соприкосновения с отраслями, возникающими на стыке педагогики с точными и техническими науками – **кибернетикой, математикой, компьютерной педагогикой** и др. Например, с точки зрения кибернетики – науки об управлении сложными динамическими системами, – процесс обучения и воспитания можно представить как динамическую систему, которая управляется на основе обратной связи, идущей от управляемого центра (ребенка) к управляющему центру (учителю или воспитателю).

Этика дает теоретическое обоснование морали, углубляет понимание проблем нравственного воспитания подрастающего поколения.

С целью защиты ребенка от некомпетентного педагогического воздействия выделены следующие требования к организации жизни детей в дошкольных учреждениях:

- охрана и укрепление физического и психического здоровья;
- эмоциональное благополучие каждого ребенка;
- интеллектуальное развитие ребенка;
- создание условий для развития личности и творческих способностей;
- приобщение к общечеловеческим ценностям;
- взаимодействие с семьей. (2)

Успех нравственного воспитания детей во многом зависит от характера субъективного нравственного пространства, в котором они живут. В него входят отношения и общение в коллективе, семье, на улице с товарищами и друзьями, родителями, учителями, отношение к себе, к природе, к внешнему миру, труду, образу жизни, к общественным требованиям. Педагогу важно знать состояние субъективного нравственного пространства всех детей, обнажающее моральный климат в коллективе.

А.В. Запорожец в предисловии к книге А.П. Усовой «Роль игры в воспитании детей» справедливо подчеркивает: чтобы нравственные нормы выполнялись дошкольниками не только под влиянием авторитета взрослого и использовались в качестве внешнего аргумента в их межличностных отношениях, а стали бы внутренними мотивами поведения, следует подготовить почву для их усвоения. Такая психологическая почва создается путем надлежащей организации практики взаимоотношений детей как в процессе игры, так и в других видах деятельности. В дружном коллективе, живущем содержательной, полноценной жизнью, дети приобретают положительный социальный опыт и проникаются общностью чувств и стремлений задолго до того, как отчетливо осознают высокие моральные принципы. Важно, чтобы педагог выступал при этом не столько в роли обучающего, сколько в роли организатора. (3)

В основе понимания игры как формы организации жизни и деятельности детей лежат следующие положения:

1. Игра призвана решать общевоспитательные задачи, среди которых задачи формирования нравственных, общественных качеств ребенка являются первоочередными.

2. Игра, особенно в старшем возрасте, должна носить самостоятельный характер и все более развиваться в этом направлении при условии правильного педагогического руководства.

3. Важной особенностью игры как формы жизни детей является ее проникновение в различные виды деятельности.

Формируя игру и положительные взаимоотношения детей, воспитатели широко используют косвенные методы, опираясь на играющие детские группы, складывающийся коллектив. В игре все стороны личности формируются в единстве и взаимодействии. Игра – самостоятельная деятельность, в которой дети вступают в общение со сверстниками. Их объединяют общая цель, совместные усилия к ее достижению, общие переживания. Игровые переживания оставляют глубокий след в сознании ребенка и способствуют формированию добрых чувств, благородных стремлений, навыков коллективной жизни. Задача воспитателя состоит в том, чтобы сделать каждого ребенка активным членом игрового коллектива, создать между детьми отношения, основанные на дружбе, справедливости, ответственности перед товарищами. В коллективной игре, как и в любой другой творческой деятельности, происходит столкновение замыслов, что часто порождает споры, которыми пользуется воспитатель, чтобы развивать у детей уважение к мнению товарища, справедливость. Каждая игра дает материал для раздумий, радует или огорчает педагога. Первое условие успешного руководства играми – умение наблюдать детей, понимать их игровые замыслы, их игровые переживания. Это не просто: ребенок не всегда может, а иногда и не хочет делиться со взрослыми своими намерениями. Воспитателю необходимо завоевать доверие детей, установить с ними контакт.

Чтобы направить игру, необходимо опираться на психологию детей, считаться с детскими замыслами, бережно относиться к творческой выдумке, к созданному ребенком образу. Воспитатель оказывает влияние и на выбор темы игры, и на развитие ее сюжета. Известно, что игра возникает в том случае, когда у ребенка имеются яркие, конкретные представления о каком-либо событии или явлении, которое ему интересно и которое оказывает на него большое эмоциональное воздействие. (3)

Детский коллектив в игре формируется постепенно, под влиянием воспитателя. Нередко общие игровые интересы сближают детей, служат началом дружбы. С одной стороны, в игре проявляется культура поведения, воспитанная у детей вне игры. С другой стороны, увлекательное содержание игр сплачивает детей. Такое единство игровых и реальных взаимоотношений помогает создать нравственную направленность поведения детей. Новые возможности для формирования детского коллектива и коллективистских взаимоотношений в игре появляются у

воспитателей, работающих со старшими дошкольниками. Как результат благоприятных условий воспитания и процессов созревания организма, повышается общая работоспособность нервной системы детей, а в этой связи и уровень их волевых и эмоциональных качеств. Возрастает способность к самоорганизации и взаимоконтролю. Все это способствует формированию у ребенка в разных видах деятельности коллективистской направленности, углублению дружеских отношений между детьми. В числе важных показателей дружеских отношений детей старшего возраста называются чуткость и отзывчивость, забота, помощь, взаимопомощь, стремление преодолеть личное желание в пользу других, взаимная выручка, общность интересов, переживаний и целей, добросовестное выполнение поручений.

Важно достичь того, чтобы дети заботились о других, помогали им не по принуждению, а добровольно, чтобы ими руководили не эгоистические мотивы.

Таким образом, игра – не пустое занятие. Воспитатели и родители должны развивать и поддерживать детскую игру не только для того, чтобы доставить максимум удовольствия ребенку или освободить свое время, а для решения более важной задачи – воспитания полноценной личности. (3)

Исследования показали, что дети, воспитывающиеся в детских садах, к моменту поступления в первый класс школы достигают в настоящее время более высокого уровня физического, умственного и эстетического развития, чем в недавнем прошлом, а по ряду показателей превосходят известные мировые стандарты. Заслуживает *внимания* тот факт, что воспитанники детских садов под влиянием проводимой там систематической воспитательно-образовательной работы достигают в среднем более высокого развития, чем их сверстники, воспитывающиеся только в семейных условиях.

Обогащение этого опыта путем организации коллективной жизни и деятельности маленького ребенка, побуждающей его сотрудничать с другими детьми и взрослыми, считаться не только со своими узколичными интересами, но и с потребностями и нуждами окружающих, приводит к тому, что, как уже отмечалось ранее, *эмоции* и стремления дошкольника, сохраняя свою специфически детскую наивность и непосредственность, приобретают новый *смысл*, перерастая в *сочувствие* другим людям, в переживания чужих радостей и печалей как своих собственных, что составляет необходимую эффективную подоплеку позднее формирующихся более сложных нравственных отношений.

Оптимальные педагогические условия для реализации потенциальных возможностей маленького ребенка, для его гармонического развития создаются не путем форсированного, сверххранного обучения, направленного на сокращение детства, на преждевременное превращение младенца в дошкольника, дошкольника в школьника и т.д. Необходимо, наоборот, широкое развертывание и максимальное обогащение содержания специфически детских форм игровой, практической и изобразительной деятельности, а также общения детей друг с другом и со взрослыми. На их основе должно осуществляться целенаправленное формирование тех ценнейших душевных свойств и качеств, для возникновения которых создаются наиболее благоприятные предпосылки в раннем детстве и которые, как мы пытались показать, войдут затем в золотой фонд зрелой человеческой личности. (1)

Использованная литература

1. *Анциферова Л.И.* Принцип развития в психологии. М.1978.
2. *Логина В.И., Саморукова П.Г.* Дошкольная педагогика, М.: Просвещение, 1991.
3. *Менджерцкая Д.В.* Воспитателю о детской игре. М.: 1982. – 128с
4. *Фридман Л.М.* Психология детей и подростков: справочник для учителей и воспитателей. М. Из-во института психотерапии, 2005.

Залаутдинова С.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК- ПОДРОСТКОВ НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ СВ. ПРМЦ. ВЕЛ. КН. ЕЛИЗАВЕТЫ

Так случилось, что практически каждая девочка хочет стать принцессой. Этому способствует то информационное поле и та социальная среда, которые окружают нас сейчас в современном мире. Красивое платье, волосы, уложенные в изящную прическу, легкий изысканный макияж, манеры, не эти ли внешние атрибуты привлекают современную девочку к столь таинственному и прекрасному образу. образу, которому хочется подражать. И они, наши российские девочки подражают, но так, как умеют, так, как им доступно: наряжаются в платья с рюшами, красят глазки и губки маминой косметикой, вплетают в волосы искусственные цветы, банты и ленточки, строят глазки, модничают и дерзко себя ведут, воображая себя такими принцессами из диснеевских мультфильмов. А знают ли они, какая она, эта самая принцесса, по-настоящему, не в мультфильмах, гляцевых журналах и книжных картинках, а на самом деле?

А, между тем, настоящие принцессы есть, были и будут. И об одной такой принцессе хочется рассказать особенно.

Принцесса Элла появилась на свет 20 октября 1864 года в семье Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Родители никак не выделяли ее среди других, одевали и кормили просто. Детей приучали с малых лет к четкому распорядку дня. Уборка комнаты, постели, и другая домашняя работа были привычными для юной Эллы. Позже княгиня Елизавета Федоровна скажет: «В доме меня научили всему».

Примерно с этих слов начинается рассказ о Елизавете Федоровне Романовой в классе воспитанниц воскресной школы Феодоровского собора г. Санкт-Петербурга. Как правило, на лицах девчонок читается удивление: «Как так, принцесса и распорядок дня, принцесса и домашняя работа?»

Очень трудно в современном мире подростку ориентироваться в жизненных ценностях и уж тем более воспитывать в себе добродетели, когда так мало в жизни настоящих примеров, на которые хочется ориентироваться. Поэтому, когда в сознании появляются образы подобные

Елизавете Федоровне, взгляд ребенка на многие вещи меняется, мир, как бы поворачивается другой, неизведанной стороной. Появляются несоместимые понятия, так гармонично сочетающиеся в личности княгини: принцесса – труд, простота; княгиня – жертвенность, великодушие, скромность. Эти противоречия являются очень хорошей почвой для начала разговора с подростками о добродетелях.

«Смысл жизни каждого человека – приобрести добродетели, которые постепенно возводят нас к любви. Так человек становится подобным Богу. И цель педагога, пастыря, родителя – помочь идти по этому пути». (1)

Основой духовно-нравственного становления личности можно считать святоотеческое учение о добродетелях. Чаще всего речь идет о восьми основных: воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, радость, мужество, смирение, любовь. Об этих добродетелях мы можем подчерпнуть информацию из учений преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, святителя Василия Великого. Основоположником учения принято считать греческого подвижника Евагрия Понтийского. Он изучил жизнь подвижников-отшельников, которые уходили на десятилетия в пустыню для общения с Богом, и выяснил, что основой спасения для каждого из них являлись эти основные восемь добродетелей.

Учение о добродетелях дает нам возможность, принимая во внимание советы святых отцов по воспитанию добродетелей у человека, грамотно выстраивать педагогическую работу с детьми. А пример жизни нашей современницы Великой княгини Елизаветы Федоровны, помогает лучше понять, как можно бороться с грехом и возвращать в себе добродетели.

Как мы видим из житийного описания святой преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы, добродетели в детях воспитывались с раннего детства. Детей одевали скромно, никаких излишеств. Еда была самая обычная. Свои комнаты дети убрали сами, и многие другие домашние обязанности выполняли без лишнего напоминания родителей. Не было времени, когда дети были предоставлены сами себе, они все время были чем-то заняты. Учили языки, арифметику, другие предметы, рисовали, танцевали, занимались рукоделием. По субботам вместе со своей матерью ходили в госпиталь навещать больных.

Всего несколько строк о маленькой принцессе дают очень четкое представление о детстве Эллы-Елизаветы. Современным детям очень трудно представить, что такое возможно в семье дочери английской королевы. Представления о мультяшных принцессах постепенно разве-

иваются. Перед девочками-подростками появляется реальный, не сказочный персонаж. Появляется девочка с широко открытыми глазами и тонкой душевной организацией с пониманием огромного долга перед Богом и людьми. И этот образ начинает оживать и творить новую, уже реальную сказку принцессы, которой еще только предстоит пройти нелегкий путь к святости.

Размышляя о детстве княгини Елизаветы, мы задаемся вопросом: «А обычная девочка может быть принцессой?» «Может!» – уверенно отвечают воспитанницы, и тут же, оговариваются, что не происхождению, конечно. Действительно, мы можем постараться помочь юным девочкам дотянуться до образа принцессы, для этого нужно понять какими личными качествами обладала Элла в детстве? После такого занятия дается задание – составить правила для девочек под названием «Как быть принцессой?»

Задание выполняется легко, на листочках написаны правила, которые состоят в основном из личных качеств Елизаветы. Но в обсуждении становится понятно, что правила эти совсем не просто выполнять сейчас в наших современных обстоятельствах. Совсем не хочется убирать за собой, вставать рано и помогать маме на кухне. Очень трудно, оказывается, жить по расписанию и уделять внимание близким столько, сколько хотелось бы. Да и не перечить родителям тоже не всегда получается. Приходим к выводу, что быть принцессой трудно и начинаем изучать житие дальше. А впереди история про любовь и счастливый брак с князем Сергеем Александровичем, это захватывает дух у юных особ, а педагогу дает возможность раскрыть тему ценности семейной жизни и важность добродетели целомудрия.

Вот так, шаг за шагом раскрывая образ Великой Княгини Елизаветы параллельно обозначаем ступеньки восьми добродетелей.

Воздержание. Об этой добродетели очень хорошо пишет Исаак Сирин. По его словам, человек воздержанный не празднословен, говорит только главное. В еде неприхотлив, лишнего не возьмет, только самое необходимое. В поведении сдержан, кроток. К чужому телу не прикасается и к себе дотрагиваться не позволяет. Послушен и не уклоняется ни от каких работ.

Целомудрие. Главная красота девицы – ее целомудрие. Именно так гласит народная мудрость. В святоотеческой литературе мы можем увидеть описание целомудренного человека: нравственный, безгрешный, невинный, честный, чистый. Молчалив, стыдлив, сдержан в общении и в тактильном прикосновении. Целомудрие – основа крепкой семьи.

Нестяжание. Ничего лишнего ни в пище, ни в еде, ни в комфорте. Не желать много, довольствоваться малым. Не захламлять душу и тело привязанностью к вещам и материальными благами. В святоотеческой литературе часто нестяжание приравнивают к милосердию. Милосердный человек, не только расположен к другим, но и не цепляется за материальное, он готов пожертвовать многим ради ближнего.

Кротость. Добродетель душевная – никого не раздражать, быть тихим, сдержанным. Не роптать на Бога и не злиться на людей, не осуждать.

Радость. «Печаль кратковременна, а радость бесконечна» пишет Святитель Иоанн Златоуст. Все в руках Господа! Быть радостным это значит верить Ему, быть с Ним. И пусть на сердце бывает нелегко, нужно не переставать верить и надеяться. И быть в этой радости чистым и светлым, как ребенок.

Мужество. Добродетель трезвения, упование на Бога. Когда человеку трудно, тяжело, его постигли скорби, нужно иметь большое мужество справиться с унынием, отсекал любые помыслы, постигать духовный навык и молиться с упованием на Бога. Мужественный человек бодр, тверд, усерден, деятелен, не поддается искушениям, не смотря ни на какие невзгоды.

Смирение. Преподобный Серафим Саровский писал, что смиренный видит себя таким, какой он есть. Смирение добродетель духовная. Смирение – это благодать на человеке, об этом говорится в Библии. Непроста в лесенке добродетелей смирение стоит предпоследней. Человек смиренный не способен видеть в людях плохого, иметь злости или ненависти, он не имеет гордости и во всем уповает на милосердие Божие.

Любовь. Высшая христианская добродетель. Наверяд ли, о любви можно сказать лучше, чем это сказано апостолом Павлом: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13:4-13).

Восемь добродетелей, восемь ступенек по которым прошла свою трудную, но красивую жизнь Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Ступеньки радости, горя, милосердия, любви. Шаги, приближающие к Богу. Важно и нам не забывать об этих шагах, учить детей, учить наших девочек на примере жития святой преподобномученицы Княгини Ели-

заветы Федоровны. И тогда мы, с упованием на Бога, будем спокойны за наших детей, их семьи и за будущее страны!

Использованная литература

1. Киприан (Яценко), игумен. Воспитание добродетелей: лекции и интервью / Игумен Киприан (Яценко). – М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2014. – 368 с.: ил.

2. Коршунова Т.В. Житие святой преподобномученицы Елизаветы Феодоровны в пересказе для детей. / Коршунова Т.В. – М.: Издательский дом «Никея», 2016. – 55 с.

3. Куликова Л.В. Летопись жизни и деятельности Благоверной Великой Княгини Елисаветы Феодоровны – основательницы Марфо-Мариинской обители милосердия в хронике событий. / Автор-сост. Л.В. Куликова. – М., 2014. – 616 с.: ил.

Нарышкина О.И.

(Санкт-Петербург, Россия)

РОЛЬ ОТЦА В ВОСПИТАНИИ ДЕВОЧКИ В ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬЕ

Семья – это важнейший институт человеческих отношений, влияющий на становление личности, сопровождающий человека на протяжении всей его земной жизни. Семья служит человеку опорой, моральным стержнем и стимулом, духовно-нравственным ориентиром и ограничителем, поддерживая и вдохновляя его. Историк, Н.А. Нарочницкая считает, что в семье «человек получает первые уроки истинной гражданственности, вырабатывает способность к самообузданию своих страстей, обретает чувство долга, а также моральную строгость, ответственность и милосердие». И, конечно, любовь. «А именно любовь, – дальше цитируем Наталью Алексеевну – вкупе с братством, милосердием и требовательностью превращает потом семью в нацию». Митрополит Филарет Московский говорил о том, что государство, нация – это «разросшееся семейство».

В данной статье мы будем обращаться к традиционной семье, как наиболее характерной для России, форме семейных отношений.

Для начала необходимо дать определение, что же из себя представляет традиционная семья. Для простого обывателя из наших городов и деревень традиционная семья – это обычная семья, состоящая из папы, мамы, сыновей, дочек, двух бабушек и двух дедушек, семья которая соблюдает родовые традиции и с радостью отмечает семейные праздники, семья, где принято поддерживать друг друга, где царит согласие, все счастливы и стараются избегать ссор и размолвок между близкими, где есть свои устои и обычаи, свои правила поведения, взаимоотношений, ведения хозяйства. Обычно – это многопоколенная, патриархальная семья. То есть, традиционная семья – это полная семья.

Если говорить казенным языком, то традиционная семья представляет собой гражданский или церковный брак, соединяющий мужчину и женщину взаимными чувствами, добровольным обоюдным желанием совместного проживания, совместного ведения хозяйства, одобренный общественным мнением и защищенный силой закона. Традиционная форма семьи более всего понятна являясь наиболее разумной и предпочтительной с точки зрения общественных интересов, в сохранении

генофонда нации, устойчивого развития и укрепления любого государства, и, в первую очередь, России. О чем свидетельствует и наша пословица: «Сильна семья – сильна страна!»

К сожалению, на сегодня такие формы семейных отношений выглядят не очень привлекательно для свободно мыслящей молодежи и бодрых мужчин, в результате чего пар, живущих традиционной семьей, становится все меньше и меньше.

Традиционной семье противопоставляются новые формы семьи, и нынче во многих городах и странах именно они становятся более распространенными и поэтому создают новую традицию: незарегистрированный брак, встречающаяся семья и другие.

Следует отметить, что во многих современных семьях в нескольких поколениях отсутствуют мужчины, так же, как отсутствуют они и во многих общественных институтах – детских садах, школах, университетах, больницах, поликлиниках, некоторых фирмах и банках, где главными действующими лицами являются женщины. При отсутствии государственной идеологии извне пропагандируется свобода, равенство полов, выбор и смена пола. Во многих современных странах Европы «государственные мужи» сдали свои позиции и во главе этих государств стоят теперь «государственные жены». И число их неукоснительно растет. Даже в некоторых европейских церквях все чаще встречается женское священство.

В посткоммунистический период, как, впрочем, в первые годы после Октябрьского переворота 1917 года, серьезным нападкам подвергается именно институт семьи, как основа государства, его фундамент. Всячески извращается понятие любви, любви жертвенной, милующей.

Многие наши современники считают, что традиционная семья устарела. Она не отвечает требованиям современности. А жаль. Если свободное мышление сочетается с близорукостью и плохим знанием жизни, возможны ошибки, грубые, непоправимые ошибки. И все это потому, что наши молодые и не очень современники не хотят, а некоторые уже и не способны нести ответственность, хранить верность и с любовью выполнять свои обязанности. А причина тому – отсутствие надлежащего воспитания и культивируемые эгоизм и индивидуализм.

Высвечивается еще одна, очень тревожная тенденция последнего времени – это решение многих уважаемых дам обходиться вообще без мужчин. Достигнув определенного материального положения

и статуса в обществе многие наши современницы решают, что можно родить ребенка для себя. А папа им не нужен, особенно если папа и не собирается себя обременять какими-либо обязательствами по отношению к маме своего будущего ребенка и самому будущему ребенку. Тем более, что технологии в медицине последних лет (например, банк спермы) дают возможность заиметь ребенка, вообще не имея близких отношений с мужчинами. И папа вычеркивается из жизни будущего малыша полностью. Добавим к сказанному, что и в общественном мнении, СМИ, печатных изданиях последних лет роль отца в семье нивелируется.

«Само слово «пол» (мужской и женский) – как подметила психолог Н.В. Границкая, читающая по всей России лекции о традициях православной семьи – происходит от слова «половина». Об этом же говорит и В.Д. Ирзабеков в своих передачах «Тайна русского слова». Только соединив две половины можно получить целое. Т.Л. Шишова в статье «Образ отца или кем работает твой папа?» объясняет: «...в неполной семье не достижима цельность воспитания. И, соответственно, нарушается цельность личности ребенка».

Вспомним наших именитых психологов и педагогов И.Я. Медведеву и уже цитируемую Т.Л. Шишову, а также лекции и беседы протоиерея Димитрия Смирнова (Москва), которые неоднократно в своих книгах и публичных выступлениях подчеркивали, что без папы невозможно воспитать полноценную в психическом и эмоциональном смыслах личность. Возвращаясь к определению традиционной семьи можно считать современную полную семью во многом традиционной. В этой семье попробуем определить место отца и выявить его влияние на воспитание детей, а конкретно – девочки.

Для любого здравомыслящего человека очевидно, что семья, родители – отец и мать, бабушки и дедушки имеют большое значение в жизни и воспитании любого ребенка. И у каждого члена семьи в деле воспитания подрастающего поколения своя роль. Своя роль в передаче традиций, своя роль в формировании характера, в воспитании нравственных и духовных начал, приучения к труду, самообслуживанию, своя роль в социализации, в развитии устойчивости к внешним переменам, в развитии душевных качеств и т.д. И своя, особая роль в семье у отца.

В православной традиции семью именуют малой Церковью, где муж, отец – это образ Христа, жена, мать – образ Церкви. Отец является главой семьи, как Христос – глава Церкви. Он и защитник, и добытчик, и советник, и помощник, и судья. Он берет на себя ответственность за всех

членов семьи. Но семья не только образ Церкви, но и образ приходской общины, где муж, отец – это священник малой Церкви, жена, мать – его помощница, образ диакона, а их дети – паства, народ Божий, прихожане этой Церкви. Вот вся семейная иерархия. Без священника литургия не служится, так и семья не может быть без отца. И если его по какой-либо причине нет нарушается весь строй семейного уклада и возникает перекос и искажения в воспитании.

Можно возразить на выражение: «семья не может быть без отца». Да, может быть. Это так. Но – это уже не полная семья, а значит, если можно так выразиться, – «хромая», неустойчивая конструкция. Конечно, материально мать обеспечить может, а вот психическое, духовное, душевное, т.е. гармоничное развитие ребенка обеспечить очень тяжело, практически невозможно. И очень страдает при этом ребенок, ощущая некую свою неполноценность. Исключение составляет ситуация, когда отец был, но он погиб как герой, или просто умер, будучи порядочным, любящим и заботливым отцом и дети это видели. Вот тогда, на его авторитете, при большом напряжении всех душевных и физических сил, мудрости матери возможно воспитать полноценную личность. В этих случаях отец незримо присутствует, и к памяти о нем прибегают при наставлении ребенка: «как бы на это ответил папа?», «папа так бы не поступил», «при папе ты бы не позволил так себя вести», «чтобы в этом случае сказал бы папа?» и т.д. Даже когда-то заработанный делами и поступками папин авторитет и присовокупленная к этому мудрая позиция матери помогает воспитывать ребенка. Этот авторитет выступает мерилем, эталоном при наставлении детей.

И все же вернемся к роли отца. Отец в семье – это стабильность, устойчивость, прочность, это – защита от всех житейских бурь, это уверенность и спокойствие, это – благополучие и комфорт. Обычно принято считать, что присутствие в семье отца важно для воспитания мальчика. Оказывается, не менее важна роль отца и в воспитании девочки.

Попробуем увидеть различные аспекты влияния отца на формирование личности дочери из знаменитых произведений художественной литературы разных эпох.

Самое лучшее для ребенка, когда будущий папа осознает, что ему предстоит «великое событие» – появление первенца на свет, всячески заботится о своей супруге, его мамочке, настраивает себя быть готовым на несколько лет забыть о покое, долгом сне, пожертвовать своими силами, временем ради той радости «потому что родился человек

в мир» (Ин, 16-21). Влияние отца на развитие ребенка происходит еще в утробе. Влияние через бережное отношение к непраздной супруге в этот тяжелый для нее период, через радостное ожидание прихода в этот мир своего сына или доченьки. Все это передается ребенку и устанавливается невидимый душевный контакт между отцом и его еще не рожденным человечком. Да и отец тоже получает эмоциональный заряд и душевный отклик. Об этом очень трогательно рассуждает наш современник, Михаил Эпштейн в своем романе-дневнике «Отцовство», стараясь не пропустить не один момент из развития своей, еще нерожденной дочери. При этом очень эмоционально и красочно описаны переживания и чувства будущего отца:

«Наконец я услышал его. Это случилось на девятый день пятого месяца. Прильнул к животу. Сразу мне показалось, что тишина не такая как раньше, - не сплошная, но полная, чуткая, будто в ней кто-то затаился...

И услышал...

То был, очевидно, шум его крови, уже циркулирующей в целостности организма. Значит он стал собой, его жизнь уже выдает себя отдельным, узнаваемым звуком среди множества звуков материнского тела. Впервые он стал различим для меня, единственен.

Еще столь далек был этот звук...

Так трудно через отцовский слух нарождалось дитя...».

Михаил Наумович сообщает о своих томлениях в ожидании чуда – рождения своего первенца:

«Что испытывает отец в эти девять месяцев ожидания, если он хочет и любит ребенка...

окаянная пустота...

Работа из рук валится...

не отпускает дремотная праздность...

Жду, томлюсь, поглядываю на часы...

В тот день, когда явилась она ко мне из обморочного тумана, из страдания и страха, я впервые нашел в себе силы молиться.

Труднее ничего нет для души...

“Господи, помилуй, выпусти моего младенчика из тьмы кромешной, подари ему Свой день. Ему – подари, у нее не отнимай, не наказывай их за мои прегрешения перед Тобой, все возмездие Свое мне оставь!..”

Молитва – те же роды, те же потуги души...».

И вот наконец родилась дочь!

А далее встреча уже новоявленного папочки со своим новорожденным первенцем, со своей доченькой Оленькой. М. Эпштейн умилительно и подробно повествует о своем новом состоянии – о своем отцовстве, как он его понимает и чувствует. И, буквально по крупичкам, по маленьким шажкам, боясь что-либо упустить, запечатлено взросление, возрастание маленького человечка на своем первом году жизни. Из романа-дневника мы узнаем, что автор-отец всячески помогает жене в уходе за дочерью с самого рождения. И папочкины заботы о ней и ее маме способствуют психическому здоровью и эмоциональному равновесию их девочки. И все же главное – это любовь. Папа обязан любить свою дочь, любить безусловно, как часть себя, как наследницу его рода. Но прежде, любить ее маму. Как сказал Теодор Хесберг: «Лучшее, что отец может сделать для своих детей, – это любить их мать». И эта любовь сквозит через весь роман-дневник. Очень поучительное произведение, особенно для отцов, тем паче, что М.Н. Эпштейн отец четверых детей.

Каждый отец должен уделять время своим детям, а тем паче отец девочки. Он должен играть с ней, гулять, учить кататься на велосипеде, заниматься спортом, помогать в учебе, проверять уроки и т.д. Отец обязан помнить, что он – это тот образец мужчины, по которому она потом будет искать себе мужа. Он должен быть ее принцем, королевичем, быть ласковым с ней, подчеркивать словами и действиями, что она для него принцесса, прежде всего красавица, умница.

Для девочки очень необходима похвала, особенно от папы. Папа должен ее хвалить, обязательно акцентируя свое внимание на ее внешности, умении, в ее каких-либо благих стремлениях, в желании овладеть каким-то мастерством, рукоделием, знанием, творчеством, науками. Он должен обязательно хвалить девочку, даже если кажется, что она этого не заслужила.

А сколько может дать ребенку, а особенно девочке, вера отца в него (нее), в его (ее) возможности и достижения, в преодолении себя, любых сложностей, в воспитании характера, силы воли. Отцовская поддержка – это фундамент, это базис, это стержень, который уже не поколеблется под действием «ветра перемен», что поможет устоять в любые времена.

В подтверждение вышесказанного вспомним знаменитую повесть американской детской писательницы Ф. Бернет «Маленькая принцесса»

(1905). На этом чудном произведении воспитано не одно поколение девочек в мире. В повести описана жизнь девочки Сары Кру. Сара жила со своим отцом как описано в повести, что: «Кроме молодого, красивого, богатого, любезного отца, у Сары, по-видимому, не было никаких родных. Они всегда играли вместе и горячо любили друг друга. Она знала, что ее папа богат, только потому, что слуги говорили это, когда думали, что она не слышит их; говорили они также, что и она будет богата, когда вырастет. Сара не вполне ясно понимала значение богатства. Она всегда жила в прекрасном доме, где было много слуг, которые низко кланялись ей, называли ее «мисси саиб» и позволяли ей делать все, что угодно. У нее была аяя, няня-индуска, боготворившая ее, и множество всевозможных игрушек».

Автор нам сообщает и о маме девочки: «Мать Сары умерла, когда она родилась, и потому девочка никогда не чувствовала, что ей недостает матери». В семь лет отец привез Сару в пансион мисс Минчин для обучения, предупредив о стремлениях и умениях дочери: «Ученье дается ей легко, и относительно этого я нисколько не беспокоюсь, – сказал капитан Кру, держа в своей руке руку Сары и похлопывая по ней. – Трудно будет, напротив, удерживать ее от занятий, не давать ей учиться слишком много. Она постоянно сидит, уткнувши свой носик в книгу. Она не читает книги, мисс Минчин, а пожирает их, как будто она волк, а не маленькая девочка. И она никак не может насытиться. Ей нужны все новые и новые книга, да еще самые большие и толстые, и притом такие, которые пишутся для взрослых. А будут они французские, немецкие или английские, это ей решительно все равно. Она любит читать все – историю, биографии, стихи. Не давайте ей сидеть слишком много над книгами, мисс Минчин. Пусть она лучше покатается на пони или пойдет гулять и купит себе новую куклу. Ей следовало бы побольше играть в куклы». В этих двух отрывках показана все нежность, любовь и ласка отца. И его единственная отрада – доченька Сара растет доброй, ответственной с хорошими манерами, воображая себя заботливой и любящей свой народ принцессой: Она всегда жалела и готова была защищать обиженных. Это было в ее характере. «Если бы Сара была мальчиком и жила несколькими столетиями раньше, – говорил ее отец, – она сделалась бы рыцарем и, разъезжая по всей стране, защищала бы своим мечом всех несчастных. Она не может видеть равнодушно, если кого-нибудь обижают».

От поддержки девочки папой зависит ее самооценка. Для девочки вообще очень важны именно папины нежность и внимание, ей приятно

чувствовать себя «маленькой принцессой», «хозяйшкой», которую папа любит и балует, ей важно мнение папы о ней. В повести «Маленькая принцесса» мы видим все это в поведении капитана Кру и в его обращении с дочерью. И результат не замедлил себя показать. Оказавшись в тяжелой, как теперь принято говорить, жизненной ситуации – папа умер, не оставив ей ничего. Она вдруг из «принцессы» превращается в нищенку, которой понукает каждый слуга. Те, кто еще совсем недавно взирали на нее подобострастно, теперь с удовольствием демонстрируют свое превосходство над ней. Сила воли девочки, некогда воспитанная и взращенная папой, его вера в нее, ее собственные любовь и милосердие, доброта и ответственность, благородство и благодарность не дали ей упасть в отчаяние, не дали забыть о человеческом достоинстве, ее тяга к знаниям и упорство помогли с честью вынести все испытания, выпавшие на ее совсем еще юную жизнь.

В повести кроме главной героини описаны и ее близкие подруги Эрменгарда Сент-Джан и Лотти. Интересно описаны отцы этих двух девочек и их взаимоотношения.

«Отец мисс Сент-Джан был, к ее величайшему огорчению, человек очень образованный. Если ваш отец говорит на семи или восьми языках, если у него тысячи книг, которые он, по-видимому, знает наизусть, то ему, конечно, хочется, чтобы вы, по крайней мере, хоть хорошо учили ваши уроки. И он полагает, что вы должны помнить разные вещи из истории и писать без ошибок французские упражнения. Эрменгарда была тяжелым бременем для м-ра Сент-Джана. Он не мог понять, каким образом его дочь вышла такой глупой, неспособной, не одаренной никакими талантами девочкой...

Она считалась – и совершенно справедливо – самой неспособной девочкой в школе, настоящей тупицей.

– Заставьте ее учиться, – сказал ее отец мисс Минчин.

И бедная Эрменгарда проводила большую часть своей жизни в слезах и в опале. Она учила уроки и забывала их, а если помнила, то ничего не понимала в них».

Вот диалог между Сарой и Эрменгардой об отцах.

Сара спросила: «Любишь ты своего папу больше всего на свете?»

Эрменгарда открыла рот. Говоря по правде, ей никогда и в голову не приходило, что она может любить отца; она даже готова была вынести все, лишь бы не остаться с ним наедине в течение десяти минут.

- Я... я почти никогда не вижу его, - пробормотала она. - Он всегда сидит в библиотеке и... читает разные книги.

- А я люблю моего папу больше всего на свете... в десять раз больше!
- сказала Сара.

- Я обещала ему перенести это, - сказала она, - и я перенесу. Ведь всякому приходится переносить многое. Подумай только, сколько приходится выносить военным! А мой папа - военный. В случае войны ему пришлось бы идти в поход, он терпел бы лишения, был бы, может быть, опасно ранен. Но он никогда не сказал бы ни слова, ни одного слова!»

Из диалога узнаем, что отец Эрменгарды занят собой, своим образованием. Он не понимает и не любит дочь. Со всей очевидностью можно сказать, что он не занимался с Эрменгардой. Отсюда и непонимание ее способностей. Если бы папа раньше обратил внимание на девочку и с младенчества ее развивал, возможно какие-то способности Эрменгарды можно было бы развить. А в связи с таким пренебрежением отца у девочки сформировалась низкая самооценка. Поэтому быть рядом с отцом более 10 минут для нее было невыносимо.

Совсем другое отношение капитана Кру к дочери. Им тяжело в разлуке. Сара благодаря взаимной привязанности и любви ради будущей встречи с папой готова по ее выражению «терпеть лишения», но не роптать.

А теперь обратимся к ситуации с Лотти. «Когда мама Лотти умерла, молодой, легкомысленный папаша отдал девочку в школу, потому что положительно не знал, что с ней делать. А так как с Лотти обращались с самого рождения как с любимой куклой или балованной собачкой, то из нее вышло ужасное маленькое создание. Когда она хотела или не хотела чего-нибудь, то сейчас же начинала плакать и кричать».

Как видим из отрывка «легкомысленный папаша» и не собирался заниматься воспитанием дочери. Женственность дочек развивается как результат мужественности отца. Лотти растет взбалмошной и неуправляемой, делающей невыносимым любое общение с ней.

Благодаря папиному ласковому и одобряющему отношению в будущем велика вероятность того, что отношения дочери с противоположным полом будут складываться удачно. Именно папа покажет девочке, что мужской мир не является враждебным, что мужчина и женщина - разные, но в то же время равноценные понятия. Именно с папы девочка бессознательно выстраивает модель идеального мужчины. Мы не

знаем, как сложится судьба этих героинь повести дальше, но велика вероятность того, что Эрменгарда и Лотти могут быть несчастны в браке. Первая – из-за своей низкой самооценки, а вторая – своими истериками вынудит близких оставить ее одну.

Вот только на основе одной этой маленькой повести можно проследить роль отца в гармоничном развитии дочери, ее дальнейшей успешности и стойкости под ударами жизненных ситуаций в случае Сары и выбивании «почвы из-под ног» и пассивности в противостоянии к житейским невзгодам у Эрменгарды, развития эгоизма и безответственности у Лотти.

В русской классической литературе есть немало произведений, затрагивающих положительные примеры отцовско-дочерних взаимоотношений. Это, прежде всего, произведения Лидии Чарской «Княжна Джаваха», «Вторая Нина», автобиографический роман Маргариты Викторовны Имшенецкой «Забывтая сказка».

В книгах Л. Чарской папа один воспитывает дочку. А у М. Имшенецкой главная героиня Татьяна растет в полной традиционной семье дореволюционной России, где царит любовь и взаимоуважение.

Тема взаимоотношений отцов и дочерей очень важна как для отцов, так и для дочерей. Девочка должна расти в ощущении родительской любви, особенно отцовской и это залог здорового развития общества. Человек, с детства напитавшийся любовью, в дальнейшем сам становится ее источником. И напротив кто недополучил любви и внимания в детстве – не сможет поделится любовью с близкими. Если закрома твои пусты, чем ты можешь напитать ближнего?

В заключении хочется сказать, вернее крикнуть отцам «Напитайте детей своих любовью, и она к вам в старости сторицей вернется»!

Использованная литература

1. *Эпштейн М.* Отцовство / Роман-дневник – М. «Никея», 2014.
2. *Чарская Л.* Княжна Джаваха / Издательство «ЭЛЛИПС, Лтд», Санкт-Петербург, 1993.
3. *Чарская Л.* Вторая Нина / Издательство «ЭЛЛИПС, Лтд», Санкт-Петербург, 1994.
4. *Френсис Бернетт.* Маленькая принцесса / «Два слона», Одесса, 1994.
5. *Имшенецкая М.* Забывтая сказка. Письма об ушедшей любви. Об ушедшей России / Издательство «Русский Хронограф», 2014.

Иерей Максим Санников

(Ижевск, Россия)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ (на примере Ижевской епархии)

Духовно-нравственное развитие подростков, в настоящее время является наиболее актуальной проблемой всей системы образования, закрепленной в нормативно-правовых документах государства на всех её уровнях, и Русской Православной Церкви.

Особое место в системе воспитания традиционных для России ценностей, а также различных социальных институтов, оказывающих влияние на развитие личности ребенка, занимает возрождаемое с начала 90-х годов религиозное воспитание. В связи с чем поднятая нами тема требует более глубокого и всестороннего исследования и осмысления.

Известный педагог и миссионер Н.И. Ильминский в опубликованном в 1888 году труде «Беседы о народной школе»¹ особо отмечал, что основная цель народной школы, как церковноприходской школы – обучение нравственности её учащихся. По мнению Николая Ивановича, народная нравственность – по определению религиозная, а у нас в стране православная, поэтому и школа должна быть по преимуществу религиозной, православной.

В свою очередь Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев в своем труде «Учитель и учение»² говорит, что значительную роль в развитии отечественной школы должна играть вера в Бога как критерий истины, а начало знания автор усматривает в послушании воле Господней. С его точки зрения, вера в Бога дает не только единство и цельность нашей жизни и жизни воспитанника, но и смысл этой жизни. Присутствие Бога делает человека счастливым и уверенным в своих собственных силах. Вера же единственный фактор, позволяющий избрать благо, правду и добро и отвергнуть зло и ложь.

Анализ диссертационных исследований показывает, что спустя годы лихолетий, предполагавших запрет обращения исследователя к проблемам духовности, в настоящее время наблюдается постепенный подъем интереса к выбранной нами теме.

¹ Беседы о народной школе / [Соч.] Н. Ильминского. [Вып. 1]. – Казань: Центр. тип., 1911. – 24.

² Ученье и учитель: Пед. заметки / Изд. К.П. Победоносцева. – 3-е изд. [Кн. 1]. – Москва: Синод. тип., 1901.

Как отмечает Е.А. Никитская в своём диссертационном исследовании: «несмотря на определенный интерес исследователей к изучению влияния религиозных организаций на социализацию человека, остается малоизученным, а зачастую и вовсе неисследованным большой пласт проблем (религиозного образования, аспектов развития православной семьи, взаимодействия со светскими организациями и пр.), касающихся развития человека в условиях приходов как структурных единиц микро-социума»³.

Как отмечает ряд авторов: С.Ю. Дивногорцева, М.Д. Адухов, Р.К. Габитова, С.В. Афанасьев и другие, в отечественной педагогике в настоящее время наблюдается проявление двух граней - интеллектуализация и секуляризация общества. Теоретические исследования предшествующего периода, а также развивающийся характер научного знания оказывает существенное влияние на религиозное мировоззрение, ставя под сомнение принцип научности религии. При этом, как мы отмечали выше, исследование религиозных идей в педагогике в настоящее время главным образом идет по пути теоретического и практического осмысления. Ещё одним фактором, оказывающим существенное влияние на формы и методы преподавания дисциплин, осуществляемых в воскресной школе, оказывает Болонский процесс в светской системе образования.

В соответствии с действующим законодательством в области образования при светском его характере, допускается существование частных, ведущих деятельность на основе собственных религиозных представлений, и конфессиональных учебных заведений, осуществляющих свою деятельность на основе вероучения той или иной конфессии. Остановимся на последних.

Основной задачей церковно-приходских воскресных школ в настоящее время, исходя из типового Устава Прихода Русской Православной Церкви⁴, принятого Священным Синодом в 2009 году является:

- распространение православных религиозных знаний;
- религиозное образование и воспитание, обучение религии.

Иными словами, как указывает С. Ю. Дивногорцева, главной целью деятельности подобных школ «является формирование православного мировоззрения учащихся, воспитание детей, подростков и юношества в

³ Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация: социально-педагогический потенциал. М.: Логос, 2012. – С. 208.

⁴ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. – С. 544.

традициях православной педагогической культуры, помощь в становлении у них национального самосознания»⁵.

Понимая важность подобной деятельности, Архиерейский собор Русской Церкви в п. 18 определения «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»⁶ от 2011 года предписывает активизацию введения оплачиваемой должности педагога на приходе и обязательное наличие воскресной школы на последнем. Таким образом, мы можем говорить, что с 2000-х годов в системе религиозного образования начали происходить существенные сдвиги, характеризующиеся в настоящее время следующим образом:

- резкий рост церковно-приходских воскресных школ;
- отсутствие в системе религиозного образования (училища и семинарии) учебных программ по подготовке квалифицированных педагогов для воскресных школ;
- запоздалая реакция профильных Синодальных отделов по подготовке стандарта учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации;
- отсутствие программы курсов повышения квалификации преподавателей воскресных школ;
- отсутствие учебных пособий по дисциплинам стандарта.

Одновременно со стандартизацией деятельности воскресных школ как структурных подразделений Прихода, в светской школе начинают происходить существенные сдвиги. Понимая важность духовно-нравственного воспитания граждан, в начальной школе с сентября 2010 года Министерство образования и науки Российской Федерации в качестве апробации вводит в 19 регионах России новую предметную область – Основы религиозной культуры и светской этики, состоящей из 6 модулей, в т.ч. Основ православной культуры. А с 2012 года данная область входит в состав Федерального образовательного компонента и становится обязательной во всех образовательных учреждениях страны.

Данный факт, на наш взгляд, можно считать отправной точкой в вопросе методологии преподавания дисциплины духовно-нравственной направленности в современной России.

⁵ Дивногорцева С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: Автореф. дис.... д-ра пед. наук. М., 2011. С. 27.

⁶ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2014. – С. 656.

По результатам опроса преподавателей 120 воскресных школ Ижевской епархии, можно сказать следующее:

- 60% преподавателей являются учителями новой предметной области в светской школе. 40 % преподавателей не имеют педагогического образования и работают в иных областях.
- 80% учителей (по образованию) имеют средне-профессиональное образование по направлению «Преподавание в начальных классах» с различным профилем, 20 % учителей имеют законченное высшее образование.

Как мы отметили, подавляющая часть педагогического состава воскресных школ имеет профильное педагогическое образование, а потому проходит курсы повышения квалификации учителей по данному профилю в системе дополнительного образования. Выше мы сказали, что одним из факторов, оказывающим существенное влияние на формы и методы преподавания дисциплин, осуществляемых в воскресной школе, является Болонский процесс. Переход от личностного подхода к компетентностному, как основной единице Болонского процесса, направленного на формирование конкретных компетенций человека, оказывает огромное влияние и на воскресную школу.

Священнослужители Русской Православной Церкви, опираясь на святоотеческие творения и Священное Писание, в вопросах воспитания духовно-нравственной личности, делают акцент на раскрытии в человеке духовного начала (митрополит Меркурий (Иванов), архим. Георгий (Шестун), схиархимандрит Иоанн (Маслов), свящ. П. Флоренский, И.В. Метлик, Т.И. Петракова, Ф.Н. Козырев и др.), а профессиональные педагоги и ученые – на социализации и гармоничном развитии личности подростка (Л.П. Гладких, С.Л. Добрынина, Н.С. Режабек, Л.С. Жгун, А.Я. Данилюк, М.Ю. Кожухова). В свою очередь, ряд исследователей (А.В. Мудрик, Т.В. Склярова, С.Ю. Дивногорцева) рассматривает духовно-нравственное воспитание как процесс, имеющий бинарную структуру, в состав которой входят: рациональный (нравственный) и сакральный (духовный) уровни. На рациональном уровне духовно-нравственного воспитания его содержанием являются социальные нормы, моральные установки, нравственные ценности общества. Основной характеристикой сакрального уровня воспитания является целостность человека, вследствие которой достигается гармоничное развитие человека, позволяющее бесконфликтное вхождение его в любое гражданское общество.

При явной разности двух подходов в воспитании ребенка, современные преподаватели воскресных школ не могут четко ответить на вопросы «что такое благонравие?» и «что такое благочестие?» являющиеся фундаментом деятельности религиозной системы образования и воспитания, а это приводит к «светскости» в вопросе использования методологии преподавания и построения учебного плана в целом.

Как пишет В.А. Далингер: «цель светского образования рассматривается как подготовка человека к будущей деятельности в обществе, а содержание образования – как освоение общих методов и форм человеческой деятельности. Новые стандарты отвечают идеям компетентностного подхода, который определяет методику их преподавания, целевую ориентацию учебного процесса на формирование определенных компетенций, отражающих готовность человека действовать в конкретных ситуациях»⁷.

В свою очередь, цель воскресной школы – приближение детей к Богу через воцерковление. Ребенок в данном процессе воспринимается как личность, имеющая потребность связи с Богом и возможность уподобиться Ему через Таинства Церкви, как личность развивающаяся, как человек с психовозрастными, половыми, наследственными особенностями. В основе понимания ребенка, как личности, лежит учение Церкви о назначении человека и его потенциальной вечной жизни в Боге. Святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих трудах говорит о том, что «нынешняя земная жизнь всего лишь школа, готовящая человека к жизни вечной. Главные препятствия на пути к вечной жизни – искушения и последствия первородного греха, т.е. ослабленная человеческая природа»⁸.

Подменяя традиционное понимание цели и методов деятельности воскресной школы, развиваемое отечественными педагогами (П.Ф. Каптерев, Н.И. Ильминский, К.П. Победоносцев) на рубеже XVIII-XIX веков, современная деятельность последних мало чем отличается от светской школы.

При реализации новых ФГОС, построенных, как мы уже отмечали, на компетентностном подходе, целью образовательной деятельности педагога является формирование личности, развитие индивидуальности, содействие развитию личности ребенка (знания, умения, навыки – не цель, а средства развития). Способы общения, как отмечает В.А. Далин-

⁷ Далингер В.А. Инновационные педагогические технологии – проводники идей новых образовательных стандартов // Вестник ИГПИ им. К.П. Ершова № 4 (10), 2013. – С. 40.

⁸ Игнатий Брянчанинов, свт. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: «Терирем», 2011. – С. 672.

гер, «сводятся к пониманию, признанию и принятию личности, к учету точки зрения ученика, а тактика строится на идеях сотрудничества, при этом позиция учителя исходит из интересов ученика и перспектив его развития, а главным положением к руководству становятся слова: «Не рядом и не над, а вместе!»⁹, ученик полноправный партнер и т.д.»⁹.

Инновационные подходы, которые, как отмечается респондентами, направлены на достижение современных результатов образования, отраженных в Стандарте учебно-воспитательной деятельности, реализуемом в воскресных школах Ижевской епархии, мы можем представить в виде следующей таблицы.

№ п/п	Название	Характеристика
1	Модульно-рейтинговая технология и ее разновидности (рейтинговая - интенсивно-модульная, кредитно-модульная и др.)	Организует самостоятельную познавательную деятельность обучающихся на основе модулей, шкалированных по рейтинговой системе.
2	Технология полного усвоения знаний	Предполагает выделение таксономии целей усвояемого учебного материала и обеспечение завершенности усвоения при решении таксономических задач.
3	Технология критического мышления	В большей степени представляет собой модифицированную форму урока, которая по содержанию направлена на формирование собственной позиции учащихся, критического мышления к знанию.
4	Технология персонального обучения	Предполагает организацию индивидуального обучения с помощью совокупности учебных программ, видеозаписей, тестового материала, которые выбирают учащиеся персонально в процессе продвижения по индивидуально-образовательному маршруту.
5	Индивидуально-бригадная технология обучения	Сущность ее сводится к тому, что первоначально учащиеся самостоятельно осваивают учебный материал, затем в бригадах (4-6 человек) помогают друг другу в устранении пробелов, обнаруженных в ходе ответов на вопросы.

⁹ Далингер В.А. Инновационные педагогические технологии – проводники идей новых образовательных стандартов // Вестник ИГПИ им. К.П. Ершова № 4 (10), 2013. – С. 40.

В заключение хочется сказать, что поднятая нами тема является в настоящее время наиболее актуальной и требует дальнейшего изучения. Уместно в этом ключе привести слова Д. И. Менделеева, который более века назад писал: «Многие формы жизни стали новыми, а формы обучения до того уже обветшали, что пришло время подумать об их усовершенствовании»¹⁰.

Использованная литература

1. Беседы о народной школе / [Соч.] Н. Ильминского. [Вып. 1]. Казань: Центр. тип., 1911. – 24.
2. Далингер В.А. Инновационные педагогические технологии – проводники идей новых образовательных стандартов // Вестник ИГПИ им. К.П. Ершова № 4 (10), 2013. – С. 40.
3. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: Автореф. дис... д-ра пед. наук. М., 2011. С. 27.
4. Игнатий Брянчанинов, свт. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: «Терирем», 2011. – С. 672.
5. Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М., «Эксмо», 2008.
6. Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация: социально-педагогический потенциал. М.: Логос, 2012. – С. 208.
7. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. – С. 544.
8. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2014. – С. 656.
9. Ученье и учитель: Пед. заметки / Изд. К.П. Победоносцева. - 3-е изд. [Кн. 1]-. - Москва: Синод. тип., 1901.

¹⁰ Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли. М., «Эксмо», 2008.

Алексеева Ю.С.
(Хабаровск, Россия)

«СЕЙТЕ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ»: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ХАБАРОВСКОЙ ЕПАРХИИ НА НИВЕ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА

*... Да вот, вся беда в том, что народ крещен,
но не просвещен.*

*Отсюда в народе власть суеверий,
победа чувств и инстинктов над разумом.*

Н.С. Лесков «Праведники»

Скажу без всякого преувеличения, большое количество наших соотечественников на современном этапе пришли в Церковь, к вере именно через просвещение посредством русской классической культуры: изобразительного искусства, литературы, музыки.

Говорю это, не мудрствуя лукаво, а основываясь на практическом семилетнем опыте сотрудничества с Хабаровской епархией в культурно-просветительской области.

Исторически сложилось так, что культура и религия всегда взаимодействуют, находят полное взаимопонимание и пребывают в синергии – самом серьезном сотрудничестве.

Именно сегодня – в эпоху глобализации, сверхскоростных мощностей, новейших IT-технологий – именно сегодня, как никогда, перед обществом стоят проблемы духовно-нравственного и культурного просветительства. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл пишет в одном из своих посланий: «Кризис культуры – это один из самых опасных кризисов для любого общества. Он размывает ценностный базис жизни нации, дезориентирует молодежь, лишает народ будущего».

Особенно остро с этой проблемой сталкиваемся мы, живущие и работающие в отдаленных регионах России. Оторванность на сотни километров от культурных мегаполисов нашей Родины, отсутствие качественных дорог, высокая стоимость билетов на все виды транспорта, общий низкий материальный уровень жизни населения, отток высокопрофессиональных специалистов в европейскую часть страны – все это способствует в конечном итоге возникновению духовного и культурного вакуума, заполняемого низкопробной американской фильмографией, литературой, музыкой, а также пьянством, наркоманией и агрессией.

Мы находимся на восточных рубежах России. Поэтому для Дальнего Востока вопрос духовно-культурного просветительства – и стратегический и геополитический. Работа в этом направлении служит утверждению и защите русского Православия и традиционной культуры в целом.

Именно поэтому одними из основных направлений работы отдела культуры Хабаровской епархии являются духовное и культурно-просветительское.

Остановимся на некоторых наиболее значимых примерах нашей деятельности.

Фестиваль «Рождество глазами детей» проводится совместно с управлением культуры г. Хабаровска уже восемь лет. Вот цифры: в 2016 году во всех творческих конкурсах, концертных программах приняло участие около 15 000 детей. Для сравнения, в 2015 году – 8 000, а в первые годы проведения конкурса – не более 2 000. За пять последних лет фестиваль стал самым популярным среди школ города, практически все они принимают участие в конкурсе колядок, театрализованных представлений и детского рисунка.

Гармонично вписалась в этот фестиваль и Рождественская архиерейская елка в Городском дворце культуры.

Яркая музыкальная анимационная программа для детей в виде игр, хороводов, конкурсов колядок, а кульминацией праздника является рождественский спектакль, поставленный силами отдела и православного театра актера и куклы «Встреча».

Стоит отметить, что артисты театра в рождественские дни посещают и отдаленные приходы нашей епархии, и колонии, и интернаты. Около 700 человек смотрят в эти праздничные дни наш рождественский спектакль.

Особо значимым мероприятием в рамках Дня православной книги явилась книжная выставка-форум «Книги, которые меняют жизнь», организованная совместно с Дальневосточной государственной научной библиотекой.

Это было заметное культурное событие не только в рамках епархии, но и культурной жизни всего Хабаровского края. Посетители познакомились с новинками православной литературы, в рамках выставки были организованы:

- творческие встречи с дальневосточными писателями, режиссерами, артистами;

- подготовлены презентации книжных новинок;
- для самых маленьких любителей литературы прошли мероприятия в игровой форме, это и анимационный проект «Сказочные истории с киселем» и мини-спектакль «Птицы» театра «Встреча».

Также в рамках Дня православной книги проходит уникальная «Выставка одной книги»: из запасников библиотеки выбирается уникальное издание – книжный памятник, например, в прошлом году мы совместно с сотрудниками библиотеки показали и рассказали хабаровчанам о «Соборном уложении царя Алексея Михайловича», изданном в 1649 году.

Силами отдела мы стараемся возродить традицию великопостных благотворительных концертов. Назвали этот цикл мероприятий «Возвращаясь к традиции».

Большая духовная и культурно-просветительская работа ведется нашим отделом в учреждениях пенитенциарной системы: колониях – мужской и женской, колонии-поселении, – при поддержке УФСИН по Хабаровскому краю. В рамках сотрудничества регулярно проводятся кинопоказы, встречи с православными авторами-исполнителями, писателями, осуществляется помощь детскому дому при женской колонии на Рождество и Пасху. В этом году уже в третий раз в места лишения свободы была вывезена передвижная звонница – акция «Пасхальные звоны» вызвала живой интерес и горячий отклик в сердцах заключенных.

Традиционно богаты мероприятиями Дни славянской письменности и культуры. 24 мая после городского крестного хода и молебна святым равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию в краевом парке им. Н. Муравьева-Амурского проходит большая праздничная программа: концерт, выставка-ярмарка, игры и хороводы, мастер-классы колокольного звона, силами епархии готовятся праздничные обеды для всех желающих. Горожане полюбили этот праздник, стараются посещать его семьями.

Также в рамках празднования Дня славянской письменности отдел принимает активное участие в Кирилло-Мефодиевских чтениях. В этом году была организована работа секции «Роль православных духовных ценностей в развитии русской культуры». Впервые площадкой проведения культурологической секции стало старейшее учебное заведение края – Хабаровский колледж искусств. Это важно, и значение этого события было отмечено, в частности, министерством культуры края. «Осознание духовных православных корней русской культуры будущими специалистами в этой области вселяет надежду в неразрывной преемственности, способно-

сти творческой молодежи достойно встречать вызовы времени». – отметила в своем приветственном слове к участникам секции заместитель министра культуры Хабаровского края Ирина Александровна Купченко.

Краевой фестиваль духовной культуры «Святой России край» – уникальный образец гармоничного соработничества епархии и Краевого научно-образовательного объединения культуры края. Высочайший профессионализм режиссерско-постановочной группы, творческих коллективов и высокий духовный посыл, заданный епархией, позволили превратить это мероприятие в праздник Духа.

Совместно с министерством культуры Хабаровского края и Хабаровской краевой филармонией определяются номинанты в сфере искусства, образования, благотворительной деятельности, социального служения, храмового строительства (общее число номинаций – 10) среди учреждений, организаций, приходов Хабаровской епархии, внесших значительный вклад в дело духовно-нравственного воспитания и образования.

Подробнее хочется рассказать о большом культурно-просветительском проекте нашего отдела «Передвижной культурно-просветительский лекторий «Духовные основы русской культуры». Высокопрофессиональные представители православно ориентированной творческой интеллигенции не только России, но и Сербии, в области литературы, живописи, музыки, иконографии, кинематографа в течение полугода читали лекции в краевом центре и в отдаленных городах и поселках Хабаровского края. Проект заинтересовал министерство культуры края, которое оказало всестороннюю поддержку, прежде всего, предоставив помещения домов культуры, библиотек для чтения лекций на безвозмездной основе.

О чем говорят наши лекторы?

- «Мир русских икон. Из собрания Государственной Третьяковской галереи». Знакомство слушателей с древнерусской православной иконой, ее символикой и эстетикой, значением в православном богослужении, жизни русского человека. Лектор – научный сотрудник научно-просветительского отдела Государственной Третьяковской галереи Л.Я. Ушакова.

- «Христианские ценности и современная культура». Этот цикл был посвящен углубленному рассмотрению проблем современной культуры и литературы с точки зрения христианского мировоззрения и христианских ценностей, раскрытию принципов самобытности русской культу-

ры и литературы. Лектор – доктор филологических наук, литературный критик К.А. Кокшенева.

- «Библейские и евангельские сюжеты в русской живописи XIX–XX вв.» Продолжение знакомства с сокровищницей русской живописи – Государственной Третьяковской галереей, творчеством русских художников. Лектор – старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи, кандидат искусствоведения В.В. Донец.

- «Тайны великой красоты музыки». Цикл лекций посвящен рассказу о русской музыке как явлении православной цивилизации на примерах творчества великих русских композиторов, формированию у слушателей осознания духовных традиций русской музыки. Лектор – доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, член Союза композиторов РФ В.В. Медушевский.

- «Духовные основы русской литературы». Знакомство слушателей с литературной деятельностью журнала «Наш современник» и его значением в современной литературной жизни как связующей нити литературных эпох, рассказ о творчестве русских поэтов и писателей рубежа XIX–XX вв. Лектор – заведующий отделами поэзии и критики всероссийского литературно-публицистического журнала «Наш современник», член Союза писателей России С.С. Куняев.

- «Духовные поиски в славянском кинематографе: Россия и Республика Сербия». Цикл лекций освещал проблему духовного поиска в области кинематографии на примере творчества российских и сербских режиссеров, знакомил с современной православной кинодокументалистикой. Лекции сопровождалась демонстрацией документальных фильмов «Простой епископ» режиссера Т. Карповой о духовно-государственной деятельности митрополита Московского Иннокентия и «Чуваре тишины» («Хранители тишины») об охране и защите с оружием в руках православной святыни Сербии – действующего православного монастыря XIV века в Косово. Лектор – сценарист, режиссер, директор кинокомпании «Фильм и тон», вице-президент славянского Форума искусств, основатель и вице-президент кинофестиваля «Золотой Витязь» Йован Маркович (Республика Сербия).

За все время работы лектория, а начал он работу в 2012 году, лекторами было прочитано более 100 лекций, из них – 67 в отдаленных уголках Хабаровской, Амурской, Ванинской епархий.

От берегов Амура до Татарского пролива проехал каждый из лекторов две с половиной тысячи километров, передвигаясь на поездах и машинах.

Лекции каждого цикла собирали ежемесячно от 800 до 1 600 слушателей. Состав слушателей периодически менялся в зависимости от темы лекций. Общее количество слушателей – более 6 000 человек: это учащиеся и преподаватели школ и вузов, представители творческой интеллигенции и работники сферы культуры, представители СМИ, пенсионеры, священнослужители и прихожане.

Особенно востребованы были лекции среди преподавателей основ православной культуры в крае, старшеклассников общеобразовательных школ.

Мы ставили перед собой основные задачи – дать слушателю определенную систему знаний в области классической и современной русской культуры, базирующейся на православной духовной основе, привлечь внимание слушателей к православию, его роли и значению в развитии русской классической культуры, к проблемам современной культуры и искусства.

Стоит отметить, что все лекторы были глубоко тронуты живым интересом слушателей и тем, что на лекциях были не только представители старшего поколения, но и много школьников, студентов, которым также интересно русское классическое искусство и его духовные корни – православие.

Оказалось, что для молодежи сегодня эта тема интересна и привлекательна.

Сейчас в погоне за улучшением прагматической стороны жизни, практической пользой, материальной выгодой, все меньше и меньше уделяется внимания искусству – облагораживающему человека, заставляющему задуматься, привлекающему к прекрасному.

Трагедия наших дней в том, что общество как бы культурно оставлено, при всем этом видимом «культурном благополучии».

Почему в кавычках, спросите вы?

Да потому, что главное предназначение подлинного искусства в служении Правде Божией. Произведение искусства художественно не тогда, когда эффектно и оригинально, но когда оно имеет духовный замысел и раскрывает его. Сопричастность к такой особой миссии налагает на людей творческих профессий особую ответственность за каждое слово и образ, требует немалых сил, усердного и вдохновенного труда.

Это особенно актуально в наши дни, когда дехристианизированное «искусство» продолжает навязывать культ насилия, жестокости и нравственной вседозволенности. Хорошо известно, сколь велика сила искусства, какое воздействие оно способно оказывать на сознание людей.

Нам необходимо вернуться к истокам и вспомнить, о том, что любое высокое творение культуры, готовит человека ко встрече с Богом.

Жизнь Церкви необычайно радостна. Если мы теряем эту радость и это счастье пребывания с Богом – значит, что-то в нас сломалось, потухло, испортилось, и надо принимать какие-то меры. Мы готовы принимать эти меры в тандеме с русской классической культурой. Деятели культуры и Православная Церковь совместными усилиями могут добиться многого в плане духовно-культурного просветительства в России, которое ей сейчас так необходимо, и не только на Дальнем Востоке.

Винская Л.А.
(Красноярск, Россия)

ЕНИСЕЙСК КАК КОЛЫБЕЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В СИБИРИ (К 400-летию «отца сибирских городов»)

Енисейск для Сибири – город особый, своего рода сибирский Суздаль. Возник Енисейск в безлюдной таёжной земле, на берегу суровой реки, за тысячи километров от торных дорог. С него многое здесь началось. Недаром его до сих пор величают «отцом сибирских городов», хотя Тобольск, например, старше его. Просто Енисейск начинал свою биографию в местах более дальних и суровых, чем его сибирские города-братья: от Москвы Тобольск отделяет 2361 км, а Енисейск – 4341, разница ощутимая. Но прежде всего Енисейск, конечно, является колыбелью православия в Сибири, его оборонной крепостью, которая уже без малого четыре столетия держит духовную оборону и не сдаётся. А ведь эту твердыню богоборческая власть (да и не только она) всеми силами пыталась стереть с лица земли, однако потерпела поражение несмотря на то, что большинство прекрасных храмов Енисейска ей удалось уничтожить. Но, как известно, Церковь не в брёвнах, а в рёбрах. Святость енисейской земли бессмертна – как бессмертна душа...

Как и все русские города, начинался Енисейск с молитвы подвижника, когда не было ещё в тех суровых краях и намёка на какое-то жильё, не было там и ни малой часовенки, и ни церквушки. В 1592 году поселился на месте будущего монастыря инок Тимофей (Иванов) и «как пчёлы на нектар потянулись туда души, ищущие спасения» (4). В дремучей тайге, в палящий зной и суровую стужу возносились ко Господу молитвы подвижника, который ведать не ведал, что только через 26 лет появится тут острог, а через полвека – Спасский монастырь. Он с братией просто молился.

«Сначала молитва инока-подвижника, потом обитель, потом град – так поднималась святая Русь. Так поднимался и Енисейск» (4).

В 1619 году Пётр Албычев, боярский сын из Пельма – в ту пору крупного опорного пункта русских за Уральскими горами, а также стрелецкий сотник Черкас Рукин по велению родоначальника династии Романовых – Михаила Феодоровича заложили на берегу Енисея невеликий острог о трёх башенках, которому и суждено было стать городом – первенцем Дома Романовых. Благодаря своему выгодному географическому положению он быстро стал административным и экономическим цен-

тром Восточной Сибири, отсюда начиналось движение русских землепроходцев на юг и восток. Отсюда распространялась неслая свой в дикие места православная вера, одновременно испытывая своих приверженцев на прочность. Об одном из таких примеров мы расскажем ниже...

Архиепископ Киприан благословил основать в Енисейске в 1623 году Христорожественский женский монастырь. В 1869 году он сгорел, восстановлен в 1871-м и был поименован уже как Иверский – по храму во имя Иверской Божией Матери, построенному взамен Христорожественского. Но эти годы были наполнены нешуточными испытаниями и страстями.

... Обычно монастыри возникали в отдаленных местах, и паломникам очень сложно добираться до них. А в Енисейске оба монастыря архиереем благословил возвести сразу за острогом: архиепископ Киприан рассудил тогда просто и мудро: обители в суровой, затерянной на российских просторах Сибири, мужские и женские, должны существовать в городах или по соседству с ними – «для содействия к обращению инородцев и поддержания благочестия в народе» (2). Судьба испытывала (как бы закаляя) обитель взлётами и падениями. Она была немногочисленна, но располагалась на весьма удобном месте. Поэтому вскоре после основания женского монастыря, служилые люди начали застраивать его земли. Опустошительные пожары, уничтожившие монастырские грамоты на земли, способствовали этим захватам. В народе говорят: где святость – там и бесы крутят. Испытали они на прочность и православных енисейцев.

Когда прихожане предложили построить в монастыре основательный храм, игуменья после долгих раздумий согласилась: люди готовы были жертвовать приличные суммы на его построение, а также принимать участие в его строительстве в качестве работников. И действительно... Красавец храм вырос за три года, в 1758-м каменная двухэтажная церковь в шесть приделов была готова. «На нижнем этаже (теплом) были приделы во имя Рождества Христова, великомученика Никиты и Рождества Богородицы. На верхнем этаже (холодном) – в честь святителя Николая, святых апостолов Петра и Павла и Владимирской иконы Божией Матери. Главный купол церкви был украшен пятью главами, обитыми вызолоченным железом. Над западной частью здания возвышалась колокольня, с семью колоколами, из них самый большой 224 пуда, 20 фунтов, а во всех колоколах – 429 пудов, 27 фунтов; пуд равен 16,38 кг» (2).

А вскоре горожанам было послано испытание... После постройки прихожане стали с упорством, достойным другого применения, оспа-

ривать право монастыря на управление храмом, мотивируя свои притязания тем, что они вложили в него много личных средств и трудов. Прихожане даже обратились к тобольскому епархиальному начальству «о наименовании оной церкви... приходскою, а не монастырскою» (4), однако архиепископ Варлаам разрешения не дал, и огонь распри утих на 40 лет, но, к сожалению, не погас. Он разгорится еще в 1837-м и в 1843-м: настолько сильно поразила енисейцев «проказа собственничества». В 1863 первый епископ Енисейской епархии, преосвященный Никодим, начал дело, длившееся пять лет: он отстаивал права Христорождественского монастыря на церковь и на то место, где она стояла. Наконец Святейший Синод вынес вердикт: объявить прихожанам, чтобы оставили свои притязания. Хотя те и не были согласны с таким решением, однако вынуждены были подчиниться.

Точку в этой распре поставил огонь, явно ниспосланный свыше, чтобы вразумить тех, кто материальное поставил выше духовного. 27 августа 1869 года, по воле Божией, огнем естественным, был погашен невидимый огонь, но сжигающий дотла самое главное в сердцах людей – доброту по отношению друг к другу и смирение. В тот день, говорят, температура от пожара была такой, что у заходивших в речку Мельничную, чтобы спастись там от огня, вспыхивали волосы на головах. На берегу Енисея полыхал помост, и нельзя было подступиться к воде, чтобы набрать её для тушения пожара. В монастыре сгорело шесть монахинь, одна инокиня, спасая имущество Христорождественского храма, сгорела в нем сама. Погиб священник Воскресенского храма с женой, а с ними сгорели еще восемь человек.

Лишившись всего своего имущества, монахини уехали в Красноярск и уже обдумывали предложение епископа основать там себе обитель, когда нашлись благотворители. Игуменья Афанасия активно взялась за восстановление монастыря и уже в 1871 году была заложена новая каменная Иверская церковь. С тех пор монастырь стал называться Иверским, у него появилась своя отдельная церковь и собственный священник. Затянувшаяся тяжба прихожан с монастырем из-за Христорождественской церкви была закончена (4). Научила ли чему-то эта эпопея горожан, остаётся только гадать...

А потом пришли и другие испытания. 16 мая 1923 года Иверский храм женского монастыря отдают под детскую колонию юных преступников. В 1936 году в нем размещают клуб, здесь же проходят голосования во время выборов. В 1937 году был расстрелян последний священник

Иверского монастыря иерей Иоанн Вазингер. Позднее здание Иверской церкви стало общежитием Енисейского педучилища, на первом этаже устроили спортзал, на втором – библиотеку. Игуменский корпус передали средней школе. Затем в Иверском храме «поселился» народный театр... И только в 1998 году монастырь вновь обрёл новую жизнь... На примере этой обители можно ясно понять: каким бы испытаниям и искушениям ни подвергались люди, православная вера не давала им пасть, отступить от Христа.

* * *

Весьма значительным в масштабах Сибири стал к концу XVII века енисейский Спасский мужской монастырь, который к тому времени управлялся архимандритом Матфеем, пожалованным белой шапкой. К слову, архимандритов в шапках (митрах) к тому времени было только два на всю Сибирь (4). Условия, в которых священникам приходилось «вести воспитательную работу», в Енисейске были не из простых. Город планомерно, всё более и более, наполнялся ссыльными. В женском Христорождественском монастыре было тюремное отделение для преступниц, там сидели за чернокнижничество. В застенках его – что было, то было – совершались пытки и казни. Не миновала Енисейск и торговля, кстати, весьма распространенная в Сибири в тот период. Разумеется, это было запрещено правительством, но процесс торговли людьми, тем не менее, шел как бы параллельно. Таково было неприглядное лицо сибирского Средневековья, когда довольно часто люди забывали заповедь Христа о любви. Но и в то время, надо признать, уровень нравственности определялся православной верой (4).

В конце XVII века Енисейск стал основным центром, из которого распространялось и укреплялось православие в сибирском крае. Трудно переоценить роль и значение деятельности православных миссионеров, которые приносили свет христианства в языческую Сибирь, хотя было довольно много случаев, как отмечает протоиерей Геннадий Фаст, и насильственного крещения инородцев. Но некоторые из них порой сами вдруг проникались желанием стать православными. Краевед, историк, почвовед, ботаник, основатель Енисейского краеведческого музея Александр Игнатьевич Кытманов в своей «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов» приводит интересный случай...

Один татарин захотел креститься, но откладывал таинство. И вот, почувствовав смерть, он позвал священника – отца Димитрия. Тот отказывался его крестить, так как – по канонам – должен был оглашать

инородца в церкви шесть недель. Но наконец, по усиленной просьбе татарины, крестил его. Тот вскоре умер, завещав священнику своего коня и попросив похоронить его около церкви (2).

... Ближе к XVIII веку церковную жизнь, в том числе и Енисейска, ждала новая напасть – антицерковные реформы Петра I: среди прочего царь запретил... строить церкви в Енисейске. Далее он приказал устранить монастыри от управления их же хозяйствами и от самостоятельного распоряжения монастырскими доходами. Пётр Первый выпустил и странный указ: никого не постригать в монашество, а все монастырские вакансии «закрывать» ... солдатами. Но и в такой обстановке миссионерская работа среди туземных народов в Сибири продолжалась и довольно успешно, хотя царь, прорубивший окно в Европу, всячески «тормозил» инициативу, исходившую из Церкви. Митрополит Филофей в 1703-м намеревался провести в Енисейске собор сибирского духовенства. Царь запретил. В 1708 владыка предпринял попытку ходатайства об устройении в том же Енисейске училища, снова предлагая собрать съезд духовенства, но царь опять воспротивился. И тем не менее Енисейск шел своим курсом. К середине XVIII века он становится не только крупным административным, торговым, но и известным религиозным центром. Енисейские ярмарки, несмотря на удаленность, собирали купцов из разных городов Сибири и России. В 1723–1783 годах Енисейск был в числе самых крупных городов государства Российского, в это же время его храмы начинают «переоблачаться» из дерева в камень (4). К концу XVIII века в нем уже десять (!) каменных храмов – из них два монастырских. Во второй половине XIX столетия город украсит еще одна церковь. Удивительная панорама открывалась перед всеми, кто плыл по Енисею на кораблях: «над жемчужной гладью воды, в легкой дымке – вертикали белоснежных церквей, колоколен и башен» (5). Наверняка, именно про эту картину написал шведский исследователь Адольф Эрик Норденшельд во время своей экспедиции: «Перед нашими глазами открылись белые башни Енисейска» (3).

... Прошло время. И ныне Енисейск стал обычным малым городом сибирской провинции. Гостей не встречает великолепная панорама церквей, соборов, колоколен. Из 11 остались лишь единицы православных святынь. Некогда поражавший своей красотой Богоявленский собор на берегу Енисея «обезглавлен» и превращен в котельную. В советское время была разобрана храмовая часть и покалечена колокольня собора. Кирпичи из этого храма вывозились в качестве строительного материала в заполярную Игарку. До нашего времени сохранилась (если

можно так сказать, глядя на то, что некогда было произведением архитектурного искусства) трапезная Богоявленского собора и его колокольня с двумя палатками XIX века. Ныне собор включен в долгосрочную (заметьте – в долгосрочную) целевую программу «Подготовка к 400-летию города Енисейска в 2019 году» в числе городских объектов, подлежащих реставрации. Поздно спохватились. Печальное зрелище. Но это не вина города. Это вина тех, кто поднял руку на православные святыни. Они уничтожали храмы, коверкали их, видимо, попытались «выбить» дух православия. Но тот дух, который витал в церквях и душах людских, им уничтожить не удалось. Енисейск выполнил свою историческую миссию как колыбель православия в Сибири. Выполнил – вопреки всем бедам и напастям.

Использованная литература

1. *Бродников А.* Енисейский острог: Енисейск в XVII веке. Очерки из истории города и уезда. – Красноярск: издательство «Енисейский благовест», 1994. – 143 с.
2. *Кытманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 годов» - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. – 888 с.
3. *Нордениельд А.Э.* Шведская полярная экспедиция 1878–79 г.: Открытие Северо-Восточного прохода. С приложением отчета капитана Иогансенна о плавании его от устья Лены до Якутска и карт мыса Челюскина, порта Диксона и Таймырского пролива / пер. с швед. – СПб.: Типография и хромолитография А. Треншеля, 1880. – 207 с.
4. *Фаст Г.* Енисейск православный. – Красноярск: издательство «Енисейский благовест», 1994. – 240 с.
5. *Царев В.И.* Иверский (Христорождественский) монастырь. – Красноярск, 1994. – 64 с.

Рубахина С.Г., Боднарь С.А.
(Петрозаводск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И СЛУЖЕНИЯ ЖЕНЩИН ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

«Женская тема» в отечественной науке существует не одно десятилетие. Возникнув в скромной формулировке «женский вопрос», она прошла несколько фаз в своем развитии и в настоящее время является одним из компонентов гендерных исследований. Выбор жизненного пути определяется мировоззренческой установкой человека. Будут ли жизненные ориентиры проявлением духовности, в решающей степени зависит именно от системы образования, поскольку интериоризация духовных ценностей напрямую зависит именно от образовательной среды и происходит в процессе образовательной коммуникации при создании условий для самопознания, самоактуализации и самореализации [6 С. 73].

Важной особенностью религиозного компонента в воспитании, как указывает Т.В. Склярова, является феномен сакрализации (Sakrum – священное). «Наличие сакральных ценностей в воспитательном процессе позволяет развивающейся личности обретать смысл в постигаемом ею мире. Постигание смысла даёт основу для формирования мировоззрения и только в таких условиях возможно становление подлинно свободной и творческой личности» [7, С. 20].

Одной из особенностей дореволюционной системы образования было многообразие видов и типов учебных заведений. К 1870 году в учебных заведениях Олонецкой губернии обучалось 975 девочек. В одном Петрозаводске сейчас обучается 294 девочки (в женской гимназии 109, в детском приюте 58, в послеобеденных классах при уездном училище 33, и в заводской школе 94). Большинство начальных школ Карелии были смешанными по составу учеников. 1904г. Из 316 начальных школ специально мужских 9,2%, специально женских 6,6%; смешанных 84,2%. Земское управление так комментировало эту статистику: «Начальное обучение не ставит специальных задач развития навыков, свойственных преимущественно какому-либо полу. Наставление в вере, обучение счёту, чтению и письму, сообщение важных сведений об окружающем мире одинаково необходимо как мальчику, так и девочке». В Повенецком уезде уже в 1907-1908 гг. не посещали школу лишь 4,4 % мальчиков, русских и карелов вместе взятых, однако доля не учившихся девочек была на порядок выше 52%. Многие крестьяне забирали своих детей из школы, как

только они более или менее овладевали начальными навыками чтения, письма и счёта. Председатель Олонецкого губернского училищного совета так формулировал проблему «Мы должны позаботиться всеми зависящими от нас средствами об образовании девиц – будущих матерей, воспитательниц подрастающего поколения. Грамотна мать – будет грамотна и семья» [1, С. 27].

В городах Олонецкой губернии другие гендерные пропорции. Там к 1911г. Число мальчиков и девочек примерно одинаково. Так в Олонце доля девочек составляла 57%, а мальчиков 43%. Вероятно, многие из этих девочек были на пути к получению профессии учителя или фельдшера, что обеспечивало в дальнейшем их относительную материальную и правовую независимость.

Преподавание в церковно-приходских школах велось в соответствии с учебными программами, утвержденными епархиальным училищным советом. Особое внимание уделялось преподаванию священной истории, истории церкви, истории и географии России. В одноклассных сельских училищах в течение трех лет изучались Закон Божий, славянская грамота, русский язык с чистописанием, арифметика.

Среднее образование девочки получали в женские учебные заведения «повышенного типа» – Мариинской гимназии в Петрозаводске, женской гимназии в Вытегре, прогимназия в Каргаполе и женском епархиальном училище в Петрозаводске.

Внутренний строй женских гимназий определялся «Положением» 1870 г., действовавшим без существенных изменений вплоть до 1917 г. Предметы, преподававшиеся в женских гимназиях, делились на обязательные и необязательные. К обязательным относились Закон Божий, русский язык (грамматика и знакомство с важнейшими произведениями словесности), арифметика и основания геометрии, география всеобщая и русская, история, главные понятия из естественной истории и физики с добавлением сведений, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене, чистописание, рукоделие, гимнастика. В числе необязательных предметов были французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение, танцы.

Центральное место среди учебных дисциплин занимал Закон Божий, его изучали все семь лет, в среднем два урока в неделю. Закон Божий как учебный предмет имел не культурно-образовательный, а мировоззренческий характер. Важнейшим предметом в гимназии был русский язык. В соответствии с указаниями Министерства народного просвеще-

ния ученицы гимназии выполняли достаточно много письменных работ – писали рассказы, рассуждения, сочинения, эссе на темы, связанные с прочитанными произведениями. Достаточно сложные, проблемные темы предлагались восьмиклассницам, в них ярко прослеживается идейная направленность курса русской словесности. Например, будущие учительницы (именно эта профессия ждала основную массу выпускниц педагогических классов женских гимназий) писали в 1915/1916 учебном году домашние сочинения на такие темы: «Кто живет без печали и гнева, тот не любит Отчизны своей» (Некрасов), «Изображение материнской любви в «Детских годах Багрова-внука» Аксакова» и др. [4] На уроках русской словесности преподавательницы и ученицы обсуждали «женскую» проблему. Тот факт, что девушки задумывались над женским вопросом, подтверждает и тема классной работы по педагогике в 8 классе «Роль женщин в семье и обществе».

Математика включала изучение арифметики, геометрии и алгебры. Гимназистки изучали основы физической и экономической географии, элементы астрономии.

Изучение истории начиналось с 3 класса. Примечательно, что по программе предполагалось изучение положения женщины в Древней Греции и Риме. С 6 класса гимназистки начинали изучение естественной истории и физики. С 1 по 7 класс у девочек были уроки рукоделия.

С 1860-х гг. значительную роль в женском образовании играет духовное женское учебное заведение «повышенного типа» – епархиальное училище. Епархиальное женское Училище было открыто изначально для девиц духовного звания и для дочерей священников. Это было особое учебные заведения, которое должно было давать воспитание, вполне соответствующее их назначению:

- а) быть достойными супругами служителей церкви;
- б) быть достойными попечительными матерями, которые воспитали бы детей своих в правилах благочестия и добронравия [8, С. 89].

Первоначально курс училища включал: чтение, чистописание, начатки христианского учения; изъяснение литургии, других церковных обрядов и молитв; церковное пение, географию; историю России и, в особенности, Олонецкого края, с историей местного раскола; начала арифметики и счисления на счётах; рукоделие и хозяйство. Впоследствии курс наук был рассчитан на шесть лет. В училище принимали девочек, закончивших начальные школы и выдержавших вступительные

экзамены по русскому языку, арифметике и Закону Божию. Выпускницы училища получали хорошее образование, изучая основные общеобразовательные предметы – русский язык, основы арифметики, географию, древние и иностранные языки, знакомясь с основами домоводства, обучаясь кройке и шитью. Особое внимание уделялось дисциплинам духовным: Закону Божию, катехизису и церковному пению. В 70-х годах XIX века в число обязательных дисциплин была введена педагогика. К обязательным предметам относились уроки живописи и гигиены. Уроки гигиены вели земские врачи.

Основу всего воспитания в женских училищах составляло развитие в воспитанницах религиозного чувства, воспитание девочек в православных традициях. «Без Христа – суетно всё образование. Детей своих учите прежде всего Закону Божию, вере, молитве, заповедям Божиим, чем игре на инструментах и языках» – поучал Иоанн Кронштадтский. Религиозность воспитанниц закреплялась также чтением религиозно-нравственных книг, которые закупались в библиотеку вместе со светскими изданиями.

Некоторые, окончившие курс в епархиальном училище становились, «матушками» – супругами местных священников, многие учительницами в народных училищах и школах Олонецкой губернии, пример тому учительский состав в школах Заозерья и Ялгубы: Земское училище Заозерского сельского мирского общества Соломенское (Громовское) 1889-1894 гг. – учительница Софья Фёдоровна Троицкая, «18 лет, окончила Епархиальное женское Училище», Лехнаволоцкая церковно-приходская школа – 1897-1898 гг. – учительница Анна Алмазова, «16 лет, дочь умершего дьякона, окончила Епархиальное женское Училище»; 1909-1906 гг. Наталья Петровна Богоявленская «21 год, окончила курс Епархиального женского Училища», Церковно-приходская школа д. Сулажгора 1891 г. – учительница Анна Сергеевна Машезерская, дочь священника, 1985 г. Анисья Ивановна Костина, дочь священника.

В начале XX века среди учителей Олонецкой губернии более 250 были выпускницами епархиального училища [3, С. 142]. Если в 1869 г. среди народных учителей Олонецкой губернии женщины составляли лишь 13%, то четверть века спустя ситуации изменилась. В 1895 г. учительницы составляли три четверти учительского персонала церковно-приходских школ. Привлечение женщин в школу с точки зрения чиновников имело определенные преимущества, поскольку по своей психологической природе они признавались более «приспособленными» к труду воспитателя, более терпеливыми и управляемыми. В дни

каникул учительницы наравне с другими днем работали в поле, а вечерами или в праздник читали вслух для родных и соседей интересные все книги или газеты [8, С. 52].

Сельские и учительницы при отсутствии в деревне медицинских работников оказывали первую помощь и взрослому населению. Инспектор народных училищ П.П. Николаевский признавал: «Школа, в лице лучших своих представителей, особенно учительниц, принимает на себя заботу по врачеванию больных, обмывает и перевязывает раны, не страшась ни чесотки, ни рожи, ни других прилипчивых болезней. Школа обо всех больных доводит до сведения врача и содействует скорейшему прибытию настоящей медицинской помощи». Школа обеспечивала также организацию и проведение прививок. Выпускницы епархиальных женских училищ получали навыки проведения вакцинации еще в годы учебы [1, С. 76].

Но не только на ниве просвещения служили женщины Олонецкой губернии. Послужили они и в медицине. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Из Петрозаводска на фронт в качестве сестер милосердия были отправлены несколько женщин, в том числе городской фельдшер Анна Вениаминовна Рассудова, Начальница епархиального женского училища Варвара Федоровна Соколова и воспитательница этого же училища Александра Павловна Дмитриевская (две последние по добровольному заявлению). Все с честью выдержали военные испытания [5, С. 10].

23 января 1892 г. на сессии губернского земского собрания принято постановление, которое гласило: «учредить в городе Петрозаводске курсы для сестер милосердия с целью обучения их уходу за больными и ранеными». Курсы послужили своеобразным «прототипом» Свято-Петровской общины. На страницах «Олонецких губернских ведомостей» писали, что целью общины является «подготовка опытных сестер милосердия для безвозмездного служения в военное время по уходу за больными и ранеными, в мирное же время за больными в военных госпиталях, гражданских больницах и в частных домах, а также для командирования сестер в помощь сельскому врачебному персоналу в случаях развития эпидемических болезней» [2, С. 115].

В общину принимались женщины в возрасте от 18 до 46 лет христианского вероисповедания безукоризненной нравственности. При уходе за больными от сестер требовалось точное следование указаниям врача, забота о своевременном приеме пациентами лекарств и пищи, «снисхо-

длительное; и кроткое» обращение с подопечными, постоянное стремление облегчить их страдания. Они должны нести «свое тяжкое бремя с полным самоотвержением, не брезгуя никакой черной работой», «исполнять обязанности с любовью и смирением».

Петрозаводчане доверяли скромным, добросовестным и превосходно знающим свое дело сестрам милосердия, любили и уважали их. Сестры состояли на службе в губернской земской больнице (безвозмездно), ухаживали за тяжелобольными в частных домах, выезжали в длительные командировки в уездные и участковые больницы, а во время войны направлялись на фронт.

Когда началась русско-японская война 1904-1905 гг. олонецким местным отделением РОКК был сформирован и отправлен на Дальний Восток отряд в составе 3 врачей, 8 сестер милосердия (фельдшер М. Васильевская, ст. сестра З. Иванова, сестры С. Еремеева, Суханова, Т. Фролова, Костина и Мартьянова, служащая при аптеке Покровская), а также 5 санитаров. В забайкальском городке Петровский Завод они обслуживали госпиталь в котором к декабрю 1904 г. насчитывалось 125 коек. Рабочий день начинался с 7 часов утра с приема и перевязки больных. Медицинская помощь оказывалась как русским солдатам, так и военнопленным, среди которых были японцы, корейцы и китайцы. Особенно тяжелые испытания легли на сестер милосердия во время первой мировой войны. Фронтowej петрозаводский отряд сестер милосердия был сформирован, снаряжен и отправлял к месту назначения уже в первые дни войны – 3 августа 1914 г.

С уходом на фронт пяти сестер милосердия Свято-Петровская община продолжала свою деятельность. Проводились разнообразные мероприятия по сбору пожертвований для нужд действующей армии и в помощь российским солдатам, попавшим в плен к врагу. Все сестры милосердия, отправившихся на фронт во время Первой мировой войны удостоились правительственных наград. С. К. Сервинова была награждена серебряной шейной медалью на Владимирской ленте и золотой шейной – на Александровской ленте, К. Головина М. С. Кодис, и А. П. Крушинская – золотой нагрудной на Аннинской ленте и серебряной шейной на Владимирской ленте и Н. И. Александрова – серебряной шейной медалью на Владимирской ленте. Кроме того, Сервинова, Головина, Кодис и Крушинская получили Георгиевские медали 4-й степени с надписью: «За храбрость».

Использованная литература

1. *Илюха О.П.* Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века: Очерки. Документы. Материалы: монография / Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Национальный архив РК. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. – 145 с.
2. *Кобылина М.* Свято – Петровская община сестер милосердия г. Петрозаводска, 1893-1918гг./ М. Кобылина; научн. рук. И.С. Петричева // Пименовские чтения -2007: материалы городской научно –практической конференции (26апреля 2007г.) Адм. г. Петрозаводска, Петрозав. гос. ун-т, Карел. Фил. Сев.-Зап. акад. гос. службы, Ин –т яз., лит. И истории Карел. науч. центра Ран. – Петрозаводск, 2007. – с. 114-125.
3. *Кондратьев В.Г.* Олонецкое епархиальное женское училище: (к 150-летию со дня основания) / В. Г. Кондратьев; библиогр. подгот. В. А. Ягодкина // Календарь знаменательных дат Карелии, 2008 год. – Петрозаводск, 2007. – С. 140-144.
4. *Котлова Т.Б.* Гимназистки на рубеже XIX – XX веков: духовные ценности и идеалы// Женщины в российском обществе. – 2000. – № 2.
5. *Петричева И.С.* За гранью смертельного круга // ТВР-Панорама. – 2002. -12 июня.
6. *Резников С.* Ценностные аспекты формирования духовности в образовательной деятельности. //Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2016г. Пюхтицкий успенский монастырь). – Куремез, Эстония, 2016. – 424 с.
7. *Склярова Т.В.* Воспитательная концепция в современном российском обществе: теория история и перспективы //Образование. – 2004. – №9.
8. *Успенский М.И.* По учебным заведениям Олонецкой губернии (Из заметок окружного инспектора) // Известия по народному образованию. 1917. Часть 52, январь.
9. *Щёголева Р.В.* Традиции русского воспитания. // Славянка Православный женский журнал. 2016, май-июнь.

Чебыкина А.В., Баженова О.В.
(Вологда, Россия)

ВОЛОГОДСКИЕ СВЯТЫЕ И РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА

Историю Вологодского края, как и всей России невозможно представить без православия. Православная культура глубоко проникла в жизнь людей, православный комплекс архитектуры в значительной степени определяет лицо области. Сохранившиеся и действующие храмы и монастыри являются одними из главных объектов, привлекающих туристов. Велико значение православия и для воспитания и духовно-нравственного развития личности, что очень важно в настоящий период духовного кризиса. Поэтому изучение вопросов, связанных с православным наследием края и развитием религиозного туризма, во все времена будет актуальным.

Большое количество работ посвящено православию на Вологодчине, тема разработана с многих сторон. Однако ранее не проводилась систематизация информации о вологодских святынях и святых местах и их анализ с географической точки зрения.

Святые, просиявшие в земле Вологодской, испокон веков согревали души православных верующих. Множество паломников стекалось сюда для поклонения великим угодникам Божиим, избравшим дремучие леса и болота местом для уединения и духовных подвигов.

Вслед за подвижниками шли люди, ищущие духовного руководства и поддержки. Они селились вблизи монастырей, что способствовало освоению Русского Севера – именно так образовались Кириллов, Череповец, Ферапонтово и некоторые другие населенные пункты.

Топографический список святых из репринтного издания книги священника Иоанна Верюжского «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых» [3], взятый нами за основу при выполнении данной работы, содержит 145 имен угодников Божиих. Однако для географической точности из него необходимо исключить имена святых, которые подвизались за пределами современной территории области и ныне прославляются в Соборах Архангельских и Вятских святых. Правомерность такого действия с нравственной точки зрения обосновывается в статье [2].

Для систематизации списка нами была составлена таблица, в которой нашли отражение имена святых, лики святости, века жизни и годы преставления, дни памяти, административные районы области, в которых святые подвизались и места, с ними связанные, созданные ими храмы и монастыри, местонахождения мощей.

Итак, Собор Вологодских святых состоит из 118 имен, от прп. Герасима Вологодского, пришедшего в Вологду в 1147 году, до новомучеников, пострадавших за веру в XX веке. Анализ показывает, что большее число святых жило в XV-XVII веках (в сумме почти 70%), именно к этому периоду относятся слова историка и писателя А. Муравьева, назвавшего край «Северной Фиваидой». Малое число святых XVIII-XIX веков можно объяснить «снижением русской пассионарности» [4], а также изменением отношения власти к подвижничеству, и, как следствие, резким сокращением числа канонизаций и даже проявлением деканонизаций. Кроме того, монастырская реформа 1764 года, заключающаяся в массовом упразднении малых монастырей и пустыней, привела к забвению почитания их основателей. Многих святых дал Вологодской области XX век. И это неудивительно, ведь в годы гонений Бог всегда прославляет тех, кто угодил Ему своей жизнью, и дает им возможность засвидетельствовать свою преданность Ему, удастая мученической кончины. О времени жизни пяти святых сведений не сохранилось.

Примечательно, что среди 118 святых только 3 женщины. Это связано, согласно И. Верюжскому, во-первых, с тем, что женщины редко занимали видное место в обществе и их добродетели не были известны никому из посторонних; во-вторых, с тем, что грамотность в те времена была достоянием монастырей, а жития составляли иноки, которым неприлично было бы описывать жизнь женщин. Следовательно, те 3 женщины внесены в святцы, поскольку в то время умолчать о них было нельзя.

Первая из них – праведная Мария Устюжская, способствовавшая обращению ко Христу ее мужа – татарского баскака, и благочестием своим известная всему городу. Вторая – благоверная княгиня Мария Заозерская – супруга благоверного князя Димитрия Заозерского, ктитора двух монастырей, мать преподобного Иоасафа Каменского. Третья – преподобномученица Серафима (Сулимова) – последняя игуменья Ферапонтова монастыря, расстрелянная в 1918 г.

Люди достигают святости по-разному. В связи с этим в Православной Церкви выделен ряд ликов святости. Собор Вологодских святых представлен следующими ликами.

- Преподобные – «святые, достигшие высоты монашеского делания и являющиеся образцом монашеской жизни» [5].
- Святители – епископы или архиереи, угодившие Богу праведной жизнью.
- Мученики – христиане, принявшие мучения и смерть за веру в Иисуса Христа. Претерпевшие за веру во Христа мучения и смерть монахи называются преподобномучениками, а священнослужители (епископы, священники, диаконы) – священномучениками.
- Праведные – христиане, проводившие богоугодную жизнь в миру.
- Юродивые Христа ради (блаженные) – люди, взявшие на себя духовно-аскетический подвиг изображения внешнего безумия с целью достижения внутреннего смирения.
- Благоверные – монархи и князья, отличающиеся благочестием, милостью и заботой об укреплении христианской веры [1].

Анализ показывает, что больше всего подвижников веры и благочестия прославилось в чине монашеском, что вполне логично, поскольку достижение святости является целью монашества. Из 118 святых 87 были монахами (из них 70 – преподобные, 11 – преподобномученики, 4 – святители, 2 – священномученики). Далее следуют мученики – три мученических лика вместе насчитывают 27 имен. Девять святых достигли Царствия Небесного, взяв тяжелый крест юродства ради Христа, 4 – проводили праведную жизнь в миру, 4 – ради служения Богу небрегли славой земного княжения.

Географический анализ списка святых показал, что больше всего святых угодников Божиих прославилось в Грязовецком, Кирилловском, Великоустюгском, Усть-Кубинском районах и в г. Вологде – более 12 в каждом. На эти 5 муниципальных образований приходится около 65% от общего числа вологодских святых. В Белозерском, Вологодском, Сокольском и Тотемском районах подвизались более 5 святых, по 2 небесных покровителя имеют Череповец, Череповецкий, Сямженский, Междуреченский, Устюженский районы, по одному – Тарногский, Харовский, Чагодощенский, Вытегорский, Кадуйский, Шекснинский районы. В остальных 8 районах прославленных святых нет.

Таким образом, отчетливо выделяются центрально-юго-западная и северо-восточная части области – именно здесь существовали ареалы монастырского освоения. Это хорошо согласуется с положением, что больше всего святых прославилось в монашеском чине. Восточные и северные районы оказались в стороне от путей монастырской колонизации.

Кроме того, мы выделили следующие закономерности:

- во всех районах, где есть святые, хотя бы один из них – преподобный (так как монастыри – главный фактор, способствующий укреплению православной веры, то есть монашеское подвижничество предшествует проявлению остальных способов достижения святости, преподобные предшествуют остальным ликам);
- новомученики, в основном, «привязаны» к городам: Вологда, Великий Устюг, Кириллов, Тотьма (так как активные церковные деятели, с которыми в первую очередь боролись безбожные власти, находились в городах);
- жившие в миру юродивые и праведные характерны только для восточной половины области (Великий Устюг, Тотьма, Вологда).

Больше всего наиболее почитаемых святых угодников Божиих прославилось в пределах современного Грязовецкого района. Среди 17 святых 10 преподобных: основатели монастырей Павел Обнорский, Сергей Нуромский, Арсений, Корнилий, Иннокентий, Стефан Комельские, 6 преподобномучеников и 1 святитель – Игнатий Брянчанинов. Почти все святые, кроме свт. Игнатия (XIX век) и прмч. Иерофея (Глазкова) (XX век), жили в XV-XVI веках.

Из 16 святых Кирилловского района наиболее известны основатель самого крупного в Европе монастыря Кирилл Белозерский и внесенного в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО Ферапонтова монастыря Ферапонт Белозерский, основатель первого на Руси скита Нил Сорский (все они жили в XV веке), а также Кирилловские новомученики: епископ Варсонофий (Лебедев), игуменья Серафима (Сулимова), священник Иоанн (Иванов) и четверо мирян, расстрелянных в 1918 году.

Столько же святых в г. Вологде. Из них 2 святителя – Антоний и Маркелл, епископы Вологодские, 4 преподобных: Димитрий и Игнатий Прилуцкие, Герасим и Галактион Вологодские, 6 священномучеников, пострадавших от советской власти, праведные Александр и Николай Вологодские, блаженный Иоанн Московский и благоверный князь Димитрий Угличский. Больше всего в Вологде святых XVI и XX веков.

Среди 14 великоустюгских святых наиболее почитаемы праведные Прокопий и Иоанн, несшие крест юродства (прав. Прокопий – первый русский юродивый), преподобный Киприан Устюжский – основатель Михаило-Архангельского монастыря, просветитель зырян Стефан Великопермский, преподобномученик Симон Воломский. Значительна доля святых XIII – XIV веков.

Почти все святые Усть-Кубинского района (всего в списке их 13) являлись насельниками или выходцами Спасо-Каменного монастыря и почти все они прославились в XV веке.

Все святые Вологодского, Сокольского, Белозерского районов относятся к лику преподобных. В первом наиболее почитаемы игумены Заоникиевской пустыни Иосиф, Антоний и Иоанникий. Сокольский район прославили Дионисий Глушицкий и его ученики. В Белозерском районе известны основатели монастырей Кирилл Новозерский, Зосима Ворбозомский, Даниил Шужгорский, Иродион Илоезерский.

К святым Тотемского района принадлежит великий подвижник прп. Феодосий Тотемский, мощи и облачения которого более чем за 400 лет не истлели, а также прп. Вассиан Тиксенский, блаженные Максим и Андрей Тотемские.

Небесными покровителями Череповца являются прпп. Афанасий и Феодосий Череповецкие, а Череповецкого района – прпп. Сергей Шухтомский и Игнатий Ломский. Сямженский район оберегают прпп. Евфимий и Харитон Сямженские, Междуреченский – прмчч. Григорий и Кассиан Авнежские, Устюженский – прпп. Гурий Шалочский и Филарет Устюженский.

За Шекнинский район молится прп. Антоний Черноезерский, Вытегорский – прп. Фавст Пустынный, Тарногский – прп. Агапит Маркушевский, Кадуйский – прп. Филипп Ирапский, Харовский – прп. Онуфрий Катромский, Чагодощенский – прп. Евфросин Синозерский.

Вологодские святые – главная ценность Вологодской митрополии и области, именно они делают ее уникальной в сравнении с остальными православными регионами России. Собор вологодских святых является главной предпосылкой для развития религиозного туризма. Особенно же паломники спешат к тем святым, мощи которых сохранились и доступны для поклонения.

Мощи святых – великая ценность для верующих людей, поскольку рядом с ними молитва становится сильнее. В Вологодской области почивают мощи 83 святых, почти половина из них располагается в действующих храмах и часовнях, причем 30 (36% от общего числа) – под спудом (под землей), например, мощи прпп. Афанасия и Феодосия Череповецких, Димитрия и Игнатия Прилуцких, Сергия Нуромского и Павла Обнорского, а 7 (8%) – обретены и почивают открыто: мощи свт. Антония и Маркелла Вологодских, прпп. Иоасафа Каменского (Вологда),

Евфросина Синозерского (Устюжна), Филиппа Ирапского (Череповец), Феодосия Тотемского (Тотьма, полностью нетленны), Мартиниана Белозерского (Ферапонтово).

Мощи 11 святых (13%) оказались в недействующих или перестроенных под светские учреждения храмах или других строениях на территории бывших монастырей (прп. Киприан Устюжский, Арсений Комельский, Нил Сорский, Александр Куштский).

Пространственный анализ мощей святых в Вологодской области показал, что распределение мест, связанных со святыми, и распределение мощей святых по районам в значительной степени совпадают, однако не полностью.

Несовпадения объясняются тем, что некоторые святые, в том числе новомученики, скончались и погребены за пределами области (Стефан Пермский, Иоанн Московский, Игнатий Брянчанинов и др.), местонахождение мощей некоторых святых неизвестно (Кирилл Новозерский, Викентий Вологодский и др.), а также тем, что мощи некоторых святых были обреты и перенесены (Иоасаф Каменский, Филипп Ирапский, Евфросин Синозерский).

Больше всего мощей, как и святых, в Грязовецком районе, но доступных для поклонения, то есть находящихся в действующих храмах, больше всего в Вологде, Череповце, Сокольском, Усть-Кубинском и Кирилловском районах.

Таким образом, Вологодская область обладает огромным потенциалом для развития как экскурсионного, так и паломнического направлений религиозного туризма. В качестве главных объектов которого выступают вологодские святые и их мощи, а также монастыри, храмы, часовни, святые источники и прочие святыни. В настоящее время экскурсионные поездки охватывают, как правило, лишь самые известные святыни. В паломнические же маршруты вовлечено больше святых мест, и в последнее время число таких маршрутов увеличивается. Оба направления служат на благо общества и скоро должны получить широкое распространение благодаря совместным усилиям государства, предпринимателей и Церкви.

Использованная литература

1. Закон Божий / сост. прот. Серафим Слободской. – 6-е изд. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2016. – 793 с.: ил.

2. На тверди церкви вологодской: святые, подвизавшиеся в современных пределах Вологодской епархии (области) [Электронный ресурс] / предисл. И. Лазарева //

Красный Север. – 1997. – 8 июля. – С. 1а, 3а. Режим доступа: http://www.booksite.ru/civk/5_st-7.html.

3. *Свящ. Иоанн Верюжский*. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда, 2009. – 728 с. (Репринтное издание).

4. *Туровский Р.Ф.* Русское православное подвижничество как диффузный географический процесс [Электронный ресурс] // Проблемы этнической географии и культурного районирования. Сборник научных статей. Под ред. А.Г. Манакова. Псков, Издательство АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004, с. 62-82. – Режим доступа: <http://www.regional-science.ru/files/turovsky/4-40.doc>.

5. Церковно-исторический атлас Вологодской области. / Автор-составитель Н. М. Македонская / Вологодское Православное Духовное училище. – Вологда: Древности Севера, 2007. – Т. 1: Списки церквей и монастырей. – 256 с.

*Высоковская М.А.
под руководством священника А. Высоковского
(Калининград, Россия)*

ЛЕТОПИСЬ СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО ХРАМА Г. КАЛИНИНГРАДА КАК СТРАНИЦА В ИСТОРИИ КРАЯ

Целью данной работы является исследование истории, одного из самых древнейших из дошедших до наших дней, культового христианского сооружения на территории Калининградской области (бывшей Восточной Пруссии). А также выявление преемственной духовной связи между старинной Юдиттен-кирхой и нынешним православным храмом в честь святителя Николая Мирликийского.

История кирхи Юдиттен интересна уже сама по себе. Изначально кирха была католической (до XVI в.), потом стала лютеранской (до 1948 г.), а в современной истории – это первый православный храм, построенный на послевоенной территории бывшего Кёнигсберга – ныне подворье женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Державная».

Кирха Юди́ттен, она же Свято-Никольский храм, безусловно является одним из самых знаковых строений города Калининграда (до 1946 г. Кёнигсберг). Однако, при этом не существует единого исторического мнения как о времени самой постройки, так и о происхождении названия «юдиттен». Согласно народной легенде похожей на апокриф, именно крестоносцы, бежавшие после разгрома их на Чудском озере (1242 г.) и преследуемые благоверным князем Александром Невским вплоть до границ Тевтонского ордена, построили этот храм в знак благодарности Богу за избавление от неминуемой гибели. Доподлинно известно, что строили эту церковь тевтонцы, и впоследствии именно в её стены стремились многие рыцари-паломники.

Тевтонский орден был учрежден в период третьего крестового похода (1189 – 1192 гг.). Его полное латинское название: «Орден дома Святой Марии Тевтонской» («*Ordo domus Sanctae Mariae Teutonicorum*»); девиз: «помогать – защищать – исцелять»; один из символов: птица пеликан, как образ самопожертвования ради других. Члены этого немецкого католического духовно-рыцарского ордена являлись одновременно монахами и рыцарями, и традиционно давали три обета: целомудрия, бедности и послушания на протяжении всей жизни. В народе рыцарей-тевтонцев называли «Божие дворяне».

Вступив на прусские земли, тевтонские рыцари строят на берегу залива свой первый замок Бальга (1239 г.), а в январе 1255 г. на месте прусского городища Тва́нгсте они основывают замок Кёнигсберг (нем. Königsberg) – Королевская гора, у стен которого практически сразу возникает одноименное поселение, быстро получившее статус города (официально Альштадт, нем. Altstadt – Старый город), и постепенно под власть Тевтонского ордена начинает попадать уже вся Пруссия. За неполные пятьдесят лет Тевтонский орден в ходе своей христианской миссии покорил все прусские земли, а также часть земель Польши и Литвы, при этом тевтонцы практически не осуществляли насильственного обращения. Благодаря активному вовлечению прусской знати и сильному религиозному уставу многие добровольно принимали христианство, становясь при этом и членами Ордена. С подчинением Восточной Пруссии многие замки становятся административными центрами постепенно превращаясь в города – в наследие от тевтонцев на территории древней Пруссии осталось более 100 замков и храмов. Таким образом, тевтонские крестоносцы, пришедшие в XIII веке обратить Пруссию в христианство, сделали её католической, а в 1288 г. в селении Юдиттен ими был построен один из форпостов – Орденская католическая кирха в честь Девы Марии. В первой половине XVI века Пруссия становится одним из первых протестантских государств в Европе, а Юдиттен-кирха около 1530 г. была преобразована в лютеранскую приходскую церковь вплоть до 1948 г.

Официальная дата постройки каменной кирхи Юдиттен (нем. kirche – церковь) теряется в веках, однако, наиболее вероятной датой считается 1288 г., потому как именно с этого времени она впервые начинает упоминаться в письменных хрониках, а к концу XIV века уже является известным местом массового паломничества (нем. Wallfahrtskirche). Несложный подсчет показывает, что кирха Юдиттен всего на 33 года младше замка Кёнигсберг, давшего начало и название одноименному городу, и на 45 лет старше самого известного из сохранившихся на сегодняшний день исторических зданий Калининграда – Кафедрального собора Кёнигсберга на острове Канта (бывший Кнайпхоф, нем. Kneiphof). Сперва католическая, позднее евангелистская, церковь получила широкую известность именно благодаря своим чудотворным святыням. Сюда стремились верующие, и район вокруг неё постепенно стал разрастаться – из небольшого поселения он быстро становится предместьем, а с 1927 г. включается в состав территории города Кёнигсберг. Но даже и сегодня

добраться до Свято-Никольского храма, расположенного практически в пригороде, довольно непросто.

Относительно происхождения названия «юдиттен» существует несколько версий. Изначально Юдиттен (нем. Juditten) называлась сельская община (нем. Landgemeinde) вблизи Кёнигсберга (Королевство Пруссия), существовавшая на этом месте значительно раньше появления кирхи. Отсюда возможно, что местность и кирха, получили своё название от проживавших здесь прусских племен юдов, выходцев из Ютландии (дат. Jylland, нем. Jütland – полуостров в Дании, сопряжённый с Германией, между Северным и Балтийским морями).

Другая версия восходит к личности местного прусского вождя Юдетуса (Юдо), который принял христианство и, став тевтонским рыцарем, получил от Ордена княжество с землёю, названной впоследствии «юдиттен». Само же прусское слово juditten (прус. juodas) означает: чёрный или тёмный.

И наконец, существует мнение не исключающее первые два, что кирха носит имя святой Юдитты (нем. Judith – Юдифь, Иудифь) покровительницы Пруссии, которая, овдовев, посвятила себя благотворительности и уходу за больными проказой, умерла в 1260 г. в одном из монастырей Прибалтики.

Несмотря на тот факт, что здание кирхи Юдиттен не является самым старинным объектом в городе – это единственный и самый древний памятник готической архитектуры XIII века сохранившийся в своих изначальных формах до наших дней. Готика в западноевропейском христианском искусстве подобна застывшей молитве, выражает стремление в вверх – к небесам, к Богу. Раннегерманская готика этого периода тяготеет к простоте и чистым линиям, поэтому внешние формы кирхи просты и лишены изящного декора, что на сегодняшний день является исключительным примером седой древности без излишеств.

Изначально кирха стояла посреди пустынной местности и представляла собою что-то больше похожее на небольшое оборонительное сооружение в виде укреплённого замка. Об этом явственно свидетельствуют массивный нижний ярус и мощные стены, а также окна-бойницы в то время выходившие только на южную сторону. При строительстве церкви использовались как местные материалы – необработанные валуны, так и традиционный для немецкого зодчества – красный кирпич. Основной неф и пятистенный алтарь (иначе пресвитерий), как и весь нижний ярус здания, сложены из больших грубых булыжников (такими можно

увидеть их и сегодня), однако, верхняя часть выложена уже из обтёсанных камней. В XV веке к храму добавилась кирпичная красная звонница со шпиц-башней и небольшая боковая пристройка у северной стены. В этот же период интерьер церкви украсили фрески и скульптуры. Одной из таких древнейших скульптур является «Мадонна на полумесяце», шедевр пластики XV века. По преданию скульптура всегда была тёплой, отчего прикосновение к ней пробуждало в верующих людях религиозное чувство, приносящее невыразимую радость. Доподлинно известно, что перед этим чудотворным образом в кирхе Юдиттен молилась прусская королева Луиза – мать российской императрицы Александры Федоровны и бабушка императора Александра II. В начале XIX века в храме был произведен капитальный ремонт: многие помещения были полностью перестроены, а между башней и нефом был возведён поперечный притвор с цилиндрическим сводом, обновилось и внутреннее убранство храма – появились новые настенные панели, утварь и хрустальные люстры. В 1840 г. в стенах Юдиттен-кирхи зазвучал орган.

Во время II Мировой войны, даже после ожесточенного штурма города, храм на Юдиттер-Кирхен-штрассе не получил существенных повреждений, и церковь в Юдиттен продолжала быть действующей, сохраняя таким образом своё внутреннее и внешнее содержание. Оставшиеся немецкие жители собирались в ней на богослужения вплоть до 1948 г., однако, после их выселения здание кирхи использовалось уже не по назначению. К началу 80-х годов прошлого столетия строение было окончательно заброшено и стало активно разрушаться, постепенно утрачивая свои формы и превращаясь в развалины.

Сорок лет переселенцы из России не могли жить полноценной религиозной жизнью в «русской Прибалтике». Не имея православного храма, притесняемые и гонимые, они были вынуждены молиться, собираясь небольшими группами на кладбищах и квартирах, в то время как власти с гордостью объявляли Калининград самым атеистическим городом страны. В 1985 г., после регистрации религиозной православной общины в г. Калининграде, образуется и новая епархия в составе РПЦ, что стало началом возрождения духовной жизни всего региона под омофором правящего архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, нынешнего Патриарха Московского и всея Руси. 4 сентября 1985 года решением городских властей Православной Церкви были переданы руины кирхи Юдиттен с прилегающей территорией, для её последующего восстановления и открытия православного храма. При этом необходимо

учитывать тот факт, что одним из основных требований, предъявленных при передаче, было требование: чтобы культовое здание восстанавливалось в своих изначальных формах. Так начался новый период в истории Юдиттен-кирхи, связанный с её воскрешением и преображением. В храме стали проводиться регулярные богослужения, благодаря которым начал свое формирование и новый, православный приход.

19 декабря 1986 года – в день памяти святителя и чудотворца Николая Мирликийского – восстановленный храм был освящён в честь этого святого, став на многие годы главным православным собором на Калининградской земле. Первыми настоятелями-строителями храма были священники: Анатолий Колосов (ныне архимандрит Софроний) и иеромонах Аркадий (Недосёков) (ныне архимандрит). В 1993 г. закончено оформление интерьера Свято-Никольского храма, который был украшен резными изделиями из дерева: Горнее место и Сопрестолie, иконостас, иконные кiotы и панели во всем пространстве храма выполнены в готическом стиле. Такое сочетание дает наилучшее представление об уникальности данного места, органично сочетающего в себе противоположные древности некогда единой христианской культуры. Большие старинные иконы для храма были привезены из Смоленска как дар смоленских церквей. Иконография иконостаса и Горнего места выполнена также смоленскими мастерами, а роспись придела в честь Русских Святых исполнена московским иконописцем Владимиром Александровым и завершена в 1988 г.

Притвор храма между башней и нефом, изначально сооруженным как усыпальница, долгое время служил местом упокоения для выдающихся людей Кёнигсберга – общественных деятелей, губернаторов и военкомандующих. Подле стен Юдиттен-кирхи в доме пастора родился его сын – Иоганн Кристоф Гёттшед (1700-1766) – одна из знаковых фигур немецкой культуры, драматургии и филологии. Благодаря его стараниям рядом с кирхой в Юдиттен была учреждена народная школа носившая, как и улица, его имя. После 1945 г. в этой школе учились оставшиеся в городе немецкие дети, преподавание для которых велось на немецком языке. Ныне это здание входит в состав общеобразовательной школы №19. Наряду с этим, рядом с кирхой Юдиттен располагалось одно из старейших немецких кладбищ, простиравшееся и за пределы храма. Во время штурма Кёнигсберга кладбище сильно пострадало, но было частично восстановлено в наши дни: были произведены перезахоронения, а обнаруженные в сохранности старинные надгробные плиты отреставрированы и размещены возле стен храма. На территории монастыря также

имеются захоронения и русских воинов – две братские могилы павших в годы I и II Мировой войны.

С самого начала своего существования храм в Юдиттен обнаружил себя как особый духовный центр, привлекавший к себе толпы паломников. Сначала католический, затем лютеранский приходской храм Девы Марии стал первым православным храмом г. Калининграда, обретая новую жизнь и новое духовное содержание под покровительством угодника Божьего святителя Мирликийского и чудотворца Николая. Духовная жизнь народа не стоит на месте, и в конце 80-х годов прошлого века в приходе возникает небольшая монашеская община, а с 1999 г. Никольский собор становится главным храмом подворья действующего женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Державная». В настоящее время в стенах этого старинного храма несут своё духовное служение священники и монахи – здесь проживает около двадцати насельниц во главе с настоятельницей игуменьей Софией (Херхенредер). При храме действуют: воскресная школа для детей и взрослых, библиотека, благотворительная трапезная, швейная и столярная мастерская, ритуальные услуги и кузница.

Восстановленный из руин буквально руками и средствами самих верующих Свято-Никольский храм именуется в народе «матерью церковью Калининграда» и «местным Иерусалимом». Его уникальность привлекает к себе множество людей со всех уголков света и как место исторического значения, и как место паломничества к православной святыне. Постановлением Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 года № 132 Юдиттен-кирха вошла в перечень объектов культурного наследия Калининградской области, подлежащих государственной охране как объект регионального значения. Таким образом, нынешний Свято-Никольский храм относится к федерально значимым объектам исторического и культурного наследия, органично сочетая в своей исторической данности ещё с рыцарских времен традиции паломничества и миссию благочестия.

Использованная литература

1. «Восстаньте!..»: книга-альбом, посвящена 20-летию Православия на Калининградской земле / Смоленско-Калининградская епархия РПЦ (МП); ред. кол.: П.Ширкова, Н.Пеньков [и др.] – М: «LVL.Полиграф Сервис», 2006 – 242 с.

2. «Наследие»: книга-альбом, посвящена 30-летию Православия на Калининградской земле / Калининградская епархия РПЦ (МП); ред. кол.: свящ. Михаил Селезнев [и др.]; сост. Т.Рутковская – Калининград: Калининградская книга, 2016 – 176 с.

3. Электронный ресурс: <http://nikolaos.pravorg.ru/>

Ермаков Ю.В.

(Даугавпилс, Латвия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАУАВПИЛССКОГО ЦЕНТРА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Духовно-нравственное воспитание современной молодежи приобретает в современных условиях огромное значение, ведь все наши усилия и труды в этом вопросе направлены на то, что мы хотим в итоге добиться в области духовности, нравственности, культуры и сохранении традиций национальной идентичности и так далее.

Прежде всего нужно четко осознавать степень образованности человека, каков его внутренний мир, носителем какой культуры является тот или иной индивидуум? В вопросах духовно-нравственного воспитания молодежи нельзя пользоваться шаблонами, уравниловкой, привитием общедоступных и общих понятий. Лишь индивидуальный подход может дать тот результат, которого мы хотим добиться. Но прежде всего необходимо начать с себя. Ведь прививать нравственные основы подрастающему поколению может лишь тот, кто сам таковыми обладает и является высококультурным человеком. Иначе все усилия будут тщетны и фарисейские деяния будут налицо, ведь дети, никто как они, видят и чувствуют фальшь в наших делах и поступках и особенно тогда, когда слова расходятся с делом.

Учитывая все выше сказанное в Даугавпилском Центре культуры вот уже более 24 лет ведется целенаправленная работа по духовно-нравственному, культурному и эстетическому воспитанию молодежи. Необходимо сразу сказать, что мы имеем дело с различными слоями общества, молодыми людьми и детьми разных возрастов, уровня подготовки. Социально неравными индивидуумами, поэтому приходится учитывать все эти моменты и строить свою работу таким образом, чтобы, учитывая индивидуальные способности ребенка, привить ему хотя бы основы того, что мы включаем в понятия духовность, нравственность и т.д.

С первых дней создания нашего центра особое внимание мы уделяли и уделяем сохранению национальной идентичности нашей молодежи, привитию подрастающему поколению гордости за свою веру и великую русскую культуру, знакомству с обрядами, традициями русской культуры. Думаю, что никого уже не удивить тем, что в вопросах интеграции

и толерантности правительств некоторых стран Евросоюза, а в том числе и Латвии, подчас присутствуют попытки ассимиляции наших детей, и эти два понятия стали почти одним целым. Вызывает тревогу и то, что сами родители стремятся своим детям привить чуждые им ценности, стараются всячески способствовать тому, чтобы ребенок забыл не только свою национальную принадлежность, но и свои корни, наивно полагая, что в дальнейшем ребенку будет легче жить в национальном государстве (или националистическом), где предпочтение отдается титульной нации, и, как результат, некоторые дети стесняются того, что они русские и стараются об этом не говорить.

А какие чувства вызывает инициатива латвийского министра образования и науки о переводе к 2020 году всех школ на латышский язык обучения, тем самым не только ущемляя интересы национальных меньшинств, но и способствуя привитию подрастающему поколению синдрома национальной ущербности, развитию у них чувства принадлежности к людям второго сорта. Все выше сказанное вызывает у нас справедливую тревогу и обеспокоенность судьбой наших детей.

С самого начала приоритетом нашей деятельности является сохранение духовных основ и веры традиционных религиозных конфессий русских в Балтии. В центре созданы комнаты с музейными экспозициями, которые дают полное представление о традиционных русских религиозных конфессиях – православии и староверии. Сразу хочу внести небольшую ремарку. Город Даугавпилс и Латгальский регион, в котором он находится, считается местом наиболее компактного и многочисленного проживания староверов. Так сложилось исторически, что первый храм староверов был построен в окрестностях Даугавпилса еще в 1660 году, то есть еще до реформы 1666 года, в результате которой произошло печальное разделение русской Православной церкви. Сейчас в Даугавпилсе и его окрестностях насчитывается 16 староверских моленных, а в народе Латгальский край получил название староверский Иерусалим. Разумеется, что такое огромное количество русских, которые являются адептами Древле-православной Поморской Церкви Латвии, не может оставаться без нашей помощи и внимания. При центре действует кружок ревнителей русской старины, проходят занятия воскресной старообрядческой школы, проводятся различные мероприятия, причем мы стараемся не делить детей по конфессиям, но, к сожалению, молятся все отдельно. Хотя, несмотря ни на что в совет общественной организации «Центр русской культуры» входят глава Древле-православной По-

морской Церкви Латвии и благочинный православных церквей Даугавпилсского округа, которые дружат между собой и духовно окормляют членов нашего центра. Также огромное внимание нам уделяет епископ Даугавпилсский и Резекненский Александр. И конечно же с благословения высокопреосвященнейшего владыки Александра митрополита Рижского и всея Латвии, в центре создана экспозиция под названием «Православие в Латвии. Истоки и современность», где функционирует воскресная школа, имеется православная библиотека работает кружок «Православное братство».

В Русском доме проводятся различные мероприятия: фестивали, праздники, научные конференции, в том числе и международные. По самым скромным подсчетам нас посещают более 12 тысяч человек, а в своих рядах, то есть в творческих самодеятельных коллективах, кружках, секциях, клубах по интересам и т.д. мы объединяем на сегодняшний день более 450 человек. Ранее в докризисные времена – свыше 650 человек.

Разумеется, вести индивидуальную работу в условиях многогранности нашей деятельности сложно, но наши руководители к этому стремятся и по мере своих сил стараются охватить каждого своим вниманием, чтобы никто не чувствовал себя в стороне от проводимых мероприятий. Следует отметить также, что воскресные школы уделяют огромное внимание духовно-нравственному воспитанию нашей молодежи. В центре русской культуры проводятся праздники Пасхи, Рождества Христова, святочные потешки, Крещение Господне, Зеленые Святки (Троица), Параскева-Пятница и новый праздник, посвященный Священномученику Иоанну Поммеру – святому земли латвийской архиепископу Рижскому и Латвийскому, принявшему мученическую смерть во имя Господа в 1934 году.

Во время экскурсий по Русскому дому мы знакомим наших посетителей с экспозициями, которые существуют у нас с начала нашей деятельности. Это гжельская светлица, хохломская горенка, исторические экспозиции «Динабургская крепость в войне 1812 года» и «Город Двинск в первой мировой войне», экспозиция 400-летию дома Романовых, кабинет “Mēs savai Latvijai” («Мы своей Латвии») и конечно же, экспозиции «Православие в Латвии. Истоки и современность» и «Духовная и материальная культура староверия Латвии» и еще многое другое. Мы убеждены в том, что у наших детей остается в памяти великолепие экспонатов русских народных промыслов, которые они могут не только увидеть, но и потрогать руками, исторические вехи событий, в которых

участвовали наши земляки и наш город Даугавпилс. Тем самым воспитывается гордость у подрастающего поколения за ту культуру, носителями которой они являются и могут считать себя причастными к великой русской культуре.

Традиционным стало проведение конкурсов среди молодежи нашего города и края, которые объявляет центр русской культуры ежегодно. Это конкурс сочинений на разные литературные и патриотические темы, конкурсы русской песни и русского романса, конкурсы стихов классиков русской поэзии, конкурс духовных стихов, рисунок и т.д. Всего в год мы объявляет примерно 7-9 конкурсов, количество участников в них приблизительно 400-450 человек в зависимости от количества конкурсов. Остановлюсь лишь на одном конкурсе духовных стихов. Впервые мы объявили этот конкурс в 2010 году и назвали его «Кому повем печаль мою». Постепенно он стал приобретать все большие масштабы, и если в начале в нем в основном принимали участие дети священников, воскресных школ, то теперь в конкурсе участвуют дети и молодежь, которые являются учащимися и студентами светских учебных заведений, причем как православные, так и старообрядцы. Самое отрадное то, что многие из участников связали свою судьбу с церковью Христовой, стали священниками, регентами православных хоров, духовными наставниками и головщиками в староверских храмах. Многие создали крепкие семьи, скрепленные церковными узами, и воспитывают своих детей в духе высокой нравственности и духовности. Одна их участниц конкурса духовных стихов, носительница древлеправославной культуры участвует в конкурсе еще с 4 лет. Теперь она неоднократная обладательница гран-при многих лет, и как исключение ее имя внесено в «Золотую книгу почета Центра русской культуры» с присвоением ей звания ревнителя русской культуры. Нужно отметить, что в данную книгу заносятся исключительно имена наиболее отличившихся людей в сохранении традиций русской культуры и внесших выдающийся вклад в дело сохранения нравственности, духовности, национальной идентичности русских, самодетельного творчества и русского языка.

К сожалению, ограниченность во времени не позволяет раскрыть все аспекты деятельности Даугавпилсского центра русской культуры, но и те немногие вопросы, которые мне удалось осветить, дадут представление о нашей работе по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. А вообще лучше один раз увидеть, чем 10 раз услышать, поэтому, пользуясь случаем, приглашаю всех присутствующих на этом вы-

соком форуме посетить город Даугавпилс, имеющий древнее духовное, культурное и историческое наследие, и наш Центр русской культуры.

Использованная литература

1. *Кириевский И.В.* Духовные основы русской жизни // М. Институт русской цивилизации 2007.
2. *Кожин В.В.* Россия как цивилизация и культура // М. Институт русской цивилизации 2012.
3. *Протоиерей Валериан Кречетов, Преподобный Паисий Святогорец, Преподобный Иустин (Попович), Святитель Игнатий (Брянчанинов), Святой праведный Иоанн Кронштадтский «Как полюбить ближнего»* // Данилов мужской монастырь, М. 2016.

Ланберг В.А.
(Таллин, Эстония)

ПЮХТИЦА 1941-1944

Пюхтицкий Свято-Успенский женский монастырь с 1941 по 1944 гг. оказывается на территории, оккупированной фашистской Германией, дважды – в 41 и 44 гг. – на линии советско-германского фронта, испытывает все тяготы военного времени, остаётся один на один с мстительным произволом органов местного самоуправления, под пристальным вниманием генерал-комиссариата Остланд и наряду с Псково-Печерским монастырём попадает в эпицентр ожесточённой борьбы между экзархом МП митрополитом Сергием (Воскресенским) и митрополитом Александром (Паулюсом), назначенным Константинопольским патриархом. Забегая вперёд, упомяну о плане эстонской полиции безопасности ликвидировать в Эстонии православие, как конфессию. (Eesti Julgeolekupolitsei (EJP – ЭПБ) Aruanded. 1941-1944. a.) Препятствием на пути реализации этого замысла, как ни странно, стали военные чиновники немецкого Райхскомиссариата Остланд, которых трудно было заподозрить в сочувствии Русской Православной Церкви. Напротив, изначально и А. Розенберг (Райхсминистр восточных оккупированных территорий), Х. Лоозе (Райхскомиссар Отсланда) и К. Литцманн (Генерал-комиссар Эстляндии) потворствовали антиправославной инициативности ЭПБ и активистов органов местного самоуправления. Те же процессы происходили в Латвии, Литве, но эта история выходит за рамки нашего исследования, хотя решением Гитлера от 17.07.1941 года «бывшие государства Литва, Латвия, Эстония, а также Белорутения (Weißruthenen=Белоруссия) были объединены в административный округ Райхскомиссариат Остланд». 18 августа 1941 года райхскомиссар Отсланда Хинрих Лоозе издаёт Указ о повсеместном введении в Отланде немецкого языка, как официального. Это касалось и языка богослужения в православных храмах.

В июле 1941 года Северо-Западная группа войск Вермахта «Норд» стремительно вступила на территорию Эстонской ССР, не встречая никакого практически сопротивления. В конце июля немцы взяли Нарву и 18 августа вошли в Таллин. Советская армия едва успевала отвести флот и войска в Кронштадт. С взятием Таллина завершилась оккупация Эстонии немецкими войсками. 22 сентября 1944 года с боями и большими потерями с обеих сторон немцы были выбиты из Таллина, что и положи-

ло конец войне в Эстонии. Этими временными рамками ограничивалась официальная история Эстонии в период немецкой оккупации.

Ещё до начала Второй мировой войны Гиммлер повысил расовый статус эстонцев, объявив их народностью, родственной великой германской нации, поэтому немецкие оккупационные власти ожидали безусловной поддержки от местного населения в Эстонии и, с точки зрения Главного Управления госбезопасности Германии (Reichssicherheitshauptamt – RSHA), эстонские органы национальной безопасности органично впишутся в прагматичную и успешную модель партнёрства под руководством немецкого национал-социализма. Жертвами этого сотрудничества должны были стать в первую очередь коммунисты, русские, асоциальные «стигматизированные» (stigmatisierte Esten) эстонцы, цыгане и евреи.

После прихода Гитлера к власти в Германии в марте 1933 года уже в сентябре в Таллине было открыто 10 опорных пунктов НСДАП (Julius Mader. „Hitlers Spionagegenerale sagen aus“. Berlin. 1971). Основатель и глава военной разведки Абвер Адмирал В. Канарис несколько раз до 40-ого года приезжал в Таллин, где были обустроены информационные и учебно-тактические центры Абвера, и к началу войны подготовлена обширная сеть диверсионно-разведывательной агентуры отделения «Estland-Finland Abteilung», успешно действовавшая на территории Эстонии после её инкорпорации в состав СССР, а после начала войны совершала карательные и диверсионные акции в советском тылу. Так, например, в 1943 году в Мурманск была послана из Таллина диверсионная группа, полностью состоявшая из снайперов – членов сборной Эстонии по стрельбе из винтовки, призёров чемпионата мира 1939 года в Швейцарии. (Julius Mader. „Hitlers Spionagegenerale sagen aus“. Berlin. 1971). С задания не вернулись.

«Культурологическое сознание»

В годовом отчёте эстонской Полиции Безопасности (EJP) за 1942 г. пишется: «Планы немцев утвердить в Риге экзарха Сергия главой православной церкви всего Остланда вызвали противоречивую реакцию. После отъезда экзарха в Литву между противоборствующими сторонами наступило затишье. В начале июля экзарх Сергей был всё-таки утверждён главой православной церкви Остланда, после чего споры возобновились. После утверждения Сергия в должности необходимо, помимо всего прочего, добиться того, чтобы эстонская сторона полностью отказалась от православной церкви и ещё больше осознала, что православная церковь – это чисто русское дело, не имеющее к эстонцам никакого

отношения и стоящее за рамками Западно-Европейского культурологического сознания эстонцев. Нужно использовать назначение Сергия для вытеснения православия из Балтики на Восток». (Eesti Julgolekupolitsei aruanded. 1942 г.).

Только в конце июня 1942 года райхскомиссар Х. Лоозе издаёт постановление о религиозных и вероисповедных общинах в Остланде. Согласно этому постановлению, существующие религиозные общины обязаны в трёхмесячный срок заявить о себе генерал-комиссару своего округа. «Цель этого постановления в том, чтобы избежать смешения религиозных и политических интересов и обеспечить в этой сфере жизни мир и порядок». («Северное слово» № 16. 30.06.1942).

За неделю до издания постановления Х. Лоозе в Печёрах прошёл съезд духовенства по инициативе благочинного Печерского края, митрофорного протоиерея Элия Верхоустинского. Съезд единодушно принял резолюцию: «Впредь подчиняться только митрополиту Сергию, экзарху, не разъединять русскую церковь; помянуть в храмах духовных властей только по им предложенным формулам и не иметь канонического общения с непризнающими высокопреосвященного экзарха главою церкви в Остланде». Эту резолюцию подписали все присутствующие, постановив сообщить её митрополиту Эстонии Александру и гражданским властям. («Северное слово» № 19, 07.07.1942).

Интересы Пюхтицкой обители представлял священник Константин Шаховской (1905-1972. Канонизирован в 2002 г.), потомок князя С. В. Шаховского – основателя Пюхтицкого монастыря. После 15 лет сталинских лагерей и многолетней ссылки в Сибирь, благодаря хлопотам архиепископа Таллинского Алексия (Ридигера), о. Константин в 1966 году сначала начинает служить в Пярну, а с 1969 г. до своей кончины в 1972 году служит настоятелем храма в дер. Ямы, в 25 км от Пюхтицы.

Голод

«Смерть побеждает волость Иллука» – так озаглавила газета *Virumaa Teataja* в номере от 27.04.1944 заметку об убыли населения в волости за 1943 год, когда родилось 32 человека, а умерло 42. В заметке обращает на себя внимание примечание: «если не считать десять умерших монахинь». Действительно, число насельниц не учитывалось волостной управой, несмотря на то, что монастырь до 1943 года был в юрисдикции ЕАПЦ КП. Хозяйственное товарищество «Куремая» предоставило членство только игуменье Иоанне как частному лицу с тем, чтобы не регистрировать монастырь как хозяйственный субъект. При этом самым продуктивным

хозяйством в Куремяэ был как раз монастырь, который больше всех в волости выращивал и собирал овощей, сдавал молока и заготавливал сена. Как видно из отчёта х/т «Куремяэ» за 1942 год, всё это производила, продавала и сдавала значительную часть урожая в государственный продовольственный фонд единолично член х/т Korovnikov Ioanna. Право на заготовку дров в волости получала так же она и ... Шаховская, Елизавета, т.е. на двух человек. В августе 1942 года Korovnikov Ioanna выходит из состава членов х/т «Куремяэ». А propos: в отчёте х/т «Куремяэ» за 1943 год из товарищества так же вышла Schachowskoi, Elizaveta, оставившая в кассе х/т 246 Райхсмарок. (Kuremäe Majandusühistu aruanne. 31.12.1944.) Любопытная деталь – Елизавета Дмитриевна Шаховская умерла в 1939 году.

Кроме разрешения на заготовку дров хозяйственный Директорий (Direktorium für Wirtschaft und Transportwesen) через волостные управления выдавал зарегистрированным в волости лицам продуктовые книжки (Bezugsbüchlein=BB). В них регистрировались все покупки владельца книжки. Продукты питания, одежда, хозяйственные товары продавались только по предъявлению продуктовой книжки, с внесением в неё всего купленного владельцем, согласно месячным нормам. BB-книжки были введены в 1942 году. Поскольку насельницы (и живые, и усопшие) обитатели не были зарегистрированными в волости лицами, то и BB-книжки им не выдавались. Между прочим, продуктовые нормы для местного населения были в разы меньше норм, предусмотренных для немцев. К сожалению, нет больше живых свидетелей того, как в этих условиях выживали сёстры обитатели. Но цитата из отчёта волости Иллука в 1943 г. о смертности в Куремяэ «... не считая 10 умерших монахинь» – достаточно красноречива. Приближалась зима, которая в тот год была ранней и очень холодной. Отапливать монастырь было нечем, сёстры болели, не доедали, умирали от истощения, и игуменья Иоанна обращается за помощью к митрополиту Александру (Паулюсу). (EFA.217.0-179041) Учитывая взаимоотношения между ним и экзархом, митрополитом Сергием (Воскресенским), её обращение было проявлением крайней нужды и заботы о сёстрах. В прошении она приглашает м. Александра в монастырь служить литургии, что ставило её в сложное положение в глазах экзарха Сергия, т.к. по распоряжению генерал-комиссара Эстляндии службы в православных храмах Константинопольского патриархата должны проходить на немецком языке (50% богослужебного текста) и в ектеньях должен был поминаться Гитлер и «воинство его». Этого раньше в Пюхтицкой обители не было, а митрополит Александр служил согласно рас-

поряжению генерал-комиссара Эстляндии Карла-Зигмунда Литцманна. В итоге, митрополит Александр организовал через хозяйственную Директорию (Direktorium für Wirtschaft und Transportwesen) доставку дров и керосина для Пюхтицкого монастыря.

Концентрационные лагеря

Концентрационный лагерь (KZ) в Куремяэ входил в сеть KZ «Vaivara» и располагался на перекрёстке шоссе в Васкарву и дорогой к деревне Кайдма. В здании бывшего пажарного Общества находилась комендатура лагеря. Лагерь был смешанного типа, т.е. в нём содержались советские военнопленные, коммунисты, неблагонадёжные русские (степень неблагонадёжности определяли агенты ЭПБ), асоциальные «стигматизированные» (stigmatisierte Esten) эстонцы и эстонцы-дезертиры. Евреи и цыгане содержались отдельно, чуть поодаль от основной территории лагеря. По официальным данным ЭПБ по состоянию на осень 1943 года в KZ «Vaivara», включая KZ „Kuremäe“ было уничтожено около 1000 цыган. (AM D 152-2-40, S. 3-90).

Из протокола допроса свидетеля Ильмара Ланелеппа 12.10.1944 г.: «... всех насильственно мобилизованных эстонцев 1925 г.р. привезли в военный лагерь, который находился в 100 км от Каркова. В декабре 1943 года нам всем выдали немецкое обмундирование и оружие и стали учить военному делу. В конце января 1944 г. всех нас, насильно мобилизованных, в эшелонах погнали на фронт в р-не Нарвы. Начиная с гор. Валга и до гор. Тапа по пути из моей роты (200 чел.) убежало 26 чел. Лично я убежал, когда поезд стоял на ст. Тапа. После побега я пришёл к себе домой в Таллин, где я скрывался, однако 10.8.44 я был арестован и заключён в лагерь Куремяе. При мне в лагере находилось 15 чел., насильно мобилизованных эстонцев 1925 г.р., приговорённых к расстрелу за отказ воевать. Все они были расстреляны. 17 сентября 1944 года немцы стали эвакуировать наш лагерь в Германию. В пути на ст. Ракке я, пользуясь плохой охраной, сбежал и пришёл к себе домой к отцу». (ЕАА.)

В начале 1990-х годов в печати появились публикации об истории обители в годы немецкой оккупации, в частности о помощи партизанам. Напр., А. Лехтонен в статье «Помогать человекам и утешать скорбящие» (МЭ, 04.07.1990 г.) пишет: «В годы ВОВ Пюхтицкая обитель свято исполняла свой патриотический долг. Инокини монастыря, рискуя жизнью, помогали военнопленным, снабжая их пищей, одеждой, медикаментами, становились их проводниками через леса и топкие болота к партизанам, внесли свой посильный вклад в дело победы над врагом». Одна-

ко партизанского движения на оккупированной немцами территории Эстонии не было, т.к. не было национально-политических предпосылок для партизанского подполья. Эстонские отряды самообороны Омакайтсе (Omakaitse) использовали временный вакуум власти перед вступлением немецких войск летом 1941 года для проведения систематических чисток, т.е. массовых убийств коммунистов и им сочувствующих (Birn, Ruth B.: Die Sicherheitspolizei in Estland 1941-1944). Обеспечивать концлагеря продуктами питания в значительной степени должны были местные самоуправления, которые экономили на этой статье расходов, поэтому они были даже рады тому, что монастырь подкармливал и подлечивал за свой счёт несчастных заключённых. Сёстры исполняли свой христианский долг, делясь последним, но уж никак не принимали участие в партизанской войне.

Узкоколейка

600 мм немецкая узкоколейка 1942-44, соединявшая Йыхви, Васкнарву, Вайвара строилась быстро, если не сказать наспех. Капитальную железную дорогу планировали построить после победы. Узловой станцией стал посёлок Куремяэ, через него довозили военную технику и заключённых по всему треугольнику Йыхви-Васкнарва-Аувере. Железнодорожная Линия проходила огибала монастырь. Изначально планировалось вести ж/д ветку через монастырь: от задних ворот до Святых ворот и через них до перекрёстка Кайдма. Хлопотами иг. Иоанны удалось убедить гебитскомиссара округа «Нарва» штурмбанфюрера SS Янецки провести ветку мимо монастыря. Это было непросто, т.к. волостное управление как раз хотело, чтобы ветка проходила через монастырь, чтобы она не задевала земельных участков хуторян. Между прочим, в первоначальном плане строительства эта тревога волостных землевладельцев была учтена. Как удалось изменить генеральный план строительства ж/д, одному Богу известно. Во всяком случае гебитскомиссар Янецки провёл внесение изменений через главный Комиссариат в Ревеле.

Эту же ж/д ветку немцы успели использовать для вывоза сельхозпродуктов из Куремяэ во время отступления летом 1944.

Из протокола допроса помощника ассистента политической полиции в Йыхви Рейнтама Игоря Константиновича 13.10.44 о вывозе сельхозпродуктов из волости Иллука: «Из известных мне фактов насилий и грабежей немецкими оккупантами эстонских граждан могу указать: в 1944 году, когда Красная Армия вела наступление, то немцы при своём отступлении забрали весь скот и другие с/х продукты в Мяэтагусе, Куремяэ, Иллука,

Изаку и других волостях Вирумаа. При своём отступлении немцы разрушили все фабрики сланцевой и химической промышленности. Рабочих и их семьи вывезли в гор. Таллин для дальнейшей фильтрации». (ЕАА).

В мае-июне 1944 года так же были сняты и вывезены на переплавку все колокола Пюхтицкой обители. Их должны были переплавить в Таллине на заводе «Металист», но не успели. Что стало с колоколами, не известно. Через ж/д узел Куремяэ была вывезена и вся ризница Псково-Печерского монастыря и часть награбленного в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях. (ЕАА R-65, № 1937).

Искусствоведы

Оценку и опись ценностей Псково-Печерского, Пюхтицкого монастырей наряду с ценностями из Псковской, Новгородской, Ленинградской областей, из Риги проводил Георг фон Крузенштерн – потомок Ивана Фёдоровича Крузенштерна (Adam Johann von Krusenstjern), «первого кругом света русского плавателя». В своём дневнике он подробно описывает многотрудную деятельность на ниве собирания русских сокровищ. Делал он это идейно, поскольку считал, что русская цивилизация изжила себя, русские, как нация, деградировали и превратилась в «дворянжек человечества», и Германия вынуждена взять на себя миссию сохранения накопленного Россией за 1000-летие художественного и культурного наследия. В отличие от Псково-Печерского монастыря в Пюхтицкой обители он не нашёл ничего ценного, однако заметил: «старая ведьма в Пюхтице симулирует старческое слабоумие, но где-то закопать камушки кн. Шаховской ума хватило». В конце ноября 1941 года Крузенштерн спешит в Новгород, к тому времени уже разрушенный более, чем на 90%. Город был оккупирован испанской дивизией SS, солдаты которой разграбили безценные сокровища новгородского Кремля и Софийского собора (11 век). Крузенштерн должен был конфисковать всё это, описать и транспортировать в расположение группы войск «Норд» в Эстонию под ответственность доктора искусствоведения ротмистра графа Эрнста Солмса-Лаубаха. Туда же позже отправляли сокровища из Петергофа, Павловска и Царского Села, собранные в ходе операции «Экспедиция в Россию», которую возглавлял Георг ф. Крузенштерн. В 1943 году эти предметы искусства вагонами были вывезены в Кёнигсберг, в том числе и фрагменты «Янтарной комнаты». Всё невывезенное было оставлено на «реорганизацию» военным частям на оккупированных территориях. Крузенштерн считал себя этно-психологом, владея русским языком, как родным, он умел

найти подход к русской душе – «открытой, искренней, но глупенькой». Так, вывозя художественные ценности из Царского Села, он жалеет реставратора Ермошкина, который не захотел эвакуироваться перед наступлением немцев, а остался оберегать живопись, скульптуры, паркет, мебель, посуду в экспозиционных залах и хранилищах Царского Села. «Архитектор Ермошкин, 30 лет работал в Царском Селе. Он потрясён сегодняшним положением и отважно ведёт горькую, но бесполезную борьбу против неуважения нашей солдатни. Его усилия комичны и жалки». – резюмирует Г. Крузенштерн. („Tagebuch von Krusentjern. 1941-45“. /s. Aktenvermerk vom 26.-27. November/ (1414 – 2 – 308 – 13-15) S. 24-29 (1414-2-122)).

Начальство

16.12.1941 г. Генерал-комиссаром Эстонии и шефом гражданского Управления был назначен обер-группенфюрер SA (Sturmabteilung = Штурмовые отряды) Карл-Зигмунд Литцманн.

Эстония была разделена на следующие области: 1. Ревель-город и Ревель-округ; 2. Дорпат (Тарту); 3. Нарва (штаб-квартира в Раквере); 4. Пернау (Пярну); 5. Аренсбург (Сааремаа) и острова архипелага со шведским населением, а также округ Хапсаль; 6. Петчур (Печёры).

Комиссаром Ревеля был назначен штандартенфюрер SA Ментцель; комиссаром Ревельского округа – оберфюрер SA Вальтер. Который с 1943 года возглавлял оба Комиссариата – Ревельский городской и Ревельский окружной. Летом 1944 года Ментцель и Вальтер были отозваны в действующую армию на фронт.

Комиссаром округа Дорпат стал Курт Меенен.

Окружным комиссаром Комиссариата Нарва был назначен штурмбанфюрер SS Янецкий. Штаб-квартира в Везенберге (Раквере).

Окружной Комиссар Аугсбурга (Сааремаа) – ландрат Шройтер (Schroeter).

Окружной Комиссар Пернау – оберфюрер SA Бомбе (Bombe).

Окружной Комиссар Петчур (Печёры) – штандартенфюрер SA Александер Боекинг (Boesking), после освобождения Печёр КА попал в плен к русским.

Штурмфюрер SA Эрика Хольца, который был балтийским немцем и считался специалистом по русским в Эстонии, персонально занимался Псково-Печерским и Пюхтицким монастырями. (Bundesarchiv. R91/282 Bericht über Tätigkeit der Zivilverwaltung im Generalbezirk Estland.).

Юрисдикция

Вопрос юрисдикции Пюхтицкого монастыря оставался актуальным весь период немецкой оккупации. Казалось бы, экзарх Сергей сумел договориться с главой Райхскомиссариата «Остланд» Х. Лоозе о сохранении значительной части православных приходов в Прибалтике под юрисдикцией МП, и 14 августа 1943 года гауляйтер Хинрих Лоозе подтверждает подчинение ряда приходов в том числе Пюхтицкой обители и Псково-Печерского монастыря экзарху Сергию. (Bundesarch.). Альфред Розенберг так же не то, чтобы покровительствовал стремлению митрополита Сергия сохранить РПЦ в Прибалтике, но более преследовал свои цели: до окончательного решения русского вопроса не настраивать русское население Причудья и Принаровья против немецкой власти; и не подпитывать иллюзию эстонских органов самоуправления о праве что-либо решать самостоятельно. В отчёте ЭПБ за 1943 год выражается недоумение тем фактом, что военные чиновники генерал-комиссариата снисходительно относятся к РПЦ, к эмигрантам и к русским вообще. Окружной комиссар Комиссариата Нарва штурмбанфюрер SS Янецкий неоднократно принимал у себя в Везенберге (Раквере) иг. Иоанну или её посыльных и выносил положительные резолюции на ходатайствах монастыря, не учитывая позицию ЭПБ и местных органов самоуправления в отношении обители. Однако после гибели экзарха Сергия (убит 29 апреля 1944 года по дороге из Вильнюса в Каунас) экспансия митр. Александра (Паулюса) начала набирать обороты. Но было уже поздно. Советская армия уже была близко, началась эвакуация из прифронтовых зон в глубь Эстонии. Например, приходы РПЦ из Навры были эвакуированы в Вильянди, сёстры Пюхтицкой обители эвакуировались в Ревель на своё подворье. Через три месяца советские войска выбили немцев из Принаровья и двинулись к Ревелю.

Аналитическая справка КГБ ЭССР 1963 года:

Решением Священного Синода от 23.10.1892 г. был учреждён Пюхтицкий монастырь. В 1894 г. в Ревеле было открыто подворье монастыря (1894-1960) и в том же году в 25-ти километрах от Куремяэ основана богадельня в скиту Кеетсманни (Гефсиманский скит. 1894-1944). В 1902 году было открыто подворье в Петребурге (1902-1930). После обретения Эстонией независимости монастырь был перерегистрирован, как благотворительная женская трудовая коммуна. В 1935 году Пюхтица вновь была зарегистрирована как монастырь. На основании принятого 22.05.1935 г. устава ЕАПЦ, Пюхтицкий и Псково-Печерский монастыри

входили в состав Таллинского епископата и как самостоятельные юридические лица напрямую подчинялись митрополиту и синоду. В марте 1941 года, после вступления Эстонии в состав СССР, ЕАПЦ воссоединилась с Московским Патриархатом. Синод был распущен. 28.08.1941 года ЕАПЦ вновь объявила о своей независимости от МП и об отказе от признания власти московского экзарха. В подчинении МП остался нарвский епископат. В 1943 году Пюхтицкий м-рь, до того бывший в составе ЕАПЦ, перешёл вместе с таллинским подворьем в юрисдикцию МП.

28.02-02.03.1945 г. на Соборе РПЦ в Москве был принят новый Устав, вступивший в силу и в ЭССР. В 1960 году советские партийные органы планировали закрыть монастырь, а на его территории открыть профилакторий для шахтёров.

Инокния Даниила (Полякова)
(Куремяэ, Эстония)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПЮХТИЦКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИХ ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА

Благотворительные учреждения Пюхтицкого монастыря – школа, приют и лечебница – были основаны Иеввенским отделением Прибалтийского Православного Братства [1] еще до открытия самого монастыря. Согласно Устава Иеввенского отделения, ближайшей целью своей деятельности оно ставило «призрение и воспитание сирот женского пола, а также медицинскую помощь эстонскому населению» [2], поэтому содержание примонастырских учреждений составляло главную задачу Братства. Забота его была о том, чтобы зародившимся росткам благотворительности, питавшимся на первых порах большей частью от случайных поступлений, дать прочную основу.

Насколько Братству, в сотрудничестве с монастырем, удалось справиться со своей главной задачей относительно учебно-воспитательных учреждений монастыря в тяжелые годы Первой мировой войны, и как изменившаяся историческая обстановка отразилась на этих учреждениях в последующие годы, и будет рассмотрено в настоящей статье.

С 1898 года учебно-воспитательными и санитарными учреждениями при Пюхтицком монастыре заведовала особая Комиссия, основанная Высокопреосвященным Агафангелом, архиепископом Рижским и Митавским, в общем собрании братчиков Иеввенского отделения ППБ 15 августа 1898 года. Комиссия была создана Владыкой с целью помочь настоятельнице монастыря, обремененной многочисленными заботами о монастырском устройении, в управлении учебными и благотворительными учреждениями, находящимися при монастыре. В состав Комиссии входили: монастырское духовенство, Игумения и три братчика, избранные Общим собранием [3]. Председательницей Комиссии стала княгиня Е.Д. Шаховская, исполнявшая эту должность вплоть до начала Первой мировой войны.

На заседании Правления Иеввенского отделения ППБ 15 августа 1914 года княгиня предложила избрать председательницей Комиссии игумению Александрию, указав на неудобство соединения в своем лице председательствования в Иеввенском отделении и в примонастырской учебно-санитарной комиссии, как учреждениях, во многом контроли-

рующих друг друга. Более отвечающим сущности Комиссии, созданной в помощь Игумении монастыря, по мнению княгини, являлось бы то, чтобы во главе ее стояла сама Игумения, которая не входила в состав Правления Иеввенского отделения. Княгиня же охотно приняла бы на себя обязанности в Комиссии казначея и делопроизводителя. Собранные одобрили, а архиепископ Рижский Иоанн в скором времени утвердил это предложение, и во второй половине 1914 г. измененный состав комиссии, заведовавшей учебно-воспитательными и лечебными учреждениями на св. горе, был уже следующий: председательница игумения Алексия, казначей и делопроизводитель княгиня Е.Д. Шаховская, священники Пюхтицкого монастыря о. Андрей Луга и о. Христофор Винк, священник Ревельского судостроительного завода о. Иоанн Вево, Сыронецкий священник о. Василий Каменев, комиссар по крестьянским делам Иеввенского района К.В. Бежаницкий и Пюхтицкий врач Л.И. Малиновская [4]. Тот же состав при-монастырской Комиссии оставался до 1916 г. [5], а вероятно, также и в 1917 г.

В ведении Пюхтицкого монастыря находились **две школы**: двухклассная церковно-приходская при монастыре и вспомогательная в деревне Овсово (ныне Агусалу), в 15-ти верстах от монастыря.

Два типа православных начальных школ – приходские и вспомогательные – отличались продолжительностью обучения и количеством преподавательского состава. В двухклассных приходских школах обучение обычно было пятилетним, во вспомогательных – трехлетним. В приходских школах преподавали как минимум три учителя, включая приходского священника. Во вспомогательных школах был только один учитель, часто выпускник приходской школы.

Управление православными школами в Прибалтике отличалось от такового во внутренних губерниях Российской империи особой структурой: православными школами управлял специально созданный в 1870 году Совет по делам сельских православных народных училищ, возглавлявшийся архиепископом Рижским [6]. Совет являлся подведомственным Министерству Народного Просвещения [7] через своих представителей, в число которых входили Попечитель Дерптского (позднее переименованного в Рижский) учебного округа, окружной инспектор и директора народных училищ Лифляндской и Эстляндской губерний [8]. Совет, подведомственный МНП, управлял учебным процессом в школах, в то время как административно православные школы управлялись Синодом в лице епархиального Училищного Совета.

Церковно-приходская двухклассная Пюхтицкая школа получала ежегодно от Рижского Училищного Совета по 250 руб., которые расходовались на страховку школьного здания, отопление, освещение, наем сторожа и ремонт.

Преподаванием в школе занимался монастырский причт, состоявший из 5 человек, и, начиная с 1901 года, еще особая учительница, получавшая перед началом Первой мировой войны от Училищного Совета 200 рублей в год [9]. Преподавание велось по программе, утвержденной для начальных православных училищ Прибалтийских губерний и включало предметы: Закон Божий, русский язык, правописание, чистописание, естествоведение, история, грамматика, пение и рукоделие [10].

Ввиду того, что многие дети приезжали в школу издалека, в ней был устроен интернат для мальчиков и для девочек.

Среди учеников было много лютеран, для которых, начиная с января месяца 1901 г., по разрешению Преосвященнейшего Агафангела, Епископа Рижского и Митавского, было организовано обучение Закону Божию их вероисповедания. Для такого преподавания, по соглашению Пюхтицкого школьного начальства и родителей учащихся, два раза в неделю во внеклассное время был приглашаем учитель Каидмаской волостной лютеранской школы с платой 50 коп. за урок от родителей учащихся [11].

Овсовская вспомогательная школа с 1902 г. помещалась в просторном и светлом доме, арендованном у крестьянина В. Трелина за 90 руб. в год из средств Училищного Совета, с отоплением. Плата за освещение взималась с учеников по 30 копеек с каждого [12]. Преподаванием в школе занимался особый учитель, получавший перед началом Первой мировой войны от Училищного Совета жалованье 120 рублей в год [13].

Приют для девочек при Пюхтицком монастыре с 1901 года помещался в специально выстроенном здании в монастырской ограде, сооруженном пожертвованиями Православного Прибалтийского Братства, Кренгольмской Нарвской мануфактуры, М.А. Елисеевой и Управления Государственными имуществами в Прибалтийских губерниях [14].

Все воспитанницы приюта посещали монастырскую школу. Из них 12 состояли братскими стипендиатками, за которых Иеввенское отделение ППБ отпускало ежегодно 1200 рублей по 100 руб. в год за каждую воспитанницу; 6-7 девочек содержались на средства монастыря, и остальные находились на своем содержании. Таких платных воспитанниц бывало в разные годы от одной до шести. Часть воспитанниц на летние кани-

кулы уходили в дома своих родителей или родственников, а оставшиеся в приюте занимались преимущественно рукоделием под руководством монастырской сестры.

Надзирательницей приюта состояла школьная учительница, получавшая за это бесплатно от монастыря квартиру, стол, отопление и освещение [15]. Надзирательница проживала в здании приюта, там же жили и несли свое послушание 3 сестры, в обязанности которых входило приготовление детям пищи, шитье им платья, белья и уборка помещений [16].

Живя в ограде монастыря, воспитанницы приюта соблюдали все посты и 3-4 раза в год причащались Святых Христовых Таин. Во все воскресные и праздничные дни дети присутствовали на богослужении в монастырском храме, а старшие из них пели вместе с сестрами на левом клиресе [17].

С 1 января 1913 г. при Пюхтицкой лечебнице была открыта школа сестер милосердия на 6 учениц с двухлетним курсом. Содержание этой школы в размере 1200 руб. в год обеспечивалось Российским Обществом Красного Креста [18]. Преподаванием в школе занималась врач Л.И.Малиновская.

Школы и приют до 1917 г.

В следующей таблице представлена статистика учащихся в Пюхтицкой двухклассной школе за 3 учебных года с 1914 по 1917 год. Заметен рост общего числа учеников, и особенно выделяется увеличение количества лютеран среди учащихся в школе.

Уч. год	Всего	м.	д.	прав.	лют.	интернат (м.+д.)	прих.	оконч.
1914/15	79	36	43	34	45	27 (19м.+8д.)	52	6
1915/16	81	47	34	14	67	30 (17м.+13д.)	51	5
1915/16	105	61	44	23	82	53 (34м.+19д.)	52	6

Преподавателями Пюхтицкой школы в 1914/15 учебном году состояли: заведующий училищем старший монастырский священник о. Андрей Луга, второй монастырский священник о. Христофор Винк, диакон Василий Степанов, исполнявший должность псаломщика [19] заштатный священник о. Николай Поска, с 14 ноября 1914 г. – назначенный в Пюхтицу псаломщик Владимир Лабо и с сентября 1914 г. – учительница А.А. Востокова [20].

Перечисляя всех учителей Пюхтицкой школы того времени, о. Христофор Винк в своих воспоминаниях указывал, что нервнобольного отца Николая (Поска) держали в двухклассной школе скорее по мило-

сердию, потому что у него была большая семья – 6 человек детей. «Тяжело болевший (раком), он по своей твердой вере в помощь Божию не признавал никаких врачей и их лекарств. Он признавал только одно лекарство – помазание освященным маслом, и это было все» [21]. О. Николай Поска скончался от рака 25 октября 1915 г. Вместо него до конца 1915/16 уч. года бесплатно преподавала жена местного священника Ксения Андреевна Винк, имевшая звание домашней учительницы. Вместо учительницы Востоковой, перешедшей в 1915/16 уч. году целиком на работу в приют, была назначена учительница А.К. Рятсеп. Кроме уже перечисленных, учителями в школе, по особому найму, были: лютеранского Закона Божия – бывший учитель Э. Карафин, и гимнастики – местный полицейский стражник Н. Володченко [22].

В 1916/17 уч. году в преподавательский состав школы входили: диакон Владимир Лабо, назначенная с 1 октября 1916 года на место уволившейся учительницы Рятсеп прежде бесплатно работавшая К. Винк, а третьим учителем был диакон Василий Степанов, освобожденный для сего от ежедневных служб в монастырской церкви. Он же преподавал Закон Божий в младших отделениях вместо поступившего в действующую армию о. Андрея Луга. В старших отделениях Закон Божий преподавал о. Христофор Винк, исполнявший теперь должность заведующего Пюхтицкой школой [23].

Данные относительно Овсовской вспомогательной школы за 3 военных учебных года представлены в следующей таблице.

Уч. год	Учеников	мальчик.	девочек	правосл.	лютеран	Учитель
1914/15	23	15	8	21	2	В. Шибалов
1915/16	19	12	7	нет данных		А. Корсакова
1916/17	17	8	9	15	2 мальч.	А. Корсакова

Учитель В. Шибалов, преподававший в Овсовской школе в 1914/15 уч. году, окончил двухклассное приходское училище в с.Скамье Петроградской губернии [24]. Агриппина Христофоровна Корсакова, состоявшая учительницей в Овсовской школе со 2 ноября 1915 года, в мае того же года окончила курс Пюхтицкого двухклассного приходского училища [25].

Приют и новая монастырская школа. С начала 1915/16 учебного года, по распоряжению игумении Алексии, монастырский приют был преобразован в приют-школу – самостоятельное учебное учреждение в стенах монастыря [26]. Как поясняет Игумения в своем письме в Глав-

ное Управление ППБ от 26 января 1916 г., «вызвано это было отчасти необходимостью, из-за переполненности местной церковно-приходской школы детьми окружающего населения, отчасти соображениями воспитательного характера, чтобы уберечь детей приюта от деморализующего влияния детей лютеранского вероисповедания, каковые составляют преобладающий элемент в названной школе» [27]. Княгиня Елисавета в письме Попечителю Рижского учебного округа А.И. Щербакову от 13.10.1915 указывает на неудовлетворительное состояние обучения в церковно-приходской школе, как побуждение к отделению приюта от школы. Она пишет, что за 25 лет существования приюта из всех свыше 80-ти девочек, воспитывавшихся у них, не более 8-10 дали им возможность порадоваться на их судьбу и успехи в жизни. Остальные не оказались пригодными по своему развитию и знанию к каким-либо специальным отраслям женского труда и потонули в массе плохой прислуги. С каждым годом все труднее становилось при выпуске сирот из приюта находить им места: всегда они встречали упрек, что они ничего не умеют делать, грамоту знают плохо. Большинство из них просилось обратно, в монастырскую школу сестер милосердия, но врач Л. Малиновская не охотно принимала их, как слишком малограмотных и отсталых девиц, на развитие и обучение которых в аптеке и у постели больного нужно было приложить очень много труда, чтобы довести их до надлежащего уровня сестер милосердия [28].

Убедившись в необходимости улучшить постановку воспитательного дела в приюте, игуменья Алексия и княгиня Елизавета вскоре натолкнулись на особу, которая могла бы им помочь в достижении цели. Это была учительница А.А. Востокова, блестяще окончившая гимназию и имевшая большую опытность в воспитании и подготовке детей к экзаменам в средние учебные заведения. Взвесив все обстоятельства и заручившись согласием княгини помочь приюту материально, т.е. денежно, игуменья Алексия решила не посылать больше в церковно-приходскую школу сирот-малолеток, поступивших в приют в прошлом и в нынешнем году, а отныне обучать их дома, открывая следующие отделения или классы по мере их возраста [29].

Разработка программы новообразованной монастырской школы составляла в то время для княгини «злобу дня». В октябре 1915 года, как видно из переписки княгини с А.И. Щербаковым, программа находилась еще в стадии разработки. Тем не менее, для приюток I, II и III отделений, новообразованная школа функционировала уже с начала 1915/16

уч. года, дети же IV и V отделений продолжали посещать церковно-приходскую школу, чтобы своевременно окончить начатое там образование. Учительницей в новой школе стала А.А. Востокова, перешедшая теперь целиком на работу в приюте. Учительницей эстонского языка была приглашена К. Винк. Пение преподавала детям послушница монастыря Евдокия [30]. Жалованье учительницам платила теперь княгиня Е. Шаховская из своих средств [31]. В 1916/17 уч. году учительницу-воспитательницу А.А. Востокову сменила Е.В. Соколова [32].

Ввиду военного времени, когда кругом много сирот воинов, монастырь еще с самого начала войны возымел благое намерение **расширить** приют для приема в него 25-30 детей. С этой целью им в начале 1916 г. были исходатайствованы от Романовского Комитета средства в количестве 3.000 руб., из которых 2.000 руб. на приспособление здания для новых призреваемых, а 1.000 – на приобретение учебных и других пособий и принадлежностей для них. Получив эти деньги, монастырь, однако, не смог, вследствие наступившей вскоре после этого непомерной дороговизны предметов строительных, а также отсутствия рабочих рук, приступить к работам в этом направлении, так что число призреваемых детей не только не было увеличено, но, напротив, монастырю, нуждавшемуся в собственном содержании, пришлось серьезно подумывать о его уменьшении. На обычную истрачиваемую на приют сумму в 2.000 руб. (1.200 руб. от Иеввенского отделения и 800 руб. монастырских) монастырь мог содержать теперь лишь 13 детей (считая содержание каждого по 150 руб. в год), из коих 8 на средства Иеввенского отделения и 5 – на свои средства. Учитывая, что духовенство Эстляндской губернии согласилось отпустить в 1916 году 300 руб. на содержание 2-х сирот воинов, монастырь мог содержать в приюте 15 человек детей [33]. Остальным пятерым, принятым за последнее время, детям угрожало увольнение. Считая последнюю меру в тяжелое военное время для себя нравственно невозможной, монастырь прибег к некоторой сортировке детей, которая позволила ему содержать в приюте прежнее количество детей, именно: из всех призреваемых детей были выделены сироты воинов, каковых в приюте имелось 5 человек, и содержание их перечислено на средства Романовского Комитета. Таким образом, все дети по источникам их содержания в 1916 году были распределены на 3 группы: братскую, монастырскую и Романовскую [34], в сумме составившие 20 человек.

Школа сестер милосердия была особенно востребована в военное время. Первый выпуск учениц состоялся в июне 1914 г. На место окончивших

были приняты другие ученицы, среди которых были две послушницы монастыря: Татьяна Тарасова, 26 лет, и Мария Плехова, 24 лет, причем последняя проходила только теоретический курс – приходила слушать лекции.

В августе 1915 г. ученицам был произведен экзамен в присутствии архиепископа Рижского и Митавского Иоанна, в результате которого послушница Татьяна Тарасова получила звание сестры милосердия и была оставлена при больнице. Другие ученицы, сдавшие экзамен и получившие звание сестер милосердия, были отправлены в Москву, в Общину «Утоли моя печали». В октябре 1915 г. в школу были приняты новые ученицы, включая послушницу Марию Плехову. Экстернами, приходившими только слушать лекции, были: послушницы монастыря Людмила Афанасьева и Евфросиния Сергеева, учительница Пюхтицкой школы Александра Карповна Рятсеп и дочь местного священника Елена Луга, окончившая гимназию [35].

В 1916/17 уч. году в школе сестер милосердия обучалось 7 учениц, из которых две – Людмила Афанасьева и Мария Плехова – из послушниц монастыря, а пять, включая Елену Луга и Александру Рятсеп, были приняты по прошению из мирских. Все они, выдержав при больнице экзамен на звание сестер милосердия, были отправлены в Москву в общину «Утоли моя печали» для работ в городских больницах [36].

Монастырские школы после 1917 года.

Временным Правительством, начиная уже с весны 1917 года, был издан ряд постановлений относительно православных школ. Постановление от 20 июня предусматривало объединение всех церковных школ в ведомстве МНП, с последующей передачей их органам местного самоуправления. МНП, в свою очередь, 19 августа 1917 года издало циркуляры на имя местных городских и земских самоуправлений и на имя директоров народных училищ, о передаче школ [37].

Школьный вопрос, среди прочего, рассматривался на I Чрезвычайном Рижском епархиальном съезде духовенства и мирян в Юрьеве 25-26 мая 1917 года. В виду неопределенности положения православных школ в Прибалтике, было высказано пожелание, чтобы до коренных школьных реформ все они вошли бы в школьную сеть МНП на одинаковых основаниях с уже введенными в 1916/17 гг. в эту сеть православными школами [38].

Овсовская вспомогательная школа вошла в школьную сеть с 1 июля 1916 года [39]. О Пюхтицкой приходской школе о. Христофор Винк со-

общал 18 июля 1917 г. в Епархиальный Совет, что она в школьную сеть еще не внесена и «внести ее в сеть крайне необходимо, о чем... были посланы соответствующие ходатайства и в Училищный Совет, и г-ну Попечителю округа А. Щербакову, и директору народных училищ в Ревеле» [40]. Возможно, это произошло во второй половине 1917 года, когда этот вопрос активно стоял на повестке дня.

Переход в земство Пюхтицкой школы произошел спокойно, без особых потрясений. Отношением от 11 сентября 1917 г. за № 3194 Эстляндский губернский комиссар поручал уездным и земским управлениям немедленно приступить к приему в свое заведование православные начальные школы [41]. Уже 28 сентября 1917 г. Иллукский волостной совет принял решение взять Пюхтицкую школу на свое содержание и выдать ей кредит на новый 1918 год. Об этом напоминает волостному правлению Пюхтицкий диакон и школьный учитель В. Лабо, прося в письме от 19 декабря 1917 года выдать обещанный кредит [42]. Подписывается В. Лабо в конце письма «за директора Пюхтицкой 2-классной школы», т.е., очевидно, по поручению директора, должность которого исполнял в то время о. Христофор Винк. О. Христофор входил и в Правление Иеввенского отделения ППБ, где исполнял должность казначая.

Недели две спустя после письма В. Лабо, 5 января 1918 г. о.Христофор сам написал в волостное правление, указывая, что, несмотря на постановление о сем, доселе никаких денег на содержание Пюхтицкого двухклассного училища не поступало. Из недостающих по представленной смете 1500 руб. о.Христофор просил незамедлительно выдать хотя бы половину, т.е. 750 руб., кои крайне необходимы как для уплаты учителям жалованья за октябрь-январь, так и для удовлетворения хозяйственных нужд школы [43].

В непродолжительном времени вопрос о содержании Пюхтицкой школы был урегулирован волостным правлением. На общем рабочем собрании Иллукской волости 30 января 1918 года в Иллукском волостном доме было решено, что содержание школ остается полностью заботой волостного рабочего совета, в обязанность которому вменяется следить, чтобы школы не закрылись, а учителя вовремя получали зарплаты от волости. Письмоводителем этого собрания был избран участвовавший в нем диакон В. Лабо [44]. Как сообщал о. Лабо в Епархиальный Совет в марте 1919 г., в течение 1918 года Пюхтицкую приходскую школу содержало местное самоуправление, платя каждому учителю по 150 рублей в месяц, или 1800 рублей в год, как было определено земством еще в 1917

году. В 1919 году, как пишет о. Лабо в Епархиальный Совет, все учителя получали уже зарплату из земской кассы в соответствии с назначенными нормами [45].

После того, как 21 декабря 1918 г. (по ст.ст.) заведующий Пюхтицкой приходской школой монастырский священник о. Христофор Винк был выслан за пределы Эстонии пришедшими на короткое время к власти красными [46], диакон Владимир Лабо остался в школе за старшего, потому он и отвечает на вопросы Епархиального Совета о школах. Старший Пюхтицкий диакон Василий Степанов еще раньше, с 1917/18 уч. года, перешел на работу в Овсовскую вспомогательную школу [47]. С его переходом в Овсово должность диакона при монастыре стала вакантной, и фактически ее исполнял диакон В. Лабо, находившийся на вакансии псаломщика. Распоряжением Епископа Ревельского Платона от 5.10.1918 о. Лабо был назначен штатным диаконом [48].

Перемещение Пюхтицкого диакона Василия Степанова к Овсовской вспомогательной школе, по-видимому, было связано с переходом языка обучения в Пюхтицкой приходской школе с русского на эстонский. Начиная с 1917/18 уч. года, все учителя в Пюхтицкой школе были эстонцами, ученики же и раньше в большинстве своем были эстонцами, так что им и естественно было, в новых исторических условиях, организовать обучение на эстонском языке. В мае 1920 года обучение на родном языке было узаконено Учредительным Собранием и прописано в §2 закона о начальных школах [49]. Но тенденция к переходу на обучение на родном языке была ярко выражена уже в 1917 г. Так, на состоявшемся 7-9 апреля 1917 г. в Тарту Первом конгрессе по народному образованию впервые было предъявлено требование светского, бесплатного и на родном языке школьного преподавания. Последние два требования были сразу приняты общественным сознанием, не встретив возражений. Жаркие дискуссии развернулись лишь по поводу преподавания Закона Божия в школе [50].

В сведениях по школам, представленных диаконом В. Лабо в марте 1919 года в Епархиальный Совет, за текущий 1918/19 учебный год он сообщает, что в Пюхтицкой двухклассной приходской школе учится 208 детей, из них 6 православных, остальные лютеране, а в Овсовской вспомогательной школе – около 20 детей. Удвоенное количество учеников в Пюхтицкой школе, по сравнению с 1916/17 уч. годом, причем преимущественно лютеран, заставляет предположить, что ближайшая Каидмаская волостная лютеранская школа была закрыта, и все ее ученики перешли в Пюхтицкое училище. Это предположение подтверждается тем, что сре-

ди школ Иллукской волости в последующих документах более не упоминается Каидмаская школа.

В 1918/19 уч. году, по сообщению диакона В. Лабо, в Пюхтицкой приходской школе работали 4 учителя: он сам, госпожа Ксения Андреевна Винк (супруга священника) и два учителя-лютеранина. Все они, как и преподававший в Овсовской вспомогательной школе диакон В. Степанов, получали зарплату в земской кассе в соответствии с назначенными нормами [51].

В сведениях марта 1919 г. о. Владимир Лабо называет Пюхтицкую школу двухклассной приходской. Таковой она была еще в 1918/19 уч. году. Но в следующем, 1919/20 уч. году она называлась уже Куремяэской 7-классной народной школой. Другое ее название было: высшая начальная школа. Пять отделений двухклассной школы, соответствовавшие пяти годам обучения, стали называться классами. По причине многочисленности учащихся, школа получила право открыть старшие отделения-классы. В 1919/20 уч. году был добавлен только шестой класс, хотя школа и называлась 7-классной. Об этом свидетельствует документ апреля 1920 г., где сказано, что учебу начали «всеми шестью классами» [52]. Фактически школа 7-классной так и не стала.

В принятом 7 мая 1920 года законе о начальных школах Учредительное Собрание провозгласило начальное образование светским, обязательным для всех детей школьного возраста, преподаваемым на родном языке, 6-классным, бесплатным [53]. В зависимости от местных обстоятельств, начальная школа могла разделяться на две ступени – низшая 4-классная и высшая 6-классная начальная школа. Школы, желавшие оставить у себя, в виде исключения, 7-й класс, должны были обратиться в школьный отдел Министерства образования с соответствующим прошением. Документ апреля 1921 года называет Куремяэскую школу 6-классной, свидетельствуя о том, что и в 1920/21 уч. году не появился 7-й класс [54].

С 1919/20 уч. года диакон Владимир Лабо стал директором Куремяэской 7-классной школы. Кроме него, учителями в школе состояли Ксения Винк, Альберт Аунапу и еще трое эстонцев [55].

Во втором полугодии 1919/20 уч. года начать занятия удалось лишь 26 апреля [56], т.к. еще с зимы школьное здание, как и все другие строения вокруг Пюхтицкого монастыря были заняты расквартированными там военными. В конце декабря 1919 года в районе Пюхтицкого монастыря расположилась 3-я стрелковая дивизия генерала Ярославцева. Здесь

же, в Пюхтице, находилась учебная команда 3-й эстонской дивизии, а позднее прибыл и ее штаб [57]. На основе дивизионного лазарета 3-й стрелковой дивизии, с 1 марта 1920 года Эстонским правительством в Пюхтице был учрежден 9-й Русский госпиталь на 350 человек, для борьбы со страшной эпидемией тифа, поразившей в первую очередь солдат и офицеров Северо-Западной Армии, но также и местных жителей [58].

Так, по сообщению диакона В. Лабо, учитель Альберт Аунапу вследствие тифа получил застой крови в ноге, в результате чего ему 9 апреля 1920 года ампутировали ногу. В текущем учебном году после операции приступить к занятиям в школе он не мог [59], но в августе уже снова вышел на работу.

В 1920/21 уч. году преподавательский состав школы пополнился назначенной 7-й учительницей – Лидией Поска [60].

С начала 1921 года волостной школьный совет был озабочен разработкой школьной сети Иллуksкой волости. В волостном школьном округе проживало в то время в среднем 350-400 школьно-обязанных детей. Подходящее же школьное здание было только одно – именно, здание Куремяэской школы, вмещавшее 120-150 учеников. На школьном совете 17 апреля 1921 г. было решено «1) Высшую начальную школу в составе шести классов с ее настоящего местоположения в Куремяэ перевести в господский дом Иллуksкой мызы, где помещения более подходящие, а в помещениях прежней Куремяэской школы разместить 4-классную народную школу; 2) Прежнюю Куремяэскую 6-классную народную школу переименовать в «Иллуksкую 6-классную народную школу», а прежнюю Ахакверскую школу переименовать в Куремяэскую народную школу» [61].

Как и предполагалось, в новом 1921/22 уч. году 6-классная школа была переведена из Куремяэ в Иллуksкую мызу, вместе с директором и всеми учителями. Ахакверская школа, вместе с директором Йоханнесом Парбусом, в свою очередь, была переведена в Куремяэ. Кроме него, в школу временно были назначены еще две учительницы, в том числе Ксения Винк. Педагогическая нагрузка у К. Винк в 1921/22 уч. году была 27 часов в неделю, из них 4 часа она преподавала в Иллуksкой школе, остальные – в Куремяэской [62].

Перевод ее в Куремяэ был связан, очевидно, с возвращением ее мужа, священника о. Христофора Винка в Пюхтицу из Советской России летом 1921 года. Еще год они прожили в Пюхтице, а потом на семейном совете решили переехать в Таллинн, где была возможность давать дальнейшее образование детям [63].

О. Владимир Лабо, после перевода его вместе со школой в Иллука, не мог более исполнять обязанности диакона Пюхтицкой церкви и, в ответ на соответствующее прошение от 02.01.1922, адресованное архиепископу Таллиннскому Александру, от должности диакона был освобожден [64].

Приют после 1917 года и новое Братство.

Монастырский приют после 1917 года не мог уже существовать прежде всего по причине прекращения всякого финансирования. Дети, у которых были родители или другие родственники, разошлись по домам. Несколько девочек-приюток уехали вместе с сестрами в Ростов в эвакуацию [65] и, по всей видимости, не вернулись.

Иеввенское отделение, положившее некогда начало благотворительности на святой горе, в 1919 году получило новое дыхание. На Общем собрании братчиков 15 августа 1919 года было принято постановление: «составить из присутствующих группу учредителей нового Братства с новым наименованием, внести в прежний устав необходимые изменения и передать Братству в новом его виде все имущество бывшего Иеввенского отделения ППБ» [66].

Регистрация Устава нового Братства Везенберг-Вейсенштейнским Мировым Съездом состоялась 4 ноября 1919 г., за № 139 [67]. В §1 Устава было записано, что члены бывшего Иеввенского отделения ППБ являются учредителями самостоятельного Братства, именуемого «Пюхтицкое на Богородицкой Горе Попечительное Братство». В §2 говорилось, что Братство, по мере средств своих, заботится: а) о постройке новых церквей, часовен и зданий для причтов; б) о поддержании существующих церквей и причтовых зданий; в) об устройстве и содержании народных школ, ныне существующих и вновь учреждаемых; об устройстве при школах **приютов** для призрения сирот и детей бедных родителей; г) о переводе и издании книг религиозно-нравственного содержания и д) об устройстве народных читален и библиотек. В §3 провозглашалась **ближайшая цель** деятельности Братства: воспитание сирот женского пола и медицинская помощь местному населению; устройство **приютов, богаделен и лечебниц** по возможности с постоянными кроватями. И §4 Устава сообщал, что Братство по мере средств своих содействует приучению призреваемых в своих приютах к уходу за больными под руководством опытных фельдшерниц. В следующих параграфах Устава шла речь о составе Братства, о его средствах, об управлении делами Братства, о его местопребывании, Общих собраниях и о порядке прекращения деятельности Братства ликвидационной

комиссией. Подписали Устав учредители нового Братства: княгиня Е.Д. Шаховская, мон. Иоанна Коровникова, Ксения Винк, диакон Владимир Лабо и священник Николай Васильев [68].

В отчете нового Братства за 1928 г., представленном в Министерство труда и призрения, указывается, что его Правление находится в Куремяэ при Пюхтицкой женской трудовой общине. Там же находилось и недвижимое имущество Братства, заключавшееся в 4 деревянных домах, принадлежавших Братству совместно с Общиной. Свободные комнаты в домах Братства сдавались под квартиры бедным людям за минимальную плату от 1-3 крон в месяц. Получаемая за квартиры плата шла на покупку медикаментов для оказания медицинской помощи. В 1928 году было сдано 10 таких квартир. Всех членов Братства в 1928 году состояло 92 человека. Из подписей под отчетом узнаем, что в Правление Братства входили: председательница княгиня Е.Д. Шаховская, казначея игуменья Иоанна Коровникова и член Правления А. Арбузов. Все средства Братства получались от членских взносов и пожертвований частных лиц. Правительственной или общественной помощи Братство не получало.

Но монастырскому приюту возродиться было не суждено. Лишенное всех своих капиталов, Братство не нашло возможности заняться устройством школ и приютов для сирот, как это прописано в его Уставе, а вынуждено было ограничиться деятельностью «в одном направлении, а именно, в оказании медицинской помощи местному населению в пределах, имеющих для сего скромных материальных средств» [69]. Участие монастыря в благотворительной деятельности заключалось в командировании мон. Пантелеимоны Самойловой в приемный пункт земского врача для оказания бесплатной медицинской помощи нуждающимся.

Как видно из представленных в статье архивных данных, до 1917 года Иеввенское отделение ППБ, в тесном сотрудничестве с монастырем, успешно справлялось с поставленной в Уставе задачей содержания при-монастырских учебно-воспитательных учреждений. При этом и в последующее время независимой Эстонской республики Братство в новом его виде, по-прежнему в тесном сотрудничестве с Пюхтицкой женской трудовой общиной, нашло возможность продолжить свою благотворительную деятельность.

Пюхтицкая школа, ставшая государственной, сначала Куремяэской, а потом Иллукской, вышла из круга благотворительной деятельности Братства и монастырской Общины, но и поныне остается исторически обязанной своим возникновением Братству и монастырю.

Автор благодарит Илью Давыдова, Валерия Вайнера, Ларису Кисель, Елену Федорову, Койдулу Муру-Ээнола и Рейна Ээнола за помощь в копировании архивных и других материалов. Без их помощи работа в настоящем ее виде оказалась бы невозможной.

Использованная литература

1. Далее сокращенно ППБ.
2. Эстонский Исторический Архив (далее ЭИА), ф. 4951, оп. 1, д. 4, с. 5.
3. Отчет Иеввенского Отделения Прибалтийского Православного Братства за 1898 год. – Ревель, 1899. – с. 6.
4. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1914 год. – Нарва, 1915. – с. 30.
5. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 5 об.
6. *Пярт И.П.* Православные школы в Прибалтийских губерниях (1840-1914): проблемы религиозной и этнической идентичности. – Религиозное образование в России и Европе в конце XIX – начале XX века. Под ред. Е.Токаревой и М.Инглота. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. – с.189-190.
7. Далее сокращенно МНП.
8. *Пярт И.П., Дубьева Л.И., Швак Т.* Церковь и православные школы в Прибалтийском крае в 1840-1918 гг. – Историко-педагогический журнал, № 3, 2015. – с. 137.
9. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 31.
10. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1898 год. – Ревель, 1899. – с. 14.
11. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1900 год. – Ревель, 1901. – с. 8.
12. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1903 год. – Ревель, 1904. – с. 11.
13. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 30.
14. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1901 год. – Ревель, 1902. – с. 18.
15. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1908 год. – Нарва, 1909. – с. 32.
16. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 31.
17. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1914 год. – Нарва, 1915. – с. 37.
18. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 20-21.
19. ЭИА, ф. 1655, оп. 2, д. 1352, л. 45-46.
20. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1914 год. – Нарва, 1915. – с. 31.
21. Christofor Vingi perekonnakroonika, L. 45: https://www.dropbox.com/sh/nq6kkz7qofe9z60/AAAU7_iT9a5tjISdqUJW0J5Ha?dl=0.
22. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1915 год. – Нарва, 1916. – с. 31-32.
23. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 5.
24. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1914 год. – Нарва, 1915. – с. 34.
25. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 6; ЭИА, ф. 1655, оп. 2, д. 1054 (листы не пронумерованы).

26. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1915 год. – Нарва, 1916. – с. 35-36.
27. РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 451, л. 7.
28. ЭИА, ф. 1445, оп. 1, д. 75, л. 15.
29. Там же, л. 15-16.
30. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1915 год. – Нарва, 1916. – с. 36.
31. Как вдова Эстляндского губернатора, она получала пенсию 2000 руб. в год (ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 15, л. 9), которую расходовала на благотворительность. О Христофор Винк в своих воспоминаниях очень тепло отзывается о княгине и ее добрых делах, упоминая, между прочим, о том, что она свое крымское имение «Симеиз» подарила Российскому Обществу Красного Креста (Christofor Vingi perekonnakroonika, L. 42). Ревизионная комиссия Иеввенского отделения в своих ежегодных отчетах почти каждый раз отмечала то обстоятельство, что за недостатком средств Отделение выполняло свои задачи лишь благодаря особым заботам и личным пожертвованиям председательницы Отделения княгини Е.Д.Шаховской (Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 24-25).
32. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 7-8.
33. Из письма игумении Алексии в Главное Управление ППБ от 26.01.1916: РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 451, л. 7.
34. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 8-9.
35. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1915 год. – Нарва, 1916. – с. 40-41.
36. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 10.
37. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 235, л. 6, 13.
38. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 62, л. 7.
39. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 6; ЭИА, ф. 1655, оп. 2, д. 1054 (листы не пронумерованы).
40. ЭИА, ф. 1655, оп. 2, д. 1054 (листы не пронумерованы).
41. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 235, л. 13.
42. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 3, л. 24.
43. Там же, л. 109.
44. Там же, л. 95.
45. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 231, л. 24.
46. Обитель Божией Матери. – Издание Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря. – М., 2016. – с. 70.
47. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 231, л. 24.
48. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 638 (листы не пронумерованы).
49. Riigi Teataja, 22.05.1920, № 75/76.
50. Pille Valk. Ühest heledast laigust Eesti kooli ajaloos. Usuõpetus Eesti koolides aastatel 1918-1940. – Tallinn, 1997. – с. 18.

51. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 231, л. 24.

52. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 1461, л. 7.

53. Riigi Teataja, 22.05.1920, № 75/76.

54. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 29, л. 3, 10.

55. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 1461, л. 1-5.

56. Там же, л. 7.

57. Ярославцев М.В. Последние дни Северо-Западной Армии. – Белое движение на северо-западе России. – Альманах «Белая Гвардия», 2003, № 7. – с. 181-183.

58. Православное духовенство в эпидемию тифа 1919-1920 гг. в Эстонии. – Мир Православия, июль 2006, № 7(100). – с. 8.

59. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 1461, л. 5.

60. 23-летняя Лидия Поска была дочерью священника о. Николая Поска. Сначала волостной совет не хотел утвердить ее кандидатуру, ссылаясь на «недостаточное понимание ею эстонского языка» (ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 1461, л. 19). Но уездное школьное управление не стало регистрировать кандидатов, предложенных волостью, «потому что при выборах кандидату с высшим образованием и необходимыми правами Лидии Поска было отказано», и предписало волостному управлению снова предпринять выборы учителей (там же, л. 24).

61. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 29, л. 3, 136-137.

62. Там же, л. 70, 88.

63. Christofor Vingi perekonnakroonika, L. 58.

64. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 638 (листы не пронумерованы).

65. Монастырская летопись, 1917 год.

66. Из письма княгини Е.Д.Шаховской от 02.09.1919: ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 638 (листы не пронумерованы).

67. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3464, л. 23.

68. Там же, л. 3-7.

69. Там же, л. 23.

Сутягина Л.Э.

(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОСЛАВИЕ В ШВЕЦИИ. СУДЬБА РУССКИХ ПРИХОДОВ СТОКГОЛЬМА

Судьба православных приходов Стокгольма имеет интересную, драматическую историю и на протяжении нескольких столетий тесно переплетается не только с историческими путями Швеции и России, но и отдельными судьбами русских и шведов.

В контексте историографии данной проблемы следует отметить Архивные документы Новгородской епархии, касающиеся русско-шведских дипломатических и экономических отношений в XVII веке (М.Л.1960). Интерес представляет работа протоиерея Алексия (Мальцева) «Православные церкви и русские учреждения за границей» (СПб.1906) и воспоминания Л.Л. Толстого «В письмах, очерках и иллюстрациях» (М.1901), а также исследования С.М. Соловьева в «Истории России с древнейших времен» (М.2008). Следует упомянуть воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни», изложенные по его рассказам Т. Манухиной (Париж, 1947).

Обширный материал представлен в книге протоиерея Петра Румянцева, настоятеля Свято-Преображенской церкви «Из истории русской православной церкви в Стокгольме. Исторический очерк с рисунками и приложениями» (Берлин.1910). Данная работа воссоздает историю формирования купеческой, затем посольской церкви в Стокгольме. П. Румянцев характеризует этапы создания прихода в XIX веке, строительство и обустройство церкви на Birger Jarlsgatan, 98 в начале XX столетия. Размышляя о непростых временах испытаний первой половины двадцатого века, выпавших на долю русских людей, Петр Румянцев пишет о деятельности русского прихода в условиях эмиграции.

Интересна, на наш взгляд, работа Кристофера Классона «Православная церковь в Швеции», опубликованная в Журналах Московской Патриархии в 1982 г. Будучи протопресвитером, Кристофер Классон анализирует особенности бытования православия в Швеции в средневековую торговую эпоху; анализирует документы шведских архивов, подтверждающие присутствие русских православных людей и священнослужителей в Стокгольме и других городах Швеции. По мнению известного петербургского исследователя В. И. Мусаева, в Сигтуне находилась православная церковь

во имя святителя Николая. На острове Готланд, в Висбю археологи обнаружили остатки русской церкви. Во многих храмах острова найдены росписи с изображениями святых, написанными по православным канонам (8).

Авторы исследования «Из истории русского православного храма и некрополя в Стокгольме» А.В. Кобак и А.И. Андреев общались с Матфеем Норстремом, архимандритом и настоятелем Преображенской церкви, назначенным Константинопольским патриархатом после смерти епископа Стефана (Тимченко) в 1979 году. Работа А. Кобака и А. Андреева посвящена не только истории православия в Швеции, но и русским некрополям Стокгольма.

В сборнике «Проблемы истории Русского Зарубежья» РАН (2008, 2-й вып.) была опубликована статья известного скандинависта О. В. Чернышевой «Русский Православный приход в прошлом и настоящем». В работе Чернышевой помимо известных исторических фактов, приводятся переводы Расчетных Книг Стокгольмского муниципалитета, относящихся к периоду XVIII-XIX веков. По мнению Чернышевой, русские торговые люди были освобождены от платы за аренду помещений для богослужений с 1671 г. до середины XIX века.

В изучении вопроса о формировании и бытовании православного прихода в Стокгольме следует обратиться к истокам православия в Скандинавии. Первый христианский король Швеции Олав Шётконунг в начале XI века выдал свою дочь Ингигерд (Ирину) за новгородского князя Ярослава Мудрого. Ярослав Мудрый дал ей во владение Альдейгьюборг (Ладогу – прим. Авт.). Великокняжеским наместником в Ладоге стал родич Ингигерд, гаутский ярл Рёгнвальд, вынужденный бежать из Швеции. В эти годы в Ладоге не раз находят приют норвежские конунги-викинги, изгнанные из страны во время междоусобных войн (Олав Трюггвассон, Олав Святой, его сын Магнус). Именно отсюда в 1045 г. начал свое шествие к норвежскому престолу Харальд Хардрада с Елизаветой Ярославной (6, с. 259-261).

В эпоху средневековья, в Сигтуне и на Готланде торговали русские люди из Новгорода, Чернигова, Киева, Смоленска. Рядом с Большой площадью в Висбю существовал Русский гостиный двор. Об этом писал Кристофер Классон, исследуя вопросы истории православия в Швеции (4, с. 52). Он предположил, что именно на Русском дворе была православная церковь новгородцев.

Историю возникновения русской церкви в Стокгольме обычно связывают со Столбовским мирным договором, подписанным между Рос-

сией и Швецией в 1617 году. Русским купцам позволялось иметь не только торговые дворы в Свее, в Стекольне, в Выборге, но и культовые сооружения.

Первые торговые ряды русских купцов разместились в Колодезном переулке – Brunnsgård – на Гамла-стане (в Старом городе). В 1641 году новый гостинный двор переместился на Южный остров – Сёдермальм, рядом с южной протокой между заливом Сальтшён и озером Меларен. До сих пор это место в топонимике Стокгольма звучит как Ryssgorden – Русский двор. Следует отметить, что у купцов в то время храма не было, богослужения проводились в «молитвенном» амбаре, на территории двора.

О.В. Чернышева, исследуя вопрос появления первой православной церкви в Стокгольме, обращается к документам шведского парламента – риксдага. В протоколах риксдага за 1626 год упоминается русский священник, «который вел судебное дело с горожанином из Евле» (14, с. 23). В 20-е годы семнадцатого века в Стокгольме проживал некий русский священник, о чем свидетельствуют Расчетные книги Стокгольмской Ратуши, которая сдавала в аренду помещение русским купцам для проведения богослужений (там же, с.23). Этот приход стал первым русским православным храмом, открытым за пределами России, и первым не лютеранским приходом в Швеции после реформации. Стокгольмский православный приход относился к Новгородской Епархии. Священника «для причащения душ христианских» направлял в Стекольну Новгородский архиепископ на период торговых поездок купцов. Как правило, активная торговля шла с мая по ноябрь. Первоначальная зависимость стокгольмского прихода от Новгородской епархии подтверждается фактом передачи древнейшей части церковного архива в Новгородскую консисторию.

С.М. Соловьев в 10 томе «Истории России с древнейших времен» упоминает о том, что в июле 1651 года «... к Головину в Стокгольме пришли русские торговые люди – новгородец Михайла Стоянов, ладожанин Антон Гиблой и новгородский поп Емельян, приехавший с торговыми людьми» (13, с. 129).

Частые войны между Россией и Швецией приостанавливали торговлю и прерывали богослужения в русской церкви. В 1661 году, после утомительной шестилетней войны между Россией и Швецией, был заключена Кардисский мирный договор. Он еще раз подтвердил, что русские люди могут иметь в Стокгольме свои торговые дворы. Что касается церкви, то она не имела своего постоянного места. Петербургские иссле-

дователи А.В. Кобак и А.И. Андреев полагают, что в этот период времени это была скорее часовня, чем храм (5, с. 424-425).

Осенью 1671 году русские купцы возвращались домой из Стокгольма морем. С собой у них был список Тихвинской иконы Божией Матери. Это был небольшой образ размером с ладонь, украшенный жемчугом и драгоценными камнями. Тихвинские купцы приобрели икону у купца Фоки в Стокгольме. Во время сильного шторма купцы в страхе молились перед иконой. Молитвы перед святым образом спасли их от крушения, и они благополучно прибыли в Тихвин, где икону встретили колокольным звоном. Чудесное спасение купцов и тот факт, что икона из Стекольны проделала путь по Ладоге, что и Тихвинская икона Божией Матери в 1383 году, стали знаком чудотворной силы иконы. Образ Богородицы стали называть Стокгольмским. 13 ноября 1671 года она была выставлена для поклонения в Спасо-Преображенском соборе Тихвина (там же, с. 424). Последние сведения о подлиннике этого иконописного образа относятся к 1928 году в описи предметов, конфискованных советской властью. Затем следы её затерялись.

21 сентября 2004 года, в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы, в Национальном музее Швеции состоялся молебен перед чтимым Вадстенским (Грузинским) образом Божией Матери. По договоренности с администрацией музея прихожане Сергиевского храма прошли в хранилище икон, где находится более трехсот святынь, вывезенных из России в первой трети прошлого века известным шведским коммерсантом и меценатом Улофом Ашбергом (Olof Aschberg). Среди них есть иконы, датируемые XII-XIV вв. К сожалению, списка Стокгольмской иконы Богородицы среди этого уникального собрания нет (15).

Летом 1670 года Русский православный приход перевели в Южную ратушу Стокгольма, построенную по соседству со старым деревянным Гостиным двором. Церковь располагалась здесь до страшного пожара 6 декабря 1694 года, когда Гостиный двор сгорел.

Новый Стокгольмский Гостиный двор был построен из кирпича в 1695-97 годах. К флигелям Южной ратуши были пристроены еще два флигеля для складов и амбаров, а между ними здание, где располагалась канцелярия и взвешивался товар. Русская церковь разместилась в южном флигеле и первоначально задумывалась как постоянная. Храм просуществовал до 1748 года. Некоторые предметы Свято-Преображенского храма на Birger Jarlsgatan, 98 – чаша, богослужебные книги и паникадило, относятся к тому времени. (12, с. 7-15).

С учреждением в 1700 году русской миссии в Швеции и началом постоянных дипломатических контактов православная церковь вступает в новый период своего существования в Стокгольме. Первым русским посланником стал князь Андрей Яковлевич Хилков (1676-1718), который привёз в шведскую столицу священника о. Алексея, утварь для устройства посольской домово́й церкви на правах дипломатической миссии (14, с. 24). В тот год началась Северная война. С началом военных действий Карл XII повелел подвергнуть домашнему аресту с конфискацией имущества не только русского посланника Хилкова, но и всех русских купцов (ок. 160 человек) (там же, с.24).

В период Северной войны в православной церкви на Гостином дворе Стокгольма иногда совершались богослужения для русских военнопленных, среди которых были генералы князь Я.Ф. Долгорукий, генерал-майор И.Ю. Трубецкой, А.М. Головин, грузинский цесаревич Александр Багратион.

Пленные обратились к королю с просьбой посещать домовую церковь при дипломатической миссии. В это время церковь, в которой служило несколько священников, называли «генеральской» (10, с. 5). В 1716 году богослужения в стокгольмском приходе прекратились до окончания Северной войны.

После того, как Андрея Яковлевича Хилкова отослали в шведскую провинцию, заботу о русских пленных взял на себя Иван Юрьевич Трубецкой (1667 – 1750), у которого жил священник Илья Стефанович. В Северной войне, начавшейся неудачным для русской армии сражением под Нарвой, князь командовал дивизией и попал в плен, в котором пробыл восемнадцать лет. Король Карл XII разрешил жене Трубецкого Ирине Григорьевне Нарышкиной приехать к супругу и жить вместе с ним в Швеции. Позднее Иван Юрьевич даже был принят при шведском дворе. В 1718 году его и генерала Артамона Головина царь обменял на пленного шведского фельдмаршала Реншильда.

Князь А.Я. Хилков скончался в Вестеросе в 1718 году; тело его было привезено в Петербург и погребено в некрополе Александро-Невского монастыря 18 октября 1719 года.

В годы Северной войны в русской церкви служил военный священник Савва Григорьев, попавший в плен в битве у мыса Гангут в июле 1714 года (14, с.26). Русская православная церковь стала связующим звеном среди русских военнопленных, духовно объединяя и укрепляя связь с Отечеством. В 1721 году между Россией и Швецией был подпи-

сан Ништадский мир. Дипломатические отношения между странами восстановились, и в Стокгольм прибыл в чине министра при королевском дворе камерюнкер граф Михаил Петрович Бестужев-Рюмин (1688 – 1760). Его стараниями Швеция вступила в 1724 году в оборонительный союз с Россией до 1736 года.

Через три года Бестужева-Рюмина сменил граф Николай Федорович Головин (1695-1745), адмирал, сын Фёдора Алексеевича Головина. В это время Стокгольмский приход русской церкви был передан Иностранной коллегии, назначение причта перешло от Архиепископа Новгородского к Святейшему Синоду, который потребовал от коллегии положить священнику дипмиссии в Стокгольме 400 рублей в год. Иностранная коллегия соглашалась на годовое жалование в 100 рублей, поэтому русские священники долго не задерживались в Стокгольме.

В 1725 году настоятелем церкви стал иеромонах Вениамин Фальковский (16). Отец Вениамин прибыл в Стокгольм в июле 1725г. на фрегате «Крейсер», сопровождая российского посла графа Николая Федоровича Головина (1695 – 1745). В. Фальковский находился при посольстве до второй половины 1726г. В Синод он писал о том, что церковь на Гостинном дворе обветшала, в ней нет ни священнического облачения, ни служебных сосудов, заложенных за долги шведам. Вскоре церковная утварь была выкуплена, однако энергичная деятельность иеромонаха Фальковского оказалась недолгой – из-за конфликта с посланником графом Н.Ф. Головиным он вынужден был покинуть Стокгольм. Позже он был заместителем Лавры, а в 1738 году назначен епископом Суздальским и Юрьевским.

В 30-е – 50-е годы XVIII века конфликт об оплате священникам между Синодом и Иностранной коллегией продолжился. Священнику положили 300 рублей в год, дьякону – 150, а причетникам – по 50 рублей. Последние вынуждены были подрабатывать на стороне.

Лишь в 1756 году жалование священника было увеличено до 400 рублей в год, а для причетников – 150 р. В инструкции священнику указывалось совершать моление о державном великом короле. Священник Яковлев написал шесть прошений в Синод с просьбой вернуться в Россию (14, с. 23-24).

Проблема финансирования священнослужителей в Стокгольме и ремонта прихода была актуальна до середины XIX века. Затем появилась новая проблема – помещение для прихода (7, с. 354).

В документах периода Северной войны церковь называли в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, когда пленные русские генералы привезли с собой в Стокгольм одноименную икону. В XVII веке церковь называлась по-другому. В одном принадлежащем храму Евангелии, изданном в Москве в 1707 году, есть пометка о том, что оно принадлежит церкви Всемилоственного Спаса, что «в Стекольне на русском дворе» (14, с. 29).

Летом 1743 года между Россией и Швецией был заключен мир в Або. Гостиный двор и помещение для православной церкви в Стокгольме решили перестроить. Но осуществление этого плана затянулось. В 1746 году в Стокгольм прибыл священник Александр Львов, которому стало очевидно, что продолжать службы в старом храме по причине его ветхости и тесноты невозможно. Русский посланник барон И. А. Корф обратился к шведскому королю Фредрику I с просьбой предоставить для русской церкви комнату в Южной Ратуше.

В 1748 году церковь переехала в ратушу, в помещение на верхнем этаже на углу Södermalmstorg и Götgatan, располагаясь здесь до 1848 года. В церкви случился пожар, по причине чего иконостас, некоторые иконы и паникадило пострадали. Граф И. Остерман, прибывший в Швецию в 1760 году русским посланником, писал императрице Елизавете I о том, что церковная утварь пришла в негодность, а иконостас обветшал (10. с.30). В 1761 году Стокгольмский магистрат поручил архитектору И.Э. Карлбергу разработать план расширения русской церкви. Проект оказался дорогим. Через три года Иностранная коллегия выделила необходимые средства, и архитектор Карлберг составил новый, более скромный проект храма.

В сентябре 1767 года из Санкт – Петербурга на шведском корабле «Эмануэль» были доставлены красивый барочный иконостас, престол, ризница, церковная утварь и богослужебные книги. Иностранная коллегия отказалась от первоначального намерения изготовить для стокгольмской церкви новый иконостас и решила отправить туда одну из походных церквей, использовавшихся в Пруссии во время Семилетней войны. Выбор пал на церковь Преображения Господня в городе Мемеле. Шведским мастером Ларсом Бойе были изготовлены дарохранительница, напрестольный крест и богато украшенный оклад к Престольному Евангелию (там же).

Все работы по устройению новой церкви завершили летом 1768 года и храм был освящен во имя Преображения Господня. Купеческая церковь XVII века преобразилась в светлую элегантную церковь в стиле и вкусе

XVIII века. Зал, где когда-то располагалась русская церковь, находится на верхнем этаже музея истории города Стокгольма; сегодня он называется «Тессинским залом» (10, с.34). В 1781 году король Густав III издал эдикт о свободном исповедании веры, и стокгольмская православная церковь открыла свои двери. Но уже в 1788 году богослужения на несколько лет прекратилась. В 1793 году храм был заново освящен в присутствии нового посла – графа С. П. Румянцева (1755 – 1838).

С объявлением войны 1808 – 1809 гг. Стокгольмский православный причт вернулся в Россию, а церковь стояла закрытой до осени 1812 года. В 1813 году, после ремонта, в храм направили новую ризницу, различные церковные книги из библиотеки Святейшего Синода. В 1836 году между Петербургом и Стокгольмом открылось пароходное сообщение. Между северными столицами курсировали английский «Сторфюстер» и шведский «Фюрст Меншикофф». Пароход шёл по Балтике шесть суток, останавливаясь по одному дню в Ревеле (Таллине), Гельсингфорсе (Хельсинки) и Або (Турку) (1). В 1838 году, во время большого европейского путешествия, Стокгольм посетил цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II. По этому случаю в церкви произвели ремонт и выписали из Петербурга новые облачения, набор праздничных икон, пять больших икон в позолоченных рамах и плащаницу (9, с. 364).

К 1845 году Южная ратуша Стокгольма, где располагался русский приход, требовала ремонта; было решено временно перенести русскую церковь в наемное помещение (5, с. 428). В жизни стокгольмского храма наступил непростой период – за полвека церковь сменила пять адресов. В 1846 году, по контракту сроком на десять лет с владельцем дома на Malmskillnadsgatan, русская церковь переехала в трёхэтажное каменное здание. Однако владелец дома в дальнейшем не продлил контракт с Русской миссией.

В 1852 году в Стокгольме была издана литургия св. Иоанна Златоуста, переведенная священником Арсением Судаковым. Русский посланник Я. А. Дашков писал о том, что «священник Судаков ... с особенным рвением заботился о распространении в здешнем крае и в Финляндии истинных понятий о значении догматов греко-восточной церкви» (10, с.122). Несколько десятилетий спустя, в 1886 году, настоятель Стокгольмского прихода Василий Архангельский издал литургии св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого в шведском переводе.

В 1856 году русская церковь переехала на Jungfrugatan. Новое помещение на северной окраине города – Ladugerdsländet – оказалось менее

удобным, чем прежде. В начале 1867 года православная церковь перенеслась в центр города – на Drottninggatan. В 1860-70 годах настоятелем прихода был протоиерей Димитрий Опоцкий. Он родился в Стокгольме 1-го февраля 1834 года. После окончания Духовной Академии вступил в брак с Александрой Измаиловой, родившейся в Петербурге 13 августа 1838 года. Весной 1877 года был назначен настоятелем церкви, незадолго учрежденной перед тем при Императорской Российской Миссии в Брюсселе. Он имел пятерых детей, четверо из них родились в Стокгольме (15).

В это время в Петербурге был утвержден новый штат заграничных церквей. Многие члены специальной комиссии при Министерстве иностранных дел выступали за закрытие стокгольмского храма. Однако такие кардинальные меры могли бы лишиться Православную Церковь возможности быть известной на Западе, поэтому церковь оставили (5, с.428).

В 1877 году архитектор И. Й. Карлстедт выстроил на Majorsgatan отдельный дом для русской церкви и квартир причта. Через несколько лет дом осел, стены потрескались. В октябре 1888 года в Стокгольм прибыл новый настоятель русского православного прихода протоиерей Петр Румянцев (1854 – 1935). Петр Румянцев родился в 1854 году в Самаре, в семье священника. Окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, служил семь лет в Германии. Являясь членом нескольких исторических и археологических обществ, он написал исследование по истории стокгольмского православного прихода (10). Сохранить русский православный приход в Стокгольме, сберечь русские традиции не помешали протоиерею Петру даже Первая мировая война и революция.

Летом 1891 года русская миссия заключила контракт с инженером Р. И. Сандгреном, который приступил к постройке доходного дома на углу Odengatan и Valhallavagen. Проект пятиэтажного здания, сохранившегося до наших дней, составил архитектор Г. Фристедт. Церковный флигель на Odengatan венчала небольшая позолоченная главка со стеклянным крестом. Интерьерными работами руководил архитектор Фердинанд Буберг, по эскизу которого выполнили орнамент на потолке. Освящение храма последовало 26 ноября 1892 года, в день тезоименитства императрицы Марии Феодоровны (5, с. 429).

Для Свято-Преображенской церкви был доставлен белый резной иконостас в русском стиле, созданный с учетом пожеланий о. Петра, а вместе с ним две большие клиросные иконы и набор месячных икон – святков.

Этот иконостас, который стоит в церкви и поныне, освятили в праздник Преображения Господня – 19 августа 1893 года. Барочный иконостас XVIII века в 1901 году был послан русской церкви в Гамбург (там же).

Но на этом не закончились мытарства и испытания православного прихода в Стокгольме. Хозяин дома на Odengatan решил разорвать отношения с Русской миссией. В конце 1905 года удалось заключить контракт с архитектором В. Дэнном, который начинает строительство доходного дома на Birger Jarlsgatan, 98. Однако В. Дэн продал недостроенное здание. И только 27 апреля 1907 года, на Великую Пасху, состоялось освящение Свято-Преображенского храма. Православная церковь наконец обрела постоянное помещение на Birger Jarlsgatan, 98.

В годы Первой мировой войны в Стокгольме под эгидой Русского Красного Креста вопросами репатриации солдат через Швецию в Россию и материальной помощью русским военнопленным занимался Русский Комитет. В начале 1918 года Русский Комитет был реорганизован и под председательством отца Петра Румянцева стал заниматься помощью русским эмигрантам, лишенным средств к проживанию. При храме открылась русская школа, был организован церковный совет. В 1925 году король Густав V утвердил устав прихода специальной резолюцией.

Святейший Патриарх Московский и вся Руси Тихон указом от 1921 года назначил митрополита Евлогия (Георгиевского) управлять всеми русскими церквями в Западной Европе. Таким образом был создан Русский экзархат с центром в Париже, которому и принадлежал стокгольмский храм. К концу 1920-х годов всякая связь между Западно – Европейской епархией и Московским Патриархатом прервалась; в 1931 году епархия была принята во Вселенскую Патриархию (2).

После смерти отца Петра Румянцева, в 1936 году в Стокгольм направили священника Стефана Тимченко, выпускника Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. Дьяконом в Преображенской церкви был бывший унтер-офицер Московского гарнизона Владимир Николаевич Илинг (1896-1979). Дьякон Владимир создал из любителей очень хороший хор. Члены прихода заботились о церкви. Прихожане устраивали базары, благотворительные концерты со сбором средств для прихода (3). В 1972 году Протоиерей Стефан стал епископом и возглавил приход до самой смерти (1979 г.). Стокгольмскую православную общину пополнили многочисленные русские беженцы из Финляндии, Прибалтики, Германии. Много россиян приехало в Швецию в годы перестройки, в конце двадцатого столетия.

В период между войнами и после Второй мировой войны храм обветшал – пол просел, стеклянный потолок, ранее расписанный золотом и лазурью, был испорчен дождевой водой, также повредившей старинные русские облачения, а стены, красиво выкрашенные под мрамор, и розовые пилястры были закрашены желтой краской. Реставрация церкви проводилась многие годы. При содействии Государственного ведомства Швеции по охране памятников старины роспись стен под мрамор была восстановлена. Все работы стали возможны благодаря пожертвованиям Его Величества короля Карла XVI Густава и Фонда Шведской культуры короля Густава VI Адольфа. Учитывая долгую историю и уникальность старой русской домово́й церкви, в 1999 году Свято-Преображенский православный храм был признан памятником архитектуры. Это означает, что его нельзя сносить, перестраивать, и он должен быть сохранен. Свято-Преображенскому храму возвращен тот вид, который он имел при освящении в 1907 году.

В 1996 году стараниями Фонда Веры Николаевны Сагер был создан приход Русской Православной Церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского. Приход был зарегистрирован в качестве религиозной организации и при помощи Шведской Лютеранской Церкви получил помещение при храме святой Марии Магдалины в Стокгольме (3). Членами общины Сергиевского храма являются не только наши соотечественники, но и шведы. Один раз в месяц Божественная литургия совершается здесь и на шведском языке.

Помещение церкви небольшое, его можно измерить несколькими шагами. Внизу – храм, а под крышей – библиотека. Иконы для алтаря написаны в России. На стенах тоже висят иконы – как новые, так и старые, привезенные в Швецию русскими эмигрантами первой волны. Среди них есть и особо чтимый список Стокгольмской иконы Божией Матери. Есть в храме и другие реликвии: подлинный русский флаг начала XX века и благодарственная грамота, дарованная в 1938 году Вере Сагер митрополитом Евлогием (Георгиевским) за поддержку русского Православия в Швеции. По воскресеньям после Божественной литургии община собирается на чаепитие в библиотеке, где есть книги на русском и шведском языках: богослужебная и богословская литература, русская классика. При храме работают иконописный и певческий кружки. Много лет настоятелем Сергиевского прихода был протоиерей Владимир (Александров). За эти годы приход значительно увеличился, теперь он объединяет людей разных национальностей (15).

Настоятель Свято-Сергиевского храма в Стокгольме протоиерей Виталий (Бабушин) окормляет православные приходы и общины в Швеции – в Гетеборге, Умео, Вестеросе, Лулео, Карлстаде, Евле и Упсале. В 2017 году исполняется 400 лет Русской Православной Церкви на шведской земле. Несмотря на столь внушительную историю, Благочиние приходов Московского Патриархата до сих пор не имеет ни одного собственного здания храма. Центральный и самый многочисленный Сергиевский приход в Стокгольме, насчитывающий более 850-ти зарегистрированных прихожан, как никогда остро нуждается в храме. Арендное у шведской церкви крохотное помещение давно перестало удовлетворять требованиям большого прихода. На официальном сайте Свято-Сергиевского прихода объявлена акция «Русскому храму – Быть!» (15).

Идея приобретения (или строительства) здания для Русского храма в столице Швеции – Стокгольме уже несколько десятилетий является и заботой «Русского Салона» – организации, созданной потомками дворянских родов, представителями русской эмиграции в Стокгольме. Сегодня «Русский Салон» возглавляет Людмила Александровна Турне (урожденная кн. Демидова-Лопухина). Л.А. Турне стоит во главе «Русского Салона» более сорока лет. Большая часть членов Салона – прихожане православного прихода во имя Преподобного Сергия Радонежского (3). Организация «Русский Салон» имеет Устав, правила приема в свои ряды, программу деятельности, официальный сайт. Помимо оказания помощи пожилым людям, инвалидам и одиноким, учебы и культурных встреч, первостепенной в деятельности «Русского Салона» является и работа по построению Православной церкви в Стокгольме.

Русский храм – это не только или не столько религиозный центр, сколько место, где хранятся и живут национальные святыни, в которых отражается идентичность народа, его вера, язык и традиции (3). Хочется верить в то, что Сергиевский приход обретёт настоящий храм Московского патриархата в Стокгольме, столице Шведского королевства.

Использованная литература

1. Достопримечательности Стокгольма. [Электронный ресурс] – URL:<http://www.shirali.narod.ru> (просмотр 12.09.2017).
2. *Евлогий (Георгиевский) митр.* Путь моей жизни. М., 1994. – 622 с.
3. История «Русского Салона» в Стокгольме. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.russalon.se> (просмотр 12.09.2017).

4. *Классон Хр.* Православная церковь в Швеции //Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1982. №9. – с.52.
5. *Кобак А.В. Андреев А.И.* Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме// Невский Архив: Историко-краеведческий сборник. М..СПб. Atheneum; Феникс, 1995. Вып. II.- с .428.
6. *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л. 1985.- 286 с.
7. *Мальцев А.Н., протоиерей.* История храма в Стокгольме//Православные церкви и Русские учреждения за границей. СПб: Свято Князь-Владимирское братство – 1906. – 496 с.
8. *Мусаев В.И.* Современные конфессиональные проблемы региона специализации. Религия и церковь в странах Северной Европы: учебное пособие. Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. – 288 с.
9. Поездка из Санкт-Петербурга в Стокгольм на пароходе «Александрия» в 1838 году//Русская старина. 1908.Т.135. №8.- с.364.
10. *Румянцев П.П.* Из истории Русской православной церкви в Стокгольме. Исторический очерк с рисунками и приложениями. Берлин. 1910.
11. Русская православная церковь Московского патриархата в Швеции [Электронный ресурс] – URL: <http://sweden.cerkov.ru/> (просмотр 14.09.2017).
12. *Самсонова И.* Супруга Ярослава Мудрого благоверная княгиня Ирина и ее роль в отношениях Руси со Скандинавией. //Журнал Московской Патриархии. 2004. № 12. С. 56–75.
13. Свято-Преображенский храм. Стокгольм.1999.
14. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.2008.Т.10 гл.3.
15. *Чернышева О.В.* Русский православный приход в Стокгольме в прошлом и в настоящем //Сб. Проблемы истории русского зарубежья. В.2.М. 2008. – 451 с.
16. Russian Orthodox Church in Sweden – short history. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ryskaortodoxakyrkan.se> (просмотр 12.09.2017).
17. Из истории русской православной церкви в Швеции. [Электронный ресурс] – URL: <http://sweden.cerkov.ru/pravoslavie-v-shvecii/>(просмотр 12.09.2017).

Архимандрит Августин (Никитин)
(Санкт-Петербург, Россия)

РУССКИЕ СЛАВЯНОФИЛЫ И НЕМЕЦКОЕ ЛЮТЕРАНСТВО (К 500-летию Реформации в Германии)

«Славянофильство – первая попытка нашего самосознания, первая самостоятельная у нас идеология. Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское самосознание начинается с того лишь времени, когда Иван Киреевский и Алексей Хомяков с дерзновением поставили вопрос о том, что такое Россия, в чем ее сущность, ее призвание и место в мире». [1]

Н. Бердяев

Славянофильство всегда интересовало и до настоящего времени продолжает интересовать исследователей русской религиозно-философской мысли. Ни один русский религиозный мыслитель XIX-XX вв. не был свободен от влияния славянофильского движения. Оно является своеобразным развитием святоотеческой и русской подвижнической традиции.

Известно, что основным вопросом обсуждения у славянофилов был вопрос о Церкви. Отношение Церкви к обществу и государству, о положении личности в Церкви, – все эти вопросы стали предметом постоянного внимания славянофилов и их единомышленников. Но даже уже в наше время один из исследователей отмечал: «Следует признать за непреложный факт, что славянофильство как явление русской общественной жизни 40-50-х годов XIX в. изучено недостаточно». [2] И в еще меньшей степени разработан вопрос об отношении славянофилов к инославиям. Поэтому следует, по мере возможности, выявить их позицию по этому вопросу, что имеет важное значение не только для русского богословия, но и для западноевропейской религиозно-философской мысли.

Становление позиции. Отношение славянофилов к инославиям складывалось параллельно с процессом формирования самого славянофильства как философского религиозного движения. Зарождению славянофильского движения предшествовала Отечественная война 1812 года, когда русский народ боролся за свою независимость против войск Наполеона. [3] Большинство русских мыслителей того времени освободилось от поверхностного западничества. В России крепло национальное самосознание, что и подготовило почву, на которой зародилось славяно-

фильское движение. Перед русскими людьми встал вопрос о национальном самоопределении и национальном призвании. Появилась потребность определить дух России, ее национальное лицо, и славянофильство представило собой ответ на эти запросы.

Славянофилы утверждали, что пересадка на русскую почву иноземной культуры может привести к духовному оскудению народа, что нельзя лишать русский народ самобытности, самостоятельной исторической роли, что необходимо развивать свои национальные основы. Наряду со славянофильским течением в России развивалось течение западников. Западники придерживались противоположных воззрений, отстаивая необходимость для России заимствований от Запада. Они видели в нем наиболее современное выражение достижений цивилизации и культуры. Они считали, что сначала России нужно усвоить европейскую культуру, и лишь потом говорить о призывании России к всемирно-исторической миссии.

Таким образом, русское образованное общество разделилось на два идейно-философских направления – на сторонников самобытного развития России (славянофилов) и сторонников европейского пути развития (западников). Между ними началась длительная полемика с использованием аргументов, заимствованных из одних и тех же философских источников. В группу славянофилов входили: «душа» славянофилов – А.С. Хомяков (1804-1860), Ю.Ф. Самарин (1819-1876), А.А. Киреев (1833-1911), братья И.С. Аксаков (1823-1886) и К.С. Аксаков (1817-1860), братья П.В. Киреевский (1808-1856) и И.В. Киреевский (1806-1856), А.И. Кошелев (1806-1883) и ряд других. К числу западников относились: Т.Н. Грановский, А.М. Герцен, В.Г. Белинский, П.Я. Чаадаев и другие.

Славянофилы не отвергали необходимость заимствования достижений научной мысли на Западе, но, по их мнению, такое восприятие должно было преломляться через призму православного сознания. Как отмечал протоиерей В. Зинковский, «вопреки ходячему словоупотреблению, согласно которому антизападничество отождествляется со славянофильством, как раз можно утверждать, что в славянофильстве, при всей остроте и напряженности их критики Запада, антизападничество было не только не сильно (сравнительно с другими однородными направлениями), но даже постоянно смягчалось их христианским универсализмом». [4]

Огромное влияние на сознание тогдашнего светского интеллигентного общества оказала немецкая философия, особенно Шеллинг и Гегель.

«Мы, да и все его последователи, – изучали Гегеля, как нового мессию, и кланялись ему, как буряты своим фетишам», [5] – вспоминал литературный критик П.В. Анненков (1812-1887). Поэтому в некоторых исследованиях, посвященных идеям славянофильства, высказывались мнения о том, что славянофилы находились под заметным влиянием историософических теорий Шеллинга и Гегеля. Так например, А.Л. Блок, русский публицист и философ западной ориентации, отец знаменитого поэта А.А. Блока (1880-1921), даже высказывал мнение, что славянофильство в сущности представляет собой лишь некоторое своеобразное отражение западноевропейских учений, преимущественно философии Шеллинга и Гегеля. [6]

Это мнение разделял и другой дореволюционный автор – В.В. Чуйко, заявлявший: «Не может быть никакого сомнения, что славянофильство... есть продукт Запада. Оно было вскормлено западной цивилизацией, укреплено изучением Запада и западной истории и обосновано в качестве научной теории наукой Запада». [7] Эти суждения представляются в определенной степени односторонними, но в них имеется и доля истины. Славянофилы были хорошо знакомы с трудами немецких философов и не могли не учитывать их идеи при разработке собственных концепций. Так, мысль Гегеля, что славянству нет места в европейской истории, заставила славянофилов задуматься о предстоящей роли России во всемирном историческом процессе. В конечном счете, они пришли к выводу, что именно России надлежит стать носительницей всемирного духа. [8]

Связь с духовной жизнью Западной Европы весьма существенна для понимания сути славянофильского движения, и, в частности, его отношения к Церкви Запада. «Славянофилы были первыми русскими европейцами, европейцами в более глубоком смысле слова, чем русские люди XVIII века, принявшие лишь костюм, лишь внешность европейского просвещения, – писал Н. Бердяев. – Славянофилы были теми русскими людьми, которые стали мыслить самостоятельно, которые оказались на высоте европейской культуры, которые не только усвоили себе европейски-всемирную культуру, но и пытались в ней творчески участвовать... И пора признать, что славянофилы были лучшими европейцами, людьми более культурными, чем многие наши западники. Славянофилы творчески преломили в нашем национальном духе то, что совершалось на вершинах европейской и мировой культуры... Главная заслуга и своеобразии славянофилов не в том, что они были независимы от западных и

мировых влияний и черпали все лишь на Востоке, а в том, что они впервые отнеслись к западным и мировым идеям творчески и самостоятельно, т.е. дерзнули войти в круговорот мировой культурной жизни». [9]

При всей критичности славянофилов к Западной Церкви, не следует делать вывод о том, что их отношение к ней было отрицательным. Все доброе и назидательное в жизни Западной Церкви не было обойдено вниманием славянофилов. Немало положительных замечаний было высказано ими в их полемических статьях, письмах, обзорах и критических разборах. И, может быть, именно на этих моментах и следует заострить внимание, т.к. в наш век мы должны не столько обличать друг друга в ошибках, сколько пытаться выявить основные общехристианские положения, примеры подлинно христианской жизни в разных вероисповедных системах.

А.С. Хомяков (1804-1860). Главная роль Алексея Степановича Хомякова в славянофильском движении общепризнанна. Когда в Москве образовался кружок будущих славянофилов, то его душой стал А.С. Хомяков. Сначала он сблизился с братьями Киреевскими. В доме у них он встретился с двумя студентами – Ю.Ф. Самариным и К.С. Аксаковым. Развитие отношений началось с философских споров; дело кончилось тесным, дружеским сближением. Их имена стали неразрывны, и в Петербурге кружку дали название «славянофилов», хотя сами они называли свое движение как «русское направление» (К.С. Аксаков), «московское направление» (Ю.Ф. Самарин), «славяно-христианское направление» (А.С. Хомяков), «самобытники» (А. Кошелев). [10]

А.С. Хомякову принадлежит, преимущественно заслуга формирования религиозного сознания славянофилов, учения о Церкви, т.е. глубочайшей основы славянофильства. По словам В. Троицкого (1886-1929, впоследствии – архиепископ Иларион), А.С. Хомяков «собрал и усвоил то, что говорили на Востоке и Западе в течение нескольких веков по разным поводам, применил все это к западным исповеданиям, дополнил различными весьма глубокими философскими и историческими ображениями, изложил, наконец, в совершенно новой форме и тоном вдохновенным». [11]

Свое учение о Церкви Хомяков раскрывал в форме полемики с западными вероисповедными системами. Но, критикуя их теневые стороны, он выявляет и положительные стороны европейского просвещения, которые вызывали в нем «вполне справедливую дань удивления его (Запада) великим явлением историческим и художественным, и науч-

ным, – будь это Гильдебрандт и Готфрид, или Лютер и Густав Адольф или творец Сикстинской Мадонны, или строитель Кельнского собора, или Кант, или Гегель, довершители рассудочной философии. Добросовестные или ослепленные, действовавшие с любовью ясновидящие ли и раздраженные сознанным противоречием безысходных своих задач, высокие ли тем нравственным величием, которое сохраняли они, несмотря на неполноту принятого ими закона, или могучие мыслительной силой, несмотря на ложность их мышления, – все они орудия Высшего Промысла и отчасти невольные жертвы исторического развития, могут за свои великие подвиги слышать от нас слово правдивого уважения, не помраченного ни осуждением, ни упреком». [12]

А.С. Хомяков придавал большое значение Реформации, которая явилась действенным стимулом для духовно-нравственного возрождения Западной Церкви. Говоря о характере немецкой Реформации, А.С. Хомяков указывал на ее положительное значение: «Народы германские, в которые римская образованность проникла не так глубоко, как в области, бывшие некогда римскими, сделали временный отпор начавшемуся разложению западного мира. Проснулась надежда основать убеждения человека на началах высших, чем рационализм и юридическая формальность; проснулась надежда найти спасение в том духовном мире, который Создателем положен в основу обновленному человечеству. Очистительным громом прогремели над европейским Западом торжественные звуки слова Божия, почти умолкнувшие в продолжение более чем столетия: порыв пламенной веры и деятельной любви оживили все нравственные силы. Свежее и бодрое протестантство, полное юных мечтаний и какой-то строгой поэзии, облагородило личность человека и влило новую кровь даже в истощенные жилы одряхлевшего латинства». [13]

Рассматривая религиозно-философское наследие А.С. Хомякова, нужно отдать должное не только его вполне обоснованной критичности, но и самокритичности. Сравнивая Православие с неправославными исповеданиями, он не боялся говорить и о негативных явлениях в жизни Русской Церкви, назревших, но еще не решенных вопросах. В своем письме к А.И. Кошелеву А.С. Хомяков отмечает: «Я совершенно готов допустить и допускаю во многом огромное превосходство Запада, особенно протестантского, над нами». [14]

Внимательное изучение трудов А.С. Хомякова позволяет более детально выявить те проблемы, с которыми пришлось сталкиваться основателю движения славянофилов. В заслугу Протестантской Церкви А.С. Хомя-

ков ставил то, что она дала Священное Писание всем верующим без исключения и тем самым способствовала богословскому развитию западных христиан. «Я не думаю ни утверждать, – пишет он, – что протестанты относятся равнодушно к истолкованию Священного Писания (это была бы клевета, недостойная честного человека), не думаю также отрицать достоинства их трудов по этой отрасли человеческого знания». [15]

И далее, признавая заслуги протестантов в изучении Священного Писания, святоотеческой письменности и церковной истории, А.С. Хомяков замечает: «Не должны ли мы со стыдом признаться, что большинство народа у вас (лютеран – а. А.) гораздо более знакомо со Священным Писанием, чем наши соотечественники? А ваше духовенство и даже миряне не лучше ли изучили церковную историю и писания святых отцов, чем наши ученые и богословы?» [16] Критикуя противоречивость в отрицании протестантами Священного Предания, А.С. Хомяков, тем не менее, признает, что понятие предания у протестантов тоже имеется. «Знаю, – отмечал он, – что предание как факт несомненный существует у реформаторов, хотя они всеми силами отвергают его принцип и законность». [17]

Такая объективная позиция в отношении Реформации вызвала соответствующую реакцию Запада. По словам одного из исследователей богословского творчества А.С. Хомякова, «написанная очень смело и умно брошюра Хомякова, обратила на себя внимание немецких богословов и вызвала, по крайней мере, со стороны протестантов, отзывы, в которых слышалось сознание правды, высказанное им в глаза православным небогословом». [18]

Проблему взаимоотношений между христианами Востока и Запада в оценке Хомякова, можно завершить его высказываниями, которые свидетельствуют о широте его подхода не только к основным христианским конфессиям, но и менее значительным деноминациям. По мнению А.С. Хомякова, «все христианские секты заключают в недрах своих таких людей, которые, несмотря на заблуждения их учений (большей частью наследственные), своими помыслами, своим словом, своими делами, всей своей жизнью чувствуют Того, Кто умер за своих преступных братьев». [19]

А.С. Хомяков считал, что никто из людей не исключен из Божественного плана спасения. У Бога нет отверженных, и поэтому, несмотря на то, что «все такие люди, от идолопоклонника до сектатора более или менее погружены во тьме, но всем виднеются лучи вечного света, доходящего до них различными путями; конечно слабы, недостаточны эти лучи, но

все они идут от Бога и от Христа, и средоточие у них одно: в Солнце истины, Которое светит для Церкви». [20]

И, наконец, можно упомянуть о том, что еще в молодости А.С. Хомяков мечтал о воссоединении всех Церквей; «его воображение часто воспламенялось надеждой увидеть весь мир христианский, соединенный под одним знаменем истины». [21] А.С. Хомяков искренне молился о воссоединении Церквей; он писал: «многие русские люди повторяют молитву «о соединении всех» не одним языком и голосом, но душой и сердцем». [22]

И.В. Киреевский (1806-1856). Как уже было отмечено, в прошлом нередко славянофилов искусственно противопоставляли западникам, чтобы подчеркнуть консерватизм одних и прогрессивные взгляды других. При этом сознательно делался акцент на критичность славянофилов по отношению к Западу. В таком освещении они представлялись неспособными увидеть ничего кроме своей самобытности.

Взгляды Ивана Васильевича Киреевского убедительно демонстрируют несостоятельность этих рассуждений. Как писал он в одном из своих трактатов, «если говорить откровенно, я и теперь еще люблю Запад, я связан с ним многими неразрывными сочувствиями. Я принадлежу ему своим воспитанием, моими привычками жизни, моими вкусами, моим спорным складом ума, даже сердечными моими привязанностями». [23] В другом месте И.В. Киреевский пишет: «И что, в самом деле, за польза нам отвергать и критиковать то, что было и есть доброго в жизни Запада? Не есть ли оно, напротив, выражение нашего же начала, если наше начало истинное? Вследствие его господства над нами, все прекрасное, благородное, христианское нам необходимо как свое, хотя бы было европейское, хотя бы африканское». [24]

Как и А.С. Хомяков, И.В. Киреевский придавал христианству основополагающее значение при выработке философских концепций. По его словам, «направление философии зависит... от того понятия, которое мы имеем о Пресвятой Троице». [25] По твердому убеждению И.В. Киреевского, христианство является той духовной силой, которая призвана объединять Восток и Запад, а не разделять их. «Рассматривая основные начала жизни, образующие силы народности в России и на Западе, – писал И.В. Киреевский, – мы с первого взгляда открываем между ними одно очевидно общее: это христианство. Различие заключается в особенных видах христианства, в особенном смысле частного и народного быта». [26]

Среди множества причин, повлиявших на возникновение Реформации, И.В. Киреевский выделил одну, которую считал важнейшей – рациональный характер западного просвещения. По его мнению, именно эта причина произвела разделение Вселенской Церкви, вызвала и Реформацию. Как отмечал И.В. Киреевский, «подчинив веру логическим выводам рассудка, Западная Церковь еще в девятом веке заложила внутри себя неминуемое семя Реформации, которая поставила ту же Церковь перед судом того же логического разума, ею самую возвышенного над общим сознанием Церкви Вселенской, и тогда еще мыслящий человек мог уже увидеть Лютера из-за папы Николая». [27]

«Самый западный», по определению Г. Флоровского, среди старших славянофилов, [28] И.В. Киреевский в 1832 г. основал журнал под характерным названием «Европеец». На первых порах он даже отдавал приоритет западному образованию, «ибо, не имея достаточных элементов для внутреннего развития образованности, откуда возьмем мы ее, если не из Европы?» [29] И лишь много позже И.В. Киреевский пересмотрел свою точку зрения по этому вопросу, заявив: «Начала русской образованности только потому особенны от западных, что они – высшая их степень, а не потому, чтобы были совершенно иные». [30]

Как бы ни оценивать эти две противоположные точки зрения, важно подчеркнуть, что И.В. Киреевский постоянно выступал за сближение между Востоком и Западом, подчеркивая, что этот процесс обогащает обе стороны, участвующие в нем. «Отвергая все европейское, мы тем самым отрезаем себя от всякого участия в общем деле умственного бытия человека, ибо нельзя же забывать, что просвещение европейское наследовало все результаты образованности греко-римского мира, который, в свою очередь, принял в себя плоды умственной жизни всего человеческого рода», [31] – такова позиция И.В. Киреевского в отношении этой проблемы. Он понимал, что понадобятся десятилетия для того, чтобы упразднить те средостения, которые имеются на пути к взаимопониманию между Востоком и Западом.

«Какая-то китайская стена стоит между Россией и Европой, и только сквозь некоторые отверстия пропускает к нам воздух просвещенного Запада, стена, в которой великий Петр ударом сильной руки пробил широкие двери; стена, которую Екатерина долго старалась разрушить, которая ежедневно разрушается более и более, несмотря на то, все еще стоит высоко и мешает», [32] – писал И.В. Киреевский, не подозревая о

том, что данная проблема в будущем чрезвычайно осложнится из-за военно-политического противостояния между Востоком и Западом.

К.С. Аксаков (1817-1860) и Ю.Ф. Самарин (1819-1876). Говоря о ближайших соратниках А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, прежде всего следует упомянуть о Константине Сергеевиче Аксакове и Юрии Федоровиче Самарине. По словам Г. Флоровского, у каждого из славянофилов «был свой путь, и жизненная тема не у всех была одна. И.В. Киреевский пришел от романтики и шеллингизма. Хомяков через подобный искус сердцем никогда не проходил. Константин Аксаков и Юрий Самарин перешли через острое увлечение тогда вновь распространявшимся у нас гегельянством... Общим было только некое основное самоощущение, пафос соборности». [33]

К.С. Аксаков, как и его идейные наставники, старался дать объективную оценку Реформации, обращаясь к ее проблемам вместе с теми протестантами, которые стремились преодолеть тот кризис, в котором находилось это религиозное движение. По замечанию К.С. Аксакова, «в позднейшее время протестантские богословы, прекрасно понимая катастрофическое состояние протестантизма, всеми силами старались остановить гибельный для религии на Западе процесс. Некоторые из них обращают взгляд на Православие. Немецкий протестантский профессор Овербек в книге «С Востока свет» зывал: «Братья протестанты! Взгляните на Церковь, которую основал Христос... Эта Церковь оставалась такой, как была, неизменной, в православной вере. Кафолическое, но не римское – пусть будет нашим кличем!» [34]

Другой представитель славянофильства – Ю.Ф. Самарин, развивал в печати положения сложившегося направления, осуществляя в жизни заветы старших славянофилов. Ю.Ф. Самарин, по его собственному признанию, был учеником и последователем А.С. Хомякова. Под влиянием Хомякова Ю.Ф. Самарин переработал свою диссертацию на тему: «Феофан Прокопович и Стефан Яворский» (1844) и развил в применении к конкретному случаю идеи Хомякова в отношении Православия к католичеству и протестантизму. На это указал проф. Иванцов-Платонов в предисловии к диссертации Самарина, отметив, что эти изыскания «имеют в основе своей те самые положительные начала, которые по преимуществу раскрыты были Хомяковым, и составляют собственно полемические применение этих начал к анализу католичества и протестантства». [35]

Вслед за Хомяковым, критикуя искажения, внесенные рационализмом в христианское богословие, Ю.Ф. Самарин умел видеть и ценить в

западном христианстве его положительные стороны, его исторические заслуги. Говоря о полемических произведениях Хомякова, в предисловии к его работе «Церковь одна», Ю.Ф. Самарин отмечал, что он поднял, голос не против вероисповеданий латинского и протестантского, а против рационализма, им первым осознанного в начальных его формах – латинской и протестантской». [36]

А.А. Киреев (1833-1911). Для характеристики отношения славянофилов к протестантизму интересно также мнение Александра Алексеевича Киреева, который в юношеские годы сблизился со старшими славянофилами. Хомяков, братья Киреевские, Аксаковы, Самарин и другие выдающиеся представители славянофильского направления были постоянными посетителями дома его родителей и оказали на него сильное влияние. С 1872 по 1877 гг. А.А. Киреев состоял секретарем Петербургского отделения «Общества любителей духовного просвещения». С этого времени начинается его деятельное сотрудничество с руководителями как старокатолического движения, так и с западными приверженцами сближения с Православной Церковью, с которыми он вел оживленную переписку по богословским и церковным вопросам.

В своем труде «Воссоединение Церквей и славянство», написанном в качестве ответа на статью В.С. Соловьева «Славянский спор», защищая протестантство от нападков, он пишет: «Протест Лютера имел, безусловно, верное основание... Мы можем пользоваться протестантской культурой ... оставаясь вполне православными; ведь и Хомяков, и Киреевские и Самарин и многие другие последователи славянофильских теорий глубоко изучили немецких философов прошлого и начала нынешнего (XIX-го – а. А.) столетия и, однако, не пошатнулись в своем православии... В государствах протестантских дух христианства держится едва ли не крепче, нежели в государствах католических». [37]

Развивая свои мысли в практической сфере, А.А. Киреев призывал смело ломать те межконфессиональные перегородки, которые на протяжении столетий воздвигались между Востоком и Западом: «Нам вовсе не следует сторониться от остальных христиан, – писал он, – напротив, мы должны изучать их жизнь усваивать плоды их науки, их культуры. Мы должны перенимать... у протестантов их способность вводить религиозные идеалы в самую жизнь, нормировать ее своими верованиями, их ученость мы должны любить их». [38]

И весьма актуально звучат слова А.А. Киреева, высказанные им еще в конце XIX-го века: «Мы должны подготовиться к тому событию, кото-

рое, без сомнения, укрепит наше единство и придаст нам новые силы... Я разумею созвание вселенского собора. Не знаю, трудно ли это или легко, но знаю, что это необходимо, и что это становится каждый день все необходимым!» [39]

* * *

Славянофилы внесли свой посильный вклад в дело сближения разделенных Церквей, сумели преодолеть тенденциозность «обличительного богословия», научились уважать оппонентов в дискуссиях, дали мощный импульс всей русской богословской мысли XIX века, оставили заметный след в истории русской культуры. По словам Н. Бердяева, «они не только определили наше национальное самосознание, как религиозное по духу и цели, но также поставили перед нашим сознанием основную тему – тему Востока и Запада. Темой этой наполнена вся духовная жизнь России XIX века. и она передалась веку XX-му как основная, как поставленная перед нами всемирно-историческая задача. И до наших дней длящаяся борьба славянофильских и западнических начал в русском самосознании вся сосредоточена вокруг этой темы Востока и Запада... Но наступают времена, когда нельзя уже выбирать, Восток или Запад, когда для самого бытия России и для выполнения ее миссии нужно утверждать в ней и Восток и Запад, соединять в ней Восток с Западом». [40]

Использованная литература

1. Бердяев Н. Алексей Степанович Хомяков. М. 1912. С. 2.
2. Кулешов В.И. Славянофилы и русская литература. М. 1976. С. 13.
3. Зинковский В., прот. Русские мыслители и Европа. Париж, 1955, изд. 2-е. С. 66-67.
4. Целый ряд исследователей, таких как А.Г. Лушников, А.А. Галактионов и П.Ф. Никандров считают, что толчком движению славянофильства послужила война России с Наполеоном. См. Лушников А.Г. Историко-литературная почва первого славянофильства. Казань, 1913, С. 27; Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Славянофильство, его национальные истоки и место в истории русской мысли // Вопросы философии, № 6, 1966. С. 31.
5. Бродский Н.Л. Ранние славянофилы. М. 1910. С. XXXV.
6. Блок А.П. Политическая литература в России и о России. Варшава, 1884. С. 6.
7. Чуйко В.В. Старое и новое славянофильство // Наблюдатель, № 3, 1890. С. 98.
8. Милюков П. Из истории русской интеллигенции. Спб. 1902. С. 268.
9. Бердяев Н., указ. соч. С. 2.
10. Кошелев В.А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов 1840-50 гг. М. 1984. С. 6.

11. Троицкий В. А. С. Хомяков и древнецерковные полемисты // Вера и разум, 1911, № 18 (т. 3). С. 746.
12. Завитневич В.З. А.С. Хомяков. т. 2. М. 1913. С. IV.
13. Церковь, католичество и протестантство. Краткий очерк их истории по А.С. Хомякову. М. 1914, С. 64; см. также: Хомяков А.С. Сочинения. т. 1, изд. 2-е, М. 1871. С. 210.
14. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. т. 8. Письма. М. 1904. С. 150.
15. Церковь, католичество и протестантство... С. 67.
16. Там же. С. 113.
17. Там же. С. 77
18. Базаров И.И. Воспоминания // Русская старина, 1901, т. 106. С. 57.
19. Хомяков А.С. Полн. собр. соч., т. 2, М. 1900. С. 230.
20. Там же. С. 230.
21. Завитневич В.З. А.С. Хомяков. т. 1, кн. 2, Киев, 1902. С. 1085.
22. Там же.
23. Киреевский И.В. Полн. собр. соч. т. 1, М. 1911. С. 112.
24. Там же. С. 156.
25. Там же. С. 74.
26. Там же. С. 111.
27. Там же. С. 190.
28. Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 254.
29. Лясковский В. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. Спб. 1899. С. 42.
30. Флоровский Г., указ. соч. С. 254.
31. Киреевский И.В. Полн. собр. соч., т. 1, М. 1911. С. 155.
32. Там же. С. 95.
33. Флоровский Г., указ. соч. С. 253.
34. Аксаков К.С. Полн. собр. соч. т. 2, М. 1876. С. 38.
35. Самарин Ю.Ф. Сочинения. т. 5, М. 1880. С. XXI.
36. Хомяков А.С. Церковь одна. Монреаль, 1975. С. 41.
37. Киреев А.А. Сочинения, т. 1, Спб., 1912. С. 196.
38. Там же. С. 232.
39. Там же.
40. Бердяев Н., указ. соч. С. 28.

Турне Л.А.
(Стокгольм, Швеция)

ПАТРИОТИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГЛОБАЛИСТСКИМ «ЦЕННОСТЯМ»

Образ любой страны состоит из двух сегментов: внешний «портрет» – представление о стране, сформированное и сформировавшееся у граждан других государств; внутренний – представление населения о своей родине... К сожалению, в эпоху глобализма национальные ценности у россиян находятся в тени «ценностей» западных, и нередко замещаются ими. Неуверенные и, главное, аморфные призывы создать в России государственную идеологию воспитания чувства патриотизма в представителях молодого поколения россиян тонет в мощном хоре либералов, которых в любви к России заподозрить нельзя.

Как сказал Дмитрий – один из героев романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», «тут Бог с дьяволом борются, а поле битвы – сердца людей». Пока на этом поле мы проигрываем, и поле любви к Родине всё больше зарастает сорняками. А сорняки, как известно, имеют крепкие и длинные корни. Они растут быстро, и им не нужны особые условия, как розам. К сожалению, «ценностям» глобализма российские структуры пока ничего серьезного противопоставить не смогли. А противостоящая сторона уже давно ведет битву за сердца и умы россиян, и активность эта нарастает. Почему нет достойного отпора, мне не понятно. Я давно наблюдаю за этим процессом, живя без малого полвека в Швеции, где оказалась по семейным обстоятельствам. Мой муж, швед, очень любил Россию и удивлялся, почему многие из россиян позволяют себе неуважительно отзываться о своей Родине.

Время идет, а ситуация, по-моему, не меняется к лучшему. Наоборот, всё больше на российском ТВ появляется телепрограмм, которые воспитывают вседозволенность, хамство, всё, что угодно со знаком «минус», но не патриотизм. Масла в огонь подливают социальные сети, где царит мерзость запустения. Всемирная паутина продолжает ловлю душ россиян.

Издавна излюбленные темы зарубежной прессы, когда речь заходила и нынче заходит о России, – угроза с её стороны (военная, экономическая, идеологическая – всякая), набирающий силу тоталитаризм, пресловутая русская мафия, коррупция, проституция.

Как-то в одной из своих статей шведская публицистка Элизабет Хедборг представила «лекало», с помощью которого «кроятся» и по сей день практически все сочинения СМИ северного королевства о России: «К востоку от Швеции была большая страна, народ которой состоял из агентов КГБ (их надо было бояться) и из диссидентов (их надо было жалеть) ... Агенты могли прикинуться, кем угодно. Поэтому, когда мы приезжали в эту большую страну, – писала Хедборг, – то смотрели на всех, кроме диссидентов, как на переодетых агентов КГБ... Сегодня эта страна переживает время перемен, но население её, по мнению многих из нас, по-прежнему, состоит из двух групп. Только теперь в одной из них – мафиози. Причём, как и в случае с агентами КГБ, никогда нельзя распознать их. Поэтому лучше считать, что обладатели относительно дорогих меховых шапок – это коварные мафиози. И их надо бояться. Вторую группу русских следует жалеть – юные бродяжки, больные СПИДом, алкоголики, бездомные, или бомжи» (8).

По мнению Хедборг, представление рядового шведа о реальной жизни в России после краха коммунистического режима не изменилось, хотя «восточный сосед пережил драматические по своему масштабу и содержанию перемены». Шведская пресса и теперь продолжает изображать русских крайне опасными, забытыми, не готовыми к демократическим переменам. Следовательно, их надо или бояться, или жалеть... Хедборг видит причину такой ситуации в том, что у «среднестатистического» шведа отсутствует собственный образ России, который обычно формируется на основе личных наблюдений. О других странах такое личностное представление есть, и оно доминирует, что бы там в выпусках новостей ни говорили об Италии, Франции, США... Но Россия в этот круг не допущена. Для шведов (и не только для них) её образ, создаваемый СМИ, является единственно правдивым. Шведские СМИ по-прежнему продолжают освещать жизнь России, прибегая к методам, не имеющим ничего общего с объективностью. Они, как и раньше, рисуют образ дремучей, тоталитарной и угрюмой империи. Но это полбеда, беда в том, что им поддакивают и голоса российского медиа-пространства.

Ханна Маттола из Культурно-географического института Стокгольмского университета однажды проанализировала 235 публикаций в центральных газетах Швеции за два года. Маттола резюмирует: «Репортажи о России в шведской прессе мрачны, полны пессимизма и посвящены, как правило, негативным событиям. Очевидно, что многие журналисты сохранили менталитет холодной войны: противостояние Запада и

Востока. Репортажи окрашены западноевропейским субъективизмом. Оценки СМИ оказывают сильное влияние на аудиторию и в наивысшей степени способствуют формированию предвзятых мнений о России» (9). Где же истоки подобного субъективизма? Лидия Грот, ученый-историк из города Люлео, что на севере Швеции, обратилась к работе известного шведского специалиста по России Пера-Арне Бодина «Россия и Европа». Он – профессор факультета славистики Стокгольмского университета. За его спиной многолетний опыт подготовки студентов и аспирантов в области русской истории и культуры, русского языка и т.д. Названная книга «Россия и Европа» была издана вскоре после распада Советского Союза и объективно была призвана открыть новую страницу в изучении России. На книги Бодина о России и сегодня принято ссылаться. Представители шведских СМИ по-прежнему нередко обращаются к работам Бодина как к авторитетному источнику знаний о России...

Первое, что сразу настораживает: название – «Россия и Европа». Автор изначально противопоставляет Россию и остальную часть Европы как два антагонистических начала. Это исходный пункт и в позиции шведских СМИ относительно России: представить Россию как чужеродное для остальной Европы и потому угрожающее начало. Нынешняя система знаний о России, включая и исторические исследования, сложилась в период холодной войны. Тогда сформировалась и своя методика обработки материала по российской истории, при которой не требовалось объективного анализа всех доступных фактов. Целью работы было препарировать источники, то есть создать негативный, отталкивающий образ враждебной страны, которая отождествлялась с Россией» (4). Шведский журналист Ян Гийо считает, что «США и Великобритании нужен был достаточно угрожающий облик СССР, для того чтобы поддерживать созданную ими идею: мир разделён на добрые и тёмные силы» (3). Добавлю от себя: и для того, чтобы закрепить за собой право защитников всего человечества от якобы неминуемой российской угрозы. Цель – создание однополярного мира, принцип которого: разделяй – и властвуй.

Но стереотипный образ России в зарубежных СМИ продолжает складываться не только под влиянием идеологии, исторического прошлого, личных встреч с теми русскими, которые сорят деньгами на всемирно известных курортах и клянут свою Родину. Большую роль сыграла и позиция российских СМИ, из материалов которой можно сложить только один портрет: – страшная, циничная – с шутками «ниже пояса»,

бессовестная, угрюмая, спивающаяся, не умеющая и не желающая работать ленивая страна, мечтающая захватить Швецию. Разумеется, на этом «портрете» России – олигархи и чиновники, презирующие народ, не признающие власть закона и продающие нефть, газ, алмазы и лес, не гнушаясь при этом никакими методами, в том числе и хищениями в особо крупных размерах. А самое «суровое» наказание, которое им грозит, – домашний арест в фешенебельной квартире. В условиях мировой информационной войны такой подход – неопенимая услуга неприятелю, а если без эвфемизмов – предательство (не де-юре, но де-факто). Разумеется, в российских газетах и на ТВ есть и положительные сюжеты, но они находятся на заднем плане. А на авансцене плотной стеной самые популярные в среде масс-медиа создатели новостей – коррупционеры, шоу-бизнес во всех видах, грязные семейные скандалы с драками прямо в студии, навалыные, убийства и насилие...

Сложившаяся реальность требует адекватных действий. «Агрессии в информационном пространстве, наносящей ущерб внутренней и внешней политике Российской Федерации, – предлагает исследователь Д. Васюков, – необходимо противопоставить планомерную реализацию комплекса мер по улучшению лица России за рубежом. Прежде всего – в странах Западной Европы и в США» (2). Но чтобы начать выполнение такой рекомендации, необходимо сформировать соответствующий внутренний имидж. Страну, которую не уважают люди, её населяющие, никто в мире уважать не будет. Образ страны, формируемый с помощью СМИ и других информационных инструментов, является существенным компонентом политики, влияющим на политическое, экономическое, социальное и культурное развитие государства и, в конце концов, на его авторитет в мире. США в свое время ежегодно тратили \$2 млрд на продвижение собственного, положительного имиджа за рубежом (1). Великобритания – \$1,3 млрд, а Саудовская Аравия – около \$6 млрд в год (5).

Россия вряд ли способна вкладывать такие суммы в рекламные акции, поэтому выход один – попытаться настроить отечественные СМИ на объективное и серьезное освещение действительности. Не надо её лакировать, но надо её показывать многопланово: в конце концов, не шоу-бизнес и бандиты создают национальное богатство. Вполне возможно, тут не обойтись без социального заказа. Но иначе ситуация будет усугубляться, а Россия так и останется на позициях «дикой, варварской, брутальной» страны, какой её рисуют сегодня западные масс-медиа. Запад даже задается вопросом: а можно ли считать русских европейцами?

Концептуальный вектор жутких образов, ярких негативных метафор направлен на нагнетание в подсознании людей ужаса по отношению к России. Транслируемые масс-медиа агрессивные метафорические образы вызывают в читателях и телезрителях соответствующие эмоции, которые усиливаются всё новыми сюжетами. По-прежнему западные масс-медиа считают, что россияне – подневольная масса, это значит, их национальное сознание не доросло до восприятия демократии. Другой образ, который активно культивируют масс-медиа: Россия – бандитская страна, где сплошь и рядом процветают коррупция, убийства, насилие, воровство. Создается впечатление, что честных людей в России не осталось. Разумеется, такой образ не вызовет симпатии у простых граждан США или Европы, которым недосуг разбираться, правда это или элементарный «черный пиар». Они привыкли еще со времен СССР воспринимать русских как представителей «империи зла». Так что публикации и телерепортажи об «ужасной России» ложатся на тщательно обработанную почву. Подобное положение дел – результат, к которому стремились такие деятели, как Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский и другие в период холодной войны. Они сумели убедить многих, что Россия всегда будет государством, враждебным интересам Запада. А помогает им в этом абсолютное большинство российских СМИ, не говоря уж о социальных сетях.

О том, что предлагает зрителю российское ТВ, сказано выше. Посидит иностранный собкор вечер у телевизора – найдет себе много сюжетов для очередной статьи об «империи зла». К сожалению, кроме ТВ, в таком же ключе работают многие российские газеты и информагентства. Анализ материала исследовательского центра компании «E-generator» – а это свыше 500 статей – выявил основные стереотипы, сложившиеся в британской прессе при обращении к «русской теме». Исследовались информационно-аналитические материалы и большие газетные публикации, в основе которых были сенсации, подчеркивающие характерные черты русского сообщества. Один из наиболее распространенных стереотипов, присутствующий в подавляющем большинстве статей, где описывается или упоминается Россия, – варварство русских. «Британцы смотрят на Россию (национальный характер, менталитет, культуру, историю и др.) как на варварскую страну». Русская нация оценена в целом как склонная к насилию, нестабильная, не продающая ничего существенного, за исключением оружия и нефти. А о варварском отношении в России «к личности, к правам человека,

к собственным согражданам и к гражданам других стран с завидным упорством напоминает читателям Великобритании такое русскоязычное заимствование, как gulag». СМИ расшифровывают его как «тюремный лагерь, использовавшийся в Советском Союзе в прошлом, где заключенные содержались в очень плохих условиях». В текстах группы больших газетных публикаций, посвященных настоящему России, также нередко подчеркивается варварство русских. Основная формула проста и не отягощена доказательствами: и прошлое России грязное, и в современной России много грязи в любом виде. В рецензии «Холодный комфорт» на фильм шведского режиссера о постсоветской России читаем: «Мы видим Россию – депрессивное, оказавшееся без руля место, где обанкротившееся коммунистическое общество было вытеснено незрелыми формами капитализма; отвратительная, нечистоплотная квартира; скитания, нищета, неприкаянность героев. Девочка-подросток вынуждена проституцией добывать средства к существованию, а иногда она лежит, плача, в грязи».

Пьянство – еще один штрих образа невежественного, жестокого, дикого русского человека. Vodka, уже вошедшая, как и gulag, в иностранные словари, обычно преподносится как очень крепкий, плебейский напиток. Вспоминается давний заголовок статьи о Северном Кавказе «Опасно? Вы еще водку не пробовали!». Вывод автора виден ясно: путешествие в «горячую точку» планеты не более опасно, чем «любимый горячительный напиток» русских. В британских СМИ в материалах о России упоминание водки и пьянства возникает регулярно.

... Информационная война мира глобализма против России не утихает. И вряд ли наша нынешняя дорогостоящая, но не эффективная контрпропаганда, рассчитанная на западную аудиторию, поможет изменить ситуацию. Её всё равно воспринимают как «советскую пропаганду» и не принимают, оставаясь при своем мнении. Надо начинать, как мне кажется, с работы над внутренним образом, о котором говорилось выше. Научимся уважать себя, свое государство, обретем чувство собственного достоинства, – тогда западный мир наверняка почувствует такие метаморфозы. Но для этого нужна мощная система отечественных масс-медиа, осознающих свою социальную ответственность, пишущих о действительно достойных людях и проблемах, а не смакующих с плохо скрытым злорадством только пороки общества. Но пока такие СМИ в России, даже если они есть, находятся явно не на передовой.

Использованная литература

1. *Боярский А., Оставненко Е.* Пиар всемирного масштаба // Коммерсантъ-Деньги №7, 2009. – С. 27.
2. *Васюков Д.* Негативный образ России в зарубежных СМИ как угроза информационной безопасности государства // Медиаскоп №1, 2004. – С. 26.
3. *Гийо Ян.* «Власть и бессилие слова». М.:2009. – С. 58.
4. *Грот Л.П.* Кому сегодня интересен спор об исихастах? Истоки наиболее расхожих стереотипов для создания образа России в Швеции // Науч.-публ. альманах «Русское Поле» №1, 2012. – С. 58.
5. *Ляпоров В.* Бренд-политика как основа внешнеполитической стратегии // Власть №7, 2007. – С. 68.
6. *Мийо Л.* Новый русский мужчина ищет признания. Liberation, [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.inosmi.ru/translation/225728.html>.
7. *Шикофф И.* Праздник исчезающего вида – русского мужчины // Le Figaro, Ирина де Шикофф 2 марта 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.inosmi.ru/translation/225864.html>.
8. *Hedborg Elisabeth.* Pseudoinformation från obegripligt land. MagaZenit №1, 1998. – S.74.
9. *Mattola Hanna.* Ryssland, ryssar och svensk media. Stockholm. 2008. – S.30].

Андрющенко Е.Я., Золотова О.А.
(Вологда, Россия)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ОБУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Общепринятая система обучения, подразумевающая деление всего изучаемого материала на предметы имеет несомненные плюсы. Но не редко один и тот же учебный материал изучается в рамках разных школьных предметов, в каждом – со своих позиций. К сожалению, далеко не всегда при этом устанавливаются межпредметные связи. Такой подход вынуждает учащихся мыслить более узко и конкретно, не позволяет взглянуть на окружающий мир глобально, с разных сторон и под разными углами зрения.

Основные циклы общего образования – гуманитарный, естественнонаучный, физической и трудовой подготовки, в условиях школьного обучения должны взаимодействовать и решать задачи формирования мировоззрения, развития познавательной активности, творческих способностей, расширения кругозора знаний в области науки, практической деятельности, культуры. Мы считаем, что решение данных задач возможно только с опорой на межпредметные связи, а для их реализации нужен не один, а целая система уроков.

Проведенный нами анализ межпредметных связей между отдельными предметами выполнен на основе курса географии, разработки планирования и уроков выполнены и апробированы на примере седьмого класса. Выбор курса географии как основы для установления межпредметных связей обусловлен комплексностью географии как науки и ее обширными пересечениями с другими науками по очень многим вопросам. Выбор седьмого класса связан с возрастными особенностями школьников, формированием абстрактно-логического мышления и широты кругозора. Установление любого рода связей – межпредметных или причинно-следственных в этом возрасте особенно важно, а курс географии материков и океанов предоставляет для этого массу возможностей.

География при изучении общественных и природных явлений опирается на естественные и гуманитарные предметы и в отличие от других учебных дисциплин обладает огромными возможностями использования межпредметных связей, так как занимает промежуточное положение

ние. Мы считаем главной функцией межпредметных связей в процессе обучения географии – усиление целостного восприятия. Межпредметные связи географии можно назвать двусторонними, так как она опирается на подготовку учащихся по другим предметам и в то же время создает базу для последующего изучения тем других учебных дисциплин. Интегрирование создает целостную картину мира, учит школьников понимать явления и процессы природы в их взаимосвязи. Взаимодействие наук помогает воспитывать у детей стремление к преодолению трудностей, побуждает их к самостоятельной мыслительной деятельности. А у педагога появляется прекрасная возможность преодолеть привычные стереотипы в преподавании, выйти на новый творческий уровень.

При изучении географии чаще всего устанавливаются связи с физикой, химией, биологией, математикой. В некоторых курсах географии прослеживается тесная взаимосвязь с историей, обществознанием. Многие темы имеют потенциальную возможность установить связь географии и с литературой, музыкой, ИЗО, ОБЖ. Проведенный нами анализ содержания всех школьных учебных предметов показал, что широта возможностей установления межпредметных связей может ограничиваться только готовностью учителя применять их в учебном процессе [1].

Вариантов введения межпредметных связей в образовательный процесс известно два. Первый предусматривает введение межпредметного содержания через систему отдельных вопросов и заданий. Второй реализуется через проведение интегрированных (включающих содержание нескольких предметов) или бинарных (на основе двух дисциплин) уроков. При этом нужно помнить, что интегрированность уроков считается признаком современного урока [2, 3], а установление межпредметных связей является одним из требований ФГОС [4].

Исследовательская работа, направленная на доказательство эффективности использования межпредметных связей на уроках географии при условии их систематического использования и разнообразия методов и технологий учебной работы, была проведена на базе МБОУ «СШ № 4 г. Вельска» Архангельской области.

Проведенное тематическое планирование курса географии материков и океанов показало, что более 60% уроков имеют хорошие потенциальные возможности для установления связей. Для детальной проработки выбраны четырнадцать тем. Ограниченный объем статьи не позволяет продемонстрировать все выявленные связи и рекомендации по их установлению, поэтому обратимся к наиболее важным результатам иссле-

дования и самым интересным примерам применения межпредметных связей в процессе обучения географии.

Во-первых, для максимального результата необходима система в привлечении межпредметных связей, состоящая из текущих вопросов и заданий и интегрированных, в том числе бинарных уроков. При этом интегрированные уроки наиболее сложны и трудоемки в подготовке, бинарные уроки дают лучший эффект в формировании знаний и умений и активизации деятельности на фоне повышенного эмоционального фона хода урока.

Во-вторых, систематическое применение межпредметных связей дало положительные результаты в формировании как собственно-географических знаний и умений, так и умений метапредметного характера, таких как установление связей, сравнение, обобщение и т.п. Это убедительно доказали проводимые после каждого интегрированного урока проверочные работы.

В-третьих, для введения межпредметных связей подходят практически любые типы уроков (вводные, изучения нового материала, повторения, закрепления и обобщения), формы организации деятельности (индивидуальная, фронтальная, коллективная), технологии (игровая, ЛОК, модульная и т.д.), формы урока (игра, конференция, путешествие и др.).

В-четвертых, любой вариант введения межпредметных связей позволяет не только активизировать деятельность учащихся, но создает огромные возможности для проявления творчества (литературного, художественного, ораторского, проектного и др.). Межпредметный характер уроков всегда дает более яркую эмоциональную окраску всему уроку, позволяет раскрепоститься, больше общаться с одноклассниками и учителем, расширяет горизонты и открывает новые пути для поиска. При этом само межпредметное содержание может играть и пассивную и активную роль.

Например, на уроке «Обобщение по теме «Атмосфера» для усиления наглядности и более целостного восприятия информации были использованы репродукции картин с изображением различных природных явлений, фоном звучала музыка из кинофильма о Мери Поппинс «Непогода». И если картины служили своеобразным источником знаний, то музыка давала эмоциональный фон.

Вступлением к уроку «Географическое положение Австралии. История открытия» послужили стихи Г. Усовой «Австралия – страна нао-

борот». Изучая историю открытия материка, учащиеся обратились к материалам истории об эпохе Великих географических открытий. При описании береговой линии (в частности Большого Барьерного рифа) вспомнили содержание темы по биологии «Тип Кишечнополостные. Класс Коралловые полипы». Для вычисления протяжённости материка учащимся пригодились знания по математике.

Для урока пресс-конференции «Внутренние воды Южной Америки. Амазонка» группа библиографов подготовила выставку художественной литературы, посвящённой растительному и животному миру Амазонской низменности. В качестве экспертов выступали учителя математики и биологии.

На уроке «Население Южной Америки» учащиеся обратились к стихотворению Агнии Барто «Чёрный новичок», в котором автор рассказывает о маленьком негрятёнке, не принятом обществом белых людей, проанализировав которое, учащиеся сделали вывод о равенстве человеческих рас.

На уроке в форме ролевой игры «Природа Антарктиды» класс делился на группы (геологи, климатологи, почвоведы, ботаники, зоологи и экологи), предложенные задания участники выполняли, пользуясь учебником географии и дополнительными источниками информации (энциклопедии, учебник биологии, таблица «Что делать при обморожениях» по ОБЖ, справочный материал), по итогам выступлений заполнялись таблицы в «личном дневнике исследователя». На уроке осуществлялись межпредметные связи географии, биологии и ОБЖ.

На уроке «Обобщение по теме «Северная Америка» использовались отрывки из литературных произведений с описанием географических объектов Северной Америки, которые нужно было узнать по описанию. Знания по биологии пригодились для объяснения приспособлений растений и животных к среде обитания.

На уроке «Природные зоны Евразии» учащиеся рассматривали репродукции картин известных художников: «Степь» Куинджи, «Дубы» Шишкина, «Тайга на Урале» Васнецова, определяли природную зону и называли основные черты.

В ходе бинарных уроков межпредметное содержание играет более активную роль. Задачей бинарного урока является повышение интереса и мотивации к учебе и создание условий для практического применения знаний и умений на уроке, предоставление возможности для реализации творческих, коммуникативных способностей.

Например, на уроке «Экваториальные леса Южной Америки» среди задач стояли повторение типа речи «описание», основ составления плана сочинения, развитие навыков составления текста описания природы, формирование эстетического вкуса на примере живописи и художественного слова. Для создания мотивации использовались стихотворения Валерия Чижова «В природе столько красоты» и Анны Вороновой «Южная Америка от берега до берега». Опираясь на красочные презентации учащихся, раскрывающие особенности природы влажных экваториальных лесов, учитель русского языка провел беседу, помогая вспомнить стили текста, типы речи. Обучающиеся с помощью учителя подбирали эпитеты, метафоры, сравнения к различным существительным из текста, делая его, таким образом, более ярким и выразительным. Повторив композицию сочинения, совместно с учителем учащиеся составили план будущего сочинения-описания, придумали названия. Затем, пользуясь материалами урока, писали сочинения-описания. Домашнее задание было задано сразу по двум дисциплинам: по географии и русскому языку.

Урок «Обобщение по теме «Северные материки» проводили учителя географии и физики. Опираясь на знания физики, учащиеся объясняли устройство и работу различных приборов, рассказывали о происхождении айсбергов, вспомнили свойства воды. Интерес учащихся на уроке поддерживался с помощью физических опытов, задач, интересных фактов.

Бинарный урок по географии и литературе «Страны Восточной Азии. Япония» познакомил учащихся не только с основными чертами географического положения и природы Японии, но и с культурой и традициями населения страны, в частности с особенностями японской поэзии, жанром хокку. Литература решала задачи развития речи и анализа стихотворений. Урок проходил в форме путешествия, на остановках учащиеся выполняли задания в специальных рабочих листах (дневник путешественника). На остановке «Под летним дождём» учащиеся слушали японские стихотворения хокку и танка, через восприятие которых знакомились с особенностями климата Японии. Вспоминали определение понятия «тайфун». Кроме того, на слайдах презентации демонстрировались репродукции картин японского художника Кацусика Хокусай «Тридцать шесть видов Фудзи», благодаря которым формировались эстетическое восприятие географических объектов через искусство и эмоционально-ценностное отношение учащихся к природе, миру.

На остановке «Красота слова» учащиеся познакомились с жанром японской поэзии, проанализировали стихотворения, сделали выводы о том, что произведения японских поэтов отличаются возвышенными чувствами и жизненной правдой. На заключительной остановке «Я – поэт» учащиеся пробовали себя в качестве японских поэтов, рассматривая картины и фотографии пейзажей Японии, сочиняли хокку самостоятельно или продолжали предложенные учителем строчки. Хочется процитировать некоторые стихи. «Свежесть красок осенних / В Японии есть. / Этих красок не счесть.» (Нестерук Денис). «Шепчут мне капли дождя / О солнце, лете, людях. / Надо быть добрей.» (Церковникова Дана). В качестве домашнего задания было предложено нарисовать рисунок к любому стихотворению.

Проанализировав проведённые уроки географии, мы можем отметить, что применение межпредметных связей положительно влияет на развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся: они с удовольствием и интересом работают на протяжении всего занятия, выступают с сообщениями и презентациями, выполняют задания различной сложности, опираясь при этом на знания других учебных предметов.

Таким образом, комплексный подход усиливает образовательные и воспитательные функции географии, показывает единство и взаимодействие природы, человека и общества. Учащиеся видят мир целостным, ярким и многогранным, что несомненно делает их более внимательными, чуткими и мудрыми в общении с природой, друг с другом, с окружающими людьми.

Использованная литература

1. Андрющенко Е.Я. Осуществление межпредметных связей в обучении географии материков и океанов как реализация требований ФГОС: Выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению «Педагогическое образование» 44.03.01. /Е. Я. Андрющенко. – Вологда, 2017. – 103 с. URL: <http://vkr.vogu35.ru/index.php/category/438-2017>.
2. Максаковский, В.П. Географическая культура: учебное пособие для студентов вузов / В. П. Максаковский. – Москва: ВЛАДОС, 1998. – 416 с.
3. Методика обучения географии в школе: учебное пособие для студентов геогр. спец. высш. учеб. заведений и учителей географии / под ред. Л. М. Панчешниковой. – Москва: Просвещение: Учебная литература, 1997. – 320 с.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 // Техэксперт: инф.-справ. система. – URL: <http://kodeks.serv.vogu:8080/docs//>

Иванова Р.А.

(Кохтла-Ярве, Эстония)

БЕРЕГИТЕ В СЕБЕ ЧЕЛОВЕКА

«Мы не выбирали ни страну, где родимся, ни народ, в котором родимся, ни время, в котором родимся, но выбираем одно: быть людьми или нелюдьями». Патриарх Сербский Павел.

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.» Ф. Достоевский.

Противоречивость и сложность русской души связаны с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. О том или ином обществе судят наше время по экономическому развитию, государственному устройству, социальной защищенности, уровню образования.

Какое место среди этих показателей должна занимать нравственность? Имеются ли разумные основания чтить нравственность? Эти вопросы встают перед каждым, но в спешке и суете мы отодвигаем их решения на вечное потом, хотя они являются самыми главными для человека. Мы все живем в 21 веке – веке скоростей, стрессов и конфликтов, веке перемен. Перемены этого века касаются не только экономики, политики, они, в первую очередь, связаны с самим человеком – с его мышлением, мировоззрением, образом жизни, человеческими отношениями.

Это время – время поиска новых жизненных ценностей, это время становления нового человека, а мы не только очевидцы этого процесса, мы активные соучастники, и поэтому мы в ответе за молодое поколение. 21 век-век глобализации, век интеграции общества. Каких людей формирует общество? Становятся ли они лучше, чище, благороднее или же ожесточаются, становятся лживыми? Надо признать, что меняемся мы все – и молодежь и взрослые. Ведь наше общество создано нами, поэтому мы все в полном ответе за те нравы, которые царят в современном обществе. Как существо духовное, человек способен к самоопределению. Основными ориентирами в духовном самоопределении человека является добро, истина и красота. Нравственное, познавательное и эстетическое начало вместе образуют духовную жизнь общества. Что такое духовность, о которой так много говорят в наше время? Духовный человек

– это человек, для которого имеют существенное значение вопросы: что есть мир, какое значение человека в нем, в чем смысл его собственной жизни? Это и есть главные вопросы нравственности. Нравственность – зов к высшему, это один из рычагов развития общества и личности. Ее основная функция – утверждение человеческого в человеке. Каждый из нас имеет множество оснований для упреков в свой адрес, мы часто поступаем вопреки нашим лучшим намерениям и решениям. Но важно не только то, как люди поступают, но и то, что они считают правильным, достойным. Важно, чтобы человек сохранял в своей душе идеалы добра и справедливости, иначе неизбежно духовное падение. Нравственность дает этому точку отсчета, с точки зрения добра и зла. Мы оцениваем происходящее вокруг и с нами самими. Но то, что происходит вокруг нас, не менее важно, чем то, что совершается вокруг.

По отношению к самому себе первое нравственное требование состоит в том, чтобы каждый мог владеть собой, ограничивать себя, уметь посмотреть на свои поступки со стороны. По отношению к другим людям нравственность выражается, прежде всего, в сочувствии, жалости, солидарности, в умении себя поставить на место другого. Наконец, нравственность определяется отношением человека к мирозданию в целом, частью которого, конечно, является жизнь вообще и его собственная жизнь.

Работая с молодежью приходится выслушивать и вместе обсуждать множество различных взглядов по вопросам нравственности. Основная тема: «а кто я? Какой я? Знаю ли я себя?» Учащимся дается возможность не только задуматься, но и активно высказать свое мнение, выслушать других. На основании анализа результатов, дискуссий и данных анкетирования мы пришли к выводу, что молодые люди очень высоко оценивают самих себя. Но, при наличии умения оценивать у них недостаточно развита способность к самоанализу. Но все же очень важен сам процесс самопознания; Умения и навыки анализировать себя и свои поступки развиваются постепенно. Процесс самопознания зависит от психологического климата в группе, настроения молодых людей, от ситуации, от поведения и отношения педагога. Педагог должен подбадривать, помогать, давать право высказаться, давать возможность спорить, отстаивать свое мнение. Ведь мы с удовольствием вспоминаем свои школьные годы, когда удавалось авторитетных для нас учителей уговорить «поговорить о жизни». А эти разговоры очень часто и надолго остаются в памяти наших учеников. Поэтому урок этики, по моему мнению, должен быть в расписании занятий, так как на этих уроках молодые люди стараются

разобраться в себе, ответить на их волнующие вопросы. При проведении исследований на тему «гражданской позиции учащихся». В исследовании принимали участие 15-18 летние учащиеся и учителя. Было опрошено 130 учащихся и 18 учителей. Обобщая итоги исследования, отмечаю, что не было равнодушных ответов, у молодых людей 89% из опрошенных сложилось положительное отношение к людям. На вопрос анкеты: «что по-твоему в современном обществе-деньги, друзья, связи, хорошая работа или другое? Был получен ответ 98% из опрошенных: деньги и связи и только потом хорошая работа и друзья. Равный ответ был получен и от опрошенных учителей. А какой был бы наш ответ? Я считаю, что причиной выбора этих ответов – сложная ситуация на трудовом рынке страны, низкий уровень заработной платы, безнадёжность.

Есть и физические параметры, определяющие возможности человека, чтобы жить нужно питаться, дышать. Есть и психические рамки, в пределах которых человек остается человеком. Нравственный закон также устанавливает границы, выходя за которые человек перестает быть человеком. Подобно другим способностям, имеющимся у каждого человека, нравственная способность может быть развита или же подавлена, искажена. Причиной этого у молодых людей является влияние сверстников, компаний. В довольно раннем возрасте мы начинаем понимать, что мир устроен не так уж разумно и справедливо. Видим ложь и лицемерие. Выводы из такой оценки – молодые люди разные: одни считают, что самое лучшее – отгородиться от него, уйти в себя и не участвовать не в чем дурном, другие считают себя обязанными бороться со злом. От мира человеческих отношений не уйти, а борьба приводит к убеждению, что правду можно обеспечить силой. Но ведь одним страхом и принуждением человека лучше не сделаешь. Нужно, чтобы человек внутренне изменился. Важнейшей средой, в которой проходит наша жизнь, является семья и поэтому семья – основоположник основных свойств личности. Естественная, природная связь поколений должна быть просветлена в человеческой семье духовно-нравственным началом. Половое влечение, привязанность к детям и родителям – это природные компоненты семейных отношений имеют глубокий нравственный смысл и значения.

Начало перемен 90-х годов прошлого века и начало нового века сопровождалось изменениями мнений о семье: семьи разваливались, разваливалось согласие, уважение, терялись взаимоотношения родителей и детей. Какова наша семья сегодня? По данным исследований нужно отметить, что в моей школе 39% учащихся из неполных семей; 2% учащихся

ся сироты; 50% родителей безработные, и это все независимо от места жительства, независимо от национальности. Но при опросе школьников выяснилось, что самая желанная мечта, как у мальчиков, так и у девочек стабильная и любящая семья. Не обо всем нужно и можно говорить, много теряет свою ценность, будучи выговорено и открыто. Слишком упрощенные взгляды на брак и любовь иногда называют современными в противовес устаревшим. Думают, что борются с предрассудками, на самом деле же губят в себе и в других самые высокие и чистые чувства. Культура семейных отношений это и культура национальных отношений, это культура отношений в обществе.

Столь же естественна, как любовь в семье, любовь к «большой родине» – к России. Это естественное чувство должно быть просветлено нравственностью, которая обязывает стремиться не к возвышению над другими нациями и другими странами, а к осуществлению в этой большой семье высших идеалов человечества. Любить семью, школу и родину нельзя абстрактно, потому, что это реальная жизнь, это родной дом, это знание языков – это уважение, которое образовывается в активном участии на различных мероприятиях, это свое отношение, возможность высказаться, зная, что тебя выслушают, а главное- это эмоциональное сопереживание происходящему. Сегодняшняя ситуация и сама жизнь выдвигает задачи овладения очень важными умениями:

- умение понять и принять другого таким, какой он есть;
- умение признать лучшие свойства и увидеть достижения, уметь в каждом найти что-то хорошее;
- умение общими усилиями решать конфликты;
- умение просто видеть, слышать, думать и действовать.

Меняется общество, меняется роль направления знаний, но нравственность и нравственное воспитание остаются в центре внимания личности.

С духовно-нравственной и бытовой точки зрения быть русским порой невероятно трудно и тождественно подвижничеству. Созидание человека в подлинной человечности – это мучительное рождение и возрождение человека, подлинный крест и распятие ветхого человека в нас, но и воскресение в нас нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего его. Посему в Православии человечность – это самый настоящий подвиг, а достижение человечности – подлинное подвижничество. В православном Живом Предании подвиг и подвиж-

ничество ни в коей мере не означают самоистязания, но настойчивое и волевое, всежизненное, духом и телом, движение и восхождение человека вперед и ввысь (подвизаться на славянском языке буквально означает продвигаться и подниматься). Поэтому, как говорил Преподобный Иустин, «мы – за Богочеловека, потому что мы за истинного человека».

Завершить свое выступление хочу 10 заповедями человечности (раздумья академика Дмитрия Лихачева):

- Не убий и не начинай войны;
- Не помысли народ свой врагом других народов;
- Не укради и не присваивай труда брата своего;
- Ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло ради корысти;
- Уважай мысли и чувства братьев своих;
- Чти родителей и прародителей своих и все сотворенное ими сохраняй и почитай;
- Чти природу свою как мать свою и помощницу;
- Пусть труд и мысли твои будут трудом и мыслями свободного творца, а не раба;
- Пусть живет все живое, мыслится мыслимое;
- Пусть свободным будет все, ибо все рождается свободным.

Н.В. Гоголь писал: «Я пришел ко Христу, увидевши, что в Нем ключ к душе человека».

Протоиерей Евгений Горячев
(Санкт-Петербург, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ХРАМОВОЙ ИДЕИ В БИБЛЕЙСКОМ И ЦЕРКОВНОМ КОНТЕКСТЕ (тезисы лекции)

1. Идея священного пространства в древнейшем язычестве

- «Священная география, появилась задолго до того, как люди начали составлять научные карты своего мира. С ее помощью человек определял для себя точки духовной и эмоциональной опоры в мироздании» (К. Армстронг).

- «Поклонение святому месту, которое иррационально, но неодолимо притягивало к себе живую личность, предшествовало всем прочим попыткам осмысления окружающего мира. С этого поклонения, наблюдаемого во всех (языческих – Е.Г.) культурах, начинались религиозные представления. Вера в то, что определенные места святы, а потому подходят для жизни человека, не была основана ни на рациональном исследовании, ни на метафизических размышлениях о сущности вселенной. Просто люди пытались сориентироваться в окружающем мире и ощущали, что их непреодолимо влекут к себе некоторые географические места, которые воспринимались ими как в корне отличные от всех прочих». (М. Элиаде).

- Христианская оценка достоинств и недостатков такого опыта.

2. Храмовая идея в Ветхом Завете

- Трагическая двусмысленность многих сторон человеческой жизни после грехопадения.

- Единственное место, где такая реальность выглядит не столь трагично это пространство созданного по воле Яхве храма и совершающегося в нем богослужения.

- Скиния: этимология, значение типового устройства, смысл основных ритуальных действий.

3. Единство Заветов – не синоним их тождественности

- То, что для ветхозаветного человека считалось концом и вершиной его религиозных обязанностей, для христианина должно было стать новой отправной точкой, «перевалочным пунктом» на пути к настоящей все еще далекой вершине.

- Бесспорно, евангельское храмовое пространство дает верующему человеку намного больше аналогичного пространства ветхозаветного, но еще большего оно от него требует.

4. Рецидивы ветхозаветного сознания в новозаветные времена

- Наличие храма как такового и его ритуальной «укомплектованности» не является достаточным способом христианского богоугождения.

5. Этапы поступательного развития храмовой идеи в библейском Откровении

- От выделенного места и священнического ритуала до специфических отношений между людьми, которые возникают на основе их веры в Иисуса Христа, и которые Он назвал Церковью (*ср. Мф. 18: 20*).

- Реальность такого духовного переживания Церкви может быть явлена человеку в самых необычных и, в общем-то, весьма далеких и от храмовых зданий, и от храмовых ритуалов обстоятельствах. Примеры.

6. Законное место храмовых зданий и храмовых ритуалов в Новом Завете и современной православной церковной жизни

- Правильная расстановка приоритетов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игуменья Филарета (Калачева) – настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Архимандрит Августин (Никитин) – доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия);

Протоиерей Евгений Горячев – к. богословия, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, Председатель отдела образования и катехизации Тихвинской епархии (Санкт-Петербург, Россия);

Протоиерей Игорь Прекуп – преподаватель Ласнамяэской Гимназии (Таллин, Эстония);

Протоиерей Александр Зелененко – к. богословия (С-Пб, Россия);

Иерей Анатолий Высоковский – магистр лингвистики, преподаватель «Православной гимназии г. Калининграда» (Калининград, Россия);

Иерей Максим Санников – магистр педагогики (Ижевск, Россия);

Иерей Олег Патрикеев – настоятель храма св. вмч. Варвары, п. Рахья, Ленинградской обл. (Санкт-Петербург, Россия);

Иеромонах Кирилл (Зинковский) – д. богословия, к.т.н., клирик храма Казанской Б.М. пос. Вырица, Гатчинской епархии, преподаватель кафедры «Педагогики и теории образования» Общецерковной аспирантуры и докторантуры на базе РХГА (Санкт-Петербург, Россия);

Иеромонах Мефодий (Зинковский) – д. богословия, к.т.н., клирик храма Казанской Б.М. пос. Вырица, Гатчинской епархии, преп. кафедры «Педагогики и теории образования» ОАиД РХГА (С-Петербург, Россия);

м. Сергея (Комиссарова Татьяна Сергеевна) – д.п.н., профессор, научный куратор конференции (Санкт-Петербург, Россия);

Инокиня Даниила (Полякова) – к.ф.-м.н., насельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Алексеева Юлия Сергеевна – журналист (Хабаровск, Россия);

Андрющенко Елена Яковлевна – преп. географии (Вельск, Россия);

Афанасьева Светлана Юрьевна – нач. УМЦ духовно-нравственного образования и воспитания Калининградского областного института развития образования (Калининград, Россия);

Балабейкина Ольга Александровна – к.г.н., доцент СПбГЭУ (Санкт-Петербург, Россия);

- Баженова Оксана Владимировна** – к.г.н., доцент (Вологда, Россия);
- Беленчук Лариса Николаевна** – к.и.н., с.н.с. института стратегии развития образования Российской академии образования (Москва, Россия);
- Белянова Ольга Алексеевна** – к.п.н., доцент (С-Петербург, Россия);
- Берсенева Тамара Александровна** – к.п.н., доцент (С-Пб, Россия);
- Бондарь Светлана Анатольевна** – (Петрозаводск, Россия);
- Бочко Константин Александрович** – магистрант (С-Пб, Россия);
- Васильева Ирина Николаевна** – магистр педагогики, педагог доп. образования по ДНВ (Санкт-Петербург, Россия);
- Винская Людмила Андреевна** – доцент Института филологии и языковой коммуникации Сибирского ФУ (Красноярск, Россия);
- Высоковская Мария Анатольевна** – уч. 9 кл. (Калининград, Россия);
- Галушко Тамара Георгиевна** – д.ф.н, профессор кафедры современных европейских языков ИИЯ РГПУ им А.И. Герцена (С-Петербург, Россия);
- Гладкий Юрий Никифорович** – член-корреспондент РАО, д.г.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);
- Григулевич Надежда Иосифовна** – к.и.н., с.н.с. Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия);
- Дивногорцева Светлана Юрьевна** – д.п.н., доцент, зав. каф. педагогики и методики начального образования ПСТГУ (Москва, Россия);
- Егорова Лада Владимировна** – магистрант (С-Пб, Россия);
- Ермаков Юрий Владимирович** – (Даугавпилс. Латвия);
- Нецвет Валентина Юрьевна** – студентка (Санкт-Петербург, Россия);
- Ефимова София Павловна** – магистр, педагог (С-Пб, Россия);
- Зарецкая Алена Юрьевна** – к.п.н., доцент (Москва, Россия);
- Золотова Ольга Акиндиновна** – к.г.н., доцент (Вологда, Россия);
- Иванова Роза Андреевна** – к.п.н., доктор философии, учитель географии Славянской основной школы (Кохтла-Ярве, Эстония);
- Иванова Светлана Васильевна** – к.п.н., с.н.с. (С-Петербург, Россия);
- Исакова Сандра Сергеевна** – преподаватель (Московская обл., Россия);
- Ковалевская Елена Витальевна** – д.п.н., профессор, директор Центра изучения иностранных языков «Лингвастарт» (Москва, Россия);
- Козлова Антуанетта Георгиевна** – д.п.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Кошечко Анастасия Николаевна – д.п.н., проф. ТГПУ (Томск, Россия);

Крупенникова Александра Алексеевна – преподаватель (С-Пб, Россия);

Кублицкая Ольга Викторовна – зав. редакционно-издательским отделом ЛГУ им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Лазарева Ирина Константиновна – преподаватель русского языка и литературы, заслуженный учитель РФ (Санкт-Петербург, Россия);

Лактионова Наталья Яковлевна – к.и.н., с.н.с. (Москва, Россия);

Ланберг Виктор Александрович – журналист (Таллинн, Эстония);

Литвинович Виктор Григорьевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь);

Луценко Мария Алексеевна – (Тихорецк, Краснодарский кр., Россия);

Мальцева Татьяна Владимировна – д.ф.н., профессор, проректор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Машарова Ксения Сергеевна – магистрант ПСТГУ (Москва, Россия);

Мещерякова Ольга Александровна – д.ф.н., профессор (Елец, Россия);

Морозова Марина Алексеевна – к.ф.н., доцент (Елец, Россия);

Морозова Елена Г. – (Москва, Россия);

Нарышкина Ольга Ивановна – магистрант (С-Петербург, Россия);

Немчикова Любовь Анатольевна – к.п.н., доцент (С-Пб, Россия);

Немчикова Ольга Николаевна – магистр педагогики, театральный критик (Санкт-Петербург, Россия);

Непочатова Марина Ивановна – преподаватель, переводчик (Москва, Россия);

Нецвет Валентина Юрьевна – студентка (Санкт-Петербург, Россия);

Николина Вера Викторовна – д.ф.н., профессор (Н. Новгород, Россия);

Остапенко Андрей Александрович – д.п.н., профессор, Кубанский ГУ, Екатеринодарская духовная семинария (Краснодар, Россия);

Пинегина Анастасия Анатольевна – преподаватель (С-Пб, Россия);

Петренко Сергей Николаевич – Ph.D., психотерапевт (С-Пб, Россия);

Разновская Светлана Викторовна – к.б.н., ст. преподаватель кафедры биологии и методики обучения ПетрГУ (Петрозаводск, Россия);

Рубахина Светлана Ивановна – к.б.н., доцент (Петрозаводск, Россия);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Сазонова Нина Григорьевна – воспитатель (С-Петербург, Россия);

Светлова Настасья Евгеньевна – преподаватель, аспирантка ПСТГУ (Москва, Россия);

Свистунова Галина Алексеевна – магистрант (С-Петербург, Россия);

Селезнева Наталия Михайловна – к.юр.н., доцент (Саратов, Россия);

Скворцов Александр Владимирович – преподаватель, н.с. (Санкт-Петербург, Россия);

Сутягина Людмила Эдуардовна – к.философ.н., ст.н.с. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. каф. методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Тимченко Светлана Геннадьевна – преподаватель, методист (Санкт-Петербург, Россия);

Титова Елена Евгеньевна – магистрант (Москва, Россия);

Турне Людмила Александровна – Глава общества «Русский Салон» в Стокгольме, член Международной федерации журналистов, член Союза журналистов России (Стокгольм, Швеция);

Харитонова Анна Владимировна – методист Калининградского областного института развития образования (Калининград, Россия);

Чебыкина Анна Владимировна – преп. географии (Вологда, Россия);

Шустров Андрей Григорьевич – доктор культурологии, профессор (Ярославль, Россия);

Яковлева Людмила Сергеевна – преподаватель английского языка (Калининград, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Игуменья Филарета (Калачева). Мир и христианское монашество	7
Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С. О сохранении единства светских и духовных ценностей в современном мире	12
Шустров А.Г. Возможности духовного образования в перспективе национального развития России: высшая школа и православные ценности	18
Рыбаков И.Е. Церковь и мир: модели взаимоотношений на примере Рижского опыта	25
Протоиерей Александр Зелененко. О сущности, смысле и содержании понятия «духовно-нравственное воспитание» в православной традиции	28
Шустров А.Г. Частная жизнь человека в контексте святоотеческого учения	36
Иеромонах Кирилл (Зинковский). Литургические созерцания: опыт святых Николая Кавасилы и Иоанна Кронштадтского	42
Протоиерей Игорь Прекуп. Пюхтицкие священники: крупницы благодарной памяти	53
Литвинович В.Г. Трансформация традиционных ценностей в условиях современного белорусского общества	61
Иеромонах Мефодий (Зинковский). Личностное свойство «лицетворения» или «лицедеяния»	65
Галушко Т.Г., Петренко С.Н. Древнегреческая, христианская и православная пайдейя как смысловая матрица духовно-нравственного воспитания	73
Иерей Олег Патрикеев. Гора Афон как символ встречи человека с Богом	79
Иванова С.В. Педагогические смыслы подвижничества	86
Исакова С.С. Педагогический потенциал житий новомучеников и исповедников Российских	92
Белянова О.А. Школа как центр жизни общества или неизвестная реформа образования императора Николая II	99
Сухоруков В.Д. Проблема развития человека и современное образование	105
Ковалевская Е.В., Комиссарова Т.С., Скворцов А.В. Формирование творческой личности на основе проблемного подхода: теоретический аспект	111
Свистунова Г.А. Духовно-нравственный аспект творческого процесса	117
Мальцева Т.В. Божий лик природы в русской литературе (на материале трилогии М. Горького)	122
Дивногорцева С.Ю. Образовательная деятельность Русской Православной церкви накануне революции 1917 года (на примере организации деятельности Епархиального дома в Москве)	132

Непочатова М.И. Актуальные проблемы современной православной педагогики и опыт работы с молодежью на примере инициатив греческих православных религиозных организаций	139
Николина В.В. Социокультурная практика в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи	144
Балабейкина О.А., Ефимова С. П., Нецвет В.Ю. Зарубежная литература в духовно-нравственном воспитании студентов ВУЗов	149
Машарова К.С. Вопросы преподавания православного вероучения в наследии святого праведного Иоанна Кронштадтского	154
Селезнева Н.М. Святоотеческое учение о семье как малой церкви	160
Светлова Н.Е. Культурный и национальный аспекты воспитания в педагогической системе К.П. Победоносцева	165
Галушко Т.Г. Н.В. Гоголь как пророк православной русской культуры	170
Егорова Л.В. Становление личности подростков на примере генерала И.Т. Беляева	176
Яковлева Л.С. Современное прочтение Ф.М. Достоевского через духовные категории	181
Морозова М.А. Роль евангельского сюжета в рассказе А.П. Чехова «Студент»	188
Морозова Е.Г. Актуальность наследия русского ученого естествоиспытателя Н.Я. Данилевского для формирования целостного естественного мировоззрения современников	192
Кублицкая О.В. Травелогема субъекта: трансформация образа паломника в истории литературы	198
Мещерякова О.А. Отражение проблемы взаимодействия природы и человека в языке художественного произведения	201
Лактионова Н.Я. Новая «классика»: подмены и инструменты внедрения	207
Зарецкая А.Ю. Арт-педагогическое сопровождение формирования ценностей как способ стабилизации развития личности	216
Луценко М.А. Духовное пение как средство формирования нравственной культуры подростка	222
Васильева И.Н. Домашний театр в культуре дворянства как средство формирования личности	227
Григулевич Н.И. Формирование личности в маленьком городе	234
Кочечко А.Н. Аксиологические доминанты православной педагогики в современном духовно-нравственном образовании и воспитании: теория и практика	240
Немчикова О.Н. Современные возможности популяризации житий святых для учащейся молодежи	248

Немчикова Л.А. Историко-культурное наследие как фактор духовного воспитания магистрантов	255
Козлова А.Г. Введение магистрантов в исследовательскую деятельность	261
Титова Е.Е. Личность законоучителя как важнейший фактор религиозного образования	269
Лазарева И.К. Роль духовного наследия в формировании личности современного школьника	273
Беленчук Л.Н. Педагогическая концепция архиепископа Евсевия (Орлинского) в работе «О воспитании детей в духе христианского благочестия»	280
Иерей Анатолий Высоковский. Методологические основы преподавания в приходской воскресной школе	286
Тимченко С.Г. О факторах готовности педагогов к преподаванию основ православной культуры	293
Берсенева Т.А. К вопросу о результативности курса «Основы религиозных культур и светской этики»	300
Афанасьева С.Ю., Харитоновна А.В. Особенности проектной деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания обучающихся	306
Пинегина А.А. Воспитание уважительного отношения подростков к людям пожилого возраста через работу школьного патриотического клуба	310
Бочко К.А. Игровая деятельность в процессе духовно-нравственного воспитания	315
Крупенникова А.А. Здоровый образ жизни как ценность в духовно-нравственном воспитании младших школьников	322
Сазонова Н.Г. Роль детского коллектива в воспитании нравственности в дошкольном возрасте	327
Залаутдинова С.Е. Духовно-нравственное воспитание девочек-подростков на примере жития св. прмц. вел. кн. Елизаветы	333
Нарышкина О.И. Роль отца в воспитании девочки в традиционной семье	338
Иерей Максим Санников. Инновационные подходы в реализации духовно-нравственного воспитания в воскресной школе	348
Алексеева Ю.С. Сейте разумное, доброе, вечное»: из опыта работы Хабаровской епархии на ниве духовно-культурного просветительства	355
Винская Л.А. Енисейск как колыбель православия в Сибири	362
Рубахина С.Г., Боднарь С.А. Особенности образования и служения женщин в Олонецкой губернии	368
Чебыкина А.В., Баженова О.В. Вологодские святые и развитие религиозного туризма	375

Высоковская М.А. Летопись Свято-Никольского храма г. Калининграда как страница в истории края	382
Ермаков Ю.В. Деятельность Даугавпилсского центра русской культуры по духовно-нравственному воспитанию молодежи	388
Ланберг В.А. Пюхтица 1941-1944 гг.	393
Инокия Даниила (Полякова). Благотворительные учреждения Пюхтицкого монастыря во время Первой Мировой войны и их дальнейшая судьба	403
Сутягина Л.Э. Православие в Швеции. Судьба русских приходов Стокгольма	420
Архимандрит Августин (Никитин). Русские славянофилы и немецкое лютеранство (К 500-летию Реформации в Германии)	433
Турне Л.А. Патриотизм как альтернатива глобалистским «ценностям»	445
Андрющенко Е.Я., Золотова О.А. Осуществление межпредметных связей в обучении географии для формирования целостной картины окружающего мира	452
Иванова Р.А. Берегите в себе человека	458
Протоиерей Евгений Горячев. Эволюция храмовой идеи в библейском и церковном контексте (тезисы лекции)	463
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	465
СОДЕРЖАНИЕ	469